

Светлана и Иван Фемисовы
Возвращение душ

Кровь ангела

Клан Падших ангелов живёт по новым законам, но пренебрежение к тысячелетним традициям оборачивается ужасными последствиями. Наследие крови и роковые тайны приводят клан на грань полного уничтожения. Теперь на кону не только жизни, но и души героев. Смогут ли Падшие победить свои страхи, пройти сквозь Ад, встретиться с прошлым, чтобы спасти самое дорогое — своих детей?

Глава 1. Срочный сбор

Тропическая ночь была тиха и загадочна. По чёрному небосводу горстями рассыпались звёзды. Отражаясь в глубоких водах океана, они делали невидимой линию горизонта, объединяя небо и землю в один огромный призрачный мир.

Высокое пламя костра и многочисленные факелы освещали ту часть острова, где собрались представители всех Родов Падших, проживающих на Земле. Это были исключительно ангелы из Старшей касты, имеющие право принимать решения. Сейчас каждый из них участвовал в выборе Правителя и приносил свою клятву верности единственному Тёмному Серафиму, появившемуся в их рядах после правления Адороса — основателя клана Падших на Земле. И этим Серафимом был Сандал — сын Афаэла и Касикандриэры. Ангел со Свободной волей, обладающий характеристиками Ловца Душ.

Каждый из Падших склонял перед ним голову и оборачивался крыльями в знак покорности и уважения. За этим процессом внимательно наблюдал ангел Жертвы — Тадиэль. Он был ответственным за сохранение всех традиций клана, и лишь ему было позволено вынести окончательное решение о том, что таинство состоялось. После того, как Тадиэль подтверждал правильность и законность решения, его уже никто не мог оспорить. И наоборот, если Тадиэль считал какое-либо решение противоречащим традициям и закону клана — это решение не могло быть принято даже Правителем.

Последний Падший опустился на поверхность острова и, представ перед Сандалом, склонился перед ним, признавая его власть. Сандал кивнул, потом перевёл взгляд на Тадиэля. Все Старшие сейчас смотрели на ангела Жертвы, дожидаясь его решения.

— Что ж, Старшие выразили своё мнение относительно того, кого они хотят видеть в качестве Правителя, — помолчав, проговорил Тадиэль. — Я поддерживаю их решение и тоже готов признать Сандала главой всего клана. Однако прежде, чем его посвящение в Правители завершится, мы должны получить от самого Сандала клятву верности клану, его законам и традициям. Прежде, чем встать во главе Падших, Сандал должен поклясться служить на благо и процветание всего Рода и строго чтить наши устои. Всем известно, что Свободная воля — не лучшая характеристика для Правителя, и мы понимаем почему. Поэтому будет правильным, если в ответ на оказанное ему доверие Сандал поклянётся, что его Свободная воля не станет мешать клану развиваться так, как было завещано Адоросом. Что он не станет ломать традиции Рода и менять законы, сформировавшиеся многие тысячелетия назад. А если он захочет что-то улучшить или упразднить — то будет обсуждать это на Сборе и принимать решение исключительно по воле большинства, а не по праву Сильного. Если Сандал нарушит эту клятву — клан оставляет за собой право перестать подчиняться подобному Правителю и избрать другого... Теперь, если Сандал согласен — мы готовы выслушать его самого.

— Я готов принести клятву верности законам и традициям клана Падших, — помолчав,

негромко проговорил Сандал. — Но у меня есть к вам одна просьба... Я прошу сделать исключение из законов клана и освободить Натаниэль от обязанности проходить церемонию Невесты Рода. И прошу также позволить ей родить детей мне. Эти дети будут чистокровными особями, которые послужат возрождению всего клана. Они будут исполнять своё предназначение согласно традициям и законам, так что интересы Рода не пострадают.

— Сандал, я думаю, мы все здесь понимаем твоё желание получить Натаниэль в своё полное распоряжение и защитить от довольно неприятной процедуры участия в церемонии, — откликнулся Тадиэль, и его взгляд стал холодным. — Но ты не учиываешь несколько довольно важных обстоятельств, когда просишь о подобном исключении.

Дело в том, что ты пока ещё очень молод и плохо ориентируешься в законах. Этот недостаток со временем исчезнет, а пока позволь мне кое-что тебе разъяснить...

Итак, Натаниэль упала, но это обстоятельство, увы, не сделало её настоящей Падшей. Чтобы подтвердить её статус полноправного члена Рода, Натаниэль нужно провести через обряды Чистоты Крови, Очищения и, самое главное, обряд Посвящения. Эти обряды проходит каждая самка Падших, которая хочет стать членом клана и обладать правом зачать детей со Старшим ангелом. До тех пор Натаниэль не будет считаться членом клана. Она может не участвовать в церемониях и вообще не исполнять наши законы. Она может делать что хочет, но при этом рассчитывать на поддержку и защиту клана — она не вправе. Так же, как и ты не вправе зачать с ней детей.

Говорю сразу: дети от бесправной самки считаются незаконными и подлежат уничтожению. Конечно, ты достаточно силён, чтобы их защитить, но спроси себя: хочешь ли ты всю жизнь бояться за своих детей? Хочешь ли ты, чтобы в клане их презирали и ненавидели? Чтобы отвергали их, как каких-то прокаженных?.. Ты собираешься стать Правителем, Сандал, а значит, ты должен позаботиться о том, чтобы твой род и твоё потомство было сильным и могущественным. Но ты никогда не добьёшься этого, если будешь отвергать наши устои. Ты должен решить: либо Натаниэль — часть клана и исполняет свои обязанности перед ним, либо она — отверженная и у неё будет прав не больше, чем у простой человеческой шлюхи.

— А Лайла проходила через эти обряды? — внезапно спросил Сандал.

— Конечно, — Тадиэль снисходительно улыбнулся и кивнул. — Лайла не смогла бы зачать детей, если бы прежде не стала полноправной Падшей. Теперь ей уже не нужно проходить через эти обряды. Кроме того, я намерен внести несколько предложений по изменению некоторых правил, касающихся чистокровных самок, чтобы существенно облегчить им жизнь и в дальнейшем избежать повторения той трагедии, что произошла с Лайлой и нашими детьми... Но об этом потом. Сейчас слово за тобой, Сандал.

— А почему вы не спрашиваете меня? — неожиданно выступила Натаниэль. — Разве Сандал решает, хочу ли я стать членом клана или нет?

— Сейчас мы обсуждаем просьбу Сандала, Ната, а не твои желания, — вмешался Беллор, оборвав девушку. — Так что заткнись пока, поняла?

— Да, пусть самки уйдут отсюда. Им нечего делать на Сборе! — поддержал Беллора Сариил. Остальные Старшие согласно закивали. Тадиэль повернулся к Натаниэль, затем взглянул на Лайлу и выразительно кивнул им в сторону скал. Девушки поднялись с песка и неохотно отправились прочь.

— Несмотря ни на что, Натаниэль права, — как только они отошли достаточно далеко, вновь заговорил Тадиэль. — Даже правитель не может решать за самку её судьбу. Прости,

Сандал, но ты не сможешь запретить Нате участвовать в церемонии или обрядах, если она сама этого захочет. А мне кажется, она не согласится на роль бесправной шлюхи под твоим крылом.

— Верно, Сандал. Не стоит портить свою репутацию и ставить под угрозу будущее своих детей из-за призрачного желания защитить самку от её природы, — вступил в разговор Абаддон. — Чего ты боишься? Что мы её покалечим или убьём?.. Так ты зря боишься, поверь. Мы не монстры и не собираемся вредить нашим самочкам. У нас их и так мало, так что не беспокойся. Пусть Натаниэль пройдёт обряды и станет настоящей Падшей. Мы её не обидим.

— А если она станет одной из нас, сможем тогда и подумать над тем, чтобы дать вам разрешение завести парочку собственных детишек, в виде исключения тебе как Правителю Рода, — поддержал Уриэль.

— Конечно, — вмешался Табрис. — И не волнуйся, Сандал. У нас на церемонии даже человеческие самки выживают — вспомни Дарану. Ничего с Натаниэль не случится — это её природа. И Абаддон прав: не нужно тебе защищать Натаниэль от нас. Ты гораздо лучше её защитишь, если позволишь клану взять её под свою опеку.

— Однако Лайла едва не умерла на вашей церемонии! — возразил Серафим. — Сколько понадобилось крови, чтобы она выжила?!

— Всё верно, — Тадиэль нахмурился и кивнул. — Вот поэтому я и приготовил несколько предложений по поводу церемоний, Сандал. Уверю — они тебе понравятся. Но прежде необходимо решить главный вопрос: ты согласен принести клану клятву верности и стать нашим Правителем?

Сандал минуту молчал, хмуро глядя куда-то вдаль, затем чуть заметно кивнул и обвёл взглядом Падших.

— Я согласен, Тадиэль, — негромко проговорил он. — И я клянусь перед всеми Падшими клана, что буду чтить законы и традиции племени. Что никогда не сделаю того, что может навредить возрождению и процветанию нашего Рода. А если я в чём-то буду не уверен, то попрошу помощи и совета у Старших Рода и буду следовать выбору большинства без права Сильнейшего. Прошу ангела Жертвы засвидетельствовать эту клятву и вынести своё решение.

— Я свидетельствую клятву и выношу решение: я, Тадиэль, Ангел Жертвы, объявляю Сандала Правителем всех Падших на Земле, — тут же подхватил Тадиэль, оборачиваясь крыльями и склоняя голову перед Сандалом. Минуту стояла полная тишина, потом Тадиэль заговорил вновь. — По праву Правителя Падших обязанности распорядителя на Сборе переходят к Сандалу.

— Я бы хотел выслушать предложения Тадиэля по изменению правил церемоний, — тут же заявил Сандал. — Давайте послушаем ангела Жертвы и сразу всё обсудим.

— Благодарю за эту возможность, Правитель, — кивнул Тадиэль, вновь вступая в разговор. — Во-первых, хочу сказать, что по просьбе Сандала я вернул из Ада Лайлу и Касиэру. И, пользуясь случаем, провёл расследование происшедшего с Лайлой несчастья. Могу вас заверить, что та лишь частично виновна в том, что произошло.

— Частично виновна?! — раздался раздосадованный голос Пахадрона. — Она убила наших детей!!!

— Конечно, поступок Лайлы тяжело оправдать, — угрюмо кивнул Тадиэль. — Глупо это отрицать. Однако я постараюсь вам кое-что разъяснить...

Дело в том, что Лайла, благодаря особенности своей психики, не успела адаптироваться к перерождению и потому не смогла принять своё предназначение как должное. На момент церемонии она чувствовала себя человеком и не понимала всей важности происходящего, как и ответственности, что на неё была возложена. Девочка чувствовала себя жертвой насильников. Она была напугана и совершенно дезориентирована. Её тело было готово к зачатию, но психика — нет. Афаэл не потрудился объяснить дочери, что от неё требуется и насколько это важно для всего Рода. Он фактически бросил девочку на растерзание, даже проигнорировав тот факт, что в ней присутствует характеристика Свободной Воли. Поэтому Лайла сорвалась. Она только потом поняла, что натворила. Девушка говорила со мной и призналась, что очень сожалеет о том, что сделала. Она раскаивается и готова пойти на всё, чтобы исправить содеянное. Я готов ей поверить и даже предоставить помощь в этом деле. Всё, что мне нужно, лишь одобрение Правителя и Падших.

— Но что ты можешь сделать, Тадиэль? — спросил Армисаэль, внимательно выслушав ангела.

— Я могу вернуть души детей, которых убила Лайла. Нужно провести повторную церемонию зачатия, и души вселятся в новые эмбрионы. Конечно, придётся заплатить за возвращение невинной кровью, но я готов пойти даже на это, чтобы спасти наших нерождённых детей. Раз Лайла — здесь и она согласна на всё, чтобы загладить свою вину, почему бы нам не воспользоваться этим?

— Сколько невинных душ тебе нужно, чтобы вернуть младенцев? — спросил Сандал.

— Тринадцать, по числу эмбрионов. Их кровь станет жертвой Аду, а души отправятся в Рай.

— Но ты ведь не уверен, что все тринадцать эмбрионов были ангелами, а не Жерхами. Ты готов платить за тех, что возможно являются демонами?

— Здесь нельзя быть уверенным ни в чём, Сандал. Но если среди эмбрионов был хотя бы один ангел — его душа сейчас в Аду — подумай над этим.

— Ладно. Но я хочу знать, что ожидает Лайлу. Ты ведь не рассказывал ей все тонкости подобной церемонии, не так ли? А если её психика опять не выдержит, что тогда?

— В этой церемонии не будет ничего особенного, Сандал, — Тадиэль спокойно покачал головой. — Уверен, что психика Лайлы уже окрепла и она готова к исполнению своей функции. Кроме того, я сам позабочусь о том, чтобы девушка не слишком боялась в этот раз.

— Что ж, тогда я не против, Тадиэль. Готовьте Лайлу к церемонии.

— Хорошо, Сандал. Если ты позволишь, нам понадобится твоя кровь на всякий случай.

— Ладно. Но если Лайла опять окажется при смерти, я запрещаю все церемонии с её участием, учтите.

— Хорошо, — Тадиэль спокойно кивнул. — Теперь то, что я хотел предложить по поводу правил проведения самих церемоний, — продолжил он. — Во-первых, я предлагаю подготавливать девочек не с семнадцати лет, а с одиннадцати. Именно с этого возраста отцы должны начинать объяснять дочерям, кто они есть и в чём их предназначение. К моменту наступления зрелости и перерождения девочки должны хорошо представлять себе, зачем они появились на свет и каковы их функции в клане. Они должны знать, что такое Церемония и для чего проводятся обряды Посвящения и Очищения. Они не должны бояться того, что случится с ними во время церемонии, а гордиться тем, что их избрали для столь ответственной и важной миссии.

Как только девочка подрастает, и её организм полностью сформировывается — Армисаэль проводит обряд дефлорации.

После обряда дефлорации самке должно быть позволено вступать в интимную связь с ангелами клана, но, разумеется, без зачатия. Пусть близость с Падшим станет для девочки вполне естественной до того момента, как ей придётся подвергнуть свой организм испытаниям зачатия и родов. Кроме того, я считаю, что будет полезно и целесообразно позволять девочкам с одиннадцати лет присутствовать на церемониях Невесты рода. Пусть они видят всё своими глазами, и тогда для них не будет никаких стрессов и неожиданностей в дальнейшем. В общем, у наших самок должно быть преимущество во всём, что касается возрождения популяции.

И ещё одно: я считаю, что при рождении самкой каждого ангела женского пола нужно благодарить её за это отдыхом в пять лет. Родила одну дочь — пять лет свободна от церемонии. Родила две дочери — десять лет и так далее. Мы потеряли слишком много самок из-за того, что заставляли их рожать каждый год. Это не только вредно, но и бесперспективно. Чем чаще самка рожает, тем слабее становится её организм и от этого страдает будущее потомство. Я давно заметил, что Жерхи появляются гораздо чаще у самок, которые ослаблены постоянными родами. Я говорил об этом с Афаэлом не один раз, но он не хотел меня слушать. Именно поэтому я предлагаю новому Правителю пересмотреть правила и изменить их, пока не поздно. В конце концов, у нас нет ничего дороже наших детей, и всё, что я предлагаю, послужит лишь для укрепления нашего генофонда.

— На мой взгляд, предложения Тадиэля выглядят весьма разумно и целесообразно, — первым заговорил Сандал. — Действительно, самым главным богатством любой общины являются дети. Без них Род Падших обречён на вымирание. А значит, мы должны всячески оберегать и тех, кто нам этих детей дарит. Сейчас на весь клан Падших приходится только четыре самки, две из которых ещё совсем маленькие. Они должны расти в любви и заботе и ни в чём не знать нужды. Если Старшие клана согласны, то пусть эти две малышки растут по новым правилам, предложенным Тадиэлем, — Сандал обвёл взглядом Старших и, поскольку никто не возразил, кивнул, а затем продолжил: — Что ж, спасибо, Тадиэль — твои предложения одобрены Советом. Теперь давайте примем решение по двум другим самкам. Что вы думаете о повторной церемонии с Лайлой? Все согласны?

— Да, Сандал, мы согласны, — переглянувшись с остальными, кивнул Абаддон. — Только Хемаха, Самаэля и Беллора придётся кем-то заменить. У Беллора уже есть девочка на воспитании, и по правилам он не может зачать второго ребёнка до совершеннолетия первого. Ну, а Самаэля и Хемаха больше нет с нами, поэтому их тоже нужно кем-то заменить.

— Я готов выслушать ваши предложения, — Серафим вновь обвёл взглядом Старших.

— Сандал, позволь мне участвовать в церемонии, — раздался голос Армисаэля. — Мне нужен помощник в больнице, а Миэла я потерял. Если Совет мне позволит, то я хотел бы вырастить чистокровного ангела, а не нефилима.

— Хорошо, твоя просьба вполне законна, — не слишком охотно, но Сандал всё же кивнул. — Кто ещё?

— Соэль и Эрол. Позволь им заменить Хемаха и Самаэля, Сандал, — вмешался в разговор Пахадрон. — Они достаточно сильные воины, и у них должно быть хорошее потомство.

— Если Соэль и Эрол собираются заменить Хемаха и Самаэля, то пусть заменяют их и

общине, — подумав, согласился Серафим. — Если они готовы перебраться в нашу деревню и стать частью нашей общины, то я согласен на их участие в церемонии.

— Что скажете? — Пахадрон обернулся к молодым и очень красивым воинам, которые стояли недалеко от самого Сандала.

— Для нас будет честью, Сандал, стать членами твоей общины, — наклонив голову, ответил за обоих Соэль. — Мы с удовольствием заменим потерянных воинов и станем твоими верными слугами.

— Тогда решено, — Серафим согласно кивнул. — Осталось определить судьбу Натаниэль.

— Сандал, повторяю, ты не можешь решать судьбу чистокровной самки без её участия, — глухо заметил Тадиэль. — Несмотря на то, что ты — Правитель, тут у Натаниэль полная свобода выбора. По законам клана самка не может принадлежать кому-то одному. Ни один Падший не вправе насильно удерживать возле себя самку, если та решила уйти. Ты не можешь её заставлять, ты не можешь ею распоряжаться, ты не можешь запретить ей избирать путь, отличный от твоего желания. Натаниэль должна сама решить, как ей распорядиться своей жизнью. Если она захочет оставаться твоей бесправной любовницей — это её дело. Но если Натаниэль захочет присоединиться к клану — тебе придётся смириться с этим и отпустить её.

— Хорошо, тогда давайте спросим теперь у неё, чего она хочет, — помрачнел Сандал. — Мы можем пригласить её, Тадиэль?

— Теперь можем, — ангел Жертвы кивнул и знаком попросил Табриса привести Натаниэль. Тот взлетел и через минуту вернулся вместе с ней.

— Позволь мне поговорить с девушкой, Сандал, — попросил Тадиэль, обернувшись к Серафиму.

— Думаю, здесь я обойдусь без твоей помощи, — фыркнул тот, заметно нервничая. Тадиэль покорно кивнул и чуть отошёл в сторону. Тогда Сандал повернулся к Натаниэль.

— Натаниэль, ты хотела что-то сказать по поводу своего выбора, — помолчав, обратился Сандал к девушке. — Я думаю, ты понимаешь, что решив стать частью клана, ты уже не сможешь распоряжаться собой. Тебе придётся жить по законам общины и рожать клану детей. Ты должна будешь пройти обряды и положенную церемонию оплодотворения. Ты должна будешь смириться с тем, что решать твою судьбу будут Старшие ангелы. Если же ты останешься со мной, то у тебя не будет прав в общине. У тебя не будет детей, но у тебя буду я. Я смогу тебя защитить и дать всё, что ты пожелаешь. Тебя никто не тронет и никто не обидит — обещаю.

— Я знаю, Сандал, но мы с тобой уже обсуждали это однажды, помнишь? Тогда я сказала, что дело не только в тебе. Я не могу быть чужой среди вас. Я хочу стать частью твоего мира и твоей семьи. И что же ты предлагаешь мне? Хочешь, чтобы вместо Светлой сучки меня называли сучкой Правителя? Чтобы шипели и плевали мне вслед?.. Нет, Сандал, я этого не хочу. Прости, но лучше я буду свободно любить и выбирать тебя, чем прятаться под твоим крылышком и за это тебя ненавидеть... Да и тебе однажды надоест защищать самку, которую презирает весь клан. Ты устанешь от этого, Правитель.

— Этого не будет, Ната!

— Перестань, Сандал, ты ведь понимаешь, что я права. Пожалуйста, прости и прими мой выбор... Тадиэль, — она обернулась к ангелу Жертвы. — Прошу тебя: ты не мог бы ввести меня в курс дела?.. Я ведь ничего не смыслю пока в ваших традициях и обрядах... Не

хочу сойти с ума от страха и навредить клану... Честно говоря, я боюсь ещё хуже Лайлы...

— Не бойся, Натаниэль, — Тадиэль шагнул к ней и мягко приобнял за плечи. — Тебя никто не собирается обижать. Мы рады, что ты нашла в себе силы стать полноправным членом клана. Это правильное решение и Сандал, я уверен, тоже это понимает. Так будет лучше для всех.

— Пообещай, хотя бы не назначать церемонию, пока не подготовишь её как следует, — с горечью взглянув на возлюбленную, попросил Тадиэля Сандал. — И запомните: если что-то с ней случится — я со всех вас кожу живьём сдеру!

— Ничего с ней не случится, — спокойно отозвался ангел Жертвы, улыбнувшись Натаниэль. — Рожать детей для самки — это нормально! Кроме того, сейчас важно провести церемонию с Лайлой — у нас мало времени. Потом я займусь подготовкой Натаниэль.

— Я тебя наизнанку выверну и не посмотрю, что ты такой незаменимый! — сквозь зубы прошипел Сандал, приблизившись к ангелу Жертвы. — Только посмейте её обидеть!..

— Держи себя в руках, Правитель, — в свою очередь процедил Тадиэль, продолжая беззаботно улыбаться. — Натаниэль всё сделала правильно. Она — умная девочка, а умных девочек у нас не обижают. Я присмотрю за ней, обещаю.

Сандал ничего не ответил, лишь в отчаянии заскрипел зубами и сжал кулаки. Объявив Сбор закрытым, он отвернулся от Тадиэля и Наты и направился к Беллору.

Глава 2. Ох уж эти женщины

Беллор стоял в некотором отдалении от остальных ангелов и уже собирался улетать, когда заметил направляющегося к нему Правителя. Помрачнев, он встретил того настороженным взглядом и машинально крепче прижал к себе малышку.

— Задержись, Беллор! Нам нужно поговорить, — негромко приказал Серафим, наблюдая, как ангелы разлетаются по домам. Дождавшись, пока на острове не останется никого, кроме их прежней компании, Сандал отвёл его подальше и вопросительно взглянул в лицо. — В чём дело, Беллор? У тебя проблемы? — спросил Серафим, отчётливо разглядев на лице Падшего непонятное напряжение и крупницы агрессии.

— Нет, — тот покачал головой, однако напрягся ещё больше. Бросив на дочь быстрый неуверенный взгляд, он поспешно перевёл его на Правителя.

— Скажи, в чём дело? — Серафим постарался смягчить тон. — Ты обнаружил у Аурики характеристики Свободной воли? Из-за этого так дёргаешься?

— У неё нет характеристик Свободной воли, Сандал, — помолчав, глухо признался Беллор. — Но я не могу определить, к каким ангелам она относится. Однако предупреждаю: в обиду её не дам — кем бы она ни оказалась! Тронете её — и я буду убивать всех без разбору, пока бьётся моё сердце, ясно?! — в этот момент его фиалковые глаза почернели настолько, что сомневаться в том, что он выполнит угрозу больше не приходилось.

— Ты действительно считаешь, что я позволю обидеть твою малышку? — Сандал вздохнул и покачал головой. — Может, ты и забыл, Беллор, но Аурика — моя сестра. И точно так же, как и Лайле — я не позволю причинить ей зло. Так что умерь свой пыл и прекрати истерику. Мы узнаем, что за характеристики у Аурики, и спокойно всё решим. Твою дочь никто не тронет — я обещаю!.. А теперь, дай мне её, не бойся... Я всё-таки Серафим. Может, мне удастся почувствовать её показатели?

Беллор помедлил, потом неохотно передал Сандалу спелёнатую дочку. Серафим осторожно взял девочку и несколько минут внимательно вглядывался в её личико. Потом

наклонился и тихонько коснулся губами лба. Девочка заворочалась, а Санда́л отчего-то побледнел и напрягся. Он ещё какое-то время смотрел в милое личико малышки, затем тяжело вздохнул и передал ребёнка обратно.

— Беллор, скажи: как могло случиться, что у Падшего ангела родилась Светлая дочь? — после долгой паузы совсем тихо спросил Санда́л. — Ты вообще уверен, что она твоя?.. Нет, лучше спросить по-другому: ты уверен, что ты — Падший, Беллор?

— Это что, шутка?!.. — лицо того вытянулось, став совершенно безжизненным. Какое-то время он недоверчиво смотрел на Правителя, но убедившись, что тот не шутит, вновь перевёл взгляд на дочь.

— Давай, рассказывай, — негромко потребовал Санда́л, не дав Беллору времени, чтобы прийти в себя. — Ты ведь наполовину Светлый, так?

Беллор кивнул, не в силах собраться с мыслями.

— Я видел, как ты запросто прикасался к Рамистару Натаниэль. Тогда ты не захотел объяснить, почему, но сейчас, тебе лучше рассказать мне правду, Беллор...

— Это не имеет отношения к Аурике, Санда́л, — Падший сразу помрачнел. — Поверь, я — не Светлый!

— И всё же тебе придётся рассказать правду, — тон Серафима стал холодней. — Если ты хочешь спасти свою дочь и хочешь, чтобы я тебе в этом помог — лучше мне довериться, Беллор. В конце концов, я один знаю правду про Аурику, но эту тайну долго скрывать ты не сможешь. Но пока никто об этом не узнал, мы можем придумать, как поступить.

— Как поступить??? Ты разве не видел, как поступили Падшие с Натаниэль??? — взорвался Беллор. — Когда та была Светлой?!

— Видел, — взгляд Санда́ла потемнел. — И видел, как ты бросился на её защиту... Тогда я понял, что у тебя тоже характеристики Свободной воли, Беллор. Просто ты от всех это скрываешь. Я тоже решил не раскрывать твоей тайны, тем более, что я и сам такой же, — Серафим криво усмехнулся. — Однако теперь многое изменилось. Из отверженного, загнанного мальчишки я превратился в Правителя Падших. У меня появились власть, возможности, сила... У меня появилась ответственность за благополучие всех ангелов. Поэтому, если я решу защищать твою дочь, то должен знать, ради чего это делаю. Я должен знать всю правду и о тебе, и о ней...

— В Рамистаре была кровь моего брата, — после напряжённой паузы признался Беллор. — Ориэль был Светлым. Он приходил на Землю, чтобы закрыть врата Ада, но погиб. Перед смертью он сделал Рамистар и передал его приёмной дочери Касиэры — Кэт. Он также благословил её чрево, от чего и родилась Натаниэль. Я почувствовал кровь Ориэля, едва увидев камень. Поэтому и смог его забрать. Но это никак не связано с Аурикой, Санда́л! Возможно, дело вообще не во мне, а в Касиэре! Никто толком не знает, что она собой представляет! Ты вдруг переродился в Серафима и стал Ловцом Душ! Это ведь не наследие Афаэла, а что-то в крови Касиэры сделало тебя таким! Теперь вот Аурика! Не удивлюсь, если завтра и Лайла в кого-то переродится!..

— Может, ты и прав, — Санда́л задумчиво кивнул. — Только один ангел разбирается в подобных вещах — Тадиэль. Придётся поговорить с ним, Беллор.

— Ты можешь говорить с кем хочешь и делать, что хочешь, Санда́л, но Аурику я не позволю обидеть, — сдавленно прошипел тот. — И пока я жив, вы её не тронете, так и знай!

— Давай ты просто успокойся, — Серафим даже не разозлился. Он лишь с досадой покачал головой. — Если ты не будешь считать меня врагом, Беллор, я им никогда не стану.

Однако чтобы разобраться в этой ситуации и как-то её решить, с Тадиэлем поговорить придётся. И лучше это сделать прямо сейчас, — сказав это, Сандал взлетел и через минуту уже оказался рядом с Тадиэлем, сидевшем неподалёку на пляже, в компании Лайлы и Натаниэль. Жестом подозвав ангела Жертвы, Серафим кивнул тому в сторону Беллора и взлетел. Тадиэль понял и отправился следом.

Едва они приземлились возле Беллора и ангел Жертвы увидел выражение его лица, он мгновенно насторожился.

— Что случилось? — нахмурился он, с невольной опаской поглядывая на Беллора. — Проблемы?

— Нужна твоя помощь, Тадиэль, — вместо него заговорил Серафим. — Ты знаешь много тайн, связанных с кровью и древней магией. Возможно, ты сумеешь объяснить то, что произошло со мной...

— С тобой? — переспросил Тадиэль, на мгновение растерявшись. — Ты о чём?

— Я хочу знать, что ты думаешь о моём перерождении в Серафима и о появлении характеристики, про которую уже миллион лет никто не слышал. Как ты думаешь, откуда во мне могла взяться подобная сила?

— Ну, объяснить это не слишком сложно. Хотя, конечно, никто не ожидал подобного...

— Так ты можешь дать нам ответ? — встрепнулся Правитель.

— Я не берусь что-либо утверждать, но совершенно очевидно, что в твоём перерождении виновата кровь Касиэры, Сандал. Дело в том, что в её крови мощная и древняя магия, которая позволяет ей перерождаться в кого угодно без всяких проблем. Сегодня Касиэра — ангел, завтра — демон, а послезавтра — человек. Я не исключаю, что при желании Касиэра может вновь стать Светлой и вернуться в Рай. Так что ничего странного в твоём перерождении нет. Это наследственная способность, которая включила в твоём организме особые гены, сыграв роль своеобразного катализатора. Афаэл был очень сильным ангелом, а кровь Касиэры сделала его способности на порядок выше. И всё это наследие досталось тебе.

— А Лайла? У неё могут быть скрытые силы?

— Конечно, — Тадиэль спокойно кивнул. — Но не силы воина. Лайла — самка. Возможно, ей передалась способность Касиэры к перерождению. Твоя сестра, Сандал, вероятно способна изменять свою сущность. Но пока в этом нет необходимости, способность не проявится.

— И давно ты об этом знаешь? — Сандал прищурился.

— Я не задумывался об этом, пока ты не переродился, — Тадиэль пожал плечами. — Но, в любом случае, ничего страшного в таких способностях нет. Они не повлияют на ваше потомство, потому что не передаются через поколение. Подобные «подарки» получают только прямые потомки Касиэры. Например, ты, Лайла или Аурика... А уже ваши дети ничего, кроме чистой крови, от вас не получат.

— А что будет, если однажды Лайла переродится в демона или, скажем, станет вдруг Светлой? — спросил Сандал и сразу почувствовал, как напрягся Беллор, всё это время внимательно слушавший весь разговор. — Разве это не должно нас беспокоить?

— Вероятность перерождения Лайлы существует, — ангел Жертвы кивнул, но остался невозмутим. — Хотя вряд ли она переродится без повода.

— И всё же?

— Ну, если Лайла вдруг станет демоном, придётся заставить её принять

первоначальный облик, вот и всё. Существует масса способов превратить демона в Падшего и обратно. Конечно, эти способы не слишком приятны, но зато действенны. Так что не переживай, Сандал. Если Лайле вдруг приспичит побыть в шкуре демона, я смогу вытряхнуть её из этой шкуры очень быстро. И так, что после ей очень долго не захочется использовать эту сущность.

— А против превращения Лайлы в Светлую у тебя тоже есть оружие?

— В Светлую Лайла уже не сможет переродиться, — ангел Жертвы криво ухмыльнулся. — Скажи: где ты видел Светлого ангела, который нежится в объятиях Падшего?.. Нет, Сандал, Светлой может стать только Аурика, и то лишь до своего совершеннолетия. Как только до неё дотронется Падший — вся эта мишура слетит.

— Ты уверен?

Тадиэль помолчал, затем прищурившись, посмотрел на девочку на руках у Беллора и вздохнул.

— Я смотрю, у вас есть повод, чтобы задавать мне подобные вопросы, да, Сандал? — посерьёзнев, тихо спросил Падший. — А я-то думаю, чего это Беллор такой дёрганный в последние дни?.. Выкладывайте, что происходит! Наследие Касиэры опять сыграло злую шутку?

— Я попытался определить характеристики Аурики и вдруг обнаружил, что девочка — Светлая... — после напряжённой паузы признался Сандал.

Тадиэль помрачнел, но, казалось, не слишком удивился. Не торопясь приближаться к Беллору, он посмотрел тому в глаза и, кивнув на малышку, тихо спросил:

— Можно?

И протянул руки. Беллор помедлил, но всё же позволил ангелу Жертвы взять ребёнка.

— Какая красивая девочка! — восхищённо прошептал Тадиэль, с улыбкой разглядывая малышку. Он тихонько коснулся кончиками пальцев её лица, провёл по лбу и погладил завитушки белоснежных волос. После чего вздохнул и передал девочку обратно отцу.

— Что скажешь? — первым не выдержал Сандал.

— Скажу, что ты не ошибся, Сандал. Аурика, и правда — Светлая. Но, как я уже сказал это всё шелуха. Своего рода маска, которую она надела. На самом деле, девочка принадлежит к клану Падших.

— Но как такое может быть? — Беллор совсем растерялся. — И как это исправить?

— Ну, во-первых, перестань так убиваться, — хмыкнул Тадиэль, с досадой взглянув на него. — На тебя смотреть страшно. Того и гляди крыша поедет от страха за свою дочь. Не надо, Беллор, не спеши с выводами. Аурика — очень перспективная самка, с чистой кровью и отличными генами. Одно это гарантирует ей безопасность и неприкосновенность. Так что никто твоё сокровище не обидит, можешь даже не сомневаться. Что касается её характеристики Светлой, то это — ложная характеристика.

— Ложная?

— Ну, в Рай её уж точно не пустят, — усмехнулся Тадиэль. — В общем, это своего рода защитная реакция, как у хамелеона. Только неконтролируемая пока. Аурика сейчас принимает ту сущность, в которой ей комфортнее, и вряд ли нам удастся понять, почему именно эту. Завтра ты можешь обнаружить, что она стала человеком или демоном. Ничего страшного, Беллор. Просто запомни, что твоя дочь — Падший ангел, а все эти её перевоплощения — лишь игра. Она подрастёт и научится контролировать способности, доставшиеся ей от мамочки. А пока лучше скажи: ты молоко для неё где берёшь? Что-то я не

помню, чтобы ты просил меня раздобыть для девочки кормилицу.

— Да, я... не просил, — Беллор покраснел и отвёл взгляд. — И ты прав, Тадиэль, у меня от всего этого и правда чуть крышу не снесло...

— Я эту крышу сам тебе снесу, если окажется, что ты кормишь девочку чёрт знает чем! — рявкнул Тадиэль, больше не сдерживаясь. — Или ты забыл, что это сокровище принадлежит не только тебе, а всему клану?!

— Я покупал молоко у роженицы в деревне, — Беллор смущённо кивнул в сторону материка. — Так что Аурика хорошо кушала, не волнуйся.

— Ладно, но учти, Беллор: узнаю, что ты плохо заботишься о малышке...

— Тадиэль, остынь, — оборвал его Сандал, облегчённо переводя дыхание. — Лучше действительно позаботься о кормилице для Аурики. Ты отлично в этом разбираешься, я знаю.

— Я привезу кормилицу завтра, а ты, Беллор, подготовь для неё комнату. И не смей больше подвергать девочку опасности, понял?

— Понял, — тот покорно кивнул и, с молчаливого согласия Правителя, взлетел и устремился в сторону дома.

— Честное слово, я ещё не видел более сумасшедшего папашу, чем Беллор, — как только тот скрылся из виду, протянул Тадиэль. — У него был такой вид, словно он собрался перебить весь мир.

— Поверь, так оно и было, — хмыкнул Сандал. — Когда я держал Аурику на руках, его всего трясло. Я даже не решился ему сказать, что у Аурики и правда Свободная воля, только за маской Светлой её почти не чувствуется.

— Да уж, Касиэра всегда умела преподносить сюрпризы, — Тадиэль улыбнулся. — Хорошо хоть её особенности не передаются через поколение. Ну, а что касается Свободной воли у самок, то это не так страшно, если правильно с ними обращаться. Будем готовить девочек тщательнее, тогда и проблем не будет.

— Натаниэль была Ангелом Огня до перерождения. Интересно, она осталась им, или, как и остальные самки, приобрела Свободную волю?

— У всех Светлых Свободная воля, Сандал, — хмыкнул Тадиэль. — Остальные характеристики у них вспомогательные. Так что не думаю, что Ната сильно изменится в характере. Скорее всего, она станет ещё более упрямой и своевольной.

— Не понимаю, зачем ей всё это надо? — Сандал покачал головой. — Зачем ей обрекать себя на боль, унижение, если можно обойтись без этого?

— Скажи, Сандал, а тебе было приятно, когда ты чувствовал себя изгоем? — прищурился Тадиэль. — Зачем ты боролся с этим, если мог просто покориться судьбе и выживать вместе с нами?

Тот не ответил. Он долго молчал, затем чуть заметно кивнул.

— Ты прав. Это — не жизнь.

— Вот, и я о том же... Теперь скажи: ты будешь принимать участие в церемонии с Натаниэль?

— Нет, — Сандал даже побледнел немного. — Я не смогу так с ней поступить. Только не с ней, Тадиэль.

— Ладно, я понял. Тогда после церемонии и родов попроси совет Старших выполнить своё обещание и позволить вам с Натой завести собственных детей. Если конечно, она этого захочет.

— А как ты собираешься её готовить?

— Так же, как и Лайлу. Постепенно приучая не бояться близости с Падшими. Ты можешь тоже принять участие в этой игре, Сандал. Заодно и сам кое-чему научишься, — чуть заметно ухмыльнулся Тадиэль.

— С чего ты взял, что мне нужно обучение?! — фыркнул Сандал, слегка уязвлённый словами ангела.

— Я и не думал об этом. Просто решил, что тебе будет интересно узнать Натаниэль получше. Вряд ли ты уже хорошо понимаешь, чего она от тебя ждёт. Вряд ли ты вот так запросто можешь определить, что ей нравится, а что нет. Ведь, она и сама этого пока не знает. Самка — это очень тонкий инструмент, на котором надо уметь играть, если ты хочешь добиться успеха. Мало кому из ангелов удаётся надолго удержать возле себя самочку. И, будь ты хоть трижды Серафимом — это не поможет тебе стать искусным любовником.

— А как же любовь? Я всегда считал, что это главное.

— Любовь — это замечательно, но если ты будешь груб, бестактен и неосторожен — то потеряешь свою любовь. Если не сможешь покорить самочку лаской, нежностью, страстью — она найдёт тебе замену. И о какой любви тогда пойдёт речь, если ты не сможешь удовлетворить все её желания?

— По-твоему, грязная оргия поможет нам с Натой понять друг друга?

— При чём тут оргия, Сандал? — Тадиэль фыркнул, с досадой покачав головой. — Речь не о сексе, а о доверии. Я всегда готовил самок к церемонии, и у нас не было с ними проблем. Пока подобную практику не запретил Афаэл. Ему показалось, что мы уделяем самкам слишком много внимания. Что слишком их бережём и с ними нянчимся. Честно говоря, мне вообще казалось, что Афаэл просто завидует тем ангелам, у которых никогда не было проблем с противоположным полом. Я думаю, он именно из-за этого решил во что бы это ни стало добиться Касиэры. Не из-за чистой крови, нет. Для него важнее был сам факт того, что он её покорил. Шантажом и угрозами он добился своего, но разве это принесло ему удовлетворение или радость? Не стоит тебе уподобляться отцу и рассчитывать на силу там, где нужно доверие. Перестань мыслить как человек, Сандал. Оставь чуждую тебе мораль и следуй за своей природой. Она мудра и сама всё расставит по своим местам.

— Ладно, я подумаю, — пробурчал тот, бросив невольный взгляд в сторону девушек.

— Думай, только учти: пока я готовлю Лайлу, Ната может быть с тобой. Но, как только готовиться начнёт Натаниэль, ты уже не сможешь к ней прикоснуться. Десять дней до церемонии, беременность и десять дней после родов — самка неприкосновенна. И ещё: нужно решить, где наши девочки будут жить. Им нужны очень хорошие условия. Ты можешь отдать дом Афаэла Лайле или построить ей новый. Натаниэль, разумеется, не должна проживать в том сарае, в который ты превратил её дом. В общем, нужно спросить у самок, чего они хотят, а потом отдай приказ Младшим ангелам и нефилимам заняться постройкой жилья.

— Знаешь, Тадиэль, похоже, я поторопился принимать на себя обязанности Правителя, — вздохнул Сандал. — У меня опыта управления нет вообще.

— Опыта ты наберёшься, — ангел небрежно махнул рукой. — Постепенно разберёшься, что к чему, а пока просто прислушивайся к Старшим. Они сами объяснят, что нужно делать. И вообще, Сандал, твоя главная задача сейчас — держать Падших в узде и не давать им забыть о том, кто здесь хозяин. Тебя потому все и признали, что ты — Серафим. Ангелы понимают, что без сильного вожака им не выжить. Один только Беллор может столько

натворить, что Падшим придёт конец. Да и многие из нас это могут. Поэтому не бойся того, что ты пока не смыслишь в бытовых мелочах — в этом мы тебе поможем. А вот приструнить таких, как Беллор — ты обязан.

— Ну, думаю, с этим я справлюсь, — Сандал хмыкнул. — А с остальным разберусь по ходу.

— Вот и правильно, — Тадиэль кивнул. — А теперь, с твоего разрешения, я заберу Лайлу и вернусь домой. Нужно ещё кормилицу Аурике подобрать.

— Да, летите, — согласился Сандал, направляясь к Натаниэль.

Когда Тадиэль и Лайла скрылись в облаках, Ната обернулась к Сандалу и, обняв, нежно поцеловала в губы.

— Я не хочу больше обсуждать моё решение, — тихо предупредила она, как только он раскрыл рот. — Я знаю, что ты всё понимаешь не хуже меня, Сандал. Независимо от того, стану я членом клана или нет — я всё равно буду тебя любить. И буду с тобой. Только тебе не придётся из-за меня жертвовать своим авторитетом и возможностью иметь детей...

— Я готов всем пожертвовать, Ната, только чтобы ты была счастлива, — он обнял её и прижал к себе. — Но, если ты считаешь, что будешь счастлива, только став полноправным членом клана — я вынужден принять это твоё решение. Главное, чтобы ты не пожалела о нём, — Сандал вздохнул. — А теперь я должен спросить тебя: где ты хочешь жить? Я твой дом, кажется, совсем разрушил...

— А с тобой нельзя? — она робко взглянула ему в лицо.

— Можно, но не всегда, — Серафим нахмурился. — Во время подготовки, церемонии и родов — нельзя. Кроме того, у меня у самого пока нет своего дома. Если Лайла захочет жить в доме Афаэла — я буду строить себе новый.

— Тогда построй и мой рядом, — Ната улыбнулась. — Тогда мне не будет так страшно одной.

— Тебе нечего больше бояться, родная, — он улыбнулся в ответ. — Я за тебя любому сердце вырву, пусть только посмеют тебя обидеть.

— Какой ты грозный, Правитель! — Ната рассмеялась, подставляя лицо под его поцелуи.

Глава 3. Неутешительные диагнозы

— Армисаэль, я там кормилицу для Аурики привёз! Осмотри её, — Тадиэль вошёл в кабинет доктора, когда тот заполнял какие-то карты.

— А что же ты её одну оставил? Не сбежит? — спросил Армисаэль, вставая из-за стола и надевая медицинский халат.

— Не сбежит. Она — мать-одиночка. Ей деньги нужны на своего малыша. Она поработает годик — я ей заплачу и отправлю домой.

— Что ж, вариант неплохой, если она свой нос куда не надо совать не будет.

— Не будет. Я её предупредил, чтобы дома сидела и в хозяйские дела не лезла. Если не послушает — ей же хуже, — фыркнул Тадиэль, отправляясь за роженицей. Очень скоро он возвратился, приведя с собой худенькую невысокую молодую женщину лет девятнадцати. Русые волосы до плеч, серые глаза, веснушки на лице. Правильные черты лица, прямой нос, пухлые губы и чуть испуганный взгляд.

— Здравствуйте, — тихо поздоровалась она, настороженно озираясь.

— Здравствуй! — кивнул Армисаэль, не слишком охотно. — А где твой ребёнок?

— Я оставила его с сестрой, в городе, — пояснила девушка, зачем-то оглянувшись на

Тадиэля. — У него аллергия на лактозу, и молока ему нельзя. Поэтому... — она не договорила, пожав плечами.

— Ясно, — перебил её Армисаэль. — Идём со мной, — кивнул ангел, выходя из кабинета и провожая девушку к операционной. — Заходи! — пригласил он, жестом приказав Тадиэлю подождать.

Обследовав пациентку, доктор сообщил ангелу Жертвы, что та здорова и может стать кормилицей. Попросив девушку подождать, Тадиэль зашёл в операционную.

— Как её имя? — спросил Армисаэль, записывая что-то в карту.

— Эвия, — буркнул Тадиэль. — Ты молоко проверил?

— Конечно. Всё в порядке, я же сказал.

— Я приведу к тебе Лайлу сегодня. Нужно обследовать её и немного подготовить... Поможешь?

— Не люблю я этот мазохизм, — Армисаэль невесело усмехнулся. — Потом хоть вешайся. Но так и быть. Чего не сделаешь ради женщин?

— Один раз, Армисаэль. Больше пока не попрошу.

— Ладно, — доктор кивнул. — Только и ты мне помоги, Тадиэль. Попроси Сандала прислать мне в помощь кого-нибудь из молодых. Я зашиваюсь с делами в больнице, а ведь скоро двое родов предстоят и две церемонии. Кроликов надо наловить, кровь подготовить, на дезинфекцию и всякие мелочи времени не хватает. Если хотя бы половина эмбрионов окажется хорошей — представляешь, сколько с ними будет хлопот? Всех перемой, обследуй, молоко, кормилицы... В общем, чего я тебе объясняю — ты и сам знаешь. Сандал ещё злится на меня из-за крови и из-за сестры, а тебя он послушает. Кстати, Лайле ведь опять кровь будет нужна — договорись с ним, ладно?

— Хорошо, — ангел Жертвы понимающе кивнул. — Не беспокойся, я договорюсь, — и Тадиэль скрылся в дверях.

* * *

Беллор услышал, как хлопнула дверца джипа, и вышел из дома. Спустившись со ступенек крыльца, он прошёл по каменной дорожке, ведущей через сад, и подошёл к воротам. Открыв калитку, пропустил Тадиэля и девушку, которую тот привёз с собой.

— Знакомься, Беллор. Это — Эвия. Она будет кормилицей твоей дочери.

— Эвия? — переспросил ангел, прищурившись.

Он взглянул на девушку, которая слегка смутилась и пояснила:

— Можно Ева, если хотите.

— Ева, значит? — Беллор хмыкнул и помрачнел. — Только этого мне не хватало.

— Не придирайся, — прошипел Тадиэль, сверкнув глазами. — Эвия надолго не задержится. Её ребёнок в городе. Она поработает кормилицей и нянькой только год. Потом я ей заплачу, и она уедет... Ты комнату приготовил?

— Идём, — вместо ответа буркнул Беллор, кивнув Эвии в сторону дома. Он провёл кормилицу через сад, завёл в дом и показал одну из боковых комнат. — Устраивает? — холодно спросил он, когда та пробежала глазами обстановку.

— Вполне, — кивнула она.

— Тогда так, — Беллор повернулся к ней, и его фиалковые глаза пригвоздили Эвию к месту. — Мою дочь зовут Аурика. Ей только неделя от роду. Кормить будешь шесть раз в день, с равными промежутками. Молоко только свежее — никакого сцеживания и запасов. Грудь мой как следует и дезинфицируй специальным раствором — его найдёшь на тумбочке

возле кровати. Лёжа не корми — только сидя. Увижу, что прилегла во время кормления — выгоню сразу. Тебе разрешается кормить Аурику и гулять с ней, когда я занят. Остальное — не твоя забота, поняла?

— Да, — Эвия кивнула, немного шокированная настолько враждебным приёмом со стороны столь красивого мужчины. Впрочем, она решила не слишком вникать во все эти мелочи, а постараться как следует выполнять свою работу, чтобы подкопить денег для своего сына, который для неё сейчас был важнее всего.

— Я принесу тебе Аурику через полчаса. Пока располагайся, — буркнул напоследок Падший и, захлопнув дверь, ушёл, оставив Эвию одну.

— Ты мне должен, Беллор, — проговорил Тадиэль, когда тот вернулся к машине.

— Знаю, — ангел сразу кивнул. — Чего ты хочешь?

— Хочу, чтобы ты принял участие в подготовке самочек.

— Обоих?!.. Ты с ума сошёл?! — Беллор аж подпрыгнул.

— Ладно, насчёт обоих я погорячился, — Тадиэль примирительно улыбнулся. — Реши сам, с кем будешь работать.

— Почему ты всё время меня выбираешь? — вспыхнул Беллор. — Я ведь не буду участвовать в церемонии. Бери тех, кто от этого хоть какой-то бонус получит, а мне надо за дочь приглядывать.

— Я оставлю двух Старших за ней присмотреть, так что не волнуйся. А почему всё время тебя прошу, ты и сам это знаешь, Беллор. Если бы я не был так уверен, что ты Падший, я мог бы поспорить, что ты демон — Инкуб.

— Тогда, быть может, мне не самок стоит учить, а таких, как ты, чтобы знали, что с ними делать? — глаза Беллора насмешливо полыхнули. — Если я — Инкуб, то мне должно быть по барабану, из кого силы выкачивать, — он боком придвинулся к ангелу Жертвы и кокетливо закинул руку ему на плечо. И прежде, чем тот сумел среагировать, мечтательно заглянул в глаза, — Как насчёт жаркой ночи, дорогая? — мурлыкнул он, прищурившись, и потянувшись к Тадиэлю поцелуем. Тот зарычал и отскочил от него как ошпаренный. Беллор покотился со смеху, наблюдая, как Тадиэль бесится от его шутки и не знает, как ответить.

— Чёртов извращенец! — прошипел Падший, пока Беллор ржал над его пришибленным видом. — И что только в тебе самки находят?!

— Согласишься на ночьку — узнаешь! — Беллор вновь покотился со смеху, а Тадиэль только зубами заскрипел от злости. — Ладно, остынь, ты не в моём вкусе, — продолжая смеяться, заметил он, примирительно хлопнув Падшего по плечу. — Лучше я помогу тебе девчонок раскрепостить.

— Так ты придёшь? — всё ещё недовольно пыхтя, поинтересовался Тадиэль.

— Хорошо, если, конечно, не боишься, что после моей подготовки Лайла не сбежит от тебя ко мне.

— Не льсти себе, блондин. У неё более изысканный вкус, — огрызнулся Тадиэль, немного остыв.

— Ну, если ты так уверен, тогда не забудь прислать Старших, чтобы позаботились об Аурике, как только я понадобится, — напоследок бросил Беллор, прежде, чем Тадиэль сел в машину и исчез из вида.

* * *

— Привет, Беллор, — Азраэль вошёл в калитку и застал того за развешиванием на верёвках постиранных детских вещей. — Тадиэль просил тебя приехать в больницу. Он

также просил, чтобы ты захватил с собой Натаниэль — ей нужно на обследование.

— Тадиэль обещал, что пришлёт двух Старших, чтобы присматривать за Аурикой, — пробурчал Беллор, недовольно нахмурившись.

— Конечно, Уриэль сейчас подойдёт, — покорно согласился ангел, наблюдая за тем, как тот тщательно расправляет каждую пелёнку. — А где ваша кормилица?

— В своей комнате. Аурика уже кушала, и следующее кормление только в четыре. Это на всякий случай, если я задержусь.

— Ладно, всё ясно, — Азраэль вновь кивнул, продолжая внимательно разглядывать его.

— Чего ты пялишься? — не выдержал Беллор, резко развернувшись и остановив на Старшем потемневший взгляд.

— Спокойно, красавчик! — Азраэль тут же отступил на шаг, примирительно подняв руки. — Я совсем не пялюсь. Я просто размышлял...

— О чём?

— О том, как тебе всё удаётся... Ни угроз, ни шантажа, а Касиэру ты окрутил. Дочку чистокровную она тебе родила. И вот сейчас опять тебя на подготовку зовут... Может, поделишься секретом? Вряд ли дело только в одной смазливой мордашке.

— Мне что, курсы открыть? — хмыкнул Беллор, и его взгляд стал насмешливым. — А то все задолбали уже спрашивать.

— А как ты хотел? О тебе ведь никто почти ничего не знает. Ходят даже слухи, что у тебя характеристики Инкуба.

— Неужели? — Беллор фыркнул и рассмеялся. — И ты в это веришь, Азраэль?

— Нет. Скорее слегка завидую, — ангел тоже улыбнулся. — Скажи, Беллор, ты не мог бы поговорить с Тадиэлем, чтобы он допустил меня на подготовку? У меня нормального секса уже целое тысячелетие не было!

— Тогда у тебя точно крышу снесёт, — Беллор нахмурился и покачал головой. — На подготовке не занимаются сексом, Азраэль. Так что ты зря туда напрашиваешься. От всего этого тебе станет только хуже, поверь.

— Я просто надеюсь, что во время подготовки одна из самочек меня заметит и как-нибудь позовёт... — Старший вздохнул. — Так ты спросишь Тадиэля?

— А что сам не спросишь?

— Он не станет со мной разговаривать, ты же знаешь. Помоги, Беллор, а я, если будет нужно, всегда помогу тебе с Аурикой.

— Ладно, я скажу Тадиэлю о тебе, но ничего не обещаю, — тот кивнул и, прищипив последнюю пелёнку, направился в дом.

Вскоре подошёл и Уриэль. Оставив двух старших ангелов оберегать своё маленькое сокровище, Беллор поехал к дому Афаэла, где надеялся найти Натаниэль.

— Беллор? — Сандал вышел на крыльцо, едва машина ангела притормозила у калитки. — Что случилось?

— Я приехал за Натой. Её Тадиэль в больнице ждёт. Она у тебя, Сандал?

— Нет, пошла домой, чтобы взять кое-что из вещей. Не захотела, чтобы я ей помог, — Серафим вздохнул. — Ты был прав, Беллор, Светлые жутко упёртые.

— Все самки такие, — пряча улыбку, пробурчал тот. — Аурика только родилась, а уже преподносит сюрпризы.

— Вот как? И что на этот раз?

— Ночью стала плакать. Я подошёл. Так она превратилась в демона и цапнула меня за

палец, представляешь?.. Пока я искал соску, она снова перевоплотилась и, как примерная девочка, стала Падшим ангелом. Я подхожу, а она смотрит на меня и улыбается, словно радуется, что разыграла папочку.

— Да уж, с этими женщинами одни сюрпризы, — Сандал сокрушённо вздохнул. — Я тебя спросить хотел, Беллор, — помолчав, чуть тише заговорил Серафим. — Ты Нату тогда отпустил... Почему?

— Не знаю, — ангел сразу посерьёзней. — Просто я подумал, если она и должна упасть, то пусть это будет не из-за меня.

— А теперь твоё отношение к ней изменилось?

— Почему ты спрашиваешь? — Беллор насторожился.

— Просто хочу понять, что ты думаешь о её решении? Честно тебе признаюсь, я совсем запутался, Беллор. С одной стороны я понимаю, что она права, но с другой...

— Хочешь, чтобы я сказал тебе, как правильно? — Падший коротко хмыкнул. — Думаешь, я знаю?

— И всё же?

— Я — сторонник традиций, Сандал, — после паузы заговорил Беллор. — У меня Свободная воля, как и у тебя, но, несмотря на это, я давно понял, что нам не выжить, если мы начнём идти против собственной природы. Ты — Падший ангел. Ты — не человек, запомни. И если ты начнёшь руководствоваться моралью людей, то погибнешь. Чтобы быть сильным, нужно забыть всё, что пришло со стороны, и слушать только свою природу. Натаниэль пытается это сделать, так не мешай ей.

— Наверное, ты прав, — подумав, кивнул Сандал. — Похоже, мне пора повзрослеть. Раз уж так случилось и я стал Правителем, стоит научиться принимать самостоятельные решения. И тем не менее, без хороших верных помощников мне не обойтись. Поэтому спрашиваю прямо: я могу на тебя положиться, Беллор? Или ты не готов быть верным и преданным такому, как я? Просто ответь мне также прямо.

— Что ж, прямо так прямо, — помедлив, Падший кивнул. — Хочешь моей верности, Сандал? Хочешь, чтобы я был за тебя всегда и везде? Это просто. Поклянись быть верным мне. Поклянись защищать меня и мою дочь всегда и везде. Поклянись быть мне другом, что бы ни случилось, и ты получишь мою верность, преданность и дружбу в ответ.

— Да, ты и правда знаешь себе цену, — после долгой паузы Серафим задумчиво кивнул. — И мне это нравится, Беллор. Наверное, я должен был бы разозлиться, но ты меня восхищаешь. Поэтому я не считаю зазорным поклясться в верности такому воину, как ты, и доверить тебе свою жизнь. Тем более, ты уже не раз доказывал, что этого достоин.

— Я буду только рад этому, Сандал, — взгляд фиалковых глаз непривычно потеплел. — Ты можешь на меня рассчитывать.

— Спасибо, Беллор, — Серафим серьёзно кивнул. Падший кивнул в ответ и развернувшись, направился обратно к машине.

Через несколько минут Беллор уже остановил машину неподалёку от дома Натаниэль. Он не стал подъезжать к воротам, а припарковался возле растущего у дороги густого кустарника. Едва выйдя из машины, Беллор вдруг почувствовал, как его охватил странный огонь, который стремительно пронёсся по венам, заставив сердце бешено застучать в груди. Сделав всего шаг, ангел замер, пытаясь понять, что происходит. Он растерянно огляделся, и в конце концов его взгляд, пробежав по лужайке, остановился на поблёскивающем в зелёной траве кусочке какого-то стекла. Падший наклонился и замер, не поверив своим глазам.

Перед ним, тускло мерцающая молочно-белым светом, лежал Рамистар Ориэля. Беллор протянул руку и после некоторого колебания поднял медальон с земли. Лунный камень нагрелся на солнце и теперь приятно грел ладонь.

— Беллор? — тот даже не заметил, как из дома вышла Натаниэль и сейчас направлялась к нему, держа в руках огромную сумку с вещами.

Сжав камень в кулаке, Падший задумчиво посмотрел на неё. Потом шагнул к ней навстречу. Ничего не сказав, он забрал из её рук сумку и закинул в багажник.

— Я отвезу твои вещи Сандалу, а тебя ждёт Тадиэль, Ната. Нужно, чтобы ты поехала в больницу для обследования.

— Что, прямо сейчас? — она опешила и даже слегка побледнела. — Но... я не готова, Беллор. Я не думала, что это будет сегодня...

— Садись в машину, — не обратив внимания на её смятение, Беллор незаметно сунул Рамистар в карман, затем распахнул дверцу авто и, взяв Натаниэль под локоть, подтолкнул к сиденью. — И не паникуй, Ната. Это просто осмотр. Лайла уже там.

— А где Сандал? — чувствуя, как в её душе стремительно нарастает паника, Натаниэль испуганно наблюдала, как ангел захлопывает за ней дверцу и садится в машину.

— Я привезу его, если хочешь. Но сначала отвезу тебя, а то Армисаэль мне голову открутит. Он и так уже полдня тебя дожидается.

Ната замолчала, лишь судорожно выдохнула, вцепившись пальцами в краешек сиденья.

Когда они доехали, наконец, до больницы, у неё был такой вид, словно её привезли на казнь. Беллор помог ей вылезти из машины, но, увидев, в каком она состоянии, нахмурился и покачал головой.

— Ты УЗИ так испугалась? — спросил он насмешливо, чуть встряхнув Натаниэль за плечи. — Не разочаровывай меня, Ната. А то я решу, что зря считал тебя отважной девочкой.

Натаниэль покраснела, но не нашла, что ответить. Вместо этого она высвободилась из рук падшего и первой направилась в здание больницы.

* * *

— Посидите здесь, милые, сейчас я вами займусь, — предупредил Армисаэль, увидев Лайлу и Нату, которых сопровождал Тадиэль. Доктор исчез в дверях кабинета, а в это время в коридоре больницы появились Беллор и Сандал.

— Какой у вас почётный эскорт, девочки, — хмыкнул ангел Жертвы, кивком здороваясь с Падшими. — В такой компании скучно точно не будет.

Лайла закатила глаза и, переглянувшись с Натой, покачала головой.

В этот момент дверь кабинета вновь распахнулась, и из него выглянул Армисаэль.

— Лайла, проходи, — взглянув на рыжую, пригласил он.

Та чуть побледнела, но покорно скрылась в дверях.

Прошло минут десять, и Лайла возвратилась, а в кабинет вошёл Тадиэль.

— Что скажешь, док? — спросил ангел Жертвы, едва прикрыв за собой дверь.

— На первый взгляд всё в норме, Тадиэль, но гарантий, что оплодотворение пройдёт успешно, я дать не могу. Никогда раньше не имел дела с возвращёнными самками, ты ведь понимаешь. Но если ты считаешь, что можно попробовать — я не против.

— А как насчёт сроков?

— Самое благоприятное время наступит дней через пять и продержится дня два-три. Если успеем её подготовить, шансы на оплодотворение сильно возрастут.

— Что ж, тогда подготовку прямо сегодня и начнём, — Тадиэль задумчиво кивнул.

— Слушай, — доктор понизил голос и встревоженно посмотрел на собеседника. — Я не стал говорить этого на Сборе, но ты ведь понимаешь, что у Лайлы может вообще больше не быть здоровых зародышей? После её выходки шансы на то, что она родит детей, а не Жерхов — свелись почти к нулю. Я знаю, ты от неё без ума, Тадиэль, но что мы будем делать, если самка окажется бракованной? Как ты оправдаешь её существование в клане? Старшие ведь потребуют её усыпить. Они не станут этого терпеть.

— Я что-нибудь придумаю, — лицо Падшего потемнело, в глазах промелькнул огонь. — Возможно, придётся оплодотворять её искусственно. В любом случае, не стоит пока об этом говорить. Посмотрим, что получится. Тогда и решим.

— Хорошо. Позови Натаниэль, пусть заходит, — кивнул доктор, беря карточку и начиная что-то писать.

Тадиэль ушёл, и вскоре в кабинете появилась Натаниэль.

— Сними всю одежду и ложись на кресло, — не отрывая взгляда от карты, негромко приказал доктор.

— Зачем снимать всё, если это только УЗИ? — вспыхнула Ната. Армисаэль оторвался от своих записей и невозмутимо взглянул на неё.

— Сначала я должен тебя осмотреть, — помолчав, пояснил он, вставая со стула и отправляясь мыть руки. — Раздевайся, Ната.

Та помедлила, но всё же решилась и сняла всю одежду. Потом, вся красная от смущения, взобралась на кресло.

Армисаэль надел перчатки и приблизился. Внимательно осмотрев тело пациентки, он проверил пальцами её грудь, потом надавил на живот и нахмурился. После чего подключил аппарат и провёл УЗИ.

— Как давно был последний акт с Сандалом? — закончив осмотр и велев ей одеваться, внезапно спросил доктор. Он вернулся к столу и, взяв новую карту, принялся её заполнять.

— Вчера, — покраснев ещё сильнее, выдавила Ната. — А что? Что-то не так?

Армисаэль не ответил, быстро что-то записывая.

— Иди, Натаниэль, — наконец разрешил он.

Та вышла, и в кабинет тут же вошёл Тадиэль.

— Как у неё дела, Армисаэль? — кивнув в сторону коридора, куда только что вышла Натаниэль, тихо спросил ангел.

— Хуже не придумаешь, — доктор помрачнел.

— Почему?

— Она беременна, Тадиэль. Я не могу определить срок — эмбрион в анабиозе. Так что роды могут начаться в любой день или час.

— Перья мне в рот!!! — прошипел Падший, не сумев сдержать эмоций. — Только этого не хватало!!! — он сорвался с места и выглянул в коридор. — Сандал, Беллор, зайдите! — рявкнул он, едва не зарывав от ярости. Оба ангела пулей влетели в кабинет.

— Что случилось? — тут же спросил Сандал, едва увидев, в каком состоянии находится ангел Жертвы.

— Твоя самка беременна! — процедил Тадиэль, повернувшись к Серафиму. — Ты понимаешь, что это значит?!

— Что она перешла в ранг Бесправных, — ответил за Сандала Беллор и нахмурился. — Что этот ребёнок никогда уже не станет членом клана и будет изгоем всю свою жизнь.

— Кроме того, дети от не прошедшей Посвящения самки могут иметь непредсказуемые

характеристики и стать угрозой всему клану, — дополнил Армисаэль. — Мало того, такое дитя очень плохо скажется на твоей репутации, Сандал. Правитель, который позволил появиться на свет Меченому — не может рассчитывать, что об этом забудут.

— Что значит — Меченому? — хрипло спросил Сандал, побледнев.

— Незаконнорожденному, — совсем тихо пояснил Беллор, искоса наблюдая, как Тадиэль нервно меряет шагами комнату. — Такие дети рождаются с метками на лице. Поэтому их всегда можно отличить от остальных. Ни в одной общине Меченого не примут, так как считается, что они несут в себе проклятье Адороса. Это уже не шутки, Сандал. Это слишком серьезно.

— Что можно сделать? — помолчав, Серафим обернулся к ангелу Жертвы. — Есть способ решить эту проблему так, чтобы не привлекать лишнего внимания, Тадиэль?

— Единственный надёжный способ — это не позволять своей самке беременеть! — огрызнулся Падший, с яростью сверкнув глазами. — О чём ты думал, Сандал, когда давал волю своим инстинктам?! Что такое: *ban vitae* — тебе известно?!

— *Ban vitae*?.. Запрещаю жизнь?..

— Вот именно! — прошипел Тадиэль с досадой. — Ты должен был сказать эти слова прежде, чем наполнять самку своим семенем! Когда Падший произносит эти слова, оплодотворение запрещается. И оно никогда не произойдёт, пока ты его не разрешишь! Для этого нужно произнести: *sino vitae*! — разрешаю жизнь! Запомни и больше никогда не нарушай этот закон, Сандал!

— Я не знал этого, Тадиэль, — Сандал стиснул кулаки и отвернулся. — Отец не учил меня обрядам и законам. Он видел во мне лишь донора, если ты помнишь.

— Ладно, теперь поздно об этом говорить, — примирительно заметил Армисаэль. — Нужно решить, что делать.

— Тут и решать нечего, — Сандал обернулся, и все увидели, как почернел его взгляд. — Этот ребёнок не может родиться. Армисаэль, ты должен сделать Нате аборт.

— Для этого необходимо её согласие, Сандал, — тон доктора тут же стал сухим и холодным. — Иначе я ничего делать не буду.

— Почему?

— Насильственное прерывание беременности навлечёт проклятие Адороса на весь наш род, — пояснил Армисаэль. — Такие решения может принимать только самка с позволения Правителя. Ты своё согласие дал, теперь дело за ней.

— Хорошо, я получу её согласие, — процедил Серафим и первым вышел из кабинета.

Глава 4. Тревоги Лайлы

Сандал вернулся минут через пятнадцать, и по его растерянному виду сразу можно было определить, что сражение он позорно проиграл.

— Ната ничего не хочет слушать, — пробормотал он, пряча глаза. — Беременность сделала её совершенно нетерпимой.

— Это сама природа сделала её такой, — хмыкнул Беллор, на что Тадиэль согласно кивнул.

— Ладно, будем разбираться с проблемами по мере их поступления, — наконец, проговорил ангел Жертвы, направляясь к выходу. — Сейчас ближайшая проблема — это Лайла. Поэтому приглашаю добровольцев-мазохистов присоединиться ко мне в капище через десять минут.

— Тут Азраэль очень в добровольцы напрашивается, — с усмешкой заметил Беллор. —

Не хочешь взять новичка в свою команду, Тадиэль?

— И что потом мне прикажешь с ним делать? Кастрировать? — огрызнулся Падший с презрением. — У Азраэля в первые же минуты крышу снесёт. Впрочем, как и у большинства ангелов... Нет, Беллор, тут нужны крепкие нервы, как у тебя. Или привычка, как у Армисаэля.

— Мне от этой привычки всё чаще выть хочется, — хмыкнул доктор, покачав головой. — Не знаю, почему вы все считаете, что я железный.

— Потому что только ты способен провести обряд дефлорации железным инструментом вместо натурального, — негромко заметил Беллор, отчего Тадиэль, не выдержав, покотился со смеху. Они ржали несколько минут, не в силах успокоиться, пока Тадиэль не спустился по лестнице на цокольный этаж, оставив Падших одних. Лайлу Тадиэль закрыл пока в изоляторе, а Натаниэль ждала Сандаля у машины.

— К тебе Абаддон заходил, Сандал? — неожиданно спросил Армисаэль, когда Серафим уже собирался уйти. — Он прилетел из общины Даниила, чтобы обсудить с тобой празднование Великого Перерождения в этом году. Насколько я понял, Даниил предлагает провести празднование у себя на острове. Это далеко от туристических маршрутов и авиалиний. Небо практически чистое, так что можно будет оторваться по полной.

— А вы что думаете? Нам следует принять предложение?

— Безусловно, — и Армисаэль и Беллор одновременно кивнули. — Портал открыт, добираться до острова очень удобно. Здесь в деревне особо не развернёшься. Всё время приходится прятаться.

— Ладно, мы это ещё обсудим, — подумав, согласился Серафим. — Кстати, Армисаэль, я поговорил с Ироном — Младшим ангелом из соседней общины. Он будет помогать тебе в больнице вместо Миэла. Кажется, парню нравится врачебное дело, да и выглядит он смышлёным.

— Сколько ему?

— Девятнадцать скоро, так что перебесился почти. Он придёт завтра. Объяснишь Младшему, что к чему.

— Конечно. Спасибо, Сандал.

— И покажи ему дом поприличней, где он смог бы пока ночевать.

— Не волнуйся. Я всё сделаю.

— Да, и насчёт крови для Лайлы... Ты можешь зайти ко мне завтра с утра, Армисаэль.

— Хорошо, Сандал, — доктор покорно кивнул, провожая Серафима довольным и слегка растерянным взглядом.

— Ну, вот, а ты говорил, что Сандал на тебя злится, — хмыкнул Беллор, толкнув доктора локтем. — Ладно, идём, Армисаэль. Пора на подвиги... Как ты думаешь: кто первым сегодня сломается?

— Ты, конечно.

— Не-а. Не рассчитывай, — Беллор лукаво прищурился. — На этот раз ты сбежишь первым, док.

— Может, поспорим?

— Давай. Я ставлю на то, что ты сбежишь первым, а вторым будет Тадиэль. Если я выиграю, ты будешь сидеть с Аурикой во время праздника. Если я проиграю...

— Ты неделю моешь полы во всей больнице, — добавил за него доктор.

— И не надейся, — усмехнулся Беллор, первым скрываясь в дверях капища...

* * *

Прошло пять дней...

— Не смей бояться, поняла? — Тадиэль сурово смотрел на Лайлу, которая, дрожа, переодевалась в белый балахон. — Тебе нужно быть спокойной и уверенной. Это просто церемония и ничего больше. Думай об этом, как о чём-то обыденном и не паникуй.

— Меня опять привяжут? — пискнула Лайла, изо всех сил вцепившись в руку ангела, который вёл её по бесконечным коридорам бункера.

— Да, но это делается лишь для того, чтобы ты не покалечила себя или кого-нибудь из ангелов. Самки в порыве страсти, знаешь, какими агрессивными бывают?

— Так выходит, я боюсь вас, а вы меня? — она нервно хмыкнула.

Тадиэль кивнул и, остановившись, прижал её к себе.

— Не стоит тебе так нервничать, — чуть слышно прошептал он, нежно коснувшись губами её лба. — Я ведь с тобой... Ничего не случится — обещаю!

— А ты... Ты будешь первым, как тогда?..

— Нет. Сейчас неподходящее время для того, чтобы заводить ребёнка. Слишком многое произошло и требует теперь моего внимания. Может быть, в другой раз. Сегодня я — просто распорядитель, — он вновь осторожно коснулся поцелуем её лба. Они продолжили путь и вскоре очутились в огромном круглом зале, по всему периметру задрапированному чёрным атласом...

* * *

— Ни на шаг от неё не отходите до самых родов! — едва очнувшись, услышала Лайла голос своего брата.

— Сандал, я не думаю, что сейчас...

— Афаэл тоже не думал, Армисаэль! — жестко напомнил Серафим. — Но теперь это должно стать законом. Самку после Церемонии запрещено оставлять одну. Запомните это и поручите её безопасность одному из Старших клана. Он будет отвечать за самку и нерожденных детей своей головой!

— Хорошо, Правитель, — доктор покорно кивнул, предпочитая больше не спорить.

— Я пришлю кого-нибудь, а ты пока сиди в палате и не смей отлучаться, ясно?

— Конечно, Сандал.

— Теперь скажи: как она?

— Всё в порядке. Потеряла немного крови, но переливания не понадобится. Организм восстановится сам.

— А в остальном?

— Я провёл УЗИ сразу после Церемонии и пока могу ручаться лишь за то, что все тринадцать эмбрионов жизнеспособны. Определить, кто из них ангелы, а кто Жерхи, не представляется возможным. Узнаем во время родов.

— Ясно. Тебе нужно ещё что-нибудь? Какая-то помощь?

— До родов — нет. А там понадобится несколько Старших для подстраховки.

— Хорошо, держи меня в курсе.

— Конечно, Сандал.

Их голоса постепенно стихли, и Лайла открыла глаза. Потом медленно перевернулась на бок.

Всё тело ещё болело, но это было единственным неприятным последствием Церемонии. То ли Падшие были более осторожны в этот раз, то ли изменилась сама Лайла, но сейчас

произошедшее не казалось ей чем-то ужасным.

Конечно, в этот раз не было чудовищного обряда со змеей, но Лайла чувствовала, что внутренне готова даже к этому. Неужели то, что произошло в капище пять дней назад, действительно помогло ей смириться со своей сущностью и признать собственную природу?

Тогда её заперли в комнате в полной темноте с другими Падшими. Сколько их было, Лайла до сих пор не знала. И не могла определить по запаху, потому что пахло от них одинаково. Все они были полностью обнажены так же, как и она. В первый момент Лайла ужасно испугалась, что её просто изнасилуют, но потом успокоилась, когда поняла, что никто не собирается её трогать. Ей даже понравилась эта игра. Они двигались по комнате и сталкивались в темноте. А потом шептали друг другу свои желания. Можно было отказаться их исполнять, но только три раза. Четвёртый отказ заканчивал игру, и невидимый партнёр исчезал. В панике Лайла поторопилась и дважды отвергла желание партнёра, испугавшись, сама не зная чего. Хотела отказаться и в третий, но вдруг поняла, что кто-то просто просит разрешения взять её за руку. Холодея от ужаса, она согласилась. Чьи-то пальцы пробежали по её руке и, нащупав кисть, осторожно коснулись ладони. Ободряюще сжав её, отпустили, и она услышала голос, который попросил высказать в ответ своё желание. Недолго думая, Лайла попросила разрешения дотронуться до невидимой щеки. Ей позволили. Прوماхнувшись в темноте, она коснулась пальцами чьей-то крепкой груди, потом легонько провела по шее и только после этого смогла отыскать дорогу к щеке. Погладив тёплую кожу, Лайла впервые ощутила, как её охватывает волна нежности и странного успокоения. Страх разом отступил, сменившись полудетским азартом и даже восторгом.

Людская мораль, запреты, ложная скромность — всё полетело в тартарары, позволяя выключить разум и довериться лишь инстинктам. Каждая следующая минута приносила свободу и дарила наслаждение. Каждое следующее желание было более откровенным и вызывающим. К концу игры Лайлу била крупная дрожь, но уже не от страха, а от вожделения. Её губы дрожали, колени подгибались, а тело изнывало от безудержной, неутолённой страсти. Она почти не осознавала, какие желания шептала в жарком забытии. Лишь помнила, что несколько раз её отрезвляло короткое «нет». И, наконец, когда Лайла дошла до мгновения, когда была не в силах вспомнить даже собственное имя, комната вдруг опустела, и на стенах вспыхнули свечи. Лайла резко пришла в себя и, обнаружив за чёрными шторами халат, накинула его и бросилась к дверям.

Её никто не остановил. Больница опустела. Отыскав в изоляторе свои вещи, Лайла переделась и выскочила на улицу. Вернуться к Тадиэлю она не посмела. Начало подготовки означало, что ей больше нельзя находиться в доме Падшего. Недолго думая, Лайла вернулась в дом Афаэла, а точнее, во флигель, где когда-то жил Сандал.

Завидев сестру, Серафим предложил ей поменяться, но Лайла отказалась. После пережитого приключения ей хотелось только одного: забиться в угол и попытаться осмыслить, в кого она превращается.

* * *

Все приготовления к празднованию «Великого Перерождения» были, наконец, закончены, и на десятикилометровом острове в Атлантическом океане собралось несколько тысяч Падших, практически со всех общин на Земле. Открывали празднование многочисленные фейерверки, которые особенно эффектно смотрелись на фоне тёмно-золотого заката, угасающего под натиском чёрного бархата небес. Гористый по своей окружности и почти плоский в центре остров напоминал огромную арену Колизея и

представлял собой отличное место для подобного рода мероприятий. Ангелы располагались на любом свободном местечке, выбирая точку обзора на свой вкус. Большинство из них сидели на острых карнизах скал или полулежали на камнях, наблюдая за действиями внизу, где разыгрывалась основная часть торжества.

После получасового фейерверка на импровизируемую сцену вышел распорядитель сегодняшнего праздника — Даниил, и пригласил гостей принять участие в различных состязаниях и конкурсах, где были заявлены очень ценные и очень дорогие призы. Самыми неожиданными из них оказались огромные квартиры в городских небоскрёбах на последних этажах с мансардами. Купить подобную роскошь могли позволить себе далеко не все Старшие, а уж Младшим ангелам подобная недвижимость могла только сниться. Поэтому борьба за обладание вожаками разыгралась нешуточная. Падшие разных статусов и мастей сражались друг с другом с таким остервенением, что пух и перья летели во все стороны. Их привязывали за ноги пятнадцатиметровой верёвкой к вбитым в землю кольям, оставляя свободными только руки и крылья. Несмотря на это, ангелы умудрялись серьёзно ранить друг друга, пуская в ход кулаки, когти, а нередко и зубы.

— Попробовать не хочешь? — наблюдая за сражением очередной пары, поинтересовался Сандал у Беллора. — Я могу присмотреть за Аурикой.

— Я уже пробовал, — хмыкнул тот, вытянув ноги и откинувшись спиной на стену массивного тента, выделенного для чистокровных самок и их охраны.

— И как? Неужели проиграл?

— Нет, — Беллор вздохнул. — Со мной никто не захотел биться. Все просто разбежались.

— Обидно, — Серафим усмехнулся, сочувствующе взглянув на ангела. — А вот я бы не убежал.

— Да, но я сам не стал бы биться с тобой.

— Почему?

— Потому что сейчас я проиграю, даже если выиграю.

— Хм, наверное, ты прав, — Сандал задумчиво улыбнулся, глядя, как одному из Старших ангелов вручают ключи от заветной квартиры. — Но вообще-то мне не нравится город. Скоро достроят новые дома Лайле и Нате, а я останусь в родном гнезде.

— Я хочу построить дом для Аурики, когда она чуть подрастёт. Только рядом с моим — ты не возражаешь?

— Нет, конечно. Даже если он ей не понравится — у тебя ведь ещё будут дети. Пригодятся им.

— Ну наконец-то этот мордобой закончился, — из палатки высунулась заспанное лицо Лайлы. — Под эти визги и крикание не заснёшь!

— А ты на праздник зачем напросилась? — со стороны арены тут же приблизился Тадиэль. — Армисаэль что велел? Больше отдыхать и соблюдать режим, а ты наверняка даже не ела ещё!

— О! Уберите его от меня, пожалуйста! — простонала она, закатив глаза. — Сандал! Скажи ему, чтобы оставил меня в покое! — она нырнула обратно в палатку, откуда ещё какое-то время неслись её раздражённые реплики.

— Чем ближе роды — тем агрессивнее она становится, — пояснил Тадиэль, озабоченно глядя в сторону палатки, куда скрылась Лайла. — Армисаэль пытался отговорить её от праздника, так Лайла сначала расплакалась, а потом чуть головы нам когтями не поносила.

Пришлось её взять.

— Всем привет! — они и не заметили, как к их тенту, стоящему почти рядом с ареной, подошёл Даниил. — Сандал, у нас тут одна проблема возникла.

— Что за проблема?

— Дело в том, что каждый год на празднике мы обязательно чествуем наших дам. Обычно это нефилимы, потому что чистокровок не было. А сейчас и чистокровки вроде есть, но чествовать всё равно некого. Мы не можем теперь выделить нефилимов, потому что это оскорбит вас, но и не можем выделить ваших самок, потому что это может оскорбить весь клан.

— Что ты имеешь в виду? — Сандал сразу помрачнел, а в его глазах вспыхнул нехороший тёмный огонёк.

— Послушай, не злись, ладно? — Даниил понизил голос, заговорив примирительным тоном. — Сейчас я объясню... Дело в том, что Лайла очень серьёзно провинилась, и пока она не искупила свою вину, мы не можем её чествовать. Вторая самка — Натаниэль — не прошла посвящение. Она фактически не является членом клана, и Старшие не хотят её поздравлять. Аурика тоже ещё не посвящена в члены клана, как и София.

— Но Лайла прошла вторую Церемонию, и она беременна! Скоро роды, а вы не хотите её чествовать?

— Да, но она ведь может родить одних Жерхов после того, что случилось, — тихо пояснил Даниил. — Если бы ты нам сказал, что у девочки есть нормальные зародыши — мы бы, разумеется, с удовольствием подняли бокалы в её честь.

— Ты хочешь, чтобы я взял на себя смелость утверждать, что Лайла родит нормальных детей? — Сандал даже опешил. — Я что, похож на Оракула, Даниил? Как я могу что-то утверждать, если даже УЗИ ничего не показывает?

— Прости, Правитель, но почему ты не хочешь просто посмотреть? — смутился ангел. — Ты ведь Ловец Душ, и тебе ничего не стоит определить души детей в чреве твоей сестры. Жерхи ведь имеют чёрную душу — их ни с кем не путаешь.

— Ты это серьёзно, Даниил?

— Сандал, а он ведь прав! — подскочил Тадиэль, хлопнув себя по лбу. — Почему я сам об этом не подумал?! Ловец Душ видит все души, где бы они ни находились! Ты можешь заранее определять «качество» зародышей!

— Ты... уверен, Тадиэль? — Серафим нерешительно оглянулся на тент, в котором сейчас находились все четыре самки.

— Конечно! — глаза ангела Жертвы лихорадочно блестели. — Мы можем уже сейчас узнать, к чему нам готовиться! Попробуй, Сандал! — и прежде, чем Серафим успел возразить, Тадиэль уже скрылся за пологом тента. Через пару минут он возвратился с Лайлой, которая настороженно замерла перед братом, при этом заметно побледнев. Натаниэль тоже вышла из палатки и остановилась у входа, с любопытством наблюдая за происходящим.

Сандал повернулся к сестре и несколько секунд разглядывал её живот. Затем нервно хмыкнул и покачал головой.

— Я ничего не вижу! — буркнул он.

— А ты и не смотришь, — огрызнулся Тадиэль, вновь указав ему на Лайлу. — Разверни свои крылья, Тёмный Серафим, и смотри сердцем, а не глазами!

Сандал послушался, и спустя мгновение воздух прорезал свист огромных чёрных

крыльев. Даниил, Беллор, а за ними и Тадиэль, невольно попятнулись, не в силах преодолеть вспыхнувший в них инстинкт самосохранения. Лайла хотела тоже отступить, но не смогла. Сеть из золотых молний окрасила перья Тёмного Серафима и, соскользнув с них, поймала её в свою ловушку, лишив возможности шевелиться.

Несколько минут Сандал внимательно рассматривал Лайлу, и ничего не происходило. Потом вдруг взгляд Серафима оживился, и в чёрных глазах вспыхнул огонёк трепетного восхищения. Он поднёс руку к животу сестры и, слегка коснувшись его ладонью, улыбнулся.

— Это потрясающе! — прошептал он с восторгом, и его лицо озарил какой-то внутренний свет. — Они светятся!.. Серебряным и тёмно-золотым!.. Это души, Тадиэль!.. Они здесь, прямо в ней!

— Сколько их, Сандал? Ты можешь сказать, сколько душ ты видишь?

— Они все живые! Все тринадцать!.. Шесть золотых и семь серебряных! Они разнополюе!!!

— Да!!! — Тадиэль даже подпрыгнул от восторга и, схватив Лайлу в охапку, обнял её и закружил. — Ты — чудо, девочка! У нас всё получилось! Наконец-то!

— Это... правда? — губы Лайлы дрожали от подступивших рыданий, когда Тадиэль, наконец, её отпустил. Сейчас она смотрела на брата, боясь поверить тому, что услышала.

— Да, это — правда, — Сандал улыбнулся, обняв сестру и мягко коснулся её лба поцелуем. — Они все живые, Лайла. Они — ангелы!

Не выдержав, та всё же разрыдалась. Что-то сдавленно пропищав, она развернулась и бросилась обратно в палатку.

— Вот это да! — выдохнул Даниил, когда Серафим сложил крылья и обернулся, наконец, к нему. — Потрясающая новость! Пойду, обрадую Старших и... Спасибо, Сандал! И тебе, Тадиэль! — ангел склонил голову в честь признательности и уважения. — Теперь у нас действительно есть кого чествовать! — и он тут же растворился в толпе.

* * *

Огромные звёзды горстями рассыпались по небесам, когда по острову разнеслась чарующая волшебством мелодия. Конкурсы и битвы закончились, и им на смену пришла музыка. Хор из двадцати семи ангелов зазвучал как оркестр, состоявший из чистейших голосов, способных затмить самую прекрасную композицию. Все гости заворожённо слушали древний хорал, не шевелясь и почти не дыша. Нефилимы рыдали как дети, потрясённые и полностью охваченные Божественной мелодией, не предназначенной для звучания под этими грешными небесами. Посвящённые в тайну Падших немногочисленные представители человеческой расы зажимали уши и теряли сознание, не в силах принять совершенную красоту гармонии. Никогда прежде не слышавшие подобной красоты звучания Сандал, Натаниэль и Лайла с восторгом и необъяснимым ужасом внимали космическим голосам солистов.

— Это... невероятно! — прошептала Лайла, когда пение закончилось и она нашла в себе силы, чтобы заговорить. — Они... потрясающие!

— Это — Первые Падшие, Лайла, — решил заметить Беллор, которого пение ангелов отчего-то заставило нахмуриться. — Те, что добровольно ушли из Рая. Они ещё помнят, как их голоса звучали там... По сути — это музыка Вечности.

— Эти ангелы пели в раю? — встрепенулась Натаниэль. — У самого Престола?

— Да, только теперь от них мало, что осталось.

— Разве можно петь ещё прекраснее?

На это Беллор не ответил. Он лишь невесело усмехнулся, переведя взгляд фиалковых глаз на бесконечный свод небес.

— Сандал, — никто и не заметил, как вернулся Даниил. — Старшие просят разрешения пригласить Лайлу. У нас всё готово.

— А остальные самки?

— Беллор может вынести Аурику, а Табрис — Софию. Они родились в клане, поэтому их тоже поздравят.

— А Натаниэль?

— Прости, Правитель, но Натаниэль — чужая. Мы не можем рушить древние правила ради твоей самки. Когда она пройдёт Посвящение — всё изменится, а пока... — И Даниил выразительно покачал головой.

Глава 5. Великое Перерождение

После окончания чествования Лайла была сама не своя. Её серые глаза светились от счастья, и она с удовольствием сейчас выслушивала наставления Тадиэля и других Старших клана о том, какие витамины ей следует принимать и как лучше распределить режим дня. Такое повышенное внимание явно льстило ей, а забота будущих отцов и просто Старших из разных общин доставляла настоящую радость и удовлетворение. Падшие надарили Лайле целый гардероб эксклюзивной одежды и уникальных дорогих драгоценностей. Несколько глав общин обещали обставить её дом самой лучшей мебелью, а Абаддон, чьё дитя сейчас также находилось в чреве Лайлы, пообещал после родов облагородить территорию вокруг её нового дома и построить на ней бассейн и зимний сад. Таким образом, каждый из мужчин старался сделать всё для удобства и комфорта продолжательницы рода, чтобы она ни в чём не знала нужды. Многие ангелы, которые до сих пор не встречались с Лайлой, смотрели на неё с восхищением, при этом, не стесняясь громко вслух обсуждать её достоинства. Более дерзкие уже сейчас предлагали ей переехать к ним после родов, обещая устроить Рай на Земле. Лайла отшучивалась, а Тадиэль грозно сверкал глазами, шипя вслед каждому претенденту. Однако никто не обращал на него внимания, изо всех сил стараясь завладеть сердцем рыжей красавицы.

Аурику и Софию ангелы тоже не оставили без подарков. Им, как будущим продолжательницам рода, надарили одежды, обуви и платьев чуть ли не до совершеннолетия, а также завалили игрушками.

Поздравили даже нескольких взрослых самок нефилимов, которым когда-то повезло зачать здоровых детей с Падшими. Они не остались без подарков так же, как и несколько женщин-кормилиц, которые после выкармливания маленьких ангелочков прижились в общине, пожелав связать с ней свою жизнь. К таким женщинам относились сдержанно и нейтрально, не обижая, но и не переживая за их судьбу. Им разрешалось находиться в общине до конца своих дней при условии, что они не смогут покинуть её ни под каким предлогом.

Таким образом, все представительницы женского пола получили законную долю внимания. Одна Натаниэль чувствовала себя откровенно лишней, и это особенно задевало ещё и потому, что Сандал, в силу своего титула и обязанностей, должен был лично поздравлять каждую самку. Очень скоро Ната не выдержала и ушла в палатку, чтобы не видеть счастливые лица, которые её откровенно раздражали. Какое-то время в палатке находился Беллор, но и он вскоре присоединился к празднующим, снисходительно позволив Падшим восхищаться красотой своей белокурой малышки и задаривать её чепчиками,

распашонками, платьями и куклами. Если бы не Тадиэль и Соэль, призванные охранять самок и не спускать с них глаз, Ната просто бы плюнула на всё и улетела домой. Уже сейчас она чувствовала, как от обиды на глаза наворачиваются слёзы. Когда Сандал, наконец, вернулся, у неё предательски подрагивали губы, и это мешало ей скрыть истинное настроение.

— Знаешь, я теперь уже не сомневаюсь, что ты была права во всём, Ната, — заметив её состояние, Сандал нахмурился и, приблизившись, прижал к себе любимую. — Прости, что сразу не хотел тебя слушать... Жить отдельно от клана нельзя. Ты должна стать полноправным членом нашей семьи — и ты ею станешь, обещаю! Я отпущу тебя, и ты сможешь делать свой выбор сама. И даже если однажды ты выберешь не меня — я буду уважать это, потому что хочу, чтобы ты была счастлива.

— И ты... примешь нашего ребёнка? — она подняла на него заплаканные глаза.

— Конечно, — Сандал кивнул, устало вздохнув. — Разве я могу убить того, кто зародился благодаря нашей любви? Мы вырастим его вместе, Ната, если ты захочешь остаться со мной.

— А если это... Если это Жерх?

— Нет, — он улыбнулся, нежно проведя ладонью по животу Натаниэль. — Я видел его, когда смотрел на детей Лайлы. Ты стояла рядом, и я видел, как сверкала серебром душа нашего сына.

— Я люблю тебя, Сандал! — выдохнула Натаниэль, порывисто прижавшись к его груди.

— И я люблю тебя, родная! — Тёмный Серафим вновь улыбнулся, бережно обнимая её в ответ.

* * *

Когда Сандал и Натаниэль вместе вышли из палатки, она заставила себя улыбнуться. Поддержка любимого оказала на неё благотворное влияние и немного разогнала печаль. Ната даже нашла в себе силы поздравить Лайлу, которая вся лучилась счастьем.

— Когда тебе рожать? — спросила она подругу, усаживаясь рядом с ней на удобный раскладной стульчик.

— Через три дня, — Лайла вздохнула, машинально погладив себя по животу. — Боюсь ужасно. Но Тадиэль не сомневается, что всё будет хорошо. Армисаэль носится с приготовлениями, и сейчас я узнала, что все будущие папаши уже вовсю распределяют обязанности на время родов, представляешь?

— Всё это так необычно, — кивнула Ната, чуть заметно улыбнувшись. — Я до сих пор не могу привыкнуть к тому, что мы — не люди. А ты?.. Ты уже привыкла к этому, Лайла?

— Ну, да, — та взяла яблоко и вонзила в него зубки. — Я вообще с трудом вспоминаю, как жила раньше. Как будто и не была никогда человеком. Сейчас мне кажется, что это было не со мной. Школа... Выпускной... Учебники... Ф-р-р! — она передёрнулась. — Как вообще можно так жить? Другое дело, если это школа для таких как мы! Это было бы весело!

— Я помню, что ты хотела стать учителем.

— Я и сейчас хочу, — Лайла, не раздумывая, кивнула. — Как только рожу, попрошу Сандала построить в посёлке школу. Буду учить наших детей.

— Здорово! Может, и меня на работу возьмёшь? — рассмеялась Ната. — А то жизнь домохозяйки меня как-то напрягает.

— Давай, — Лайла дожевала яблоко и обвела взглядом небольшой столик, уставленный вазами с фруктами. — Чёрт! Они что, про еду совсем забыли?! Мне теперь, как какой-то

макаке, фруктами питаться?! — недолго думая она запустила огрызком в стоящего неподалёку Даниила. Тот обернулся и, увидев разозлённое личико Лайлы, тут же подошёл к ней.

— Потерпи ещё немного, — выслушав её, улыбнулся ангел. — Сейчас будет праздничный ужин. Нефилимы уже разжигают мангалы.

— А что будет на ужин? — поинтересовалась та, беря из вазы очередное яблоко.

— Это сюрприз, но я уверен — тебе понравится, — хмыкнул Падший и отошёл.

Очень скоро вокруг стали толпами собираться ангелы. Младшие и нефилимы суетились, расставляя столы, а Старшие время от времени поглядывали вверх в потемневшее небо, словно чего-то ждали.

Вдруг над островом эхом прокатился стройный звук колоколов. Это было так необычно, что девушки невольно подскочили, пытаясь понять, что происходит. И тут они заметили, что все ангелы смотрят вверх. Подняв голову, Натаниэль увидела, как с разных концов острова ввысь взмывают тысячи белых птиц.

— Вау! — протянул Даниил, хитро ухмыльнувшись. — Кажется, веселье только начинается! — он обернулся к Лайле и, подмигнув ей, оглянулся на Сандала. — Твой выход, правитель! Открывай шоу, пока ужин не разлетелся!

И пока девушки пытались понять, что к чему, Тёмный Серафим взмахнул крыльями, стрелой взлетев в небеса. Вслед за ним тут же взлетела большая часть Падших. Они гонялись за голубями, ловили их и бросали вниз, где Младшие и нефилимы подхватывали помятые птичьи тельца, складывая их в большие корзины. Несмотря на то, что голуби ловко уворачивались — участь их была предрешена. Белые птицы, словно невинные агнцы, падали один за другим, беспомощно хлопая переломанными крыльями.

— Это — традиция, Ната, — заметив неприкрытый ужас в голубых глазах, тихо пояснил Беллор. — Каждый праздник Великого Перерождения заканчивается символическим жертвоприношением, означающим, что мы добровольно отказались от белого оперения и перестали быть Светлыми, понимаешь?

— Да, но всё равно... Это ужасно, — её передёрнуло, и она отвернулась, опустив голову.

— А по-моему, это весело! — хмыкнула Лайла, с восторгом наблюдая, как ангелы ловят последних белоснежных птиц. — Тадиэль прав, Ната. Тебе пора определиться, кем ты себя считаешь, — сквозь зубы прибавила она.

— Заткнись, Лайла! — внезапно вмешался Беллор, и его взгляд потемнел. Та обернулась, но не посмела спорить. Лишь презрительно фыркнула и продолжила любоваться зрелищем. Беллор тоже наблюдал за охотой, однако при этом взгляд его фиалковых глаз оставался холодным и отстранённым. Его явно не впечатляло и не забавляло происходящее в небе.

Тем временем охота завершилась и возбуждённые, довольные ангелы возвратились на остров. Кто-то из них всё ещё держал в руках голубей. Одним коротким движением они сворачивали птицам шеи и бросали в корзины. Потом, смеясь, расходились по своим местам. Сандал тоже возвратился. Он был весь в белых перьях и кое-где испачкан кровью, но явно выглядел счастливым.

— Ещё немного, и ты станешь Светлым, Серафим, — пошутил Соэль, помогая правителю отряхнуть с себя белоснежный пух. — А вообще белый цвет очень возбуждает инстинкты, правда? — и он многозначительно покосился на Натаниэль.

— Я больше люблю чёрный, — огрызнулся Санда, подходя к возлюбленной. — Он возбуждает ещё сильнее.

— Только не на мангале, — рассмеялся ангел, кивнув в сторону нефилимов, которые с невероятной скоростью и проворством потрошили тушки голубей. — Хотя на вертеле цвет уже не важен.

— Я не хочу жареного, — проворчала Лайла, недовольно разглядывая, как нефилимы бросают тушки на решётку для гриля и насаживают на вертел. Потом она встала и направилась к поварам. Все взгляды невольно устремились на Лайлу, когда та, достав из корзины живого голубя, содрала с него перья и вонзила зубы в ещё трепещущее тело.

— Она — потрясающая! — понаблюдав за ней, улыбнулся Соэль. — Настоящая чистокровная Падшая!

— Крутая девчонка! — Даниил тоже расплылся в улыбке. — И сразу видно, что беременная!

— Да уж, вот кто действительно возбуждает! — кивнул Абаддон, присоединяясь к разговору ангелов. — Тадиэль, я бы на твоём месте подальше от неё держался, а то и тебя сожрёт ненароком!

Все рассмеялись, кроме Наты, которая с трудом сдерживая спазмы желудка, быстро скрылась в ближайших кустах.

* * *

Оставив Санда в кругу его подданных, Натаниэль медленно шла по тропинке между скал, глубоко вдыхая свежий вечерний бриз, дувший с океана. Запах жареных голубей расплывался над островом, щекоча ноздри и вызывая у неё стойкое чувство отвращения. Отовсюду был слышны смех ангелов и возбуждённые голоса, но Нате совсем не хотелось сейчас находиться среди них. От шума болела голова, а от дыма мангалов и костров к горлу подступала тошнота.

Дойдя до берега, она подошла к кромке воды и, скинув туфли, коснулась её мыском ноги. Вода оказалась непривычно холодной из-за подводного течения. Поёжившись, Натаниэль развернулась и зашагала обратно по тропе в сторону тента. Блики многочисленных костров тускло освещали узкую дорожку между прибрежных валунов, иногда пряча её в густые тени. Пройдя половину пути, Ната вдруг почувствовала сильный спазм внизу живота. Дыхание перехватило, и от резкой боли потемнело в глазах. Проглотив застрявший в горле крик, Ната согнулась пополам и рухнула на колени. Что-то резко растянулось в животе и ударило изнутри, заставляя её завизжать и упасть на бок в густой ковёр травы. Приступ длился секунды, но едва он ослаб, как тело пронзила совсем другая боль, от которой у Наты судорогой свело руки и ноги. Эта боль исходила не изнутри, а снаружи, изливаясь от живота и охватывая всё тело жесточайшим огнём. Ната корчилась и тряслась, хватая ртом воздух, словно вытащенная из глубины рыба.

Когда возле неё оказался Тадиэль, она уже не могла различить его лица. Сознание уплывало, глаза застилала кровавая пелена. Боль охватила всё тело, парализуя конечности и все мышцы одна за другой.

— Что с ней?! — уже теряя сознание, Ната услышала полный тревоги голос Санда. — Это роды, Тадиэль?

— Не знаю!.. Нужно срочно возвращаться!.. Пусть Беллор предупредит Армисаэля!.. — голоса отдалялись, становились едва различимы и вскоре пропали совсем, уступив место полной тишине, и растворившись в забвении.

* * *

— Быстрее! Кладите её сюда! — Армисаэль указал на стол в операционной, надевая перчатки и помогая ангелам привязывать Натаниэль. — Давно началось?

— Минут двадцать уже, — Тадиэль подложил под голову Наты свёрнутую простынь и принялся помогать Сандалу снимать с неё одежду. — Я увидел, как она упала, и сразу подбежал. Но что-то не так, док.

— Я вижу, — буркнул Армисаэль, быстро осматривая тёмные пятна, проступившие на коже Наты. Потом оттянул ей веки и, проверив зрачки, помрачнел. — Не могу понять... Схватки начались, но прекратились, словно её парализовало... Но ведь для этого нет никаких прич... — он не договорил, потому что в этот момент его взгляд упал на живот пациентки. — Что это?! — подскочил доктор, указав на две чуть заметные ранки возле пупка. — Откуда это, Сандал?!

— Не знаю, — тот побледнел, уставившись на всё ещё кровоточащие ранки. — Этого не было раньше!

— Тадиэль, быстро разыщи Офаниэля! Притащи его сюда, немедленно! — скомандовал Падший, хватая скальпель и делая небольшой надрез возле ранок. Кровь проступила и тут же свернулась, заблестев на коже перламутровым шлейфом. — Люцифер тебя побери! — вырвалось у Армисаэля, и он в ярости швырнул скальпель на поднос. — Быть не может!!! — он вновь склонился над Натаниэль, пытаясь услышать её дыхание, которое становилось всё тише.

— Что происходит?! — рывкнул Серафим больше не в силах выносить неизвестность.

— Она умирает, Сандал! — взгляд доктора стал почти безумным. — Я не могу помочь, тут нужен Офаниэль! Держи её душу, сколько сможешь, пока он не придёт!

Дважды повторять не пришлось. Крылья Серафима с шумом развернулись, и золотые молнии, соскользнув с блестящих чёрных перьев, опутали тело Натаниэль. Та вздрогнула и порывисто вздохнув, слабо застонала.

Тут дверь операционной стремительно распахнулась, и туда влетели Тадиэль и высокий ангел с жёлто-зелёными глазами. Не тратя времени Офаниэль приблизился к Нате и, бегло осмотрев её кожу, остановил немигающий взгляд на двух крохотных ранках на животе.

Прикоснувшись к ним кончиками пальцев, Змеиный ангел на несколько секунд закрыл глаза. После чего поднёс пальцы к губам и слизнул с них кровь.

— Это не змея, Армисаэль, — наконец, произнёс он тихим шёпотом. — Простые змеи не трогают ангелов.

— Тогда что это, Офаниэль?

— Я видел такое лишь однажды, — указав на тёмные пятна на коже Наты, прошипел Падший. — Когда укусили Касиэру... Это — Нигар — Адский Жнец! Он один способен пробираться на Землю без приглашения и, обернувшись змеей, утаскивать души. Его укус смертелен для Падшего, и странно, что эта самка ещё жива!

— Ты можешь хоть что-нибудь сделать?

— Немного, — Офаниэль качнул головой. — Если Нигар забрал её душу...

— Её душа здесь, — перебил Сандал, с надеждой взглянув на ангела. — Я не отпущу её! Пожалуйста, Офаниэль, помоги!!!

— Поздно, Сандал! — прервал их глухой голос доктора. — Натаниэль умерла...

— Это мы ещё посмотрим! — внезапно зарычал Тадиэль и, рванув манжету рукава, схватил с подноса скальпель и резанул им по своему запястью. Кровь брызнула во все

стороны. Ангел Жертвы обмакнул в неё пальцы и, что-то тихо шепча, стал рисовать символы на женском теле. Тем временем, Офаниэль, оттолкнув доктора, припал губами к ранкам на животе Натаниэль и, прокусив кожу, начал высасывать из неё яд. Покончив с этим, Змеиный ангел положил обе ладони на живот Наты и тоже что-то зашептал. Все увидели, как кожа под его руками зашевелилась и под ней в разные стороны поползли маленькие змейки. Каждая из них доползала до чёрного пятна и, свернувшись кольцом, начинала стремительное вращение. Проходило несколько секунд, и такое пятно бледнело и исчезало, а змейка, прокусив крохотную дырочку в коже, выползала наружу и тут же умирала в судорожных конвульсиях.

Как только пропало последнее чёрное пятно, Офаниэль резко убрал с живота Наты руки и, сложив ладони, как в молитве, низко пропел: *Potentia Anguis in aeternum!*⁽¹⁾ *Eam ut eius sponsa!*⁽²⁾ *Reducam sicut sponsam Generis!*⁽³⁾ *Etiam valebit, tenebrae super abyssum!*⁽⁴⁾ — глаза ангела наполнились непроглядной чернотой, зрачки сузились, став мёртвыми и неподвижными. Из его сложенных ладоней выполз Аспид и, упав Натаниэль на живот, извиваясь, пополз к её лону, окрашивая разноцветные кольца своей кожи в кроваво-алый оттенок.

Тадиэль замер, наблюдая за змеёй и одновременно за Офаниэлем, который почти не дышал. Аспид остановился и, высунув раздвоенный язык, зашипел.

— *Adepto vestri!*⁽⁵⁾ — скомандовал Змеиный ангел, и его зрачки раскалились безжалостным зелёным огнём. — *Age!*⁽⁶⁾

Аспид помедлил, но всё же нанёс удар, вонзив свои зубы в бледную плоть. Тело Натаниэль дёрнулось, и из её горла вырвался хрип. Офаниэль тут же схватил змея, и тот исчез у него в ладонях. Тадиэль, словно очнувшись, взял скальпель и чуть надрезал кожу Наты в районе солнечного сплетения. Кровь хлынула из раны и алым ручейком потекла по груди.

Натаниэль задышала и заметалась в путах. Через минуту операционную огласил её крик, и она открыла глаза.

— Всё, отпусти её, Сандал! — приказал Тадиэль, за руку оттаскивая полумёртвого от потрясения Серафима от Натаниэль. — Нам здесь больше нечего делать. Пусть Армисаэль поработает!

— Перья вам в глотки! — вырвалось у доктора то ли с восхищением, то ли с ужасом. — Катитесь отсюда! Меня из-за вас трясёт всего! — и, отвернувшись от ангелов, Армисаэль вернулся к пациентке. — Позовите Ирона, пусть побудет здесь на всякий случай. И не возвращайтесь, пока не разрешу! Девочке и так придётся непросто...

Подождав, пока Падшие скроются в дверях, Армисаэль перевёл дыхание и склонился над Натой, которая стонала, прикусывая губы от боли.

— Всё хорошо, милая, — тихо шепнул доктор, погладив её по голове. — Приготовься. Тебе понадобятся силы, чтобы родить. Постарайся дышать глубоко, ладно?.. Скоро начнётся... — он отошёл от стола и начал готовить инструменты. В это время в операционную вошёл Ирон, которого Сандал прислал вместо Миэла.

— Ты велел мне прийти? — спросил он негромко, бросив на окровавленную Натаниэль любопытный взгляд.

— Да, надень перчатки и халат — будешь помогать, — кивнул Армисаэль, проверяя у Наты пульс. — Минут через десять начнётся.

— Что-то она очень бледная, — заметил Младший, обтирая со лба Натаниэль

проступившие капельки пота. — Сил-то у неё хватит?

— Зародыш один, так что будем надеяться... Ты к каким ангелам относишься, Ирон? — как бы, между прочим, поинтересовался доктор.

— Я, как и ты — Ангел Родов, — тот улыбнулся. — И, если ты не возражаешь, я бы хотел научиться у тебя всему. Мне это дело нравится, да и деревня у вас хорошая. Хочу здесь остаться.

— Что ж, против толкового помощника я не возражаю, — помедлив, Армисаэль кивнул. — Если быстро всему научишься — возьму в штат.

— Я постараюсь, — Ирон опять улыбнулся, поправляя простынь под изголовьем Наты. Его карие, чуть раскосые глаза смотрели серьёзно и сосредоточенно, но при этом казались непривычно добрыми и какими-то тёплыми. Тёмные, почти чёрные волосы, были аккуратно убраны под медицинскую шапочку, отчего он выглядел настоящим врачом. Странно, но Ирон был, наверное, первым помощником, который не раздражал Армисаэля. Напротив, его присутствие успокаивало и вызывало невольное уважение.

— Приготовились! — прервав поток своих мыслей и заметив изменения в состоянии пациентки, скомандовал Армисаэль.

Глава 6. Роды

— Не дёргайся! — Тадиэль решительно схватил Сандала за локоть, когда тот в очередной раз попытался прорваться в операционную. — Армисаэль знает своё дело. Если бы что-то шло не так, он бы уже позвал.

— Но прошёл уже час, Тадиэль! — Серафим сходил с ума, слушая под дверью крики Наты. — Почему так долго?!

— А ты думал, что всё быстро будет? — ангел усмехнулся. — Это только после церемонии всё по расписанию, а когда малыш один, он не очень торопится.

— Не волнуйся, скоро закончится, — Офаниэль вздохнул, скучающе посмотрев на циферблат больших круглых часов, висевших в холле на стене. — Главное, что твоя девочка и ваш ребёнок теперь в порядке. Родит — беременной не останется.

— Что же всё-таки случилось, вы можете мне объяснить? — пытаюсь отвлечься, спросил Сандал. — Ты сказал, что это не змея, Офаниэль. Что Нату укусил Нигар, и что она должна быть мертва...

— Нигар появляется на Земле только с одной целью — забрать чью-то душу, — тут же помрачнев, прошипел Змеиный ангел. — У него это почти получилось, но мы помешали.

— Странно, что душа Натаниэль осталась на месте, — задумчиво кивнул Тадиэль. — Офаниэль прав: яд Адского Жнеца убивает сразу, но Натэ удалось продержаться почти полчаса. Пока она была жива — душа оставалась в теле. Потом Сандал удерживал её, а ты нейтрализовал яд.

— Не знаю, как вас благодарить, — Серафима до сих пор всего трясло. — Если бы не вы — я потерял бы и Нату, и ребёнка.

— Если тебе и надо кого-то благодарить, правитель, так это Офаниэля, — ангел Жертвы лукаво прищурился. — Ведь насколько я понял, он не только избавил Нату от яда, но и перевёл её из Бесправных в статус настоящих Падших. Так что теперь твой ребёнок не будет Меченым. Он родится вполне законно.

— То есть? — Сандал даже опешил, — Ты хочешь сказать, что Офаниэль провёл обряд Посвящения?!.. Это правда?..

— Так было больше шансов её спасти, — буркнул Змеиный ангел, хмуро кивнув. —

Обычно я не провожу подобного обряда без подготовки, но мои змейки не стали бы спасать бесправную самку. Моя магия действует только на Истинных Падших, правитель. Мне пришлось заставить Аспида подчиниться, а он этого не любит.

— Как мне тебя отблагодарить, Офаниэль? — глаза Сандала вспыхнули признательностью, — Ты спас не только Нату и сына, но и меня! Скажи, чего ты хочешь?

— Я хочу принять участие в подготовке и Церемонии с твоей самкой, Сандал, — невозмутимо протянул ангел. — И я хочу быть первым, кто к ней прикоснётся.

Сандал застыл. Лицо его побледнело, а в глазах вспыхнула неосознанная ярость. Однако это не испугало Офаниэля. Он продолжал невозмутимо и холодно смотреть на правителя.

— Держи своё слово, Серафим, — заметив его настроение, тихо шепнул Тадиэль. — Офаниэль просит законную награду.

— И он её получит, — проглотив ярость, Сандал всё же совладал с эмоциями и заставил себя кивнуть. — Я не люблю быть в долгу.

— Спасибо, правитель, — Змеиный ангел спокойно наклонил голову и перевёл немигающий взгляд на Тадиэля. Тот так же согласно кивнул.

— Я приглашу тебя на подготовку, — заверил ангел Жертвы, соглашаясь с Серафимом.

Офаниэль ещё раз наклонил голову, затем развернулся и бесшумно исчез в тёмном проёме коридора больницы.

— Ты вытащил Нату из лап смерти, Тадиэль, — помолчав, обратился Сандал к Падшему. — И тоже заслуживаешь награды... Можешь попросить меня, о чём хочешь.

— Сейчас мне не о чем просить тебя, правитель. Может, в другой раз?

— Хорошо, — тот кивнул, вновь прислушиваясь к звукам, доносившимся из операционной. — И всё-таки долго, — пробормотал он, но тут двери операционной распахнулись и появился Ирон.

— Заходите, — улыбнулся он, кивнув Падшим.

Первым внутрь влетел Сандал и тут же увидел Натаниэль, державшую на руках маленький, укутанный в простынку комочек. Она полулежала на металлическом столе. Лицо у неё было бледным, измученным, но счастливым.

— У нас сын, Сандал! — улыбнулась она, глядя, как тот, спотыкаясь, приближается к ней. — Армисаэль разрешил подержать его немного.

— Пять минут, Сандал, пока я переоденусь, — строго предупредил доктор, беря из шкафа чистую одежду. — Ребёнка нужно помыть, а Нате необходим покой! Придёшь завтра в палату и принесёшь вещи ей и малышу. И ещё ему нужна хорошая кормилица — это твоя забота, Тадиэль.

— Спасибо, док, — вместо ответа поблагодарил Тадиэль, заглядывая через плечо Сандалу, который уже взял сына на руки и теперь восхищённо его рассматривал. — Ух, какой серьёзный, — хмыкнул ангел, глядя, как малыш, надув губки, щурится от яркого света ламп. — И какой красавчик.

— У него нет никаких меток на лице, Сандал, — взволнованно сообщила Натаниэль.

— Конечно, нет, — тот улыбнулся. — Он ведь Истинный Падший! — и заметив недоумение в глазах возлюбленной, поцеловал её и прошептал: — Я потом всё объясню. Сейчас важно только одно: вы оба в порядке!..

* * *

— Как Ната, Армисаэль? — Сандал вновь появился на пороге больницы, едва взошло солнце. — Она долго ещё будет оставаться у тебя?

— Всё будет зависеть от её состояния, — доктор был предельно серьёзен. — Пока я не вижу особых проблем, Сандал, но последствия воздействия яда могут оказаться неожиданными. Натаниэль лучше остаться здесь на пару недель, пока я не буду уверен, что с ней всё хорошо. Сына ты можешь забрать уже сегодня.

— Он не пострадал?

— Нет. Остановка сердца у матери была кратковременной и никак не повлияла на плод. Мальчик здоров. Хороший уход и питание быстро сгладят все негативные последствия. Пока Тадиэль найдёт кормилицу, попроси Беллора, чтобы тот забрал у Эвии сцеженное молоко. Твоему сыну сейчас много не надо, так что её молока вполне хватит на двоих... Кстати, как мальчика назовёшь, уже решил?

— Мне нравится имя — Арий.

— Звучит неплохо, — доктор задумчиво кивнул. — Ты вещи для него принёс?

— Нет. Сейчас поеду в город, и всё куплю, а вечером приду за ребёнком. Ты уже определил его характеристики?

Армисаэль ответил не сразу. Несколько секунд он о чём-то размышлял, затем вздохнул и покачал головой.

— Мне не удалось выявить чётких характеристик, Сандал, — наконец, сказал он. — То ли твой сын относится к Младшим Ангелам, то ли его основная характеристика мне не знакома. Я советую тебе посмотреть самому как Серафиму. Или попросить Тадиэля разобраться с этим. В любом случае, свою работу я выполнил, а остальное не моя забота.

— Ладно, спасибо и на этом, — Сандал кивнул в ответ и направился в палату к Нате.

* * *

Солнце жарило вовсю. В разогретых оврагах оглушительно перекликались цикады, а в небе над деревней медленно собирались тяжёлые грозовые тучи.

Лайла сидела у окна во флигеле и не отрываясь смотрела на то, как горизонт окрашивается в чёрно-фиолетовые цвета. Под её окнами дежурили Падшие. И хотя она прекрасно понимала, почему её ни на миг не оставляют одну — это раздражало. Особенно бесил Беллор, который, оставив Аурику на других ангелов клана, постоянно торчал во дворе, бросая в сторону Лайлы настороженные хмурые взгляды. Было ясно, что Беллора прислали специально, потому что никто не мог сравниться с ним в скорости. И реши Лайла повторить свою преступную попытку улететь, он вернул бы её в два счёта.

Сейчас Беллор прогуливался под окном, и она чувствовала исходящую от него волну неприязни. Это задевало. Особенно на фоне того, что остальные ангелы вели себя вполне дружелюбно и не утаивали выражать ей своё восхищение.

— Беллор! — окликнула Лайла, перехватив очередной взгляд, брошенный на неё.

— Что? — отозвался тот, нехотя повернувшись.

— Что ты здесь торчишь всё время? Я не собираюсь улетать, так что зайди перекуси что-нибудь. У меня есть тортик, хочешь?

Беллор даже не ответил. Просто отвернулся и уселся на скамейку, в тени деревьев, всем своим видом выражая равнодушное презрение.

Лайла закатила глаза и, фыркнув от досады, едва сдержалась, чтобы не швырнуть в него чем-нибудь. От этой мысли её отвлек шум мотора. Ворота распахнулись, и во двор въехал джип Тадиэля.

— О, нет! — Лайла побледнела, наблюдая, как из него выходит сам ангел Жертвы в компании с Армисаэлем. — Чёрт! — пискнула она, отскочив от окна и в ужасе обхватив

себя руками. — Я не хочу!.. Нет!.. Убирайтесь! — она бросилась к дверям, но тут же налетела на Беллора, который уже появился в комнате.

Блондин молниеносно схватил её за руки и прижал к стене, не давая возможности вырваться и пустить в ход свои когти.

Лайла завизжала, в панике пытаясь высвободиться из его железной хватки, но тут же скорчилась от боли. В животе что-то зашевелилось, и ей показалось, что кто-то изнутри режет её ножом. Боль была такой сильной, что Лайла перестала вырываться, едва не потеряв сознание.

— Тихо, успокойся, милая, — услышала она голос Армисаэля, который тоже оказался рядом. — Всё будет хорошо, не бойся.

Лайла почувствовала, как её подхватили на руки и понесли. Ощувив себя полностью беззащитной и сломленной, она разрыдалась...

* * *

В больнице было непривычно оживлённо и шумно с самого утра. Устав гадать, что происходит, Натаниэль накинула халат и потихоньку выбралась из палаты. В первый момент ей показалось, что в коридоре собрался целый консилиум профессоров в белых халатах, которые нервно расхаживали туда-сюда, возле операционной. Но приглядевшись, Ната увидела знакомые лица, многие из которых она уже встречала на недавнем празднике Перерождения.

— Ната, ты чего здесь? — она и не заметила, как с другой стороны коридора к ней приблизился Беллор. — Вернись в палату, не нужно здесь стоять.

— Что происходит? — тихо спросила Натаниэль, покорно следуя жесту и возвращаясь в комнату. — Это из-за Лайлы, да? Роды начались?

Ответом ей стал оглушительный визг, донёсшийся со стороны коридора. Плотнo притворив за собой дверь, Беллор подождал, пока Натаниэль уляжется в кровать. Затем сел рядом на стул.

— Да, у Лайлы срок подошёл, — наконец, отозвался он, безразлично кивнув.

— А ты что здесь делаешь? — в свою очередь поинтересовалась Ната, почувствовав себя неуютно под пронизывающим задумчивым взглядом его фиалковых глаз. — Ты вроде не участвовал во всём этом?

Ангел не ответил. Вместо этого спросил сам:

— Как ты себя чувствуешь? Что-нибудь болит?

— Нет, ужасно домой хочется, — она улыбнулась. — Здесь с ума можно сойти.

— Почему ты не попросишь Сандала принести тебе телевизор или книги?

— Не хочу его дёргать лишний раз. Сандал и так носится туда-сюда, разрываясь между мной и сыном. Похоже, ему даже поесть некогда — исхудал совсем... А как там Аурика? Ты справляешься?

— У меня много опыта, — Беллор снисходительно хмыкнул. — Аурика мне не в тягость.

— Теперь ты счастлив?

— Наверное, — Падший задумчиво кивнул. — Я всегда мечтал о дочери.

— Знаешь, я вообще-то тоже всегда хотела иметь дочку, — неожиданно для себя самой призналась Ната. — Никогда не представляла себя матерью мальчика.

— Тогда почему ты просто не ушла со мной, если наши желания совпадали? Зачем сопротивлялась самой себе, Ната?

Та оцепенела, почувствовав, как её щёки покрывает предательский румянец. Под пристальным заволаживающим взглядом Беллора ей стало трудно дышать.

— Ты краснеешь, как человек, — понаблюдав за ней несколько секунд, с лёгким раздражением заметил Беллор. — Но однажды это пройдёт. Тогда мы вернёмся к нашему разговору, Ната, — закончил он, и, поднявшись, молча покинул палату.

После его ухода Натаниэль чувствовала себя кроликом, побывавшем под взглядом удава. Она не могла объяснить, почему Беллор всегда оказывал на неё такое воздействие. Рядом с ним она неизменно ощущала себя слабой и совершенно безвольной. Словно у неё разом исчезали все силы, и хотелось только одного: поскорее спрятаться от парализующего взгляда его прекрасных фиалковых глаз. Наверное, Касиэра была права: Беллор, и правда, отличался от других Падших. Недаром же демоница так настороженно отнеслась к его появлению вместе с ними тогда, на острове. Однако, потом она была вовсе не против его компании, но сейчас Ната вдруг подумала, что Касиэра нарочно отвлекла внимание Беллора на себя. Возможно, она знала что-то, чего не знали о нём другие ангелы. Но, может, у Наты просто разыгралось воображение?..

Ход её мыслей прервала неожиданно распахнувшаяся дверь. Ната увидела огромный телевизор, всплывающий в палату посредством чьих-то рук, которые его тащили. Только через пару секунд она осознала, что руки принадлежат вернувшемуся Беллору. Он деловито установил телевизор на столе, молча подключил его и протянул Натэ пульт. Потом полез в карман и, достав из него пакет с разноцветными драже, положил рядом на тумбочку.

— Это витамины, — коротко пояснил он. — Вкусные, как конфетки. Только не переборщи, — и, бросив пару драже себе в рот, развернулся и исчез в дверях.

Ната вздохнула и включила телевизор. На сердце стало тепло, а губ коснулась улыбка. Беллор, проявляющий заботу, выглядел слишком непривычно и чересчур по-домашнему. Может, и правда, она немного перегнула со своими фантазиями?..

* * *

Была уже ночь, и, задремав под тихое бормотание телевизора, Натаниэль буквально подскочила от неожиданного торжествующего вопля десятков голосов. В коридоре слышались возбуждённые голоса мужчин, которые откровенно чему-то радовались, наперебой поздравляя друг друга. Но прежде, чем Ната в очередной раз вскочила с кровати, дверь распахнулась, и в палату вошёл Армисаэль. Вид у него был усталый, взъерошенный, помятый, но, несомненно, довольный.

Включив свет, доктор сразу же подошёл к Натаниэль и, внимательно осмотрев её, нащупал пульс.

— Я в порядке, — поспешила заверить она, на что Армисаэль удовлетворённо кивнул. — Как там Лайла?

— Всё замечательно, — доктор не удержался от улыбки. — Она родила шесть здоровеньких девчонок и семь мальчиков, представляешь?!.. Подобного даже я не припомню. Папаши — в полном экстазе, уже разбирают малышей домой. Лайла держалась очень стойко, она — молодец!

— Она в порядке?

— Конечно. Полежит здесь недельку, а потом тоже отправится домой. Падшие всех общин сейчас всюю колдуют над её новым особняком, чтобы девочке было куда вернуться. Потом устроим ещё один праздник и отметим рождение ангелочков. Сандал уже отдал распоряжение начать строительство школы у нас в посёлке. Конечно, половина детей

разъедется по другим общинам, но оставшиеся — отныне будут учиться здесь, а не таскаться за сотню километров в город! Твой сын тоже сможет здесь учиться, Ната.

— Как здорово! — та улыбнулась, не в силах остаться безразличной к всеобщей радости. — Я так счастлива за Лайлу и за всех вас, Армисаэль!

— Надеюсь, и ты нас не подведёшь, — взглянув на неё сверху вниз, неожиданно серьёзно заметил доктор. — Теперь ты — часть клана, Ната — это большая ответственность. На вас с Лайлой вся надежда.

— Я понимаю, Армисаэль, — тихо отозвалась она, чуть заметно кивнув. — Скажи, а я когда теперь смогу...

— Через пару месяцев, Ната, — поняв её, пояснил доктор. — С условием, конечно, что будет всё в порядке. Никто не хочет причинить тебе вреда, поверь. Когда придёт время, Тадиэль сам даст тебе об этом знать и поможет всё подготовить.

— А кто... родился у тебя? — переборов нахлынувшее на неё волнение, спросила Натаниэль.

— У меня — дочка! — доктор расплылся в счастливой улыбке, а его глаза вспыхнули от настоящего восторга. — Первая дочка за всё время! Не представляешь, как я счастлив, Ната!

— Я тебя поздравляю! — глядя на искреннюю радость ангела, Натаниэль с трудом сдержала слёзы. — Лайла и правда молодец!

Армисаэль кивнул и, вручив ей градусник, покинул палату.

* * *

— Тебе не обязательно ехать в город, ты можешь учиться заочно, — Тадиэль хмуро смотрел на Лайлу, которая продолжала невозмутимо паковать чемодан. — Скажи просто, что тебе для этого нужно и мы всё тебе купим.

— Я хочу учиться, как они! — жёстко заметила Лайла, кивнув на яркий цветной буклет с фотографиями улыбающихся студентов.

— Но ты — не они! — Тадиэль подошёл и взял её за плечи. — Пожалуйста, Лайла, не уезжай!

Та вывернулась из его рук и, оттолкнув, продолжила своё занятие.

— С меня Афаэла хватило с его поучениями! — огрызнулась она, едва Падший опять раскрыл рот. — Он никогда не спрашивал, чего я хочу. Папочка считал, что моё дело — помалкивать и рожать детей. На второе я согласна, но первым сыта по горло! Я решила, что стану учителем — это моё право! Свой долг я исполнила. Родила шесть девчонок, семь мальчиков! Могу я, наконец, заняться тем, что мне интересно? Тем более что тебе сейчас будет не до меня!

— О чём ты? — Тадиэль помрачнел.

— О твоей ненаглядной Нате, дорогой! — зло фыркнула Лайла. — Думаешь, я не вижу, как ты вокруг неё бегаешь? Тоже захотелось светленькую дочку, как Беллору?

— Готовить самок к Церемонии — моя обязанность, Лайла.

— Шикарная обязанность! — она усмехнулась.

— Ты меня ревнуешь? — взгляд Тадиэля стал удивлённым и чуть насмешливым. — Ты серьёзно?

— И не надейся! — прошипела Лайла, вновь уворачиваясь от его объятий. — И вообще, оставь меня в покое. Ты мне не папочка.

— Хорошо, что ты мне об этом напомнила, — Тадиэль ухмыльнулся и, схватив её за руки, прижал к стене. — Чёрт с тобой! — процедил он, в ответ на её яростный взгляд. —

Можешь ехать в свой дурацкий колледж... Но только завтра! — добавил ангел, швыряя её на постель и покрывая поцелуями...

* * *

— Я могу и сама погулять с Арием, — Натаниэль с некоторой досадой смотрела на то, как Сандал ловко одевает малыша для прогулки. — Кстати, Тадиэль велел передать, что вечером привезёт другую кормилицу. До сих пор не могу понять, что произошло с Амандой. Она казалась такой здоровой и жизнерадостной. И вдруг... — она помрачнела.

— Армисаэль сказал, что у неё тромб оторвался или что-то в этом роде, — тёмный Серафим безразлично кивнул. — Люди часто умирают, Ната.

— А что теперь будет с её малышом? Может, отдать его родственникам?

— Тадиэль с этим разберётся, — неохотно кивнул Сандал, укладывая сына в коляску и целуя возлюбленную. — Не скучай, — напоследок бросил он, направляясь к дверям.

Натаниэль вздохнула и, отвернувшись, направилась к каминной полке, где рядами стояли древние фолианты. С тех пор, как родился Арий, Сандал почти всё время проводил с ним, оставляя возлюбленную в компании книг. Впрочем, Ната не слишком возражала. Книги, написанные во времена правления Адороса, содержали в себе много интересной информации. К примеру, история клана Падших — с самого его основания. Сандал тоже нередко обращался к древним рунам, чтобы научиться тому, чему не хотел учить его Афаэл. Иногда он даже брал книгу с собой, когда отправлялся на прогулку с малышом.

Единственным фолиантом, который Правитель никогда не выносил из дома и попросил Натю не трогать — была Великая Книга Адороса. Именно в неё Ната однажды заглянула, находясь в гостях у близнецов. Эта книга стояла отдельно, и сейчас слабо мерцала, переливаясь в отблесках пламени камина.

— Сандал! — окликнула она прежде, чем ангел успел переступить порог. — Подожди!

— Что случилось? — почувствовав в голосе возлюбленной какое-то напряжение, он застыл и обернулся.

— Великая Книга... — Ната указала пальцем на полку. — Она как-то странно мерцает.

Оставив коляску в холле, Сандал тут же вернулся в гостиную. Быстро подойдя к каминной полке, Падший схватил с неё книгу и пролистал страницы. Несколько секунд он изучал содержимое одной из них, и при этом его лицо всё больше мрачнело.

— Что там? — не выдержала Ната. — Что-то случилось, Сандал?

— Нет, — коротко отрезал Серафим и захлопнул книгу. — Мне нужно поговорить с Тадиэлем. Погуляй с Арием немного, ладно? Я скоро вернусь, — и, больше не говоря ни слова, исчез в дверях.

Глава 7. Странное послание

Сандал нашёл Тадиэля у Беллора. Тот о чём-то разговаривал с ангелом Жертвы, держа на руках заметно подросшую за два месяца Аурику. Увидев Серафима, оба смолкли и обернулись к нему.

— Здравствуй, Сандал, — первым поздоровался Тадиэль. — Если ты к Беллору, то я уже ухожу...

— Я искал тебя, Тадиэль. В книге Адороса новое послание.

— И что там? — Падший невольно насторожился.

— Всего одна строка: «Выполняйте древние традиции, иначе вас всех ждёт ад»...

— Странно... — ангел Жертвы на минуту задумался и переглянулся с Беллором. —

Насколько я могу судить, на данный момент у нас нет каких-то особых противоречий с древним Законом, Правитель. Если имеется в виду обряд Посвящения мальчиков, то мы с Офаниэлем его готовим.

— Я не слышал про этот обряд. В чём он заключается?

— Не только самки посвящаются в члены клана, Сандал, но и мальчики, — вмешался Беллор. — Через пару месяцев после рождения, когда организм ребёнка окрепнет, он должен получить клеймо от Аспида, которое будет возвещать о том, что мальчик принадлежит к клану Падших ангелов и не может его покинуть. Такое клеймо удерживает Падшего не хуже ошейника на цепи и не даёт ему перейти дальше, в Адский Круг, чтобы стать демоном. Люцифер не имеет над ним власти, и ангел не подвержен Его зову. Таким образом, мы защищаем ангелов от искушения предать свой Род и встать на сторону врага.

— А как же тогда Муриэль? — немного подумав, вдруг спросил Серафим. — Почему он смог предать клан?

— Муриэль — один из Высших, Сандал, — помрачнев ещё больше, пояснил Беллор. — Таким, как он, клеймо не ставят.

— Что значит — Высший?

— Высшие — это Первые ангелы. Те, что родились в Раю и «упали» по собственному желанию. Все они очень сильны и все из класса Воинов. Именно Высшие основали на земле клан и с тех пор следят за его существованием. Таких ангелов осталось очень мало. Четыре десятка, не больше. Остальные Падшие родились уже здесь, на Земле. И все они имеют клеймо, про которое мы говорим.

— Но у меня нет никакого клейма, я точно знаю.

— Конечно, у тебя его нет, — небрежно фыркнув, вмешался Тадиэль. — Ангелам со Свободной волей клеймо не ставится, потому что Закон обязывает их убивать. В день посвящения, в присутствии Совета Старших, определяются характеристики мальчика, и ему ставят клеймо. Если определяется Свободная воля — мальчика убивают. Не только потому, что он может вырасти слишком независимым и поднять бунт, но ещё и потому, что клеймо Аспида не в состоянии его удержать, и такой ангел может быть подвержен зову Люцифера. Тебя определили, как Ангела Свободной воли, Сандал, но Афаэл уговорил Совет сохранить тебе жизнь ради Лайлы. Многие были против, но спорить с Афаэлом не посмели. Он и так уничтожил почти всех Высших ангелов.

— Так значит, я тоже подвержен зову Люцифера, Тадиэль? — Серафим побледнел. — Я могу предать клан?

— Как и любой из Высших ангелов, Повелитель, — Падший пожал плечами. — Всё зависит от твоего желания. Именно поэтому клан и потребовал от тебя клятву преданности Законам в день твоего избрания Правителем. Ты должен всё делать по правилам, если не хочешь дать Люциферу повод смутить твою душу.

— А в нашей общине есть Высшие? — внезапно спросил Сандал, на что Тадиэль снисходительно усмехнулся, вновь переглянувшись с Беллором.

— В нашей общине почти все — Высшие, Серафим, — наконец, сказал он. — Сильнейшие из всех Высших. Правда, недавно четверо из них погибли.

— О ком ты говоришь?

— Ну, одного из таких Высших убил ты. Я говорю об Афаэле. Муриэль сгорел в Святом Огне, Самаэль погиб в сражении с Шетрами, а о Хемахе позаботился Беллор.

— А ты, Тадиэль? — Сандал прищурился. — Ты — Высший?

— Да, — взгляд ангела Жертвы стал холодным и слегка надменным. — Я — Высший, Санда́л.

— Кто ещё?

— Все, кроме Ариоха, Созля, Эрола и Армисаэля. Младшие не в счёт.

— Значит, и ты тоже? — Санда́л взглянул на Беллора.

— А ты думал, такие, как Беллор, на Земле рождаются? — ответил за него Тадиэль. — Нет, Серафим. Все Падшие, кто хоть чего-нибудь стоит, родились в Раю. И они в разы сильнее, умнее и способнее тех, кто появился после. Кроме того, все Высшие обладают уникальной магией, повторить которую их потомки не в состоянии. Я знаю, что у Лайлы родились очень сильные по своим характеристикам мальчики. И о некоторых таких характеристиках мы не слышали уже давно. Но всё равно, это будет лишь жалкое подобие того, что мы имели раньше.

— Сколько вас было, когда вы «упали»?

— Почти девятьсот. Многие погибли в сражении со Светлыми. Остальные — в борьбе за власть с Афаэлом. Ну, и кое-кто погиб после.

— Раньше я не задумывался о том, какое значение на самом деле имеют наши обряды, Тадиэль, — помолчав, вздохнул Серафим. — Жаль, что никто не рассказал мне этого прежде, чем родился Арий.

— Теперь ты понимаешь, как много сделал Офаниэль, чтобы предотвратить катастрофу, Санда́л? — чуть слышно спросил Падший. — Даже я не припомню, чтобы этот ангел хоть раз пошёл против собственных правил и заставил Аспида подчиниться. Я знаю, ты зол на него из-за Наты, но тебе лучше уступить, иначе больше никто не захочет тебе помогать.

— Я понимаю, — Санда́л сжал зубы, но всё же кивнул. — Скажи, Тадиэль: у нас в клане только один Змеиный ангел?

— Да, — Падший нахмурился. — И если ты убьёшь Офаниэля, Высшие этого не простят. Ты останешься один.

— Он не будет один, Тадиэль, — неожиданно вмешался Беллор, лицо, которого, вдруг стало холодным и непроницаемым. — Но в остальном, к сожалению, ты прав. Высшие не простят подобного вероломства и больше не поддержат Санда́ла. Однако я тоже считаю, что Офаниэль зашёл слишком далеко в своей дерзости. Натаниэль — не разменная монета. Она — одна из нас. А Санда́л — наш Правитель. Нам нужно придумать что-то, чтобы все стороны в этом вопросе остались довольны.

— Единственное, что можно сделать — это заявить об участии в Церемонии самого Санда́ла, — подумав, согласился Падший. — Тогда ни один Закон не позволит Офаниэлю выступить впереди Правителя клана. Он сможет быть лишь вторым, что само по себе уже привилегия. Тогда гордость и авторитет Санда́ла не пострадают, и никто не сможет его упрекнуть.

— Чтобы авторитет Санда́ла не пострадал — этого мало, — Беллор задумчиво покачал головой. — Подчеркнуть привилегию Офаниэля должны мы с тобой, Тадиэль. В этот раз Правитель должен поставить Змеиного ангела выше нас. Только так тот смирится с тем, что не получит обещанного.

— Ты не можешь принимать участия в церемонии, Беллор. У тебя есть Аурика.

— Ну и что? По Закону я не могу растить второго ребёнка, но я и не претендую. Пусть его вырастит кто-то другой из Старших.

— А если будет девочка? — Тадиэль прищурился. — Ты отдашь её?

Беллор побледнел и, не найдя, что ответить, отвернулся.

— Просто не отдавайте её в другую общину, — в конце концов всё же отозвался он. —

Пусть кто-нибудь из наших растит.

— Что скажешь, Сандал?

— Я согласен, — Серафим, не раздумывая, кивнул. — Я хочу зачать ребёнка по всем правилам. Надеюсь, для Правителя это возможно?

— Учитывая обстоятельства — да. Правитель вправе сам решать, когда принимать участие в церемонии. И рождение Ария вне церемонии здесь не играет особой роли.

— В подготовке Натаниэль я тоже буду участвовать, — подумав, решительно заявил Сандал. — Только вы оба должны как следует объяснить мне правила.

— Первое правило — держать язык за зубами, — Тадиэль хитро прищурился. — Ни сейчас, ни потом самка не должна знать, кто принимал участие в этой игре. Ни одного намёка, Сандал, понял? Это — Закон.

— Разве она не сможет вычислить нас по запаху?

— Нет. Моя магия делает так, что все запахи исчезают, а темнота настолько плотная, что невозможно разглядеть даже силуэты. Кроме того, категорически запрещается использовать знакомые самке жесты, ласки и приёмы. Говорить можно только шёпотом. Никакого секса, никакого давления. Все участники обязаны отказываться в ласке, если она слишком провокационная. Смысл в том, чтобы довести девушку до предела чувственности, а самому сохранить спокойствие.

— Это больше похоже на пытку, — Сандал усмехнулся.

— Это гораздо хуже, — буркнул Беллор, тяжело вздохнув. — Я уже третий раз подряд проиграл. Армисаэль меня уборщиком в больнице назначил. Неделю пришлось полы мыть, как какому-то нефилиму.

— Армисаэль самый стойкий из нас, — подтвердил Тадиэль, смеясь. — У доктора иммунитет к прикосновениям.

— У него ко всему иммунитет, — Беллор фыркнул. Потом улыбнулся и продолжил: — Главное, чтобы самка не испугалась и не отвергла тебя сразу. Не дави на неё. Попроси разрешения взять за руку или погладить по плечу. Дотронуться до щеки или легонько наступить на ногу. Пусть она расслабится и потеряет бдительность. Очень скоро ты поймёшь, что ничего о ней не знаешь. Это интересная игра.

— Если тебе три раза отказали — ты выбываешь, — подхватил наставления Тадиэль. — Идёшь к стене и на ощупь продвигаешься к чёрным занавесям. Там их три ряда. Проходи каждый по очереди, прежде закрыв предыдущий. Если крыша едет — тоже уходи. Никаких оргий в моём капище, ясно? Иначе пеняй на себя. Поджарю, как свинью на вертеле — это серьёзно.

— А другие ангелы не расскажут Натаниэль, кто принимал участие в игре?

— Нет, — Тадиэль рассмеялся. — Все знают Закон, Сандал. Лайла что только ни делала, выпытывая у Падших, кто принимал участие в её подготовке, но все держат язык за зубами.

— Потому что знают — я им его отрежу, если проболтаются, — невозмутимо поддакнул Беллор. — Главное, сам не проговорись, Правитель. Как показывает опыт — ни к чему хорошему это не приводит.

— А что даст такая игра самой Натаниэль?

— Она сможет преодолеть свой страх перед Падшими, — вновь заговорил ангел

Жертвы. — Девушка перестанет бояться, обретёт уверенность в себе, почувствует превосходство над мужчиной. Научится доверять и сможет открыто наслаждаться страстью. После первой же подготовки ты не узнаешь её, Сандал, поверь мне.

— Кто будет участвовать?

— Беллор? — Тадиэль вопросительно взглянул на того.

— Если Сандал позволит мне участвовать в церемонии, то я помогу и в подготовке, — поразмышляв, Падший кивнул.

— Что скажешь, Серафим?

— Назначай день, Тадиэль, — Сандал согласно кивнул. — И на этот раз пусть всё будет по правилам.

— Значит, соберём Сбор из Старших ангелов и решим, кто будет участвовать в Церемонии. Потом начнём подготовку. Пусть нефилимы предупредят всех о Дне Сбора и отдельно — о Дне Посвящения мальчиков. Думаю, можно договориться с Офаниэлем, и провести всё через неделю. Беллор, займёшься этим?

— Да, я разошлю нефилимов, Тадиэль.

— Хорошо. Теперь о кормилице для Ария... Пока я не привезу новую, пусть о нём позаботится женщина, что кормит Аурику. Армисаэль сказал, что молока у неё хватит на всех. Устрой это, Беллор, — распорядившись таким образом, ангел Жертвы развернулся и ушёл.

— Спасибо, что поддержал меня, — совсем тихо поблагодарил Сандал, когда они остались одни. — Не очень-то хотелось начинать своё правление с убийства Высшего ангела. Но он меня слишком взбесил.

— Просто у тебя пока мало опыта с такими, как он, Сандал. Ты научишься, если не будешь действовать сгоряча.

— Ладно, мне пора, — тот устало кивнул. — Нужно погулять с сыном, а то Ната за меня там отдувается. После зайду за молоком для Ария.

— А, вот и она, — Беллор кивнул в сторону дороги, где увидел Натаниэль, прогуливающуюся с коляской. — Кажется, твой наследник разбушевался, — хмыкнул он, услышав надрывный плач ребёнка. — Может, голодный?

— Наверное, — Сандал кивнул. — Ваша кормилица когда сцеживаться будет?

— Сейчас будет кормить, — посмотрев на часы, Беллор сделал жест рукой, приглашая Нату зайти. — Давай она и твоего сразу покормит. Чего туда-сюда бегать?

Он пошёл Нате навстречу и, забрав у неё ребёнка, понёс в дом.

— Прости, если помешала вашему разговору, но Арий так разошёлся, что я не могла его успокоить, — смущённо призналась Натаниэль, подходя к Сандалу. — Может, он заболел?

— Нет, он просто голодный, — тот улыбнулся. — Сейчас поест и будет спать как убитый. Арий вообще только ест и спит, ты заметила?

— Я заметила, что он совсем не улыбается, — Ната невольно нахмурилась. — Не интересуется игрушками... Сандал, может, я и зря волнуюсь, но мне кажется, с ним что-то не так...

— Думаю, ты зря волнуешься. Наш сын...

Сандал не успел договорить. В доме что-то глухо стукнуло, и послышались проклятия Беллора. Потом он сам выскочил на крыльцо, держа на руках Ария, и жестом позвал Сандала. Тот в ту же секунду скрылся в доме.

— Эвия! — передав малыша отцу, Беллор кинулся к кормилице, которая лежала на полу

и билась в страшных судорогах. — Эвия, что стобой? — он подхватил женщину на руки и отнёс на кровать. Несколько секунд она ещё дёргалась, но потом её тело разом обмякло и замерло. Губы посинели, на лице и шее проступили чёрные пятна. Он проверил пульс и выпрямился.

— Что случилось? — решил спросить Сандал, когда Беллор отошёл от кормилицы и, взяв на руки Аурику, прижал к себе.

— Я не знаю, — Падший угрюмо покачал головой. — Эвия стала кормить Ария. Потом вдруг закашлялась и начала биться в конвульсиях. Я едва успел выхватить малыша у неё из рук. Она упала и... — он не договорил. — Нужно позвать Армисаэля. Не нравится мне это. Вторая кормилица за неделю умирает.

— Я попрошу Нату привести доктора, а сам съезжу в город за молочной смесью. Придётся докармливать детей, пока Тадиэль что-нибудь придумает.

— Хорошо, оставь Ария. Я присмотрю за ним, пока Ната не вернётся.

Сандал отнёс сына и уложил в коляску. После чего сел в машину Беллора и помчался в город.

Очень скоро возле ворот дома хлопнула дверца джипа, и во двор вошёл Армисаэль, в сопровождении Наты и Тадиэля. Коротко рассказав им о том, что произошло, Беллор повёл Падших на место происшествия.

— Я заберу тело и попробую установить точную причину смерти, — осмотрев труп, заговорил доктор. — Сейчас могу сказать, что это очень похоже на закупорку артерий. На вид смерть естественная, но меня беспокоит тот факт, что с такими же симптомами умерла и кормилица Ария.

— Нужно срочно посвящать мальчиков, — помолчав, хмуро заметил Тадиэль. — Возможно, эти смерти не случайны, как и предостережение Адороса. Беллор, скажи нефилимам: пусть приглашают всех через два дня. Офаниэля я предупрежу.

— Хорошо, Тадиэль.

— Я заеду через полчаса с Ироном, и мы заберём тело. Если что-то узнаю — сразу сообщу, — коротко предупредил Армисаэль, исчезая в дверях.

— Где Сандал? — тут же спросил ангел Жертвы, едва за доктором закрылась дверь.

— Поехал в город за молочной смесью.

— Хорошо. Вот что, Беллор, корми Аурику пока смесью и бери сцеженное молоко у других кормилиц, если останется. Я постараюсь завтра с утра привезти замену Эвии. Если получится, переходи на бутылочку. Больше грудью свою дочь кормить не позволяй. И ещё: — уже уходя, тихо добавил ангел. — Держи Аурику подальше от Ария, пока мальчика не посвятили... Так... На всякий случай...

* * *

Когда Офаниэль, Сандал, Соэль и Тадиэль подъехали к воротам бункера, уже смеркалось. Поляна в лесу была полна народом. Ангелы, у большинства из которых на руках были дети, собрались возле ворот и терпеливо ждали начала обряда.

— Почему так много детей, Тадиэль? — Сандал вышел из машины с сыном на руках. — Разве мальчиков не восемь?

— Ангелов восемь, но здесь ещё нефилимы. Старшие решили, что их тоже нужно клеймить.

— Разве для них это не опасно?

— Если нефилим сильный — нет. Ну, а если организм слишком слаб — ребёнок

погибнет.

— Естественный отбор? — Сандал нахмурился.

— Что-то в этом роде, — Тадиэль невозмутимо кивнул, открывая замок бункера. Потом обернулся и обвёл взглядом собравшихся. — Нефилимы пройдут посвящение в Сером зале, — коротко проинструктировал он. — Переодевайте детей и идите туда. Обряд начнут с вас, потом Тадиэль займётся чистокровными. Их будут посвящать в Красном Зале, там всё приготовлено, — после этих слов ангел Жертвы открыл двери и, впустив сначала Сандала, Офаниэля и Созля, разрешил войти остальным.

Ангелы разделились. Больше половины отцов понесли своих детей по левому коридору к Серому залу. Другие, среди которых был и Сандал, отправились направо.

Пока Офаниэль и ангел Жертвы занимались нефилимами, Тёмный Серафим с интересом изучал обстановку Красного зала. Своё название это помещение получило из-за задрапированных красным атласом стен. Зал не был слишком большим. В центре него полукругом стояли восемь овальных столов с бортиками, устеленные белоснежной тканью. Рядом уже знакомый жертвенный стол, на котором сейчас находились большая круглая серебряная чаша, чаша поменьше на широкой ножке, железное клеймо в виде змеи на длинной деревянной ручке, сосуд с мягким чёрным воском и маленький золотой ковшик. В прихожей были аккуратно сложены серебристые мантии, в которые и переоделись Падшие. Детей тоже переодели. Им достались шёлковые серебристые накидки, украшенные чёрным и золотым шитьём.

Оставив Ария с Созлем, Сандал наблюдал, как двое Младших ангелов — прислужники в бункере, одетые в серые балахоны — внесли в Красный зал закрытую корзину и установили её на возвышении у одной из стен.

— Что это? — поинтересовался Серафим, когда они закончили.

— Это — Муссурана, Правитель, — пояснил один из Младших. — Враг всех ядовитых змей. Офаниэль приказал принести её сюда.

— А взглянуть можно?

— Да. Это ещё молодая муссурана, так что опасности нет.

Младший приподнял крышку, и Сандал увидел довольно крупную змею. Её кожа была пурпурно красного цвета. Узкую голову украшала чёрная шапочка. Под ней — белый воротничок. Змея явно нервничала. Она шипела, высовывая свой раздвоенный язык, и металась по дну корзины, пытаясь выбраться.

— Для чего она? — не удержался от вопроса он, когда Младший закрыл корзину.

— Для ритуала, — коротко ответил ангел и отправился догонять товарища.

Выйдя в коридор, освещённый множеством горящих факелов, Сандал увидел Тадиэля, дававшего какие-то распоряжения Серым прислужникам. Заметив Серафима, ангел Жертвы жестом отпустил Младших и направился к Правителю.

— Офаниэль скоро подойдёт — только переоденется, — сразу же проговорил он.

— Я смотрю, тут здорово всё организовано, — не удержался от замечания Сандал. — Ты распоряджаешься?

— Да, это моя обязанность, — Падший кивнул.

— И сколько ангелов здесь работает?

— Четверо Младших. Но помогают все. Никто не отказывается.

— Это хорошо, — в голосе Серафима прозвучало невольное уважение. — Как там нефилимы? Все живы?

— Из двенадцати — десять, Сандал, — коротко бросил Тадиэль. — Это нормально. Правитель нахмурился, но ничего не сказал.

— Не беспокойся, — заметив его тревогу, ангел Жертвы заговорил вновь. — Чистокровные не пострадают. Их клеймят по другой схеме.

— То есть?

— Они получают обезболивание.

— А нефилимов клеймите без обезболивания? — вскинулся Сандал.

— Нефилимы — вне Закона, Правитель. Они самой природой не предусмотрены. Мы и так их щадим — разве этого мало?

Сандал ничего не сказал, однако изменился в лице. Оно было слишком бледным, когда он вернулся в комнату, где его ждали Соэль и Арий.

Глава 8. Мальчик и змея

В Красном зале стояла полутьма. Детей уже уложили в деревянные кюветы, когда в помещение вошли Тадиэль и Змеиный ангел. Оба были одеты в чёрные балахоны с капюшонами. Падшие встали посреди зала, попросив отцов отойти к стене. Все отошли, кроме Сандала. Он остался стоять возле сына, только чуть отступил назад.

— Начнём, — тихо проговорил Тадиэль, подходя к одному из детей. Этот малыш был сыном Пахадрона из другой общины. По правилам, детей из дальних поселений посвящали первыми.

Коснувшись лба мальчика кончиками пальцев, Тадиэль что-то прошептал и закрыл глаза.

— Характеристики ментальной магии, — произнёс он после небольшой паузы. — Этот ангелочек — Чтец. Насколько я помню, после гибели последнего Чтеца Мыслей прошло четыре тысячелетия. Поздравляю, Пахадрон! Достойный у тебя наследник родился! — и он кивнул Падшему, который, покраснев от гордости, расплылся в довольной улыбке.

Тем временем Тадиэль уже осматривал следующего мальчика.

— Друид, — хмыкнул ангел Жертвы, покосившись на Даниила, который, затаив дыхание, ждал его вердикта. — Мальчик сможет подчинять себе силы природы. Очень редкая характеристика и, безусловно полезная всему клану. Поздравляю, Даниил!

Следующим был сын Сариила. С ним Тадиэль провозился чуть дольше, но когда закончил, его глаза сияли.

— Поздравляю, Сариил! Твой сын — Зеркальный маг! Будь с ним начеку — он может принимать любое обличье, даже копировать неодушевлённые предметы. Я уже и не помню, когда в последний раз мы сталкивались с подобной характеристикой...

У сына Кезефа Тадиэль определил характеристику ангела Теней. Такой ангел способен сливаться с тенью и становиться невидимым для врагов.

— О! — восхищённо вырвалось у Тадиэля после того, как он прикоснулся к сыну Абаддона. — Очень редкий дар! У твоего мальчика характеристика Рунической магии. Он сможет создавать любые руны, которые будут полезны клану. Чертежи, символы, петроглифы, амулеты — это лишь малая часть его возможностей. Поздравляю, Абаддон! Твой сын станет очень значимой персоной в клане.

После того, как восторги Абаддона стихли, ангел Жертвы перешёл к следующему ребёнку.

— Посмотрим, что тут у нас... — склонившись над сыном Азраэля, пробормотал Падший. — Хм, интересно, — после минутного обследования произнёс он. — Магия Снов

Давненько я о такой не слышал. Все сны этого мальчика будут вещими. Прошлое и будущее — он сможет предупреждать о бедах и катастрофах, а также раскрывать загадки минувшего. Отличный дар! Мои поздравления, Азраэль!

Последним из рождённых Лайлой мальчиков оказался сын Уриэля. Его Тадиэль определил как Мага Крови и Целителя. Поздравив Уриэля с таким наследником, ангел Жертвы наконец подошёл к сыну Сандаля.

Прислонив кончики пальцев к его лбу, Тадиэль долго изучал показатели. Потом вздохнул и, нахмурившись, покачал головой.

— Без сомнения, Правитель, твой сын очень силён, — проговорил он, кладя на голову Ария ладонь. — Но его характеристика мне не знакома. Она довлеет над всеми, но что это — я определить не могу. Нужно поискать ответ в древних фолиантах. Кажется, однажды я читал о чём-то подобном. Позже я найду ответ и сообщу его тебе и Старшим клана. Пока лишь могу констатировать, что такой характеристики среди Падших, живущих на Земле, ещё не было.

— Что ты ещё можешь сказать? — обратился к ангелу Жертвы Офаниэль. — У тебя есть замечания?

— Нет. Всё, что я могу добавить — среди родившихся детей от Лайлы нет ни одного со Свободной волей, и все малыши отличаются отменным здоровьем. Кроме того, все мальчики, независимо от их характеристик, принадлежат к классу Воинов и Старших ангелов.

— Обалдеть! — вырвалось у Аббадона и все Падшие заулыбались. — Это поколение войдёт в историю!

— Давно у нас такого не было! — кивнул Азраэль, не в силах скрыть своего восторга.

— Теперь нужно провести обряд, — подождав немного, пока все успокоятся, вновь заговорил Тадиэль. — Посвящать детей будем в том же порядке. После посвящения сразу уносите их из зала, чтобы было меньше шума. Соэль останется здесь и будет помогать отцам, если возникнет необходимость. Пожалуйста, переверните мальчиков и уложите их на живот. Накидки с малышкой нужно снять. Наденете их после обряда.

Падшие покорно исполнили всё, что велел Тадиэль, и замерли, ожидая дальнейших распоряжений. Проверив, всё ли в порядке, ангел Жертвы отошёл к стене и кивнул Офаниэлю. Тот потушил свечи в канделябрах и зажёл лишь те, что находились на жертвенном столе. После чего сложил ладони и опустил голову. В зале воцарилась полная тишина. Даже малыши притихли, устремив свои взгляды на огненные язычки чёрных свечей.

— *Anguis, da mihi potestatem serpentis!..* — заговорил Змеиный ангел, тихим шёпотом. — *Fa'me, prudens et diligens!.. Fa'me invulnerable ad inimici nostri!.. Sigillum animae, quia tui sunt: et nunc! Etiam valebit, tribu Cecidit in aeternum!*⁽¹⁾

Закончив молитву, Офаниэль провёл ладонью над большой чашей и над сосудом с чёрным воском. Оба предмета тут же воспламенились. Воск закипел и забулькал, разбрасывая вокруг себя золотые искры. Положив железное клеймо в огонь, Офаниэль подошёл к корзине с муссураной. Змея яростно зашипела, когда ангел приоткрыл крышку и, распутив коричневые крылья, молниеносно схватил её за шею. Несколько секунд Офаниэль наблюдал, как пресмыкающееся судорожно извивается в его руке, и на губах Падшего играла холодная торжествующая усмешка.

Поднеся Муссурану к жертвенному столу, ангел выпустил острые как лезвия когти и медленно, с неприкрытым наслаждением разрезал тело змеи по всей длине. Потом

приподнял её над столом и наблюдал, как кровь стекает в пустую серебряную чашу. Наполнив её до краёв, Офаниэль брезгливо швырнул ещё подрагивающую муссурану обратно в корзину. Потом тщательно вытер руки салфеткой и подержал их над огнём.

Взяв чашу с кровью, Змеиный ангел обмакнул в неё небольшую кисточку и по кругу обошёл детей, рисуя каждому из них небольшой кружок под левой лопаткой.

— Держи мальчика! — глухо приказал Офаниэль Пахадрону. Тот сразу подчинился, прижав ручки и ножки малыша к белому шёлку. Змеиный ангел вновь сложил ладони, из которых выполз Аспид. Плавню проскользнув по спинке ребёнка, змея остановилась у кровавой метки и, яростно зашипев, нанесла удар прямо в её центр. Брызнула кровь, мальчик завизжал и забился в судорогах. Офаниэль быстро убрал змею и взял со стола раскалённое клеймо в виде извивающейся змейки. — *Non sentio, non memini, non sciunt!*(2) — прошептал он, опуская клеймо на место укуса Аспида.

Судороги ребёнка перешли в мелкое дрожание мышц, плач стих, лишь на губах проступила кровавая пена. Запахло палёной плотью. Офаниэль спокойно снял клеймо и, взяв маленький золотой ковшик, зачерпнул им расплавленного воска, которым залил рану.

— Можешь забрать его, Пахадрон, — когда воск застыл, с полуулыбкой разрешил Змеиный ангел, переходя к следующему ребёнку.

Соэль тут же помог Пахадрону с малышом. И едва шаги Падшего стихли в коридоре, обряд продолжился. Так один за другим клеймили всех детей Лайлы. Когда очередь наконец дошла до сына Сандаля, в зале никого из детей больше не осталось. Однако стоило Офаниэлю приблизиться к мальчику, как тот завизжал и, сжав маленькие кулачки, начал отчаянно извиваться в руках Сандаля. Его синие глаза почернели, наполнившись настоящей яростью напололам с паникой.

— Впервые вижу такой развитый инстинкт опасности у маленького ребёнка, — проговорил Тадиэль, подходя ближе и наблюдая за малышом. — Это невероятно!

— Может, отложить Посвящение? — Сандаля явно нервничал, удерживая сына, который вырывался изо всех своих сил. Его вопли смешивались с рычанием, и сейчас он больше походил на дикого волчонка, чем на ангела.

— Нет! — Тадиэль решительно качнул головой. — Ты сам читал предупреждение Адороса, Правитель! Нельзя прерывать обряд! — он обернулся к Змеиному ангелу. — Начинай, Офаниэль!

Змеиный ангел кивнул и сложил ладони. Аспид медленно сполз на спину ребёнка и, тут же громко зашипев, соскользнул с его тела и устремился прочь.

Офаниэль схватил его за хвост, но змея обернулась вокруг запястья хозяина, не желая двигаться дальше.

— *Mitescere, Anguis!* — шепнул Падший, любовно погладив питомца двумя пальцами. — *Eam! Age!*(3) — он снял змею с руки и поднёс к окрашенному кровью пятну на спине мальчика. Аспид яростно зашипел, раскрыв пасть и обнажив два ядовитых клыка. Потом повернул голову и цапнул Офаниэля за палец. Ангел зарычал и зашипел не хуже своего питомца. Перехватив гада другой рукой, он упрямо поднёс его к кровавому пятну.

— Стой, Офаниэль! Не надо! — крикнул было Тадиэль, но было уже поздно. Аспид вонзил свои зубы в тело ребёнка и, тут же свернувшись кольцами, сам забился в смертельной агонии.

Змеиный ангел попятился, с ужасом наблюдая, как издыхает его питомец. В это время Арий заходился от крика и бивших его судорог.

— Закончи обряд, Офаниэль! — рывкнул ангел Жертвы, пытаясь вывести того из состояния шока. Но Падший не реагировал. Несколько секунд он смотрел на мёртвого Аспида, затем вскинул голову и зашипел, переведя полный ненависти взгляд на малыша. Мёртвые, жёлто-зелёные зрачки ангела убийственно заледенели, губы дрогнули, обнажив два огромных загнутых клыка. В следующее мгновение Офаниэль бросился к Арию.

Тадиэль ринулся навстречу, пытаясь ему помешать, но, получив молниеносный удар зубов, свалился на пол. Однако добраться до мальчика Змеиный ангел всё равно не успел. Уже в следующую секунду он повис над полом, остановленный крепкой рукой Сандала, который схватил его за горло.

Соэль, увидев в глазах Серафима приговор, попытался вмешаться, но был отброшен к стене с такой силой, что едва не проломил её насквозь. Тем временем Офаниэль уже задыхался в железной хватке Сандала. Он вцепился ему в руку, пытаясь оторвать её от своей шеи, и беспомощно болтал ногами. Серафим же продолжал медленно и невозмутимо сжимать горло врага, холодно наблюдая за тем, как из того уходит жизнь.

— Сандал! — с трудом поднявшись и зажав рукой разодранное плечо, к нему бросился Тадиэль. — Сандал, прошу: отпусти его! Нужно закончить обряд, ты слышишь?! Твой сын умрёт, если ты убьёшь Офаниэля! Он уже умирает, Сандал!!!

Последние слова ангела Жертвы всё же дошли до сознания Серафима и каким-то чудом заставили его прийти в себя. Оглянувшись на малыша, который теперь без движения лежал на белом атласе, Сандал перевёл взгляд на конвульсивно дёргающегося Офаниэля.

— Закончи обряд! — приказал он коротко, отшвырнув Змеиного ангела к корзине сдохлой муссураной. Офаниэль безжизненной массой шлёпнулся на каменный пол и, хрипло дыша, шатаясь, поднялся на ноги. Потом подошёл к жертвенному столу и, взяв с него клеймо и ковшик с воском, направился к Арию. Сандал чуть посторонился, но не отошёл, наблюдая за действиями Змеиного ангела, готовый в любую секунду вмешаться, если Офаниэль задумает вновь напасть на мальчика. Однако Падший больше не нападал. Сипло дыша, он прочёл заклинание и довёл обряд до конца.

Тем временем Тадиэль разыскал одного из Младших ангелов и отправил его за Армисаэлем и Беллором. Те явились очень быстро. Армисаэль тут же осмотрел Ария и заверил, что благодаря сильному организму ребёнок очень быстро оправится от болевого шока. Мальчика завернули в пелёнки и доверили Соэлю, который к этому времени уже пришёл в себя. Закончив с малышом, доктор занялся раненым плечом ангела Жертвы.

Офаниэль всё это время сидел на корточках у стены, глядя куда-то перед собой безразличным, тусклым взглядом. Рядом с ним находился Беллор, который хорошо понимал, зачем его позвали. Сейчас он выглядел хмурым и сосредоточенным. Время от времени его задумчивый взгляд падал на Сандала, который неторопливо мерил шагами комнату, о чём-то размышляя.

— Соэль, побудь пока с малышом, — внезапно приказал Серафим и обернулся к Беллору. — Возьми Офаниэля, и следуйте за мной! — кивнув на пленника, коротко бросил он, направившись к дверям. Беллор помедлил, затем за локоть приподнял Змеиного ангела и повёл по коридорам вслед за Правителем. Они пришли в каменный зал, где обычно проводился ежегодный Сбор Общин. Сандал остановился посреди огромного овального помещения и молча ждал, пока подойдут Беллор с Офаниэлем.

— Убей его, Беллор! — едва они приблизились, холодно бросил Сандал.

— Не стоит этого делать, Сандал, — Беллор не шелохнулся, лишь качнул головой. —

Офаниэль нужен клану. Ты можешь его наказать, но не убивать.

— Я не спрашиваю твоего совета! — рявкнул Серафим, мрачно сверкнув чёрными, как ночь глазами. — Просто делай свою работу!

— Сандал, послушай...

— Ты, кажется, обещал быть мне верным, — процедил Серафим, подходя к ангелу.

— А ты клялся не предпринимать ничего, что навредит клану! — в тон ему огрызнулся Беллор. — Если хочешь судить Офаниэля — созови Сбор, и пусть Старшие решают его судьбу.

— Значит, нашей дружбе конец, так? — Сандал прищурился. — Так вот чего стоит твоя преданность?!

Беллор вздохнул и, помолчав, кивнул ему в сторону коридора.

— Давай отойдём, — устало предложил он, с досадой глядя Правителю в лицо. — Офаниэль никуда отсюда не денется.

Сандал помедлил, но всё же зашагал в сторону, которую указал Беллор. Они вышли из зала, остановившись в небольшом тёмном проёме коридора.

— Я знаю, ты жаждешь мести, Сандал, и я понимаю тебя, поверь. Как отец ты готов убить за собственного ребёнка, и это нормально. Я чувствую то же самое, когда дело касается Аурики. А теперь постарайся понять, что и Офаниэль испытывает те же чувства сейчас. Да, Аспид, конечно, не был ангелом, но для Офаниэля он был почти его ребёнком...

— Что за бред ты несёшь?! — фыркнул Серафим, вновь побелев от ярости.

— Это не бред! Послушай! — Беллор схватил его за рукав, не давая уйти. — Я бы не стал защищать Офаниэля, если бы не знал его истории! У этого ангела никогда не было детей. Все эти тысячелетия он был одинок, и единственным его товарищем, другом и ребёнком был Аспид. Если бы ты видел, как он с ним нянчился, заботился о нём — ты бы понял, что значит для Офаниэля потеря единственного дорогого ему существа!.. Сандал, я знаю, ты — не злой, — понизив голос, мягче заговорил Беллор. — Поэтому прошу тебя: не наказывай Офаниэля так жестоко. Ему и без того очень плохо сейчас, разве не видишь? Он впал в отчаяние, обезумел, потеряв Аспида. Такое с каждым может случиться, понимаешь?..

— Я понимаю, что ты говоришь мне не всё, Беллор, — Сандал покачал головой, однако гнев его чуть поостыл. — С самого детства, даже не зная правды о Падших, я внимательно наблюдал за вами. И за тобой в том числе. Так вот, насколько я понял, ты не станешь вмешиваться в чужие дела без веской на то причины, и защищать других — не в твоих правилах. Тебя с Офаниэлем что-то связывает, так ведь? Либо ты ему чем-то обязан, либо...

— Офаниэль спас мне жизнь, Сандал, — перебил Беллор, хмуро глядя ему в лицо. — Он заслонил меня собой, когда Светлые пытались убить. Я был ещё подростком, чуть младше тебя. Моего отца уничтожили, а мать вышвырнули из Рая за связь с бунтовщиком. Я отправился за ней, хоть Ориэль и пытался меня удержать. Упав, я оказался в самой гуще сражения между Светлыми и отступниками. Земля и небо превратились в сплошное поле боя, где невозможно было спрятаться. Я был очень быстрым, но это, увы, не слишком помогало. Я искал свою мать. В один из дней мне не повезло — натолкнулся прямо на патруль Светлых. Они погнались за мной. Один из ангелов оказался куда быстрее меня. Сражаясь, мы вместе упали на землю, и я ударился о камни. Светлый вытащил меч и замахнулся, но тут неожиданно появился Падший. Он не успел отбить атаку Светлого — просто заслонил меня своим телом. Меч пронзил его насквозь, и, наверное, мы бы оба погибли, если бы не Аспид. Этот змей кинулся на врага, и через секунду тот уже дёргался в

конвульсиях.

— А что было потом? — Сандал даже позабыл о злости, невольно заинтересовавшись рассказом.

— Нас нашли другие отступники. Офаниэля подлечили, и мы оба отправились в общину Афаэла. К тому времени Падшие уже проиграли, и война закончилась. Мою мать сожгли Святым огнём, так что мне совершенно всё равно было, куда идти... — Беллор сделал паузу, потом тихо продолжил: — Офаниэль совсем не злой, поверь мне, Сандал. Да, он выглядит необычно, но таков его дар. Однако этот ангел добрее многих, кого я знаю. Не убивай его — он не заслужил смерти...

— Что же мне с ним делать, по-твоему?

— Ничего. Отпусти. Пусть он залечит свою рану... Потом решишь, как поступить.

Сандал несколько секунд молча размышлял, затем развернулся и пошёл в сторону Красного зала. Беллор облегчённо выдохнул и вернулся к Офаниэлю, который всё ещё стоял посреди зала, безразлично дожидаясь своей участи.

— Пойдём, — глухо бросил Беллор, беря его за локоть и подталкивая к выходу. — Не нужно здесь оставаться, Офаниэль...

* * *

Когда Сандал и Эрол, забрав Ария, покинули бункер, там остались только Тадиэль и доктор.

— Ничего, Тадиэль, кость не задета, значит, скоро заживёт, — закончив обрабатывать рану, Армисаэль наложил повязку и теперь помогал ангелу Жертвы снять мантию и облачиться в нормальную одежду. — Хорошо, что зубы Офаниэля не ядовиты, как у его питомца... Кстати, что случилось с Аспидом?

— Не знаю, Армисаэль, — буркнул Падший, просовывая руки в рукава ветровки. — Творится чёрт знает что!.. Скажи: ты уже обследовал труп Эвии? Нашёл что-нибудь?

— Да, — доктор сразу помрачнел. — Она умерла от яда Нигара, Тадиэль.

— Чтоб ему рога поотшибали!!! Нигару этому! — выругался ангел и долго молчал, позабыв про одежду. — Так вот от чего издох Аспид! Он почувствовал в мальчишке яд и не хотел его кусать!.. Я так и думал, что всё дело в этом!

— Адорос не зря предупреждал, — доктор кивнул. — Не проводи мы обряд — так бы и не узнали, что Арий заражён. Видимо, его организм адаптировался к яду и теперь сам синтезирует его при эмоциональном всплеске.

— Похоже на то, — Тадиэль нахмурился ещё больше. — Но что теперь прикажешь делать? Убить мальчишку не выйдет — Сандал не позволит. Кроме того, я даже не смог определить характеристику Ария. Только понял, что ребёнок уникален. В нём есть что-то, чего нет ни у одного ангела на Земле.

— Тогда тем более его нужно убить! — лицо доктора потемнело. — Следует вынести этот вопрос на обсуждение. На следующем Сборе.

— Бесполезно. Если бы ты сегодня видел Сандала, ты бы понял, что Серафим скорее переубивает каждого из нас, чем даст Ария в обиду. Нет, Армисаэль, Сандала лучше не злить, поверь мне. Этот парень ещё прошлые грешки нам не простил. Не смотри, что он молод. Этот образ слишком обманчив.

— Ты позвал Беллора, потому что знал, что тот не даст убить Офаниэля?

— Да, — Тадиэль кивнул и продолжил натягивать рукав ветровки на больную руку. — Блондин никогда не давал его в обиду, даже Афаэлу. Нужно было срочно спасти нашего

«Змея», и никто, кроме Беллора, не смог бы этого сделать.

— И всё же нам придётся поговорить с Сандалом о его сыне, — после паузы мрачно заметил Армисаэль, — Правитель обязан знать...

— Я думаю, он знает, — устало перебил Тадиэль, направляясь к дверям. — Или догадывается. В любом случае, нужно быть очень осторожными в разговоре с ним, док. Помни об этом, ясно?

— Уж куда ясней, — буркнул Армисаэль, запирая двери бункера на замок и сядя за руль джипа ангела Жертвы.

* * *

На следующий день на пороге дома Серафима появились Тадиэль, Армисаэль и Беллор. Вид у всех троих был серьёзным и хмурым. Едва Натаниэль впустила их в гостиную, как Тадиэль тут же кивнул ей на выход.

— Пожалуйста, Ната, выйди пока. Нам необходимо поговорить с Правителем.

Натаниэль немного растерялась, но всё же послушно вышла из дома в сад.

— Здравствуй, Сандал, — только после этого, ангел Жертвы обратил своё внимание на Серафима. — Нам следует кое-что обсудить.

— Хорошо, — Сандал напряжённо кивнул. — Я вас слушаю.

— Я узнал причину смерти обоих кормилец, Серафим, — вступил в разговор Армисаэль. — Они были отравлены ядом, который выделяет слюна Ария. Это — яд Нигара. Организм мальчика синтезирует его во время стресса. Именно поэтому погиб и Аспид. Твой сын просто убил его, так что Офаниэль ни в чём не виноват. Кроме того, мы считаем, что ты должен извиниться перед Офаниэлем и решить, что делать с Арием. В противном случае, мы будем вынуждены созвать Срочный Сбор и придать этот вопрос широкой огласке.

— Это что — угроза, Армисаэль? — лицо Сандала сделалось каменным, а в глазах сверкнули молнии.

— Нет, не угроза, — вступил в разговор Беллор. — Предупреждение. Как видишь, мы пришли с этой проблемой к тебе, а не побежали рассказывать другим Старшим о том, что случилось. Нужно быть честным самим с собой, Сандал, если ты хочешь заслужить уважение. Мы не призываем тебя убить Ария, но ты должен признать, что проблема существует, и помочь нам контролировать её.

— Каким образом?

— Уверен, ты, и сам это знаешь, — вмешался Тадиэль. — Ты — Тёмный Серафим. Вряд ли Тёмный Серафим не заметил бы, что с мальчиком что-то не так. Однако ты предпочёл скрыть это, а после взвалить всю вину на Офаниэля. Такими поступками ты не заслужишь уважения и не поднимешь в глазах других Старших авторитет, Сандал, потому что они не достойны Правителя.

Тадиэль замолчал, наблюдая за тем, как бледнеют щёки парня.

— У меня не было намерения вводить клан в заблуждение, Тадиэль, — наконец, признался Сандал чуть слышно. — Я списывал всё на случайности... До вчерашнего вечера я не понимал, насколько всё серьёзно... Что же касается Офаниэля, то да — я сорвался. Очень испугался за сына и потому перестал себя контролировать. Наверное, так же, как и Офаниэль... Но я не хотел специально его подставлять, поверьте.

— Ты не должен скрывать то, что происходит, если сам не можешь в этом разобраться, Правитель, — после небольшой паузы уже более мягко заговорил Тадиэль. — Сила не заменит тебе тысячелетия опыта, что есть у нас, и пока нет у тебя. Ты в первый раз стал

отцом. У тебя всё в жизни происходит в первый раз. И не нужно стыдиться, если ты не можешь с чем-то справиться. Мы готовы тебе помогать — дай нам такую возможность. Это не уронит твоего достоинства, а поможет накопить опыта, чтобы стать по-настоящему мудрым.

— Так чего вы хотите, Тадиэль?

— Мы должны вместе разобраться в том, что случилось с твоим сыном. Теперь уже ясно одно — Адский Жнец не просто так приходил на Землю. И не случайно укусил именно Натаниэль. Всё это было предопределено. Мы хотим, чтобы отныне ты не скрывал того, что происходит с Арием. Вчера мы чудом избежали катастрофы, которая могла повлечь за собой необратимые последствия. Всё это слишком серьёзно. Любая мелочь может привести к краху весь клан Падших, за который ответственен теперь ты, Сандал! Пойми это, наконец, и веди себя соответственно!

— Спасибо за ваше искреннее желание научить меня уму-разуму, — Серафим холодно улыбнулся. — Обещаю, что непременно прислушаюсь к вашим словам. Однако надеюсь, что и вы дадите мне возможность самому разобраться с проблемами моего сына, если таковые имеются. Не вижу необходимости отрывать вас от более серьёзных дел по каждому пустяку. Если случится что-то непредвиденное, вы, разумеется, об этом узнаете. А теперь, прошу простить, но меня ждут другие дела, — и, больше не говоря ни слова, Сандал развернулся и направился в детскую. Падшим ничего не оставалось, как только молча уйти.

Глава 9. Решение

— Они приходили из-за Ария, да? — спросила Натаниэль, когда Падшие покинули дом. — Что вчера произошло, Сандал?

— Ничего! — рявкнул тот, больше не скрывая клокотавшего в нём бешенства. — Достали своими нравами!

— Сандал, — Ната подошла и мягко дотронулась до его плеча. — Что происходит? Я ведь вижу, ты сам не свой в последнее время... И я чувствую, что это из-за нашего сына. Что с ним не так, скажи мне?!

— С ним. Всё. Нормально! — процедил Серафим, даже не повернув головы. — Не вмешивайся не в своё дело, Ната!

— Арий — это и моё дело!

— Нет! — ангел резко обернулся, и она увидела, как заледенел его взгляд. — Арий — принадлежит мне! У Падших — детей воспитывают отцы, забыла? Самки не вмешиваются!

— Вот как? — тон Натаниэль неожиданно изменился и тоже похолодел. — Значит, я для тебя теперь просто самка?.. — спросила она, но Сандал не ответил. Только мрачно сверкнул глазами. — Что ж, тогда мне больше нечего здесь делать! — Ната развернулась и, схватив со стула кофточку, направилась к дверям.

— Ната! — Сандал помедлил, но всё же кинулся за ней. — Подожди! — он перехватил её уже у порога и попытался обнять, но она вырвалась, в ярости обернувшись к нему.

— Тебе лучше побыть одному, Правитель! — сквозь зубы прошипела она. — Может, хоть тогда ты немного придёшь в себя!

— Перестань, ты не можешь вот так уйти! — Сандал шагнул было к ней, но Ната отступила, покачав головой.

— Это ты не можешь заставить меня остаться! — огрызнулась она. — Самку нельзя насильно удерживать, забыл?!

— Ты делаешь из мухи слона!

— А ты ведёшь себя как самоуверенный болван!

Сандал побелел от гнева. Несколько секунд он молчал, потом коротко кивнул на дверь.

— Уходи! — процедил он, сузив зрачки. — Встретимся на церемонии!

Ната оцепенела, почувствовав себя так, словно получила пощёчину. Её губы задрожали, но она не позволила предательским слезам брызнуть из глаз. Стиснув зубы, она упрямо тряхнула волосами и выскочила из дома.

* * *

Оказавшись на улице, Натаниэль пошла по дороге, с трудом представляя себе, куда держит путь. Внутри всё горело от обиды, и от ярости пылали щёки. Чтобы избежать встречи с кем-то из жителей деревни, она свернула на узкую тропинку, ведущую к речке. Выйдя к мосту, она не торопясь побрела вдоль берега, вдыхая влажный аромат травы и пытаясь успокоиться. Однако перебороть ужасные чувства обиды и одиночества не удавалось. Ната и не заметила, как по её щекам потекли слёзы. Усевшись на траву, она закрыла лицо руками и разрыдалась...

Солнце уже опустилось за горизонт, когда оторвавшись от горестных мыслей, Натаниэль, наконец, поняла, что идти ей некуда. Её старый дом, в котором они жили с Касиэрой, уже снесли, а новый пока не достроили. Младшие ангелы и нефилимы трудились на стройке с утра до ночи, но в доме ещё не было даже крыши. Заняты были и те дома, что всегда стояли свободными. В них сейчас жили строители из других общин. Лайла уехала учиться, поэтому к ней Натаниэль тоже пойти не могла. Единственное, что оставалось — обратиться к Армисаэлю и попросить разрешения переночевать в больнице, в одной из палат. В надежде на то, что Армисаэль ещё не ушёл домой, Ната направилась к одноэтажному серому зданию, которое находилось неподалёку.

Уже подходя к дверям, она поняла, что опоздала — больница была пуста, двери закрыты.

Присев на ступени, Натаниэль хмуро размышляла о том, что ей делать. Обращаться за помощью к кому-то из ангелов не хотелось. А возвращаться к Сандалу — тем более. После его язвительных, безжалостных слов рана на душе разрывалась от боли, а на глазах сами собой проступали слёзы. Пока Натаниэль безуспешно искала выход из создавшейся ситуации, послышался шум крыльев, и рядом с ней неожиданно приземлился Беллор.

— Ната?.. Что ты здесь делаешь? — тут же спросил он, смерив её вопросительным взглядом. — Ты заболела?

— Нет... Решила прогуляться немного перед сном, — Натаниэль поднялась со ступенек и попыталась улыбнуться.

— И Сандал отпустил тебя ночью одну?

— Он... занят с малышом. А ты что здесь делаешь? Разве тебе не нужно купать Аурику?

— С Аурикой сейчас Ирон. А я в патруле сегодня. Слежу за тем, чтобы никто не шатался ночью по деревне. Так что давай я провожу тебя до дома, пока Сандал не поднял тревогу.

— Не нужно, я и сама дойду, — Натаниэль немного смутилась.

— Дойдёшь куда? — Беллор прищурился, с лёгкой досадой разглядывая девушку.

— Куда надо! — огрызнулась она, одновременно краснея. — Мне не нужны провожатые!

— Может, тогда расскажешь мне, что случилось? — помолчав, он подошёл ближе и заглянул ей в глаза. — Я весь вечер наблюдал за твоей прогулкой, Ната, и не заметил, чтобы

ты так торопилась вернуться к Сандалу... Он что, тебя обидел? — чуть слышно спросил ангел.

— Нет, — тон Натаниэль заледенел. Взгляд голубых глаз стал упрямым и вызывающим. — И вообще, это тебя не касается, Белл!..

— Белл?.. — повторил Беллор, помрачнев, чем заставил Натаниэль смутиться ещё больше. Она и не заметила, как это имя само сорвалось с её губ. Почему? Ната не могла себе объяснить. Как не могла понять, почему его присутствие рядом всегда делало её такой ненормальной.

— Прости, — становясь красной, как помидор, неловко извинилась она. — Касиэра тебя так называла... Я слышала, ну и... само как-то вырвалось...

— Касиэре не следовало столько болтать! — фиалковые глаза ангела угрожающе потемнели. — Что ещё она тебе рассказала?

— Ничего, — Натаниэль вдруг почувствовала себя измученной и безразличной. — Просто сказала, что Белл — это сокращённо от Беллор... Вы ведь называете меня Натой вместо Натаниэль, и я не делаю из этого трагедию.

По лицу Беллора трудно было определить, поверил он объяснениям или нет. Но когда Падший заговорил вновь, угроза в его голосе всё же исчезла.

— Пойдём, — тихо проговорил он, решительно беря девушку за руку. — Переночуешь у меня. В моём доме полно свободных комнат.

— К тебе я не пойду! — испуганно выдохнула Ната, ощутив, как от неожиданно нахлынувшего страха, ноги становятся ватными. Она резко остановилась и попыталась вырвать руку, но Беллор её удержал.

— Перестань! — строго осадил он, продолжая тянуть её за собой. — Я сказал — переночуешь, а не переспшишь со мной! Я вернусь утром, и мы решим, куда тебя поселить...

Всё ещё плохо соображая и продолжая трястись, Натаниэль неуверенно семенила за Беллором, который мягко, но решительно сжимал её руку в своей тёплой ладони. Когда они, наконец, подошли к дому, Ната тайком утёрла холодный пот, проступивший на лбу.

«Что со мной творится, чёрт возьми?! Я реагирую на Беллора, как кролик на удава!»

Ната судорожно всхлипнула, пытаясь выровнять дыхание и взять себя в руки. Собственная неуверенность и дурацкий страх бесили больше, чем всё остальное. Беллор, скорее всего, чувствовал, как дрожит её рука, но ничем этого не показывал. Его лицо оставалось непроницаемым, а взгляд спокойным и серьёзным.

Они вошли в тёплую уютную гостиную, и навстречу им тут же вышел Ирон.

— Как Аурика? — поинтересовался у Младшего Беллор, одновременно подталкивая гостью к лестнице, ведущей на второй этаж.

— Всё хорошо, Беллор. Девочка поела и спит.

— Не плакала?

— Нет, — Ирон улыбнулся. — Она хотела, но я её уговорил. Рассказал ей сказку про принцессу. Кажется, ей понравилось.

— Не сомневаюсь, — Беллор хмыкнул. — Я вот тебе на попечение ещё одну маленькую девочку привёл, — он многозначительно покосился на Нату. — Она переночует здесь. Присмотри и за ней, заодно, ладно?

— Конечно, — Ирон рассмеялся, чем заставил Натаниэль в очередной раз залиться краской.

Беллор отвёл гостью наверх и показал комнату.

Отделанная с большим вкусом комната выглядела, как «суперлюкс» в дорогих отелях. Мебель из красного дерева, зеркала, большая кровать, шикарный длинноворсный ковёр на полу. Полукруглые высокие окна, с мозаикой в витражах, были убраны тяжёлыми золотистыми гардинами. Освещение, лившееся с потолка, озаряло комнату мягким матовым светом.

— Располагайся, — небрежно бросил ангел, пропуская Натаниэль вперёд. — Ванная комната чуть дальше по коридору... Есть хочешь?

— Нет, — Ната качнула головой, всё ещё не в состоянии поверить, что её занесло в дом Беллора.

— Ладно, тогда я ухожу, — кивнул он. — Если что понадобится — обращай к Ирону. Он всю ночь будет здесь дежурить.

— Спасибо.

— Спокойной ночи, — пожелал напоследок Беллор и исчез в дверях.

* * *

Ната проснулась, когда совсем уже рассвело. Тихонько выбравшись из комнаты, она проскользнула в ванную. Приняв душ и приведя себя в порядок, Натаниэль почувствовала, как вчерашний кошмар медленно отступает.

Одевшись, Ната глубоко вздохнула, и решилась наконец спуститься вниз, в гостиную. Беллор был там. Он уже переоделся и теперь ворковал что-то улыбающейся Аурике. Девочка агукала и тянула ручки, пытаясь ухватить папу за нос. Невольно засмотревшись на эту идиллию, Натаниэль застыла на пороге, забыв даже поздороваться. Но тут Падший сам повернул голову и кивнул:

— Привет, Ната. Проходи.

— Извини, что так получилось вчера, — сразу проговорила та, смущённо улыбаясь. — И спасибо, что приютил.

— Там на кухне блинчики и кофе, — не ответив, проинформировал Беллор. — Иди, позавтракай. Потом всё обсудим.

Не решившись спорить, Ната прошла на кухню, из которой доносились аппетитные запахи. Увидев на блюде поджаренные до золотистой хрустящей корочки блинчики, Натаниэль проглотила слюну и, наплевав на скромность, с удовольствием умяла несколько штук. Кофе также оказался восхитительным, поэтому, закончив завтрак, Натаниэль ощутила себя почти счастливой.

— Как еда? — на кухню заскочил Беллор и, на ходу подцепив блинчик, сунул его в рот.

— Всё потрясающе! — Ната вновь не удержалась от улыбки. — Ты готовил?

— Угу, — Беллор налил кофе и замер на мгновение, прислушиваясь к звукам, исходящим из детской. Потом сделал поспешный глоток, беря из тарелки очередной блинчик.

— Хочешь, я посмотрю за девочкой, а ты поешь спокойно?

— Я уже поел, — отмахнулся он и, сунув тарелки в посудомоечную машину, начал мыть руки.

— Ты не знаешь, где сейчас Тадиэль? Мне нужно с ним поговорить, — решилась спросить Ната.

Беллор сразу посерьёзnel. Беззаботная весёлость в его глазах сменилась на холодную сосредоточенность.

— Тадиэль и Армисаэль в бункере, — глухо пояснил он. — Если подождёшь немного, я

тебя отвезу. Всё равно мы с Аурикой собирались прогуляться по лесу. Сейчас её соберу, и поедем.

* * *

Проведя Натаниэль по длинным полутёмным коридорам бункера, Беллор остановился у входа в один из залов.

— Подожди здесь, — коротко приказал он, одновременно кивнув какому-то ангелу, охраняющему вход. После чего исчез за плотным чёрным занавесом. И пока он отсутствовал, Натаниэль с интересом рассматривала отделанные фресками серые стены. Мерцание факелов вокруг навевало неприятное чувство страха. А одетые в серые балахоны Падшие добавляли к этой обстановке ощущение мрачной таинственности. Поэтому, когда Беллор вдруг вышел из-за занавеса, она невольно вздрогнула.

— Иди за мной! — негромко приказал тот, приоткрывая занавес и пропуская Натю вперёд.

Оказавшись в круглом чёрном зале, где со стен свисали цепи, а по краям стояли высокие серебряные канделябры, Натаниэль ощутила, как по её коже бегают мурашки. Особенно притягивал взгляд деревянный резной стол, стоявший справа от входа и украшенный древними рунами. А в центре зала, словно залитое кровью, возвышалось ложе, устеленное волнами красного атласа, от вида которого у Наты почему-то перехватило дыхание.

— Натаниэль! — голос Тадиэля, прозвучавший откуда-то из тьмы, заставил её подскочить. Она оторвала взгляд от красного ложа и, повернув голову, увидела Ангела Жертвы. Армисаэль тоже был с ним, но потрясённая окружающей обстановкой девушка их не сразу заметила. Беллор чуть подтолкнул её за плечо, призывая подойти ближе к Падшим.

— Здравствуйте! — вежливо поздоровалась Натаниэль, когда они приблизились.

— Здравствуй, Ната, — Тадиэль кивнул. — Беллор сообщил нам о твоей проблеме, и о том, что ты хотела поговорить. Мы тебя слушаем.

— Эм, — Натаниэль слегка растерялась. Потрескивание чёрных свечей сбивало с мысли. — Я хотела поговорить об Арии, Тадиэль... Сандал не отвечает мне, но я беспокоюсь... Чувствую, что-то происходит... Пожалуйста, скажите мне, что не так? У Ария проблемы?

— Мы пока точно не знаем, — за всех ответил Тадиэль. — Вероятно, яд Нигара всё же воздействовал на организм мальчика и изменил его. Арий теперь сам выделяет какое-то количество этого яда, когда эмоционально не стабилен. Вчера на Посвящении погиб Аспид. Ваша кормилица и кормилица Аурики также умерли от этого яда.

— Из всего этого есть лишь один выход, Натаниэль — Ария необходимо уничтожить, — вмешался в разговор доктор. — Вполне возможно, он будет представлять большую опасность для клана, когда подрастёт. Но учитывая, что он — сын Правителя, мы не можем распорядиться его судьбой. Поэтому мы попросили Сандала дать Старшим возможность контролировать развитие малыша. Вот, собственно, и всё.

— А в чём может состоять такая опасность, Армисаэль? — спросила Натаниэль, побелев как мел.

— Ната, с такой проблемой клан столкнулся впервые, и ответить на твой вопрос не сможет никто, — вместо доктора заговорил Беллор. — Но хуже всего, что Сандал не хочет признавать проблему и помогать нам в её решении. Он ведёт себя безответственно — так не подобает Правителю. Серафим нарушает одно правило за другим, а Старшие только и

делают, что исправляют его ошибки. Все понимают, что у Сандала мало опыта и недостаточно знаний, поэтому пытаются ему помочь. Но он слишком упрям. Нам остаётся только надеется, что Сандал образумится и начнёт серьёзнее относиться к своим обязанностям Правителя. И что он будет внимательно следить за Арием и вмешается прежде, чем станет слишком поздно.

— Да, я тоже на это надеюсь, — тихо пробормотала Натаниэль, опустив голову.

— Может, ты поговоришь с ним? — спросил Тадиэль.

— Я пыталась, — она расстроено покачала головой. — Но Сандал не хочет вмешивать меня в проблемы Ария. Он сказал, что это не моё дело.

— Ладно, не переживай, — неожиданно поддержал Нату Армисаэль. — Тебе, и правда, лучше не вмешиваться. Так ты только наживёшь себе неприятностей.

— Я пришла сюда не жаловаться, — Натаниэль взяла себя в руки, и вновь взглянула на Тадиэля. — Я пришла попросить ускорить церемонию. Хочу пройти все полагающиеся обряды и, наконец, покончить с этой историей. Я ко всему готова, Тадиэль, незачем тянуть.

Старшие переглянулись, потом Тадиэль всё же кивнул.

— Хорошо, — негромко согласился он. — Больше не будем откладывать. Через пару часов приходи в больницу. Армисаэль проведёт обследование, и, если всё в порядке, завтра начнём тебя готовить.

— Тогда Нате лучше остаться в больнице, — посоветовал Беллор. — Я обзвоню общины и договорюсь, чтобы прислали побольше нефилимов. Нужно закончить строительство её дома как можно скорей.

— Это правильно, — Тадиэль одобрительно кивнул. — Я прикажу подготовить всё здесь и позабочусь о необходимых компонентах. Армисаэль, тебе поручается ввести Натаниэль в курс дела. Объясни ей всё. Она должна знать, что её ожидает, и как нужно вести себя при проведении обрядов, при подготовке, и на самой церемонии. С Сандалом я поговорю сам.

— Нет, Тадиэль, к Сандалу пойду я, — решительно перебил Беллор. — Всё равно мне нужно с ним поговорить. Погуляю с Аурикой, обзвоню общины и сразу отправлюсь.

— Ладно, — ангел Жертвы закончил разговор и, развернувшись, растворился в густом сумраке зала. Армисаэль исчез вслед за ним, а Натаниэль вместе с Беллором направились к выходу.

* * *

Когда Беллор появился на пороге дома Правителя, тот вышел к нему навстречу.

— Ты знаешь, где Ната? — сразу спросил Сандал, едва кивнув в знак приветствия.

— Она в больнице, у Армисаэля.

— Что с ней? — тут же вскинулся Сандал, но Беллор жестом призвал его к спокойствию.

— С ней всё нормально, — поспешил заверить он. — Просто она сегодня пришла к Тадиэлю и попросила того начать подготовку к церемонии. Вот, Армисаэль и забрал её на обследование. Пока она побудет под его присмотром.

— Понятно, — пробормотал Сандал, беря себя в руки. — А где она ночевала, ты не знаешь? Я искал её всю ночь, но...

— Я был в патруле до утра, Сандал, а Ната ночевала в моём доме. Ирон присматривал за Аурикой, ну, и за ней тоже.

— Мы поссорились вчера, — Серафим устало присел на ступени крыльца. — Я её

обидел... Разозлился очень, ну, и ляпнул сдуру какую-то грубость... А она ушла...

— Просто она — женщина, Сандал. А женщины очень ранимые, — Беллор вздохнул, усаживаясь на ступени рядом с ним. — Ты уж поосторожнее со своим характером, если хочешь её удержать. Не забывай, что Ната и раньше была вспыльчивой. Помнишь, как она пообещала мне моим же мечом яйца отрезать?

Сандал печально улыбнулся и кивнул.

— Да, она может, — невесело подтвердил он. — Муриэля поджарила и даже глазом не моргнула. Мне вообще кажется, что Ната всё ещё Светлая, Беллор — она совсем не изменилась.

— Зато ты изменился, — Беллор посерьёзnel. — И она это видит.

— Ты прав. Порой я и сам себя не узнаю, — Серафим вздохнул. — Но ничего не поделаешь. Так уж устроен мир.

— Я почему пришёл, Сандал... — Беллор предпочёл сменить тему. — Ты должен созвать Сбор Старших, чтобы они решили, кто будет принимать участие в церемонии. Это нужно сделать в ближайшие два дня.

— Хорошо, — помедлив, Правитель кивнул. — Но раз уж мы заговорили об этом, то тебе стоит предупредить Офаниэля, что я не хочу видеть его ни на подготовке, ни на самой церемонии, — холодным тоном добавил Сандал. — Хватит уже и того, что я сохранил ему жизнь — так что мы в расчёте.

— Если ты решил нарушить своё обещание, то и сказать об этом должен сам, Правитель, — тон Беллора мгновенно стал жёстким и ледяным. — А сейчас извини, но мне уже пора. Нужно покормить Аурику, — сказав это, он развернулся и ушёл.

* * *

Прошло несколько недель...

В больнице целый день было настоящее столпотворение. Падшие в белых халатах нервно расхаживали у дверей операционной, замирая каждый раз, как только внутри слышались шаги Армисаэля или помогавшего ему Ирона. Едва из недр кабинета раздался первый детский плач, все подскочили и столпились у дверей так, что Сандалу едва удалось протиснуться. Через минуту в дверях появился улыбающийся Армисаэль.

— Всё в порядке! — объявил он, жестом приказывая папашам отойти от дверей. — Роды проходят по плану. Натаниэль держится хорошо. Родился первый мальчик, так что Жерхов, по всей вероятности, не будет. Успокойтесь и ждите. Как только детей помоем и обработаем, каждый своего получит. Пока приготовьте памперсы, пелёнки, ну и всё остальное. И ведите себя потише, а то я всех выгоню, — сказав это, Армисаэль снова исчез в дверях.

— Поздравляем, Правитель! У тебя ещё один наследник! — ангелы тут же обернулись к Серафиму. — Теперь Арию скучно не будет!

— И тебе тоже, — с улыбкой добавил Беллор, поздравляя Сандала. — Справишься с двумя?

— Если я с ними не справлюсь, то они со мной точно — так что выхода нет, — рассмеялся тот, доставая из большой сумки конверт и пелёнки. — Так хотелось девочку, но теперь придётся повременить.

— Успеешь ещё, какие твои годы, — хмыкнул Беллор, скрывая за улыбкой собственное тревожное напряжение. Один Тадиэль сохранял спокойствие, присутствуя в больнице только в качестве Наблюдателя клана. После того, как Сандал запретил Офаниэлю участвовать в

церемонии, ангел Жертвы решил, что в его участии нет необходимости. У Беллора тоже было право отказаться, но тот неожиданно заявил, что не станет пересматривать своё решение. Поэтому сейчас он нервничал больше всех, всё чаще поглядывая на двери операционной. Наконец, послышался долгожданный крик младенца, который Падшие встретили дружными возгласами. В дверях появился Ирон. Первым делом он передал Сандалу его сына и, поздравив того, объявил:

— Второй родилась девочка!

Дружный вопль Падших сотряс стены больницы. Все поздравляли друг друга, но особенно Беллора, который, казалось, пребывал в глубоком шоке. И хотя он улыбался, его прекрасные фиалковые глаза были грустны и задумчивы. Когда Ирон вынес ему дочку, Беллор быстро завернул её в пелёнки и направился к выходу.

— Ты не можешь её растить, Беллор, — тихо напомнил Тадиэль, догоняя его и наблюдая, как тот рассматривает чудесное личико девочки и её светло-золотистые волосики. — Мы найдём ей хорошего отца в нашей общине — не переживай.

— Я сам найду ей отца, — коротко отрезал Беллор, покидая больницу.

— Разве такие вопросы не на Сборе решают? — как только он ушёл, спросил Сандал у Тадиэля, случайно услышав их разговор.

— Беллор — Высший, Серафим, — спокойно отозвался Падший. — Он может не ждать одобрения клана, если способен самостоятельно решить подобный вопрос. Всё равно его действие никто не оспорит, если оно законно.

— А если — нет?

— Беллор законы знает — не сомневайся, Правитель...

Тут их прервал очередной ликующий возглас ангелов. Натаниэль родила ещё одну дочь...

* * *

Когда Беллор вошёл в дом Офаниэля, то застал его сидящим у окна и безразлично рассматривающим бегущие по небу тучи.

— Привет, — негромко бросил Беллор, отрывая его от этого занятия. — Как дела, Офаниэль?

— Нормально, — ангел пожал плечами, потом его взгляд упал на ребёнка, которого Беллор держал на руках. — Тебя можно поздравить? — не слишком весело поинтересовался он. — Кто родился?

— Девочка, — тот посмотрел на дочь, невольно задержав взгляд на её прелестном личике. — Такая красавица... На Аурику очень похожа.

— Тебе не разрешат её растить, — Офаниэль нахмурился. — Или законы изменились?

— Не изменились, — Беллор качнул головой и посерьёзnel. — Я поэтому и пришёл к тебе, Офаниэль... Хотел тебя попросить...

— О чём? — Падший поднял голову, переводя потухший взгляд на собеседника.

— Не мог бы ты позаботиться о малышке?.. Кроме тебя, мне некому её больше доверить...

— Ты... хочешь... отдать мне дочь?! — ахнул ангел, привстав на стуле. Его зрачки расширились от потрясения. Губы задрожали. — Ты хочешь, чтобы я...

— Я хочу, чтобы ты взял малышку к себе, Офаниэль, — Беллор согласно кивнул. — Скажи, ты можешь сделать это для меня?

— Вырастить твою дочь? — ангел, казалось, всё ещё не верил. Его лицо стало блее

бумаги.

— Да, вырастить её как свою дочь, — тихо поправил Беллор. — Заботиться о ней... Оберегать... Защищать... Любить?.. Можешь стать для неё отцом вместо меня?

Офаниэль не ответил. Минуту он молчал, с каким-то отчаянием вглядываясь в фиалковые глаза Беллора, потом встал и медленно направился к нему. Взгляд его сам собой переместился на малышку. Затаив дыхание, Офаниэль протянул руки и осторожно взял девочку у Беллора. Несколько секунд он смотрел в её прекрасное личико, затем трепетно коснулся губами лобика и прижал к своей груди.

— Пожалуйста, береги её! — шепнул Беллор напоследок и, развернувшись, уже не оглядываясь, быстро скрылся в дверях.

Глава 10. Просьба Касиэры

Прошло почти восемнадцать лет...

— Я приеду за тобой в три часа, — Беллор придирчиво осмотрел дочь и только тогда кивнул, позволяя ей выйти из машины.

— Не будь таким занудой! — Аурика фыркнула, раздражённо перекинув ремешок сумки на другое плечо. — Надо мной вся школа потешается из-за тебя!

— Кто именно? — Беллор напрягся, взгляд его потемнел.

Аурика не ответила. Покачав головой, она тряхнула роскошными светлыми кудрями и, махнув отцу рукой, побежала по ступеням в здание школы. Проследив, как она скрывается в дверях, Беллор включил зажигание и глянул в боковое зеркало. К школе приближалась компания старшеклассников. Трое ребят, во главе с Арием, медленно шли по дороге и развлекались, хватая младших учеников за шкуру и бросая в кусты. Те уворачивались, с визгом проносясь мимо, но кому это не удавалось, вынуждены были стряхивать с себя грязь и листья прежде, чем двинуться дальше. Некоторым приходилось это делать по несколько раз. Компания Ария умирала со смеху, когда очередная жертва, барахтаясь, выбиралась из колючих кустов.

Ещё одна машина подкатила к крыльцу школы, и из неё выпорхнула Эйренис — дочь Офаниэля. Стройная, худенькая, с длинными белокурыми волосами, она очень напоминала Натаниэль в том же возрасте. Заметив приближающуюся компанию ребят, Эйренис сразу как-то съёжилась и отвернулась, сделав вид, что что-то забыла в машине. Она открыла дверцу и стала рыться в бардачке.

Увидев её, Арий отделился от компании и направился к ней. Недолго думая, он схватил её сзади и, развернув, прижал к машине.

— Отпусти! — Эйренис дёрнулась в его объятиях. Большие голубые глаза возмущённо засверкали. — Что тебе нужно?!

— Мне нужно, чтобы ты правильно выбирала себе друзей, детка! — прошипел Арий, грубо хватая её за подбородок и разворачивая к себе. — Сколько раз мне это повторять, чтобы ты запомнила?

— Не твоё дело, с кем я дружу! — процедила она, врезав Арию по руке. — Не лезь ко мне!

— Ты доиграешься! — злобно прищурился, рыкнул он. — В последний раз предупреждаю, Эйра! Не прекратишь таскаться повсюду с нефилимами — я и им, и тебе крылья вырву! А этой человеческой сучке — твоей подружке — отрежу голову! Или твой папочка не говорил, что нехорошо позорить свой клан?

— А тебе никто не говорил, что ты урод, Арий?! — побледнев от негодования, огрызнулась она. — Отпусти! А то расскажу Сандалу о твоих проделках!

Лицо Ария перекопилось от ярости, и в следующую секунду на щеку девушки обрушилась хлёткая пощёчина. Она взвизгнула, и Арий размахнулся ещё раз.

— Давай сыграем в игру, — ледяной голос Беллора, неожиданно прозвучал прямо над ухом Ария, заставив того замереть с поднятой рукой.

Резко обернувшись, Арий тут же встретился с почерневшим взглядом ангела, который молниеносной железной хваткой сжал его горло.

— Я буду считать до ста, а ты в это время будешь дышать задницей. Если у тебя получится — значит, ты выиграл! — Беллор улыбнулся и сжал горло подростка так, что тот скрючился и стал оседать. — Один!.. — начал счёт Беллор, одновременно припечатывая юношу к машине и обводя внимательным взглядом застывшую в ужасе компанию подростков и толпу младших школьников. — Два... Три...

Когда Беллор досчитал до пятидесяти, Арий был уже весь синий, а в уголках его губ проступила пена. Глаза его закатились, по мышцам побежала судорога, и он задёргался, безуспешно пытаясь вдохнуть. Беллор разочарованно покачал головой.

— Проиграл! — с сочувствующей улыбкой констатировал он, брезгливо отшвырнув от себя Ария, который рухнул на асфальт, с хрипом и стонами заглывая воздух. — Тренируйся, щенок, а то в следующий раз, когда тебе захочется обидеть девочку, мне придётся проделать огромную дырку в твоей заднице! — холодно предупредил он и, сев в машину, неторопливо выехал со стоянки.

* * *

Едва припарковав машину возле своего дома, Беллор почувствовал знакомый запах и невольно нахмурился.

— Что ты здесь делаешь? — спросил он, заходя через калитку в сад и угрюмо разглядывая Касиэру, сидевшую в увитой виноградной лозой беседке.

— Невежливо так встречать гостей, Белл, — пропела она, задумчиво улыбнувшись. — Ты не слишком галантен.

— Будешь делать мне замечания, когда научишься держать язык за зубами, — огрызнулся Падший, смерив её ледяным взглядом. — Зачем ты рассказала Натаниэль про меня?

— Ничего особенного я ей не рассказала, — Касиэра встала и, подойдя к нему, мягко обняла за плечи. — И потом, мне кажется, я уже искупила свою вину, не так ли?

— Зачем ты пришла? — ангел отстранился, не обратив внимания на её кокетливый жест.

— Соскучилась, — демоница улыбнулась, вновь прильнув к нему. — Не дуйся, Белл, — она нежно провела ладошкой по щеке. — Я сказала Нате только про имя. Думала, девочка всё равно его узнает, когда вернётся в Рай. Больше ничего, клянусь! — Касиэра вновь попыталась его обнять, но он перехватил её за руки.

— От тебя Светлыми несёт за версту! — зло осадил он, отворачиваясь. — Что, чёрное оперение уже надоело?

— Ты прямо как Люцифер, — с досадой обронила демоница, невольно посерьёзнев. — Два сапога — пара!

— Заткнись! — прошипел Бееллор, и его глаза почернели. — И не морочь мне голову! Со мной этот трюк не пройдёт, ты же знаешь.

— Подумаешь, какой неприступный! — Касиэра насупилась. — Ладно, — наконец, сдалась она, став по-деловому собранной. — Меня просили кое-что тебе передать...

— Кто просил? — Беллор помрачнел ещё больше.

— Михаил, — буркнула демоница, искоса наблюдая, как на щеках ангела заиграли желваки и он побледнел. — Я его предупреждала, что ты не станешь меня слушать, но Михаил решил, что ты забудешь о своей ненависти, когда узнаешь, что дело касается Ориэля... — она замолчала, не решаясь продолжить. Беллор тоже молчал. Его кулаки сжались, взгляд стал каким-то затравленным.

— Пусть Михаил убирается к дьяволу! — наконец, прошипел он и, развернувшись, зашагал к дому.

— Белл! — требовательный тон Касиэры заставил Падшего замереть на полпути. — Ты можешь хотя бы послушать? Я ведь не ради Михаила сюда притащилась!

— Тогда ради кого? — голос ангела дрогнул от презрения.

— Ради тебя... И ради Ориэля... Его душа не вернулась в Рай, Белл. Её не могут найти так же, как и души других ангелов. Светлые исчезают бесследно, едва ступив на Землю. Те, что отправляются их искать, тоже не возвращаются. Их земные воплощения мертвы.

— А я-то здесь при чём?

— Михаил считает, что это дело рук Поющего Карлика. Ты уже встречался с ним несколько раз, и остался жив... Не знаю, что с тобой не так, Белл, но, похоже, его чары на тебя не действуют. Помоги найти эту тварь и вернуть Ориэля домой... Вернуть их всех...

— Ты рехнулась? — глаза Беллора расширились от изумления, и он вдруг рассмеялся. — Или в Раю последние мозги растеряла, Кэс?! Ты, вообще, себя слышишь?!..

— Прекрати меня оскорблять, Беллор! — рявкнула демоница, угрожающе зарывав. — Я ведь и ответить могу!

— Тогда почему бы тебе самой не поймать Карлика? — съязвил он, насмешливо фыркнув. — Раз ты такая грозная?

Касиэра промолчала. Несколько секунд она мрачно сверкала глазами, затем отвернулась и пошла по тропинке сада.

— Я говорила Михаилу, что тебе наплевать на Ориэля, но он не поверил, — наконец, глухо пробормотала она. — Нужно было сразу послать его к чёрту с этими просьбами!.. Выслушивай тут теперь!..

— За всё приходится платить, Кэс. Даже в Раю! — фиалковые глаза насмешливо сверкнули. — Михаил, наверное, потратил все силы, пока тебя «убеждал»?

Демоница зарычала, а Беллор рассмеялся.

— Ладно, заходи, — продолжая смеяться, он кивнул в сторону дверей. — Чаем с вареньем тебя напою... Ты какое любишь?

— Грушевое, — буркнула Касиэра. — У тебя есть?

— Для тебя найдётся, — он посторонился, пропуская гостью в дом и провожая на кухню. Там он поставил чайник и достал банку варенья из холодильника.

— Сколько ангелов не вернулось? — раскладывая варенье в розетки, как бы между прочим поинтересовался он.

— Уже больше сотни, — демоница опять нахмурилась.

— И никаких следов? — намазывая вареньем хрустящую булку, Беллор оставался задумчивым и серьёзным.

Касиэра покачала головой. Несколько минут оба молчали, потягивая душистый горячий

чай.

— Ладно, Белл, говори! — наконец, не выдержав, сдалась демоница. — Что ты хочешь за помощь в этом деле?

— Это слишком опасное дело, Кэс, а я не тороплюсь к Люциферу. Ты ведь знаешь, как он меня не любит.

— Ты боишься?

— Я ведь не сумасшедший, — его тон оставался предельно серьёзным. — К тому же, одному мне с Поющим Карликом не справиться. Тут нужен Сандал.

— Ты поговоришь с ним?

— Нет. Ты поговоришь с ним, Касиэра, если я решусь на это безумие. А я ещё не сказал, что готов пасть, как герой.

— Тогда скажи. И назови свою цену.

Беллор вновь помолчал, потом взял ещё булку и, намазав вареньем, протянул демонице.

— Я буду помогать Светлым только в том случае, если ты будешь помогать мне, Кэс, — медленно произнёс он, взглянув ей в глаза. — Тебе придётся поработать на меня, пока я буду вытаскивать твоих дружков из того дерьма, в котором они оказались. Если, конечно, там ещё есть кого вытаскивать, — угрюмо добавил он.

— Ты меня за служанку принимаешь?! — прошипела демоница, покраснев от злости. — Совсем умом тронулся?!

— Если тебя не устраивает цена — можешь убираться! — он невозмутимо улыбнулся и протянул ей банку с вареньем. — Это тебе на память, дорогая!

Касиэра зарычала и, схватив банку, запустила её в голову Падшему. Однако Беллор ловко поймал варенье, одновременно увернувшись от острых, как бритва, когтей гостыи. В следующую секунду он ухватил демоницу за запястья и, выдернув из-за стола, швырнул на пол.

— Не ударились? — рассмеялся он, однако его взгляд остался ледяным.

Касиэра зашипела и, отбросив ангела, вскочила на ноги. От обрушившихся на него ударов Беллор снова увернулся, после чего оттолкнул демоницу в сторону. Она врезалась в стену с такой силой, что на миг потеряла его из виду. Беллор воспользовался этим, чтобы скрутить ей руки и крепко стиснуть в объятиях.

— Пернатый гадёныш! — задыхаясь от злости, Касиэра беспомощно дёргалась в его руках. — Однажды я всё равно до тебя доберусь!

— Сначала поймай! — он презрительно фыркнул, откровенно насмехаясь над её растрёпанным видом. — А пока я доберусь до тебя первым! — и он, припечатав пленницу к стене, стал медленно покрывать поцелуями её лицо.

— Чтобы тебя Люцифер поджарил! — всхлипнула Касиэра, делая очередную жалкую попытку вырваться. — Это нечестно, Белл!

— А кидаться в меня вареньем честно? — шепнул он, перехватывая её запястья одной рукой, а второй начиная осторожно ласкать грудь.

— Прекрати! — заскулила демоница, когда его рука скользнула ниже, проникая между судорожно стиснутых бёдер и начиная свою ласку там. — Клянусь: я убью тебя, Белл!

— Или я тебя, — ухмыльнулся он, стаскивая с неё одежду и языком обводя соски, продвигаясь к пупку, целуя и покусывая нежную кожу. — Хочешь умереть от любви, Касиэра?.. Это будет приятная смерть...

— Перестань! Я умоляю, Белл! Остановись!

— Зачем? — хмыкнул он, улыбнувшись, и при этом его глаза завораживающе замерцали. — Разве ты не хочешь узнать, каким я могу быть?.. Когда я настоящий, Кэс?

— Белл, это не смешно! — демоница захлебнулась воздухом и задёргалась, когда его палец уверенно вошёл в её лоно, вторя движениям языка у неё во рту.

— Т-с-с! — шепнул Падший, прерывая поцелуй и начиная ласкать её всю. — Не трать энергию на сопротивление, дорогая, а то твои силы иссякнут раньше, чем я этого захочу!

— Белл! — задыхаясь, пискнула она, чувствуя, как вокруг меркнет свет и её тело погружается в смертельную истому, подчиняясь колдовским ласкам. — Белл, пощади!..

— Ты меня разозлила, Кэс, а теперь просишь пощады? — ухмыльнулся ангел, подхватывая на руки обмякшее от ласк тело, и унося свою жертву в спальню.

— Чтоб ты провалился! — едва не рыдая от бессилия, простонала демоница, вскрикнув, когда её тело пронзила сладостная боль от почти жестокого проникновения Падшего. — Я тебя ненавижу!

— Я знаю! — Беллор рассмеялся, умело и беспощадно одаривая её ласками...

* * *

— Ты совсем озверел, блондин?! Ты меня чуть не прикончил! — хрипло прошептала Касиэра, с трудом пошевелившись и распахнув глаза.

— Ты сама виновата, — небрежно бросил Падший, переворачиваясь на спину и вытягиваясь на постели. — Не нужно было меня дразнить. Знаешь ведь, как это опасно.

— Раньше ты лучше владел собой.

— Раньше ты никогда не воняла Светлыми, — огрызнулся ангел ледяным тоном.

— С каких это пор тебя так заводит их запах?

Беллор не ответил. Поднявшись с кровати, он начал одеваться. Касиэра хмуро наблюдала за ним из-под полуопущенных ресниц.

— Демоны тебя раздери! — демоница внезапно подскочила. — Только не говори мне, что всё это из-за Наты! Что ты не оставил надежды заполучить её, Белл!

— У меня была тысяча возможностей заполучить её, Кэс, — холодно возразил Падший. — Но в любом случае, тебя это не касается.

— Касается, если ты положил на неё глаз, блондин, — побледнев, заметила демоница. — Ты ведь как маньяк будешь её преследовать, пока не добьёшься своего. Думаешь, я не знаю?!.. Чувствовало моё сердце, что ты не зря тогда появился в их компании! Если бы они только знали, с кем имеют дело!

— Главное, что ты это хорошо знаешь! — прошипел Беллор, угрожающе сузив зрачки. — Так что не вздумай лезть в мои дела, Касиэра, если не хочешь, чтобы я действительно разозлился.

— Я тебя не боюсь!

— Пока не боишься, — холодно поправил Падший, покидая спальню.

— Белл, — Касиэра пришла в гостиную и, усевшись на диван рядом с ангелом, примирительно тронула его за плечо. — Я не хочу с тобой ссориться. Мы ведь всегда понимали друг друга, разве не так? Ну, прости, если задела тебя. Я просто подумала, что ты опять за старое принялся... Погорячилась немного...

— Хватит оправдываться, Кэс. Из твоих уст это звучит противоестественно.

— Ты меня прости? — она улыбнулась, нежно проводя пальчиком по его груди.

— Угомонись, чертовка, а то точно доиграешься, — перехватив её кисть, ангел предупреждающе взглянул в глаза. — Видишь же, сегодня я не в себе. Меня лучше не

трогать.

— Ты сказал, что тебе нужна моя помощь... Что ты имел в виду?

— Передумала? — Беллор прищурился. — Или любопытство разбирает?

— И то, и другое, — Касиэра лукаво улыбнулась. — Так что давай! Выкладывай!

— Хорошо, только учти: пока не договоримся, я с места не двинусь, чтобы вытащить твоих дружков.

— Ладно, не набивай цену, блондин. Я внимательно слушаю.

— Во-первых, ты сама поговоришь с Сандалом. Без его способностей Ловца Душ мы ничего не сделаем. Так что уговаривай его как хочешь.

— Что ещё?

— На время моего отсутствия ты будешь жить здесь и присматривать за Аурикой. Точнее, следить за каждым её шагом. Встречать и провожать в школу. И никаких гуляний, пока я не вернусь, поняла?

— Почему так строго, Белл? Ты не перегибаешь?

— Нет. Поверь, у меня есть причины, чтобы ограничить свободу дочери. Поэтому сделай так, как я прошу, ясно?

— Это всё?

— Нет. Ещё ты научишь Аурику пользоваться теми способностями, что ей достались от тебя, Касиэра. Я имею в виду намеренное перерождение в Светлую, демона, человека и обратно. У Аурики это выходит неосознанно и неожиданно. Это доставляет множество проблем и мешает девочке нормально жить. Сама понимаешь: не слишком приятно, когда, переволновавшись на экзамене, твоя дочь неожиданно превращается в демона.

— Что, серьёзно? — хмыкнула Касиэра, и Беллор кивнул.

— Хорошо хоть это произошло на уроке Лайлы, — тихо заметил он. — Не пришлось потом учителей убивать. Их и так не хватает.

— Ладно, этот вопрос мы решим, — демоница посерьёзнела. — Я научу её, не переживай.

— Теперь самое главное: мне нужно, чтобы ты посмотрела на сыновей Сандала. Особенно на старшего — Ария.

— Зачем?

— Сейчас объясню...

* * *

Кратко рассказав Касиэре о том, что произошло с Натаниэль и Арием много лет назад, Беллор продолжил:

— Сандал не подпускает нас к своим детям и ничего о них не говорит. Но я наблюдаю за мальчишкой постоянно и вижу, что проблема не ушла. Арий не нравится мне. Что-то с этим парнем не так. Я хочу, чтобы ты сказала мне, что именно. Ты это можешь, я знаю.

— Белл, ты просишь меня нарушить табу, — демоница помрачнела. — Я придерживаюсь нейтралитета и никогда не лезу в дела клана. Ни в одном из Миров.

— Тебе и сейчас не придётся вмешиваться, дорогая. Ты скажешь только мне. Остальные ничего не узнают. Но я должен разобраться с этим, понимаешь? Это слишком серьёзно.

— Белл, я...

— Если ты пообещала Михаилу меня уговорить, то это твой шанс, — не дав ей возразить, оборвал Беллор. — В противном случае — ты зря сюда притащилась.

— Ладно, я подумаю, — Касиэра нехотя кивнула, поднимаясь с дивана и подходя к

зеркалу. Причесавшись, она поправила каштановые локоны и, придирчиво оглядев себя со всех сторон, направилась к дверям.

— Ты куда? — окликнул Беллор, мельком взглянув на часы.

— В гости к Сандалу. Натаниэль у него, не знаешь?

— Нет, она живёт в своём доме, а сейчас вообще в школе. Работает там учителем литературы.

— А Сандал всё ещё в доме Афаэла живёт?

— Да, он там, — Беллор тоже поднялся и направился следом за демоницей. — Если хочешь, я подброшу тебя до его дома. Всё равно мне скоро за Аурикой ехать, — Касиэра неопределённо кивнула и направилась к машине. — Ты собираешься поговорить с Сандалом прямо сейчас? — усадив даму, он выехал на шоссе.

— Конечно. Чего тянуть?

— Думаешь, у тебя получится? — фиалковые глаза загадочно блеснули. Касиэра этого не заметила, с интересом рассматривая мелькавшие за окном дома.

— Белл, что вы сделали с деревней? — наконец, удивлённо спросила она. — Столько понастроили... Падшие, что, все решили к вам перебраться?

— Пятеро только. А дома... Девочки подрастают, Кэс, вот и строим. Если захотят здесь остаться, будет, где жить.

— А это кто? — увидев стоявших на обочине нескольких девчонок, демоница изумлённо подняла брови.

— Это Эйренис — дочь Офаниэля с подружками.

— Эйренис — копия Наты. А её подружки...

— Это нефилимки и дочь одной из кормилец, кажется, — пояснил Беллор, паркуя машину. — Ну, вот и приехали, — объявил он, заглушив мотор. — Иди, Кэс. Я тебя подожду.

— Не думаю, что я так быстро вернусь, — выпрыгивая из машины, Касиэра махнула ему рукой и направилась к воротам особняка.

Решительно распахнув калитку, она зашагала по дорожке к каменному крыльцу. Беллор продолжал сидеть в машине и, прищурившись, наблюдал за ней в окно.

Постучав, Касиэра замерла, прислушиваясь к шагам, доносившимся изнутри. Дверь распахнулась, и на пороге появился Сандал. Увидев сына, демоница на мгновение опешила. Перед ней стоял высокий, мускулистый, атлетически сложенный мужчина, с холодным взглядом чёрных как ночь глаз. Его тёмно-каштановые волосы были убраны в низкий хвост, который доходил ему почти до лопаток. Юношеская привлекательность исчезла, сменившись на ярко выраженную мужскую харизму. Черты лица приобрели некую законченность форм, которую невольно подчёркивало выражение лёгкой надменности и даже презрения. Мощное, бугристое мышцами тело выдавало в Сандале уверенную силу и бесспорное превосходство над другими ангелами.

— Касиэра, — голос Тёмного Серафима прозвучал низко и без всякого выражения, наконец, заставляя демоницу очнуться от шока. — Что ты делаешь в наших краях?

— Пришла навестить старых друзей, — она улыбнулась. — Захотелось взглянуть на нового Правителя и поговорить кое о чём.

— Что ж, ты взглянула, — ровным холодным тоном заметил Сандал. — Надеюсь, не разочарована. Ну, а если у тебя ко мне дело — можешь прийти в офис и обратиться к секретарю. Лирим запишет тебя на приём. А теперь, извини, у меня много дел, — закончил разговор Сандал, хлопнув дверь у неё перед носом.

Касиэра несколько секунд не двигалась, пытаясь переварить услышанное, потом медленно развернулась и направилась обратно к машине. Увидев Беллора, который насмешливо смотрел на неё из окна, демоница зарычала, покраснев от ярости. Усевшись на переднее сиденье, она долго молчала, не в силах прийти в себя от потрясения.

— Водички? — предложил Беллор, протянув ей бутылку минеральной. — Или чего покрепче?

Касиэра не отреагировала. Тогда Падший завёл мотор и покатил по деревне в сторону школы.

— Что это было? — наконец, выдавила Касиэра, когда ей удалось собраться с мыслями.

— Не принимай близко к сердцу, Кэс, — он рассмеялся, мягко коснувшись ладонью её лица. — Остынь! Вон, красная вся... Аурику перепугаешь.

— Блин!!! Вот не надо было рожать детей этому козлу!!! — рывкнула демоница, дополнив своё негодование тирадой непереводаемых проклятий. — Чтоб этот Афаэл в Аду горел вечно!!! Теперь его птенец блохастый указывать мне будет!!! — её прекрасные глаза сверкали настоящим бешенством. — А ты мог бы и предупредить, блондин, что мой сыночек — такой урод!!!

— Всегда лучше увидеть, чем услышать, — Беллор снисходительно улыбнулся. — К тому же ты бы всё равно мне не поверила.

Касиэра ещё несколько минут пытала от ярости, молча обдумывая ситуацию.

— Кажется, моя миссия становится невыполнимой, — наконец пробормотала она, угрюмо рассматривая проплывающий за окном пейзаж. — Ты это знал, ведь так? Поэтому и настоял, чтобы я сама с ним говорила?

— Мне показалось, что у тебя больше шансов, — Беллор пожал плечами. — Ты такая очаровательная, когда злишься... Хочешь, подброшу до офиса? Секретарь Сандала ещё на месте.

— Я тебе сейчас печень вскрыю, если не заткнёшься! — прошипела Касиэра, вновь покрываясь красными пятнами, на что Беллор снова рассмеялся.

— Тогда лучше познакомлю тебя с дочкой, — негромко заметил он, сворачивая к школе и паркуя машину на стоянке возле стадиона.

Глава 11. Развлечение

— Смотри, Арий, блондин прикатил, — Амит — высокий, темноволосый парень — кивнул товарищу на подъезжающий джип. — Ты так и спустишь ему сегодняшнюю шутку?

Ребята стояли во дворе школы, на краю футбольного поля, и мрачно наблюдали за тем, как из серебристого джипа выходят двое — Беллор и Касиэра.

— Блин! Кто это с ним? — ахнул сын Уриэля, Вимал, широко раскрыв глаза. — Ни хрена себе красотка! Арий, ты видишь? — парень был чуть пониже своих друзей, но это совсем не мешало ему с лёгкостью завоёвывать сердца девчонок, которые имели несчастье столкнуться с их компанией. Как и все чистокровные ангелы, Вимал отличался очень яркой внешностью и достаточной долей обаяния. А чёрные как смоль волосы и серые глаза прибавляли очков к его природному шарму.

— Вау! — стоявший рядом Амит аж присел. — Кто это? Я бы от такой точно не отказался! Сучка что надо!

— Пасть закрой, — прошипел Арий, тяжёлым взглядом провожая проходящую мимо парочку. — Это — Касикандриэра, идиот! Она таких, как ты, живьём глотает. Услышит —

тут же без головы останешься!

— А что она здесь делает? — Амит сразу попритих и нахохлился. — Да ещё с Беллором?

— Аурика — их общая дочь, забыл? — глядя, как навстречу отцу выбегает прелестная девушка, тихо ответил Арий. — Наверное, привёз Касиэру знакомиться.

— Лайла ведь тоже её?

— Да, — взгляд Амита потемнел ещё больше. — Одни родственнички, блин! Ни одной самки нормальной, выбрать не из кого!

— Так у соседей займём, — Вимал многозначительно подмигнул. — Ты как, Арий? Меня эта красотка страсть как завела. Может, на озеро в соседний посёлок сгоняем? Там сейчас много отдыхающих охотниц за приключениями.

— Опять с человеческими сучками возиться? — ангел презрительно сплюнул. — Они же сдохнут через пять минут!

— Но это всё же лучше, чем ничего, — вмешался Амит, одновременно пожирая глазами Касиэру и стоявшую рядом с ней Аурику. — Поехали, Арий! Развлечёмся хоть немного!

— Ладно, поехали, — помедлив, тот всё же кивнул и первым направился на стоянку к своей машине.

Когда компания проходила мимо демоницы, та обернулась и несколько секунд рассматривала всех троих, чуть задержав взгляд на Арии. Золотистые, с медным оттенком волосы небрежно падали на лоб парня, прикрывая большие тёмно-синие глаза, обрамлённые густыми чёрными ресницами. Черты лица были по-мужски притягательными, с ярко выраженной харизмой, которую уже сейчас нельзя было не заметить. Слишком очевидная красота сына Сандаля невольно притягивала взгляды стоявших неподалёку девчонок помладше. Впрочем, эта же красота и отталкивала, подчёркивая ледяную надменность.

Беллор тоже смотрел на Ария, от чего тот невольно съёжился, втянув голову в плечи.

— У меня мурашки бегут по телу, когда белобрысый так на кого-то смотрит, — оказавшись в машине, проговорил Вимал, передёрнувшись. — Ты видел его взгляд? Сатана бы позавидовал!

— Ничего, — побледнев, прошипел Арий, зло сузив зрачки. — Блондин ещё своё получит! — он завёл мотор и рванул со стоянки.

* * *

Расположившись на берегу большого озера, в некотором отдалении от основного пляжа, компания Ария валялась на траве, внимательно наблюдая за отдыхающими, которых было очень много в этот жаркий, по-настоящему летний день.

— Какие курочки подошли, — хмыкнул Амит, кивнув в сторону пяти девчонок в открытых купальниках, которые, смеясь, устраивались на шезлонгах неподалёку от них. — Обожаю смотреть, как они плавают!

Арий фыркнул, брезгливо поморщившись.

— У тебя извращённый вкус, — констатировал он, демонстративно отвернувшись. — После купания в этой грязной луже они будут вонять, как дохлая рыба.

— Не будь занудой! — Амит встал с травы и решительно направился к компании девушек.

Все были примерно одинакового возраста — лет пятнадцать-шестнадцать. Они уже собирались пойти купаться, как увидели высокого красивого парня, который, взяв свободный шезлонг, безапелляционно устроился прямо рядом с ними.

— Привет! — ослепительно улыбнувшись белоснежной улыбкой, Амит лукаво подмигнул самой младшей девушке с короткой стрижкой и большими карими глазами. — Меня зовут Амит. Не возражаете, если мы с друзьями к вам присоединимся?

— А где твои друзья? — захихикав, девчонки переглянулись. Амит поднял голову и махнул рукой, подзывая свою компанию.

— Пойдём? — оживившись, спросил Вимал у Ария. Тот сел и несколько мгновений пристально изучал девушек.

— Иди, если хочешь, — хмуро бросил он, покачав головой. — Меня уже сейчас от них тошнит.

— Да брось ты! — подбодрил друга Вимал, нерешительно переступая с ноги на ногу. — Посмотри, какие цыпочки! Могу поспорить, половина из них точно девственницы! Когда ещё так подфартит?

Арий задумался, безразлично пробегая взглядом по пляжу. Вдруг он замер и вытянулся, вглядываясь в противоположный берег озера.

— Смотри-ка, кто здесь, Вимал! — сузив зрачки, зловеще ухмыльнулся он. — Сын Азраэля со своей нефилимкой! Значит, этот гадёныш соврал, что порвал с ней!

— Рэйтан Софию с первого класса обхаживает, — Вимал нахмурился. — Глупо было верить в то, что они так запросто расстанутся.

— Этот парень решил, что все вокруг дураки, — лицо Ария с каждой секундой становилось всё темней. — Придётся вывести его из заблуждения... Пошли! — кивнув в сторону парочки, он поднялся с травы. — Нужно напомнить Рэйтану его место!

— Давай разберёмся с этим завтра! — попытался отговорить его Вимал, с сожалением оглядываясь на хохочущую компанию девчонок, которые с удовольствием слушали Амита, рассказывающего им очередную байку. — Куда он денется, Арий?

Но тот не слушал, уже шагая по тропинке к Амиту. Подойдя к товарищу, он за шкуру стащил его с шезлонга и поставил на ноги.

— Нам пора, — коротко бросил Арий, мрачно кивнув в сторону. — Простите, девочки, но его мамочка ищет. Обедать пора, — процедил он растерявшимся девчонкам, уволакивая Амита за собой.

— Чёрт, Арий! Ты охренел?! — вырвавшись из его хватки, возмутился тот, когда они отошли достаточно далеко. — Я такую цыпочку присмотрел — закачаешься! Курочка нецелованная! Ей всего четырнадцать, представляешь?! Глазки карие, большие, как блюдца! Какого дьявола ты всё испортил?!

— Заткнись! — прошипел Арий, кивнув в сторону сидящей на другом берегу влюблённой парочки. — У нас есть альтернатива получше.

Амит проследил за его взглядом и помрачнел.

— София?!.. — растерянно выдохнул он. — Ты умом тронулся?! Табрис нам за неё шею посворачивает! — он остановился, явно не решаясь двигаться дальше.

Арий взял его за локоть и подтолкнул.

— Слушай, а может, и правда, не нужно эту нефилимку трогать? — тут уж и Вимал замедлил шаг. — Тем более, сейчас с ней Рэйтан? Нам Старшие Церемонию устроят после таких подвигов.

— Они не узнают, — спокойно покачав головой, Арий продолжил путь.

— Думаешь, Рэйтан будет молчать?

— Уверен, — Арий загадочно ухмыльнулся, не спуская глаз с парочки, которая их уже

заметила.

* * *

— Вот, чёрт! — выругался Рэйтан, разглядывая приближающихся к ним подростков. — Принесла же нелёгкая!

— Давай уйдём! — София вскочила на ноги. Её хорошенькое личико побледнело от волнения. — С ними Арий, Рэйтан! Давай уйдём, пожалуйста!

— Если что — беги! — прошептал тот, внутренне готовясь к драке. — Арий — псих. Я его отвлеку, а ты беги к машине и уезжай, поняла?

София кивнула, со страхом ожидая подходящую компанию.

— Привет, Рэйтан! — Арий широко ухмыльнулся, наблюдая за тем, как бледнеет лицо сына Азраэля. — Что же вы здесь прячетесь? Разве не веселее отдыхать большой компанией? — он приблизился и перевёл взгляд на Софию. — Смотрю, твоя нефилимка заскучала с тобой... Ах, ну да! Вы же расстались! — он шагнул к девушке и протянул руку к её лицу. Та отпрянула и едва не упала, споткнувшись о корень дерева.

— Не лезь к ней, Арий! — Рэйтан тут же метнулся к нему, загородив Софию собой.

— Почему же? Разве эта самка — твоя собственность? — Арий прищурился. — А вдруг ей будет лучше с нами, чем с тобой — ты не думал?

— Беги, София! — на мгновение обернувшись, приказал Рэйтан и в следующую секунду бросился на сына Сандаля. Они сцепились, как два разъярённых хищника, и покатались по земле, а София со всех ног помчалась к стоявшей неподалёку машине.

— Поймайте её! — рявкнул Арий друзьям, которые растерянно топтались рядом.

Те кинулись за ней, но не успели. София вскочила за руль и, заблокировав двери, рванула с места. Тем временем, Арию удалось сбросить с себя Рэйтана и несколько раз ударить его так, что тот почти потерял сознание. Прощедив проклятия, сын Сандаля поднялся с земли и врезал противнику ногой прямо в голову. Рэйтан дёрнулся и обмяк.

— Блин, Арий, ты его прикончил! — выдохнул Амит, возвратившись на место драки и с ужасом разглядывая неподвижное тело ангела. Вимал наклонился и пальцами прощупал у того пульс.

— На хера было так бить?! — возмутился он, в смятении оглянувшись на приятеля. — Мы же хотели только девку трахнуть, а теперь что?! Рэйтан — чистокровный! Азраэль и Старшие за это вывернут нас наизнанку!

— Закрой пасть! — прошипел Арий, стирая кровь с разбитой губы. — Никто ничего не узнает, если вы сами не проболтаетесь!

— Как же! Нефилимка сто процентов донесёт! — вступил в разговор Вимал. — Её теперь не догонишь! Наша машина за километр отсюда!

— Заткнитесь, я сказал! — рявкнул Арий, злобно сузив зрачки. — Делайте, что я скажу, и всё обойдётся. Бегите к нашей машине и ждите меня у моста. Я догоню.

— А ты сам-то как туда доберёшься?

— Не ваше дело! Валите отсюда! Живо!

Парней не пришлось долго упрашивать. Переглянувшись, они сорвались с места и помчались по берегу на другую сторону озера к дороге. Арий проводил их холодным задумчивым взглядом, затем склонился над Рэйтаном и перевернул того на спину. Рэйтан тихо застонал и, пошевелившись, открыл глаза.

— Ну, вот, а они решили, что ты — дохлый! — Арий усмехнулся, его зрачки сузились. — Но не спеши радоваться, Рэйтан. У меня для тебя сюрприз! — в следующее

мгновение глаза Ария почернели, черты лица заострились, исказившись до неузнаваемости. Он поднёс ладонь к груди Рэйтана и что-то тихо зашептал...

Воздух вокруг вдруг сгустился, подул ветер и, на земле сформировалась небольшая воронка, из которой заструился чёрный ручеёк дыма. Он начал медленно обволакивать Рэйтана, который тут же стал задыхаться. Пытаясь прокашляться, подросток судорожно дёргался и сипел. Тонкий, почти неслышный свист поплыл над поляной и начал постепенно усиливаться. Что-то неуловимое, едва различимое в солнечных лучах, скользнуло по телу Рэйтана, на миг коснувшись его груди. Тот коротко вскрикнул и затих.

Обведя взглядом окрестности и убедившись, что свидетелей всего происшедшего нет, сын Сандаля прикрыл ресницы и замер, медленно распуская тяжёлые чёрные крылья. Через секунду он уже мчался среди редких облаков, высматривая внизу на дороге свою следующую цель.

* * *

До деревни оставалось не больше двух километров, когда заехав на широкий деревянный мост, перекинутый через небольшую речку, София почувствовала страшный удар. Машина сотряслась, как от взрыва. Лобовое стекло треснуло и разлетелось осколками, руль крутанулся в сторону и авто, не сбавляя скорости, снесло хлипкие бортики моста и полетело прямо в реку. Раздался грохот покорёженного металла, и она почувствовала, как острые края обшивки раздирают на лохмотья её кожу, а её саму засасывает в тёмный водоворот воды и водорослей. Повинуясь внутреннему инстинкту и почти не чувствуя боли от шока, София забила руками и ногами, отчаянно сражаясь за жизнь. Ей удалось вынырнуть и плотннуть спасительного воздуха прежде, чем грязная вода заполнила лёгкие. С трудом различая помутневшим зрением контур берега, она поплыла к нему. Хватаясь за растущие на мелководье камыши и увязая в тине, София выползла на берег и закрыла глаза, прислонившись щекой к тёплым, гладким камням, разбросанным среди песка и травы. Мелко дрожа от боли, она тяжело дышала, пытаясь понять, что произошло. Однако долго размышлять над этим не пришлось. Чья-то густая тень заслонила солнце, заставляя её открыть глаза. Над ней кто-то склонился и резко встряхнул за плечи. Острая боль пронзила израненное тело, вызвав невольный крик.

— Какие же живучие эти нефилимы! — донёсся раздосадованный голос Ария, который грубо пнул её мыском ноги. — Придётся помочь тебе, детка, раз ты сама не пожелала сдохнуть!

— Арий, не надо, пожалуйста! — София замотала головой, пытаясь отодвинуться от него, отползти, спрятаться, но тело не слушалось, а каждое движение вызывало новый приступ боли. — Пожалуйста, не трогай меня! Отпусти, прошу!!!

— Прости, — он покачал головой, и холодно улыбнувшись, подхватил её под мышки, стаскивая с берега. — Но твоя жизнь не входит в мои планы.

Жёстко ухватив нефилимку за волосы, Арий ткнул её лицом в воду и долго держал, пока тело девушки конвульсивно дёргалось. Когда же оно ослабло и вытянулось, он просто столкнул его в реку.

— Это было так просто, — фыркнул он, провожая взглядом тело, которое плыло по течению. — Что даже немного жаль, — он вздохнул, потом развернулся и, взлетев, приземлился у моста. Его чуткий слух уловил мерное жужжание мотора джипа, приближающегося к мосту по пыльной дороге.

* * *

— Переоденься! — в который раз напомнил дочери Беллор, которая, как птичка порхала по гостиной, не в силах успокоиться. Её фиалковые, как у отца глаза, сияли настоящим восторгом, когда она смотрела на Касиэру.

— Сейчас, — отмахнулась Аурика, вновь усаживаясь на диван рядом с матерью и восхищённо её разглядывая. — Знаешь, отец говорил, что ты невероятно красивая, но я не думала, что настолько! — наконец, призналась она. — Ты просто потрясающая!

— Беллор действительно так говорил? — Касиэра прищурилась, бросив на того лукавый взгляд. Тот ухмыльнулся, но ничего не сказал. Лишь смерил гостью многозначительным взглядом. Аурика заметила это и рассмеялась. — Говорил, — выдала она отца. — А ещё он говорил, что ты сама захотела родить ему меня. Наверное, он классный любовник, да?

— Аурика! — осадил Беллор, повысив тон и нахмурившись. — Следи за своим языком!

— А что такого? — та пожала плечами, ничуть не смутившись. — Ты — самый красивый мужчина из всех, что я видела! В тебя половина наших девчонок влюблена.

— Всего половина? — Касиэра насмешливо хмыкнула, выразительно подняв брови и, в свою очередь, смерила его оценивающим взглядом. — Теряешь форму, Беллор.

— Вы дождётесь, — пробурчал тот, хватая дочь за локоть и подталкивая к дверям. — Иди переоденься, я сказал! — строго приказал он. — И руки вымой, а то оставлю без обеда!

Аурика рассмеялась и, оглянувшись на мать, выпорхнула из комнаты.

— Чертовка, — пробурчал Беллор, разбирая сумку дочери и аккуратно раскладывая на полку тетради и учебники. — Никакого сладу с ней нет... Вся в мамочку!

— Ну, ты тоже в её возрасте послушанием не отличался, — демоница встала и, подойдя к нему, нежно провела ладонью по спине. — Ты и правда назвал меня невероятно красивой? — спросила она полусшёпотом, когда он обернулся.

— Я погорячился, — обдав её потемневшим взглядом, Беллор перехватил её кисть, которая уже медленно сползала по его груди. Касиэра вырвала руку и треснула его по плечу.

— Урод белобрысый! — рыкнула она в ответ на его смех.

— Просто я не люблю повторяться.

— То есть? — взгляд Касиэры стал настороженным.

— Невероятно красивой тебя все называют, — пояснил ангел, на этот раз уже сам заключая демоницу в объятия. — А я не люблю банальностей, Кэс.

— Неужели? А как бы ты меня назвал?

— Ты — обворожительная, чарующая, волшебная, нежная, страстная, ослепительно прекрасная, и совершенно невозможная женщина! — прошептал Беллор, задумчиво глядя ей в лицо. — Ты самая желанная во Вселенной, дорогая!

— Ладно, — мурлыкнула Касиэра и её прекрасные глаза заблестели от наслаждения. — Тогда и ты не такой уж урод, блондинчик.

— Умеешь ты утешить, — он рассмеялся, с сожалением выпуская демоницу из объятий. Потом посерьёзnel и тихо спросил: — Расскажешь мне про Ария?

— Я ещё не решила, — Касира нахмурилась, тоже став серьёзной. — Давай поговорим об этом позже, — так же тихо добавила она, оглянувшись на дверь, в которой появилась Аурика.

— Покажешь мне свои крылья? — прильнув к матери, сразу потребовала та. — Я просила отца показать, но он вредничает.

— Ну, наверное, ему просто нечем гордиться, — Касиэра фыркнула.

— Быстро вы спелись, — угрюмо вздохнул ангел, покачав головой, и отправился на

кухню разогреть обед.

Касиэра проводила его насмешливым взглядом и кивнула дочери, приглашая выйти в сад. Обе неслышно скрылись за дверью.

— Вау!!! — ахнула Аурика, когда демоница развернула свои огромные чёрные крылья. — Очуметь!!! — она протянула руку и трепетно коснулась блестящих перьев. — Какие шикарные! Ох, скорей бы мне переродиться! Так хочу полетать! Скажи, а это трудно — летать?

— Совсем нет, — Касиэра сложила крылья, чем заставила дочь разочарованно вздохнуть. — Когда твои распусятя, они тебя сами в небо поднимут.

— Класс! — Аурика мечтательно закатила глаза. — Я тогда вообще на землю возвращаться не буду. Буду только летать!

— Не торопись. Перерождение — это не только крылья... Ты станешь взрослой и...

— Знаю — знаю! — перебила Аурика, поспешно кивнув. — Нужно будет родить клану побольше девочек и научиться самой готовить обед. Меня отец уже предупредил.

— Предупредил? — лицо Касиэры невольно вытянулось.

— Конечно, — Аурика безмятежно кивнула, сорвав с дерева яблоко и впиваясь в него зубами. — Обряды, церемония и всё такое... Знаешь, я уже решила, чем займусь после всей этой ерунды.

— И чем же? — демоница всё ещё пребывала в некотором шоке.

— Я стану кинозвездой! Или певицей! Все говорят, что у меня неплохие данные. Конечно, до вокала папочки мне далеко, но ведь я для людей буду петь, а у них критерии намного ниже, чем у ангелов.

— А что, ты слышала, как Беллор поёт? — изумилась Касиэра, округлив глаза.

— Ну, да. На прошлом празднике Великого Перерождения его все уговорили спеть. Так половина ангелов в астрал выпала от его голоса. Некоторые прослезились — я сама видела. Кстати, а ты слышала, как он поёт?

— Да, — демоница как-то неопределённо кивнула, отчего-то помрачнев. — Только очень давно.

— Не знаешь, много наших в шоу-бизнесе трудятся? Мне протекция нужна. Да и менеджер хороший. Не хочется к людям обращаться. Говорят, у них там настоящий Содом.

— Из ангелов я знаю только Даниила, — помедлив, тихо ответила Касиэра. — Но обещаю разузнать получше. А сейчас скажи мне: у тебя друзья есть?

— Конечно. Я дружу с дочкой Армисаэля — Дэвикой. Представляешь, она влюблена в помощника доктора — Ирона, а у неё скоро обряд дефлорации! Армисаэль сейчас в другой общине новичка обучает, и обряд будет проводить Ирон! Бедная Дэвика не знает, что делать!

— Пусть дождётся Армисаэля...

— Ты что?! Чтобы её папочка проводил обряд? Да Дэвика скорее застрелится, чем переживёт такое! Угораздило же её влюбиться в доктора! Я ей предложила найти какого-нибудь ангела, чтобы тот просто лишил её девственности, но ведь тогда это будет незаконно, да?

— Я что-то вообще ничего больше не понимаю в ваших законах! — хмыкнула демоница, в полном шоке глядя на дочь. — Теперь что, Старшие рассказывают вам всё с пелёнок?

— Нет. С одиннадцати лет только, — Аурика, в свою очередь, удивлённо посмотрела на мать. — А что, раньше по-другому было?

— Немного по-другому, — Касиэра помрачнела. — Мир сошёл с ума! — пробормотала

она, поднимаясь по ступеням обратно в дом. — Сандалу мало открутить голову! Ну, а с мальчиками ты дружишь? Я видела сегодня твоих одноклассников. Все очень симпатичные, особенно Арий...

— Этот урод?! — Аурика аж скривилась. — Ты что? Разве с ним нормальная девчонка будет дружить?! Он ведь псих конченный! Да и вся его компания — придурки! В нашем классе только один парень нормальный — Рэйтан, но он с Софией дружит с первого класса.

— А брат Ария? Как его зовут?

— Шандор, — Аурика презрительно скривила губки. — Он бегаёт за Арием как собачонка. Боится его очень... Нет, такие недоноски не для меня. Мне мужчины постарше нравятся. Особенно Высшие... Они такие сильные, гордые, умные! Не то что этот детский сад!

— И у тебя уже есть кто-то на примете? — едва не поперхнувшись, осторожно поинтересовалась демоница.

— Они все ничего, — Аурика неопределённо повела плечами. Потом подумала и всё же решила продолжить. — Ты только отцу не говори, ладно? А то он мне голову отвернёт...

— Не скажу, — Касиэра кивнула, полностью заинтригованная.

— Мне Даниил понравился... И ещё Ариох ничего... Но самый классный — Тадиэль. Он такой весь из себя загадочный... Глазища, как у демона! Я как увидела его на Церемонии, так сразу и влюбилась!

— Ты была на Церемонии??? — Касиэра аж подпрыгнула. — Когда?

— Пару месяцев назад, когда нефилимку одну оплодотворяли, — беззаботно отозвалась Аурика. — Это была уже третья Церемония, на которой я присутствовала... Так вот, я там только на Тадиэля и смотрела, глаз не могла отвести. Хочу, чтобы и на моей Церемонии он распоряжался! — мечтательно добавила она. — А ещё лучше, если он участвовать будет! — улыбнулась Аурика в ответ на застывший от потрясения взгляд матери, которая пропустив ступеньку, едва не грохнулась с лестницы.

Глава 12. Тревожное настроение

— Ну, как тебе дочурка? — накормив гостью и Аурику, Беллор отправил последнюю делать уроки, а сам присел рядом с Касиэрой на диван. — Надеюсь, она ещё не свела тебя с ума? Что-то больно вид у тебя растерянный, Кэс.

— Вы чего тут, совсем одурели, Белл? — Касиэра возмущённо взглянула на ангела. — Какого чёрта вы сделали с законами?!

— Что ты имеешь в виду? — он насторожился.

— Я говорю о детях, которых вы таскаете на Церемонии с одиннадцати лет! Это Сандал придумал или Тадиэль постарался?

— А было лучше, когда девочки детей убивали? — зло огрызнулся Падший. — Когда их тащили в бункер, даже не объяснив, что к чему?

— Нельзя же из-за одного случая менять древние традиции! То, что произошло с Лайлой...

— Твоя Лайла убила наших детей! — рявкнул Беллор, не дав ей договорить. — А потом наплодила безмозглых идиотов, которые сбились в стаю и теперь терроризируют всю школу и соседний посёлок!

— Белл, успокойся, — Касиэра повернулась к нему и мягко взяла за руку. — Я знаю, что ты не простил Лайлу, но она ведь не виновата...

— Об этом я и говорю, Касиэра, — глаза ангела мрачно полыхали. — Её никто не учил,

никто не предупреждал о том, что будет. Афаэл бросил девочку на растерзание, и я не хочу, чтобы также поступили с моей дочерью! Сейчас Аурика счастлива. Она знает, что является ангелом, и ничего не боится. Наоборот, ей нравится чувствовать себя частью клана — разве это плохо?

— Не плохо, но... — демоница запнулась. — Разве тебе нравится, что Аурика уже сейчас засматривается не на мальчиков, как все нормальные девочки в её возрасте, а на Высших ангелов, которые намного опытнее и опаснее, Белл?

— Если ты намекаешь на Тадиэля, то я знаю про её тайную страсть.

— И что скажешь?

— Только то, что Аурика умная девочка, — невозмутимо заметил блондин. — Она чувствует, с кем ей будет лучше. С такой интуицией малышка не пропадёт. Тадиэль или любой другой из Высших ангелов сможет защитить её и дать всё, что она захочет. А мальчики... Какой с них толк, Кэс? Возьми хотя бы Нату и Сандала. Она выбрала мальчишку и теперь ждёт, пока тот поумнеет. Оба несчастны и не могут этого даже осознать, как следует.

— Считаешь, ей нужно было выбрать тебя? — прищурившись, осторожно поинтересовалась демоница.

— Нет, это мне не нужно было слушать тебя и отпускать её, Кэс, — помрачнев, сухо отозвался Беллор.

— Ты отпустил её не из-за меня, — тон её стал серьёзным. — Мы оба хорошо знаем, почему ты это сделал, блондин. Так что не нужно притворяться. Ната тебя зацепила, и ты до сих пор о ней думаешь — я это очень хорошо вижу, и это меня пугает.

— Меня и самого это пугает, Кэс, — чуть слышно признался ангел, удручённо вздохнув. — И её тоже. Ната боится меня, хотя, наверное, и сама не понимает почему.

— Зато ты понимаешь, — демоница фыркнула. — Ната ничего о тебе не знает, но она тебя чувствует, Белл. Рядом с тобой уровень опасности просто зашкаливает.

— Тогда почему ты сидишь здесь, а не бежишь от меня сломя голову? — он усмехнулся, осторожно погладив её по щеке.

— Потому что тебе со мной не справиться, блондин, — Касиэра улыбнулась. Однако Беллор не улыбнулся в ответ. Наоборот, его фиалковые глаза чуть потемнели.

— Ты меня провоцируешь, Кэс, — убрав руку, ангел вздохнул. — Не надо. Не делай так. Иначе однажды я могу захотеть доказать тебе обратное.

Касиэра слегка побледнела, и улыбка слетела с её лица.

— Ты пошутил, я надеюсь? — хмуро спросила она.

Беллор не ответил, задумчиво взглянув ей в глаза. Потом снова погладил по щеке. Касиэра вздрогнула и отстранилась.

— Я пошутил, — он всё же улыбнулся, и его глаза лукаво сверкнули. — Разве я могу обидеть единственную женщину, которая не боится доводить меня до белого каления?

— У тебя дурацкие шутки! — огрызнулась Касиэра, оттолкнув его руку.

— Прости! — прошептал ангел, обнимая её и притягивая к себе. — Меня сегодня и правда, заносит. Наверное, я просто страшно соскучился по тебе, Кэс... Ты не представляешь, как мне хочется забыть обо всём и вернуться с тобой на остров, хотя бы на недельку...

— Что же тебе мешает?

— Не могу оставить Аурику одну среди безмозглых подростков, — Беллор тяжело

вздыхнул. — И Тадиэлю я обещал помочь в бункере, — он взглянул на часы. — Хотел взять с собой Аурику, но теперь, может, ты с ней останешься?

— Хорошо. Заодно посмотрим, что можно сделать с её перевоплощениями.

— Спасибо, — он наклонился и нежно поцеловал демоницу в губы. — Не скучайте. Я скоро вернусь, — бросил он напоследок и скрылся в дверях.

* * *

Беллор вошёл в небольшую келью бункера и огляделся. В центре тёмной комнаты находился круглый каменный алтарь, на котором горели несколько чёрных свечей, тускло освещая пространство вокруг. На куске красного атласа лежали жертвенный нож и какие-то камни разнообразной формы. Рядом — фолиант, украшенный светящимися рунами, возле которого стояла серебряная чаша. На полу, застеленный непромокаемой тканью, находился плотный матрас. Вокруг него в строгом порядке располагались кости различных животных.

— Вот, чёрт! Опять!.. — выдохнул Беллор, с досадой пнув матрас ногой.

— Не трогай! — тут же донёсся до него строгий голос Тадиэля и он сам вошёл в келью, в сопровождении Шандора — младшего сына Сандала.

— Ну, почему опять я?! — едва увидев их, возмутился Беллор, невольно отступая к стене. — Какого дьявола ты выбираешь меня в качестве жертвы, Тадиэль?! У нас ангелов не хватает?!

— Хватает, — невозмутимо отозвался Падший, поправляя матрас, который сдвинул с места Беллор. — Но ты один спокойно всё выносишь, Беллор. Твоим нервам сам Сатана может позавидовать. У других от страха тут же крыша едет, а тебе всё нипочём.

— Ну, спасибо! — прошипел ангел, покачав головой. — Ты мог хотя бы предупредить — на мне рубашка новая! Опять всю заляпаешь, а она, между прочим, целое состояние стоит!

— Я куплю тебе три рубашки на выбор, — Тадиэль примирительно хлопнул его по плечу. — Самых дорогих, обещаю! Кроме того, я обещаю, что это в последний раз, Беллор. Покажу сегодня Шандору, как перемещать демонов из Ада и обратно, и на этом его обучение подойдёт к концу. Остальное в книгах прочитает. Зато теперь в клане будет ещё один ангел Жертвы, и мне не придётся таскаться на край света по каждому поводу.

— Очень удобно, — сквозь зубы пробурчал Беллор, даже не повернув головы в сторону сына Сандала. — Прямо расплачусь сейчас от счастья.

— Я три дня буду охранять Аурику, — бросил последний козырь Тадиэль, многозначительно прищурившись. — Глаз с неё не спущу... Я ведь слышал, Касиэра вернулась?.. — он ехидно улыбнулся. — Ну, как? По рукам, красавчик?

— Это не ты Еву в Раю искушал? — съязвил Беллор, скорчив рожу и начиная расстегивать пуговицы на рубашке. Тадиэль рассмеялся, жестом указав ангелу на матрас.

* * *

— Ещё хоть раз сделаешь из меня подопытную свинку, я тебя как голубя ощипаю и на вертел насажу! — процедил Беллор, тяжело поднимаясь с матраса и морщась от многочисленных порезов, из которых ручейками стекала кровь. — Этот мальчишка, наверное, тупой от рождения, раз не может запомнить, куда ножом тыкать! Какой из него ангел Жертвы?! Ему в мясники нужно!

— Ладно, не бурчи, блондин, — Тадиэль взял в руки свечу и стал по очереди касаться пальцами порезов на теле Падшего, что-то при этом шепча и тихонько дуя на пламя, чтобы дым попадал в раны, которые начали затягиваться прямо на глазах. — Сейчас я всё

исправлю.

— Лучше мозги своему ученику исправь! — рывкнул Беллор, краем мантии начиная стирать с себя кровь. — И держи его от меня подальше!

— Ладно, я ведь обещал, — Тадиэль покорно кивнул. — Больше никаких уроков.

— Дьявол! — опять выругался Беллор, осматривая кровавые разводы на своём теле и беря рубашку. — Ты хоть бы душ здесь установил, что ли!

— Я подумаю над этим, — Тадиэль кивнул, задувая свечи и провожая Беллора в коридор. Шандор был ещё там, дожидаясь своего учителя. Увидев парня, Беллор дёрнулся было в его сторону, но был остановлен ангелом Жертвы, который успел схватить того за плечо. — Иди, Шандор, — тут же приказал Тадиэль побледневшему подростку. — Завтра увидимся.

Тот не заставил себя ждать, тут же скрывшись в тени коридоров.

— Что с тобой сегодня, красавчик? — Тадиэль серьёзно взглянул на Беллора, у которого на лице отпечатались все проклятия Ада. — Никогда не видел тебя таким. Хочешь что-нибудь выпить?

— Чтобы я потом твой бункер на хер разнёс? — огрызнулся тот, коротко качнув головой.

— Тогда просто скажи, в чём дело? Вряд ли в моём обряде, я прав?

— Касиэра предупредила о том, что опять появился Поющий Карлик, — нехотя признался Беллор, мрачно сверкая глазами. — Больше сотни Светлых не вернулись домой, а их души пропали. Похоже, он опять открыл сезон охоты, и я чувствую, что всё это неспроста.

— Почему Касиэра пришла к тебе? — лицо Тадиэля потемнело.

— Михаил считает, что у меня есть шанс остановить эту тварь. Но я не смогу ничего сделать один, без Ловца Душ. Конечно, мне плевать, что там хочет Михаил, но Карлик может добраться и до нас в любой момент... И ещё, я не могу избавиться от ощущения, что приближается что-то страшное, Тадиэль. У меня сердце не на месте с той минуты, как я узнал эту новость.

— Ты что-то уже решил?

— Нет, — Беллор прошёлся взад-вперёд по пыльному полу коридора. — Сандал не стал говорить с Касиэрой, а со мной тем более не захочет. Пока не случится ничего ужасного, Правитель и пальцем не шевельнёт, ты ведь понимаешь. Он не бросит клан и не пойдёт со мной на подвиги, ради прихоти Светлых. Мы должны предупредить общины об опасности, но боюсь, им вряд ли это сильно поможет. Карлика невозможно остановить или поймать. От него невозможно спастись никому из вас. А если уйду я — вы все останетесь без защиты, включая мою дочь и остальных наших детей... Честно говоря, я не знаю, что делать, Тадиэль.

— Нужно поговорить с Сандалом и созвать срочный Сбор, чтобы предупредить остальных.

— Нет, — Беллор решительно качнул головой. — Карлик очень умён, Тадиэль. На Сбор явятся все Старшие клана и все Высшие. Лучшего шанса напасть и не придумает. Мы загоним всех в ловушку, вот и всё.

Ангел Жертвы даже побледнел, по-видимому, представив себе подобную перспективу.

— Ты прав, — хрипло проговорил он после минутного молчания. — Но с Сандалом поговорить всё же придётся. Правда, прежде нужно как следует всё обдумать... Вот, что, Беллор, отправляйся сейчас домой и отдохни. Постарайся успокоиться и ещё раз поговорить

с Касиэрой. Возможно, ей известно что-то ещё. А я пока подумаю, что сказать Сандалу. Завтра утром вместе пойдём к Правителю.

— Хорошо, — тот согласно кивнул и покинул бункер.

* * *

Подготовив расписание уроков на следующую неделю, Натаниэль убрала документы и, взглянув на часы, засобиравшись домой. Впрочем, школа стала для неё больше домом, чем тот шикарный особняк, который отстроили Старшие ангелы вместо её маленького неказистого домишки. Натаниэль поселилась в нём сразу после родов, а ещё через пару месяцев практически сбежала, предпочитая тоскливому уюту суматоху школьной жизни. Раз в несколько дней к ней домой приходил нефилим, который с неизменной вежливостью интересовался, не надо ли Нате чего-нибудь из вещей, продуктов или других мелочей. Нефилим убирал дом, чистил бассейн, ухаживал за садом и даже готовил еду. Ната сначала протестовала, смущённая подобной заботой, но потом смирилась, уступив требованию Тадиэля, который назвал всё это нормальной практикой внутри клана. Старшие ангелы действительно очень скрупулезно относились к опекунамским обязанностям, выполняя малейшие пожелания своих дам. При этом никто из них никогда не досаждал Нате ухаживаниями и не стремился навязать своё общество, предпочитая покорно дожидаться её благоволения. Впрочем, Натаниэль не слишком стремилась к их обществу, хотя, порой, зимними вечерами ей было невыносимо тоскливо и одиноко. И не только зимними. Тепла и ласки хотелось и тогда, когда на улице светило жаркое солнышко и вовсю пели птицы.

Взглянув в окно и устало вздохнув, Ната поправила на столе школьные принадлежности, взяла сумку с тетрадками и направилась к выходу. Тут дверь распахнулась, и на пороге появился Сандал. Увидев, как он входит в класс, она нахмурилась, но быстро взяла себя в руки, сменив выражение лица на безразлично вежливое.

— Здравствуй, Ната, — поздоровался Правитель, окинув рассеянным взглядом обстановку вокруг.

— Здравствуй, Сандал, — вежливо отозвалась та, возвращая сумку на стол. — У тебя ко мне дело?

— Я хотел спросить, как ведёт себя Арий, — кивнул Сандал, подходя ближе. — На него все жалуются. Да и Шандор в последнее время часто совершает глупости. Он пытается соответствовать своему непутёвому братцу, а тот вьёт из него верёвки. Скажи: у тебя есть к ним претензии?

— Кроме того, что Арий откровенно ненавидит нефилимов и людей — нет. Учится он хорошо, парень умный. Со мной он вежлив, но с другими часто бывает агрессивен. Впрочем, все эти пороки тебе известны, и мне добавить нечего.

— Ладно, — Сандал растерянно кивнул, наблюдая, как Натаниэль вновь берёт в руки сумку. — А как ты поживаешь? Может, что-нибудь тебе нужно или...

— Спасибо, у меня всё есть и со мной всё нормально, — тут же оборвала Ната, переходя на подчёркнуто официальный язык. — Что-нибудь ещё, Правитель?

— Да, — он нахмурился и, шагнув к ней, вдруг обнял и притянул к себе. — Ната, возвращайся ко мне! — прошептал он, уткнувшись лицом в белокурые волны волос. — Ну, сколько можно меня мучить? Пожалуйста, давай забудем прошлое и начнём всё с начала... Я не могу без тебя больше! Мы даже не видимся!

— Почему же? Мы уже дважды виделись на Церемонии, Сандал, — её голос зазвучал сухо и холодно. Она высвободилась из его объятий и отвернулась.

— Разве я виноват в том, что по-другому ты не даёшь к себе приблизиться! — с горечью выдохнул Сандал, беря её за локоть и разворачивая к себе. — Сколько можно наказывать меня за одну-единственную глупость, которую я совершил?! Я тысячу раз просил у тебя прощения, Ната! Тысячу раз извинялся за те слова! Неужели ты никогда меня не простишь?! Я ведь люблю тебя! И ты меня любишь! Зачем мы друг друга мучаем?

— Прости, мне нужно идти, — помолчав, отрезала Натаниэль, вырвав локоть и направляясь к дверям.

Сандал опередил её, преградив путь.

— Ната, — чуть слышно простонал он, глядя на неё с обречённым отчаяньем. — Скажи, чего ты хочешь?.. Что я должен сделать, чтобы ты меня простила? Чтобы дала мне ещё один шанс?.. Мне так плохо без тебя!.. Я не могу ни о чём думать — у меня всё из рук валится. Поверь, я больше никогда тебя не обижу! Ты увидишь, я стал совсем другим. Я очень изменился, но при этом люблю тебя ещё сильнее! Пожалуйста, позволь доказать, что мне можно верить. Позволь мне исправить ошибку и залечить рану, которую я тебе нанёс... Я столько лет проклинаяю себя за это. Столько лет ты наказываешь меня... Я прошу у тебя только шанс! Последний шанс, Ната! Не гони меня! Ну, пожалуйста!..

— Не знаю, Сандал... — у неё закружилась голова, когда он обнял её и нежно прижал к себе, осторожно целуя в висок. — Я должна подумать... Давай поговорим потом...

— Хорошо, только прости!.. — Сандал кивнул, гладя её по шёлковому водопаду волос, не в силах разжать объятия. — Я люблю тебя больше жизни! Мне никто не нужен, кроме тебя!

— Я... скажу тебе, когда подумаю... А пока отпусти! — понимая, что не в силах больше сопротивляться нахлынувшим чувствам и собственной слабости, Натаниэль решительно высвободилась из его рук и, больше не глядя на возлюбленного, поспешила скрыться в дверях.

* * *

Едва Сандал покинул здание школы, к нему тут же подошли Табрис и Азраэль. Выглядели Старшие крайне обеспокоенно.

— В чём дело? — даже не скрывая раздражения, вспыхнул Сандал, безуспешно выискивая в толпе сбежавшую от него Натаниэль.

— Прости, Правитель, но у нас срочное дело, — первым вступил в разговор Табрис. — Наши дети не вернулись домой, и мы не можем их найти.

— Что значит, не можете найти? — переспросил Сандал, мгновенно очнувшись от собственных мыслей и нахмурившись. — Разве Рэйтан не на машине?

— Конечно, — Азраэль кивнул. — Только машина лежит перевёрнутая в реке, а дети исчезли. Возможно, Рэйтан с Софией ездили на озеро, но по дороге что-то случилось. Нам нужна помощь, Сандал. Нужно найти детей как можно скорей!

— Разумеется! — Правитель, не раздумывая, кивнул. — Я подниму общину. Вы тоже созовите всех, кого можете. Встречаемся через полчаса возле моего дома, — напоследок бросил Правитель и, запрыгнув в машину, помчался в сторону деревни.

* * *

— Не нравится мне это, — пробормотал Беллор, осмотрев разбитый кузов машины, которую только что на буксире вытащили из воды. Он обвёл внимательным взглядом берег и, заметив неширокую помятую полосу камышей, направился туда. Дойдя до места, где София выбралась на берег, Падший присел на корточки, пристально изучая следы.

— Девочка была жива, когда машина слетела с моста, — проговорил Тадиэль, вместе с Беллором осматривая берег. — Я ощущаю её запах и запах крови.

— Да, только больше следов нет, — задумчиво кивнул тот, рассматривая мутную воду. — Придётся искать дальше по течению, — он встал и кивнул Офаниэлю, подзывая его к себе. — Возьми двух ангелов и пусть пролетят над рекой километров пять, — скомандовал он. — А вы с Созлем осмотрите берега вниз по течению. Эрл пусть общецт противоположную сторону, на всякий случай. Найдите Софию и Рэйтана живыми или мёртвыми, ты меня понял?

— Мы их найдём, — уверенно кивнул Офаниэль, тут же отправляясь исполнять поручение.

— Нам лучше обыскать лес у озера, — в свою очередь предложил Сандал, появившись позади Падших. — Я отправил десятерых ангелов во все стороны, но лететь они смогут, только когда стемнеет. На большой высоте запаха Софии не учуять, но с Рэйтаном может повезти.

— Лес вокруг озера можно обойти пешком, — Беллор, недолго думая, направился к своей машине. — Даже, если напали Жерхи, запах всё равно останется.

— Согласен, — кивнул Тадиэль, догоняя его и запрыгивая к нему в джип. Сандал последовал их примеру, и очень скоро они мчались по берегу озера в сторону небольшого леса.

* * *

— Сандал! — Беллор замер как вкопанный на небольшой поляне, находившейся всего в нескольких метрах от воды, укрытой от посторонних глаз густым кустарником. Потянув носом воздух, он побелел, как полотно, затем присел на корточки, разглядывая то, что осталось от Рэйтана.

Подожли Сандал и Тадиэль. Увидев труп юноши, Сандал охнул, а Тадиэль попятился. То, что предстало их глазам, выглядело настолько ужасно, что даже привыкшие к смерти Падшие буквально оцепенели. На теле Рэйтана не было ни одного живого места. Кожа почернела и обвисла, подобно рваной паутине, провалившись в истлевшие мышцы. Грудная клетка была вывернута наизнанку, оголив торчащие в разные стороны окровавленные рёбра. Череп обнажился, и на фоне переплетения лицевых мышц вперёд выступали выпученные белки глаз. Челюсти широко открытым оскалом, казалось, замерли в немом ужасающем крике. И, если бы не одежда, а также отчётливый запах Падшего, вряд ли кто-нибудь сумел опознать в нём Рэйтана.

— Кто мог такое сотворить? — прошептал Серафим, с трудом собравшись с мыслями. — Это не Жерхи...

— Неужели? — злобно съязвил Беллор, поднимаясь и переводя на Сандала горящий взгляд. — Ты прав, Правитель, Жерхи, к счастью, труп пока не учуяли! Хотя тот, кто это сделал, наверняка очень на них рассчитывал.

— Хочешь сказать, что это дело рук кого-то из наших? — Сандал побледнел ещё больше, вопросительно оглянувшись на Тадиэля.

— Ты не чувствуешь запаха Ария, Сандал? — прошипел Беллор, задрожав от ярости. — У тебя что-то с обонянием, или ты считаешь всех идиотами?!

— Здесь запах не только Ария! — огрызнулся Серафим, мгновенно разозлившись. — Запах Софии тоже! И ещё двух или трёх ангелов!

— Да, из чёртовой компании твоего сына! — рывкнул Беллор, резко развернувшись к

Правителю и глядя на него почерневшим взглядом.

— Что ты хочешь этим сказать? — процедил Сандал, шагнув к Падшему, но тут вмешался Тадиэль. Он жёсткой хваткой вцепился Беллору в плечо и оттащил назад.

— Остынь! — приказал он, когда тот дёрнулся, пытаясь высвободиться. — Ещё ничего не ясно, Беллор! Такое сотворить Арий бы не смог. Это больше похоже на... Поющего Карлика.

— Карлик так не действует, Тадиэль, — Беллор фыркнул, высвободившись из его хватки. — Он не трогает нефилимов и не сталкивает машины с моста!

— Карлик мог просто убрать свидетеля, которым стала София, — тут же ухватился за эту версию Серафим, но Беллор лишь презрительно скривился.

— Бред! — буркнул он, качнув головой. — Карлик не нападает при свидетелях — это, во-первых. Но, если бы и напал — София умерла бы здесь, а не за три километра отсюда!

— Не будем гадать, — опутившись на колени рядом с трупом, спокойно осадил Тадиэль. — Если вы заткнётесь, я попытаюсь ответить на все вопросы прямо сейчас.

Достав из кармана стилет, Тадиэль сделал небольшой надрез у себя на запястье и, капнув несколько капель крови на тело Рэйтана, закрыл глаза и что-то тихо прошептал. Потом замер, почти перестав дышать. Несколько минут ангел Жертвы сидел неподвижно, затем глубоко вздохнул и, открыв глаза, поднялся на ноги.

— Души Рэйтана нет в Аду, Беллор, — хмуро и устало заметил Тадиэль. — И в Рак тоже. Это означает, что Арий здесь ни при чём. Похитить душу мог только Поющий карлик, так что ты зря обвиняешь парня.

— Можешь говорить всё, что хочешь, но без участия этого засранца здесь не обошлось! — упрямо процедил Беллор, с вызовом взглянув на Правителя. — И если я прав, вы ещё пожалеете о том, что меня не слушаете!

— Беллор! — окликнул его Сандал, потому что тот направился к машине. Но он даже не повернул головы. Вскочив за руль, он рванул с места и вскоре исчез из вида.

Глава 13. Неудачный день

Когда Сандал вернулся к мосту, Беллор был уже там. Он и несколько других Падших стояли на берегу реки и что-то негромко обсуждали. Серафим вышел из машины и направился к ним. Едва приблизившись, он увидел на траве тело Софии, которое, судя по всему, недавно вытащили из воды. Заметив Правителя, ангелы замолчали, устремив на него мрачные взгляды.

— Где её нашли? — спросил Сандал, кивнув на тело Софии, около которой суетился Ирон.

— В реке. В двух километрах ниже по течению, — ответил за всех помощник доктора, который уже полноправно замещал Армисаэля. — Она захлебнулась, Сандал. Но перед этим получила обширные травмы.

— Она могла сама упасть в воду?

— Трудно сказать, — Ирон пожал плечами. — Судя по следам, девочка выбралась на берег. Она могла скатиться обратно, потеряв сознание, но и столкнуть её тоже могли.

— Я думаю, София отправилась за помощью после того, что случилось с Рэйтаном, — вмешался в разговор Соэль. — Скорее всего, она слишком быстро ехала и не справилась с управлением. Похоже на несчастный случай...

— Это похоже на убийство, — процедил Беллор, сжимая кулаки, — и на заметание следов!

— Это лишь твои домыслы, Беллор! — резко осадил Сандал, в бешенстве взглянув на Падшего. — Либо приведи доказательства, либо заткнись!

— Ты просто ослеп, Серафим! — прошипел тот, наблюдая, как Тадиэль с помощью кровавой магии колдует над телом Софии. Через минуту ангел Жертвы, вздохнув, поднялся с колен.

— Душа Софии в Аду — там, где и положено быть нефилиму. Боюсь, мы уже не узнаем, что произошло и что она видела.

— Зато мы можем узнать это у твоего сына, Сандал! — внезапно вмешался в разговор Азраэль, на лице которого не было ни кровинки, зато очень чётко обозначилась неприкрытая ярость. — Беллор сказал, что там повсюду его запах!

— Я спрошу у Ария, что он там делал, — сверкнув в сторону того злым взглядом, глухо отозвался Тёмный Серафим. — А пока пусть Младшие отвезут тела в больницу. Ирон, проследи за этим! — приказал он напоследок, шагая обратно к своей машине.

Проводив Правителя холодным, тёмным взглядом, Беллор обернулся к Тадиэлю.

— Ты мне должен! — неожиданно резко напомнил он ангелу Жертвы. — Жду тебя не позднее, чем через час! — после чего тоже сел в машину и уехал.

* * *

— Их нашли? — спросила Касиэра, едва Беллор переступил порог дома.

— Нашли, — буркнул тот. Внезапно он схватил Касиэру за плечи и припечатал к стене. — Расскажи мне про эту тварь! — потребовал он, встряхнув демоницу. — Что ты узнала про него?! И не вздумай мне врать, Касиэра!

— О ком ты? — она нахмурилась. Её тон стал ледяным.

— Прекрасно знаешь, о ком! — зрачки Беллора угрожающе сузились. — Что ты узнала об Арии?! Говори, Касиэра, пока я не потерял терпение!

— Смотри, голову свою не потеряй, блондин! — прошипела демоница, грозно сверкнув прекрасными глазами. — И отпусти меня!.. Сейчас же!

— Я тебе сейчас сам голову оторву, если...

— Что здесь происходит? — Аурика внезапно вошла в гостиную и оцепенела, в ужасе уставившись на отца. — Вы ссоритесь?

— Нет, — появление дочери заставило Беллора прийти в себя. Он тут же выпустил Касиэру из своей хватки, и попытался улыбнуться. — Мы так развлекаемся, Аурика, — съязвил он, покосившись на демоницу. — Правда, дорогая?

— О! Ну, конечно! — та снисходительно ухмыльнулась. — Твоему отцу очень нравится строить из себя мачо, Аурика. Это выглядит слегка нелепо, но забавно.

— Просто не обращай внимания, — проглотив ярость, Беллор небрежно махнул рукой. — Лучше иди, собирайся. Мы немного прогуляемся.

— Куда прогуляемся? — Аурика опешила, вконец перестав понимать, что происходит. — Скоро ночь уже!

— Не волнуйся! Там, куда мы отправимся, ещё только вечер. Захвати купальник, полотенце, ну и всё, что тебе ещё нужно на три дня.

— На три дня? А как же школа?

— Прогуляешь, — отозвался он, заговорщически улыбнувшись дочери. — Иди, Аурика! Скоро уже Тадиэль придёт.

— Тадиэль отправится с нами? — лицо её вытянулось.

— Да. Он за тобой присмотрит, пока мы с твоей мамой... В общем, пока мы будем

заниматься делами, — отмахнулся Падший, выпроваживая дочь из гостиной.

Как только дверь за Аурикой закрылась, улыбка слетела с лица Беллора и он обернулся к Касиэре.

— Извини меня, — усталым голосом произнёс он, хмуро глядя на возлюбленную. — Сегодня был не самый лучший день... — он шагнул к демонице и, не обращая внимания на её попытку отстраниться, заключил в объятия, мягко прижав к своей груди. — Я хочу забрать вас с собой на остров, — тихо шепнул он. — Нужно отдохнуть и всё хорошенько обдумать. Ты ведь не бросишь нас, Кэс? Не оставишь меня сейчас?..

— Ну, ты и нахал, Белл! — хмыкнула Касиэра, покачав головой. — Ведёшь себя как последний мерзавец, а потом рассчитываешь на то, что я полечу с тобой?

— Я ведь извинился, — Беллор вздохнул, зарывшись лицом в её волосы. — Прости... И позволь искупить свою вину... — он ласково коснулся поцелуями её виска и осторожно прильнул к губам. Касиэра сопротивлялась этому ровно до тех пор, пока их взгляды не встретились. Увидев в глазах неприкрытые печаль и боль, демоница смягчилась и уже сама взяла ладонями его лицо.

— Ладно, ты ведь меня прощаешь, — пробурчала она, улыбнувшись. — Тем более, что я тоже скучала по тебе, Белл.

— Что мне взять с собой, Кэс? — ангел улыбнулся в ответ. — Ты что-нибудь хочешь?

— Только тебя! — шепнула она и рассмеялась. Потом вновь посерьёзнела. — Ты уверен, что стоит брать с собой Аурику и оставлять её в компании Тадиэля? Она ведь равнодушна к нему... Подумай, Белл.

— Ей нужна защита, Кэс, — Беллор тоже посерьёзнел. — Нельзя оставлять Аурику здесь — это опасно.

— Ты скажешь, что произошло?

— Обсудим всё на острове, — Беллор неопределённо кивнул, прислушиваясь к шагам, доносившимся из комнаты дочери.

— Ты не боишься, что Тадиэль... Что он воспользуется ситуацией, Белл?

— Не боюсь. Тадиэль очень умён и осторожен, Кэс. Пусть он сам решает, как поступить.

— А Лайла? Она давно от него ушла?

— Она не уходила, — Беллор покачал головой.

— Значит, они вместе?! — Касиэра опешила. — И ты позволишь Аурике увлечься Тадиэлем, зная, что Лайла...

— Мне плевать на Лайлу! — холодно оборвал ангел, не дав демонице договорить. — Пусть Тадиэль об этом думает. Ему решать.

— Слушай, не порти девочке жизнь, — чуть слышно попросила демоница. — Если Аурике так нужна защита и ты боишься за неё — можешь отпустить её со мной. Мы улетим подальше отсюда и...

— Аурика не станет жить вне клана! — решительно перебил Падший, мгновенно посуровев. — Она — моя дочь, Кэс, и ты лучше всех понимаешь, что это значит. Всё, что ей нужно — это заручиться поддержкой Высших ангелов. Остальное — у неё уже есть.

— Иногда, ты меня просто пугаешь, Белл, — помолчав, Касиэра тяжело вздохнула. — Ты так похож на...

— Даже не начинай, — он предупредительно прислонил пальцы к её губам, заставив замолчать. — Тем более, здесь и сейчас.

— Хорошо, но не рассчитывай так просто отделаться от меня на острове. Ты очень изменился, Белл, и я должна понять почему.

— Постараюсь объяснить тебе как можно подробней, — он криво ухмыльнулся, в ответ на её пристальный взгляд. Затем выпустил демоницу из объятий и пошёл открывать двери, возле которых уже топтался Тадиэль.

— Ты задержался, — недовольно фыркнул Беллор, пропуская Падшего в прихожую.

— Лайла устроила истерику, — мрачно отозвался ангел, кивком здороваясь с Касиэрой. — Пообещала, что ноги её больше не будет в моём доме, если я полечу с вами на остров.

— Она ревнует.

— Она хотела, чтобы я взял её с собой, и мы вместе присматривали за Аурикой.

— Что ж ты её не взял? — глаза Беллора насмешливо сузились.

— Нарочно, — буркнул Тадиэль, даже не скрывая своего раздражения. — Мне надоели её капризы.

— За наслаждение приходится платить, Тадиэльчик! — рассмеялась Касиэра, подходя к ангелу и шутливо ероша волосы на его голове. — Столько лет удерживать возле себя самку — нужно уметь. Интересно, что в тебе такого?

— А ты как-нибудь заходи в гости — я тебе объясню, — он улыбнулся, смерив демоницу оценивающим взглядом.

Касиэра ухмыльнулась в ответ, покосившись на Беллора, лицо которого осталось невозмутимым.

— Я подумаю, — мурлыкнула демоница, сзади обнимая ангела Жертвы за плечи, на что Беллор, наблюдавший за ней, лишь усмехнулся.

— Чертовка! — покачав головой, беззлобно бросил тот, выходя из комнаты, чтобы поторопить Аурику.

— Что там с детьми? — едва он скрылся в дверях, лукавая улыбка тут же слетела с губ Касиэры. Она отпустила ангела, и её взгляд стал серьёзным.

— Мертвы, Кэс. — Тадиэль помрачнел.

— Карлик?

— Неясно. Но очень похоже. Душа Рэйтана исчезла.

— А девочка?

— Нефилимка в Аду.

— Так вот почему Красавчик так психует, — демоница вздохнула, задумчиво пройдясь по комнате. — Всё даже хуже, чем я предполагала.

— Он обвиняет Ария в случившемся, — тихо проговорил Тадиэль, наблюдая за демоницей. — Ты не знаешь, почему?

— Видимо, у него есть причины.

— А ты что думаешь?

— Думаю, что вам нужно быть осторожными, Тадиэль. Если Карлик добрался сюда — будут ещё жертвы. Он не остановится.

— Тогда почему Беллор уходит сейчас?

— Блондин знает, что делает, — сухо пояснила демоница, оборвав его вопросы. — Поговори лучше с ним.

— Хорошо, — поняв, что больше ничего не добьётся, Тадиэль замолчал.

* * *

— Ох! Ничего себе! А я думала, нам опять придётся спать на песке! — воскликнула демоница, когда они приземлились возле шикарного бунгало на одном из островов в Индийском океане. — Ты не говорил, что у тебя есть собственный остров, красавчик!

— Неужели на свете есть то, чего ты не знаешь? — съязвил Беллор, опуская на землю дочь, которую держал на руках. Открыв стеклянные двери, он пропустил вперёд всю компанию. — Располагайтесь, — коротко бросил Беллор, взглянув на Аурику, глаза которой светились от восторга.

— Как тут шикарно! — пропела та, рассматривая обстановку и раскрывая огромные стеклянные двери по всему дому, заглядывая в каждую комнату. — Можно я буду ночевать здесь?.. Или лучше здесь?.. — она металась по всему периметру, не в силах успокоиться.

— Выбирайте любую комнату на свой вкус, — довольно улыбнувшись произведённому впечатлению, Беллор предоставил право выбора и Касиэре. Та быстро определила для себя лучшие апартаменты, но не стала в них задерживаться. Демоница вышла на берег и осмотрелась вокруг.

— Мне здесь нравится, — проговорила она, когда подошёл Беллор и мягко обнял её сзади за плечи. — Хочу себе такой же остров. И дом тоже!

— А я хочу улететь отсюда прямо сейчас, — шепнул он, тихонько целуя сзади её шею. — Знаю одно место, где тебе понравится, Кэс. Даже больше, чем здесь.

— Это Рай?

— Почти, — мурлыкнул ангел, подхватывая возлюбленную на руки. — Сама всё увидишь... — он взлетел и вскоре исчез в облаках.

* * *

Горизонт окрасился в золотисто-голубые тона, медленно пробуждая солнце над небольшим, утопающим в зелени островом. Красивое, открытое со всех сторон бунгало, больше похожее на деревянную резную беседку, утопало в цветах, окружающих его со всех сторон. Почти всё его пространство занимала огромная круглая кровать, устеленная алым шёлком. На нём мирно дремала самая прекрасная женщина, которую видел свет. Уютно устроившись среди тёплых крыльев возлюбленного, она положила голову ему на грудь, снисходительно позволяя перебирать пальцами её чудесные каштановые волосы.

— Уже утро? — приоткрыв сияющие глаза, спросила Касиэра, одновременно сладко потянувшись. — Я и правда уснула?

— Ты спала так крепко, что даже не шелохнулась ни разу, — улыбнулся Беллор, целуя её в макушку.

— Просто ты лишил меня сил, Белл, — протянула она, ухмыльнувшись. — Ты был такой неистовый и...

— И? — он прищурился.

— И совершенно другой. Не такой, как всегда... — она приподнялась на локте и заглянула в фиалковые глаза. — Я впервые по-настоящему испугалась, — тихо призналась она. — Мне показалось, что ты решил меня убить.

— Кэс, я никогда не причиню тебе зла, — Беллор посерьёзnel. — Прости, если напугал. Я не хотел этого.

— Знаешь, я всё это время думала о тебе. Пыталась понять, почему не могу забыть. Ты как наркотик, Белл. С тобой невозможно расстаться.

— Но ты ведь ушла тогда, — он улыбнулся. — Значит, возможно.

— Зря я с тобой связалась, — она вздохнула, не поддержав его шутку. — Чёртово

любопытство погубило. Знала ведь, что нельзя к тебе приближаться, но...

— Но ты хотела защитить Нату, — продолжил ангел, уже серьёзно взглянув ей в глаза. — Я это понял, Кэс.

— Не только Нату, — Касиэра качнула головой. — Точнее, дело не только в ней. Просто ты всегда притягивал меня, блондин. Мне казалось невероятным, что я с кем-то не смогу справиться. Ты словно бросал мне вызов, а я оказалась слишком самонадеянной.

— Похоже, ты и правда испугалась, — шепнул Беллор, нежно прижимая её к себе. — Прости, Кэс! Мне очень жаль, что заставил тебя страдать. Больше я не допущу этого, обещаю!

— Ты уже допустил. Сегодня я видела тебя другим, Белл. Я видела тебя настоящим. Совсем ненадолго, но ты уступил своей истинной сущности. Ты позволил скрытой в тебе силе коснуться меня. Я почувствовала её власть надо мной, и она меня ужаснула. Тебе невозможно сопротивляться, блондин. Любой Инкуб кажется безвольным ребёнком рядом с тобой.

— Я не Инкуб, Кэс.

— Да, но что ты такое, Белл? И как мне теперь вырваться из твоей власти?

— Так ты отправилась к Михаилу в надежде на то, что он поможет тебе вырваться? — зрачки Беллора холодно сузились. — И натравила меня на Карлика в надежде на то, что тот меня прикончит?

Касиэра побледнела и не ответила.

— Ох, уж эти женщины! — Беллор неожиданно рассмеялся, вновь поцеловав демоницу в макушку. — Когда они сводят нас с ума — это нормально! Но когда мы предпринимаем что-то подобное — они готовы нас убить! И где справедливость?

— Белл, просто отпусти меня! — взмолилась Касиэра, всхлипнув от безысходной ярости.

— Нет, — он коротко качнул головой. Его взгляд стал насмешливым и пугающим. — Я буду последним идиотом, если отпущу такую потрясающую женщину, как ты, Кэс! К тому же, не вижу в этом смысла, потому что тебе нравится моя компания, разве нет? Тебе нравится выводить меня из себя, а потом, меня же и обвинять. Кроме того, тебе нравится, как я умею дарить наслаждение, и даже моя власть тебя притягивает.

— Самовлюблённый индюк! — фыркнула демоница, оттолкнув его руку, которая уже путешествовала по её телу, вызывая волны неконтролируемой страсти, с которыми Касиэра не могла бороться. — Всё, что меня в тебе притягивает — это твоя смазливая мордашка! А любовников я встречала и получше!

— Прекрасно! — прошипел он, выпуская её из своих объятий и поднимаясь с постели. — В таком случае, ты права, Касиэра — мне лучше тебя отпустить. Можешь возвращаться к Михаилу или к Люциферу — у них мордашки ещё симпатичней!

— Белл! — наблюдая, как он одевается, с досадой окликнула демоница. — Белл, подожди! — она кинулась за ним, когда он направился в сторону бухты. Но Беллор даже не обернулся. Взлетев, он направил свой полёт к дому.

* * *

— Как прошла ночь? — приземлившись на пляже, Беллор увидел Тадиэля, сидящего на песке возле самой воды. — Аурика не слишком тебя изводила?

— Нет. Она поплавала немного, потом отправилась спать. Пока не вставала ещё.

— Ты тоже иди, поспи — я здесь побуду, — Беллор уселся рядом на песок, переведя

задумчивый взгляд на волны.

— А где Касиэра?

Беллор не ответил. Просто пожал плечами.

— Послушай, мы не успели обсудить всё там, в деревне, — помолчав, решил заметить ангел Жертвы. — Ты обвинил Ария в случившемся, но...

— Я знаю, что это он сделал, Тадиэль, — не дав тому закончить, перебил Беллор.

— Но какие у тебя доказательства, кроме его запаха? Парень ведь просто мог подходить к Рэйтану и Софии. Совсем не обязательно, что он причастен к их гибели.

— Доказательств у меня нет, ты прав, но я их найду. И тогда выпотрошу эту тварь голыми руками!

— Я доверяю твоей интуиции, Беллор, но как ты объяснишь, что душа Рэйтана исчезла? — Тадиэль вздохнул. — Арий не смог бы такое провернуть. Он не способен удерживать душу.

— Откуда ты знаешь? — он зло сузил зрачки. — Нам до сих пор не известна его характеристика!

— Уже известна, — совсем тихо признался Падший, искоса наблюдая за перекошенным от ярости лицом собеседника. — Этой ночью я много думал и вспомнил, что во время войны встречал ангела с такими показателями. Его звали Рамдэль. Он был Светлым и попал к нам в плен. Позже его убил Даниил. Этот Рамдэль жутко ненавидел всех Отступников. Но ещё больше нефилимов и людей. Он считал их мусором, что засоряют дом Отца... Ничего не напоминает?

— Так же, как и Арий?

— Вот именно. Мне тогда представился случай изучить показатели Светлого и узнать его характеристику. Точнее, её он сам назвал мне и был этим очень горд.

— И что же это за характеристика?

— Инквизитор. Чистильщик рядов. Характеристика, которая подразумевает безжалостное уничтожение всех, кто загрязнил свою кровь с низшим видом. Арий мог бы убить Софию, Беллор, но Рэйтан — чистокровный. Так что твоя теория себя не оправдывает.

— Арий мог убить Рэйтана за связь с Софией!

— И украсть его душу? — Тадиэль покачал головой. — Не сходится, Беллор. Как ни крути, но всё указывает на Поющего Карлика. Ты ведь видел труп. И вскрытую грудную клетку. Почему ты не хочешь признать очевидного?

— Потому что Карлик убил бы всех! Его зову никто не может противостоять дольше нескольких секунд. София погибла бы на месте, не успев даже понять, что случилось. Но она не только села в машину, но и очень удачно слетела с моста! Потом выбралась на берег и опять удачно упала обратно в реку! И заметь: её тело не запуталось в камышах, которых там полно. И не осталось на отмели. Оно проплыло по течению несколько километров! По-твоему, это нормально?!

Тадиэль не ответил. Лишь ещё больше помрачнел. Несколько минут он молчал, обдумывая доводы Беллора, затем кивнул.

— Ты прав, здесь что-то нечисто. Но пока нет доказательств, мы ничего не сделаем. А тем более, ничего не сделает Сандал. Он будет защищать сына, Беллор.

— Скажи, Тадиэль: характеристика Инквизитор — дозволенная? Мы можем что-нибудь предъявить Арию, кроме убийства?

— До тех пор, пока парень не нарушил законы клана — нет. Его характеристика сама

по себе не несёт прямой угрозы. Она лишь направляет его поступки. Мы можем только ждать, блондин.

— Что ж, значит, подождём, — пробормотал Беллор, вновь погрузившись в мрачные размышления. Тадиэль снова вздохнул и, хлопнув ангела по плечу, отправился спать.

Глава 14. Туман

— Ну, что, сгоняем на озеро? — предложил Арий, когда после уроков его компания привычно собралась возле школы. — Сегодня я не прочь развлечься!

— Тебе вчерашних приключений не хватило? — хмуро поинтересовался Вимал, явно не воодушевлённый предложением приятеля. Он выглядел удручённым и расстроенным. На его лице, кроме откровенно кислого выражения, были отчётливо заметны свежие синяки и ссадины.

— Брось, Вимал! — Арий ободряюще хлопнул друга по плечу, от чего тот невольно поморщился. — Я же говорил, что никто ничего не узнает.

— Не узнает?! — Вимар ощетинился. — Меня Уриэль всю ночь допрашивал! Избивал, как собаку, только за то, что мой запах был на той поляне! Сказал: если узнает, что я причастен к этому делу — выпотрошит, как курицу!

— Но ты ведь не причастен — чего бояться? — Арий пожал плечами. — Так же, как и Амит. Вы же никого не трогали, разве нет?

— К нам вчера приходил Табрис, — вступил в разговор Амит, у которого вид был ещё более пришибленный, чем у Вимала. — На него смотреть было страшно. Они с Сариилом долго говорили о чём-то, потом принялись за меня. Я рассказал всё так, как мы договаривались, но вряд ли Табрис мне поверил. София хоть и была нефилимкой, но он растил её, как свою дочь — души в ней не чаял. Когда он ушёл, Сариил снова устроил допрос. Он спрашивал одно и то же, раз за разом. Каждую мелочь, каждую секунду. Заставлял детально пересказывать всё, что происходило, ловил на каждом слове. Я чуть с ума не сошёл! Когда совсем запутался, отец схватил меня за горло и пригрозил отдать нефилимам на забаву, если ещё хоть раз моё имя будет связано с какой-то грязной историей. Так что извини, Арий, но развлекаться с тобой я больше не пойду. Высшие — не идиоты. Они шутить не любят, а мне моя жизнь ещё дорога.

— Вы ноете, как самки! — фыркнул сын Сандала, обдав приятелей презрительным взглядом. — Ну, случилось так — просто забудьте! Тоже мне — Старшие! Сразу хвосты поджали!

— Мне пора, — пряча глаза, буркнул Вимал. — Отец велел отправляться в больницу после уроков. Ирон будет учить меня врачебному делу, пока нет Армисаэля. У меня ведь характеристики целителя, так что Уриэль решил отправить меня в одну из дальних общин после окончания школы, — проговорив всё это, он, не оборачиваясь, направился к своей машине.

— Мне тоже пора, — переминаясь с ноги на ногу, нерешительно заметил Амит. — Сариил приказал сразу после школы отправляться восстанавливать мост.

— Но там же нефилемы работают! — поморщился Арий, и его красивое лицо скривилось от отвращения. — Ты позволишь записать себя в их ряды, Амит?!

— А у меня есть выбор? — глухо огрызнулся тот, побелев как мел. — Не все же у нас детки Правителя! — прошипел он, направляясь в сторону шоссе.

— Ладно, извини, — Арий помедлил, но потом догнал приятеля и, тронув за плечо, заставил обернуться. — Ты прав — выбора у тебя нет. Знаешь, мне жаль, что я невольно вас

подставил, — шагая рядом, признался он. — Сам не знаю, как такое вышло. Просто неудачный день. Если бы Рэйтан не полез в драку — ничего бы не случилось... Знаешь, что? — помолчав, продолжил он тише. — Давай я хотя бы подвезу тебя до моста на машине. Туда же пилить два километра.

— Не надо, — Амит покачал головой, оглянувшись на здание школы, словно боялся, что его увидят в компании Ария. — Я лучше прогуляюсь.

— Ладно, как хочешь, — Арий пожал плечами и, оставив товарища, пошёл обратно к своей машине. Он сел за руль и долго не трогался с места, провожая Амиита тёмным взглядом, пока тот не скрылся за поворотом.

Когда Амит исчез из виду, Арий завёл мотор и уже начал выезжать со стоянки, как внезапно увидел своего брата, выходящего из школы. Шандор был всего на несколько месяцев младше Ария и сильно отличался от него как внешностью, так и характером. В отличие от брата, Шандор был гораздо светлее, с голубыми, как у Натаниэль, глазами и мягкими чертами лица. Он не блистал вычурной красотой, но и посредственным его назвать было нельзя. Среднего роста, с достаточно развитым телосложением, он слылся привлекательным и, если бы не Арий, который всячески его подавлял, Шандор мог бы пользоваться успехом у слабого пола.

— Шандор! — окликнул его Арий. Тот вздрогнул, потом помрачнел, но послушно приблизился.

— Что? — тихо спросил он, стараясь не встречаться взглядом с братом.

— Ты сделал всё, что я велел?

— Да.

— Замечательно! Сейчас самое благоприятное время, чтобы напомнить блондину о том, что он не такой уж крутой! — процедил Арий, задумчиво ухмыльнувшись. — Сегодня вечером пойдёшь со мной. Пора тебе повзрослеть, братишка.

— Ничего не выйдет, Арий, — Шандор качнул головой, так и не подняв глаз. — Беллора нет в деревне. Аурики тоже. Дэвика — её подруга, сказала, что они вместе с Касиэрой и Тадиэлем улетели куда-то на несколько дней.

— Улетели, говоришь? — Арий нахмурился и на минуту замолчал, о чём задумавшись. — Что ж, это даже к лучшему! — внезапно улыбнулся он. — Устроим блондину сюрприз! Вечером, Шандор! — напомнил он, и надавил на педаль газа. Машина взвизгнула шинами и помчалась по шоссе.

* * *

— Белл! — Касиэра бесшумно приблизилась и опустилась на песок рядом с Падшим. — Ты действительно так сильно обиделся?

— Убирайся! — рыкнул Беллор, даже не повернув головы. Его фиалковые глаза, устремлённые на тёплые волны океана, зло полыхнули.

— Белл, я ведь... Я пошутила, — демоница потянулась и примирительно тронула его за руку. Беллор отстранился и, поднявшись на ноги, направился к дому. — Белл! — она кинулась за ним и, догнав, схватила сзади за плечи, прижавшись к его спине. — Белл, ну, прости! — проговорила Касиэра поспешно, потому что он резко высвободился из её объятий. — Ну, ляпнула глупость! С кем не бывает? Ты же меня знаешь!

— Вот именно, знаю, — сухо процедил ангел, снова отворачиваясь. — С меня довольно, Касиэра!

— Белл! — она упрямо схватила его за локоть. — Ну позволь хотя бы оправдаться! Я

ведь тебя слушаю!

Блондин повернулся и долго смотрел в её прекрасные глаза. Затем неохотно кивнул.

— Говори.

— Ладно, — она опустила ресницы. — Хочешь знать правду?.. Что ж, слушай, чёрт тебя раздери!.. Я с ума схожу рядом с тобой, доволен?! Чувствую себя полной дурой, когда ты рядом! Слабой, безвольной, глупой самкой!.. Думаешь, это приятно?!

— Думаю, нет, — Беллор спокойно покачал головой. — Ты просила тебя отпустить — я это сделал. Что тебе ещё надо?

— Чёрта с два ты меня отпустил! — Касиэра чуть не разрыдалась. — Белл! — всхлипнув, она шагнула к нему и, вцепившись в рубашку, уткнулась лбом ему в грудь. — Не гони меня!.. Всё, что я наболтала — забудь! Мне с тобой хорошо. Мне ни с кем и никогда не было так хорошо, как с тобой. Ты самый лучший, Белл... Прости!

— К чему всё это, Кэс? Я ведь знаю, как ты ко мне относишься, — он устало вздохнул. — Всё, что тебе нравится рядом со мной — это щекотать свои нервы. Да, ты сильная, независимая, прекрасная. Ты никому не покоряешься, никого не боишься и не любишь. Тебе нравится риск, потому ты всегда выбираешь сильных мира сего. Люцифер, Михаил, Гавриил, Афаэл... Кто ещё в твоём списке? Вряд ли в нём есть место для меня. Так зачем этот спектакль?

— Ты удивишься, Белл, но это не спектакль. Потому что ты — первый в этом списке, — она печально взглянула ему в глаза.

— Неужели? — он лишь хмыкнул. — И за что же такая честь, дорогая? Ведь я даже в любовники тебе не гожусь, как выяснилось.

— Ты стал слишком злопамятным, блондин.

— А ты стала слишком неосторожной, Кэс. Раньше, у тебя хотя бы хватало такта притворяться. А теперь что? Надоело разыгрывать из себя идиотку?

— Наоборот. Мне надоело разыгрывать из себя слишком умную, Белл. Я многое про тебя знаю. Как и про других, впрочем. И ты знаешь про меня не меньше. Это всегда нас сближало. Но теперь ты изменился, и я не могу понять, кем ты стал.

— И поэтому хочешь, чтобы я умер?

— Нет! — Касиэра с отчаянием покачала головой. — Наоборот. Сейчас уже я этого не хочу!

— Ну, хоть не притворяешься, что раньше хотела, — Беллор насмешливо фыркнул. Потом снова вздохнул. — Ладно, Кэс, говори: чего ты хочешь?

— Позволь мне остаться с тобой!

— Чтобы без всяких хлопот придушить меня во сне? — он рассмеялся. — Люцифер будет тебе аплодировать... Впрочем, как и Михаил. Очень практично, дорогая! — он покачал головой и снова направился к дому.

— Если ты мне до такой степени не доверяешь, зачем вытащил из Ада?! — рывкнула Касиэра ему вслед.

— Мне нужны были ответы. Я хотел узнать про Ориэля, вот и всё, — не оборачиваясь, бросил он.

— А я?.. Я была тебе нужна?

— Нет.

— Петух ошипанный! — выдохнула демоница, задрожав от ярости. Потом бросилась к нему, с намерением оторвать голову.

Беллор отреагировал молниеносно. Увернувшись от смертельного удара её когтей, он обхватил Касиэру поперек туловища одной рукой, другой — вцепился ей в волосы. Потом взлетел и помчался на другой конец острова. Демоница визжала и вырывалась, но ничего не могла сделать, пока они не приземлились возле резного бунгало. Там Беллор отпустил её. Точнее, просто швырнул на кровать: небрежно, почти грубо.

Касиэра тут же вскочила, но не успела даже рассмотреть его как следует, как следующий резкий толчок вновь опрокинул её на пружинистый матрас. Влетев головой в простыни, демоница зарычала и повторила попытку. Это закончилось тем, что её грубо прижали к кровати так, что она не могла даже вздохнуть.

Почувствовав у своей шеи холодную сталь меча, Касиэра судорожно выдохнула и замерла.

— Соскучилась по Люциферу, Кэс? — ледяным тоном спросил Беллор, резко её развернув и заглянув в глаза. — Хочешь, устройю вам свидание? — он выразительно кивнул на меч, который слегка поранил кожу на её шее.

— Совсем спятил?! — прошипела она сквозь зубы, однако пошевелиться не решилась. — Я ведь извинилась за свои слова, блондин! Может, остынешь уже?

— Не надейся так просто отвертеться, дорогая. Я дал тебе шанс улететь, но ты не понимаешь по-хорошему.

— Белл, прекрати! Я не враг тебе. Пожалуйста, успокойся!

— Зачем? Ты ведь хотела узнать, в кого я превратился? — его зрачки сузились. — Всегда лучше увидеть, чем услышать, Касиэра. И я тебе покажу. Будет что рассказать твоим приятелям.

— Я не собиралась никому ничего рассказывать!

— Ладно. Тогда просто передай Люциферу привет! — он холодно улыбнулся и замахнулся мечом.

— Нет!!! — визг Аурики заставил его замереть на месте и процедить проклятия. Девочка бросилась к матери и, всхлипывая от ужаса, принялась краем простыни стирать кровь с её шеи. Тут же в бунгало вошёл и Тадиэль. Увидев окровавленную демоницу и Беллора с мечом в руке, он смертельно побледнел и замер с открытым ртом.

— Сегодня тебе повезло, — процедил Беллор, мрачно взглянув на Касиэру сверху вниз. — Но это в последний раз, Кэс, — после этого он развернулся и, распустив огромные серебристые крылья, взлетел, быстро исчезнув среди облаков. Демоница тяжело выдохнула и закрыла глаза. На её белом, как снег, лице не осталось ни кровинки.

— Я видела, как он тебя потащил! — пытаюсь остановить кровь, призналась Аурика, когда Касиэра нашла в себе силы сесть. — Сказала Тадиэлю, и мы помчались сюда... Я чуть не умерла от страха, увидев отца таким! Он мог тебя убить!

— Аурика, успокойся, — негромко посоветовал Тадиэль, приходя, наконец, в себя и отстраняя девочку от демоницы. — Давай лучше я... — предложил он, надавливая на несколько точек на шее женщины и что-то шепча. Кровь тут же остановилась, и Падший облегчённо вздохнул.

— Спасибо, — прошептала Касиэра, поднимаясь с матраса и поправляя волосы, которые торчали в разные стороны. При этом её руки слегка дрожали.

— Что случилось? — тихо спросил Тадиэль, когда они вышли из бунгало. Аурика тактично отошла в сторону, издали бросая на мать обеспокоенные взгляды. — Я не помню, когда видел Беллора в таком состоянии. Чем ты его так разозлила, Касиэра?

— Своей глупостью! — с досадой выдохнула демоница, покачав головой. — Ляпнула сдуру что-то про то, что он далеко не лучший любовник, но не думала, что из-за этого блондин так психанёт. Он меня разозлил, а я хотела позлить его в ответ — вот, и доигралась.

— Безрассудная ты женщина, Касиэра, — Тадиэль только хмыкнул. — Разве можно такие вещи мужчине говорить? Тем более такому, как Беллор! У него порох внутри. Только искру поднеси — взрывается. Он только на вид белый и пушистый, а если сорвётся — сам Сатана сбежать не успеет.

— Знаю, — демоница чуть заметно ухмыльнулась. — Этим он и притягивает к себе, Тадиэль.

— Смотри, чтобы этим он тебя в Ад не притянул, Касиэра, — покачал головой ангел. — Ты конечно, смелая и сильная, но с блондином не шути. Он этого очень не любит.

— Я не совершаю одну и ту же ошибку дважды, Тадиэльчик, — Касиэра с досадой потрогала шею и поморщилась. — Но тебе спасибо, за то, что вовремя пришёл.

Падший не ответил, лишь чуть заметно кивнул.

* * *

Солнце почти скрылось за горизонтом, когда машина Ария притормозила в нескольких сотнях метров от моста, на котором вчера произошла трагедия.

Серые сумерки медленно наступали, и вместе с ними окрестности накрывал густой вечерний туман.

Арий сидел в машине, издав далеко наблюдая за тем, как Амит в компании двух нефилимов укрепляет треснувшую опору на самой середине моста. Туман почти скрывал силуэты рабочих, однако это не мешало сыну Правителя видеть среди них перепачканное и хмурое лицо своего приятеля. Амит выглядел усталым и сосредоточенным. С каким-то тайным удовлетворением он выполнял всю тяжелую работу наравне с нефилимами, и даже, как показалось Арию, получал от этого непонятное удовольствие.

— Ничему не научился, — презрительно скривив губы, процедил Арий, с досадой сплюнув через окно. — Что ж, эта компания ублюдков как раз для тебя, мой друг... Прощай, Амит! — он вздохнул и, злобно прищурившись, что-то тихо зашептал.

Туман неожиданно сгустился. Над мостом поплыли рваные облачка чёрного дыма. Тихий, почти неуловимый свист зазвучал на берегу реки и стал быстро усиливаться. Арий перестал шептать и теперь просто смотрел, как нефилимы, схватившись за голову, катаются по мосту и, как со звуком сухого треска лопаются их кости. Несколько секунд — и их тела после коротких конвульсий застыли на брёвнах моста. Амит ещё боролся. Повиснув на балке опоры, он надрывно кашлял, словно пытался удержать в груди то, что ломало рёбра и стремилось вырваться наружу. Лицо его быстро чернело, изо рта и ушей хлынул поток крови. Глухой хлопок — и его грудная клетка взорвалась изнутри, обнажив поломанные кости и разорванные внутренности. Неясная тень на мгновение накрыла Амита, после чего его пальцы разжались и он рухнул в грязную, бурлящую воду реки.

Несколько секунд Арий ещё наблюдал, как тело ангела уносит течением, затем завёл мотор и, безразлично насвистывая, поехал в сторону деревни.

* * *

Новолуние сделало ночь почти чёрной, а густые облака закрыли даже редкие огоньки звёзд. Арий сидел у окна в своей комнате, и его острое зрение давало возможность наблюдать за всем, что происходило во дворе. Несколько Падших, во главе с Сариилом — отцом Амита, возбуждённо переговаривались с Сандамом, обсуждая гибель нефилимов на

мосту и планы поиска пропавшего Амита. Как и сутки назад, по тревоге была поднята вся община, однако поиски сильно затруднял сгустившийся над лесом и рекой туман. Он не только значительно ухудшал обзор, но и растворял в себе все запахи.

— Идём, пора! — услышав хлопанье многочисленных крыльев, Арий вошёл в комнату брата и кивнул тому в сторону дверей. — Возьми всё, что нужно.

— Лучше не сегодня, Арий, — попробовал было отказаться Шандор, замерев в нерешительности. — Сейчас все на взводе.

— Все улетели, — Арий криво усмехнулся. — Даже Младшие. Теперь до утра никого не будет. Туман такой, что в двух шагах ничего не разглядишь.

— Откуда ты узнал, что будет туман? — собирая вещи, спросил Шандор.

— Я его чувствую, — Арий хмыкнул. — Поторапливайся, нам ещё нужно кое-куда зайти.

Шандор промолчал. Взяв небольшую сумку, он повесил её на плечо и нехотя поплёлся за братом.

Они вышли в душную ночь и долго тащились по неровной дороге через поля. Наконец, впереди замаячили размытые контуры дома. Арий остановился и прислушался. Затем поднялся на крыльцо и тихо постучал.

Дверь приоткрылась, и наружу выглянул заспанный Вимал.

— Арий?! — он, казалось, немного перепугался. — Что ты здесь делаешь?

— Хочу поквитаться кое с кем. И ты мне нужен, Вимал.

— Ты охренел совсем?! — тот даже попятился. — Не слышал, что творится?! Уриэль и все Старшие разыскивают Амита. Говорят, Поющий Карлик объявился. Все боятся, что он в деревню сунется.

— Не сунется, — Арий презрительно хмыкнул. — Пошли, Вимал. Без тебя праздник будет не тот.

— Какой праздник? Что ты опять задумал? Мало нам неприятностей?

— Я сказал, пошли! — рявкнул Арий, схватив друга за майку и притянув к себе. Потом злобно прошипел в ухо: — Если откажешься, Вимал — завтра будут искать тебя! Ты меня хорошо понял?!

Тот вмиг побледнел, и его глаза распахнулись от ужаса.

— Идём! — дёрнул его Арий, не давая опомниться. — И не трусь. Я всё продумал!

Не в силах отказаться, Вимал неуверенно спустился с крыльца и послушно зашагал вслед за братьями.

Очень скоро они остановились у дома Офаниэля, где в окнах горел свет, и слышались чьи-то голоса.

— Ты уверен, что Офаниэль улетел? — шёпотом спросил Шандор, настороженно прислушиваясь. — Кажется, Эйренис не одна.

Арий не ответил. Несколько минут он молча прислушивался к голосам, потом широко ухмыльнулся.

— Ну, и везёт же нам! — протянул он негромко. — Девчонка и правда, не одна! Она со своей подружкой! Человеческая сучка как раз кстати! — и, больше не раздумывая, Арий первым направился к дверям.

— Арий, не надо! — Вимал кинулся за ним и схватил за рубашку. — Она же дочь Беллора! Знаешь, что он с нами сделает?!

— Ничего не сделает, — процедил сын Сандаля, оттолкнув приятеля. — А вот у меня к

нему должок. И Беллор заплатит его сполна!

Арий одним ударом распахнул дверь и первым скрылся в доме.

Глава 15. Месть

— Аурика! — Беллор постучал в дверь, но ответа не последовало. Потоптавшись минуту у порога, он всё же решился заглянуть в комнату дочери. Та сидела на кровати, поджав под себя ноги и демонстративно отвернувшись к окну. — Ты чего не отвечаешь? Я уже начал волноваться, — он присел рядом с ней и некоторое время молчал. — Ты испугалась, да? — тронув её за плечо, тихо спросил ангел. — Прости! Я понимаю, ты...

— Ты ничего не понимаешь! — огрызнулась девочка, покраснев от негодования. — Я всю жизнь только и слышу: не подходите к ней — она дочь Беллора! Не связывайтесь с ней, у неё отец — палач! А теперь, когда я, наконец, познакомилась с мамой, ты не нашёл ничего лучше, как её убить?!

— Да не собирался я её убивать! — с досадой выдохнул Беллор, тяжело вздохнув. — Аурика, ты просто не так всё поняла.

— Всё я так поняла! Ты её ранил! Ты замахнулся мечом и... — не договорив, она разрыдалась.

— Да, я замахнулся, — Беллор поморщился. — Но это совсем не значит, что я хотел разрубить её на куски! Просто попугал немного, вот и всё. Послушай, — он обнял дочь за плечи и притянул к себе. — У Касиэры очень непростой характер. Ей нравится выводить меня из себя. Так уже сто раз было, но я никогда не причинял ей зла. Мы бы помирились всё равно. Просто сегодня она перегнула палку, ну, я и не сдержался. Чуть-чуть её поцарапал, чтобы она осознала, что перешла границы... Ты зря переживаешь, поверь, просто у нас такие отношения. Это, своего рода, традиция, — Беллор усмехнулся и погладил дочь по голове. — Нам обоим это нравится, пойми.

— Обостряет чувства? — та исподлобья взглянула на отца.

Он рассмеялся, стирая слезинки с её щёк.

— В самую точку! — согласно кивнул Беллор, целуя дочку в макушку. — Просто не обращай внимания, вот и всё. Обещаю, я не причиню ей зла, договорились?

— Ладно, — Аурика всхлипнула и прижалась щекой к груди отца. — Можно тебя спросить? — помолчав, чуть слышно проговорила она.

— Всё, что угодно.

— А ты не будешь психовать?

— Постараюсь, — он кивнул.

— Скажи, а Тадиэлю ты тоже угрожал?

— Нет, — Беллор слегка растерялся. — Почему ты спрашиваешь?

— Просто он не смотрит на меня совсем, — поникла Аурика. — Или смотрит так, как будто я пустое место. А я ведь красивее Лайлы, правда?

— Гораздо красивее, — Беллор не раздумывая, согласился.

— Значит, Тадиэль тоже тебя боится, — она вздохнула. — Не хочет со мной связываться, как все остальные. Наверное, никто не захочет.

— Ты не права, — он чуть нахмурился, но его голос прозвучал по-прежнему мягко. — Увидишь, всё изменится, как только ты станешь совершеннолетней. У тебя распустятся крылья, ты расцветёшь и станешь женственной. Ангелы передерутся за возможность быть с тобой рядом. Ты будешь пахнуть, как нежная роза после летнего дождя, и, глядя на тебя, Падшие будут думать только о том, как ты прекрасна, а не о том, чья ты дочь.

— Правда?

— Разве я когда-нибудь тебе врал?

— А я... смогу сама выбирать?

— Конечно. Любого, кто тебе понравится.

— А если... Что, если я не понравлюсь ему? И вообще, что женщины говорят мужчине, если выбрали его?

— Так и говорят, — губы Беллора дрогнули в улыбке.

— У людей это считается неприличным.

— А у ангелов это считается нормальным, — перебил он, заканчивая разговор.

— Ты помиришься с Касиэрой? — спросила Аурика, видя, что он собирается уходить.

— Не думай об этом, — вместо ответа посоветовал Беллор, потом чмокнул её в лоб и скрылся в дверях.

* * *

На пляже, почти возле самой кромки воды горел костёр, который разжёл Тадиэль. Касиэра сидела на небольшом, выбеленном солью бревне, и её прекрасные длинные каштановые волосы развевались на ветру, переливаясь в отблесках пламени. Тадиэль бродил между редких деревьев, растущих возле скал, и собирал сухие ветки для костра.

Беллор вышел из дома и остановился, наблюдая за тем, как демоница высушивает на ветру свои волосы. Судя по всему, она недавно искупалась, потому что следы крови на её шее исчезли. Теперь Касиэра чуть ёжилась от холодного воздуха, укутываясь в тонкое влажное полотенце.

Вздыхнув, Беллор вернулся в дом и, захватив оттуда тёплый плед, направился к костру. Подойдя к демонице, он молча накинул плед ей на плечи и устроился напротив, прямо на песке.

— Ты меня прости? — тихо спросила она, больше не делая попыток кокетничать. Сейчас взгляд её волшебных глаз был серьёзным и усталым.

— Нет, — Беллор чуть заметно качнул головой. Он взял сухую ветку и подкинул её в костёр, от чего пламя на мгновение взметнулось ввысь, осветив его хмурое лицо.

— А простишь, если я скажу то, что узнала про Ария? — ещё тише спросила Касиэра.

— Я уже и сам знаю, что он — Инквизитор, — Беллор безразлично повёл плечами. — Так что ты опоздала, Кэс.

— То, что Арий — Инквизитор — самое меньшее из его зол, Белл, — помолчав, призналась та. — Ты не знаешь самого главного...

— Чего именно? — Беллор тут же насторожился. Его взгляд стал холодным и пронизывающим.

— То, чего я бы никогда не сказала, если бы не доверяла тебе, блондин, — Касиэра потянулась и взяла его за руку. — Знаю, ты меня не выдашь, потому что эта тайна может стоить мне жизни.

— Всё так серьёзно? — он взглянул ей в лицо, но руку не убрал, позволяя тонким пальчикам осторожно скользить по своей ладони.

Касиэра кивнула.

— Обещай мне, что хорошенько всё обдумаешь прежде, чем что-то предпринять, блондин, — почти беззвучно попросила она, оглянувшись на бродившего между скал Тадиэля. — Если кто-то догадается, что я тебя предупредила — мне, скорее всего, придёт конец, потому что я не знаю, какие силы затеяли эту игру. Это может быть кто угодно.

— Тогда не нужно ничего говорить, — помедлив, Беллор решительно покачал головой. — Я сам найду ответ, Кэс. Главное, я теперь знаю, что у меня не паранойя и мальчишка действительно опасен.

— Не он опасен, Белл. А тот, кто затеял всё это. Только я не знаю, кто это.

— Я узнаю. А ты просто забудь об этом разговоре. Сохраняй своё табу, Касиэра — так будет лучше.

— Ты... боишься за меня? — она печально улыбнулась, удержав руку, которую он хотел убрать. — Значит, ты меня прости?

— Ты и сама знаешь, что — да, чертовка! — ангел криво ухмыльнулся. — Но если ты ещё раз сравнишь меня с другими — пеняй на себя, Кэс. И после не говори, что я тебя не предупреждал!

— Прости! — прошептала она, скользнув к нему и положив голову ему на плечо. Беллор нежно обнял её за талию, отыскав поцелуем впадинку на шее, которую недавно поранил мечом. Касиэра закрыла глаза, позволяя ему трепетно и осторожно одаривать её поцелуями.

— Знаешь, о чём сегодня спросила меня Аурика? — любуясь красотой возлюбленной, улыбнулся ангел. — Она хотела знать, что говорит женщина мужчине, которого выбрала...

— Она говорит, что ей очень нужны его нежность, ласка и любовь, — демоница улыбнулась в ответ. — Мне нужны твои нежность, ласка и любовь, Белл! — прошептала она, зарываясь пальцами в его волосы. — И я прошу тебя подарить мне их!..

* * *

— Кто там? — Люси испуганно подняла голову, оглянувшись на двери, выходящие в холл. — Твой отец вернулся, Эйренис?

Они сидели за столом. Люси была старше подруги и сейчас помогала ей оформлять плакат к Празднику Лета, к которому готовилась вся школа.

— Не знаю, — Эйренис встала и, помедлив, направилась к дверям, которые вдруг распахнулись с такой силой, что едва не слетели с петель. В комнату вошел Арий, а за ним Вимал и Шандор.

— А вот и наши принцессы! — обратился Арий к онемевшим девушкам, одновременно схватив за локоть Эйренис, которая сорвалась с места и бросилась к окну. — Куда же ты, птичка? — он отшвырнул девушку обратно. — Улететь собралась? А крылышки не потеряла? — он усмехнулся, подходя к столу и разглядывая лежащий на нём плакат. — Очень красиво! — похвалил он, одной рукой смахивая со стола кисти и краски. Потом выволок на середину комнаты Люси — подружку Эйренис. Та завизжала от боли, но тут же получила удар кулаком в живот и рухнула на колени, захлебнувшись воздухом.

— Вот так и стой, — прошипел Арий, смерив её брезгливым взглядом. — «Ублюдки», как мы называем людей, должны помнить своё место!

— Ты совсем спятил, Арий?! — Эйренис кинулась к подруге, но тут же охнула, получив наотмашь по лицу и отлетев к стене.

— Заткнись, сука! — бросил тот холодно, кивком приказывая Вималу её держать. — С тобой разговор особый. Или ты рассчитывала, что, будучи дочкой Беллора, можно никого не бояться? Что я так просто спущу тебе и твоему белобрысому папаше моё унижение?

— Ты сам виноват, Арий! Зачем ты цепляешься ко всем?!

— Я сказал — заткнись! — рявкнул он, врезав ей ещё раз, да так, что она обмякла в руках Вимала, почти потеряв сознание. — Кладите её на стол! — кивнул старший сын Сандала парням, доставая из кармана моток верёвки. — Пора приступить к делу!

Не решаясь спорить, юноши потащили Эйренис и, уложив прямо на праздничный плакат, привязали руки и ноги к ножкам стола. Люси не могла помочь подруге. Она сделала попытку, но Арий вновь схватил её за волосы и, протащив через всю комнату, бросил на диван. Люси, рыдая, сжалась в комочек, с ужасом наблюдая, как незваные гости переодеваются в алые балахоны.

— Зачем это? — Вимал нерешительно разглядывал красную ткань, которую передал ему Шандор. — Ты что, утащил их из бункера?

— Надевай! — прикрикнул на него Арий, пока Шандор доставал из сумки чёрные свечи, чашу и ритуальный нож, раскладывая всё на журнальном столике, который вытащил в центр комнаты. — У нас не так много времени. Нужно успеть провести все положенные обряды до рассвета.

— Какие обряды? — Вимал побелел. — Ты Церемонию собрался устроить?!

— Конечно, — Арий ухмыльнулся. — Не можем же мы прикасаться к непосвящённой самке! Это будет не по закону, Вимал. Нужно соблюсти все формальности — мы ведь Ангелы!

— Я не буду в этом участвовать! — отшвырнув балахон, тот покачал головой и решительно направился к дверям.

— Разумеется, будешь! — спокойно заверил Арий таким тоном, что Вимал невольно остановился. — Или я уложу тебя рядом с ней, приятель.

Послышался лёгкий хлопок и, к изумлению Вимала, за спиной сына Правителя раскрылись огромные чёрные крылья. Один удар мощных крыльев, и Вимала отбросило к противоположной стене. Арий взял со столика стилет и шагнул к нему.

— Либо она, либо ты! — прошипел он, мёртвым, ничего не выражающим взглядом, рассматривая лицо друга. — Больше просить не стану, Вимал, — он протянул ему стилет. — Смелее, ты же целитель! Потренируешься заодно.

— Что я должен делать? — оглянувшись на Шандора, который внимательно наблюдал за всем происходящим, сдавленно спросил Вимал.

— Ты заменишь Армисаэля и проведёшь обряд дефлорации, — губы Ария дрогнули в ледяной улыбке. — Шандор — Ангел Жертвы, значит, его работа провести обряд Жертвы. Ну, а я, — Арий раскрыл ладони, из которых выползла небольшая, совершенно чёрная змея. — Я попробую справиться с обязанностями Офаниэля.

В ужасе взглянув на своего лидера, Вимал сглотнул сухой комок в горле и подошёл к столу, на котором была привязана Эйренис. Арий кивнул брату, потом обернулся к забившейся в угол Люси.

— Не плачь, крошка. Тебе тоже скучно не будет, — пообещал он, складывая крылья и гася свет. Змея в его руках исчезла, а на маленьком столе вспыхнули и затрепетали огнями чёрные свечи. Арий взял тряпку, которой девочки вытирали кисти, и силой затолкал её в рот Эйренис. Из её голубых глаз брызнули слёзы, и она замотала головой. Несчастливая забилась в своих путах, стараясь вырваться.

— Тихо! Не трепыхайся, детка! — схватив её за волосы, Арий удерживал голову. — Разве тебя не учили, как нужно вести себя на Церемонии?.. Приступайте! — приказал он ребятам, а сам развернулся и направился к Люси.

Та заскулила от ужаса, когда Арий схватил её одной рукой, а затем рывком разорвал на ней платье.

— Прости, ненавижу кровосмешение, поэтому придётся сначала тебя приласкать, —

протянул он, хватая Люси за горло и сжимая так, что девочка захрипела. — Никогда раньше не чувствовала в себе Ангела, малышка? Я окажу тебе честь!.. — он силой развёл ей бёдра, сунув руку под юбку. — О, да ты ещё девственница! — рассмеялся он, когтем раздирая ей лоно, отчего девочка завизжала и забилась в его руках. — Ну, будем считать, что обряд дефлорации состоялся! — буркнул он, грубо входя в неё одним резким толчком.

— Арий! — окликнул Шандор, стиснув зубы. — Она мне будет нужна.

— Я помню, — отозвался тот, лихорадочно подминая под себя рыдающую девушку и срывая с неё остатки одежды. Его руки металась по её телу, сжимая и царапая нежную кожу, оставляя на ней широкие кровоподтёки и синяки. Арий погружался в неё всё жёстче и стремительнее, рыча, как дикий зверь, и не обращая внимания на окровавленные бёдра и обезумевшие крики.

— Твою мать! — выругался Вимал, подавшись невольному вожделению. Его руки слегка тряслись, когда он привязывал бёдра Эйренис так, чтобы та не могла их сомкнуть. Она металась в путах, в тщетных попытках вырваться, но всё было бесполезно. Она выгнулась дугой и закричала, когда лезвие жертвенного ножа проникло ей в лоно, распоров нежную плоть. Кляп во рту заглушил звуки, однако её стон заставил лицо Вимала потемнеть от страсти. Он оглянулся на Шандора, который не менее бледный стоял рядом, не сводя пожирающего взгляда со стонавшей под братом Люси. Тут Арий дёрнулся, и из его горла вырвался торжествующий крик. Закончив, он повалился на диван рядом с полумёртвой Люси, потом, умиротворённо вздохнув, поднялся на ноги.

— Боюсь, тебя она уже не выдержит, Шандор, — ухмыльнулся Арий, покосившись на свою жертву, которая, хрипло дыша, отчаянно стонала на диване. — Нужно закончить Церемонию, пока сучка не сдохла.

— Мы так не договаривались, Арий! — процедил Шандор, с досадой разглядывая Люси. — Мне тоже нужна самка!

— Ну, раз выбора больше нет, остаётся только эта, — Арий кивнул на Эйренис.

— Она наша сестра по матери! — Шандор поморщился.

— Так ты же не будешь заводить с ней потомство, — Арий пожал плечами. — И никто не узнает, братишка... Начинай обряд. Скоро уже рассвет.

— Ладно, — стиснув зубы, Шандор взял чашу и стилет и направился к Люси. Подойдя к дивану, он брезгливо приподнял её голову за спутавшиеся локоны русых волос и, недолго думая, резанул стилетом по горлу. Люси дёрнулась, затряслась, а потом обмякла. В серебряную чашу ручейком потекла кровь. Наполнив её доверху, Шандор вернулся к столу. Вырвав кляп изо рта Эйренис, он занёс над ней чашу и что-то тихо прошептал. Затем приподнял ей голову и поднёс кровавый сосуд к её губам.

— Пей! — глухо приказал он, наклоня чашу так, что кровь потекла по её губам и подбородку, заливая шею и грудь.

Эйренис, рыдая, стиснула губы, пытаясь отвернуться. Тогда вмешался Арий. Он вцепился руками в её челюсти и, силой разжав их, заставил Эйренис давиться кровью. Влив в неё половину содержимого, Шандор стилетом разрезал на ней блузку и юбку, полностью обнажив тело. Затем кровью нарисовал на животе круг и тринадцать копий. После чего нарисовал копьё у себя на запястье. Затем нанёс тот же рисунок Вималу и Арию.

— Теперь Посвящение, — проговорил он, взглянув на старшего брата. Арий кивнул, и в его ладонях снова оказалась чёрная змея. Крепко зажав рот Эйренис рукой, Арий бросил змею на живот девушки. Та быстро проползла между бёдер и соскользнула вниз, к

окровавленному лону. Один удар ядовитых клыков, и Эйренис побелела, забившись в судорогах.

— Вот теперь она — настоящая Падшая! — невозмутимо улыбнулся Арий, убирая ладонь с её рта и спокойно наблюдая, как парализующий яд, распространяясь по мышцам, заставляет их безвольно замирать. — Осталось только провести оплодотворение... Теперь Эйренис даже трепыхаться не сможет как следует. Начинай, Шандор — ты заслужил.

Эйренис только слабо дёрнулась, и её большие глаза широко распахнулись, когда ослепительная боль от проникновения охватила всё её тело. Она не могла ни кричать, ни сопротивляться, пока три ангела по очереди насильовали её юное тело, беззастенчиво распорядясь им так, как того желали. Попользовавшись беззащитной жертвой по нескольку раз, парни сбросили балахоны и отвязали Эйренис от стола. Арий швырнул её на пол и, склонившись, погладил ладонью по её лицу.

— Ты доставила нам неопишное удовольствие, малышка! — шепнул он, глядя в её помутневшие от боли зрачки. — Мне даже жаль с тобой расставаться!.. — он улыбнулся, потом выпрямился и уже серьёзно взглянул на свою свиту. — Шандор, заberi стилет и чашу! — холодно приказал он. — Теперь валите домой и вымойтесь как следует, чтобы никаких запахов не осталось! И сидите тихо, ясно? Дальше я сам.

Шандор и Вимал молча подчинились. Подождав, пока их шаги стихнут в плотном кружеве тумана, Арий замер и, прикрыв ресницы, что-то тихо зашептал. Неизвестно откуда взявшийся чёрный дым заполонил комнату. Раздался раздражающий перепонки высокий свист, и тело Эйренис накрыла неясная тень. Хрустнули кости, обнажая мышцы груди, и она, коротко выдохнув, неподвижно замерла на полу.

— А теперь найди другую! — глухо бросил Арий, обращаясь к проскользнувшей мимо тени и, больше не глядя на Эйренис, провёл ладонью над горящими свечами. Огонь взвился до потолка, быстро пожирая всё, что осталось на месте трагедии. Сын Правителя вышел из дома, и через минуту растворился в густых предрассветных сумерках.

* * *

— Мы нашли его, Сандал! — Ариох первым приземлился возле правителя. За ним опустился Сариил, держа на руках изуродованное тело сына. Вернее то, что от него осталось. Кожа Амита отваливалась прямо на глазах, почерневшими кусками падая на землю. Как и в случае с Рэйтаном, грудная клетка была вывернута наизнанку. Поломаные рёбра торчали наружу, обнажив внутренности.

— Да что же это?! — с отчаянием выдохнул Тёмный Серафим, подходя к Сариилу, который в немом ужасе смотрел на мёртвого сына. — Что за тварь это делает?!

— Нужно найти Тадиэля, Сандал, — тихо проговорил Эрл, сжав кулаки. — А тело пока отнести в больницу. Может, Ирон что-то скажет.

Правитель кивнул, провожая взглядом убитого горем Сариила.

— Тадиэль говорил что-то про Поющего Карлика, — негромко напомнил Сандал, оставшимся ангелам. — Мне про него мало что известно. Что это за тварь, Офаниэль?

— Это порождение Ада, Сандал. Карлик крадёт души и пожирает их. Остановить его невозможно.

— Почему?

— Он никому не подчиняется. Практически невидим глазу. Карлик использует специфический свист, который парализует всех, кто его слышит. Поэтому его и прозвали «Поющим». Затыкать уши бесполезно — свист проникает сквозь любые материи. От него

ломаются кости и рвутся мышцы. Потом душа вырывается из тела, и Карлик её ловит. Как он это делает — не спрашивай. Все, кто мог бы об этом рассказать, — мертвы. Так что точно никто не знает.

— Но он и раньше устраивал охоту?

— Да.

— И как с ним боролись?

— Никак. Это невозможно.

— Но ведь как-то это прекращали?

— Я знаю, что в последний раз Карлика остановил Беллор, Правитель, — вмешался в разговор Азраэль. — Блондин нашёл его, и они договорились. О чём — мы не знаем. Как и не знаем того, почему Беллор остался жив. Только после этого нападения прекратились. С тех пор пролетело целое тысячелетие.

— Значит, блондин что-то знает об этом «свистуне»! — помрачнел Сандал. — И при этом он осмеливается обвинять во всём моего сына!

— Если Беллор что-то и знает — он не скажет, Серафим, — Азраэль устал вздохнул. — И ты не заставишь его помочь. В прошлый раз блондин вернулся от Карлика сам не свой. Он был в таком состоянии, что даже Афаэл не посмел лезть к нему с расспросами.

— Значит, придётся мне расспросить! Кто-нибудь знает, где он сейчас?

— Нет. Но Тадиэль говорил, что они улетают на три дня. Два дня уже прошло.

— Ладно, подождём до завтра, — подумав, хмуро бросил Серафим. — А сейчас возвращайтесь домой и не забудьте...

— Офаниэль! — его перебило неожиданное появление Ирона, который стремительно приземлился рядом с Падшими. — Твой дом горит!!!

Едва Ирон это произнёс, ангелы сорвались с места и помчались в сторону деревни.

Глава 16. Беспокойный уикенд

Ночь ещё не передала свои права, и рассвет только угадывался, напоминая о себе бледно-золотистым краем небосвода далеко на горизонте. Аурика прошла сквозь стеклянные двери в патио, затем спустилась по каменным ступенькам на пляж. Тадиэль был там. Он полулежал у костра, прислонившись к гладкому валуну и закинув руки за голову.

— Ты что не спишь? — спросил он, даже не посмотрев в её сторону.

— Не спится, — она подошла, присев рядом на бревно. — А ты что не идёшь в дом?

— Мне здесь нравится, — Тадиэль всё же обернулся. — Надоело сидеть в четырёх стенах.

— А где отец и Касиэра?

— Улетели.

— Значит, помирились, — задумчиво заключила Аурика, отчего-то вздохнув. — Тадиэль, можно тебя спросить? — помолчав, вновь заговорила она.

Ангел неопределённо кивнул.

— Это, правда, что Лайла после первой церемонии кинулась с высоты шести километров и убила всех детей?

Падший замер. Его лицо окаменело, и он пристально посмотрел на неё.

— Откуда ты узнала?

— В школе говорят, — Аурика повела плечами. — Говорят, что она сделала это потому, что у неё была Свободная воля, и она не чувствовала себя ангелом... Это правда?

— Правда, — помедлив, Падший всё же кивнул. — Но почему это тебя интересует, Аурика?

— Просто мне непонятно...

— Что непонятно?

— Что именно заставило Лайлу так поступить? Если она не чувствовала себя ангелом, зачем согласилась на Церемонию?

— Её согласия никто не спрашивал, — Тадиэль невольно помрачнел. — Все самки проходят обряды и Церемонию после перерождения — это закон. Просто никто не знал, что у Лайлы характеристики Свободной воли.

— А если бы знали? — неожиданно спросила Аурика, взглянув ангелу в глаза. — Если бы она сказала вам, что не хочет? Что ей очень страшно? Как бы вы поступили, Тадиэль?

Падший не ответил. Несколько секунд он задумчиво смотрел на Аурику, потом вздохнул и перевёл взгляд на пламя костра.

— Ты боишься, — наконец, произнёс он, и это прозвучало, как утверждение.

— Нет, просто мне интересно, — отмахнулась она, однако её голос предательски дрогнул. — Конечно, я нервничаю немного, — поспешила заверить она. — Но ведь это нормально, правда?

И опять Тадиэль не ответил. Только его глаза призрачно сверкнули в темноте.

— Ты уже проходила обряд дефлорации? — вдруг сам спросил он, как-то странно взглянув ей в лицо.

Несмотря на то, что Аурика изо всех сил пыталась выглядеть храброй, она всё же побледнела. Потом покачала головой.

— Армисаэля же нет, — чуть слышно выдавила она.

— Это необязательно должен делать Армисаэль. По новым правилам ты можешь лишиться девственности с любым из ангелов. Главное, чтобы на момент церемонии ты не испытывала лишней боли. Ты скоро станешь совершеннолетней, Аурика, так что с дефлорацией лучше не тянуть. Найди себе партнёра или обратись к Ирону. Он всё сделает в больнице.

Аурика долго молчала, нервно покусывая губы, потом собралась с духом и переборов ужас, спросила:

— А ты? Ты не хочешь мне в этом помочь?

Тадиэль замер, потом посмотрел ей в глаза.

— Очень хочу, — тихо проговорил он и улыбнулся. — Но не могу, Аурика.

— Почему? — она покраснела.

— Потому что я очень сильный для тебя, малышка. Ты ещё даже не ангел, а я — Высший. Давай подождём, пока у тебя распусят крылья, хорошо? Потом поговорим, если захочешь.

— Тебя только это останавливает?

— А что ещё меня может останавливать рядом с такой прекрасной девушкой, как ты? — Тадиэль усмехнулся. — Кроме нежелания причинить тебе боль? Я польщён, что ты выбрала меня, Аурика, но я не хочу тебя напугать, пойми.

— А поцеловать меня ты можешь? — она смутилась, снова покраснев под его пристальным взглядом. — Меня никто никогда не целовал ещё, и... — она не договорила, потому что Тадиэль взял её за руку и потянул к себе. Аурика задохнулась, вдруг очутившись в кольце его сильных рук, которые осторожно скользнули по лопаткам и переплелись за

спиной. Дрожь пробежала по её телу, и кровь застучала в висках, когда губы Падшего медленно приблизились к её губам и захватили их в ласковый плен. Поцелуй Тадиэля был нежным и долгим. Постепенно он становился всё более уверенным и властным, а когда его язык проник к Аурике в рот, у той подогнулись колени и от страсти потемнело в глазах. Огонь пронёсся по венам, сметая на своём пути остатки воли и разума. Аурика застонала и, не помня себя, прижалась к ангелу всем телом, судорожно обхватив его за плечи. Тадиэль оторвался от её губ и, пробежав поцелуями по лицу, тёмным, пугающим взглядом, заглянул в глаза.

— Ты удивительно прекрасна, — заметил он, приподняв её голову за подбородок и внимательно рассматривая черты лица. — Твой отец не зря так тебя опекает. Предвижу, что ты разобьёшь не одно сердце, Аурика. И совсем скоро.

— Ты тоже очень красивый, — она слегка покраснела и, набравшись смелости, осторожно провела ладонью по его щеке. — У тебя глаза как звёзды.

— Никогда такого не слышал, — Тадиэль нервно рассмеялся, перехватив её руку, и тут же отвернулся и отошёл, чтобы скрыть потемневший от страсти взгляд.

— Я сказала что-то не то? — голос Аурики невольно дрогнул.

Ангел покачал головой. Потом глубоко вздохнул и вновь повернулся к ней.

— Лучше иди в дом, — негромко посоветовал он, стараясь, чтобы его голос не выдал нахлынувших на него чувств. — Оставим пока этот разговор.

Но как Тадиэль не старался, она всё же уловила в его тоне оттенок угрозы и напряжения. Румянец на её щеках сменился бледностью, и она, развернувшись, зашагала по тропинке к дому.

В следующую секунду произошло то, что заставило Аурику внезапно остановиться, потому что её ноги вдруг отяжелели и стали ватными, словно кто-то связал их невидимыми путами. Она едва успела обернуться, как воздух вокруг сгустился и над белым прибрежным песком поплыл чёрный туман. Тадиэль вскрикнул и, схватившись за голову, упал на землю. Промелькнувшая неясная тень поплыла к нему, и Аурика увидела, как лицо Падшего наливается кровью и он, судорожно цепляясь за высохшие стебли травы, начинает задыхаться.

— Тадиэль!!! — отчаянный крик вырвался сам собой, и, преодолевая странную слабость, Аурика кинулась на помощь ангелу. Тень, которая почти накрыла его своим смертельным покрывалом, внезапно дрогнула и метнулась в сторону. Её густые очертания всколыхнулись. И, по мере того, как Аурика приближалась, она всё чётче видела среди чёрного тумана небольшую фигуру, напоминающую человека. Подчиняясь непонятному внутреннему инстинкту, Аурика рванула наперерез тени и загородила Тадиэля собой. Через мгновение она ощутила, как её охватывает неистовый огонь, поднимающийся из самой глубины сознания. Перед глазами всё зарябило, мышцы напряглись, превратившись в мощные канаты. Кости отяжелели, словно пропитались могучей сталью. Грудная клетка расширилась так, что дыхание с грозным шумом вырвалось из лёгких. Ещё секунда, и её тело стало стремительно трансформироваться в нечто, больше напоминающее гигантского огнедышащего дракона, размером с самолёт, или древнего ящера. Но это было лишь первое впечатление. Когда же трансформация завершилась, миру предстал огромный чудовищный монстр: вытянутый череп с прорезьями, где вместо глаз бушевало адское пламя; загнутые назад длинные рога и челюсть, полная острых клыков — не оставляли никаких сомнений в том, что это создание из самого Ада, и шутить оно не любит.

Огненный демон распустил жёсткие кожистые крылья и, издав оглушительный крик, ринулся на врага. Его загнутые клыки клацнули в нескольких сантиметрах от головы чёрного призрака. Тот, метнувшись в сторону, постарался исчезнуть, словно хамелеон, слившись с окружающей средой. Однако это не помогло ему избежать преследования. Несмотря на все уловки, демон отлично видел врага. В один прыжок он нагнал обидчика и почти поймал его, скользнув острыми зубами по вполне осязаемой плоти. Послышался резкий визг, и трава потемнела от крупных капель крови, вперемешку с тягучей чёрной слизью. Тень сжалась в комок, и прежде, чем демон настиг её, обернулась небольшой змеей и исчезла среди камней. Осатанев от ярости и не желая упускать добычу, огненный монстр взревел, пытаясь передними лапами вывернуть из земли огромные валуны. Ему это удалось, но враг уже скрылся, нырнув в одну из многочисленных полостей в земле.

— Аурика!!! — этот голос, полный слепого отчаяния, прозвучал за спиной демона, заставив того вздрогнуть и моментально успокоиться. Безумие ярости погасло в бездонных глазах, и тихо выдохнув, монстр застонал и повалился на бок. Его тело мелко завибрировало и очень скоро приняло своё привычное обличье человека.

Беллор, а это был он, тут же подхватил дочь на руки и прижал к груди.

— Где болит?! Аурика, ты ранена?! Ответь, малышка!!! — он лихорадочно осматривал тело дочери, пока та обессиленно висела у него на руках. — Пожалуйста, скажи что-нибудь! Не молчи, маленькая! Тебе больно?!..

— Я в порядке, — прошептала она, прикрывая глаза от слабости. — Только... устала...

— Нет! Не закрывай глаза! — Беллор сорвался с места и даже не взглянув на Тадиэля, над которым сейчас колдовала Касиэра, бросился в дом. Опустив дочь на первый попавшийся диван, Беллор распустил свои серебристые крылья и, с силой выдернув несколько перьев, зажал их между ладоней и растёр в пыль. Потом осторожно приоткрыл Аурике рот и, поднеся к нему горстку пыли, тихонько подул, заставляя серебристый пепел влететь в рот и нос. В следующую секунду он схватил её за плечи, крепко удерживая, потому что Аурика завизжала и стала отчаянно брыкаться, словно кто-то или что-то разрывало её изнутри. Так продолжалось несколько секунд, пока её организм не справился с ядом Падшего. После чего её тело расслабилось, на лицо вернулась краска, и она открыла глаза.

— Пить хочу! — прошептала она, поморщившись и облизав пересохшие губы.

Беллор тут же налил воды из графина и, приподняв голову дочери, поднёс к её губам стакан.

— Как ты? Ты цела, Аурика? — спросил он, ещё не в силах успокоиться. — Эта тварь не ранила тебя?

— Нет, — утолив жажду, она качнула головой.

— Но я чувствую, с тобой что-то не так! — ангел внимательно глядел на дочь. — Я осмотрю тебя, ладно?

— Не надо! — Аурика неожиданно покраснела и опустила глаза. — Я не ранена, поверь.

Беллор открыл было рот, чтобы возразить, но потом замер и, его лицо окаменело.

— Что произошло? — тихо спросил он, угрожающе сузив зрачки. — Это Тадиэль, да?

— Подожди! — Аурика схватила отца за руку, потому что тот порывисто шагнул в сторону дверей. — Я... его попросила, — прошептала она, и её взгляд стал умоляющим. — Попросила поцеловать... Только это, клянусь!

— Ты попросила... сама? — Беллор невольно опешил. Его гнев понемногу остывал.

Она кивнула, становясь пунцовой от смущения.

— Ладно, — стараясь успокоиться, он вернулся к дочери, помогая ей встать с дивана. — Оставим это пока... Как ты себя чувствуешь? Тебе лучше?

— Да. Только не давай мне больше своего лекарства, а то я от него быстрее помру.

— Это было необходимо, малышка, — шепнул Беллор, обнимая дочку за плечи и целуя в макушку. — Чтобы снять остатки воздействия магии Карлика. А теперь, пойдём, посмотрим, как там Тадиэль.

Они вышли из дома на берег и тут же увидели Тадиэля, который полулежал на песке, прислонившись спиной к большому круглому камню. Касиэра сидела возле него и что-то тихо говорила. Увидев блондина, она замолчала, переведя встревоженный взгляд на Аурику.

— Как ты, Тадиэль? — едва приблизившись, спросил Беллор, цепким взглядом окинув Падшего.

— Могло быть и хуже, — проворчал ангел, машинально прислоня ладонь к груди. — Внутри меня словно бомба взорвалась. Ещё бы пару секунд и... — он многозначительно хмыкнул.

— Касиэра, пригляди за Аурикой, пожалуйста, — вежливо попросил Беллор, нежно коснувшись ладонью щеки возлюбленной. — Ей нужно походить сейчас немного и подышать воздухом. Только оставайтесь на виду.

Демоница молча кивнула и, поднявшись с песка, отряхнулась, и повела дочь в сторону небольшой бухты.

Как только они отошли достаточно далеко, чтобы можно было начать разговор, Беллор тут же вопросительно взглянул на Тадиэля.

— Это был Карлик, блондин, — отвечая на его молчаливый вопрос, негромко заметил Падший. — Он появился как из-под земли. Я даже понять ничего не успел, только услышал чёртов свист. Меня тут же скрючило. Руки и ноги онемели, горло перехватило так, что дышать невозможно. Потом чёрный дым и непомерная тяжесть, которая навалилась, словно бетонная плита. Я уже с жизнью попрощался, но вдруг всё изменилось, и я смог вздохнуть. Паралич немного ослаб. И тогда увидел твою дочь, которая встала между этой тварью и мной.

— Она перевоплотилась? — хмуро спросил Беллор, внимательно следя за рассказом ангела. — Или была в нормальном облике?

— На тот момент она выглядела как обычно, — тихо ответил Тадиэль. — Честно говоря, я едва не поседел, когда увидел Аурику, которая внезапно оказалась на пути Карлика. Каждое мгновение я ждал, что сейчас она упадёт, забьётся в судорогах и умрёт у меня на глазах, но твоя дочь, как будто не слышала этого адского свиста и не чувствовала проклятых чар. Мне даже показалось, что Карлик её испугался. Он бросился прочь, и тогда Аурика перевоплотилась в демона. Она погналась за ним. Где-то у скал девочка его настигла и, по-видимому, ранила, потому что я услышал визг. Потом посыпались камни, раздался грохот, но отсюда я не мог понять, что происходит. И даже встать не мог, чтобы прийти ей на помощь. Вы подоспели вовремя, Беллор.

— Мы были недалеко, когда я услышал крик демона, — тот тяжело вздохнул. — Но пока летел, чуть не умер от страха за Аурику. Она звала на помощь, и мне показалось, что мир перевернулся. Что мои крылья стали тяжёлыми, и я не лечу, а стою на месте.

— А свист Карлика вы слышали?

— Касиэра его первая услышала, поэтому мы и сорвались.

— Аурика в порядке? — спросил Тадиэль, после недолгого молчания.

— Да, только перевоплощение отняло у неё много сил. Но в остальном — всё в норме.

— У тебя потрясающая девочка, — задумчиво заметил ангел, глядя ему в глаза. — Если бы не она, мне бы уже никто не помог... Но я должен рассказать тебе ещё кое-что...

— Она мне уже рассказала, — видя, что Падший не знает, как продолжить, перебил Беллор. — И честно говоря, я немного удивлён.

— И... что ты думаешь?

— Что моя дочь становится взрослой, — он вздохнул. — Она ведь уже трижды сбегала из больницы, Тадиэль, — тихо признался он. — Армисаэль назначил проведение обряда дефлорации ещё два года назад, но Аурика никак не могла решиться, а я не хотел заставлять.

— Ей скоро восемнадцать, Беллор, а девушка ещё не готова. Скажи, ты надеешься, что Старшие дадут ей много времени? Конечно, они учтут характеристики Свободной воли и позволят Аурике адаптироваться лишнюю неделю или две, но...

— Я не отдам свою дочь на растерзание так, как сделал это Афаэл с Лайлой! — жёстко перебил Беллор. — Пока Аурика не будет готова — никто к ней не притронется!

— Не кипятись, — Падший поморщился и, приподнявшись, уселся поудобнее. — Возможно, всё изменится, когда у девочки распусят крылья. Тогда и процесс адаптации пойдёт гораздо быстрее. В любом случае, я постараюсь, чтобы Аурика не пострадала. Она спасла мне жизнь — такое не забывается, блондин.

— Тогда защити её.

— Я сделаю, что смогу, — Тадиэль кивнул и некоторое время молчал. — Скажи, Беллор, что ты думаешь о сегодняшнем нападении Карлика? Тебе не кажется странным, что он разыскал нас на острове, за тысячи километров от поселений? Он не мог не знать, что здесь ты и Касиэра, но всё же напал. Почему?

— Он приходил не за мной и не за Касиэрой, Тадиэль, — помедлив, ответил ангел. — Ему нужны были вы с Аурикой. А может, только она. В любом случае, Карлик преследует какую-то цель, а вовсе не охотится бездумно. Раз он пришёл сюда, значит, на это были причины. Чует моё сердце, что в деревне ещё были жертвы. Надо возвращаться.

— Мы расскажем Старшим о том, что здесь произошло?

— Нет. И я прошу тебя молчать о роли Аурики во всём этом. Лучше ангелам не знать, что моя дочь чем-то отличается от других.

— Ты уже знал, что она не реагирует на чары этой твари, так ведь? — Падший прищурился. — Во всяком случае, ты не очень удивился.

— Это тебя не касается! — Беллор сразу напрягся, и его взгляд потемнел. — Держи язык за зубами, Тадиэль, если не хочешь, чтобы я доделал за Карлика его работу и вывернул тебя наизнанку!

— Я уже сказал, что буду защищать девочку. Незачем злиться, — спокойно одёрнул Падший. — Но ты не считаешь, что нам будет легче защитить весь клан, если ты поделишься информацией, Беллор? Сандалу всё равно рано или поздно донесут, что, однажды ты уже встречался с Поющим Карликом и остался жив. Тебе придётся объясняться — хочешь ты того или нет.

— Вот, что я тебе скажу, Тадиэль, — фиалковые глаза стали мёртвыми и бездонными. — И можешь сразу передать всем остальным... Я никому и ничего не буду объяснять! А если что-то не нравится — решайте свои проблемы без меня! Я — не герой и не рвусь в герои, ясно?!

— Ладно, остынь, — Падший примирительно кивнул. — Просто я подумал, что твой прежний опыт мог бы нам помочь.

— Не поможет! — холодно отрубил Беллор и, оставив Тадиэля, направился к бухте, где прогуливались Касиэра с дочерью.

Едва он подошёл, демоница сразу заметила, что настроение у Беллора вновь стало взрывоопасным. Оставив с ним Аурику, она поспешила вернуться к Тадиэлю.

— Тебе не нужно было этого делать, Аурика, — остановившись возле дочери, хмуро проговорил ангел. — В следующий раз заботься лучше о своей безопасности, а не лезь спасать других.

— А ты бы бросил Тадиэля? — она с вызовом обернулась к отцу.

— Я — воин, малышка. А ты ещё ребёнок! Ты могла погибнуть, понимаешь?

— Мне всё равно! — Аурика надула губки, и на её глазах появились слёзы. — Может, так было бы лучше! — она отвернулась и зашагала прочь.

Беллор нагнал её и, схватив за руку, притянул к груди и обнял.

— Почему ты так сказала? — спросил он, с тревогой вглядываясь в лицо дочери, которая разрыдалась, больше не сдерживаясь. — Что с тобой, дочка?

— Ничего! — всхлипнула она, растирая по щекам слёзы и пытаясь отвернуться. — Отпусти меня! — она постаралась вырваться, но Беллор только крепче её обнял и поцеловал в макушку.

— Что случилось? — совсем тихо шепнул он. — Скажи мне... Мы всё решим, вот увидишь!

— Ничего! — Аурика упрямо тряхнула светлыми кудрями. — Я просто перенервничала... Скоро пройдёт! — её плечи ещё дрожали, и ангел видел, как она изо всех сил пытается скрыть свои чувства, но у неё не получается. Однако добиться откровенности он так и не смог. Аурика вывернулась из его рук и пошла в дом.

— Ты знаешь, что с ней? — вернувшись к Касиэре, Беллор вопросительно взглянул демонице в лицо. — Почему Аурика вдруг расплакалась?

— По-моему, она не хочет возвращаться в деревню, красавчик. У неё здесь любовь... а там всё кончится.

— И всё же нам придётся вернуться, хотя мне этого не хочется так же, как и ей, — ангел угрюмо выдохнул. Потом посмотрел в сторону Тадиэля, который уже поднялся на ноги и теперь ждал их неподалёку. — Что ж, пора возвращаться. Летим домой.

Глава 17. Никто не должен знать

Уже подлетая к деревне, Беллор, Тадиэль и Касиэра почувствовали запах дыма и тут же ускорили полёт. Увидев, что горит дом Офаниэля, Беллор кинулся туда первым. Едва опустив дочь на землю, он подбежал к группе Падших, собравшихся возле тлеющих обломков. Они обступили Офаниэля, который сидел на земле и держал на руках обгоревшие останки Эйренис. Рядом с ним, приобняв его за плечи, находилась Натаниэль. Она плакала, что-то тихо говоря Падшему, время от времени легонько глядя того по голове.

Пожар уже потушили, но серый клубящийся дым ещё валил от мокрых брёвен, оставляя на губах горький привкус гари. Чуть в стороне, на потемневшей траве, лежали останки второй девочки — Люси, над которыми сейчас убивалась её мать.

На месте трагедии собралась почти вся деревня. Падшие стояли молча, не в силах что-то говорить. Сандал в одиночестве бродил посреди пожарища, хмуро рассматривая сгоревшие обломки рухнувшей крыши.

Беллор медленно приблизился к Офаниэлю и, опустившись перед ним на корточки, долго смотрел на труп девочки на его руках. В эти минуты в его глазах не отражалось ничего, кроме бесконечной пустоты и боли.

— Как это случилось? — решился спросить Тадиэль у стоявших поблизости ангелов, потому что Беллор не мог выговорить ни слова.

— Мы не знаем, Тадиэль, — негромко отозвался Пахадрон, не смея поднять глаз. — Все были заняты поисками Амита, который пропал после смерти нефилимов на мосту.

— Его нашли?

— Да, уже мёртвым.

— Какие новости от патрульных?

— Патрульные тоже искали парня, поэтому никто не видел, как дом загорелся.

— Вы не выставили патруль?! — Беллор словно очнулся. Он выпрямился. Его глаза почернели от ярости.

Пахадрон невольно попятился.

— Таков был приказ, Беллор! — поспешил оправдаться он. — Стоял густой туман, поэтому пришлось задействовать на поиски всех, даже Младших!..

Но тот уже не слушал. Оглядевшись по сторонам, он отыскал взглядом Сандала и направился к нему. Община замерла как по команде, в смятении наблюдая за происходящим. Тадиэль шагнул было за Беллором, но Касиэра схватила его за куртку, многозначительно качнув головой.

— Где ты был?! — едва увидев Беллора, тут же вскинулся Серафим. — Почему вы с Тадиэлем улетели, даже не сказав никому, где вас искать?!

Беллор не ответил. Вместо этого он шагнул к Сандалу и схватил того за грудки.

— Какого чёрта ты оставил общину без охраны?! — прошипел ангел, в бешенстве его встряхнув. — У тебя вообще мозги есть, Правитель?!

— Убери руки, Беллор! — лицо Сандала потемнело, по скулам пробежала судорога гнева.

— Тебе не то что клан — даже одну деревню доверить нельзя! — процедил тот, дрожа от переполнявшей его боли. — Сколько уже жертв, Сандал?! И сколько ещё понадобится мёртвых ангелов, чтобы ты, наконец, начал исполнять свои обязанности?!

— Убери руки, я сказал! — повторил Серафим, но тут вмешался Ирон.

— Беллор, — тихо позвал он, осторожно приблизившись. — Мне нужно забрать труп Эйренис в морг, а Офаниэль не отдаёт... Может, ты поговоришь с ним?

Беллор оцепенел, затем медленно разжал пальцы и, выпустив лацканы куртки Правителя, обернулся в сторону Офаниэля. Он долго смотрел на убитого горем ангела, потом направился к нему.

— Офаниэль, — окликнул он друга, тихонько тронув того за плечо. — Дай её мне... — Беллор протянул руки. Змеиный ангел вздрогнул, подняв на него невидящий взгляд.

— Я не уберёг её, Беллор, — дрожащим голосом выдавил он. — Меня не было рядом, когда она... — Падший смолк, словно потерял ход своих мыслей. Потом отрешённо смотрел, как Беллор забирает у него обгоревшие останки дочери.

Лицо Беллора было белым как снег, когда он передавал девочку Ирону. Подошла Аурика. Она встала рядом с отцом, крепко сжав его ладонь. Ната обняла Офаниэля, который, застонав, словно ребёнок уткнулся в её плечо.

Тем временем Сандал, увидев Касиэру, подошёл к ней.

— О чём ты хотела поговорить? — спросил он, избегая смотреть ей в глаза.

— С тобой я больше ни о чём не хочу говорить, Санда, — демоница качнула головой и отвернулась. Правитель схватил её за локоть.

— Ещё раз дотронешься до меня — я тебе руки оторву, паршивец! — прошипела Касиэра, молниеносно обернувшись. Потом вырвала локоть и, смерив Серафима убийственным взглядом, направилась к Беллору.

— Идите по домам! — заметив, что на него все смотрят, устало приказал Санда. Община стала расходиться.

— Белл, что с тобой? — тихо спросила демоница, с тревогой вглядываясь в лицо возлюбленного. — У тебя в душе творится чёрт знает что... Я не могу понять...

— Эйренис была моей дочерью, Кэс, — глухо проговорил Беллор, обнимая Аурику и прижимая её к себе. — Моей и Наты...

Демоница остолбенела, невольно бросив ошеломлённый взгляд на сидящих на земле Нату и Офаниэля.

— Я не знала, прости, — прошептала она, прильнув к нему и обняв за плечи.

— Офаниэль, — Беллор вновь окликнул ангела. — Не нужно здесь оставаться. Пойдём, поживёшь пока у меня.

Змеиный ангел долго не шевелился, словно не слышал. Но затем всё же поднялся на ноги и, опустив голову, поплёлся в другую сторону. Прежде, чем Беллор вновь позвал его, взлетел, быстро набирая высоту.

— Белл! — вскрикнула Касиэра, кивнув возлюбленному на Офаниэля. — Он разобьётся!

Беллор размышлял только мгновенье. Потом стремглав взлетел и устремился за ним.

Офаниэль уже набрал приличную высоту, когда, заметив погоню, попытался исчезнуть в облаках, но не успел. Беллор коршуном обрушился на него сверху и, схватив за переборки крыльев, планируя, потащил вниз. Змеиный ангел пронзительно закричал и перевернулся, пытаясь сбросить с себя нападавшего, но Беллор словно прилип. Кувыркаясь в воздухе не хуже акробата, он ни на секунду не выпускал Падшего, при этом умудряясь управлять полётом. И всё же приземление оказалось не слишком мягким. Оба ангела шлёпнулись на опушке леса в пожухлую придорожную траву и скатились в овраг.

— Зачем? — прошипел Офаниэль, едва небо и земля, перестав вращаться, встали, наконец, на место. — Зачем ты мне помешал, Беллор?!

— Успеешь ещё умереть, — пробурчал тот, отплёвываясь от грязи и травы, и медленно поднимаясь на ноги. Потом он повернулся к Офаниэлю и, размахнувшись, врезал ему кулаком прямо в челюсть. Падший охнул, улетев в кусты. Беллор шагнул за ним. Схватил за куртку и поставил на ноги. После чего врезал ещё раз.

Пока Офаниэль, барахтаясь, выбирался из канавы, Беллор стряхивал с себя налипшие комки грязи. Его руки слегка дрожали, щёки покрылись красными пятнами гнева.

— Просто добей меня... — попросил Офаниэль, добравшись, наконец, до друга. — Убей, Беллор... Мне эта жизнь больше не нужна.

— Мне тебя пожалеть?! — вскинулся тот, с бешенством обернувшись. — Хочешь так запросто избавиться от боли?! А как же я, Офаниэль? Кто мне поможет?.. Кто поможет тем, кто так же, как и мы, потерял своих детей?!.. Думаешь, ты один такой несчастный?!

— Но я не могу им помочь, — ангел вздохнул, покачав головой.

— Но ты можешь помочь мне остановить всё это!

— Как?

— Прежде всего, ответь: почему вы не выставили патруль? Кто приказал оставить общину без защиты — Сандал?

— Да. Туман стоял такой, что в двух шагах ничего не было видно. Мы искали Амита.

— Что с ним случилось?

— Опять Карлик... Сначала обнаружили двух мёртвых нефилимов, которые чинили мост после аварии. Амит должен был быть с ними, но исчез. Его нашли за три километра вниз по течению. Все рёбра вывернуты. Кожи почти не осталось.

— Что потом?

— Прилетел Ирон и сообщил, что горит мой дом... Мы бросились туда, но... — голос Падшего сорвался. — Огонь уже охватил всё вокруг. Сандал влетел в дом первым и вынес мою девочку... Потом и Люси тоже.

— Почему человеческая девочка была в твоём доме так поздно?

— Она дружила с Эйренис. Помогала ей готовить плакат к празднику... — и опять ангел смолк, не в силах продолжать.

— Кто-нибудь знал, что они будут вдвоём?

— Нет. Люси пришла неожиданно. Я даже обрадовался, что дочка не будет одна... Разрешил Люси остаться.

— Как ты думаешь, почему мог возникнуть пожар? — помолчав, прищурился Беллор.

— Я даже представить не могу, — Офаниэль отрешённо смотрел куда-то вдаль. — Камин мы не разжигали — и так тепло. Свечи не нужны — кругом электричество...

— Где нашли Эйренис и девочку?

— В гостиной, где я их и оставил... Сандал сказал, что Эйренис была на полу. Возможно, пыталась ползти, но...

— Как-то странно, ты не думаешь?

— Какая теперь разница, Беллор? — Падший равнодушно пожал плечами. — Я впервые был счастлив... Целых восемнадцать лет... Больше ничего этого не будет. Дай мне уйти, прошу тебя!

— Куда уйти? Может, в Ад? Думаешь, там тебе станет легче? — тот презрительно фыркнул.

— Там моя девочка! — Офаниэль повернул голову, и Беллор увидел, как посветлели его глаза. — Я буду с ней, блондин! Прошу, отпусти!

— Послушай...

— Ты не можешь запретить мне умереть! — Падший вдруг зарычал и схватил Беллора за горло. — Ты не смеешь меня останавливать!!!

— Смею! — рывкнул Беллор, молниеносно отшвырнув от себя ангела. — Смею, Офаниэль, потому что это была и моя дочь! И если ты решил, что мне не больно, значит, ты ничего обо мне не знаешь!

— Беллор, пожалуйста... — Падший сник и обречённо уронил голову.

— Я не позволю тебе покинуть клан, уйти в Ад до тех пор, пока мы во всём не разберёмся, — после долгого молчания жёстко заговорил Беллор. — Ты обязан мне помочь, Офаниэль. Нужно выяснить правду, прежде чем пострадает кто-либо ещё. Сандал не справится один и никого не защитит. Он даже не знает, с чем имеет дело.

— Но Карлик не поджигает дома, Беллор!

— Да. Не сталкивает машины в реку и не топит нефилимов... Я уверен, Эйренис и Люси убили, Офаниэль. Но у меня нет доказательств. Помогите мне отыскать их, а потом

делай, что хочешь.

— Убили? — взгляд Падшего заметался и зажёгся странным потусторонним огнём. Он побелел, в ужасе взглянув на друга. — Но кто?..

— Это я и собираюсь выяснить. Так ты поможешь?.. Или тебе всё ещё наплевать?

Офаниэль не ответил, но когда Беллор встретил его взгляд, в глазах ангела полыхала настоящая ярость.

* * *

— Ната, пойдём, я тебя провожу, — Сандал подошёл к Натаниэль и подал ей руку. — Вставай, тебе нужно отдохнуть. Скоро уже утро.

Она молча поднялась с травы и, не глядя на Серафима, побрела по дороге в сторону своего дома. Сандал направился за ней, но тут её окликнула Касиэра.

— Ната, — демоница подошла и обняла её. Натаниэль без слов обняла её в ответ. — Сейчас тебе не стоит оставаться одной, — шепнула Касиэра ей в ухо, краем глаза наблюдая за Правителем, который сбавил шаг. — Если ты не хочешь в объятия Сандала, пойдём лучше со мной.

Натаниэль не ответила. Только чуть заметно кивнула. Касиэра жестом позвала Аурику, и они втроём направились к дому Беллора.

— Ой! — Натаниэль словно очнулась, внезапно оказавшись перед домом. Она остановилась, в смятении оглянувшись на демоницу. — Ты уверена, что это удобно?

— Уверена, — кивнула Касиэра и, подмигнув Аурике, буквально втащила Нату в гостиную. — Проходи, дорогая! Сейчас найдём тебе самую уютную комнату, где ты сможешь спокойно отдохнуть. Аурика, проводи гостью! — скомандовала она, не дав Натаниэль времени, чтобы опомниться.

— Идём, — девочка вежливо улыбнулась и, взяв Нату за руку, потащила за собой. Устроив её в той самой комнате, где Натаниэль уже однажды ночевала, Аурика вернулась в гостиную к матери.

— Ты думаешь, Эйренис и ту, другую девочку... их убили? — неожиданно серьёзно и тихо спросила она у демоницы.

— Я не знаю, милая, — Касиэра помрачнела, зачем-то посмотрев в окно. — Но все мы должны быть осторожны.

— Почему ты не хочешь сказать отцу правду? — Аурика тоже нахмурилась, не спуская с матери пристального взгляда.

— О чём ты? — та обернулась.

— О том, что узнала про Ария? Ты ведь видишь всех насквозь, не так ли? А я заметила, как ты рассматривала всю его компанию там, у школы.

— Я просто обратила внимание на то, какие симпатичные они ребята, — демоница небрежно пожала плечами. — К тому же я не вмешиваюсь в дела клана, Аурика. Мне запрещено.

— Кем запрещено?

— Не кем, а чем — древними правилами.

— Что ж, по крайней мере, мне никакие правила ничего не запрещали, — неожиданно фыркнула Аурика. — Значит, я могу рассказать отцу всё, что знаю, — она сделала паузу и многозначительно посмотрела на мать. — Похоже, ты поделилась со мной не только своей способностью к перевоплощению, но и ещё кое-чем...

— Например? — Касиэра невольно насторожилась.

— Например, своей способностью читать в душах всех живых существ. Сначала я думала, что просто угадываю эмоции моих друзей и остальных... Но чем ближе совершеннолетие, тем ярче становятся образы, которые я вижу. Значит, это не просто дар проницательности — это нечто большее.

— И... что же заставило тебя так считать? — прекрасные глаза Касиэры стали непривычно серьёзными.

— Просто сегодня, когда мы были у дома Офаниэля, я вдруг отчётливо почувствовала эмоции каждого, кто там находился. Отец, например, испытывал сильную боль. Он держался из последних сил, хотя больше всего на свете ему хотелось убить Сандала и его сыновей. Особенно Ария. Не знаю, почему... Пока не знаю. Но, наверное, пойму, если посмотрю повнимательней на этого парня... Кстати, ты заметила, какой ужас охватил Натаниэль, когда она поняла, куда мы её притащили? Интересно, почему она так испугалась?

— Я не знаю про Натаниэль, Аурика, но уверена, что ты всё немного преувеличиваешь, — Касиэра мягко улыбнулась. — То, что ты обозначила как дар — просто твоя интуиция, которая совершенствуется по мере взросления. У меня дар совсем другой. И он не имеет отношения к эмоциям.

— Тогда откуда я узнала про Ария? — Аурика лукаво прищурилась.

— О том, что Беллор подозревает Ария, известно всей общине, — демоница снисходительно хмыкнула. — Не нужно быть провидцем, чтобы догадаться, о чём думал твой отец, глядя на место трагедии.

— Специально меня морочишь? — вскинулась Аурика.

— Хорошо, — Касиэра покорно кивнула. — Давай проведём эксперимент...

— Какой?

— Я сейчас представлю нечто очень важное, о чём никто не знает. Страшную тайну, которую нельзя раскрывать под страхом смерти... Если ты поймёшь, о чём идёт речь — значит, у тебя действительно дар. Ну, а если нет... — демоница развела руками.

— Отлично! — Аурика кивнула, принимая вызов. — Начинай думать о своей тайне!

— Уже начала, — Касиэра замерла, сделав сосредоточенное лицо. Аурика присела на стул напротив и несколько минут не отрываясь смотрела на мать. Сначала она всё ещё улыбалась, но потом вдруг побледнела, и её фиалковые глаза распахнулись от потрясения и ужаса.

— Нет! — прошептала она, и её губы задрожали. — Мой отец не может быть...

Касиэра метнулась к ней и зажала ладонью рот. Теперь уже и щёки демоницы были белее бумаги. Несколько секунд собеседницы смотрели друг на друга, потом Аурика кинулась на шею к матери и долго дрожала, обнимая её и всхлипывая.

— Теперь, ты понимаешь, как опасно знать чужие тайны, малышка? — совсем тихо проговорила демоница, бережно прижимая к себе дочь. — Никто не должен знать о твоём даре — даже отец. Поняла? Никто, нигде и никогда!

Аурика не нашла в себе сил, чтобы что-то сказать. Лишь тихонько кивнула.

* * *

— Тадиэль? — едва переступив порог больницы, Беллор с Офаниэлем натолкнулись на ангела Жертвы, который, словно постовой, взад-вперёд ходил по коридору. — Ты что здесь делаешь?

— Жду, пока Ирон закончит вскрытие жертв, — угрюмо отозвался Падший, невольно бросив взгляд на часы.

— Значит, не я один подумал об охране? — Беллор хмыкнул. — А Армисаэлю ты догадался позвонить?

— Конечно. К полудню он будет здесь, — Тадиэль кивнул. — Очень боится за дочку. Попросил нас присмотреть за Дэвикой, пока доберётся.

— Пусть девочка побудет пока у меня. Аурика ей обрадуется... Ирон что-нибудь уже сказал?

— Только то, что грудная клетка Эйренис вскрыта так же, как у остальных, — покосившись на Офаниэля, угрюмо заметил ангел. — Но кости Люси целы и мозг не задет. Значит, она умерла раньше... Тот, кто хотел убедить нас в том, что это дело рук Карлика, не учёл, что на людей свист этой твари действует иначе. Мозг человека буквально закипает и пропитывается кровью.

— Значит, сначала убили Люси, — пробормотал задумчиво Беллор. — Вот тебе и доказательства, Тадиэль.

— Да, доказательства. Только против кого? Мы по-прежнему можем лишь гадать, блондин. Всё, что мы знаем — это то, что ты, я, Касиэра, Аурика и Офаниэль — к убийству не причастны. Остальные все под подозрением. Весь клан, даже самки.

— Только не самки, — раздался усталый голос Ирона, и он сам появился в дверях лаборатории. — Зайдите, — он махнул рукой, приглашая Падших внутрь. Те вошли, и сразу увидели два стола, на которых лежали тела девушек. — Взгляните! — доктор указал на труп Эйренис, потом взял пинцет и осторожно достал что-то из обгоревших мышц таза.

— Что это? — глухо спросил Офаниэль, и на его скулах заиграли желваки.

— Это кокон, — Ирон обвёл присутствующих многозначительным взглядом. — Зародыш в анабиозе. Мёртвый, конечно... Но их три — у Эйренис, а у Люси — один. Перед смертью девочек жестоко изнасиловали, и это были ангелы. Кроме того, шейные мышцы Люси сгорели не полностью, поэтому хорошо видны ткани, которые были перерезаны. Но и это ещё не всё... — доктор взял в руки пробирку, содержащую какую-то мутную жидкость. — Я взял пробу костного мозга и обнаружил в крови у Эйренис следы яда мамбы — змеи, укус которой должен был мгновенно парализовать все мышцы девочки. И ещё вот, — Ирон кивнул на волосы, лежащие на подносе. — Эти я срезал у неё же. На них следы чёрного воска... Кто-то проводил обряд, Тадиэль, — добавил Младший, понизив голос. — В желудке Эйренис кровь её подруги... — Ирон смолк, увидев на лицах ангелов такую ярость, что даже испугался.

Все долго молчали, пока, наконец, сделав глубокий вздох, Тадиэль не заставил себя заговорить.

— Все останки нужно сжечь, Ирон, — глухо приказал он, покосившись на Беллора и Офаниэля. — Ты — ничего не находил, ясно?! Кроме тех улик, что указывают на Карлика. Никто не должен знать об этом разговоре! Ни одна живая душа, кроме нас четверых!

— Я понял, — побледнев, доктор кивнул.

— Что теперь, Тадиэль? — всё же спросил Беллор, хотя его голос дрожал от злобы.

— Дожидаемся Армисаэля. Соберёмся здесь после полудня: будем решать, что делать. А пока держите язык за зубами и будьте начеку. Я присмотрю за Лайлой, а Дэвике и Ирону лучше побыть пока у тебя, блондин.

— Хорошо.

Тадиэль провёл ладонью над телом каждой из девочек, и несколько минут все просто смотрели, как они горят, превращаясь в горстку серого пепла. Огонь не давал жара, просто

уничтожал то, на что был направлен. Когда всё кончилось, ангел Жертвы направился к дверям.

Глава 18. Прошлое возвращается

Дэвика невольно вздрогнула, когда в двери дома, где она жила с Армисаэлем, раздался стук. Выглянув в окно, где серой дымкой зарождалась заря, она попыталась разглядеть незваного гостя. Увидев у крыльца Беллора и Ирона, она слегка опешила, но всё же решила открыть дверь.

— Здравствуй, — тут же поздоровался Беллор, а Ирон приветливо улыбнулся. — Мы пришли по просьбе твоего отца, Дэвика. В связи с происходящими событиями Армисаэль попросил, чтобы ты некоторое время побыла в моём доме. Аурика тоже тебя приглашает. Вдвоём вы будете в безопасности, и вам не будет скучно.

— Хорошо, — на лице Дэвики отразилась растерянность, но она всё же кивнула. — Мне идти прямо сейчас?

— Да, если ты не возражаешь, — вмешался Ирон, рассматривая милое лицо и слегка взлохмаченные тёмно-русые волосы Дэвики, разбросанные по плечам. Она, в свою очередь, подняла на Младшего светло-карие глаза и, тут же порозовев, опустила их, поспешно шагнув на крыльцо.

Через пятнадцать минут все трое уже были у дома Беллора.

— Проходите, — пригласил тот, открывая перед ними двери. Тут же в гостиную влетела Аурика и, радостно обняв подругу, потащила её на второй этаж в свою комнату. Подошла Касиэра. Увидев демоницу, Ирон нерешительно замер.

— Здравствуй, Касиэра, — преодолев первое замешательство, поспешил поздороваться Младший, стараясь не слишком откровенно её разглядывать. — Рад познакомиться с тобой.

— Какой славный мальчик, — она улыбнулась, оценив его вежливость. — Насколько я понимаю, ты — Ирон?

— Да, — он улыбнулся в ответ. — Я помощник Армисаэля.

— А кто твой отец?

— Кадмиэль, Касиэра. А мать — нефилим.

— Ты очень симпатичный, — заметила демоница, чем вогнала парня в краску.

— Довольно, Кэс, ты его смущаешь, — Беллор подошёл и, обняв возлюбленную за плечи, поспешил увести её подальше от Младшего. — Можешь занять комнату для гостей, — на ходу бросил он Ирону, но тут Касиэра резко остановилась и покачала головой.

— Эта комната уже занята, — многозначительно протянула она, как-то странно взглянув на Падшего. — Я позволила себе пригласить в гости кое-кого ещё, дорогой.

— И кого же? — прищурился он, помрачнев. И, не дожидаясь ответа, быстро пошёл в сторону лестницы. Недолго думая, он приоткрыл дверь комнаты и заглянул внутрь. Увидев Натаниэль, мирно спавшую на кровати, Беллор остолбенел, потом побледнел, в ярости оглянувшись на возлюбленную, которая бесшумно приблизилась. Касиэра потянулась и, прикрыв дверь, мягко взяла ладонями его лицо.

— Карлик может прийти и за ней, — чуть слышно пояснила демоница свои действия. — Он хочет сделать тебе больно, Белл, разве ты не понял?

Падший застыл, и его взгляд только что горевший негодованием, стал каким-то затравленным.

— Ладно, — наконец, выдавил он, неуверенно кивнув. — Пусть побудет пока. Но не оставляй её, Кэс. Сейчас я не готов быть сентиментальным.

— У тебя очень горячий нрав, блондин, — Касиэра понимающе погладила его по плечу. — Но сейчас нужна холодная голова. Постарайся немного остыть, хорошо? Приготовить тебе ванну?

— Лучше сразу озеро серы, — Беллор хмыкнул, обнимая возлюбленную. — Пойдём, поедим чего-нибудь...

* * *

Выделив Ирону другую комнату в своём уютном особняке, Беллор отправился на кухню, чтобы приготовить завтрак на всю компанию.

— А где Офаниэль? — спросила Касиэра, усаживаясь за стол.

— Я попросил его последить за Арием, — ангел тут же помрачнел. — Офаниэль может быть очень незаметным, если захочет.

— Всё ещё надеешься подловить мальчишку на чём-нибудь незаконном?

— Нет, — нарежая кружочками томаты и сладкий перец, Беллор ловко укладывал их на тонкое тесто. — Сейчас Арий, скорее всего, затаится. Но выпускать его из вида больше нельзя.

— Думаешь, это он всё совершил, да?

— Почти не сомневаюсь.

— Вы уже решили, как действовать дальше?

— Будем вычислять того, кто это делает, — неопределённо заметил Беллор, засовывая пиццу в духовку и включая чайник. Потом подошёл к демонице и, усевшись напротив, устало взглянул ей в глаза. — Если я уйду, пообещай, что позаботишься об Аурике, Кэс, — совсем тихо попросил он. — И обо всех остальных тоже... А если я не вернусь...

— Даже не произноси этого, — Касиэра нежно прикоснулась пальцами к его губам. — Ты вернёшься, Белл. Я знаю.

Ангел осторожно сжал её тонкие пальчики, и в его фиалковых глазах промелькнула искра отчаяния.

— Я не хочу встречаться с Карликом, Кэс, — прошептал он, прижимая её ладонь к своей щеке. — Не хочу вновь возвращаться в прошлое. Почему оно не оставит меня в покое? Почему я не могу жить, как все?

— Потому что ты не как все, Белл, — она вздохнула. — И, к сожалению, об этом помню не только я.

Он не ответил, обречённо опустив голову.

— Как вкусно пахнет! — на кухню влетела Аурика и усмехнулась, заметив отца и мать, которые сидели за столом, склонившись друг к другу. — Я не помешала? Простите, просто есть очень хочется...

— Тогда вымой руки, — тут же ответил Беллор, вернув на лицо непроницаемую маску. — И зови наших гостей, а то пицца остынет.

— Пицца! — Аурика восторженно пискнула и тут же умчалась.

— Она — прелесть! — проводив её взглядом, заметила Касиэра. — Хорошо, что она унаследовала твою защиту, Белл. Карлик явно не ожидал, что кто-то кроме тебя сможет дать ему отпор.

— Жаль, что я не смог помочь, Кэс, когда Нигар тогда тебя укусил. Афаэл запретил всем вмешиваться.

— Знаю. Этот ублюдок всё хорошо рассчитал. Только не пойму, как он умудрился снюхаться с Люцифером.

— У Афаэла было много тайн, — Беллор вздохнул. — Теперь мы этого уже не узнаем. Разложив румяную пиццу на тарелки, ангел пододвинул одну демонице.

— Ты тоже поешь.

— Не хочу, — он качнул головой. — Вы завтракайте, а я немного проветрюсь, — он вышел из дома и спустился в сад, где потихоньку просыпались птицы. Роса тускло блестела на выкошенной траве. В воздухе пахло ароматом цветов и дымом. Задумчиво обведя взглядом окрестности, Падший направился к беседке. Там, опустившись на резную скамейку, он прислонился к решётке и закрыл глаза. Перед мысленным взором снова оказалось обгорелое тело Эйренис и тлеющие обломки дома. Беллор стиснул кулаки и застонал, борясь с подступившей болью.

— Женщинам проще... Они хотя бы плакать могут, — раздался возле него голосок Аурики, которая плюхнулась возле отца и крепко его обняла. — Ты тоже поплачь... Я никому не скажу...

— Я не умею, — он прижал к себе дочь, зарывшись лицом в её белокурые локоны. Так они и сидели довольно долго, не говоря ни слова и почти не шевелясь.

— Я слышала, ты можешь уйти, — наконец, тихо проговорила Аурика. — Пойдёшь ловить Карлика?

— И когда только ты успеваешь всё услышать? — невесёлая усмешка тронула губы Беллора. Потом он посерьёзnel. — Да, мне придётся с ним встретиться, малышка. Иначе это никогда не кончится.

— Ты его убьёшь? — она подняла голову, чтобы увидеть глаза отца. Тот не ответил. Он вздохнул и, отстранившись от дочери, встал со скамейки.

— Пойдём в дом, — глухо сказал он, подтолкнув её за плечи.

— Подожди! — попросила Аурика, не двинувшись с места. — Я должна у тебя спросить...

Беллор застыл, потом обернулся.

— О чём?

— Ты часто повторяешь, что ты наполовину Светлый... Что это значит?

— Это значит, что моя мать была Светлой, а отец Падшим, — ангел нахмурился.

— Так же, как у Ария? Натаниэль была Светлой, а Сандал Падшим... Или нет?

— Нет, — скулы Беллора невольно побелели, но он всё же вернулся в беседку.

— Тогда объясни, как Падший ангел может быть наполовину Светлым? И как в Раю мог оказаться Падший ангел, от которого ты родился?

— Аурика, ты задаёшь слишком много вопросов! — рявкнул вдруг Беллор с неожиданной злостью. — Сейчас у меня нет настроения, чтобы удовлетворять твоё любопытство!

— Хорошо, — та неожиданно легко согласилась. — Тогда я спрошу у кого-нибудь другого, — теперь она сама направилась к дому, но Беллор догнал и уцепился за локоть.

— Подожди, — примирительно произнёс он. — Извини, малышка... Просто эта тема мне не нравится. Скажи: почему ты вообще об этом заговорила?

— Просто я вдруг поняла, что совсем не знаю своего отца, — она подняла голову, пристально вглядываясь в его лицо. — Отца, которого очень люблю. Которым горжусь и восхищаюсь. Которому доверяю все свои тайны... У меня тысячи вопросов, на которые ты никогда не отвечал. Почему? Разве есть что-то ужасное в том, чтобы знать правду?

— Нет. Но иногда правда не безопасна, Аурика. А иногда, правду просто хочется

забыть.

— И ты опять мне ничего не расскажешь?

Беллор покачал головой.

— Извини, — только и выдавил он, обнимая дочь за плечи. — Пойдём. Некрасиво бросать подругу одну.

— Дэвика ушла спать.

— Вот и ты иди поспи, — Беллор нежно коснулся губами её затылка. — Отдохни. И сразу настроение улучшится.

— Кто бы говорил, — проворчала она, но всё же покорно направилась к дому. Однако, сделав всего пару шагов, Аурика вскрикнула и замерла. По её телу пробежала судорога и, ухватившись за тонкий ствол дерева, она стала оседать на землю.

Беллор тут же оказался рядом. Подхватив дочь, он не дал ей упасть.

— Что такое, маленькая? — взволнованно спросил он, вглядываясь в побледневшее лицо девочки. — Где болит?

— Спина! — простонала Аурика, стискивая зубы.

Блондин перевёл взгляд на её спину и увидел расплывающееся по футболке пятно крови.

— Потерпи, сейчас боль пройдёт, — шепнул он, осторожно опуская дочь на траву и помогая перевернуться на живот. Потом отступил на шаг, наблюдая за тем, как прорывая все преграды, на свет рождаются два светло-серебристых крыла. Ещё мгновение, они распахнулись во всю ширь, и затрепетали, впитывая ветер. Подождав, пока перья перестанут дрожать, Беллор осторожно приподнял дочь и помог ей сесть. Аурика тихо охнула и порывисто вздохнув, перевела взгляд на крылья.

— Какие они... красивые! — восхищённо прошептала она, осторожно поглаживая рукой гладкие, серебристые перья. Потом восторженно взглянула на отца.

— Очень красивые, — подтвердил Беллор, не сдержав улыбки. — Ладно, — заметив, как дочь поглядывает на небо, тут же забеспокоился он. — Сейчас нужно вернуться в дом, малышка.

— Но...

— Нет! — жёстко оборвал он и молниеносно схватил её за руку, прежде чем инстинкт полёта лишил её рассудка. — Не сейчас, Аурика! — и, не слушая возражений, потащил дочь за собой. Аурика упиралась, но вырваться не могла. Беллор буквально впихнул её в прихожую, а затем и в гостиную.

— Что случилось? — в гостиной их встретила Касиэра, которая, увидев покрасневшее от негодования лицо дочери, поднялась со стула и шагнула им навстречу. Но тут же остановилась, потянув носом воздух.

— Чтоб мне хвост оторвали! — выругалась она, закусив губу от досады. — Рано же ещё для крыльев!

— Кэс, пригляди за ней! — подтолкнув Аурику в объятия демоницы, Беллор быстро исчез в коридоре.

— Он не разрешил мне полетать! — воскликнула Аурика, со слезами бросаясь к матери. — Я столько лет этого ждала! Я так мечтала, а он...

— Успокойся, милая, — Касиэра обняла дочь и нежно погладила по голове. — Не расстраивайся. Полетаешь ещё, просто нужно немного подождать. Крылья должны обсохнуть и к ним следует адаптироваться. Ты же не хочешь выглядеть, как неуклюжая

курица в полёте?

— Но я уже могу летать! Я чувствую!

— Это только инстинкт, — Касиэра потянула её за собой и усадила на диван. — После перерождения каждый ангел чувствует непреодолимое желание взлететь, а потом ещё и прокричать, как стая бешеных чаек. Если ты сейчас это сделаешь, ты поднимешь на ноги всю общину, и все узнают, что сезон охоты на тебя открыт.

— Какой ещё сезон охоты? — Аурика вдруг побледнела. — Ты о чём?

— О том, что твоё перерождение означает, что ты стала взрослой, — демоница заговорила чуть слышно. — Помнишь, что это за собой повлечёт?

— Но ведь я ещё не совершеннолетняя, — фиалковые глаза в ужасе распахнулись.

— Дело не в этом, — Касиэра нахмурилась. — А в том, что сейчас не лучшее время, чтобы привлекать к себе лишнее внимание. Не забывай, половина твоих одноклассников — ангелы мужского пола. Неизвестно, кто из них может быть замешан в тех чудовищных событиях, что происходят. Ваш дом стоит на краю деревни, но едва ты взлетишь, твой запах почувствуют все. И я подозреваю, что это может вызвать нездоровый интерес к твоей персоне.

— Значит, мне вообще нельзя летать?! — ахнула Аурика.

— Можно, но не здесь, — Беллор вернулся в гостиную, неся в руках чистую футболку для дочери. — Возьми, переоденься, — он протянул футболку ей. — Ты обязательно полетишь. Совсем скоро, обещаю. Но сейчас ты пообещай мне, что даже из дома пока не выйдешь.

— Совсем не выходить? — Аурика рассеянно оглянулась на мать. Та кивнула. — А как же школа?

— Это мы уладим. Просто сиди дома, договорились?

— Ладно, — почувствовав в тоне отца тревожное напряжение, Аурика смирилась.

Беллор посмотрел на часы. Потом перевёл взгляд за окно и к чему-то прислушался. Не говоря больше ни слова, направился к дверям. Входная дверь хлопнула, раздались шаги, и в гостиную вошёл Офаниэль. Увидев там демоницу с Аурикой, Падший нерешительно замер.

— Можешь говорить при них, Офаниэль, — поторопил Беллор, вопросительно взглянув на ангела. — Есть новости?

— У него крылья, Беллор, — опуская подробности, мрачно изрёк Офаниэль. — Мальчишка уже летает.

— Я так и думал, — Беллор нахмурился и прошёлся взад вперёд по комнате. — Это многое объясняет. Где Арий сейчас?

— Порхает над просекой, пока нет Сандала.

— А Шандор?

— Этот сидит дома.

— Ясно. Отдохни пока, Офаниэль. Возможно, нам предстоит неблизкий путь. Скорее уже должен появиться Армисаэль.

— У твоей девочки крылья раскрылись? — покосившись на Аурику, вдруг ещё более мрачно поинтересовался Падший. — Это плохо, Беллор.

— Знаю. Теперь нужно думать, как с этим быть.

— Её нельзя оставлять без защиты. Особенно теперь.

Блондин не ответил. Просто кивнул.

* * *

Прошло уже несколько часов после полудня, но ни от Тадиэля, ни от Армисаэля всё ещё не было никаких вестей. Беллор начал волноваться не на шутку, и уже собирался разыскивать Падших, когда в двери дома неожиданно постучали. Оставив Офаниэля в компании дочери и демоницы, он пошёл открывать.

На пороге стоял Тадиэль. Он был бледным и каким-то напуганным.

— Что случилось? — буквально втащив Падшего в дом, тут же спросил Беллор.

— Армисаэль исчез, блондин. Он не долетел до дома. Я звонил в общину Даниила, но тот сказал, что доктор улетел ещё на рассвете. Он должен был объявиться здесь около полудня, но так и не вернулся. Даниил высылает Младших и Нефилимов на поиски. Больше нельзя ждать, Беллор. Нужно прекращать это безумие. Придётся идти к Сандалу и говорить с ним.

— Да, придётся, — Беллор угрюмо кивнул. — Но ты не пойдёшь, Тадиэль. Пойдём мы с Офаниэлем.

— А что делать мне?

— Тебе лучше обсудить с Касиэрой, как защитить общину, если Сандалу и мне понадобится уйти.

— Но мы не знаем, кто из наших связан с Карликом!

— Вот поэтому лучше задать этот вопрос ему самому. Карлик уж точно знает, кто всё это творит, — сказав это, Беллор кивнул Офаниэлю, и они быстро исчезли в дверях.

* * *

Как и рассчитывал Беллор, они разыскали Сандала на пожарище. При ярком свете дня обгорелые брёвна и обуглившиеся доски выглядели ещё более удручающе. Нефилимы расчищали завал, поднимая вокруг клубящийся пепел. Кое-где из-под груды обломков ещё просачивался тяжёлый, удушливый дым. Ангелы заливали тлевшие очаги водой и забрасывали землёй. Сандал руководил работой, одновременно внимательно осматривая руины, словно надеялся найти среди золы ответы на все вопросы.

— Сандал! — окликнул его Беллор и кивнул, когда тот обернулся.

Серафим подошёл. Его лицо было усталым и бледным. Под глазами ясно обозначились тёмные круги. Было видно, что Правитель так и не смог заснуть.

— Если ты пришёл, чтобы опять обвинять меня или Ария — лучше уходи, Беллор, — вместо приветствия глухо проговорил он. — И без тебя тошно.

— Узнать, кто действительно во всём этом повинен, можно, Сандал. Нужно лишь спросить.

— У кого?

— У того, кто точно знает ответ. Ты уже слышал, что Эйренис погибла до пожара? Ирон исследовал её останки и обнаружил, что она стала жертвой Карлика, как и остальные ангелы. Человеческая девочка, по-видимому, умерла вместе с ней.

— И ты знаешь, как остановить эту тварь? — Сандал прищурился. — Мне сказали, что ты уже один раз сделал это, Беллор.

— Я не знаю, как его остановить, но я знаю, где его найти, Тёмный Серафим. И я знаю, как с ним разговаривать.

— Просто приведи меня к нему. Я сам с ним поговорю! — Сандал сжал кулаки так, что они побелели, а на ладонях от когтей проступили капельки крови.

— Силой его не одолеть, — Беллор покачал головой. — Тебе придётся слушаться меня, Правитель, если ты хочешь, чтобы он вообще стал с тобой разговаривать.

— Что в нём особенного, кроме поганого свиста? И откуда тебе так хорошо о нём известно?

— Это длинная история, и у меня нет желания сейчас тратить на неё время, — лицо ангела стало каменным. — Я предлагаю тебе свою помощь, Сандал. А уж принимать её или нет — тебе решать.

— То есть ты мне ничего не расскажешь, я правильно понял? Предлагаешь просто слепо тебе доверять?

— Не хочешь — не надо. Я в герои не рвусь, — хмыкнул Беллор и, развернувшись, направился к Офаниэлю, дожидавшегося его в стороне.

— Подожди! — окликнул Падшего Серафим и, догнав, придержал за плечо. — Я пойду с тобой, блондин, — негромко проговорил он. — Пора покончить с этим кошмаром.

— Тогда поручи общину кому-то из Высших и собирайся. Вылетаем на закате, — коротко бросил Беллор и продолжил путь.

Глава 19. В царстве холода

Солнце просыпалось медленно. Чуть приподнявшись над горизонтом, оно застыло на одной точке, скупо освещая уснувшую в ледяном панцире землю.

Ангелы всю ночь держали свой путь на север, пока не оказались над холодной белой пустыней, где-то за Полярным кругом. Северный Ледовитый океан омывал безжизненный берег скалистого острова, который облетали стороной даже привыкшие к вечной мерзлоте немногочисленные птицы.

Природа на острове была мёртвой. Острые пики скал, ледяные торосы и нескончаемое покрывало снега — это всё, чем помог похвастаться местный пейзаж. Сейчас, под жёлтыми лучами светила, снег искрился и переливался, словно грани множества чистейших бриллиантов. От него слепли глаза, превращая местность внизу в размытую плёнку негатива.

Аурика, с беспечной радостью встретившая весть о том, что Беллор берёт её с собой, и наслаждавшаяся поначалу каждым взмахом крыльев, теперь с трудом ими шевелила. С непривычки она сильно устала, замёрзла и к тому же проголодалась. И хотя Беллор время от времени кидал на дочь внимательные взгляды, он ни разу не предложил ей помощь. Остановок не делали, так что Аурике ничего не оставалось, как только стиснуть зубы и упрямо следовать вперёд, вслед за их маленькой стаей.

В пути почти не разговаривали. Сандал, все ещё пытавшийся задавать вопросы, скоро смолк, так и не получив ответа ни на один из них. Офаниэль, казалось, и вовсе ушёл в себя. По крайней мере, он ни разу не поинтересовался, куда они летят. Просто молчал, глядя прямо перед собой. Лицо Беллора всё время оставалось непроницаемым, но Аурика чувствовала, как нарастает в его душе непонятное чувство ожесточённой горечи, замешанной на бессильной ярости. И только благодаря огромному усилию воли Беллор заставлял себя лететь вперёд.

Впрочем, наблюдать за отцом Аурика больше не могла. Все силы сейчас уходили только на то, чтобы продолжать полёт. Плечи уже занемели, позвоночник сводила судорога, от отражавшего лучи снега, как от солнечных зайчиков, рябило в глазах. В какое-то мгновение у Аурики закружилась голова, и она едва не потеряла равновесие, угодив в полосу встречного ветра.

— Потерпи, мы почти на месте, — проговорил Беллор, тут же оказавшись рядом с ней. — Сейчас начнём снижаться, и станет немного теплее.

— Хо-хор-рошо! — стуча зубами, отозвалась она, думая о том, что, пожалуй, уже

налеталась на год вперёд.

От этих невесёлых мыслей её отвлекло резкое снижение, на которое пошла стая. Нырнув в более тёплые слои воздуха, Аурика немного расслабилась. Однако ей пришлось полностью сосредоточиться на приземлении — неожиданно сильный низовой ветер едва не перевернул её вверх ногами.

— Осторожно! — Беллор успел подхватить дочь на руки и уже вместе с ней мягко приземлиться. — Нельзя терять контроль над ветром, малышка.

— Угу, — буркнула она, пытаясь улыбнуться. Сердце в груди предательски ёкнуло от страха.

— Ты в порядке?

— Да, только устала немного.

Беллор удовлетворённо кивнул и тут же отошёл от неё и повернулся к Сандалу.

— Мы почти у логова Карлика, — негромко предупредил он. — Возможно, он здесь и уже поджидает нас. Но, как бы там ни было, советую держать себя в руках, Серафим. Карлик — личность непростая, и неизвестно, как он себя поведёт. Говорю сразу: убить его у вас не получится, поэтому разговор начну я. Прежде всего, необходимо понять, почему он вновь начал охоту и почему именно с нашей общины. После этого решим, как поступать дальше.

— Если он не бессмертен — значит, его можно убить, — процедил Сандал, не скрывая охватившего его гнева. — И я не разговаривать сюда прилетел!

— Тебе придётся разговаривать, если ты не хочешь потерять весь клан, Правитель! — жёстко пресёк Падший, ледяным тоном остужая его пыл. — И сила здесь бесполезна, нужны мозги!

— Посмотрим, — прошипел Сандал, упрямо сдвинув брови.

— Аурика, держись возле меня, — приказал Беллор и первым направился в расщелину между скал, возле которой они приземлились. За ним двинулась Аурика, после неё Сандал. Офаниэль замыкал шествие.

Миновав узкий проём между камней, преодолеть который ангелам немало помогали крылья, Падшие вошли в пещеру огромной ледяной горы. Плотный мрак поглотил их сразу же, но превосходное зрение позволяло довольно быстро продвигаться по нескончаемому туннелю.

В конце концов, после получаса пути ангелы увидели вдалеке странное свечение, которое разрасталось, становясь ярче по мере приближения.

Подойдя к загадочному источнику, Беллор замедлил шаг и остановился. Жестом приказав всем молчать, он несколько секунд настороженно прислушивался.

— Карлик здесь, — коротко сообщив об этом спутникам, он, не торопясь, проследовал дальше. Падшие вошли в огромный зал под высокий ледяной свод, где гладкие, почти отполированные стены, переливались всеми цветами радуги. Этот свет, наполнявший собой всё пространство, исходил от странного сооружения посередине, напоминающего дерево. Приглядевшись, путники поняли, что это действительно было дерево, только довольно необычное: могучий ствол, покрытый шершавой коричневой корой, упирался в землю большими кряжистыми корнями, и уходил в высоту, теряясь под самым потолком. Ветви, отходившие от ствола, раскинулись в разные стороны. Они были тонкими, гибкими и непропорционально длинными. Переплетаясь в хаотичном узоре, ветви громоздились на стенах и потолке, отростками вонзаясь в вечную мерзлоту, словно стараясь разрушить границы своей темницы. Но особенно удивительными были листья. Они зеленели буйно и

красочно, как могла зеленеть растительность лишь ранней весной. И здесь, среди мрачного царства льда, этот живой цветущий гигант смотрелся поистине жутковато и противоестественно.

Дерево ярко мерцало. Но не зелёная листва наполняла его сиянием. Ветки украшали странные плоды, по форме напоминающие небольшие груши, только полупрозрачные и почти невесомые. Казалось, что плоды состоят только из одного света, заключённого в невидимую оболочку, придающего им форму и не позволявшего рассыпаться на мириады молекул.

— Что это? — спросила Аурика, замороженно разглядывая растущее перед ними чудо. Повинуясь какому-то внутреннему зову, она шагнула на пышный ковёр травы, со всех сторон обступающей ствол, и протянула руку в надежде коснуться одного из странных плодов.

— Не трогай! — мгновенно остановил её Беллор, схватив дочь за руку и потянув назад.

— Это что... Души?! — раздался потрясённый голос Сандала, который не мог оторвать от плодов замороженного взгляда. Не удержавшись, он, как и Аурика, шагнул ближе, но тут же отпрянул, разглядев в светящемся фрукте чей-то размытый образ.

— Не прикасайтесь к ним, — вместо ответа предупредил Беллор, аккуратно обходя дерево и направляясь дальше в узкую расщелину, видневшуюся на другой стороне. Вся компания последовала за ним, то и дело оборачиваясь на манивший к себе свет.

Наконец, Дерево Душ осталось позади и, пройдя вглубь по извилистому тёмному коридору, Падшие ступили в следующий зал. Он был поменьше, и его периметр освещали не эфирные субстанции, а вполне земные, изящные светильники. В углублении пещеры пылал камин, потрескивая сухими дровами и разбрызгивая алые искры. Дымоход его был вделан прямо в стену так, что камин исправно отдавал помещению только тепло, создавая ощущение мирного, домашнего уюта. Аурике даже показалось, что они неожиданно оказались в чьём-то доме. На каменных стенах висели картины, полки с различными безделушками и кованые подсвечники с восковыми пирамидками свеч. В естественной нише горы стояла большая кровать, аккуратно застеленная чёрным, расшитым золотым орнаментом покрывалом. Очень красивый резной стол из красного дерева, возле которого располагались несколько стульев с высокими спинками находился в центре, а напротив камина — небольшое кресло, повёрнутое к источнику тепла.

Огонь камина и зыбкий отблеск свечей чётко вырисовывали на стенах тени предметов. И только кресло отражалось на них каким-то размытым, неясным пятном, которое, как показалось Аурике, внезапно пошевелилось.

Беллор тоже рассматривал кресло, пока его спутники изучали обстановку вокруг.

Все невольно вздрогнули, когда тень от кресла внезапно разделилась и одна её половина стала преобразовываться в человеческий силуэт. Тёмный призрак выплыл на свет, и все увидели невысокого мужчину, с чёрными длинными волосами и густой, тщательно подстриженной бородкой, которая эффектно обрамляла его лицо. На мужчине был элегантный дорогой костюм, надетый поверх тонкой светлой водолазки. Высокие сапоги на небольшом каблуке, увенчанные серебряными пряжками. И хотя хозяина пещеры все давно называли Карликом, на карлика он не был похож. Хорошая, достаточно пропорциональная фигура, правильные, тонкие черты лица и горделивая осанка говорили о его принадлежности к высокому роду. Прозвище «Карлик» мужчина получил, скорее всего, за небольшой рост, который особенно выделялся сейчас рядом с такими гигантами, как Сандал и Офаниэль.

Окинув спокойным, чуть любопытным взором незваных гостей, Карлик остановил свой взгляд на Беллоре. Его светло-карие, с золотистыми искорками глаза долго и оценивающе разглядывали блондина.

— Давно не виделись, Беллор, — наконец, заговорил Карлик спокойным небрежным тоном. — Я уже стал забывать, как ты выглядишь.

— А ты даже не изменился, — с холодной вежливостью отозвался Падший, в свою очередь, разглядывая хозяина.

— Не ожидал, что ты приведёшь ко мне столько гостей, — Карлик усмехнулся. — Зачем они здесь? Разве ты больше не беспокоишься о своих тайнах? Или ты и привёл их ко мне для того, чтобы эти тайны умерли вместе с ними?

— Ты слишком самонадеян, Нигар.

— Нигар?! — Сандал вдруг словно очнулся, вспомнив имя Адского Жнеца, который едва не погубил Натаниэль. — Ты и есть тот самый Нигар?!

— Беллор, что такое? Ты не сказал друзьям, куда их ведёшь? — Карлик вдруг рассмеялся. — Честное слово, у них такой вид, словно они увидели привидение! Ну, и повеселил ты меня, брат!

— Брат?! — тут уж Сандал окончательно опешил. Он в смятении обернулся к Беллору, не веря своим ушам. — Ты... Его... Брат?!

Офаниэль, вслед за Серафимом, тоже широко раскрыл глаза, явно не ожидая подобного поворота событий. Однако, в отличие от Сандала, он ничего не сказал. Только немного побледнел. Одна Аурика осталась равнодушна к внезапному разоблачению. Она продолжала серьёзно и хмуро наблюдать за Карликом, стараясь улавливать малейшие оттенки настроения в его душе и анализировать приходящие образы.

— Давай отложим трепетные воспоминания на потом, — Беллор нахмурился, продолжив разговор с Карликом и оставив вопрос Сандала без очередного ответа. — Ты нарушил наш уговор, Нигар, и я пришёл узнать — почему?

— Скажем так: я соскучился, братец, а это был единственный способ заставить тебя меня навестить.

— И поэтому ты убил столько ангелов, включая наших детей?

— Ох, да брось ты, Беллор, — взгляд Нигара вдруг стал презрительным. — Роль щепетильного праведника тебе не к лицу. Я ещё помню, как мы славно охотились вдвоём, пока ты не выбрал себе скучную жизнь среди Падших.

— Я не охотился.

— Конечно, — Карлик скривился. — Ты просто забирал своё. Но мы оба получали от этого удовольствие, не отрицай.

— Значит, ты убивал детей ради удовольствия, тварь?! — не выдержав, вмешался Сандал, с шумом распуская крылья. — Ну, так я тебе сейчас устройю удовольствие! — и он метнулся к Карлику, с намерением тут же разорвать того на части. Однако прежде, чем смог к нему прикоснуться, Нигар исчез, просто растворившись в воздухе. Всё, что осталось вместо него — это струйка чёрного дыма, который тут же рассеялся.

Беллор, невозмутимо понаблюдавший за попыткой Тёмного Серафима, устало вздохнул и покачал головой. Потом отодвинул стул и уселся на него с таким видом, словно смертельно устал. Аурика, недолго думая, последовала его примеру. Как, впрочем, и Офаниэль.

Сандал постоял немного посреди импровизированной комнаты, при этом чувствуя себя

полнейшим идиотом. Выругавшись сквозь зубы, он сложил крылья и отступил к стене, не представляя, что делать дальше.

Прошло несколько минут, в течение которых все молчали, думая каждый о своём. Но вот, послышались лёгкие шаги, и со стороны тёмного провала вновь появился Нигар. Он переоделся и теперь выглядел, как рок-певец на сцене. На нём были кожаные штаны, куртка, а на груди болталась большая серебряная цепь. В руках Карлик нёс запотевшую бутылку вина и несколько бокалов из горного хрусталя. Оглянувшись на Сандала, он невозмутимо проследовал в центр комнаты и уселся за стол, рядом с гостями.

— Прошу прощения, я слишком отвык от компании, поэтому просто забыл правила приличия, — бодро оправдывался он, откупоривая бутылку и разливая вино по бокалам. Рубиновая жидкость казалась тягучей и невесомой одновременно. Она медленно стекала в бокал, переливаясь неоновыми искорками.

— М-м, — почувствовав пряный и сладковатый аромат вина, который был подобен райскому нектару, Карлик блаженно закатил глаза. — Это моё любимое! Урожай тысяча четыреста пятидесятого года до нашей эры, — прокомментировал он, подвигая каждому гостю по бокалу. — Попробуйте, не пожалеете!

Аурика и Офаниэль одновременно взглянули на Беллора, который помрачнел, странно сузив зрачки. Бросив холодный взгляд на бокал, тот вдруг схватил его и в ярости запустил в стену. Хрусталь рассыпался брызгами осколков, а вино, едва коснувшись стены, облачком пара поднялось в воздух и исчезло.

— Ох! — карие глаза Нигара перестали лучиться добродушием и стали мёртвыми. — Ты не слишком вежлив, братишка! — выдавил он, тут же растеряв остатки напускного веселья. — Знаешь ведь, как много сил и средств вложено в это вино. Души зреют слишком медленно, а урожай ещё не скоро...

— Хватит болтать! — рявкнул Беллор, беря в руки бутылку. — Говори, зачем весь этот цирк, пока я тебя самого сюда не засунул! — и он многозначительно указал на узкое горлышко.

— Ты угрожаешь мне в ответ на гостеприимство? — Карлик презрительно фыркнул. — Где же твои манеры, Белл?

— Умерли вместе с моей дочерью! — процедил тот, поднимаясь из-за стола. — На этот раз ты перешёл границу, Нигар. Ты убил Эйренис и вдобавок изнасиловал её! Думаешь, после этого я всё ещё буду помнить о том, что ты мой брат?!

— Стоп, Беллор! Подожди! — Карлик выскочил из-за стола и попятился к стене, примирительно поднимая руки. — О чём ты толкуешь? Какое изнасилование? Я не занимаюсь подобными вещами, ты же знаешь!

— Я бы тебе поверил, если бы собственными глазами не видел труп! Ты там был, Нигар! Вместе с подонками, которые насиловали мою девочку! Ты помогал им заметать следы и в других преступлениях! И я должен знать, почему ты в этом участвовал? Неужели ради паршивого пойла ты пошёл на то, чтобы истязать мою дочь?!

— И мою тоже! — глухо выдохнул Офаниэль, вслед за Беллором поднимаясь со стула и направляясь к Карлику. Сандал подошёл с противоположной стороны, отрезая Нигару последний путь к отступлению. Тем временем, Аурика незаметно шагнула к выходу из пещеры, загородив собой проём.

— Погодите, давайте разберёмся, — заговорил Карлик, немного побледнев, однако продолжая сохранять спокойствие. Он смотрел только на брата, игнорируя всех

остальных. — Белл, мне ни к чему насилие — это абсурд! Ты ведь отлично знаешь, что самки сами к нам липнут. К тому же инцест — это отвратительно! — Нигар скривился от омерзения.

— Тогда кто это сделал? — неожиданно прервал его Сандал, сверля Карлика пылающим взглядом. — Я тоже хочу знать!

— Беллор, это вообще кто? — внезапно спросил Нигар, с ноткой откровенного презрения. — Ты не представил своих друзей.

— Это Правитель Клана Падших — Сандал, — угрюмо пояснил Беллор. — Офаниэля те должен знать. С Аурикой — моей дочерью — вы уже встречались.

— Ах, так эта девочка — твоя дочь? — мурлыкнул Карлик, изобразив на лице искреннее удивление. — Перерождённая?.. Она прелестна!

— И поэтому ты хотел убить и её? — прошипел Беллор, возвращая брата к разговору.

— Нет, — Карлик поморщился, словно кто-то наступил ему на ногу. — Я хотел лишь познакомиться с очаровательной девой, но ты приставил к ней какого-то болвана из общины. Я, кстати, так и не понял: кто кого охранял?

— Назови мне имена тех, кто во всём этом участвует, — проигнорировав его шутливый тон, повторил Беллор. — Кто тебя направляет, и зачем?

— Почему я должен отвечать на твои вопросы? — выражение лица Нигара вдруг изменилось, превратившись в злобную маску. — Ты давно отрёкся от нашего родства, Белл. Бросил меня! Для тебя Ориэль всегда был большим братом, чем я!

— Об Ориеле мы ещё поговорим, — фиалковые глаза стали быстро темнеть. — Но если ты не будешь отвечать на мои вопросы и не скажешь имена тех, кто натравил тебя на детей — я за себя не ручаюсь, Нигар. Даю тебе минуту, чтобы сказать мне правду. Время пошло.

— Ну, давай, убей меня, — Карлик вальяжно облокотился о стену, широко ухмыльнувшись. — Тогда вообще ничего не узнаешь.

— Лучше отвечай по-хорошему! — в разговор внезапно вступил Офаниэль. Его губы задрожали, обнажая острые змеиные клыки.

— Ох, как страшно! Сейчас описаюсь! — протянул Нигар, издевательски скривив рожу. В следующую секунду он что-то шепнул, и воздух вокруг Падших моментально сгустился, превратившись в вязкую субстанцию, похожую на жидкое стекло. Офаниэль, а за ним и Сандал, застыли на месте, словно живые статуи. Беллор зарычал, тут же оглянувшись на Аурику, которая продолжала стоять возле выхода. Та махнула рукой, показывая, что с ней всё в порядке.

— Зачем ты это сделал? — с досадой рявкнул Беллор, брезгливо рассматривая прозрачную, плотную, клейкообразную плёнку, облепившую тела его спутников. — Не можешь без своих фокусов?

— Твои дружки мне надоели! — огрызнулся Карлик, отрываясь от стены и направляясь к Аурике. — Как интересно, — протянул он, с любопытством разглядывая её. — У твоей дочери отличная защита, Белл. Мало того, что она меня чуть не прибила там, на берегу, так ещё и магия моя на неё не действует! Потрясающе!.. Кто её мать?

— Касиэра.

— Быть не может! — Нигар даже подскочил. — Что, серьёзно?! — его хитрые карие глаза наполнились восторгом. Он протянул руку и осторожно взял Аурику за запястье. Потянул за собой в комнату и усадил в кресло. — Бесподобна! — прошептал он, благоговейно её рассматривая. — Царица!.. И порода сразу видна!.. Как тебе удалось

окрутить Касиэру? — он насмешливо прищурился. — Не удержался от своих старых привычек, да, братец?

— Не твоё дело! — осадил Падший, однако его тон немного изменился. Сейчас он был усталым и серьёзным. — Мне нужны ответы, Гин.

— О, ты вспомнил моё старое имя! — Карлик расплылся в довольной усмешке. — Давно ты меня так не называл, — он уселся за стол, жестом предложив брату последовать его примеру. — Помню, ты первым додумался переставить буквы, чтобы Нигар звучало более нежно... Какие это были времена! — он вздохнул. — Мы гуляли в райском парке, любовались радугой в водопадах, наслаждались ароматом цветов. Потом ты начинал петь, а я плакал от счастья, когда звучал твой голос... Мы были такими юными, Белл, такими прекрасными... Жаль только, слишком наивными и доверчивыми, — заключил он с досадой. — Мы могли бы и сейчас пить амброзию и любить весь мир, если бы не Михаил... Не его чёртовы воины, которые вышвырнули нас из Рая, как каких-то низших тварей! И всё из-за того, что он не смог простить своей возлюбленной Риане связь с нашим отцом! Мы мозолили ему глаза только тем, что появились на свет. Один Ориэль плакал, когда Светлые сначала вышвырнули Риану, а потом низвергли на Землю и нас... Ты забыл об этом, Белл?

— Нет, не забыл, — лицо ангела становилось всё белее, пока он слушал брата.

— Тогда зачем ты пришёл ко мне, и требуешь ответов? Или ты не понимаешь, почему я потрошу Светлых, как свиней? Почему забираю их души и делаю из них это чёртово вино? Они украли у меня жизнь, Белл! Украли мать, отца, тебя, Рай! Они считают себя чистенькими и наслаждаются амброзией — вином из райских фруктов! А я буду наслаждаться ими! И никто мне этого не запретит, даже ты!

— Война давно закончилась, Гин. Пора оставить детские обиды и идти дальше.

— И это говорит мне мой грозный братец?! — Карлик задохнулся от возмущения. — Мне больно об этом слышать, Белл! Больно видеть, в кого ты превратился. В кого превратился я. Мы — близнецы, но перестали понимать друг друга. Посмотри на нас! Ты и я — мы самые сильные Падшие. Но я должен прятаться, а ты вынужден подчиняться такому ничтожеству, как этот Серафим! Вспомни, кто ты! Вспомни, чей ты сын! Ты одним пальцем можешь раздавить Сандала, как червяка! Можешь заставить всех ангелов подчиниться тебе. И не только на Земле, но и в Аду, и на Небесах!

— Мне кажется, мы уже обсуждали это не раз, Нигар, — Беллор устало вздохнул. — Мне не нужна власть, и я не собираюсь нигде править. Так что оставь попытки потешить свои амбиции за мой счёт. Если ты хотел меня разозлить, то у тебя получилось. Но возвращаться к старому я не намерен, запомни!

— Я бы на твоём месте не стал зарекаться, Белл, — процедил Карлик, злобно сверкнув глазами. — На этот раз всё гораздо сложнее. Тебе не удастся сделать то, за чем ты пришёл. Ты не сможешь никому помочь и остановить охоту.

— Почему?

— Условия сделки уже не те. Чтобы прекратить всё это, тебе придётся говорить не со мной, а с тем, кто давно ждёт вашей встречи и очень надеется, что ты на неё явишься. Догадываешься, о ком я говорю? — Карлик бросил быстрый взгляд в сторону застывших пленников и, убедившись, что они всё ещё неподвижны, посмотрел на Аурику, о которой почти забыл. — Очень жаль, малышка, но твоему отцу придётся тебя покинуть, — удручённо протянул он, обращаясь к ней. — Вряд ли он захочет взять тебя на предстоящую прогулку.

— Я не собираюсь ни на какую прогулку, Гин, — Беллор тут же оказался возле Аурики

и оттолкнул от неё Карлика. — Даже не надейся!

— Значит, ты не хочешь помочь бедняжке Эйренис и остальным несчастным из вашей компании? — Нигар насмешливо прищурился. — Их души сейчас томятся в Аду, но если ты не придёшь — они отправятся прямиком в мой погреб. В качестве чудесного напитка, разумеется.

— Так ты их не для себя похитил? — пробормотал Беллор, с досадой сжав кулаки. — Я так и знал.

— Увы, Белл, иногда лучше быть правой рукой Дьявола, чем стоять у него на пути. Тебе только предстоит понять эту истину, а я уже давно не питаю иллюзий.

Их разговор прервал протяжный сдавленный стон и странное шуршание со стороны пленников. Нигар обернулся и поморщился, наблюдая, как Офаниэль и Сандал ворочаются в невидимом вязком желе, облепившем их с головы до ног, безуспешно пытаясь высвободиться.

— Освободи их, Нигар! — внезапно потребовала Аурика, встав с кресла и подходя к нему, причём её вид на этот момент был вполне решительным.

— Аурика! — осадил дочь Беллор, но та не отреагировала. Продолжая хмуро смотреть на Карлика, она многозначительно кивнула ему на своих спутников.

Нигар некоторое время в упор разглядывал девушку, явно о чём-то размышляя. Потом, к удивлению Беллора, послушался и жестом руки снял с них чары. Пленники словно вынырнули из-под воды. Они согнулись пополам, хрипло и глубоко втягивая воздух, отчаянно пытаясь восстановить дыхание.

Аурика вернулась в кресло, а Сандал и Офаниэль, шатаясь, добрались до стола и рухнули на ближайшие стулья.

Глава 20. Тайны

— Я слышал, как ты говорил про Эйренис, — едва отдышавшись, Офаниэль повернулся к Карлику. — Что с ней? Где она?

— Твоя девочка в Аду, мой клыкастый друг, — Нигар приторно улыбнулся. — Под присмотром самых влиятельных персон из высшего общества. Она в безопасности. Пока.

— Что я должен сделать, чтобы она и дальше находилась в безопасности?

— Ты? — Нигар удивлённо поднял брови. — Ничего, Офаниэль. Судьба Эйренис полностью в руках моего упрямого брата — вы ведь слышали, конечно, наш разговор.

Офаниэль обернулся и взглянул на Беллора. Его глаза в этот момент были наполнены такой невыразимой мукой, что Беллор, не выдержав, опустил голову.

— Хорошо, — наконец, процедил он, понимая, что все ждут его решения. — Будь по твоему, Гин. Я пойду, куда скажешь, но прежде ты назовёшь мне имена тех, кто измывался над нашими детьми. Пусть все здесь присутствующие узнают их прежде, чем я окажусь в Аду.

— Зачем так торопиться, Белл? Вот вернёшься, тогда и поговорим.

— Ты отлично знаешь, что я не вернусь, — ангел раздражённо качнул головой. — Поэтому прекрати свои игры. Ты оставишь клан в покое и выдашь нам предателей. Только тогда я выполню свою часть сделки.

— Ну, хорошо, — после долгого размышления Карлик всё же согласился. — Я прекращу охоту и назову имена, но, мне кажется, вы их и так знаете... — тут он в упор взглянул на Сандала. — По крайней мере, один из вас точно в курсе, — тихо добавил он.

Беллор проследил за взглядом брата и побелел. Но прежде, чем он нашёл, что сказать,

Нигар продолжил, теперь уже обращаясь к Правителю.

— Вот уж не думал, что сыночек Афаэла окажется настолько сентиментальным, — ехидно протянул Нигар, медленно прохаживаясь вокруг Сандала. — Наверное, сказала детская травма, да? Папочка-то тебя не слишком любил, поэтому ты и не хочешь ничем ранить своего отпрыска?

— Что ты знаешь о моём сыне и обо мне? — глухо поинтересовался Сандал, однако его взгляд заметно погас, став каким-то безжизненным.

— Всё знаю, Серафим. Мы с Афаэлом часто беседовали в последнее время, и он рассказал, как ты низверг его в Преисподнюю. Ты убил отца, который тебя вырастил, отомстив за то, что сам же сейчас и проповедуешь, став главой клана. Куда делась твоя Свободная воля и чувство попранного достоинства, когда ты повторно отправил свою сестру на церемонию? И где была гордость, когда твоя Светлая подружка пыталась откупиться собой, чтобы защитить других?.. Белл поступил так благородно, — Карлик ухмыльнулся, скосив на брата лукавый взгляд. — Вот уж не ожидал от него... Но это всё уже в прошлом, — неожиданно холодно и по деловому подытожил он. — Настоящее гораздо интересней. Ответь нам, Сандал: почему ты — Ловец Душ, Тёмный Серафим и Правитель — не предупредил клан о собственном сыне, что разгуливает среди вас без Души? Что у него характеристики Инквизитора и склонности психопата? Что у него есть способности мысленно связываться с любым живым существом? Ты что, надеялся, что обо всём этом никто никогда не узнает?

— Что значит, без Души?! — тут Беллор всё же не выдержал и, приподнявшись со стула, в ярости оглянулся на Правителя. — И ты об этом молчал, Сандал?!

— О! Он о многом молчал, Белл, — удовлетворённый реакцией брата, с удовольствием протянул Карлик. — Ибо в последнем убийстве девочек принимал участие не только Арий, но и его брат Шандор. Там был и ещё один подросток, но я не запомнил его имени. Впрочем, оно мне и не интересно. Зато запах того парня я уже встречал. У озера.

— Вимал! — прошипел Офаниэль, вскочив и задрожав от ненависти. — Сын Уриэля!

— Да, точно, Вимал, — Нигар снисходительно улыбнулся. — Когда я пришёл, человеческая девчонка была мертва, а ваша общая дочка уже умирала. Она была парализована и истекала кровью. Я оказал вам услугу, избавив её от мучений.

— Расскажи про других, — с трудом шевеля губами, попросил Беллор. Он больше не смотрел на Сандала, чтобы не дать себе повода сорвать на нём злость и убить прямо сейчас.

— А что рассказывать? — Карлик пожал плечами. — Арий связался со мной, когда у него распустились крылья. Мы договорились, что он поможет мне, а я ему... Первым был мальчик. Чистокровный. Там, на озере... Арий его сильно избил и хотел скрыть своё участие. Парень был при смерти, когда я его прикончил.

— А девочку ты видел? Софию? Она — нефилим?

— Нет. Запах девочки был, но я не стал выяснять, кому он принадлежал. На озере стояла палящая жара, а я не выношу пекло — ты же знаешь, Белл. Так что её судьба меня мало волновала.

— Что было потом?

— Вторым был дружок Ария. Не знаю, чем он ему не угодил, но сынок Сандала попросил меня прикончить парнишку, что, собственно, я и сделал. Правда, пришлось ещё и нефилимов с собой захватить, но о них плакать всё равно никто не будет, так?

— Что ты сделал с их душами?

— Ты о нефилимах? Я продал их в Ад. Там вечный дефицит рабов, так что ушли на «ура».

— Я говорю о чистокровных, Нигар!

— А зачем ты спрашиваешь, Белл, если и сам прекрасно знаешь? — Карлик недовольно поморщился. — Души Падших тоже имеют свою ценность в моём деле. Они придают вину особую пряность, этакую изюминку, и делают его более изысканным... Здесь их души. Зреют уже на дереве.

— Армисаэля тоже ты убил? — внезапно спросил Офаниэль, когда Беллор смолк, переваривая услышанное.

— Вашего целителя? — Нигар недоумённо поднял брови. — Помилуй, Змей, нельзя же вешать на меня всех собак! Я лекаря пальцем не трогал, клянусь!

Офаниэль перевёл взгляд на Беллора и увидел, как тот сосредоточенно замер, о чём-то размышляя.

— Для чего ты вообще связался с Арием? — наконец, спросил Беллор, по-видимому, оставив загадку с исчезновением доктора на потом.

— Ну, я же уже сказал, Белл... Мне нужно было устроить тебе свидание. Я думал, ты придёшь ко мне сразу же, когда выяснится, что я забрал душу Ария. Но Сандал не спешил раскрывать тайну, поэтому пришлось воспользоваться другими методами. И вообще, сначала я хотел лишь забрать душу этой Светлой самки, но оказалось, что она беременна. Пока я возился с душой ребёнка, вы сумели нейтрализовать мои чары, и я остался ни с чем.

— Почему же Арий выжил, и где его душа?

— Я не успел завершить начатое — лишь поэтому Арий до сих пор жив. Ребёнка защищала утроба матери, а вы слишком быстро избавили её от яда.

— Арий к нему адаптировался.

— Знаю. Без души тело не так уязвимо. Оно быстро адаптируется к любому воздействию.

— Что ты сделал с душой моего сына? — хрипло спросил Сандал, дрожа от боли и ненависти.

— Я продал её, — Карлик довольно ухмыльнулся. — Люциферу. У него в коллекции никогда не было души нерождённого младенца Падшего, да ещё с такой чистой кровью. Он пообещал хранить этот уникальный экземпляр. Наверное, душа Ария по-прежнему у него, хотя я могу и ошибаться.

— Аурику ты тоже собирался убить по просьбе Ария? — вернулся к разговору Беллор.

— Да, он попросил. Кажется, ты ему чем-то здорово насолил, братик. Кроме того, мне тоже было выгодно тебя спровоцировать.

— Что ж, тебе это удалось, — Беллор обречённо кивнул и поднялся. — Ладно, нечего больше тянуть, — он обернулся к своим спутникам. — Заберите с собой Аурику и возвращайтесь домой. Офаниэль, передай Касиэре... Впрочем, ничего не передавай. Просто попроси её присмотреть за нашей дочкой, ладно?

— Прости, Беллор, но это придётся сделать Сандалу. Я иду с тобой! — ангел решительно встал, всем своим видом показывая, что спорить бесполезно.

— Я тоже иду, Беллор! — тут же вклинился Сандал, подходя к Падшим. — Я заварил всю эту кашу, я и должен её и расхлёбывать. Тем более, душа Ария там, и я хочу её вернуть.

— Ты её не вернёшь, — прошипел Беллор, с трудом сдерживаясь. — Тебе лучше отправиться в деревню и позаботиться о том, чтобы твой сынок не натворил ещё каких-

нибудь бед! Кроме того, нужно выяснить, что случилось с Армисаэлем.

— Если хочешь, Белл, я могу проводить Аурику до дома, — как ни в чём не бывало предложил Нигар.

— Не нужно меня провожать! — та порывисто вскочила, замотав головой. — Я пойду с вами!

— Никуда ты не пойдёшь! — моментально осадил Беллор, но она даже не дрогнула. Упрямо взглянув в глаза отцу, она спокойно повторила:

— Я иду с вами! И не нужно решать за меня, что делать!

— Ты ещё маленькая, Аурика!

— Не такая маленькая, как ты считаешь! — огрызнулась она. — У меня — крылья, а значит, я сама могу за себя отвечать. К тому же, я никуда не пущу тебя одного! И вообще, ты разве не понял, что меня всё равно некому водить за ручку? Или ты считаешь, что безопасней будет доверить меня Нигару?

— Послушай, — Беллор вздохнул и взял её за плечи. — Тебе нельзя со мной, малышка. Я и сам не знаю, что меня там ждёт. А учитывая то, что ты дочь Касиэры, ещё неизвестно, как к этому отнесётся Люцифер. Ад — не место для прогулок. Врата в этот мир можно открыть только с нашей стороны. Вполне возможно, что обратно, на Землю, мы не сумеем вернуться... никогда...

— Тогда тем более я пойду с тобой! — шепнула она, крепко обняв отца. — Не бросай меня, пожалуйста! — умоляюще всхлипнула она. — Ты ведь знаешь, что со мной сделают в общине!

— Тадиэль тебя защитит.

— Нет! Я не хочу! Я боюсь! Пожалуйста, лучше я пойду с тобой, отец! Не оставляй меня здесь одну! Мне страшно!

— Белл, — Карлик, наблюдавший за ними, неожиданно вмешался. — Да возьми ты её, чего бояться? С тобой она будет в большей безопасности, чем рядом с сыновьями Сандала. Только представь, как они отреагируют на перерождённую?

— Он прав, блондин, — Офаниэль задумчиво кивнул. — Конечно, мы не знаем, как там сейчас в Аду, но отпускать Аурику одну в деревню — то же, что послать её в пасть самого дьявола. Неизвестно ещё, что хуже.

— У Аурики нет клейма Посвящения, Офаниэль, — мрачно заметил Беллор. — Даже если бы я захотел её взять, она бы оказалась уязвимой перед волей Люцифера. Он сможет подчинить её себе и превратить в кого захочет. Нет, я не могу так рисковать.

— Офаниэль! — Аурика сорвалась с места и бросилась на шею ангела. — Офаниэль, прошу тебя! Ты же можешь провести обряд! Пожалуйста, сделай это! Я прошу тебя! Прощу!.. — её глаза были полны слёз и умоляюще смотрели на Падшего.

— Я не могу, Аурика, — Офаниэль печально покачал головой. — Все мои питомцы сгорели в том пожаре. У меня нет возможности провести обряд.

— Прощу прощения, но я совсем забыл, — вновь вмешался Карлик, показательно хлопнув себя по лбу. — Вам покажется невероятным, но я могу вам помочь. Дело в том, что во время Посвящения Ария, когда мой яд случайно причинил вред маленькой змейке, по кличке Аспид, я очень расстроился...

— Ты был на Посвящении?! — вскинулся Беллор, а Сандал вновь побледнел.

— Ну, да, — Нигар небрежно кивнул. — Какое-то время я наблюдал за Арием, чтобы не пропустить тот момент, когда всем станет известно о его маленькой тайне. Это должно было

неизбежно случиться при совершении обряда, так что мне пришлось торчать в бункере до рассвета. Так вот, я увидел, как бедный Аспид пожертвовал собой ради того, чтобы показать своему нерадивому хозяину, где кроется опасность. Потом случилась потасовка, и все забыли про змею. Я взял её и хотел похоронить. Но Аспид оказался крепким орешком. Он был совсем плох, но ещё не умер. Я нейтрализовал свой яд в его крови и...

— Он жив?! — недоверчиво выдохнул Офаниэль, широко раскрыв глаза.

— Ну, разумеется, — Карлик даже фыркнул, удивлённый непонятливостью ангела. — Жаль, конечно, что придётся его вернуть, ведь мы уже подружились... — Нигар направился к одной из настенных полок и снял с неё небольшой плетёный короб, устеленный мягкой подстилкой из сухой травы. Запустив туда руку, Карлик достал змею и показал Офаниэлю.

— Аспид! — ахнул Падший, нерешительно протянув руки. Змея пошевелилась, затем приподняла голову и, чуть-чуть поведив раздвоенным языком в разные стороны, мгновенно скользнула в ладони хозяина. Потом, тихонько зашипев, Аспид привычно обвился вокруг запястья Офаниэля и умиротворённо прикрыл веки.

— О, как это трогательно! — умилительно растянув губы в улыбке, Нигар обернулся и подмигнул Беллору. — Надеюсь, это хоть немного изменит твоё мнение обо мне, братик? Как видишь, я по-прежнему склонен к сантиментам.

Тем временем Офаниэль любовно гладил питомца двумя пальцами, что-то тихо шепча. От этого занятия его отвлекла Аурика, осторожно тронув ангела за рукав.

— Помоги мне! — умоляюще попросила она, когда Офаниэль поднял на неё взгляд своих жёлто-зелёных глаз. — Теперь же ты можешь!.. Прощу, Офаниэль!

Падший вновь посерьёзnel и посмотрел на Беллора.

— Ты позволишь, Беллор? — спросил он, проигнорировав слёзный тон Аурики.

Тот помолчал, потом покосился на Карлика и вновь перевёл взгляд на Офаниэля.

— Хорошо, — наконец, согласился он. — Только пусть Аспид сначала укусит меня.

— Ой, как некрасиво, Белл! — лицо Нигара потемнело, а карие глаза наполнились искренним негодованием. — Вот и делай после этого добро ангелам! Собственный брат уже не доверяет! — он отвернулся, пыхтя от возмущения.

Но Беллор сделал вид, что не заметил попыток Карлика считать себя глубоко оскорблённым. Он подошёл к Офаниэлю и, засучив рукав, поднёс запястье к голове Аспида.

— Стой, Беллор! Не надо! — на этот раз помешал Сандал. — Мы можем по-другому проверить, как теперь яд Аспида действует на Падшего... Офаниэль, — обратился он к Змеиному ангелу. — Я прошу тебя провести надо мной обряд Посвящения. Тот, который ты не провёл мне в детстве, когда выяснилось, что у меня Свободная воля.

— Зачем тебе это? — глухо поинтересовался Офаниэль, глядя на Правителя с неприкрытым презрением.

— Мне нужно получить клеймо, — помолчав, выдавил Сандал. — Дело в том, что я, похоже, растерял свои прежние характеристики после перерождения в Ловца Душ. Став Серафимом, я перестал быть собой и больше не чувствую, что свободен в своих действиях и поступках. Это не попытка оправдаться, Беллор, — кинул он. — Это — правда. Иногда мне кажется, что мной руководит Зло... Да, я догадывался, что Арий может быть причастен ко всему, что происходит, но у меня не хватало сил в этом признаться. Каждый раз, как только я собирался с кем-то поделиться, меня охватывал ужас от того, что я потеряю сына. Этот ужас сковывал мои уста и буквально парализовывал. Я не мог сказать правду, поверьте. Меня словно кто-то заставлял молчать... И вот я предал свой Клан. Я потерял любимую женщину.

Я потерял своих детей... Мне больше терять нечего, но я не хочу причинить ещё большее зло, пойдя на поводу у Люцифера. Офаниэль, прошу тебя, если ты можешь запечатать мою душу клеймом Аспида — сделай это! Не позволяйте мне совершить ещё больше бед, чем я уже натворил!

— Что скажешь, Беллор? — после долгого напряжённого молчания Офаниэль обернулся к другу.

— Обряд не сотрёт твои ошибки, Правитель, — тон Беллора по-прежнему был ледяным. — И если мы когда-нибудь вернёмся домой — тебя будет судить весь Клан. А пока можешь поставить ему клеймо, Офаниэль — хуже не будет.

— Хорошо, но предупреждаю: после обряда Сандал и Аурика сразу идти не смогут. Им нужен будет отдых в двенадцать часов, пока не закончится действие яда.

— Ты дашь нам время, Гин? — Беллор обернулся к брату.

— Только ради малышки, — буркнул Карлик, кивнув на Аурику. — Она не виновата, что её папочка — такой осёл!

— Тогда приступай, Офаниэль, — оставив оскорбление без внимания, тот вернулся за стол.

— Нет-нет! Только не здесь! — возмутился Нигар, когда Сандал начал скидывать куртку. — Идите за мной! У меня есть и другая комната... Беллор, ну, что у них за манеры?! — продолжая бурчать, Карлик повёл Офаниэля, Сандала и Аурику в соседнее помещение. Беллор остался сидеть. Прекрасно зная своего брата и чувствуя его настроение, он понимал, что Нигар не нанесёт удар из-за угла и не причинит вреда никому из его спутников.

Через несколько минут Карлик вернулся и уселся за стол рядом с братом.

— Может, всё же выпьешь со мной? — больше не ёрничая, с тоской спросил он. — Вспомни хотя бы, каково это на вкус.

— Не хочу вспоминать, — Беллор покачал головой.

— У тебя хорошая дочка, — вздохнув, Нигар налил себе вина. — Очень на тебя похожа. Извини, что так всё вышло, Белл...

— Что нужно от меня Люциферу, ты знаешь? — спросил тот, помолчав.

— Всё то же, я полагаю. Впрочем, в свои планы он меня не посвящает.

— А Ориэль? Зачем ты его похитил, Гин?

— Из-за Михаила. Я знал, что Архангел бросится к тебе за помощью, чтобы спасти своего сына. Ведь так и вышло?

— Ориэль — наш брат по матери, Гин. Как бы ты сильно ни желал Светлым смерти, он никогда не делал нам зла. Напротив, старался защитить от своего отца, когда тот решил выкинуть нас из Рая. Ты не можешь так подло платить Ориэлю за всё, что он для нас сделал.

— Да не беспокойся, отпущу я его душу, — неохотно протянул Карлик, прихлёбывая янтарный напиток из хрустального бокала. — Очнётся этот ваш Правитель, пусть заберёт Ориэля и тех, что остались. Всё равно их души скоро испортятся. А мне только вони здесь не хватало.

— Сколько их?

— Двадцать или тридцать... Остальных я уже переработал, — Нигар кивнул на бутылку с вином.

— Тебе, наверняка, известно, Гин, о существовании иных Адских Врат? Кроме тех, что запечатала Натаниэль? — после долгой паузы совсем тихо поинтересовался Беллор.

— Да, есть ещё ходы, но все они открываются только с нашей стороны. Ими пользуются Поставщики, единственные демоны, которые могут пересекать границу. Они снабжают Ад всякой всячиной с Земли.

— А как выходишь оттуда ты?

— Жду, когда ворота откроются, и выхожу. Падшие могут выйти, Белл, а демоны, не считая Поставщиков, нет. Им закрыт путь в другие Миры.

— Значит, чисто теоретически, мы можем пройти обратно?

— Боюсь, что нет, брат, — Нигар сокрушённо вздохнул, качнув головой. — Через Главные Врата можно выйти только с печатью Люцифера. Он лично даёт пропуск, иначе этот путь становится непроходимым. Другие Врата вам не найти. Они невидимы, и лишь одному Люциферу известно, где они находятся. Насколько я знаю, ещё ни одной душе не удалось разыскать их и сбежать. Даже Касиэра этого не могла, пока Тадиэль своей магией не указал ей путь к Свету. Ох, и заварушка тогда началась! Люцифер рвал и метал! Всю охрану на собачьи консервы пустил. После этого случая дорога в Ад два года была закрыта, и мой бизнес совсем завял... Так что вам не вернуться сюда, если Хозяин сам не захочет вас отпустить, Белл. Да и Тадиэль вас не выгасит теперь. Крови Светлого-то у вас нет. А без этого компонента магия не работает.

Их беседу прервал звук шагов по коридору. Вернулся Офаниэль, внося в комнату Аурику, которую держал на руках. Она была бледной и слишком слабой, чтобы идти самой.

— Как она? — Беллор метнулся к дочери, забирая её у ангела.

— Всё хорошо, Беллор, — успокоил Офаниэль, передавая девочку. — Сейчас она не может двигаться, но это пройдёт через несколько часов, как только кончится действие яда.

— Кладите её сюда! — неожиданно предложил Нигар, указав на свою кровать. — Пусть малышка поспит немного, — он отбросил в сторону расшитое покрывало и помог устроить Аурику на тёплом, мягком матрасе. После чего сам укрыл её пуховым одеялом, заботливо подоткнув его со всех сторон.

— А где Сандал? — только потом спросил Беллор, убедившись, что с дочерью всё в порядке.

— Сидит на полу в соседней комнате. Он тоже не может идти, но я подумал, ему лучше будет остаться пока там.

— Он скоро оправится?

— Да, минут через двадцать встанет. Но какое-то время паралич будет сковывать его движения. Так что по-любому нам придётся задержаться.

— Ну, вот, а ты подозревал меня в коварстве, — Карлик обвиняюще взглянул на брата.

— Если бы ты не давал мне повода, я бы не подозревал, — огрызнулся Беллор.

Карлик помрачнел, но потом его взгляд упал на спящую Аурику, и его лицо просветлело.

— Твоя дочка очень красивая, — с нежным восхищением заметил он, задумчиво её разглядывая. — Если хочешь, оставь её со мной, Белл. Я не причиню ей зла, клянусь! И я позабочусь о ней.

— Нет, не могу, Нигар. Аурика права: нам лучше держаться вместе.

— Конечно, — удручённо буркнул Карлик, опуская голову.

Глава 21. Рухнувшие планы

В школе было непривычно тихо. Уроки закончились, и Лайла, устало вздохнув, сгребла со стола тетрадки с контрольными работами и кое-как запихала в сумку. Прошедший день

вымотал её основательно. В связи с последними трагическими событиями все разговоры в школе касались только их. Учеников невозможно было успокоить. Все перешёптывались, перебрасывались записками, строили догадки и предположения. Такая нервная атмосфера не способствовала продуктивному обучению и лишь нагнетала напряжённость. Да ещё Тадиэль, который за день дважды заходил в школу, контролируя порядок, добавлял градус к всеобщей истерии. Лайла злилась на него, на учеников, на всех. Особенно на Натаниэль. Та не пришла на работу, и Лайле пришлось переписывать расписание, чтобы разбросать её уроки на других учителей.

Бросив хмурый взгляд на подоконник, Лайла вздохнула, вспомнив о подвядших цветах, которые собиралась полить. Она не любила эти чахлые растения в горшках, но прилежно поливала их каждую неделю, чтобы сохранить в кабинете видимость домашнего уюта. Взяв в руки маленькую лейку, она наполнила её водой и подошла к окну. Во дворе было пусто, если не считать троих старшеклассников, стоявших у кромки футбольного поля.

«Ну, конечно: Арий, Шандор и Вимал... Эти домой не торопятся».

Словно услышав мысли Лайлы, подростки подхватили школьные сумки и разошлись в разные стороны. Впрочем, скоро причина их поспешного ретирования стала понятна. Во дворе школы вновь появился Тадиэль. Увидев его, Лайла с досадой фыркнула и, поставив лейку, полезла в сумку за тетрадами. До прихода Тадиэля она успела разложить их на столе и теперь усиленно делала вид, что полностью погружена в проверку контрольной. Чрезмерная опека клана и, в частности, Тадиэля выводила из себя. Вспоминая весёлые беззаботные деньки в колледже, Лайла с тоской думала о том, что теперь ей придётся терпеть «заботу» Старших всю жизнь. Школа, которая поначалу являлась своеобразной отдушиной от серых будней, сейчас уже не радовала. Дети раздражали, тетрадки бесили, а Тадиэль своим постоянным бурчанием так вообще стал похож на Афаэла. Лайла уже подумывала уйти от него, но всё как-то откладывала, не решаясь сделать кардинальный шаг. Но сейчас, пребывая в далеко не лучшем расположении духа, она была готова на что угодно, лишь бы её оставили в покое. Поэтому, когда Тадиэль вошёл в кабинет, Лайла даже не подняла головы, всем своим видом показывая, что не расположена к общению.

— Тебе лучше заняться этим дома, Лайла, — привычно определив её настроение, негромко заметил Падший. — Собирайся, я тебя провожу.

— Не жди меня — я сама дойду, — отмахнулась она, продолжая пустым взглядом рассматривать строчки примеров.

— Перестань, сейчас не лучшее время для капризов, — в голосе ангела послышалось раздражение.

Лайла оторвалась от созерцания чьих-то каракулей и взглянула на Падшего. В её серых глазах появился вызов.

— С меня хватит! — неожиданно даже для самой себя решительно выдохнула она. — С сегодняшнего дня я живу в своём доме, Тадиэль! И, пожалуйста, оставь свою заботу обо мне. Я прекрасно и сама о себе позабочусь, ясно?

— Карлик может вернуться, Лайла...

— И что? Ты всё равно не сможешь защитить меня от него. Никто не сможет. Так какой тебе смысл разыгрывать из себя рыцаря, Тадиэль?

— Лайла, давай оставим спор на потом. Возвращайся домой, поняла?

— Не указывай мне! — Лайла аж подпрыгнула. — Я не твоя собственность! Повторяю: мне не нужна опека и я не хочу больше жить в твоём доме! У меня есть свой! Так что уходи и

забуди обо мене, Тадиэль! Мне это всё надоело!

— Хорошо, — помолчав, Падший угрюмо кивнул. — Как хочешь, Лайла. Если передумаешь, ты знаешь, где меня найти... Мой дом всегда открыт для тебя — помни об этом...

Он ушёл, а Лайла облегчённо перевела дыхание. Давно пора было это сделать. Всё-таки древние законы не просто так написаны. Адорос был очень мудрым, когда ограничил права Падших на самок. Невозможно представить, что бы было, если бы самки до конца жизни принадлежали одному партнёру. Наверное, такие отношения неизбежно оканчивались убийством одного партнёра другим. И, зная себя, Лайла могла бы поручиться, что убийство совершали бы именно женщины.

После того, как Тадиэль ушёл, Лайла заметно повеселела. Немного огорчало только одно: в её доме давно никто не жил, а значит, он нуждался в том, чтобы привести его в порядок. Кроме того, в холодильнике совсем не было еды, и придётся ехать в город, чтобы запастись всем необходимым. Однако даже это не испортило ей чувство приятного освобождения. Запихав злополучные тетрадки обратно в сумку, Лайла, напевая, выскочила из кабинета и, сбегав по ступенькам крыльца, плюхнулась за руль своего новенького роскошного автомобиля, подаренного ей одним из Старших ангелов совсем недавно. Кажется, это был Кассиэль... Или Эрелим?.. Она даже не помнила. Да и какая разница, если кто-то решил сделать ей подарок, и новый автомобиль был поистине шикарным? Утопив педаль газа, Лайла выехала со стоянки и помчалась в сторону города.

* * *

Вернувшись из города уже под вечер, Лайла кое-как отволокла груды покупок к крыльцу и замешкалась, роясь в сумке, чтобы отыскать ключи от дома. Ключи оказались на самом дне и, проклиная всё на свете, она с трудом отперла дверь. Задев сумки, из которых всё посыпалось, она чертыхнулась, мысленно пообещав себе больше не надевать в город туфли на высоком каблуке и почаще выбирать по магазинам. С непривычки от тяжёлых сумок ныли руки и спина. К тому же, как оказалось, она понятия не имела, сколько денег у неё на карте и сколько понадобится, чтобы купить то, что хочется. К счастью, денег оказалось достаточно, хотя Лайла никогда не интересовалась ни своей зарплатой учителя, ни тем, сколько денег перечисляет община на её счёт. В банке ей назвали какую-то семизначную сумму, от которой Лайла впала в лёгкий ступор и ещё долго приходила в себя. Чтобы кое-как собраться с мыслями, она зашла в ресторан. Пообедав и насладившись десертом в виде шоколадного мороженого, Лайла ещё долго ездила по городу, рассматривая обновлённые витрины и наслаждаясь свободой.

В конце концов, она вспомнила, зачем приехала, и зашла в первый попавшийся супермаркет. Но и здесь возникли сложности. Не представляя, что у неё есть из посуды и кухонных принадлежностей, Лайла покупала всё подряд и завалила тележку под завязку так, что продукты уже не помещались. Пришлось оплатить счёт и идти выгружаться к машине, после чего снова вернуться. Да ещё дважды стоять в очереди в кассу, чего она терпеть не могла. После столь насыщенного приключениями путешествия Лайла благоразумно решила, что в следующий раз составит список или просто пошлёт в город кого-то из нефилимов, которые всегда знали, что ей необходимо. Теперь же оставалось только перетащить все покупки в дом и решить, куда их девать.

Тёмная, пыльная и затхлая прихожая не вдохновляла Лайлу на то, чтобы сразу заняться делами. В доме было холодно, сыро и неуютно. Бросив покупки посреди коридора, она

сокрушённо вздохнула, подумав о том, что, пожалуй, поспешила так резко порвать с Тадиэлем. Если бы она сегодня ушла с ним, то сейчас бы её ждали тёплая ванна, любимый мягкий халатик и шикарный ужин. А потом нежные крылья, ласковые слова и... Она опять вздохнула и разозлилась уже на саму себя. Хотела вырваться из плена, а теперь уже почти жалеет, что это ей удалось! Женская логика...

Бросив мрачный взгляд на сумки, Лайла зажгла свет и прошествовала на кухню. Провозившись полчаса с поиском розетки, она подключила холодильник и поняла, что что-то готовить и вообще возиться с продуктами уже не осталось сил. Оставив сумки в прихожей, она включила телевизор и, забравшись на диван, накрылась пледом и стала проверять тетради. Стопка контрольных была внушительной, и когда Лайла добралась до половины, за окном уже стало темно. Взяв очередную тетрадь, она перелистнула несколько страниц, и ей на колени выпал свёрнутый листок бумаги. Очередная любовная записка или очередная глупость кого-то из учеников. Школьники часто забывали свои короткие вирши в работах, поэтому Лайла, привычно глянув, кому принадлежит тетрадь, равнодушно развернула записку. Оказалось, что тетрадь принадлежит Вималу, но почерк на бумаге заставил её насторожиться. Особенно, когда взгляд пробежал по строчкам. Почерк явно принадлежал Арию. За столько лет работы учителем, Лайла хорошо изучила его: ровный, аккуратный, почти каллиграфический. Рука никогда не дрогнет даже на контрольной. Буквы уверенные, правильные, безупречные:

«Жду тебя сегодня после полуночи. Нужно решить, что делать с А., пока его не учуяли. И помни: мы теперь крепко повязаны. Не придёшь — пеняй на себя».

Закончив читать, Лайла почувствовала, как ей стало нехорошо. Она побледнела, всё ещё не решаясь поверить прочитанному. Потом пришла мысль: «Что делать? Отнести записку Тадиэлю? Чёрт, как же не хочется снова с ним встречаться! А если «А» — это вовсе не Армисаэль, что тогда? Возможно, речь идёт вообще не про ангела, а про какую-то вещь?! Лайла будет выглядеть, как истеричка, которая всего боится, и Тадиэль просто запрет её дома, да ещё и охрану приставит!» Нет, этого допустить Лайла никак не могла. Прежде, чем выставлять себя законченным параноиком, нужно убедиться, что её подозрения не беспочвенны.

Отложив тетради, Лайла встала и зашагала по комнате, обдумывая ситуацию. В первую очередь следовало решить, с чего начать своё расследование. Если предположить, что «А» — это Армисаэль, который таинственно исчез по пути домой, то где Арий с друзьями могли его удерживать?.. И тут Лайла поняла, что уже знает ответ. В доме Афаэла был подвал, где когда-то удерживали Сандаля. Лайла была там много раз до того случая и видела цепи, закреплённые на стене. Значит, если её подозрения верны, Армисаэля могут держать там.

Отлично ориентируясь в своём бывшем особняке и его окрестностях, Лайла помнила, что запасные ключи от дома и подвала всегда висели на стене в гараже, где когда-то стояла машина Афаэла. Гараж не запирался и находился на отшибе, поэтому пробраться туда не составляло труда. Проблематичнее будет попасть в сам подвал так, чтобы никто не заметил, но тут придётся положиться на удачу. Задача казалась слишком авантюрной, но выполнимой. К тому же Лайла решила: если всё это лишь плод её воображения и Армисаэля в подвале не окажется, она просто забудет эту историю и больше не станет не во что ввязываться. По крайней мере, и идиоткой в глазах Тадиэля тоже выглядеть не будет — это успокаивало.

Прокрутив в голове все детали предстоящей «операции», она переделалась в удобные джинсы, тёмную спортивную кофту и лёгкие кожаные кроссовки. Разыскала в кладовке фонарик и выскочила на улицу, даже не заперев дверь.

До дома Афаэла, где сейчас проживал Сандал с сыновьями, было несколько минут ходу. Стараясь держаться густых деревьев и стен домов, чтобы не привлекать внимания паривших высоко в небе патрульных, Лайла очень скоро оказалась возле гаража Афаэла. Первая половина плана сработала идеально. Гараж укутывала густая листва растущих подле деревьев, так что Лайла, мышкой проскользнув внутрь, быстро отыскала заветные ключики и, сжав их в кулаке, прошмыгнула обратно. Оказавшись снаружи, она немного отдышалась после пережитого волнения и, мысленно себя подбодрив, направилась через двор к подвалу.

В большинстве окон особняка было темно, хотя на втором этаже тускло отсвечивали неяркие огоньки бра. Значит, братья были дома. По крайней мере, в спальнях горел свет. Так и не придумав толком, что будет врать в случае, если её обнаружат, Лайла с замиранием сердца приблизилась к дверям подвала.

Осторожно повернув в замке ключ, она приоткрыла тяжёлую дверь и заглянула внутрь. В подвале стояла крошечная тьма, но Лайла отчётливо слышала какой-то странный звук, похожий на стон. Достав фонарик, она стала спускаться по крутой каменной лестнице. Свет зажечь она не решилась.

В подвале было душно и пахло сыростью. Серые стены давили, низкий потолок угрожающе нависал над головой, и по нему расплзались чёрные неясные тени. Ёжась от неприятного холодка, пробежавшего по коже, и проклиная себя за авантюризм, Лайла уже хотела было повернуть обратно, но тут до её ушей снова донёсся стон. Пообещав себе больше не ввязываться в подобные истории, она стиснула зубы, решив довести дело до конца, после чего сразу же убраться из этого мрачного склепа.

Наконец лестница кончилась, и Лайла очутилась в широком, почти пустом помещении с каменным полом, шаги по которому сейчас отражались неприятным гулким эхом.

Остановившись у самого входа, Лайла нервно сглотнула комок в пересохшем горле и чуть дрожащей рукой направила свет фонаря на стены. Пробежав лучом по потрескавшимся кирпичам, она увидела у дальней стены висевшую на цепях человеческую фигуру. Понадобилось всего несколько секунд, чтобы понять — это был Армисаэль. Забыв об осторожности, Лайла кинулась к нему.

— Армисаэль! — вскрикнула она от ужаса, когда, приблизившись, разглядела истерзанное тело ангела и заплывшее кровоподтёками лицо. — Армисаэль, ты жив?

Доктор застонал и что-то прошептал потрескавшимися губами, но она не расслышала. Оглядев цепи, она вдруг осознала, что не сможет их снять. Нужно было спешить за помощью, но как оставить доктора здесь одного, да ещё в таком состоянии?! Замешкавшись, Лайла отчаянно пыталась что-то придумать, но тут Армисаэль вновь что-то прошептал, и она отчётливо слышала: — «Беги!.. Беги, Лайла!»

В последний раз, взглянув в лицо Падшего, она развернулась и бросилась назад к лестнице. И в этот самый момент наверху скрипнула дверь и помещение залил свет. Лайла замерла как вкопанная, чувствуя, как волосы на её затылке становятся дыбом. Тяжёлые шаги сразу нескольких человек неумолимо приближались, заставляя её ощутить себя дичью, загнанной охотниками в ловушку. Бежать было некуда. Прятаться тоже. Надеяться вырваться с помощью острых когтей и зубов — слишком наивно. Оставалось просто ждать.

В проёме лестницы появились трое: Арий, Шандор и Вимал. Арий шагнул первым и

увидев Лайлу, широко ухмыльнулся, потом вразвалочку подошёл к ней.

— Так вот кто решил зайти к нам в гости, — протянул он, обходя вокруг неё и жестом приказывая своим спутникам оставаться у единственного прохода наружу, чтобы отрезать Лайле путь к отступлению. — Наша дорогая директриса собственной персоной! Что ты здесь делаешь, Лайла? Тетрадки свои ищешь?

— Я хотела взять... — та поспешно обвела взглядом помещение. — Генератор... У меня электричества нет в доме и...

— Генератор? — Арий рассмеялся. — Этот? — он кивнул на грудку ржавых деталей в коробке. — А ты умеешь собирать генераторы, Лайла?

Та промолчала, лихорадочно обдумывая сложившуюся ситуацию. Вимал и Шандор загораживали собой единственный выход, и на их лицах, в отличие от Ария, не было и намёка на шутки. Лайла прочла на них смятение, страх, но и ледяную решимость тоже.

— Что вы творите, Арий? — понимая, что оправдываться бесполезно, она пошла в наступление. — Зачем вы связали Армисаэля? Что вообще происходит?

— Думаю, ты уже и сама догадалась, — Арий убрал с лица улыбку и угрожающе прищурился. — Понимаешь, Лайла, иногда из всей картинки ускользает маленькая деталь, которая потом может привести тебя к краху, — помолчав, снова заговорил он. — Так случилось и со мной. Я всё продумал, всё рассчитал, но совсем забыл о том, что в телах, сгоревших на пожаре, могут остаться следы нашего, так сказать, участия... И если я был почти уверен в том, что этот новый лекарь, Ирон, их не обнаружит, потому что ему просто не хватит ума, то появление Армисаэля могло серьёзно всё осложнить. Наш дорогой целитель слишком опытный и слишком педантичный. Он мог раскопать факты, которые лучше похоронить вместе с трупами. Так что теперь ничего не остаётся, как и его похоронить вместе с ними... Впрочем, как и тебя...

— Ты совсем умом тронулся?! — Лайла побледнела, невольно отступив на шаг. — Высшие всё равно вас вычислят рано или поздно! Сандал вернётся и...

— Не надейся, что он вернётся, — Арий задумчиво улыбнулся. — Вся его компания, что отправилась к Карлику, — обречена. Скорее всего, они уже в Аду и останутся там навсегда. Так что власть совсем скоро сменится, Лайла, и Высшим будет не до нас. А пока я сделаю всё необходимое, чтобы меня ни в чём не заподозрили... Во всём виноват Карлик — это то, что все будут знать. А ты и Армисаэль станете его очередными жертвами.

— Перестань, Арий, ты ведь это не серьёзно, да? — с надеждой спросила она, пятясь к стене.

— Шандор, сходи, запри дверь, — невозмутимо приказал Арий, не ответив. — Пора заканчивать с этой мелодрамой.

Младший брат молча подчинился. Он поднялся по лестнице к дверям и, заперев их, вернулся обратно. Арий подошёл к нему и забрал ключи. Потом с шумом распахнул огромные крылья и тихо засвистел.

— Арий, подожди! — вдруг, словно очнувшись, Шандор схватил его за руку. — А как же мы?! Карлик ведь и нас убьёт!!!

Мощный удар крыльев отшвырнул младшего в сторону. Шандор отлетел, ударившись о стену, а Вимал, недолго думая, бросился вверх по лестнице. Изо всех сил заколотив по двери, он в истерике пытался её открыть, но всё было бесполезно. Тяжёлая, обитая железом дверь не поддавалась. И тогда он сполз по стене на пол, съёжился и заскулил от страха, закрыв лицо руками, каждую секунду ожидая неминуемый конец.

Однако проходила минута за минутой, а смерть всё не являлась. Арий продолжал свистеть, но Карлик явно не торопился на его зов. В конце концов, свист прекратился. Старший из братьев смолк, потом зарычал и выругался. Поняв, что Карлик не придёт, он мрачно уставился на Шандора, который с ужасом смотрел на него.

— Что, испугались? — презрительно фыркнув, Арий изобразил на своём лице насмешливую ухмылку. — Подумали, я, правда, Карлика позову? Немного же вам надо, чтобы обделаться от страха!

Шандор молчал. Казалось, он до сих пор не верил, что смерть его миновала. И не верил брату. Это было написано в его глазах.

— Эй, Вимал, сползай оттуда! — крикнул Арий, повернувшись к лестнице. — Хватит трястись — это же была шутка!

— Иди на хрен со своими шутками, придурок! — огрызнулся тот сквозь стучащие зубы. — Давай ключи! Я ухожу! — он спустился по лестнице и протянул руку.

Арий несколько секунд презрительно разглядывал его побелевшее лицо, затем протянул ключи.

— Проваливай, слабак! — прошипел он, сплюнув. — И штаны поменять не забудь.

— Да пошёл ты! — вырвав ключи у приятеля из рук, Вимал почти бегом бросился к выходу. Вскоре скрипнула дверь, и его шаги стихли наверху.

— Ладно, а теперь серьёзно, — всё ещё делая вид, что предыдущая сцена была лишь жестокой шуткой, Арий повернулся к Лайле, которая стояла, вжавшись в стену, и была, пожалуй, ещё бледней, чем все остальные. — Проще всего, я думаю, будет скормить вас Жерхам. Насколько я помню, в больнице у нашего доктора всегда есть стратегический запас этих тварей, — Арий подошёл к Армисаэлю и, пошарив у того по карманам, отыскал ключи от дверей больницы и швырнул их брату. — Шандор, сходи за зверюшками!.. А я поухаживаю за дамой, — с этими словами он направился к Лайле. Та зашипела и первая бросилась на него, распустив крылья и обнажив острые когти. Она даже успела садануть ему по груди, распоров на нём куртку и поранив кожу, но Арий был гораздо сильнее. Ухватив Лайлу за крыло, он с такой яростью дёрнул её вниз, что у неё от боли потемнело в глазах. Она взвизгнула и в следующую секунду упала на пол, получив сокрушительный удар кулаком по рёбрам.

— Сука! — процедил Арий, прижимая руку к груди, из раны на которой хлынула кровь. — Я тебе сердце вырву, тварь!!!

Армисаэль в отчаянии задёргался в цепях, когда Арий налетел на Лайлу и принялся каблуками ботинок ломать ей крылья. Лайла закричала, но удар ногой в живот почти выбил из неё дух, заставив смолкнуть, захлебнувшись воздухом. Тем временем, Шандор, пятась, прошмыгнул к лестнице и бросился прочь.

— Не трогай её, сволочь! — простонал Армисаэль, в бессильном ужасе наблюдая за происходящим. — Я тебя с того света достану, мразь, клянусь!

— Заткнись! — рявкнул Арий, полностью потеряв над собой контроль и, схватив связанного цепями доктора за волосы, одним движением острых когтей распорол ему горло. После чего, обхватил голову Армисаэля двумя руками и оторвал от тела. Кровь фонтаном вырвалась наружу, окрашивая стены, и с глухим бульканьем потекла по полу. Отшвырнув голову в угол, Арий вернулся к Лайле, которая пыталась отползти подальше от обезумевшего подростка. Арий нагнал её и, склонившись, ударил кулаком в лицо. Раздался треск, будто лопнули кости черепа, и жертва застыла на полу.

Тяжело дыша, Арий обвёл мутным взглядом подвал. Не увидев младшего брата, он зарычал от бешенства, словно загнанный в угол зверь. Зажав рукой рану на груди, он несколько минут не двигался, размышляя, что предпринять. То, что Карлик не явился на зов, расстроило все его планы. А ведь Арий так рассчитывал этим последним убийством избавиться сразу от всех. И от доктора, и от сообщников, которые стали слишком ненадёжны. Да ещё и неожиданное появление Лайлы! Неизвестно, как она пронюхала про Армисаэля, но это едва не погубило всё дело. Теперь предстояло вновь всё хорошенько обдумать.

Шаги на лестнице оторвали его от мрачного размышления и заставили повернуть голову. Арий слегка удивился, увидев, что вернулся Шандор. Разглядев в руках брата клетку с кроликами, Арий только тогда вспомнил, что приказал ему их принести. У него отлегло от сердца. Теперь проблема будет решена.

На полу, тихо застонав, зашевелилась Лайла. Арий шагнул к брату и взял клетку с Жерхами у него из рук. Шандор даже не среагировал. Его взгляд застыл, остановившись на оторванной голове Армисаэля, валявшейся в углу.

— Уходи! — выдавил Арий, подтолкнув брата в спину. — Дальше я сам.

Шандору не пришлось повторять дважды. Он вдруг позеленел и, едва сдерживая рвотные позывы, бросился к двери. Арий поднялся вслед за ним по лестнице и, открыв клетку, вытряхнул из неё четырёх зверьков. Потом быстро выскочил из подвала, крепко затворив за собой дверь.

Глава 22. Момент истины

Тем временем в ледяной пустыне...

— А вот и ваш Правитель! — Карлик ухмыльнулся, повернув голову на звук шагов. — Очухался, наконец.

— Твоими молитвами, Нигар, — съязвил Сандал, держась рукой за стену и медленно продвигаясь вперёд. — Вижу, ты соскучился.

— Я никогда не скучаю. Но я рад, что ты вернулся в наши ряды, Серафим. Теперь можно покончить ещё с одним делом и наконец расслабиться.

— Каким делом? — Сандал помрачнел, подозрительно прищурившись.

— Ну, как же? А души Светлых? Белл мне сказал, что мы можешь вытащить их из моего плена и вернуть в Рай... Разве не ради этого тебя взяли с собой, Правитель?

Сандал замер. Его и без того бледное лицо утратило последние краски. Он перевёл взгляд на Беллора, который невозмутимо пожал плечами.

— Я думал, Касиэра тебе сказала, ради чего вернулась в общину, — небрежно заметил он. — Разве не она предупредила тебя об опасности, связанной с появлением Нигара? Демоница должна была сказать тебе и о Светлых, Сандал.

Серафим застыл от бешенства, прекрасно понимая, что Беллор издевается, намекая на очередную его ошибку. Он не выслушал Касиэру и теперь расплачивается за это. Да и возразить на обвинения Падшего было нечем.

— С какой радости я должен вытаскивать Светлых? — огрызнулся Сандал в ответ. — Зачем нам заботиться об их «драгоценных» душах?

— Касиэра должна была объяснить тебе и это, — Беллор криво усмехнулся. — Но, так или иначе, раз уж мы здесь и Нигар не возражает, почему бы не сделать доброе дело для разнообразия? Или ты боишься, что вместе с совестью потерял и свои навыки Ловца Душ, Правитель?

Сандал побагровел от ярости, но вновь не нашёлся, что ответить. Он несколько секунд молчал, потом медленно кивнул.

— Хорошо, — прошипел Серафим сквозь зубы. — Где эти Души, Нигар?

— Я покажу, — Карлик засуетился, выскочив из-за стола и жестом приглашая гостей следовать за ним.

Они медленно продвигались по тёмному коридору, пока не вышли ещё к одной расщелине в скале. Перед ними распростёрся ледяной мир, где до самого горизонта лежал только снег. Безбрежное, сверкающее море белоснежных хлопьев, скованных между собой кристаллами льда. Последние лучи огромного, яркого, как малиновый шар солнца, сейчас окрашивали пейзаж в зловещие кровавые тона, делая его похожим на картинку Апокалипсиса.

— Мы словно уже в Аду, — хмыкнул Офаниэль, рассматривая ледяную пустыню. — Лишь озера кипящей лавы не хватает...

Карлик повернулся к нему и несколько секунд недоумённо глядел на Падшего.

— Что ты знаешь про Ад? — наконец, спросил он с лёгкой насмешкой. — Ты бывал там хоть однажды?

Офаниэль покачал головой.

— О-о-о, тогда ты очень удивишься, Змей, увидев его, — хмыкнул Нигар, лукаво стрельнув глазами в сторону Сандала, который, по всей видимости, тоже представил себе картинку Преисподней.

— Куда дальше? — поторопил брата Беллор, пока тот вновь не пустился в пространные объяснения.

— Собственно, мы уже пришли, — Карлик шагнул на корку твёрдого наста и сосредоточенно замер, глядя на снег перед собой.

Прошла минута, и белоснежное поле впереди завибрировало, наст лопнул, очертив большой круг, диаметром около пяти метров. Из центра этого круга поднялась воронка снежной пыли, которая мгновенно завращалась, расширяясь и издавая свистящий, завывающий звук, подобно вьюге в рождественскую ночь. Жерло воронки стремительно темнело, пока не превратилось в чёрную дыру, непроницаемую для любого света.

В этот момент глаза Нигара наполнил тот же бездонный мрак. Через мгновение они вспыхнули серебристым свечением. Затем воронка взорвалась таким же ослепительным сиянием. Падшие спешно попятились, закрываясь от света руками.

— Совсем забыл! — оглянувшись на них, пробурчал Карлик, доставая из кармана кожаной куртки три пары чёрных очков и вручая каждому. — Наденьте. Отвыкли ведь уже от Чистого Света.

— А ты? — поспешно натянув очки, не удержался от вопроса Сандал.

— Я не отвыкал, — многозначительно ухмыльнулся Нигар, вновь поворачиваясь к воронке.

Надев очки, Падшие смогли разглядеть среди слепящих лучей прозрачную многогранную сферу, медленно вращающуюся вокруг своей оси. Именно из неё исходил тот самый непереносимый яркий свет, словно внутри горели тысячи белых солнц.

— Что это? — вновь задал вопрос Серафим, внимательно разглядывая змейки молний, пробегающих по ребристой поверхности сферы.

— Это холодильник. Внутри души Светлых... Забирай их, Сандал, — поторопил Нигар недовольно поморщившись, — а то в глазах уже рябит!

— Может, откроешь для начала?

— Ты совсем больной? — Карлик закатил глаза. — Если открыть сейчас — души тут же потемнеют! Кому они на хрен тогда нужны будут в Раю?! Сначала изолируй их, а потом я открою! — он покачал головой, возмущаясь бестолковостью Падшего.

Сандал прикусил губу, потом развернул крылья, с которых соскользнула невесомая золотистая сеть. Она окутала сферу, надёжно изолировав её от всего остального пространства.

— Всё, я держу их. Открывай! — скомандовал Правитель Карлику. Тот подозрительно оглядел сеть, словно сомневаясь в её надёжности, затем вздохнул и прошептал несколько слов на языке Адороса. Сфера треснула посередине и стала таять, дождём проливаясь на мёрзлую землю. Сверкающие огоньки неоновой пламени вырвались наружу и заметались внутри золотой сети, лихорадочно ища путь на волю.

— Двадцать семь, — по-деловому сухо констатировал Нигар, мгновенно пересчитав пленные души. — Плюс Ориэль. Итого: двадцать восемь. Нужно будет потребовать с Люцифера компенсации.

— Требуй больше, — хмуро посоветовал Беллор, наблюдая за тем, как Сандал осторожно распускает сеть и та поднимается в небеса вместе с заключёнными в ней душами. — Хочу, чтобы Люциферу мой визит обошёлся как можно дороже.

Карлик помрачнел, и его взгляд стал каким-то виноватым. Ничего не ответив брату, он уныло поплёлся обратно в пещеру.

— Что будет с душами в Раю? — когда всё закончилось, устало спросил Сандал у Беллора. Тот пожал плечами.

— Это решает Архангел. Самым значимым вновь дадут телесную оболочку, а остальных отправят на покой.

— А твоего брата?.. Ориэля?

— Ориэль — сын Архангела Михаила, — Беллор отвёл взгляд. — Возможно, отец его спасёт, — глухо прибавил он и направился в пещеру.

— Беллор, — вновь окликнул Сандал, догнав Падшего. — Почему Люцифер так жаждет вашей встречи? Какие у него с тобой могут быть дела?

— А у тебя? — Беллор остановился и, обернувшись, взглянул в глаза Серафима. — Зачем ты к нему собрался?

— Хочу вернуть душу Ария.

— Тебе её не вернуть.

— Откуда ты знаешь?

— Люцифер просто так ничего не отдаёт, — буркнул Беллор, отвернувшись и продолжив свой путь. — А если даст что-то — расплачиваться будешь вечность.

— А тебе он что дал? Почему такой интерес к твоей персоне? — не отступал Сандал.

Но Беллор не ответил. Он вошёл в уже знакомую комнату в пещере и сразу направился к Аурике, которая проснулась и теперь пыталась сесть в постели.

— Как ты, маленькая? — спросил он, помогая дочери поудобней устроится между подушек. — Что-нибудь болит?

— Нет, всё хорошо, — прошептала та, с тревогой вглядываясь в лицо отца. — А что с тобой?

— Ничего. Просто немного нервничаю.

— Из-за встречи с Люцифером?.. Какой он?

— Он... — Беллор задумался, — Невероятно силен. И чрезмерно коварен. Говорят, у него множество лиц...

— Совсем как у меня! — послышался насмешливый голос Карлика, и через секунду он и сам появился, внезапно отделившись от стены. — Очень полезная характеристика, — объяснил он опешившим ангелам, которые откровенно растерялись, увидев, что Нигар вдруг стал светловолосым, с яркими фиалковыми глазами. Кроме того, он опять переоделся. Теперь на нём была вязаная водолазка, серые штаны и остроносые ботинки на скошенном каблуке.

— Как ты это делаешь? — ахнула Аурика, отчего Карлик расплылся в улыбке, явно польщённый таким вниманием.

— У меня дар Хамелеона, — заговорщицки сообщил Нигар, попутно подмигнув брату, который снисходительно хмыкнул. — Меня никто не видит и никто не может учуять. Ну, — он вдруг посерьёзней. — Кроме тебя, малышка. А раньше никто не мог.

— А ты тоже так умеешь? — поймав взгляд Беллора, вдруг спросил Сандал. — Как я понял, вы близнецы.

— О, мой брат умеет такое, что тебе и в страшном сне не приснится, Серафим! — вместо того процедил Карлик, насмешливо сузив зрачки. Однако в следующее мгновение он встретился с почерневшим взглядом Беллора и сразу растерял весь свой пыл. — Впрочем, это его дело, рассказывать кому или нет, — поспешно закончил он.

— Нигар, я должен спросить, — благоразумно оставив Беллора в покое, вновь обратился Сандал к Карлику. — Ты сказал, что сначала просто хотел забрать душу Натаниэль там, на празднике. Но почему именно её душу? Там ведь было много ангелов.

— Да, но из Светлых была только она.

— Натаниэль уже не была Светлой! — вспыхнул Падший, едва не бросившись на Карлика. — Так что не морочь мне голову!

— Нет, я не понимаю... Кто избрал этого недоумка Правителем? — ехидно протянул Нигар, обернувшись к Офаниэлю и Беллору, которые молча слушали их разговор. — Он в самых элементарных вещах не разбирается!

— Не умничай, коротышка! — прошипел Серафим, окончательно выведенный из себя наглыми замечаниями Карлика. — Лучше скажи правду, пока я тебе новый имидж не подпортил! — и он угрожающе двинулся к Нигару.

В следующую секунду Карлик исчез, молниеносно оказавшись у Правителя за спиной. Его руки вцепились в шею противника, и Сандал отчётливо расслышал тихий свист у своего уха, от которого ноги тут же налились свинцом, а в лёгкие перестал поступать кислород.

— Оставь его, Гин! — Беллор моментально вскочил, и по его виду сразу стало понятно, что шутить он не намерен. — Не смей при мне этого делать! Кажется, однажды я тебя уже предупреждал!

Нигар перестал свистеть, однако его фиалковые, как у брата глаза, недобро вспыхнули.

— Ещё раз дёрнешься на меня, мальчишка, я тебя вскрою не хуже трупа в морге! — прорычал Карлик Сандалу в ухо. — Ты даже не успеешь понять своим маленьким умишком, на кого свой хвост задираешь!

— Гин! — Беллор повысил голос, в котором послышалось явное предупреждение. — Довольно этих игр!

Нигар безглаголиво выпустил шею Правителя и отошёл, продолжая злобно сверкать глазами и недовольно бубнить что-то себе под нос.

— И всё же я хотел бы услышать ответ! — упрямо повторил Сандал, игнорируя угрозу. — Почему Натаниэль?

— Сандал, на тот момент твоя самка не прошла посвящения, — тихо заговорил Офаниэль, решив вмешаться, пока дело вновь не дошло до драки. — Она не считалась Падшей и не была в полной мере свободна от своего Светлого Начала. Нигар оставил её в покое только после того, как я провёл обряд, — и Офаниэль искоса глянул на Карлика.

— Да, ты мне всё испортил своим обрядом, Змей, — недовольно признал тот, угрюмо кивнув. — Клану повезло с тобой и с Тадиэлем. С такими Высшими сложно тягаться.

— Тогда почему бы и тебе не присоединиться к Клану, Нигар? — прищурился ангел.

— Чтобы я подчинялся кому-то вроде Афаэла или его сыночка? — Карлик презрительно скривился. — Ну, уж нет, Офаниэль! Мне родословная не позволяет кланяться. Ты ведь это уже понял, правда?

Офаниэль не ответил. Только отвернулся, сделав вид, что не расслышал вопроса.

— И что же особенного в твоей родословной? — вместо него задал вопрос Сандал, не скрывая насмешки. — По твоему виду, например, не скажешь, что у тебя какая-то изысканная кровь.

Едва он договорил, лицо Карлика потемнело, а в фиалковых глазах мелькнуло нечто, от чего у Аурики, смотревшей на него, заледенела кровь в жилах. Усмешка Сандала тоже невольно погасла, когда он встретился с тяжёлым взглядом Нигара.

— Вот, об этом я и говорил, Белл, — ледяным тоном произнёс Нигар, обратившись к брату, и его губы дрогнули от ярости. — Как ты можешь терпеть подобное неуважение к своей семье?! К нашей семье?

— Моя семья — это Аурика, — спокойно отозвался Беллор, не поддержав брата. — А тебе, Гин, стоит быть чуточку скромней.

— Скромней?! — вскинулся Карлик, зашипев, как змея. — Ты растерял остатки достоинства, Белл, если позволяешь безмозглым юнцам, вроде него, — указал он пальцем на Сандала, — собой командовать!

Тут Беллор не выдержал. Нигар не успел моргнуть, как его схватили за грудки и выволокли в соседнюю комнату.

— Заткнись! — рявкнул Беллор, молниеносно припечатав брата к стене. — Чего ты добиваешься? Хочешь, чтобы я свернул твою шею?!

Нигар несколько секунд молчал, угрюмо глядя в побелевшее от злости лицо Беллора, потом вздохнул и покачал головой.

— Я хотел, чтобы ты вновь стал собой, брат, — совсем тихо выдавил он. — Не понимаю, как ты можешь так жить! Ты ломаешь себя, свою природу, свою гордость... Ради чего?!

— Чтобы не потерять то небольшое, что осталось во мне от Светлого, Гин, — внезапно признался Беллор, отпуская брата. Он отошёл от него и, отвернувшись, застыл посреди комнаты. — Потому я и ушёл тогда к Падшим, чтобы прекратить безумие, которое творил с самого начала, — тихо продолжил он, опустив голову. — В какой-то момент мне стало страшно, когда я понял, в кого превращаюсь. Наверное, Михаил не мог и представить, чем обернётся для Трёх Миров наше с тобой изгнание.

— Я думаю, он рассчитывал, что нас просто убьют в той войне, Белл, — подал голос Карлик и, оторвавшись от стены, подошёл к брату. — Наши характеристики он ведь не смог определить, поэтому и не ожидал, что всё так обернётся. А теперь ты ему помогаешь...

Зачем, Белл? Ну, я понимаю, Ориэль... Но для чего ты спасаешь других?

— Я и так на краю пропасти. Стоит сделать шаг, и я навечно окажусь в бездне, Гин. Сейчас только Аурика удерживает меня от мрака: не даёт превратиться в чудовище, которым я рождён; которым едва не стал благодаря Михаилу. Даже Касиэра заметила, что я отличаюсь от остальных ангелов. Она подумала, что я хочу её напугать, но даже не догадывается, что я боюсь самого себя.

— Зато Люцифер это знает, Белл, — обречённо выдавил Карлик.

— Да, он хочет воспользоваться моментом — я это понял. Он хочет заставить меня вернуться к прошлому. Люцифер жаждет мести, Гин. И ты её жаждешь! Только ты не понимаешь, что эта месть погубит и тебя. Ты не понимаешь, что возвратившись в Рай чудовищем, этот мир ты для себя не вернёшь! Он уже не будет таким, каким ты его помнишь. Рай превратится в пустыню, выжженную дотла, где не будет ничего, кроме запаха трупов!

— И что ты предлагаешь, брат?.. Простить их?!

— Не мы начали эту войну, Гин. И не они... — помолчав, прошептал Беллор. — Мы всего лишь оказались её жертвами. Сейчас уже поздно пытаться разобраться, кто виноват... Да, я могу вернуться и убить их всех, но что потом? Ты спрашивал себя, что будет после, брат? Где мы окажемся и кем мы станем? Нас будут проклинять во всех мирах, что уцелеют после этой бойни. И мы сами будем себя проклинять!

— Возможно, ты прав. Тогда почему я не могу найти в себе силы, чтобы простить их, Белл?!

— Потому что ты впустил в свою душу тьму. Ты сдался, уступив Люциферу, поддавшись его убеждению.

— Я просто хотел, чтобы ты вернулся...

— А может, тебе следовало вернуться самому? — Беллор посмотрел ему в глаза.

— Зачем? Чтобы пресмыкаться, как это делаешь ты?

— Правитель — лишь титул, Гин. Никто не заставит тебя пресмыкаться перед титулом. Ты упрекаешь меня в том, что я не стал кичиться своей силой и не занял место Сандала, но не понимаешь, что это место мне не нужно. Что мне гораздо дороже — мой дом, смех моей дочери, возможность быть рядом с ней. Видеть, как она растёт, любить её, защищать. А власть... Для чего она мне? Что я буду с ней делать? Ходить, раздуваясь от самодовольства и от осознания того, что все меня боятся? Они и без того меня боятся, Гин, и, признаюсь, мне это не доставляет большого удовольствия. И, кстати, ты можешь поинтересоваться у Сандала, сколько раз я перед ним пресмыкался? Или кто-то из Высших?.. Ты удивишься, но вряд ли этому мальчику хоть раз посчастливилось получить какую-то привилегию от того, что он Правитель.

— Благодаря своему титулу он столько времени покрывал сына, Беллор — ты забыл?!

— Нет, не забыл, — тот помрачнел.

— Тогда, надеюсь, ты помнишь, кто сделал его таким?! — внезапно раздался разъярённый голос Сандала, который неожиданно вошёл в комнату. — Ты не забыл, что это благодаря твоему братцу, Беллор, мой сын потерял душу и стал исчадием Ада?! И всё ради того, чтобы напомнить, что ты, по-видимому, задолжал Люциферу?! — на этот раз Сандал не стал подходить к Карлику, а направился прямо к Беллору. — Меня судить будут, ты сказал?! — рывкнул он, глядя тому в глаза. — За что?!.. За то, что вы убили моего мальчика и сделали из него монстра?! — он схватил Беллора за лацканы куртки и прижал к стене.

— Сандал, это плохая идея... Не стоит тебе трогать его! — в комнате появился

Офаниэль и, застыв на пороге, побледнел, настороженно наблюдая за происходящим. — Лучше отпусти Беллора сам...

Аурика тоже встала с кровати и, услышав звуки ссоры, поспешила к отцу. Она, как и Офаниэль, остановилась на пороге, готовая в любую секунду вмешаться, если ситуация выйдет из-под контроля.

— Ловец Душ больше не нужен, Белл, — вкрадчиво подсказал Карлик, потому что тот всё ещё не шевелился, решая, как поступить. — Он уже освободил Светлых, и теперь будет только мешать... Просто убей его и всё.

— Я за правду не убиваю, — Беллор качнул головой, и Сандалу показалось, будто перед ним что-то мелькнуло. Он не успел ничего понять, как оказался прижатым к стене вместо Беллора, который теперь сам сжимал его горло.

— Обожаю, когда ты так делаешь! — Нигар восхищённо похлопал в ладоши, обходя брата и приближаясь к Сандалу. — Хочешь, я его просто укушу, Белл? Капелька моего яда, и Душа вашего Правителя отправится прямо в моё хранилище... Кстати, интересно будет узнать, какое вино получится из Тёмного Серафима?

— Хватит! — неожиданно вмешалась Аурика, оказываясь между Карликом и припёртым к стене Сандалом. — Только попробуй тронуть его, Нигар, и вообще без зубов останешься!

Столь отчаянная решимость привела Карлика в смятение.

— Не лезь, Аурика! — глухо приказал Беллор, но дочь просто шагнула к нему и схватила за руку, которой тот держал Сандала.

— Отпусти его! — негромко попросила она, с мрачным отчаянием взглянув на отца. — Не хочу видеть тебя таким!

Беллор долго смотрел на дочь, на глазах у которой уже блестели слёзы. Он неохотно разжал пальцы, позволив Серафиму набрать воздуха в лёгкие. Аурика выпустила запястье отца и отошла, опустив голову.

— Получается, что всё из-за тебя! — всхлипнула она, когда отец подошёл к ней и попытался обнять. — Арий стал таким из-за тебя! Эйренис и Люси погибли из-за тебя! Амида и Софию убили тоже из-за тебя! Почему, отец?! Почему вокруг тебя столько смертей?!

Беллор молчал. Все взгляды сейчас были устремлены на него, словно Аурика высказала самый главный вопрос. И теперь все ожидали ответа. Все, кроме Нигара. Карлик просто стоял, облокотившись о стену и, прищурившись, наблюдал за братом.

— Вот он — момент истины! — наконец, торжественно объявил Нигар, прерывая молчание. — Все хотят знать твои тайны, Белл. Они наивно полагают, что правда поможет им решить все проблемы... Не выйдет, господа! — театрально выдохнул он, взмахнув руками. — У вас воображения не хватит, чтобы понять, с чем вы имеете дело! Даже Люцифер до сих пор этого не понял!.. Белл, скажи им! Пусть удовлетворят своё любопытство перед смертью! — Карлик вдруг запнулся. Потом как-то странно хихикнул и повторил: — перед Смертью!

— Хорошо, — Беллор с горечью смотрел на дочь, которая резко вырвалась из его объятий и закрыла лицо руками, чтобы заглушить рыдания. — Я расскажу вам правду... В Аду вы бы всё равно её узнали.

Глава 23. Добро пожаловать в Ад!

Вернувшись в импровизированную гостиную внутри огромной ледяной горы, ангелы

вновь расселись за столом из красного дерева и долго молчали, давая возможность Беллору собраться с мыслями.

— О чём ты хотел рассказать, Беллор? — всё же решился нарушить тишину Офаниэль, разглядывая друга так, словно видел его в первый раз.

— О том, что я — не ангел, Офаниэль, — лицо того вдруг осунулось, став усталым и каким-то безразличным. — Точнее: не совсем ангел...

— То есть? — охнул Сандал, ошеломлённо замерев.

— Никто толком не знает, кто я, — Беллор пожал плечами. — Никто так и не смог определить мои характеристики, когда я родился. И хотя мы с Нигаром близнецы, в отличие от брата я не умею менять внешность или красть Души. Мой облик постоянен. Я не оборачиваюсь змеёй, у меня нет ядовитых зубов. Всё, что я умею, — это убивать.

— Ты... Ангел Смерти?! — выдохнул Офаниэль, кажется, начиная что-то понимать.

— Ты не слушаешь, Офаниэль! — вскинулся Беллор, внезапно разозлившись. — Я — не Ангел Смерти! Я — сама Смерть!. Пустота... Бездна... Безмолвие!.. Я сейчас здесь и одновременно всюду. Я могу проникать в любые миры, повсюду сеять хаос и разрушение. Мне не нужно махать мечом, стрелять из пистолета, чтобы кого-то прикончить. Мне достаточно сделать это на расстоянии, даже не прикасаясь к жертве!

— Погоди... Но ты ведь родился в Раю, — прошептал Офаниэль, охрипнув от волнения. — Твоя мать была Светлой! Ты был Ангелом, Беллор! Когда же ты... стал таким?.. Почему?

— Я не знаю, когда и почему, — Беллор покачал головой. — Нас с Нигаром выкинули из Рая ещё подростками. Сразу после нашего рождения в Раю началась война. Что послужило её причиной — уже трудно судить. Но, как только нас вышвырнули, война закончилась.

Зато начались войны на Земле. Голод, мор, чума, инквизиция... Тысячи жертв среди Падших и миллионы среди людей... Вы думаете, всё это проделки Сатаны?.. Козни Ада?.. Увы, нет. Меня нужно было просто разозлить, чтобы где-то тут же разразилась катастрофа. Если кто-то причинял мне боль или бросал вызов — он умирал. Но, к счастью, я был ещё слишком молод, чтобы понимать всю свою силу. Михаилу в Раю просто повезло, что я уже тогда отказался ему мстить...

Стоило мне осознать, на что я в действительности способен — прекратить убийства стало почти невозможным. Чего бы я ни желал, к чему бы ни прикасался — всё погибало. Я убивал даже в порыве страсти, когда любил женщину. Ведь перед Смертью никто не может устоять, а значит, никто не в силах противиться Мне. Я брал, что хотел, так продолжалось несколько сотен лет. Позже мне очень долго пришлось учиться владеть собой и контролировать свои порывы. За это время я успел умертвить тысячи женщин: людей, нефилимок, ангелов — пока, наконец, не разделил в своём сознании два наслаждения — любовь и смерть. Они оба очень важны для меня, и трудно сказать, какое из них манит сильнее.

Сейчас я научился выделять что-то одно, но порой страсть смерти перевешивает все остальные эмоции, и я уступаю своей сущности. Правда, случается это довольно редко... Наверное, каждый из вас спрашивал себя: почему я улетел на остров с Касиэрой и Аурикой, когда в Клане произошла такая трагедия? Почему я бросил общину?

Теперь вы знаете, почему. Мне нужно было убедиться, что не я являюсь причиной агрессии подростков. Не моя чёртова сущность сводит их с ума, а их желание убивать не

связано с тем, что моя воля дала трещину! Ведь даже Касиэра умудрилась заметить перемены во мне, что меня всерьёз напугало. Но когда Нигар появился и на острове тоже, стало ясно, что дело не во мне. И я вернулся... — блондин замолчал, глядя куда-то перед собой. Потом вздохнул и продолжил: — Теперь, что касается обвинений, которые бросила мне в лицо Аурика, — Беллор хмуро посмотрел на дочь, которая, не выдержав, опустила голову. — Жаль, что в юности мы все склонны к категоричности. Но нельзя путать причину и следствие, малышка. Не из-за меня погибли эти дети, а из-за безответственности Сандала. Если бы он не молчал о проблемах собственного сына — ничего бы этого не случилось. Нигар правильно рассчитал, что на церемонии Посвящения мальчиков вскрыется правда. Но он не учёл упрямство Сандала, который отвергнет помощь Высших и решит сам всё контролировать...

— А чем бы вы помогли, Беллор?! — тут же перебил Серафим, сверкая глазами. — Тем, что убили бы Ария?!

— Нет, — тот спокойно покачал головой. — Мы бы с тобой отправились сюда и вернули душу мальчика. Нигар ведь ждал именно этого. Он ждал, пока я приду за душой Ария, чтобы передать мне требования Люцифера и условия прекращения охоты.

— Да, я долго вас дожидался, — подтвердил Карлик с кислым видом. — Душа мальчишки чуть не испортилась — пришлось её продать.

— Почему же ты просто не пришёл к своему родственнику и не сказал, что тебе нужно?! — зло съязвил Сандал. — Зачем нужно было мучить моего ребёнка?! Зачем похищать душу Натаниэль?!

— Законный вопрос, — тихо заметила Аурика, подняв глаза на Карлика.

— Ну, Белл не слишком любит, когда я наношу ему визиты, — хмыкнул Нигар, покосившись на неё. — Он очень нервничает, когда я появляюсь, а это чревато новой вспышкой насилия. Поэтому брат запретил мне показываться на глаза. Это лишь одна из причин... Вторая более существенна. Всё дело в том, Сандал, что первоначально именно ты был моей целью.

— Почему именно я? — Серафим опешил, явно не ожидая подобного заявления.

— А как ты хотел, Правитель? За всё в жизни нужно платить... Твой отец попросил устроить тебе маленький апокалипсис, чтобы жизнь мёдом не казалась. Или ты рассчитывал, что, отправив в Ад такого сильного ангела, как Афаэл, отделаешься только испугом? Думаешь твои шесть крыльев защитят тебя от его мести?.. Скажу честно: я тебе не завидую. Чтобы быть Правителем, мало обладать мощью Серафима. Нужны, в первую очередь, мозги, как у Люцифера, опыт, как у Высшего, и авторитет, как у Афаэла. Я знаю лишь пару кандидатов на эту роль, но ты, увы, не в их числе.

— Я не сам себя назначил Правителем, Нигар! — лицо Сандала потемнело.

— Да, но именно ты убил прежнего Правителя и занял его место. Так что не жалуйся теперь на последствия... Кстати, ты ещё не передумал отправляться в Ад за душой своего сына? — прищурился Карлик, издевательски ухмыльнувшись.

— Нет!

— Что ж, Афаэл будет рад вашей встрече.

— Так ты работаешь на него?

— Нет, конечно. Но от твоего отца, в какой-то мере, зависит мой бизнес, — Карлик небрежно повёл плечами. — Впрочем, вы сами всё поймёте, когда окажетесь там... Тем более что вам уже пора, — заключил Нигар и, бросив последний печальный взгляд на брата,

хлопнул в ладоши.

Плотная тьма на миг окутала сознание Падших, и в следующее мгновение их буквально ослепили лучи солнца. Тёплый ветер, пропитанный незнакомыми запахами, ударил в лицо после того, как, вынырнув из удушливой чёрной бездны, ангелы свалились на гладкую твёрдую поверхность.

* * *

Поднявшись на ноги и отряхнувшись, ангелы огляделись и обнаружили, что находятся на широкой крыше высоченного здания, а внизу кипит жизнь огромного мегаполиса. Везде, куда падал взгляд, можно было увидеть выстроенные кварталы многоэтажек; скоростные шоссе, забитые машинами; толпы пешеходов, спешащих куда-то по своим делам.

— Где это мы? — первой подала голос Аурика, заставив оцепеневших от изумления Падших, справиться с наваждением и переглянуться. — Нигар перепутал портал?

— Не понимаю, — потянув носом воздух, Офаниэль с сомнением взглянул на Беллора. — Запахи вокруг отнюдь не земные... Воздух слишком чистый для города, да и смога совсем нет. Пахнет чем-то, но...

— Что будем делать? — перебил Сандал, растерянно оглядываясь.

— Для начала давайте спустимся отсюда, — предложил Беллор, разворачивая крылья.

Однако прежде, чем остальные успели сделать то же самое, раздался рокочущий звук мотора, и из-за высотки напротив вынырнул небольшой вертолёт. Сверкая отполированной ярко-синей обшивкой, машина устремилась прямо к Падшим и очень скоро уже приземлилась на крышу рядом с ними.

Закрываясь руками от поднятого винтом пропеллера воздушного вихря, ангелы не успели сообразить, что всё это значит, как их уже окружила толпа, одетых в синюю форму людей.

— Миграционный контроль! — раздался чей-то строгий голос, как только шум мотора вертолёта стих. — Пожалуйста, назовите свои имена и цель прибытия.

Как оказалось, голос принадлежал высокому черноволосому мужчине, широкоплечему, с пронизывающим взглядом ярко-карих глаз. Он был на голову выше остальных своих спутников, смуглым, подтянутым и немного надменным. Его взгляд придиричиво скользил по прибывшим, оглядывая их с головы до ног. В руках мужчина держал какой-то прибор, напоминающий планшет.

— Офаниэль, — первым отозвался Змеиный ангел, в свою очередь, с любопытством разглядывая местного представителя. Тот взглянул на экран планшета, что-то сверяя, затем кивнул и перевёл взгляд на Серафима.

— Сандал, — откликнулся тот.

— Полное имя, пожалуйста, — потребовал главный, подозрительно прищурившись.

— Сандалфон, — нехотя поправился Серафим, настороженно следя за окружившими их людьми.

Одетый в форму представитель долго изучал что-то на своём приборе, потом удовлетворённо кивнул.

— Аурика, — представилась девушка, когда взгляд главного упал на неё. — Это полное имя.

Представитель миграционной службы сверился с показаниями на планшете и улыбнулся гостье, обнажив ровные белоснежные зубы. При этом его карие глаза восхищённо сверкнули из-под чёрных густых ресниц.

— Белл-Ориэль, — поспешил представиться блондин, отвлекая внимание главного от дочери.

Тот вздрогнул, словно очнувшись, и лукавая улыбка слетела с его губ, которые тут же напряжённо сжались. Он быстро перевёл взгляд на Беллора, потом на экран планшета и сделал какой-то жест рукой своей команде, состоящей из четырёх подчинённых. Те развернулись и бегом кинулись к вертолёту. Мотор взревел, и вертолёт быстро исчез в безупречно голубой выси.

— Прошу прощения, я не представился, — как только шум стих, главный обратился к Беллору. — Меня зовут Азazel. Я — начальник миграционной службы Форэнтра. В смысле, нашего города, — смутился он, заметив недоумённые выражения лиц. — Мы вас ждали. Сейчас придёт другой вертолёт и вас доставят на место. Ещё раз прошу прощения за задержку. Надеюсь, наши бюрократические проволочки не слишком вас расстроили?

— Где мы вообще? — не выдержала Аурика, вдруг разглядев на голове Азазела аккуратные небольшие наросты, подозрительно напоминающие рожки. Их почти прикрывали крупные волны смоляных кудрей. — Это что, Ад???

— Конечно, — вновь расплываясь в ослепительной улыбке, начальник с удовольствием перевёл взгляд на неё. — Вы в центре нашей столицы — прекрасном городе Форэнтр! Можно поинтересоваться, что привело столь юную очаровательную ангелину в наши края?

— Это моя дочь, — осадил Беллор, и в его тоне послышалась угроза.

— Ох! Простите! — Азazel тут же отпрянул, и по его смуглому лицу разлилась бледность. От дальнейших оправданий его спас шум мотора, появившегося огромного вертолёта. Угольно-чёрный, с широкой золотой полосой вдоль всего корпуса, и гербом с пылающими крыльями посередине, вертолёт завис над крышей высотки, потом плавно опустился. Дверь открылась, бесшумно скользнул трап, и на площадке появились трое. Одетые с иголки в дорогие смокинги, они, не торопясь, направились прямо к гостям.

Впереди шествовал главный из них, а двое других шли чуть поодаль, словно его телохранители. Когда троица приблизилась, Падшие на какой-то миг лишились дара речи.

— Перья мне в рот! — вырвалось у Офаниэля, едва он разглядел лицо возглавляющего процессию. — Быть не может!

— Твою мать! — процедил Сандал, вцепившись разъярённым взглядом в возглавляющего шествие мужчину и становясь багровым от ненависти. — Чтоб тебя!!!

— А я надеялся на более нежную встречу, сынок! — выразительно поморщившись, ухмыльнулся Афаэл, подходя к кампании застывших ангелов. — Беллор... — торжественно протянул он, переводя взгляд чёрных глаз на блондина. — Точнее: Белл-Ориэль!.. Мы тебя уже заждались...

— Вот уж не думал, что ты будешь по мне скучать, Афаэл, — холодно отозвался тот, оставшись равнодушным к замечанию бывшего Правителя. Тот лишь снова ухмыльнулся, после чего посмотрел на Офаниэля.

— Да, тебя я тоже ожидал здесь увидеть, — чуть нахмурившись, кивнул Афаэл. — Мне жаль, что Эйренис пострадала от рук мальчишки, Змей. Я пришёл в ужас, когда она рассказала свою историю. Вот что значит нарушать древние традиции и потакать малолеткам! — и он многозначительно покосился на Сандала.

— Где моя девочка? — тут же вскинулся Офаниэль, побелев от волнения.

— Не волнуйся, — голос Афаэла прозвучал успокаивающе. — Как только выяснилось, что Эйренис — дочь Белла и твоя воспитанница — её тут же перевели из Чистилища сюда.

Владыка лично занимается её судьбой. Сейчас девочка в полной безопасности, и, я думаю, вы скоро встретитесь.

— Так ты и есть Афаэл? — не дожидаясь, пока бывший глава Клана уделит ей особое внимание, сама спросила Аурика. — Я тебя другим представляла. И выше.

— А я тебя представлял именно такой, — хмыкнул Афаэл, с интересом разглядывая её. — Что и говорить, гены видны сразу... Красота, гордость, дерзость, независимость... Одним словом — порода, — он многозначительно покосился на Беллора. — Кто её мать?

— Я должен тебе отвечать? — тон того стал ледяным. Фиалковые глаза потемнели.

— Я просто полубопытствовал, — отмахнулся Афаэл, с дежурной улыбкой на губах. — Что ж, прошу всех на борт, — вежливо пригласил он.

Ангелы поднялись по трапу и оказались в современной комфортабельной кабине, с мягкими удобными креслами и почти домашним уютom вокруг. Афаэл со своей свитой разместился в хвосте салона.

Все расселись и, когда вертолёт взлетел, не сговариваясь, уставились в окна, чтобы получше разглядеть мир, куда их забросила судьба.

Аурика устроилась в кресле сразу за пилотами и теперь занималась тем, что читала огромные рекламные постеры на мелькающих за окном высотных зданиях.

«Стоматология высшего качества! Отбеливание и наращивание клыков по выгодным ценам! Полное протезирование сломанных челюстей!»

«Лучшие демон-стрижки! Для мохнатой и свалывшейся гривы скидка на супер-шампунь 15%! Низшие и бесы без предварительной записи не обслуживаются!»

«Маникюр и педикюр! Полировка копыт, филигранная заточка рогов и когтей по последней моде!»

«Рамси» — сытный мясной обед для ваших питомцев! Собачьи консервы на любой вкус и породу! От адских шпицев до гигантских церберов!»

«Душевное топливо! Экологически чистое, изготовлено по эксклюзивному рецепту корпорации ЭКО-Вечность!»

«Лучшие вина за всю историю Ада: «Ангельский бриз», «Райский дурман», «Слёзь греха» и многие другие от «НИГАР-АД-КОРПОРЕЙШН!»

«Караоке-бар РЕТРО-РАЙ. Мечтаете оторваться по полной? Вам сюда!»

«Салон мобильной связи «Будь в контакте» от ведущего оператора «ЛюцикТелеком!»

«ЗЕМНОЕ СПУТНИКОВОЕ ТВ. Установка оборудования и 10 земных каналов бесплатно! Для подключения передачи ДОМ-2 обращайтесь к оператору напрямую»

— У меня сейчас крыша поедет! — закрыв глаза, простонала Аурика и, откинувшись на спинку кресла, несколько минут переваривала увиденное. Потом медленно выдохнула и посмотрела на пилотов. Те невозмутимо управляли воздушным транспортом, перебрасываясь короткими репликами между собой. Она невольно прислушалась.

— Тони, забрось меня на обратном пути в супермарк, ладно? — обратился один пилот к другому. — Я своим мальчишкам компьютерную игрушку обещал. Все уши уже прожужжали!

— А во что они играют?

— Сейчас новая какая-то вышла. Называется «Задай жару Белопёрым». Говорят, классная мочилровка. Почти как «Демоны против Ангелов», только круче.

— О, я в неё играл! Гениальная РПГ! Мой пацан сейчас в «Адские Гончие» режется...

— «Тони»??? — переспросила Аурика, не сумев сдержаться. — Это имя такое?

Пилот обернулся. Увидев сморщенное девичье личико, он широко улыбнулся, сверкнув ослепительно белыми ухоженными клыками.

— Вообще-то — Тонадэл, — радостно поправил он. — Тони — для друзей.

— А-а, — протянула Аурика, рассматривая лицо демона. У того были высокие скулы, прямой острый нос и живые чёрные глаза, которые слегка отсвечивали красным, когда он улыбался. Голову закрывал шлем, поэтому проверить наличие рогов не представлялось возможным. Однако демон был достаточно симпатичным и на первый взгляд дружелюбным. — Скажите, а у вас здесь и компьютеры есть? — уже более вежливо поинтересовалась Аурика.

— Конечно! — Тонадэл искренне рассмеялся. — В Аду самые развитые технологии. На Землю-то всё приходит от нас!

— Но откуда здесь солнце?

— Это? — пилот кивнул на золотой диск, освещающий небо и поверхность тёплыми мягкими жёлтыми лучами. — А, так это не солнце, дорогая. Это Экофон. Искусственное светило, созданное «ЭКО-Вечностью». Другими словами, энергией душ грешников. Души попадающие в Чистилище, перерабатываются и пускаются в производство экологически чистого топлива. Мы сейчас на таком летим. У нас вся технология на нём построена.

— А где вы живёте? — в глазах Аурики читалось неподдельное любопытство.

— Ну, всё зависит от статуса, — демон немного смутился. — Кто в особняке проживает, кто в квартире. А Шеки, например, в коммунальных камерах.

— Шеки? Кто это?

— Наши рабы. В большинстве своём, нефилимы, но и низшие из числа демонов тоже иногда попадают.

— Те, которые наказание отбывают за какие-нибудь провинности, — пояснил второй пилот, обернувшись к Аурике. — Меня, кстати, Сармак, зовут. Для друзей просто — Сар.

Второй пилот оказался тоже вполне симпатичным, хоть и выглядел постарше и поупитанней. Радужка его зрачков была почти белой, с лёгким бордовым отливом.

— У вас тоже детей растят отцы? — помолчав, не удержалась от очередного вопроса Аурика.

— Нет, у нас с этим проще, — вновь вступил в разговор Тонадэл. — Растим по очереди. Кто меньше работает, тот и нянчится. А если все заняты, в детский сад малышей отправляем или в социальный центр. Там их всему научат. Дорого, правда, — он вздохнул. — Но зато там так здорово...

— А чем в Аду расплачиваются? Душами?

— Душами??? — Сармак округлил белёсые глаза, затем прыснул со смеху. Тонадэл тоже рассмеялся, и его плечи долго ещё тряслись, от чего вертолёт стал подпрыгивать.

— Что смешного? — возмутилась Аурика.

Тони всхлипнул в последний раз и успокоился.

— Ты про доллары слышала? — спросил он, лукаво прищурившись. — Догадываешься, где их придумали?

— Тоже в Аду?

— Ну, разумеется! Вся финансовая система Земли разработана здесь, дорогая! И распространена на Земле для наилучшего и более эффективного товарообмена. У нас об этом каждый школьник знает.

— У вас и школы есть?! — пискнула Аурика, и ей показалось, что мозг вот-вот

расплавится, не выдержав подобной нагрузки.

Тонадэл посмотрел на неё с жалостью и потому просто кивнул.

Аурика долго молчала, понимая, что медленно сходит с ума. Её былые представления об Аде настолько не вязались с тем, что она увидела и услышала сейчас, что становилось страшно. Поэтому, прежде чем задать очередной вопрос, она дала себе время осмыслить происходящее.

— С кем вы торгуете на Земле? — сдавленно поинтересовалась она, обратившись к пилотам.

— О, у Ада много поставщиков. Миллиардеры на Земле ведь не просто так берутся! У всех бизнес и здесь тоже.

— И что за бизнес?

— Разный, — Тонадэл неопределённо повёл плечами. — Мы торгуем технологиями, а люди чаще души поставляют для энергокомпаний. Ну, и всякие деликатесы, которые здесь не водятся. Пищу, в основном.

— А что вы тут едите? — осторожно спросила она, про себя подумав, что не слишком-то хочет услышать ответ.

— В Аду разнообразная кухня, — уклончиво отозвался демон. — Кому что нравится. Всё зависит от цивилизованности и этапа эволюции. Высшее сословие питается в зависимости от предпочтений, а низшие — жрут всё подряд.

— Или всех подряд, — хихикнул Сарнак, одновременно переключая какие-то тумблеры и готовясь к посадке.

— Ну, вот и прилетели, — радостно объявил Тонадэл, кивнув вниз на огромный особняк, огороженный высоченной стеной и больше походивший на дворец. — Вас уже заждались, — он посерьёзней и повёл вертолёт на посадку.

* * *

Спустившись по трапу, гости ступили на идеально ровную лужайку сочной зелёной травы. Вертолёт тут же улетел, оставив ангелов посреди обширного моря зелени и ароматов. Роскошные клумбы, усыпанные неизвестными сортами цветов, окружали их со всех сторон. Такого разнообразия форм, размеров и оттенков Аурика не видела никогда в жизни. Растения были поистине великолепны. Свежие, яркие, блестящие от росы бутоны источали восхитительный запах сладкого нектара, от которого кружилась голова, а тело охватывала приятная истома. Хотелось без остатка погрузиться в это ласкающее взор чудо, улечься прямо на травке и никуда не спешить.

Искусственный пруд, выложенный по берегам чёрными и белыми камнями, заросший лимонными кувшинками и водяными лилиями, сиял прозрачной голубизной, зеркально отражавшей лучи заходящего солнца. Высокие белые беседки с тонкими мраморными колоннами, увитые ветвями дикой розы, казались маленькими храмами, созданными на небесах, где-то в раю.

По парку летало множество причудливых птиц, своим ярким оперением напоминавших ёлочные игрушки. Они щебетали, свистели, ухали на разные голоса, бесстрашно порхая мимо гостей.

Разглядывая всё это великолепие, Падшие не сразу обратили внимание на подошедшего к ним высокого парня. Юноша стоял молча, чуть в отдалении, согнув спину в низком поклоне. Он был раздетым по пояс, и на его голом торсе виднелись отчётливые свежие следы от плетей. Серые штаны, похожие на индийские шаровары, были подвязаны грубой

верёвкой, удерживающей их на тощей талии. Вообще молодой мужчина был неимоверно худ и измождён. Он не поднимал головы, поэтому трудно было разглядеть его лицо и точно определить возраст. Всё, что пока выглядело очевидным — это то, что парень относился к низшему сословию и не имел рогов.

Первой его заметила Аурика и, дёрнув отца за рукав куртки, молча указала ему на несчастного. Беллор обернулся и несколько секунд приглядывался к молодому человеку, потом медленно приблизился к нему и тронул за плечо.

Парень поднял голову, и тут все увидели большие тёмно-зелёные глаза, смотревшие на гостей с долей страха и невыразимого отчаяния. Внезапно ощутив на себе его умоляющий взгляд и почувствовав все муки Ада, что он испытывал, Аурика вздрогнула и побледнела. Она заметила, как глаза Беллора неожиданно сузились, и его взгляд потемнел.

— Миэл? — хмыкнул он с лёгким удивлением и презрением одновременно. Парень кивнул и, бросив испуганный взгляд в сторону Афаэла и его свиты, вновь согнулся в поклоне.

— Оставь этого Шека, Белл. Он не смеет и носа сюда высовывать! — брезгливо фыркнул Афаэл, кивнув охране. Те подскочили к парню и, схватив его за спутанные лохмы русых волос, потащили прочь. Послышался свист плетей, слабые стоны. и всё стихло. Довольные охранники вышли из-за стены колючего кустарника и как ни в чём не бывало присоединились к гостям. Афаэл улыбнулся, сделал приглашающий жест и повёл Падших вверх по крутым ступеням, ведущим во дворец.

Глава 24. Воссоединение семьи

Поднявшись по идеально отполированным чёрным мраморным ступеням дворца, Падшие очутились в огромном холле, среди высоких резных колонн и античных статуй. Застывшие в камне изображения ангелов и демонов, с печальными строгими лицами, с внушительными мечами и щитами, располагались по всему периметру под воздушными белоснежными арками. Между ними в каменных нишах были установлены небольшие фонтанчики, бившие прозрачными струями воды из золотых купелей. Пол в холле был выложен мозаикой из плит пастельных цветов, которые органично сочетались с обстановкой вокруг. Аурике очень хотелось задержаться, чтобы получше рассмотреть скульптуры, но пришлось отложить это на более подходящее время, а сейчас следовать за Афаэлом. Бывший староста не слишком заботился о том, чтобы гости смогли насладиться величием и красотой внутри дворца. Он быстро провёл их через холл, потом по выгнутому узкому мосту между двух зданий, над которым радугой сверкал водопад. Пройдя под хрустальной анфиладой воды, Падшие оказались в жилой части дворца, где их уже поджидал одетый в золотую ливрею демон. Афаэл тут же куда-то ушёл, оставив гостей на его попечение.

То, что новый провожатый был самым настоящим демоном — сомневаться не приходилось. Ростом он был более двух метров, а ширине плеч и груди мог бы позавидовать любой атлет. Демон был очень смуглым, почти чёрным. Смоляную гриву волос на голове венчали мощные, загнутые назад коричневые рога, покрытые золотистой татуировкой. Широкие ноздри с шумом выдыхали воздух. В узких щелях глаз, под густой растительностью, заменяющей брови, не было и намёка на зрачок. Всё пространство там занимали похожие на бездонную пропасть мрачные белки, которые угрожающе полыхали огнём. Когда демон повернулся спиной, Аурика, к собственному изумлению, увидела длинный, похожий на кожаную плеть, хвост, украшенный на конце стреловидной шерстяной кисточкой. Демон с достоинством вышагивал впереди, и при этом мохнатая кисточка

равномерно двигалась в разные стороны в такт его шагам.

С трудом удержавшись от желания поймать раскачивающийся при ходьбе пушистый кончик хвоста, который так и притягивал к себе взгляд, Аурика поспешила сосредоточиться на чём-то другом.

Мысленно представив, что будет, если случайно наступить демону на хвост, она сдержала смешок и слегка покраснела, когда рогатый, словно почувствовав угрозу, обернулся, торопливо спрятав своё сокровище за спину. Его горящие глаза на секунду остановились на ней, и пламя в них быстро потемнело. Аурика с самым невинным видом приветливо улыбнулась и отвернулась, сделав вид, что рассматривает висевшую на стене картину.

С рычанием выдохнув воздух из могучей груди, демон распахнул перед гостями двойные двери, ведущие в следующий зал, и поклонился, приглашая войти. Падшие молча прошли в помещение, которое оказалось столовой. Внутри было очень уютно и просторно: светлые, украшенные серебряными виньетками стены; полукруглые окна, убранные струящимся шёлком небесного цвета гардин; длинный стол посередине, из отполированного до блеска незнакомого дерева бежевого оттенка; по бокам от стола изящные стулья с высокими резными спинками, также украшенные серебряными изразцами. Сводчатый и очень высокий потолок украшала золотая люстра, которая светилась маленькими, но необычайно яркими огнями, рассеивающими свет по всему периметру комнаты.

На стенах висели прекрасные картины работ известных древних мастеров. Все в безупречном состоянии и сохранности, несмотря на свой преклонный возраст. На картинах были изображены эпизоды сражений, портреты эпических героев и один портрет очень красивой женщины, с длинными локонами белоснежных волос и большими фиалковыми глазами.

Аурика невольно засмотрелась на портрет незнакомки, отметив её поразительную схожесть с собой. Она уже открыла было рот, чтобы спросить у отца, что он об этом думает, но увидела, как Беллор и сам, не отрываясь, смотрит на портрет, и при этом в его глазах творится что-то невообразимое. От этого созерцания их отвлёк чей-то бархатный голос, неожиданно прозвучавший совсем рядом, позади них.

— Это Риана.

Аурика и Беллор вздрогнули и обернулись. Рядом с ними стоял высокий мужчина, в великолепном тёмном костюме и белой сорочке с высоким воротником.

Без сомнения, это был ангел. Причём самый прекрасный ангел из всех, которых когда-либо видела Вселенная. Он не выглядел юным или старым. Человеческий возраст был к нему неприменим, но если бы кому-то пришло в голову определить, сколько ему лет, то более подходящим оказалось бы значение около сорока. Впрочем, если не принимать во внимание его ярко-голубые глаза, скрывающие в себе опыт минувших тысячелетий, и холод, исходящий от ледяных, зеркально-чёрных зрачков, можно было решить, что это был совсем ещё молодой мужчина. Его кожа нежно-персикового оттенка буквально светилась изнутри, придавая безукоризненным чертам идеальную завершенность и неземное величие. Прямые золотистые волосы, обрамляя лицо, рассыпались по широким плечам. Под безупречно сидевшем на нём костюме без труда угадывалось сильное стройное тело, натренированное в бесконечных битвах. Отороченные мелким жемчугом рукава сорочки чуть прикрывали холёные кисти рук. Тонкие пальцы украшали несколько перстней с рубинами и чёрными бриллиантами.

У незнакомца был уверенный, слегка надменный взгляд, по которому было почти невозможно определить его настроение. Аурика попыталась представить себе его мысли, но с удивлением обнаружила, что не видит никаких образов, кроме чёрной глухой стены. Зато её попытку явно заметил ангел. Его красивые губы растянулись в снисходительной улыбке, и он посмотрел ей в глаза. От его взгляда тело Аурики будто пронзили тысячи раскалённых игл, и она на мгновение оцепенела, не в силах даже отвернуться. Впрочем, мужчина отвернулся сам, переведя взгляд на Беллора.

— Ну, здравствуй, мой непослушный блудный сын, — приятным баритоном произнёс незнакомец, сверля того задумчивым оценивающим взглядом. — Я уже потерял надежду увидеть тебя под отчим кровом.

— Здравствуй, Люцифер, — Беллор спокойно кивнул, невозмутимо глядя на ангела. — На этот раз ты был слишком настойчив в своём желании встретиться, поэтому я здесь.

— Я очень рад, — холодная улыбка чуть смягчила прекрасные черты. — Особенно, если учесть, что ты привёл с собой столько друзей. Надеюсь, ты их представишь?

— Конечно, — и не обращая внимания на совершенно убитый вид своих спутников, которые всё ещё пребывали в шоке от того, что только что им открылось, Беллор по очереди представил их хозяину дома. Люцифер молча слушал, едва достаивая взглядом каждого, пока очередь не дошла до Аурики.

При знакомстве с ней взгляд Люцифера заметно оживился, а в бездонной голубизне глаз вспыхнуло любопытство. Он долго изучал её лицо, потом поднял взгляд на портрет, висевший на стене.

— Ты — копия Рианы, дорогая, — с восхищением заметил Владыка, вновь оборачиваясь к Аурике. — Твой отец рассказывал тебе о ней?

— Нет, — из её уст вырвалось что-то похожее на сдавленный писк, потому что голос застрял в горле.

— Риана — мать Белла и второго моего непутёвого сына — Нигара. Она погибла... — тон Люцифера стал печальным. — Светлые не пощадили её в той войне. Ты её крови, милая, и вы очень похожи. Я рад, что Белл привёл тебя ко мне, чтобы познакомиться.

— Я тоже, — прокашлявшись, кивнула Аурика, немного смутившись.

— Замечательно, — ангел улыбнулся и приобнял её за плечи. Но тут же сморщился и, зашипев, отдёргнул руку. На его лице промелькнуло раздражение. — Кто догадался изуродовать столь прекрасное юное создание змеиным клеймом?! — рявкнул он, обернувшись к Офаниэлю и смерив того гневным взглядом.

— Это была моя идея, — тут же вмешался Беллор, вызывающе ухмыльнувшись. — Я его попросил.

Люцифер помрачнел, но быстро взяв себя в руки, сменил выражение лица на привычно вежливое.

— Что ж, предлагаю продолжить беседу за ужином, — отозвался он, жестом приглашая гостей к столу. Никто не стал возражать, тем более что Падшие уже два дня ничего не ели. Однако когда в столовую вошли слуги и начали расставлять на столе приборы и совершенно незнакомые блюда, гости занервничали. Особенно не по себе стало Аурике. Она настороженно принималась к каждому блюду и озиралась на других ангелов, пытаясь разглядеть их реакцию.

— Мы не в средневековье, милая. За моим столом никого не травят, — заметив её смятение, почти ласково проговорил Люцифер. — Нигар сказал, что у него вы ничего не

ели, а значит, голодны. Не волнуйтесь, эта пища идеально подходит для ангелов. Здесь всё только самое лучшее, — жестом приказав слугам-демонам налить вина в бокалы, он чуть откинулся на спинку стула и стал рассматривать гостей.

Взяв в руки бокал с янтарным напитком, Люцифер коротким мановением руки подозвал одного из слуг и что-то шепнул. Тот сразу исчез и через минуту вернулся с дочерью Офаниэля.

— Эйренис! — змеиный ангел выскочил из-за стола и кинулся к дочери. Беллор тоже вскочил, но, заметив пристальный взгляд Люцифера, сдержал свой порыв, предоставив Офаниэлю возможность первому обнять дочь. Эйренис прижалась к отцу и заплакала. Офаниэль гладил дочь по голове и тихонько целовал в макушку, а его жёлто-зелёные глаза сверкали от боли и отчаяния.

— Я подумал, будет правильным пригласить Эйренис принять участие в нашем, почти чисто семейном ужине, — пояснил свои действия Люцифер, когда все немного успокоились, и слуга помог той устроиться за столом рядом с Офаниэлем. — Тем более, мы все так ждали этой встречи. Когда охрана Чистилища сообщила мне, что у них находится дочь Белла, я не поверил своим ушам. Конечно, я сразу же приказал привести её во дворец и очень удивился, удостоверившись, что это правда. До сих пор я был уверен, что Белл-Ориэль способен защитить своих близких от любой напасти, но, похоже, я ошибался. Он не только отдал свою дочь в чужие руки, но и не смог проследить, чтобы девочке королевской крови ничего не угрожало...

— Я тоже был уверен, что ты сможешь защитить Риану, Люцифер, — бросив очередной взгляд на портрет матери, не остался в долгу Беллор. — Но ты даже не попытался её спасти. Кстати, зачем ты повесил сюда её портрет? Неужели внезапно проснувшаяся совесть способствует твоему пищеварению?

Владыка не ответил. Он хищно сузил зрачки и, глотнув вина, поставил бокал.

— Приступайте к трапезе, — обратился он к гостям. — Мы обсудим всё чуть позже.

— А что это такое? — поковырявшись в тарелке и обнаружив аппетитные куски белого мяса, запечённые с ароматными специями, Аурика бесстрашно посмотрела на Люцифера.

— О, это самое популярное и изысканное блюдо в наших краях, малышка. «Голуры, запечённые в кляре», — ангел улыбнулся. — Гибрид голубя и курицы, выведенный специально под здешнюю среду обитания. Очень упитанные белые голуби, которые не могут летать, но зато обладают нежнейшим мясом. Попробуй обязательно! Быть в Аду и не насладиться Голурами — настоящее кощунство!

Оглянувшись на Падших, Аурика набралась смелости и откусила небольшой кусочек.

— Ну, как? — Люцифер прищурился.

— Очень даже вкусно, — она кивнула и, больше не колеблясь, с удовольствием принялась за еду.

Слуги приносили новые блюда, меняли тарелки, по ходу поясняя гостям, из чего приготовлено очередное яство. Заметив, что никто не притронулся к вину, Люцифер поднял бокал.

— Предлагаю выпить за нашу встречу! — произнёс он, одним взглядом заставляя каждого взять свой бокал. — И за воссоединение семьи! — первым пригубив вина, ангел не опускал бокал до тех пор, пока все гости не сделали хотя бы по глотку. Вино оказалось превосходным. Оно напоминало лёгкий цветочный нектар и растекалось по венам, погружая тело в сладостное блаженство и эйфорию, которая, впрочем, быстро проходила, оставляя

после себя чувство приятной расслабленности.

Когда все насытились и вышли из-за стола, Люцифер повёл гостей на небольшую экскурсию по дворцу. Великолепие, увиденное по дороге, поражало своей безупречной гармонией. Падшие, как ни старались вести себя невозмутимо, всё же не смогли сдерживать восхищённых возгласов при виде того или иного чуда, встреченного по пути. Только Беллор всё время молчал, равнодушно осматривая местные достопримечательности. Искоса наблюдая за Люцифером, он всё больше хмурился, когда тот оказывался слишком близко к Аурике. Ту, в отличие от её отца, интересовало буквально всё. Она беззаботно болтала с хозяином Ада, засыпая его вопросами и не стесняясь высказывать собственное мнение от увиденного. Когда же Люцифер показал Аурике её апартаменты, та пришла в восторг и даже в благодарность чмокнула его в щёку. После чего сразу же потребовала прислать ей собственного Шека из нефилимов, который будет помогать ориентироваться в новых условиях. Заявив, что с утра она собирается наведаться в город, чтобы прикупить новый гардероб и немного развлечься, Аурика плюхнулась на мягкую перину королевской кровати, всем своим видом показывая, что больше сегодня никуда не пойдёт. Люцифер пожелал ей сладких снов и повёл оставшихся гостей дальше, пообещав напоследок, прислать раба в её личное распоряжение.

Как только он ушёл, улыбка сразу же слетела с губ Аурики. Она села в постели и обняла себя руками, пытаясь успокоить побежавшую по её телу крупную дрожь. Эта показная весёлость далась ей слишком тяжело. Болтая с Люцифером, она, как могла, пыталась усыпить его бдительность, заставив считать себя легкомысленным подростком, который не в состоянии осознать, куда попал и с кем говорит. Между тем, Аурика внимательно следила не только за его реакцией, но и за реакцией Беллора, образы в сознании которого были красноречивее всяких слов. Понимая, что поговорить с отцом открыто теперь ей вряд ли удастся, она решила получать ответы на собственные вопросы, провоцируя ситуацию, и анализируя реакцию окружающих. И то, что она сегодня узнала, увы, утешало мало. И одно было совершенно очевидно: Люцифер не собирался их отпускать и пойдёт на всё, чтобы заставить своего сына подчиниться. Между ними назревало серьёзное противостояние, которое может очень плохо закончиться. А значит, нужно было найти способ это остановить.

* * *

— Что ж, думаю, остальные части дворца вы освоите самостоятельно, — проводив гостей вниз, в огромный холл с фонтанами, Люцифер остановился. — Сейчас вам покажут комнаты, а потом, если вы не слишком устали, я хотел бы поговорить с каждым отдельно, — он щёлкнул пальцами, и к ним тут же подошёл уже знакомый демон в золотой ливрее. — Эрикииль, размести гостей в подготовленных апартаментах, — коротко приказал ангел. — Белл-Ориэль пойдёт со мной, — добавил он, и первым направился в правое крыло дома, у входа в которое стояло четверо грозных демонов в стальных доспехах и с мечами в руках.

— Зачем столько охраны? — язвительно поинтересовался Беллор, проходя мимо демонов. — Неужели ты боишься за свою жизнь?

— Это не охрана. Скорее, дань традиции, — Люцифер ухмыльнулся.

— А ты неплохо устроился. Честно говоря, я представлял Ад совсем другим.

— Да, я в курсе, как расписывает Ад земная религия. Так называемые каноны очень занимательны, если относиться к ним с долей юмора. Тебе придётся полностью пересмотреть свои архаичные взгляды, мой мальчик, и ко многому привыкнуть.

— Зачем? Я не собираюсь здесь задерживаться.

Они вошли в одну из дверей и оказались в большой уютной гостиной. Люцифер кивнул сыну на кресло, стоявшее возле камина, выложенного из ярко-красного камня. Тут же вспыхнул огонь, и камин стал напоминать жерло самой преисподней. Подойдя к столу, Владыка налил вино в высокие бокалы из тончайшего стекла и, подав один гостю, уселся в кресло напротив.

— Мне не понравилось, как ты вёл себя на ужине, — ровным тоном заметил Люцифер, пригубив вино. — Несмотря на то, что ты мой сын, ты не можешь так разговаривать со мной, Белл. Запомни это как первое и последнее предупреждение.

— Хорошо. Но тогда и ты учти: принуждая меня с тобой встречаться, ты не можешь рассчитывать на положенную вежливость. Тем более, что движет тобой отнюдь не отцовская любовь, а вполне прагматичные цели.

— И всё же тебе лучше соблюдать приличия, сын. Особенно, учитывая тот факт, что здесь у тебя нет той силы, которую ты мог бы мне противопоставить. Убивать можно только тех, кто жив. А здесь, в Аду, нет живых в полном смысле этого слова. Смерть не может убить Смерть, и даже ты не в силах с этим поспорить. Однако я благодарен тебе за то, сколько душ ты предоставил в моё распоряжение. Если бы не ты и Нигар, я бы не смог выстроить здесь настоящую империю и восполнить потери моей армии.

— Я не о тебе заботился, Люцифер, — Беллор помрачнел.

— Знаю, — ангел рассмеялся. — Ты не хотел этой силы, мой мальчик. И ты сдерживаешь её... пока. Но ты не сможешь бороться с собой вечно. Время пришло, Белл-Ориэль...

— Время для чего?

— Чтобы довершить то, что я не смог довершить в первую войну, когда Михаил предал меня. Все его разглагольствования про любовь оказались ложью. Он поднял меч на своего брата и низвергнул меня с небес, как какую-то низшую тварь! Михаил в своей гордыне решил, что победил меня. Он занял моё место, и теперь, они с Гавриилом делят власть в Раю... Мою власть, Белл! Нашу власть!

— Тебе всё мало власти? — Беллор презрительно фыркнул. — Теперь ты пытаешься навязать и мне свои амбиции? Но здесь ты просчитался, Люцифер. Меня не интересует власть. Я давно научился жить другими идеалами. И то, что в моих жилах течёт твоя кровь, не заставит меня следовать твоим безумным планам.

— Зря ты так, мой мальчик, — Люцифер встал и прошёлся по комнате. — Я вполне понимаю твоё желание отрицать всё, что со мной связано. Это вызвано не сколько упрямством, сколько твоей физиологией. Ты наполовину Светлый, потому что я тоже был ещё Светлым, когда зачал тебя и Нигара. И ты не сам пожелал упасть — тебя выкинули из Рая, как паршивую собаку. Этим ты и отличаешься от других Падших. Они предали Святой Огонь, а ты — нет. Ты продолжаешь любить мир, в котором родился, и скучать о нём. И всё же ты ненавидишь всех Светлых за то, что они сделали с тобой и твоим братом. За то, что они убили Риану. Тебя предали так же, как и меня, так почему ты не хочешь помочь мне восстановить справедливость?

— Потому, что ты превратишь Рай в мир гниющих трупов, Люцифер. Я не дам тебе его разрушить, какой бы ни была причина, ясно?

— И всё же ты разрушишь его, Белл, — тон ангела стал холоднее. — Может, ты пока не понимаешь, но тебе не сбежать от собственной судьбы. Ты думаешь, я ничего о тебе не знаю,

но это не так. Я знаю о тебе всё, сын. Знаю, какая страсть горит в твоём сердце и какое безумие бушует порой в твоём разуме.

— Это только мои проблемы, и тебя они не касаются.

— Именно здесь ты и ошибаешься, мой мальчик. Открою тебе секрет... Твоя сила заложена в тебя при рождении, и ты не сможешь полностью обуздать её до тех пор, пока не исполнишь своё предназначение... Хочешь знать какое?

Беллор не ответил. Просто мрачно взглянул в глаза отцу.

— Ты должен уничтожить всех Светлых, Белл. Эта задача прописана специальным кодом в твоём сознании. Я не просто так выбрал Риану для того, чтобы зачать с ней детей. И не просто так вложил в неё семя. Я запрограммировал в вашем с Нигаром ДНК то, что мне было нужно. Возможно, Михаил начал что-то подозревать, когда не смог расшифровать ваши характеристики. Поэтому он предпочёл избавиться от вас и Рианы. Впрочем, как я правильно рассчитал, убить вас он всё же не решился. Мой милый братец всегда был слишком милосердным. Убить невинных Светлых ангелочков, ещё совсем юных, у него рука не поднялась.

— Куда ты клонишь? — несмотря на показное хладнокровие, Беллор всё же побледнел.

— Я пытаюсь сказать тебе, что уже тогда предполагал, что рассчитывать на поддержку моих братьев не следует. Потому я выбрал Риану, которую Михаил так любил, чтобы соблазнить её и подготовить запасной вариант на случай моего поражения. Да, Белл. Не смотри на меня так. Отлично зная Михаила, я понимал, что он не выбросит беременную Риану из Рая только за то, что она не устояла перед моей красотой, — Люцифер криво усмехнулся. — А когда вы родились, я поднял восстание... Дальше тебе известно. Меня свергли с небес. Риану убили. А вы, мои маленькие ангелочки, оказались предоставлены самим себе, за что многие уже поплатились. Сначала я хотел забрать вас с собой в Ад, но потом понял, что вы принесёте гораздо больше пользы, оставаясь на Земле. И поначалу вы с Нигаром действительно оправдывали мои ожидания. Вы вдвоём шикарно работали, поставляя в Ад души ангелов и людей. Я даже восхищался вами, Белл. Гордился тем, что создал.

Страсть — характеристика, что я вложил в вас, оказалась куда сильнее и эффективнее всех других характеристик. К тому же, Страсть была не знакома жившим в Раю, поэтому никто вас и не вычислил... Так продолжалось до тех пор, пока ты, по неизвестным мне причинам, вдруг не бросил своего брата и не подался к Падшим... Скажи мне, Белл, что с тобой случилось? Откуда вдруг появилась идея присоединиться к клану? Что тебя заставило так поступить?

— Ничего особенного, Люцифер, — Беллор вздохнул, задумчиво покачав головой. — Просто один из Падших спас мне жизнь, заслонив своим телом, когда патруль Светлых хотел меня убить. Я тогда сильно ударился о камни и не смог защищаться. А Нигар просто сбежал. Он исчез так, как он это умеет, и даже не попытался помочь... Ты тоже не пришёл на помощь, а Падший пришёл. Он спас незнакомого мальчишку просто потому, что не мог иначе. Вот тогда я и понял, что на свете существует не только страсть и инстинкты, но и нечто большее, ради чего стоит жить.

— Значит, ты изменил своей природе только из-за того, что какой-то Падший лишил тебя возможности вернуться ко мне, твоему отцу?! — взбеленился Люцифер.

— Да, и я до сих пор благодарен ему за это! — прошипел Беллор, с вызовом глядя в глаза ангела. — Он помог мне не только осознать, кто я, но и взглянуть по-другому на мир

вокруг. Именно тогда я понял, в кого превращаюсь и кем не хочу быть.

— Тот Падший погиб? — Люцифер опасно прищурился. — Как его имя?

— Он погиб. И я не знаю его имени, — не задумываясь, соврал Беллор.

Увлечённый собственной яростью Владыка этого даже не заметил. Прекрасные голубые глаза ещё долго метали молнии, пока Люцифер не заговорил вновь.

— Надо же, как порой играет с нами судьба, — уже более спокойно протянул он. — Какая-то незначительная мелочь может испортить всю игру... Но не будем о прошлом! — вдруг улыбнулся Люцифер, наливая себе ещё вина. — Лучше вернёмся к настоящему, сынок. Итак, мы остановились на том, что, невзирая на все твои попытки контролировать свою силу, ты не сможешь избавиться от страсти убивать, пока не исполнишь то, что тебе назначено. А предназначено тебе, как я уже сказал, вернуться в Рай и покончить с моими братьями и их войском. Я, к сожалению, не смогу пойти с тобой, потому что путь в другие миры для меня закрыт. Впрочем, ты пройти сможешь. Ты — наполовину Светлый, так что Святой Огонь для тебя не опасен.

— Я никуда не пойду, — не дослушав, перебил Беллор. — И не стану никого убивать, так что не старайся.

— Давай считать, что я этого не слышал, Белл-Ориэль, — Люцифер повысил тон. — Лучше будет, если ты хорошенько обдумаешь моё предложение, прежде чем дать на него ответ. Не забывай, что здесь у тебя нет власти, а у меня наоборот. И поскольку выйти отсюда ты уже не сможешь, советую поразмышлять на досуге о судьбе всех своих друзей... И, конечно, Аурики, ведь отныне ей придётся жить здесь. У тебя прекрасная дочь, мой мальчик, и будет обидно, если упрямство отца отразится на благополучии девочки... Кстати, кто её мать?

— Касиэра, — спокойно бросил Беллор, с удовольствием наблюдая, как поперхнувшись вином, Люцифер побагровел от ярости. Желваки на его скулах нервно задёргались, а в побелевших пальцах с хрустом лопнул хрустальный бокал. Несколько секунд Владыка не мог выговорить ни слова, потом с трудом сглотнул и процедил:

— Эрикииль тебя проводит!

Тут же в комнату вошёл демон-дворецкий и кивнул Беллору на выход.

Глава 25. В ожидании смерти

За завтраком в столовой дома Беллора собрались все, кто в отсутствие хозяина продолжал пользоваться его гостеприимством. Касиэра, Ирон, Натаниэль и Дэвика молча сидели за столом, думая каждый о своём.

— Тадиэль обещал зайти, — напомнила Ната, нарушив гнетущую тишину. — Может, что-то удалось уже узнать об Армисаэле?

— Не понимаю, куда отец мог пропасть! — глаза Дэвики, в который раз за эти дни, наполнились слезами. — Он ведь не мог просто так исчезнуть, правда? — она с надеждой посмотрела на Ирона, который отвёл взгляд, не зная, что сказать.

— Касиэра, может, ты что-нибудь расскажешь? — осторожно поинтересовалась Ната, взглянув на приёмную мать. — Ты ведь многое знаешь и про Карлика этого, и про Беллора... У тех, кто отправился с Беллором есть шанс, как ты думаешь?

— Есть, конечно. Если только... — демоница смолкла, не решившись высказать то, что было у неё на уме.

— Если что? — вскинулась Ната.

— Если блондин сумеет с этим справиться, — угрюмо пробормотала Касиэра, вновь

погружаясь в свои мысли.

Дальше расспрашивать Натаниэль не решилась.

Раздался стук в дверь. Ирон первым сорвался с места и бросился в холл. Через несколько секунд он вернулся с Тадиэлем.

— Лайла не пришла на работу, — объявил Тадиэль, обратившись к демонице. — Я был у неё дома. Дверь открыта. На полу сумки с продуктами, на диване тетрадки, свет горит, а её самой нет. Мы начинаем поиски.

— Если тела нет, тогда это не Карлик, Тадиэль.

— Знаю. Но вряд ли нам стоит этому слишком радоваться, — Падший замолчал, и все заметили, как в его глазах промелькнуло отчаяние. С тех пор, как Сандал поручил ему клан, Тадиэль почти не спал, пытаясь разгадать тайну, которую никто разгадать так и не смог. А теперь и Лайла странным образом исчезла. Хуже и быть не могло.

— Я пойду на работу, — Ната встала из-за стола и начала собираться. — Хватит сидеть дома! Всё равно это ничем нам не поможет.

— Это не лучшая идея, Натаниэль! — возразила было Касиэра, но тут подскочила и Дэвика.

— Я тоже в школу пойду! Здесь с ума сойти можно!.. Потом мы вернёмся вместе.

— Хорошо, — Тадиэль подумав, неохотно кивнул. — Только после занятий сразу домой, договорились?

— Да, не беспокойся, — согласилась Ната, надевая плащ, потому что на улице с утра лил дождь. — Ты на машине? Подбросишь нас до школы, Тадиэль?

— Конечно, — он снова кивнул и, подождав, пока Дэвика сунет в сумку несколько чистых тетрадей из запасов Аурики, повёл девушек к выходу.

* * *

День в школе тянулся бесконечно долго. Натаниэль вела уроки, но её мысли постоянно возвращались к Лайле, Армисаэлю и... Сандалу. Она уже жалела, что не выслушала его толком. Что не поддержала, не смогла перебороть свою чёртову гордость и позволила уйти, даже не попрощавшись... Сердце щемило от дурного предчувствия и в ожидании беды. Перед глазами то и дело всплывали ужасные картины, где Сандал либо умирал, либо уже был мёртв. Где он звал её в последнем немом крике, а она была далеко и ничем не могла помочь...

Объясняя новую тему по литературе, Ната то и дело останавливалась, теряя мысль и задумываясь о своём.

Перед последним уроком образовалось «окно», и, чтобы чем-то занять себя и немного отвлечься от горестных размышлений, Натаниэль стала проверять сочинения, написанные старшеклассниками. Первой лежала тетрадь Вимала.

Парень сегодня был сам не свой. Обычно шумный и говорливый, он весь урок молчал, устремив пустой взгляд прямо перед собой. Под глазами у него синели круги, кожа на лице была бледной, а пальцы нервно теребили край лежащего перед ним учебника. На втором уроке они писали сочинение, и Вимал уткнулся носом в тетрадь, вздрагивая каждый раз, как только Ната проходила мимо. Кроме того, она заметила, что против обыкновения, он не сидел сегодня рядом с Арием, а предпочёл устроиться один на задней парте. Подумав о том, что приятели поссорились, Ната не придавала этому особого значения.

Вспомнить о странном поведении Вимала Натаниэль заставила его тетрадь. Едва открыв первую страницу, где должно было разместиться сочинение, она увидела всего

несколько строк, написанные небрежно и, по всей видимости, торопливо. Буквы прыгали, словно тот, кто их писал, ужасно нервничал. И это не было сочинением. Это были мольбы о помощи, обращённой к ней.

«Натаниэль, нам нужно поговорить!!! — именно так начиналось послание. — Я должен рассказать кому-то, что происходит, пока меня не убили так же, как остальных. Я знаю, кто всё это делает, и очень боюсь! Я не мог отказаться участвовать в этом безумии, ведь тогда со мной случилось бы то же, что и с Амитом. Пожалуйста, выслушай меня после уроков, потому что до дома я могу уже не дойти!»

Прочитав записку несколько раз, Ната побледнела и машинально оглянулась на дверь, словно пытаясь удостовериться, что никого постороннего рядом нет. Взглянув на часы, она прикинула, сколько у неё есть времени и успеет ли она разыскать Тадиэля, чтобы предупредить. До конца свободного урока оставалось полчаса, но учитывая то, что Тадиэль занимался поисками Лайлы, он мог находиться где угодно. Однако Натаниэль не собиралась просто так доверять Вималу и его внезапному раскаянию. В голове мелькнула мысль, что и Лайла могла получить подобную записку, которая запросто привела её в ловушку. Так это или нет, но перестраховаться не мешало...

Вырвав из тетради записку Вимала, она сложила листок и сунула в карман. Затем посмотрела расписание уроков старшеклассников. Отыскав нужное, она быстро вышла из класса и отправилась к кабинету биологии. Постучав, извинилась перед седовласым учителем, улыбнулась, и попросила, чтобы тот позволил выйти Дэвике.

Дэвика, встревоженная не на шутку, сразу вышла, видимо ожидая, что появились новости об её отце.

— Нет, пока мы ничего не знаем об Армисаэле, — поспешила объяснить Ната, схватив девочку за руку и утаскивая в свой кабинет. Плотно прикрыв двери, она достала записку и, развернув, показала Дэвике.

— Кто это писал?! — ахнула та, широко раскрыв глаза.

— Вимал, — коротко пояснила Ната почти шёпотом. — Я встречусь с ним, Дэвика, но ты должна сейчас же отнести записку домой и показать Касиэре и Ирону. Пусть они разыщут Тадиэля, и пусть он сразу же придёт сюда. Лучше, если не один. Ты всё поняла?.. Я на тебя очень рассчитываю!

— Но вдруг он не успеет, Ната?! — Дэвика в отчаянии схватила её за рукав. — Вдруг это — ловушка, и Вимал или Карлик тебя убьют?!

— Именно поэтому ты должна сделать всё так, как я говорю! — Ната подтолкнула девочку к дверям. — Выйди незаметно и беги прямо в дом Беллора, поняла? Нигде не останавливайся и не с кем не разговаривай! Если что — кричи как сумасшедшая! Давай, Дэвика! Беги! — и она кивнула в сторону коридора. Та на цыпочках выскочила за дверь, спустилась по лестнице и пулей помчалась в сторону дома.

Проводив Дэвику, Ната вернулась обратно в кабинет и, быстро оглядевшись, залезла на подоконник и чуть приоткрыла раму окна. Потом убрала с подоконника цветы и задвинула шторы. После чего она порылась в столе в поисках какого-нибудь оружия, но ничего кроме старого циркуля не нашла. Положив его среди ручек и карандашей на стол, чтобы не было слишком заметно, Натаниэль почувствовала, как её всю трясёт. Теперь оставалось только ждать и надеяться, что Касиэра и Ирон успеют разыскать Тадиэля, который придёт на помощь, если встреча с Вималом окажется роковой. В любом случае, даже, если с Натаниэль что-то случится, в общине всё равно узнают, кто причастен к преступлениям — это немного

утешало.

Позабыв про сочинения, Ната кое-как провела последний урок с младшим классом и, отпустив детей по домам, принялась нервно расхаживать по кабинету, чувствуя, как от страха холодеет в груди и бешено колотится сердце.

Школа быстро пустела. Учителя, как и ученики, спешили по своим делам, так что в самом здании почти никого не осталось. Тадиэль тоже пока не появлялся, что заставляло Натаниэль нервничать ещё сильнее. Прождав почти час, и едва не сойдя с ума от волнения, она собралась уже уходить, как вдруг услышала лёгкий шорох за дверью. Вслед за этим дверь тихонько скрипнула, и на пороге появился бледный и измученный Вимал. Он быстро шмыгнул в кабинет и прижался спиной к стене, затравленно глядя на учителя.

— Проходи, — тихо пригласила Ната, кивнув подростку. — Я прочитала твою записку, Вимал... Что ты хотел рассказать?

Тот долго молчал, словно не решаясь заговорить, потом сделал несколько шагов, остановился и отвернулся, уставившись на стену.

— Это касается твоих сыновей, Натаниэль, — наконец, сдавленно произнёс он. — Это они всех убивают... Я тоже замешан, но я не убивал, клянусь!.. — он судорожно вздохнул, пытаясь совладать с голосом, который дрожал, как и его губы. — Всё началось на озере... Нас было трое: Арий, Амит и я. Увидели Рэйтана с Софией, и Арий решил их наказать за то, что они встречаются. Началась драка. София убежала и поехала в деревню. Но твой сын так избил Рэйтана, что тот оказался при смерти. Мы с Амита побегали к машине, а Арий остался и позвал Карлика. Потом он полетел к мосту и убил Софию, чтобы она его не выдала... На следующий день Арий убил Амита и нефилимов тоже с помощью Карлика. А потом... — Вимал замолчал, закрыв лицо руками. — Он решил отомстить Беллору за то, что тот его унизил перед всеми. В общем, Арий потащил меня и Шандора к Офаниэлю. Я не хотел идти, но твой сын пригрозил, что убьёт меня так же, как и Амита, если я откажусь. У меня не было выбора! Я не знал, что делать! — он всхлипнул, и его плечи задрожали. — Мы пошли, и... — он тяжело сглотнул. — Ну, ты и сама знаешь, — чуть слышно добавил он. — Девчонок изнасиловали, а после Карлик их убил, а Арий поджёг дом...

— Что случилось с Армисаэлем? — с трудом сохраняя видимость спокойствия и при этом холодея от ужаса, тихо спросила Ната.

— Его Арий встретил на подлёте к деревне и неожиданно напал. Армисаэль не был готов к нападению, поэтому не смог защититься. Арий сбросил его на землю, а потом запер в подвале своего дома, — хрипло прошептал Вимал, нервно переплетая побелевшие пальцы. — Он боялся, что доктор докопается до истины. Решил убить его, как и остальных. Нас с Шандором тоже хотел, но Карлик почему-то не пришёл... Зато пришла Лайла... Не представляю, как она узнала, но думаю, они с Армисаэлем уже мертвы. Я тогда убежал. Понял, что Арий не остановится и...

— Ты всё правильно понял, мой друг! — неожиданно раздался презрительный голос Ария, и он сам появился в дверях вместе с Шандором. — Таких, как ты, нужно сразу давить! Пока они не предали...

Ната побелела, а Вимал в ужасе попятился. Арий ухмыльнулся, заметив, как Натаниэль бросила быстрый взгляд на стол. Жестом приказав брату оставаться у дверей, он метнулся к столу и, оттолкнув от него мать, схватил циркуль. Ната отлетела к доске и, в то же мгновение Арий бросился на Вимала. В считанные секунды, повалив противника на пол, сын Правителя вонзил острый конец старого циркуля тому прямо в глаз. Да так, что

инструмент вошёл в череп почти до основания. Вимал лишь коротко вскрикнул. Его тело затряслось в конвульсиях, а ноги задёргались так, что каблуки ботинок дробью застучали по полу. Из продырявленной глазницы наружу полезли мозги и кровавые сгустки.

Выдернув циркуль из раны, Арий поднялся на ноги и повернулся к Натаниэль. В его синих глазах отчётливо проступил приговор.

— Нет! — неожиданно выдохнул Шандор, замотав головой. — Не надо, Арий! — он метнулся к Нате и, встав на пути брата, загородил её собой. — Не убивай маму, пожалуйста! — умоляюще прошептал он побелевшими губами. — Только не её!.. Прошу, Арий, не делай этого!!!..

Но Арий не слушал. Выражение равнодушного презрения на его лице даже не изменилось. Он продолжал медленно надвигаться, крепко сжимая в руке окровавленный циркуль. Шандор попятился, но не отступил. Продолжая закрывать собой Нату, он двигался вместе с ней назад до тех пор, пока оба не упёрлись в холодную стену. Дальше отступать было некуда. Арий ухмыльнулся и тоже остановился, разглядывая лица своих жертв и наслаждаясь ужасом в их глазах.

Внезапно раздался шум хлопающих крыльев, и, едва не выбив рамы, в приоткрытое окно в классе стремительно влетели несколько Падших: Тадиэль, Табрис и Уриэль. Они приземлились на скользкий от крови пол, рядом с лежащим неподвижно Вималом. Однако что-то предпринять не успели. Арий действовал мгновенно. Вонзив циркуль в грудь брата, он отбросил того в сторону Падших, а сам схватил Натаниэль за горло и с чудовищной силой рванул к себе. За секунду Арий прикрылся ею как щитом.

— Не дури, парень! Тебе всё равно не уйти! — прошипел Тадиэль, надвигаясь на Ария. Уриэль, бросив быстрый взгляд на мёртвого сына, изменился в лице и перекосясь от ярости. Он стал обходить противника с другой стороны. Тадиэль подхватил раненого Шандора и, оттащив того в сторону, положил на пол.

— Отпусти Нату, Арий! Тебе некуда деваться! — повторил Тадиэль, в руках которого вдруг появился тяжёлый длинный меч. Табрис и Уриэль тоже достали мечи.

Пустой тёмный взгляд Ария на мгновение осветила неуверенность. Рука, сжимавшая горло матери, задрожала. Арий перехватил Натаниэль за волосы так, что она вскрикнула, и крепче прижал к себе. Потом белки его глаз закатились, черты лица вытянулись, изменившись до неузнаваемости, и он засвистел.

Прошла только секунда, когда Падшие вдруг почувствовали, как невидимые путы сковывают конечности. Колени подогнулись, дыхание перехватило, и они как подкошенные дружно рухнули на пол. Задыхаясь и не в силах пошевелиться, ангелы смотрели, как по классу скользнула чёрная тень. Она остановилась возле Ария, который всё ещё прижимал к себе обмякшую Натаниэль. Вдруг тень стала уплотняться, быстро обретая человеческие черты. Как только на её месте возник невысокий блондин с яркими фиалковыми глазами, Падшие почувствовали, что снова могут дышать. Хрипя и кашляя, они попытались подняться на ноги, но тела их по-прежнему не слушались. Не обращая никакого внимания на безуспешные старания ангелов, Карлик приблизился к Арию и несколько секунд рассматривал девушку, висевшую на его руках.

— Красивая... — чуть слышно промурлыкал Нигар, загадочно улыбнувшись. — Светлую ничто не может испортить... — он протянул руку и едва ощутимо коснулся щеки Наты, отчего та сразу же перестала кашлять, в немом ужасе уставившись на Карлика.

— Убей их всех!!! — в отчаянии выдохнул Арий, теряя терпение. — Чего ты ждёшь?!

Нигар застыл на секунду. Его взгляд почернел, наполнившись странным ядовитым огнём. Он ничего не ответил. Просто протянул руки и, перехватив Натаниэль за талию, потянул к себе. Арий, растерявшись, выпустил мать из своих железных тисков, и она упала в объятия Карлика. Легко, как тростинку подхватив на руки, Нигар пронёс её через класс и усадил в учительское кресло. Наклонился и, нежно прижавшись щекой к её щеке, тихо прошептал на ухо:

— Скажи спасибо моему брату, Светлая... Считай, что он снова спас тебе жизнь!.. — потом чуть отстранился, заглянул в её глаза, почти ласково провёл пальцами по щеке и, улыбнувшись, возвратился к Арию. За всем этим безмолвно наблюдали Падшие, которые до сих пор были не в состоянии шевельнуть ни рукой, ни ногой. Говорить они также не могли. Всё, что им оставалось — ждать неминуемой смерти.

— Чего ты тянешь?! — взорвался Арий, больше не понимая, что происходит. — Убей их сейчас же!

— Как же ты мне надоел! — Нигар вздохнул и покачал головой. — Кто тебе вообще сказал, что ты можешь мне приказывать, истеричный засранец?! — он вдруг молниеносно схватил Ария за горло и одним движением уложил на пол. — Забыл предупредить, — вслед за этим протянул Карлик, спокойно наблюдая, как Арий посинев, судорожно хватая ртом воздух. — Наше соглашение больше не действует. Отныне твоя судьба в руках моего брата! — после этих слов он что-то шепнул и исчез вместе с Арием, оставив после себя лишь струйку чёрного дыма.

* * *

— Ната, ты в порядке? — едва Карлик растворился в облачке густой дымки, Падшие смогли, наконец, подняться на ноги. Тадиэль тут же кинулся к Натаниэль, но та, коротко кивнув, подошла к Шандору, который стонал на полу, не в силах даже приподнять голову. Уриэль бросился к Вималу, но тот не подавал признаков жизни.

— Шандора нужно в больницу, — хмуро проговорил Табрис, отстраняя Натаниэль и подхватывая его на руки. — Я отнесу его, а вы передайте Ирону, чтобы поторапливался. Встретимся там.

— Хорошо, — Тадиэль, недолго думая, кивнул Нате, которая до сих пор дрожала, не в силах успокоиться.

Уриэль поднял тело сына, и всякомпания, вылетев прямо в окно школы, помчалась в деревню.

Захватив с собой Ирона, Падшие передали Шандора ему на попечение, а сами собрались в холле больницы.

— Я понимаю твоё состояние, Ната, но ты должна рассказать нам о том, что узнала, — потребовал Тадиэль, выжидательно посмотрев на девушку.

Тем временем, больница всё больше заполнялась ангелами. Кроме Уриэля, Табриса и Тадиэля подошли ещё Соэль, Эрол, Сариил и Азраэль. Все столпились возле Наты, молча дожидаясь её объяснений.

— Вимал успел немного рассказать, — запинаясь, тихо выговорила она. — По его словам, все убийства совершал Арий. Иногда с помощью Карлика... Армисаэля и Лайлу тоже он похитил, и они могут быть в подвале дома Сандаля. Если ещё живы...

— Летим туда! — тут же скомандовал Тадиэль, и Падшие сорвались с места.

Уже через минуту ангелы приземлились возле дома Правителя. Выбив дверь подвала и включив свет, они быстро спустились по лестнице.

Весь пол был липким от крови. По каменному помещению метались четверо Жерхов, которые при виде Падших сбились в кучу и оглушительно заверещали. Не дожидаясь приказа, Уриэль выхватил меч и изрубил тварей на мелкие кусочки. И тут все услышали стон. Он доносился из угла помещения, где были свалены старые ящики. Тадиэль первым кинулся туда.

— Лайла! — выдохнул он, увидев девушку, без сознания лежавшую на полу. Она была вся в крови и даже не шевелилась. Только тихо стонала от боли. Её крылья, все изломанные, торчали в разные стороны. Перья и пух с них осыпались, обнажив посиневшую кожу и выпирающие кости переборок.

— А это то, что осталось от Армисаэля, — кивнув на обгрызенные кисти рук, застрявшие в наручниках от цепей, негромко заметил Табрис. — Ему повезло меньше.

— Видимо, он был уже мёртв, — рассматривая останки, отозвался Эрол. — Иначе Жерхи не тронули бы его. Они не нападают на тех, кто с крыльями. Арий мог этого и не знать.

— Или был уверен, что Лайла тоже умрёт, — тихо вставил Азраэль, покачав головой. Тем временем Тадиэль уже нёс Лайлу к выходу. Осторожно поднявшись с ней по лестнице, он взлетел и направился в больницу.

* * *

Пока Ирон осматривал Лайлу, Тадиэль нервно мерил шагами коридор. В больницу зашла Натаниэль. Увидев ангела Жертвы, она замерла на мгновение, затем подошла к нему.

— Вы нашли Лайлу и Армисаэля? — тихо спросила Ната, взволновано вглядываясь в его лицо.

— Живой только Лайлу, — хмуро отозвался Падший, бросив взгляд на двери операционной. — Ирон сейчас ею занимается. У девочки всё переломано. Она чудом ещё жива.

— А Армисаэль?

— От него ничего не осталось. Арий впустил в подвал Жерхов.

Ната охнула, в ужасе прикрыв рот ладонью. Она отвернулась, и из её глаз брызнули слёзы.

— Почему, Тадиэль?! — всхлипывая, выдавила она, обессиленно прислонившись к стене. — Почему Арий всё это делал?! Что с ним такое?!..

— Не знаю, Ната. Надеюсь, когда Шандал и остальные вернутся, мы во всём разберёмся. Впрочем, нужно поговорить с Шандором. Он наверняка был в курсе всего, что творил его брат. К тому же, Эйренис насильовали трое. Двоих мы уже знаем — это Арий и Вимал. Третьим вполне может оказаться Шандор.

— Нет, Тадиэль! — она замотала головой, отвергая саму эту мысль. — Шандора там не было! Он бы не смог так поступить — я знаю!

— Над Эйренис и Люси проводили обряд, — продолжил Падший холодным тоном. — Шандор — ангел Жертвы — я сам учил его. Ты не можешь не понимать, что всё это значит. Если выяснится, что Шандор виновен в изнасиловании, инцесте и смерти девочек — его казнят. Причём казнят так, чтобы другим неповадно было!

— Тадиэль, но ведь...

— Даже не заикайся о его спасении, Ната! — внезапно взорвался ангел, побелев от ярости. — Как только Лайла придёт в себя — всё станет ясно! Если Шандор виновен — я первый его разорву! И тебя тоже, если попробуешь мне помешать, поняла?!

Натаниэль не ответила. Она закрыла лицо руками и, разрыдавшись, без сил сползла по стене.

Тут из операционной вышел Ирон. Тадиэль сразу же бросился к нему.

— Не могу ничем порадовать, Тадиэль, — устало стащив с лица маску, доктор вздохнул и покачал головой. — Лайла очень сильно пострадала. Череп, рёбра, крылья — всё переломано. Я использовал все известные приёмы, включая магию, чтобы привести девочку в порядок, но раны слишком серьёзны. Сейчас Лайла в коме, и я не могу дать гарантию, что она выйдет из неё. Тем более не могу сказать, когда это случится... Возможно, было бы лучше избавить её от мук и...

— Нет! — рявкнул Падший, не дав ему договорить. — Я не позволю усыпить Лайлу! Даже не думай, Ирон!

— Хорошо, как скажешь, — доктор опустил голову. Потом помолчал и перевёл взгляд на Натаниэль. — С Шандором всё обойдётся, — встретившись с ней глазами, негромко заверил Ирон. — Ранение хоть и глубокое, но не опасное. Через пару дней парень придёт в норму.

— Мне к нему можно? — Натаниэль поднялась, растирая по щекам слёзы.

— Да, только ненадолго. Шандор потерял много крови — он пока очень слаб. Не утомляй его, Ната.

Она кивнула и направилась по коридору к палате сына.

— Можно мне к Лайле? — как только Ната скрылась из виду, сдавленно спросил Тадиэль.

— Нет, пока она не выйдет из комы, никаких посещений. Как только что-то в её состоянии изменится, я сразу же сообщу.

— Какие у неё шансы?

— Трудно сказать, — Ирон снова вздохнул. — В любом случае, даже при благоприятном исходе реабилитация займёт немало времени. Особенно это касается мозговых функций, поскольку неизвестно, как сильно пострадал её мозг от ударов по голове.

— Нам нужно выставить охрану возле её палаты, — выслушав доктора, мрачно заметил Тадиэль.

— Я понял, — Ирон хмуро кивнул. — Назначь любую охрану — я не против... Я слышал, вы видели Карлика? — после паузы, не удержался от вопроса Младший. — Это правда?

— Да, — вид у Тадиэля сразу стал каким-то затравленным. — Наверное, мы были первыми, кто увидел его в настоящем облике и остался жив.

— Почему он не стал убивать?

— Трудно сказать... Но подозреваю, что Беллор с ним уже переговорил. И сейчас меня больше волнует другое: где сам Беллор? Где Сандал, Аурика и Офаниэль?.. И о каком брате упомянул Карлик, когда говорил с Натой?

— А она не знает?

— Уверен, что нет. Хотя...

— Что?

— Ничего, — быстро ответил ангел, покачав головой. — Потом мы у неё спросим.

— А как этот Карлик выглядит? — на лице Ирона проступило любопытство.

— Как мы с тобой, — нехотя отозвался Тадиэль, снова о чём-то задумавшись. — Он даже не карлик... Просто ростом невысокий. Скорее всего — Падший, только с очень

сильными характеристиками. Я такой магии никогда не встречал...

— Ладно, мне пора, — проговорил Ирон, закончив разговор, и снова скрылся в дверях операционной.

Тадиэль подождал, пока Ната выйдет из палаты Шандора, и тут же направился к ней.

— Нужно поговорить, — жёстко заявил он и, схватив за руку, увлёл её за собой в самый дальний конец коридора. — Скажи мне, — как только они остановились, тут же потребовал он. — О каком брате тебе говорил Карлик? Кого он имел в виду?

— Я не знаю, Тадиэль, — она испуганно покачала головой. — Не представляю, о ком шла речь!

— Ладно, тогда задам вопрос по-другому... Кто, кроме Сандала спасал тебе жизнь, Натаниэль?

Ната смутилась, потом побледнела, встретившись с пронизывающим взглядом ангела Жертвы. Она открыла было рот, но тут же осеклась и опустила голову.

— Это был Беллор, так? — не дав ей времени, чтобы собраться с мыслями, ещё жёстче спросил Тадиэль. Но Ната молчала. Впрочем, ответ был написан на её лице, которое теперь стало землисто-серым.

— Тебя всё равно спросят об этом Старшие, так что не молчи, Ната, — Падший легонько встряхнул её за плечи. — Пойми: если Карлик решил показаться нам, да ещё открыто упомянул брата в разговоре с тобой, значит, он хотел, чтобы мы всё узнали. Возможно, этим он дал понять, что Беллор и его спутники в беде. Я должен разобраться, в чём тут дело! Поэтому говори, детка!

— Это был Беллор, Тадиэль, — чуть слышно прошептала Ната, зажмурившись от отчаяния.

— Ты что-нибудь знала раньше о том, что Беллор связан с Карликом?

— Нет, честно!

— Ладно, я верю, — поразмышляв, Падший устало вздохнул. — Возвращайся домой, Ната. Судя по всему, блондин вновь вытащил нас из очередного дерьма. Иди... — и он кивнул ей в сторону выхода.

Глава 26. Сговор

На следующий день в Аду...

— Я никуда с тобой не пойду! — Эйренис решительно высвободила локоть и, оттолкнув Офаниэля, направилась по каменной дорожке ведущей к дворцу.

— Подожди! — Падший кинулся за ней, в который раз не давая дочери уйти. — Пожалуйста, подумай, Эйра! Нам нельзя здесь оставаться! Это — Ад, а не райские кущи, пойми! Здесь нечего делать ангелам, и ты не сможешь тут жить!

— Для меня адом стала Земля! — она обернулась. Её глаза были полны слёз. — Ты не знаешь, что там со мной сделали твои так называемые ангелы! Да любой демон здесь в тысячу раз лучше них! Никогда я туда не вернусь! Никогда не смогу забыть об этом ужасе! Мой дом теперь здесь, ясно?!

— Прощу, не горячись, малышка! — Офаниэль шагнул к дочери и, обняв её, нежно прижал к груди. — Всех, кто тебя обидел, мы накажем. Накажем так, что даже Ад содрогнётся! Я тебе обещаю! Они за всё заплатят, и тебе больше не нужно будет никого бояться... Ты сможешь жить спокойно среди своих. Я сделаю всё, чтобы ты никогда не страдала. Я никому не дам тебя в обиду, клянусь!

— Я не вернусь, отец, — лицо Эйренис стало каменным. Губы упрямо сжались. — И не

нужно меня больше уговаривать. Если хочешь, уходи один, но я остаюсь. Люцифер поклялся, что не причинит мне вреда.

— Люциферу нельзя верить, малышка! Он — отец лжи!

— Он меня спас и приютил, — возразила она, с вызовом взглянув в глаза Падшего. — Он предложил мне остаться во дворце под его защитой. Я приняла предложение и не собираюсь ничего менять. Прости, отец! Я очень тебя люблю. Но если и ты меня любишь — ты должен понять... Я не вернусь на Землю! — повторив это, Эйренис высвободилась из его объятий и зашагала к дому, оставив Офаниэля в одиночестве стоять среди зелени прекрасного парка.

* * *

— В чём дело, Эрикииль? — Люцифер, стоявший на широком балконе собственных апартаментов, лениво повернул голову на звук шагов вошедшего демона.

— Новости из Чистилища, хозяин, — прорычал рогатый, поклонившись. — Охрана доложила о поступлении ещё одного Падшего из общины Сандала. Это — Армисаэль, их целитель. Мальчишка убил его вчера.

— Этот мальчишка просто золото, — Люцифер скривил губы в холодной усмешке. — Так он к нам весь Клан перетащит.

— Что прикажете делать с доктором, хозяин?

— Он ведь, кажется, отец одного из наших Шеков, да? — взгляд Владыки стал задумчивым.

— Да. Армисаэль — отец Шека по имени Миэл.

— Помню этого парня, — Люцифер кивнул. — Его сюда отправил сам Белл-Ориэль. Что ж, это отличная возможность внести немного смятения в ряды наших гостей. Для нас ведь главное что, Эрикииль: чтобы столь дорогие гости сами захотели здесь остаться.

— Эйренис сказала «нет» Офаниэлю, хозяин, — тут же вставил демон, и Люцифер улыбнулся.

— Вот, видишь? Мой расчёт оказался верен. Девчонка отказалась уходить, теперь дело за её отцом. Можно спорить на что угодно: Офаниэль не покинет Ад без любимой дочки, а без него Клан Падших очень скоро перейдёт в наши руки, Эрикииль. Они не смогут сопротивляться желанию упасть окончательно, если древняя магия не будет их защищать. А если переманить на нашу сторону и Аурику, Белл тоже никуда не денется. Конечно, он всё равно попытается, но это не страшно, учитывая, что выхода отсюда нет... Теперь, что касается Армисаэля... Думаю, стоит и его привести сюда. Пусть он встретится с сыном и с нашими гостями. Хороший целитель везде ценится, а Армисаэлю, говорят, нет равных в этом деле. Примите его как положено, Эрикииль, и разместите со всеми удобствами. Не мешайте встречаться с Миэлом и предложите работу в хорошей клинике. В общем, пусть он почувствует разницу между жизнью в ветхой деревушке и в роскошном дворце. Пусть осознает, что здесь ему ничто и никто угрожать не станет.

— Не беспокойтесь, хозяин, я обо всём позабочусь, — демон снова поклонился, и его пылающие зрачки хитро сверкнули. — Кого прикажете дать Аурике в услужение? Вы обещали ей Шека, — решил напомнить он.

— Миэл прекрасно ей подойдёт, — небрежно отмахнулся Люцифер. — Как говорится, убьём двух жерхов сразу. Пусть у Армисаэля появится возможность повлиять на судьбу сына. Чем больше наших гостей завязнет в делах здесь, тем меньше у них останется желания вернуться домой.

— А что насчёт Сандала, Повелитель? Вы будете говорить с ним?

— Естественно. Он ведь пришёл за душой сына, не так ли? Тёмный Серафим, Ловец Душ... Достаточно сильный, своенравный и такой же беспечный... Пожалуй, глава их жалкого Клана нам тоже не помешает, Эрикииль. Свои ангелы и демоны нужны везде. Приведи его вечером ко мне. Посмотрим, что можно сделать.

— Как прикажете, хозяин. Какие распоряжения вы дадите на счёт Белл-Ориэля?

— Никаких, кроме тех, что уже дал, — спокойно отозвался Люцифер, переводя взгляд на рассыпающийся хрустальными брызгами фонтан внизу. — Моему мальчику требуется время, чтобы свыкнуться с новым для него положением. Не мешайте ему, пусть делает всё, что захочет. Относитесь к моему сыну с должным почтением, но не спускайте с него глаз. И не провоцируйте! Белл очень импульсивен. Если его разозлить, он запросто снесёт голову любому из вас. Так что не жалуйтесь мне потом, если по своей неосторожности останетесь без головы.

Демон усмехнулся и, поклонившись, направился к дверям.

— Стой! — голос Люцифера неожиданно зазвучал угрожающе. Эрикииль замер, потом съёжился и медленно повернулся. Владыка тоже повернулся, и демон увидел, как в прекрасных голубых глазах разверзлась адская бездна. — Я ещё не отпускал тебя, Эрикииль, — сузив зрачки, прошипел он.

— Простите, хозяин, — слуга съёжился ещё больше, поспешно отводя взгляд.

— Мне нужен Нигар, — подождав, пока демон прочувствует его недовольство, продолжил архангел. — Как только появится, приведите его. Очень хочется узнать, почему он не рассказал мне о Касиэре! — щека Люцифера дёрнулась, губы побелели и сжались в тонкую линию.

— Да, Владыка, — демон поспешно кивнул, замерев в низком поклоне.

— Иди! — к его облегчению приказал Люцифер, жестом отпуская слугу.

* * *

Сандал в одиночестве бродил по коридорам дворца, пытаясь понять, куда подевались Беллор и Офаниэль. Наконец, в окно он увидел обоих на тенистой дорожке парка и, быстро спустившись по ступеням, направился туда.

— Ты должен вернуться, Офаниэль, — тем временем проговорил Беллор, выслушав друга, который рассказал ему о решении Эйренис остаться в Аду. — Я уверен, мы найдём способ пройти на Землю, но это будет наш единственный шанс. Если ты не воспользуешься им вместе с нами — останешься здесь навечно.

— Я знаю это, блондин, но без Эйренис я не уйду.

— Я понимаю твои чувства и обещаю поговорить с ней. Но, в любом случае, ты не должен хоронить себя здесь. Эйренис уже совершеннолетняя. Она ушла бы от тебя всё равно. Подумай об этом. Подумай о том, что без тебя Клану Падших настанет конец. У нас нет другого Змеиноного ангела. Нет никого, кто бы владел твоей магией, и смог бы защитить души Падших от влияния Люцифера. Неужели ты не понимаешь, что желание Эйренис остаться — это результат того, что на ней нет клейма Аспида? Люцифер уже подчинил её волю и без сомнений подчинит и остальных, если ты не вернёшься!

— Мне жаль, Беллор, — помолчав, Офаниэль упрямо качнул головой. — Но без дочери я не вернусь. Ты бы тоже не вернулся, если бы Аурика осталась здесь.

Беллор побледнел, но не нашёл, что возразить. Некоторое время они не разговаривали, думая каждый о своём.

Подошёл Санда. —

— Вы не знаете, как устроить аудиенцию с Люцифером? — взглянув на мрачные лица ангелов, негромко спросил он.

— На твоём месте я бы не торопился к нему на приём, — хмыкнул Беллор, угрюмо вздохнув. — Прими мой совет, Серафим: не пытайся вернуть душу Ария. Тебе её всё равно уже не спасти.

— Я пришёл сюда за душой сына и без неё не уйду!

— Да, и Люцифер об этом знает. Поэтому он её и не отдаст.

— Лучше бы ты посоветовал, как заставить его передумать! — зло огрызнулся Санда. — Ты ведь, кажется, знаешь его лучше всех!

— Именно поэтому я тебя и предупреждаю, — невозмутимо кивнул Беллор. — Ты одержим идеей вернуть душу сына, Правитель, но не понимаешь, что очень скоро она опять отправится сюда.

— Почему?

— А как ты думаешь, Падшие поступят с Арием, когда откроется правда? По-твоему, отсутствие души послужит оправданием его поступкам?

— Но ведь это был не Арий! — в голосе Серафима зазвучало отчаяние. — Он не может отвечать за то, что с ним сделал твой брат!

— Это ты с ним сделал, — Беллор повернулся и посмотрел Сандалу в глаза. — Ты, своим молчанием!

— О чём спор? — они и не заметили, как подошла Аурика. Лицо её светилось от счастья, а в руках она держала многочисленные пакеты с покупками. — Кто-нибудь, кроме Люцифера, помнит вообще, когда у меня день рождения? — в ответ на недоумённые взгляды Падших поинтересовалась она. — Только он, узнав о том, что завтра я праздную совершеннолетие, догадался сделать мне подарок. Вот, кстати, один из них, — Аурика улыбнулась, кивнув в сторону молодого человека, который тут же согнулся в поклоне. — Теперь у меня собственный Шек! Владыка мне его подарил... Миэл, иди сюда! — позвала она, не обращая внимания на потемневший взгляд отца.

Раб несмело приблизился. Теперь он выглядел намного приличней, чем в первую встречу. На нём была тёмно-зелёная рубашка, новые серые штаны и коричневые сандалии, надетые на голые ноги.

— Люцифер сказал, что я могу делать с ним всё, что хочу, — с гордостью изрекла Аурика, окинув Шека придирчивым взглядом. — И для начала я решила его переодеть. Эрикииль отвёз меня в город, и мы прошлись по магазинам. Кстати, город просто потрясающий! Чего там только нет! — она ослепительно улыбнулась, не давая Падшим открыть рот и вставить хоть слово. — Мы заехали в ресторан, потом в караоке. Я там спела, и мне так хлопало! — она закатила глаза от восторга. — Эрикииль сказал, что примерно через неделю отвезёт меня на отборочный конкурс вокалистов. Возможно, я стану звездой, представляете?!

— Аурика, ты понимаешь, что творишь? — одними губами прошипел Беллор, побелев, как полотно. — Ты хоть что-нибудь соображаешь?!

— А ты? — она взглянула на отца с вызовом. — Ты даже не вспомнил о моём дне рождения!

— Я помню о твоём дне рождения! — рявкнул Беллор, стараясь не смотреть на Миэла, который действовал ему на нервы. — А вот ты, кажется, забыла всё, о чём я предупреждал!

— А что я такого сделала? — она сморщила носик, презрительно фыркнув. — Подумаешь, съездила по магазинам! Это что, преступление?!

— Я просил тебя никуда без меня не ходить! Ад — не место для развлечений!

— А где место? В нашей деревне? — Аурика вспыхнула. — О, да! Там бы меня ждало самое крутое развлечение завтра! — язвительно протянула она. — Сплю и вижу, как тринадцать мужиков...

Тут она взвизгнула, получив от отца пощёчину.

— Беллор! — Офаниэль перехватил руку друга, помешав тому ударить дочь ещё раз. Беллор замер. Его бледное лицо покрылось красными пятнами. Несколько секунд он ещё смотрел на дочь, которая явно такого не ожидала и теперь пребывала в состоянии шока.

— Прости, — с трудом выдохнул он, шагнув к Аурике. Он притянул её к себе и обнял. — Прости, малышка...

Губы той задрожали, и она обречённо уткнулась лицом в его плечо. Некоторое время она всхлипывала, позволяя Беллору себя утешать. Потом обняла его за шею.

— Я узнаю, где эти чёртовы врата! — едва шевеля губами, прошептала она отцу в ухо, усиленно делая вид, что задыхается от обиды и слёз. — Не мешай!

Беллор оцепенел на мгновение, затем крепче прижал дочь к груди и погладил по голове.

— Конечно, мы отпразднуем твоё совершеннолетие! — с раскаянием в голосе произнёс он. — Только пообещай мне, что больше никуда не поедешь одна в компании демонов!

— Ладно, — обиженно протянула Аурика, покорно кивнув.

— Покажешь мне покупки? — Беллор отстранил её от себя и попытался улыбнуться. Аурика смахнула набежавшие слезинки и улыбнулась в ответ.

— Пойдём! — позвала она отца, одновременно вручая пакеты Миэлу. — Ты будешь первым, кто всё это оценит!

Они направились к дворцу, но тут Аурика заметила, что Миэл за ними не следует. Раб остановился и с непонятным ужасом смотрит в другую сторону. Девушка проследила за его взглядом и тихонько вскрикнула. Беллор тоже обернулся, и они увидели Афаэла, который приближался к ним в компании Армисаэля.

— Твою мать! — не сдержавшись, выдохнул Беллор, сжав кулаки.

Офаниэль и Сандал, которые ещё не ушли, тоже увидели доктора и замерли от потрясения.

— У меня такое чувство, что я снова в родной деревне, — протянул Афаэл вместо приветствия, насмешливо разглядывая ошеломлённые лица Падших. — Что ни день, то новые гости! И все почти родные!

— Кроме меня, — зло отозвался Сандал, мрачно посмотрев на отца. Афаэл ухмыльнулся, скользнув по сыну безразличным взглядом.

— Что ж, я вас оставлю. Побеседуйте, — негромко закончил он и отправился обратно к воротам.

— Как ты сюда попал, Армисаэль? — первым вышел из ступора Беллор, когда Афаэл скрылся из виду.

— Арий позаботился, — буркнул доктор, в свою очередь, разглядывая Падших. — Напал на меня возле самого портала. Я его видел, но не ожидал такого. Этот паршивец обрушился сверху и сломал мне крыло. Помню, как летел вниз, а очнулся уже в цепях, в подвале Сандаля... — Он посмотрел Правителю в глаза. — После твой сынок перерезал мне горло... А перед этим в подвал пришла Лайла.

— Лайла?! — охнул Сандал, в ужасе отшатнувшись.

— Арий избивал её так, что на девочке живого места не осталось, — Армисаэль кивнул. — Может, она тоже здесь? Не встречали?

Сандал не ответил. Он попятился и, отвернувшись, медленно поплёлся по дорожке, шатаясь, словно пьяный.

— Что думаешь делать, док? — когда он отошёл, тихо спросил Беллор. — Люцифер ещё не говорил с тобой?

— Говорил, а как же, — ангел хмыкнул. — Он своего не упустит. Уже выделил мне апартаменты в своём дворце и даже собственный кабинет, где я могу работать.

— И, что ты думаешь?

— Что нужно поскорее выбираться отсюда, блондин, — шепнул доктор, обводя внимательным взглядом парк. — У меня на Земле осталась дочка, и очень много незаконченных дел, главное из которых — посчитаться с этими тварями! — тут в его глазах сверкнула такая ярость, словно Армисаэль на миг превратился в демона.

— Разделяю твоё желание посчитаться с ними, Армисаэль, — Беллор согласно кивнул. — Но сейчас куда важнее разыскать отсюда выход.

— Врата нам не открыть, даже, если удастся их найти.

— И всё же, мы попытаемся, — задумчиво возразил Беллор, встретившись глазами с Офаниэлем. — Только нужно держаться вместе. И уходить всем без исключения.

— На меня не рассчитывайте, — Офаниэль опустил голову. — Я уже сказал, что не пойду, блондин.

— Без тебя Клану придёт конец, Змей! — тут же вскинулся Армисаэль. — У тебя нет преемника! Ты погубишь всех Падших!

— Я не виноват, что ни одна самка не смогла зачать от меня ребёнка, Армисаэль! — огрызнулся ангел. — Ты же знаешь: я много раз пытался! Но мой чёртов организм устроен так, что его особенности делают меня несовместимым даже с чистокровными! Эйренис — единственный мой ребёнок, и я никуда без неё не пойду!

— К сожалению, он прав, Беллор, — доктор вздохнул. — У Офаниэля особенный организм. Его дар и проклятие одновременно. Зачать с обычной самкой такой ангел не способен. Здесь только Касиэра могла бы выносить ему ребёнка, потому что она может управлять всеми процессами в своём теле. Может трансформироваться по желанию и так же по желанию рожать детей. Захотела, и родила тебе дочку. Или Афаэлу близнецов. А если не захочет, так никакие церемонии не помогут — останется бесплодной. Её никто и ни к чему не может принудить — вот в чём дело. Я просил её однажды помочь Клану, но она сказала «нет». Афаэл тоже пытался с ней поговорить и едва головой не поплатился. Так что надежды на то, что в Клане родится ещё один Змеиный ангел, практически не существует... Ты должен это понимать, Офаниэль, — обернулся он к ангелу. — Ты — Высший, и не можешь нас бросить!

— Это ты не можешь говорить мне, как поступать, Армисаэль, — тон Падшего стал холодным. — Мне жаль, что всё так вышло, но этот разговор бесполезен. Я остаюсь здесь — это решено! — и, развернувшись, Офаниэль пошёл в противоположном направлении.

— Офаниэль! — Аурика неожиданно сорвалась с места и бросилась за ангелом. Она догнала его и, ухватившись за рукав, заставила остановиться. Беллор и Армисаэль тоже приблизились. Со стороны фонтана подошёл и Сандал, лицо которого всё ещё было бледным и безжизненным. Все четверо смотрели на Аурику, ожидая, что та скажет. — Офаниэль, мой

отец и Армисаэль правы, — негромко заговорила она, преодолев первое смущение от обращённых на неё вопросительных взглядов. — Ты не можешь уйти, оставив Клан без преемника. Змеиный ангел должен родиться, чтобы не прервалась древняя магия, которая оберегает род Падших. Армисаэль сказал, что такого ангела могла бы родить Касиэра... И я подумала... в общем, я тоже могу это сделать. Касиэра — моя мать. И мне передалась её удивительная способность изменять своё тело. Если ты согласишься...

— Нет!!! — тут уже вмешался Беллор. — Ни за что, Аурика! Это слишком опасно!

— Не кричи! — шикнула на него та, быстро оглядевшись по сторонам. — И не запрещаешь мне, отец! Завтра я стану совершеннолетней, и ты не сможешь мне указывать. Обряд Посвящения я прошла, так что я уже полноправный член Клана и сама могу решать за себя. Если Офаниэль согласится, мы попробуем подарить Клану другого Змеиноного ангела.

— А это может сработать, — кивнул Армисаэль, когда Беллор в смятении оглянулся на него. — Увы, Беллор, но это наш единственный шанс. Если у Аурики получится — это будет чудом!

— Моя дочь ещё не может управлять своей физиологией так, как это делает её мать! — почти в отчаянии процедил Беллор. — Да и вообще, с чего Аурика взяла, что у неё способности Касиэры?!

— Просто я это знаю, — та спокойно повела плечами. — И потом: рожать Клану детей — это святая обязанность каждой самки, разве ты не этому учил меня?.. Я хочу помочь, отец. Вдруг получится? Ты должен разрешить!

Беллор долго молчал, переводя взволнованный взгляд с одного ангела на другого, пока не остановился на Офаниэле.

— Можем попробовать, — совсем тихо проговорил тот, серьёзно глядя на друга. — Если, конечно, ты согласишься, Беллор.

Падший долго молчал, хмуро разглядывая свежую зелень травы у себя под ногами, затем неуверенно кивнул.

— Отлично, — подытожила Аурика, побледнев от волнения. — Армисаэль, — обратилась она к доктору. — Ты, кажется, говорил, что у тебя здесь собственный кабинет?

— Да, в отдельном особняке на территории.

— Ты сможешь... организовать мне приём? — Аурика слегка смутилась.

— Конечно. Когда захочешь.

— Значит, можно провести ещё один обряд, — она улыбнулась, стараясь выглядеть как можно беззаботней. — Думаю, никому не покажется странным, что самка перед совершеннолетием посетит врача, не так ли?

— Всё же подумай ещё раз! — не выдержал Беллор.

— Послушай, блондин, — перебил его Армисаэль. — Если Аурика права, и у неё способности Касиэры, ей на церемонию путь будет закрыт. Нельзя использовать такую самку для простого оплодотворения. Аурика станет избранной. Будет помогать Клану в исключительных случаях, таких, как этот. И все её будут ценить и уважать даже больше, чем остальных. Подумай над этим. Разве ты не хочешь, чтобы твоя дочь воспользовалась своим даром и получила подобную привилегию?.. Тут вместе с нами Правитель. Он подтвердит исключительность Аурики, если всё получится. И я подтверждаю её, как Старший.

— Ладно, — после долгого колебания Беллор уже уверенней кивнул. — Остаётся только выбраться отсюда, — пробурчал он, оглядевшись по сторонам. Тут Падший заметил Миэла, который всё это время стоял в тени кустов рододендрона с пакетами в руках. — Поговори с

ним, Армисаэль, — кивнув в сторону юноши, коротко бросил он и, обняв Аурику за плечи, повёл её к ступеням дворца. Офаниэль и Сандал последовали за ними.

* * *

— Отец!.. — побелевшими губами шепнул Миэл, когда Армисаэль приблизился.

— Ты плохо выглядишь, — окинув сына внимательным хмурым взглядом, с досадой заметил доктор. — Что, нефилимам тяжело в Аду приходится? А ведь я предупреждал тебя, помнишь?

— Да, — Миэл опустил голову. — Прости, отец...

— Тебя Беллор отправил сюда? — помолчав, тихо спросил Армисаэль. — За что?

— Я забыл первое правило... Старшие не любят, когда нефилимы лезут в их дела.

— Ты всегда был бунтарём, — доктор тяжело вздохнул. — И всё же мне жаль, что ты закончил вот так, Миэл... Несмотря ни на что, я не желал для тебя такой судьбы.

— Я знаю, — тот сглотнул. — И я бы всё отдал, чтобы вернуться домой вместе с вами, отец, — дрогнувшим голосом продолжил он. — Я бы выучил чёртовы руны, стал бы врачом или кем-то другим... Всё равно кем, лишь бы прочь из этого кошмара... — он замолчал, глядя на Армисаэля с печальной улыбкой, осветившей его измученное лицо. — Сожалею, что раньше не ценил того, что имел. Ты говорил мне, но я не слушал...

— Мне тоже жаль, Миэл, — Армисаэль кивнул, пытаясь скрыть горечь, промелькнувшую в его голосе. — Но теперь слишком поздно об этом говорить, — он легонько хлопнул сына по плечу и, отвернувшись, пошёл во дворец.

— Отец! — Миэл кинулся за ним. — Отец, не оставляй меня здесь, умоляю! — догнав, он рухнул перед ним на колени. — Я знаю, вы всё равно попытаетесь бежать! Прошу: возьмите и меня! Возьмите с собой! Я больше никогда не слушаюсь Старших! Я буду кем угодно, только не бросайте меня здесь! Я не могу больше выносить всё это! Пожалуйста, отец, сжался!

— Не в моих силах помочь тебе, Миэл, — Армисаэль побледнел, покачав головой. — Не факт, что и нам удастся выбраться отсюда. Но, даже если нам повезёт, ни Сандал, ни Беллор ни за что не согласятся взять тебя с собой. Ты ведь помнишь, из-за чего всё случилось? Поверь мне, они этого не забыли. Особенно Беллор. Он — Высший, и с ним я не могу спорить.

— Но ты можешь с ним поговорить! — Миэл в отчаянии смотрел на отца. — Прошу тебя! Умоляю, отец!!!

— Я поговорю, мой мальчик, но будь уверен: блондин скажет «нет». Я даже не знаю, что ты должен такое совершить, чтобы Беллор передумал. Его сам Люцифер не переубедит, ты ведь знаешь.

— А ты уже знаешь, что Беллор — сын Люцифера? — совсем тихо спросил Миэл. — Знаешь, что Нигар — его брат-близнец?

— Да, Люцифер упомянул об этом, — Армисаэль задумчиво кивнул. — Но всё это только подтверждает мои слова. Беллор ни за что не станет спасать нефилима, который один раз уже имел глупость встать у него на пути. Ты ведь знал тогда, что блондин охотится за Натаниэль. Ты знал, что у него с Афаэлом договор. Но ты всё равно посягнул на то, что тебе не принадлежит, Миэл! Блондин такого никому не прощает. Тебе, мой мальчик, тем более не простит.

— Скажи ему, что я готов искупить свою вину, как угодно! — чуть ли не со слезами взмолился тот. — Я стану его рабом! Буду делать всё, что он скажет! Всё, что прикажут

Старшие! Я больше никогда даже не взгляну на Натаниэль, только не бросайте меня здесь, пожалуйста!

— Я передам твои слова Беллору, — поспешно кивнул Армисаэль, не в силах больше выносить полный страданий и слепого отчаяния взгляд сына. Он отвернулся от него и быстро зашагал в сторону дворца.

Глава 27. Предложение

Великолепный белоснежный замок блистал в ярких лучах небесного светила, и его башенки, отражая свет, казались серебряными маяками, горящими среди пушистого слоя облаков.

Ориэль медленно поднимался по гладким мраморным ступеням. Ангел и представить не мог, что однажды вернётся в эту умиротворённую благостную красоту. Он любил этот мир. Любил его всей душой, в которой не было ни капли порока или сомнения. Только чистота и вера наполняли всю сущность ангела. Они придавали ему сил, вели за собой, помогали отличить добро от зла. Но, несмотря на это, голубые глаза Ориэля сейчас были грустны и, вместе с любовью излучали потаённую боль. Она не давала ему покоя с той поры, как только он возвратился домой и смог осознать, что снова живёт. По распоряжению Архангела его опять наделили телесной оболочкой, а значит, он мог по-прежнему бродить по райским кущам, наслаждаться их незыблемой красотой, и присоединиться к Великому Воинству, стоявшему на страже Вечной силы Добра.

— Ориэль, мой мальчик! — Михаил увидел сына и сразу шагнул ему навстречу. Архангел спустился по ступеням, и они вместе прошли на огромный балкон, сияющий звёздной россыпью цветов. — Я так рад, что ты вернулся! Как только мне сообщили об этом, я сразу же решил с тобой встретиться!

— Я тоже рад тебя видеть, отец, — Ориэль улыбнулся. — Честно говоря, я уже и не надеялся на нашу встречу.

— Да, мне пришлось очень постараться, чтобы спасти тебя, Ориэль. К сожалению, много наших погибло прежде, чем мы поняли всю опасность положения. Вернулись лишь единицы.

— Мне сказали, что нас спас Белл, отец, — ангел испытывающее посмотрел на Архангела. — Что именно благодаря ему и Правителю Падших, Сандалу, удалось освободить из плена души и вернуть их в Рай... Скажи: это правда?

— Да, — по лицу Михаила пробежала тень, но он всё же кивнул. — Я просил Касикандриэру разыскать Белла и уговорить его помочь спасти тебя. Я находился в отчаянии, сын. Столько наших пропало. А потом и ты угодил в ловушку этого отродья! Карлик, этот дьявольский выродок, погубил столько чистых душ!

— И у него были на то причины, — Ориэль нахмурился. — Нигар ненавидит нас, и его можно понять.

— Не обвиняй меня, сын, — Михаил вздохнул, и его взгляд стал усталым. — Если я в чём и виноват, то лишь в том, что не смог сразу уничтожить отпрысков Люцифера. У меня не хватило мужества убить двоих детей. Не хватило решимости. Если бы я сделал это тогда, сейчас нам не пришлось терять друзей и близких.

— Белл не такой, как Нигар, — помолчав, вновь заговорил Ориэль. — Он всё ещё Светлый, раз согласился тебе помочь. Мне сказали, что теперь он в Аду. Ему пришлось заплатить эту цену, чтобы спасти меня и других Светлых. Чтобы заставить Нигара прекратить охоту.

— Не обольщайся, сынок. Белл старался не ради тебя и Светлых. Он защищал Клаг Падших.

— Пусть так. Но он всё же освободил нас, отец! — вскинулся ангел. — Какой Падший стал бы это делать?!

— В любом случае, больше я не допущу, чтобы наши братья подвергали себя опасности! — не ответив, резко обрубил Михаил. — С сегодняшнего дня ни один Светлый не покинет Рай и не вступит на Землю! Давно надо было изолировать этот рассадник зла и порока. Людям больше не нужна защита ангелов. У них не осталось веры, нет любви — только жажда! Власть, деньги, наслаждение — это всё, что их интересует! Люцифер очень умело их контролирует, вот пусть и остаются с ним! А мы будем защищать наш Мир!

— Может, ты и прав, отец, но сначала мы должны помочь тому, кто спас наши души от гибели, — лицо Ориэля стало упрямым, между бровей пролегла складка. — Подло платить неблагодарностью за добро. Нельзя бросать в беде нашего брата. Белл не должен оставаться в Аду! Мы обязаны его вытащить!

— Белл больше не брат нам, Ориэль! — в голосе Архангела зазвучал металл. — И неизвестно, чем обольстит его Люцифер в своём стремлении отомстить! Мы закроем врата, чтобы сорвать их планы и не дать возможности проникнуть Злу в Святые Чертоги.

— Зло уже проникло сюда, если ты отстаиваешь несправедливость, отец! — Ориэль покачал головой. — Не верю, что ты можешь так поступить! Белл не побоялся пожертвовать собой ради других, пусть даже Падших! Это — высшая добродетель! Мы не можем бросить его и просто забыть о его поступке!

— Одной добродетели мало, чтобы считать его Светлым, сын! — тон Михаила стал жёстким и ледяным. — Может, стоит тебе напомнить, сколько наших братьев он убил? Сколько чистых душ получил Нигар благодаря жестокости Беллора?!

— Ты сам направил их на этот путь в тот самый момент, когда выгнал из Рая, отец!

— Я защитил Рай от них, — невозмутимо поправил Архангел. — Пойми: Люцифер ведь не зря оставил их здесь. Уверен, он рассчитывал взять реванш с их помощью. И продолжает рассчитывать. Это полное безрассудство спасать того, кто после принесёт смерть и разрушение в наш Мир.

— Белл не пойдёт на это.

— Как ты можешь быть уверен в этом, мой мальчик? У Белла тоже есть слабые места, которые Люцифер, конечно, использует. В Аду сейчас не только сам Белл, но и его дочь, которую твой брат так любит.

— Тем более, нельзя оставлять их там! — Ориэль побледнел. — Мы должны что-то сделать!

— Даже если бы я и мои братья решились на это безумие, то ничем не смогли бы им помочь, сын. Падшие не станут тебя слушать. Они уничтожат любого Светлого, стоит тому оказаться рядом с ними. А без Падших, увы, мы ничего не сможем сделать. Без крови Падшего и Тёмного Рамистара Адские Врата не откроются.

— Но мы можем хотя бы попытаться поговорить с ними, отец! Позволь мне пойти и...

— Чтобы я снова тебя потерял?! — Михаил подскочил. — И думать забудь, Ориэль! И заикаться об этом не смей! Ты уже дважды погибал на Земле, забыл?!

— Но, послушай...

— Никаких «но!» Это не обсуждается! Больше ничего не желаю слушать! — отрезал Архангел и, развернувшись, скрылся в глубине замка.

Светлый долго смотрел отцу вслед, и на его прекрасном лице впервые отпечатались досада и гнев. Его почти не удивило то, что Архангел не захотел помочь, но всё же Ориэль надеялся, что сможет его убедить. Однако Михаил был непреклонен. Он никогда не понимал ни любви, ни ответственности, которые испытывал его сын к своим младшим сводным братьям. Белл и Нигар изначально вселяли в Архангела лишь опасения и казались ему ничем иным, как угрозой самому существованию этого Мира. Однако Ориэль не верил в коварство братьев. Особенно Белла. Он ещё помнил его взгляд, когда Михаил объявил о своём решении изгнать их из Рая. Белл был растерян, сломлен, подавлен. Он не промолвил ни слова, а в его фиалковых глазах не было даже злости. Всё, что там было — неизмеримая грусть и отчаяние; смятение, непонимание, страх... Белл не мог объяснить себе, за что с ними так поступили. Не мог осознать случившегося и поверить в него. Глядя, как воины ведут его братьев к воротам, Ориэль едва сдерживал слёзы. Жалость и боль от потери терзали его душу. Так же, как и сейчас...

Чувство несправедливости происходящего накрыло ангела тяжёлой волной, и он ощутил, как в его душе назревает протест. Но если тогда Ориэль был бессилён что-либо сделать, то сейчас он может попытаться всё изменить, иначе эта боль останется в сердце навечно, и избавиться от неё он не сможет никогда.

Приняв трудное решение, ангел покинул замок и направился к воротам.

— Ты уходишь? — у самых врат его встретил охранник Ахим, с которым Ориэль иногда вёл долгие беседы обо всём на свете. — Михаил запретил тебе возвращаться на Землю, — с горечью заметил воин. — Архангел предупредил меня, что ты попытаешься помочь своему Падшему брату, и велел передать, что прощения за этот поступок не будет. Перешагнув границу, ты превратишься в Отступника, Ориэль и уже никогда не сможешь вернуться обратно.

— Лучше я умру Отступником, чем стану жить предателем, — спокойно отозвался ангел, и на его лице не дрогнула ни одна чёрточка. — Скажи Михаилу: мне жаль, но по-другому я не могу. Передай, что я люблю его, — с этими словами Ориэль прошёл через ворота и, взлетев, растворился среди звёзд.

* * *

Тем временем в Аду

— Что скажешь, Армисаэль? — как только доктор закончил проводить УЗИ, тихо спросила Аурика. — Со мной всё в порядке?

— На первый взгляд — да, — отключая прибор, Армисаэль снял перчатки и швырнул их на поддон. — Но ты была права насчёт уникальности своего организма. Пока я проводил обследование, твои органы дважды меняли свои очертания и функциональность. Возможно, всё дело в том, что ты слишком нервничаешь.

— Значит, у нас с Офаниэлем всё может получиться?

— Нет, если ты будешь бояться так же, как и сейчас, — доктор нахмурился. — Пойми, Аурика: твой организм очень чувствителен. Чтобы правильно использовать его функции, ты должна чётко понимать, чего ты хочешь. Беллор прав: Касиэра умеет управлять своим даром, потому что в ней нет страха и она не сомневается в своём выборе. А ты слишком не уверена в себе. В таком состоянии ты не сможешь зачать ребёнка не только от Офаниэля, но и вообще от кого-либо.

— Что же мне делать? — Аурика побледнела, в смятении поджав губы. — Посоветуй что-нибудь, Армисаэль! Научи меня, как решить эту проблему!

— Решить её очень просто, и при том очень сложно, милая, — доктор взглянул Аурике в глаза. — Ты должна перестать бояться. Ваша близость с Офаниэлем не может быть простой церемонией зачатия. В ней должны присутствовать страсть, желание, полное доверие друг к другу. Ты должна хотеть принять его в себя всем своим существом, наслаждаться им, покориться ему... Простого желания зачать здесь слишком мало. Здесь нужна прелюдия любви, чтобы твой организм подстроился под партнёра и стал с ним одним целым. Чтобы он разрешил включить те процессы, которые необходимы для зарождения новой жизни... Ты уверена, что способна на такое, девочка? Уверенна, что сможешь преодолеть страх, боль и отдать партнёру всю себя без остатка?.. Если нет, то даже не стоит пытаться. Тем более, это твой первый опыт. Поразмысли над этим.

Аурика долго молчала, обдумывая его слова, потом чуть заметно кивнула.

— Я попробую, Армисаэль, — упрямо сжав губы, произнесла она. — Клан не должен достаться Люциферу только из-за того, что одна глупая девчонка оказалась чёртовой трусихой. Хватит быть папенькиной дочкой. Пора взрослеть.

— Золотые слова, — Армисаэль улыбнулся. Потом вновь посерьёзnel. — Ирон проводил тебе обряд дефлорации? — уже по-деловому спросил он.

— Нет, — Аурика покраснела, отводя взгляд. — Я ждала, пока ты вернёшься.

— Когда произошло твоё перерождение?

— Три дня назад.

— Ты готова к обряду сейчас?

— Я за этим и пришла, — Аурика кивнула, с опаской посматривая на Армисаэля, надевающего перчатки. — Это... очень больно? — всё же не удержалась от вопроса она.

— Нет. Это быстро, — доктор качнул головой, доставая инструменты. — Первое проникновение ангела будет больней — ты должна быть готова к этому. Но боль пройдёт, как только ты адаптируешься. Ничего не поделаешь, такая уж у вас физиология, — он опять улыбнулся. — А сейчас я тебя привяжу. Потому что если ты убьёшь меня ещё раз, я превращусь в демона с хвостом и рогами, а мне этого совсем не хочется, — по серьёзному выражению лица было заметно, что Падший вовсе не шутил.

Аурика молча терпела, пока доктор привязывал её запястья к железным подлокотникам кресла.

— Закрой глаза, расслабься и дыши глубоко, — посоветовал он, внимательно наблюдая за ней.

Аурика послушалась и через секунду громко вскрикнула и задёргалась. Из уголков её глаз выкатились слезинки.

— Успокойся, — Армисаэль положил ладонь ей на живот и подождал, пока она расслабится. Потом ввёл зонд ещё раз и бросил его на поддон. — Вот и всё, — негромко проговорил он, начиная её отвязывать. — Ты молодец. Через день всё заживёт.

Аурика поднялась с кресла и стала одеваться. Её губы немного дрожали, как и руки, которыми она натягивала на себя блузку.

— Ты можешь... рассказать мне, как всё происходит? — закончив одеваться, выдавила она. — Не на церемонии, а так... Я хочу быть готовой, Армисаэль, чтобы... — она запнулась, опустив голову.

— Ну, во-первых, ничего страшного с тобой не случится, — приобняв Аурику за плечи, доктор проводил её до кресла. — Офаниэль — очень опытный партнёр. Он знает, как себя вести. Так что не бойся — он не накинется на тебя, как дикий зверь. Просто доверься ему, и

всё будет хорошо. Жаль, что мы здесь, — вздохнул он. — В деревне Тадиэль бы тебя подготовил.

— А ты не можешь?

— Тадиэль использует свою магию на подготовке, — доктор покачал головой. — Без этого ничего не выйдет. Но, если мы когда-нибудь вернёмся, советую тебе попросить Тадиэля помочь. Независимо от того, получится у тебя с Офаниэлем или нет — подготовка тебе точно не помешает.

— А как же другие обряды? Разве они не обязательны?

— Обряд Жертвы в Аду бессмыслен, как и Обряд Очищения. Здесь показатели крови жертвы меняются, и такая кровь только вредит. Так что придётся обойтись без этих обрядов. Тем более, что с такими особенностями, как у тебя, они и не нужны. Единственное, что я хотел бы тебе посоветовать — это не злоупотреблять пищей, которую готовят в Аду. Ешь овощи, но не мясо. По крайней мере, до зачатия.

— Завтра Люцифер устраивает праздничный ужин по случаю моего Дня рождения. Ты придёшь?

— Если ты меня пригласишь, — доктор лукаво усмехнулся.

— Я тебя приглашаю, — она тоже попыталась улыбнуться. — Отец собирался поговорить с тобой, — направляясь к дверям, бросила Аурика. — Он за дверью ждёт... Не пугай его, ладно? А то он и так на взводе, — она вышла, и в кабинет спустя минуту вошёл Беллор.

Первым делом, внимательно осмотрев всё вокруг, он повернулся к Армисаэлю.

— Камеры есть? — шёпотом спросил Беллор.

— Нет. Я запретил их ставить. Предупредил, что нельзя нарушать врачебную тайну.

— Ладно, что скажешь? Как Аурика?

— С ней всё хорошо. Она говорила правду: способности её организма в точности, как у Касиэры, так что вполне может получиться.

— Для неё это не опасно?

— Это опасно скорее для Офаниэля, — вновь хмыкнул доктор. — Девочка очень импульсивная. Может снести голову, если потеряет контроль. Нужно будет его предупредить.

— Значит, дожидаемся результатов и сматываемся отсюда, Армисаэль, — сквозь зубы бросил Беллор, стараясь не шевелить губами. — У тебя есть идеи, где искать чёртовы врата?

— Есть, Беллор, но тебе нужно кое-что учесть...

— Что именно?

— Если мне удастся выяснить, где врата, тебе придётся выполнить одно моё условие.

— Ты что-то темнишь, док, — Беллор прищурился. — Говори яснее!

— Давай не здесь, — Армисаэль улыбнулся. — Просто кивни, если согласен.

— Согласен, — помедлив, Беллор кивнул.

— А открыть ты их сможешь?

— На этот счёт у меня тоже есть кое-какая идея. Надеюсь, она сработает.

— Отлично, — Армисаэль хлопнул его по плечу. — Тогда иди. Встретимся за праздничным ужином.

* * *

Армисаэль весь день инспектировал приборы и инструменты в своём новом кабинете, делая вид, что ничего на свете нет важнее, затем записал что-то на листке бумаги и

отправился прогуляться по дворцу. Очень скоро, как и рассчитывал, он встретил Миэла, который дожидался свою новую госпожу около дверей её комнаты.

— Собираетесь в город? — как бы невзначай поинтересовался доктор, остановившись возле сына. — А Беллор знает?

— Да, он скоро подойдёт, — Миэл коротко кивнул. — Они отправятся вместе.

— Я хотел попросить блондина захватить кое-что из города, если они смогут, — доктор покопался в кармане и достал оттуда сложенный листок бумаги. — Наверняка ведь будут в магазины заходить. Мне туалетная вода одна очень нравится, которую производят только в Аду. Вот, я и подумал: раз уж мы здесь, почему бы не сделать себе приятное? — он улыбнулся. — Её название я записал. Передай Аурике, ладно? А то самому таскаться в город не очень хочется, — и, не дожидаясь ответа парня, Армисаэль сунул записку ему в руки и продолжил своё путешествие по коридорам дворца.

Миэл дождался, пока он отойдёт, огляделся и развернул записку. Первой строкой и правда, было написано какое-то замысловатое название туалетной воды, которое Миэл перевёл как «Безумные грёзы». Ниже было написано ещё несколько строк, которые были обращены уже к самому парню:

«У тебя есть только один шанс, мой мальчик. Нужно узнать, где находятся Скрытые Врата. Ты всегда был сообразительным. Поможешь нам — мы поможем тебе».

Прочитав записку, Миэл ещё раз внимательно огляделся по сторонам, после чего, как ни в чём не бывало, замер возле дверей.

Очень скоро появилась Аурика. Нарядная, в модных эксклюзивных джинсах и тонком коротком топе она выглядела потрясающе.

— Отец ещё не приходил? — спросила она у Шека, бросив на того быстрый пронизывающий взгляд, от которого у нефилима внезапно побежали по телу мурашки.

— Нет, госпожа, — Миэл склонился в полупоклоне, одновременно протянув ей записку Армисаэля. — Приходил доктор. Он просил захватить из города туалетную воду для него, если вы будете заходить в магазины. Здесь написано название.

Аурика взяла записку и, быстро пробежав глазами по строчкам, спокойно кивнула.

— Хорошо, я всё поняла, Миэл, — не моргнув и глазом, невозмутимо произнесла она. — Если найдём, мы обязательно купим Армисаэлю то, что он просит. Кстати, я решила, что ты поедешь с нами.

— Как прикажете, госпожа, — он вновь поклонился.

Их разговор прервал Беллор, который шёл по коридору в сопровождении демона.

— Ну, как? Готова? — улыбнулся он дочери, принципиально не замечая стоявшего рядом с ней Миэла. — Куда собираешься отправиться?

— В парк развлечений, конечно! — та расплылась в ответной улыбке. — Эрикииль заверил меня, что там здорово!

— Отлично, тогда едем в парк! — торжественно объявил Беллор, и вся компания направилась вниз по лестнице, у подножья которой их дожидался роскошный автомобиль. Эрикииль сел за руль, и очень скоро они уже катили по идеально ровному шоссе к центру города.

* * *

— Присядь, Сандал, — Люцифер небрежным жестом указал Серафиму на одно из кресел в своих апартаментах. — Я хотел поговорить с тобой сразу же, но меня отвлекли дела, — он неспешно прошёлся по мягкому богатому ковру, переплёл пальцы рук и

посмотрел в окно, словно о чём-то раздумывая. Потом медленно повернулся.

Сандал уселся в кресло, но во всей его позе сквозило заметное напряжение. Он не спускал глаз с Владыки, при этом невольно ощущая себя неразумным младенцем рядом с ним. От Люцифера исходила мощная, почти осязаемая волна силы, которая подавляла и заставляла нервничать.

— Я должен спросить тебя, — лениво растягивая слова, вновь заговорил Архангел. — Что заставило главу Клана Падших отправиться в Ад вместе с моим сыном? Я ещё понимаю Офаниэля — у него здесь дочь. Но ты? Зачем ты пришёл, Сандал?

— У тебя душа моего сына, Люцифер, — мрачно отозвался Серафим, глядя на Владыку снизу вверх. — Я пришёл забрать то, что было украдено.

— Вот, как? — холодная улыбка тронула тонкие губы Архангела. — Значит, просто пришёл забрать?

— Нигар сказал, что продал душу тебе...

— Да, именно: продал, — Люцифер спокойно кивнул. — Я заплатил за неё и не собираюсь нести убытки. Это была сделка, Сандал, и она была честной. Так что твои притязания теперь смешны. Душа младенца принадлежит мне по праву, — Архангел подошёл к стене и, отодвинув какую-то панель, достал с полки светящуюся прозрачную капсулу, размером с грецкий орех. Полубовался ей немного, потом показал Серафиму. — Вот она — душа твоего сына, — насмешливо пояснил он, наблюдая, как Сандал, побледнев, вскочил с кресла. — Она занимает достойное место в моей коллекции. Ей здесь лучше, чем в холодильнике Нигара или в уязвимом и брэнном теле ангела... Посмотри, как сияет? Разве это не чудо?

— Верни её, Люцифер! — Сандал задрожал так, что клацнули зубы. — Или продай!

— Не могу, — вернув капсулу на место, Архангел захлопнул панель. — Ни отдать, ни продать, ни подарить... Но могу обменять, если хочешь.

— Обменять на что? — глаза Падшего пронзительно полыхнули.

— На твою душу, — Люцифер небрежно повёл плечами. — Ты ведь слышал, наверное, что в Аду по-настоящему ценится только это. Душа нерождённого младенца Падшего — несомненно, достойный экспонат, но душа Тёмного Серафима... — хищно ухмыльнулся он. — Такой драгоценности в моей коллекции нет, поэтому я готов заключить с тобой сделку.

— В чём суть этой сделки?

— О, не бойся, я не собираюсь класть твою душу на полку, — рассмеялся Архангел, заметив ужас на лице собеседника. — Мне достаточно будет просто знать, что ты принадлежишь мне, Серафим. Что ты служишь интересам моего мира и никуда от меня не денешься.

— Я служу Клану, Люцифер! — процедил Сандал, побагровев от злости. — Клану, а не Аду.

— Клану, который всегда желал твоей смерти и предлагал тебе убить собственного сына? Клану, который убил твою возлюбленную за то, что ей не повезло родиться Светлой?.. Который довёл до самоубийства твою сестру и будет судить тебя, когда ты вернёшься?.. Стоит ли твоей защиты такой Клан, Сандал? Даже, если я верну тебе душу Ария — ты не сможешь защитить его. Твой Клан, которому ты «служишь», разорвёт несчастного мальчика на клочки прежде, чем ты успеешь сказать хоть слово! Неужели это называется спасением, Сандал? Падшие всё равно, рано или поздно, попытаются утолить свою жажду мести, и ты,

их Правитель, не сможешь им в этом отказать.

— А что мне предложишь ты? — став белым как мел, простонал Серафим.

— Я предлагаю тебе то, чего у тебя никогда не было — мою защиту. Прямо сейчас, — Люцифер улыбнулся. — Встань на мою сторону, и за это пользуйся всеми благами, которыми располагаю я сам. Кроме того, как только Арий окажется здесь, а это случится рано или поздно — я верну ему душу. И ты, и твой сын сможете прекрасно жить в этом мире. А как бонус, я попрошу Нигара захватить сюда и твою подружку. Ты ведь скучаешь по ней, не правда ли? — Архангел хитро прищурился.

— Что взамен?

— Ничего сложного, уверяю, — Люцифер сразу посерьёзnel. Лукавая улыбка слетела с его лица, вновь делая его надменным и холодным. — Для начала, ты всего-то присмотришь за моим сыночком и предупредишь, если он затеет какую-нибудь глупость. Например, захочет сбежать отсюда... Наверняка, вы уже обсуждали что-то подобное, не так ли?

— Что ещё? — на скулах Сандала заиграли желваки.

— Ты вернёшься в Клан. Скажешь, что Беллор и его спутники погибли, а сам позаботишься о том, чтобы все Высшие собрались вместе в день и час, который я укажу. У них ведь нет клейма, так? Значит, пора им присоединиться ко мне, тем более что изначально всё так и планировалось. Вот, собственно и всё, что требуется от тебя. Согласись, не так уж и много? Ведь взамен я даю не меньше.

— А если я откажусь?

— Ох, разве я к чему-то принуждаю тебя, Сандал? — Люцифер поморщился от досады. — Это ты хочешь вернуть душу сына, а не я. Только тебе и делать выбор... Я не требую немедленного ответа. Пока Белл бесится и планирует варианты побега, ты можешь спокойно обдумать моё предложение... Кстати, — когда Сандал развернулся, чтобы уйти, вновь остановил его Архангел. — Не пытайся украсть душу Ария, Серафим, — совсем тихим предупредил он. — С ней или без неё тебе не покинуть Ад, пока я не разрешу. А за воровство последует расплата. Учти это! — последние слова прозвучали с откровенной угрозой. Потом Люцифер отвернулся, показывая тем самым, что аудиенция подошла к концу.

Глава 28. Отчаянные шаги

Солнце уже клонилось к закату, когда Натаниэль вновь переступила порог больницы.

— Ната? — Ирон удивлённо поднял брови, выйдя в коридор из палаты Лайлы, в которой дежурил. — Что-то случилось?

— Нет, — она качнула головой, поспешно отвернувшись. — Я тут принесла Шандору кое-что... — она бросила взгляд на небольшую сумку, что держала в руках. — Можно к нему?

— Хорошо, — помедлив, доктор всё же согласился. — Только ненадолго. Ему сегодня ещё понадобятся силы.

— О чём ты? — Ната побледнела.

— Высшие хотят его допросить, а после отправить в бункер, под стражу. Никто из них не сомневается, что Шандор виновен, — Ирон нахмурился. — Я был против, но они настаивают, а я не могу спорить с Высшими, сама понимаешь.

Натаниэль вся как-то сразу съёжилась. Её пальцы побелели, сжимая ручки сумки.

— А... что делают с теми, кто совершает такие преступления, Ирон? — с трудом сглотнув застрявший в горле комок, тихо спросила она. — Какое наказание их ждёт?

— Я точно не знаю, Ната, — доктор нахмурился. — Но я слышал, как Высшие говорили,

что ангелу, виновному в убийстве чистокровных, насилии и инцесте пощады не будет. Его крылья вымажут смолой, чтобы он не мог их сложить, взлететь и воспользоваться магией. Потом его оскопят прямо на площади перед всей общиной. После чего выколуют глаза и бросят в чаще леса на медленную смерть. Если Шандор и правда виновен — я ему не завидую, — Ирон смолк, а Ната, пошатнувшись, схватилась за стену.

— Ты в порядке? — доктор шагнул к ней и придержал за локоть. Натаниэль дрожащей рукой провела по побелевшим щекам, затем кивнула и, отвернувшись, побрела к палате сына.

* * *

В палате было тихо и сумрачно. Тёплый сырой ветер залетал в приоткрытое окно и слегка шевелил узкие занавески. Заунывный дождь барабанил по железному козырьку, одновременно рисуя на стёклах причудливые узоры из слёз.

Шандор крепко спал, лёжа на спине и чуть повернув голову навстречу свежему ветру. Его лицо было всё ещё бледным, но спокойным и умиротворённым, словно всё происшедшее никак его не коснулось. Красивые, слегка полноватые, как у младенца, губы приоткрылись, облегчая путь мерному дыханию. Раненую грудь прикрывало тонкое одеяло, которое он натянул почти до подбородка.

Ната остановилась у порога и долго смотрела на младшего сына, не в силах определить для себя, что чувствует. Шандор, в отличие от Ария, не был плодом любви, что когда-то соединяла их с Сандалом. Младший сын был зачат на церемонии, как и Эйренис, которую братья убили. И, тем не менее, все трое были её детьми. И сердце Натаниэль сжималось от боли за каждого из них. Только боль эта была разной. Думая об Эйренис, Ната задыхалась от чувства неизмеримой потери, жалости и отчаяния. Мысли об Арии несли с собой все муки ада, которые тут же заполняли без остатка её истерзанную душу. Она постоянно упрекала себя в том, что не смогла перебороть гордыню и ушла тогда, оставив сына без материнской любви. Ей казалось, что Арий вырос таким безжалостным и жестоким только потому, что ему не хватило её заботы и ласки. Чувство вины висело над Натой дамокловым мечом и с каждым днём становилось всё более невыносимым.

Неизвестно почему, но ей всё время вспоминались слова Беллора, который однажды прямо спросил, зачем она противилась судьбе и почему не ушла с ним, если их желания совпадали? Натаниэль тогда не сразу поняла смысл его вопроса. Но теперь этот смысл открылся сам. Нельзя было слепо следовать за своими чувствами, которые очень скоро превратились в ничто. Нельзя было закрывать глаза на реальность и не обращать внимания на то, что пытались втолковать ей Касиэра и Беллор. Нате не было места среди Падших, и их любовь с Сандалом с самого начала оказалась проклятой. Как и их дети. Её дети, которые превратились в исчадия ада. Это было расплатой за то, что она предала Свет — Ната в этом не сомневалась. Сандал и все эти дети стали лишь жертвами её безрассудных поступков, желаний, и предательства. Упрямство, с которой Натаниэль цеплялась за свою любовь, предпочитая не замечать очевидного, сыграло с ней злую шутку. Сандал изменился, дети гибнут один за другим, а от неё ничего не осталось. Именно так и предрекал Беллор...

Ната проглотила застрявший в горле комок рыданий и, неслышно ступая, подошла к кровати сына. Ненависть и жалость одновременно захлестнули её, едва не разорвав сердце. Ната видела перед собой убийцу своей дочери — невинной, скромной девочки, так похожей на неё; и одновременно перед ней было лицо собственного сына, которого ни разу не суждено было ни обнять, ни приласкать, ни утешить. И если убийце она неистово желала

смерти, то ради сына готова была умереть сама, лишь бы защитить. Лишь бы спасти от того, что ожидало, когда Высшие удостоверятся в его виновности...

Поставив сумку на тумбочку возле кровати, Натаниэль огляделась. Рядом было ещё несколько коек, застеленных белоснежным бельём. Подойдя к одной из них, Ната взяла в руки подушку и вернулась к сыну. В последний раз, взглянув на его красивое, спокойное лицо опустошённым и почти мёртвым взглядом, она опустила на него подушку и прижала изо всех сил. Шандор проснулся. Он заметался, захрипел, пытаясь высвободиться, но слабость не давала сопротивляться и, в конце концов, он сдался, принимая неизбежный конец. Его руки, которыми он хватался за подушку, безвольно упали, тело вытянулось и неподвижно застыло под одеялом.

Несколько секунд Ната ещё смотрела на сына, затем выпрямилась и перевела взгляд за окно. Там по-прежнему стучал дождь. И, словно вторя каплям на стекле, из её глаз выкатились слезинки, которые вспыхнули, озарив лицо чистым белым светом. Но уже через мгновение свет погас, и тяжёлые тёмные капли упали на пододеяльник, расплзаясь на нём влажным неровным пятном.

Позабыв про сумку, что принесла с собой, Натаниэль, шатаясь, направилась к дверям. Выйдя в коридор, она шла вперёд, не ощущая больше ничего.

Навстречу ей шли Падшие — Табрис, Азраэль и Тадиэль. Увидев, Тадиэль окликнул её, но Ната даже не услышала. Глядя прямо перед собой, она прошла мимо, не замечая ничего вокруг.

Высшие вошли в палату Шандора. Одного взгляда на того хватило, чтобы убедиться, что он мёртв...

Когда Падшие догнали Натаниэль, им не понадобились даже объяснений. Весь её вид и пустой, ничего не выражающий взгляд говорили сами за себя. По приказу Тадиэля Нату схватили и увезли в бункер, где заперли в одной из каменных келий, оставив под охраной Серых прислужников.

* * *

— Этого не может быть! — в который раз воскликнула Касиэра, нервно меряя шагами гостиную. — Ната не могла этого сделать, Тадиэль! Она на такое не способна! И вообще... я бы заметила, что она что-то затевает! Возможно, парень был уже мёртв, когда она пришла. Желающих убить его собственными руками было слишком много!

— Она не убила его, Касиэра! Она его спасла! — рявкнул ангел, вне себя от ярости.

— А я тебе говорю, что Ната не могла так поступить! — огрызнулась демоница. — Вы даже не расспросили её как следует! Сразу обвинили и посадили в клетку!

— Мы спрашивали, но она не хочет отвечать.

— Правильно! Девочка в шоке, разве не понятно?! Мало того, что убили её дочь, убили Вимала на её глазах, Шандора ранили и обвинили, так ещё налетели трое Падших и, не разобравшись, бросили бедняжку в каменный мешок! По-твоему, это нормально?!

— Кэс, что ты от меня хочешь? — побледнев от её упрёков, вскинулся Тадиэль. — Ната виновна, и как бы ты за неё не заступалась, это факт. Ничьих запахов больше в палате не было. От подушки, которой задушили Шандора, пахнет только ею. Ирон сказал, что кроме Натаниэль никто не приходил.

— Кто угодно мог проникнуть через окно! — сделала последнюю попытку Касиэра, но Падший лишь покачал головой.

— Ты и сама понимаешь, что все твои доводы несостоятельны, — уже тише заметил

он. — Каковой бы ни была причина убийства, но Натаниэль это сделала. И теперь судить будут её.

— Что ей грозит? — после долгого молчания, угрюмо спросила Касиэра.

— Всё будет зависеть от того, что она скажет в своё оправдание. Если ей удастся убедить Старших, что она отомстила за дочь — её привяжут к столбу и избьют плетьюми. Ну, а если окажется, что она убила ради того, чтобы спасти от наказания Шандора — ей придётся взять его наказание на себя.

— То есть? — демоница побелела.

— Ей вымажут смолой крылья, отрубят пальцы рук, ослепят и бросят в лесу.

— Тадиэль, ты совсем обезумел?! — Касиэра даже отшатнулась от ужаса.

— Таковы законы, Кэс, — невозмутимо заметил ангел, посмотрев ей в глаза. — Наказания не избежать. Если кто-то спасает преступника от возмездия, он принимает его вину на себя.

— Это дурацкие законы!

— Это законы, завещанные Адоросом! И не тебе их обсуждать, Касиэра!

— Вы... не можете решать судьбу Наты в отсутствие Правителя! — сжав губы так, что они побелели, процедила демоница. — Это тоже закон, разве не так?

— Да, — Тадиэль неохотно кивнул. — Здесь ты права. Судьбу Натаниэль будут решать на Сборе, когда вернётся Сандал.

— А если он... не вернётся?

— Тогда через месяц судьбу Натаниэль решит Временный Правитель тоже на Сборе.

— Она и так достаточно настрадалась, тебе не кажется? — растеряв всю злость, уже печально проговорила демоница. — Неужели вам станет легче, если ко всем несчастьям прибавится ещё и это? Её страдания утолят вашу жажду мести, Тадиэль?

— Этот разговор бесполезен, Кэс, — ангел вздохнул, направляясь к выходу.

Вдруг он остановился, и его лицо перекопилось от смертельной злобы и ненависти. И прежде, чем Касиэра смогла что-то понять, Тадиэль выхватил меч и бросился к дверям.

В следующую секунду дверь с грохотом отворилась, и в холл влетел Ориэль. Увернувшись от удара Падшего, он проскочил в гостиную и сразу кинулся к демонице. Когда Тадиэль ворвался в гостиную вслед за ним, Касиэра уже распустила крылья, закрывая Светлого собой.

— Стой, Тадиэль! — приказала она резко, и в её прекрасных глазах вдруг вспыхнула настоящая угроза. — Не смей проливать кровь в доме Беллора! Ориэль его брат!

Падший остановился, однако выражение лютой злобы на его лице не исчезло. Минуту он рассматривал лицо ангела, борясь с подступившей яростью и желанием оставить того без головы.

— Я не вооружён, — выдержав паузу и убедившись, что противник в состоянии его услышать, решил заговорить Ориэль. — И я пришёл не драться, а помочь... — он медленно вышел из-за спины демоницы и раскрыв ладони, показал их Падшему. — Пожалуйста, выслушай, Тадиэль...

Падший поморщился, затем крепче сжал в руках меч и медленно кивнул.

— Говори.

Однако что-либо сказать Ориэль не успел. Хлопнула входная дверь, и в дом влетели ещё трое Падших. Все были вооружены тяжёлыми мечами, и у всех глаза пылали жаждой крови.

— Просто выслушайте меня! — воззвал Ориэль, подняв руки и осторожно пятясь к

стене. — Речь пойдёт о Сандале и Беллоре! Им нужна помощь, поэтому я здесь!

— Опустите оружие, — внезапно приказал Тадиэль после продолжительной напряжённой паузы. — Пусть говорит.

— Белл и Сандал сейчас в Аду, — обращаясь к ангелу Жертвы, негромко произнёс Светлый. — Таковым было условие, чтобы Нигар прекратил охоту.

— Нигар? — переспросил Тадиэль и побледнел.

— Да. Карлика зовут Нигар, — Ориэль неохотно кивнул. — На этот раз он устроил охоту по приказу Люцифера, чтобы заманить Беллора в ловушку и вынудить прийти в Ад.

— Но зачем Люциферу Беллор? — Тадиэль прищурился.

— Чтобы всем нам отомстить, — переглянувшись с Касиэрой, которая всё ещё с грозным видом стояла рядом, пояснил ангел. — Белл очень силён... Он может всех уничтожить, если захочет. Люцифер жаждет реванша, но сам проникнуть в другие миры не в состоянии. Поэтому ему нужен Беллор.

— Допустим, — Тадиэль хмуро кивнул. — Но что ты хочешь от нас?

— Хочу, чтобы мы вместе вытащили Беллора и остальных Падших из лап Люцифера. Я знаю, что ты в состоянии указать им путь, Тадиэль.

— Для этого нужно, чтобы они находились поблизости от врат Ада и были все вместе. Иначе все просто не успеют уйти. Кроме того, мне нужна кровь Светлого и его Рамистар.

— Можешь считать, что кровь Светлого у тебя уже есть, — тут же перебил Ориэль.

— А Рамистар?

— Вместо Рамистара буду я сам, Тадиэль.

— Но как мы узнаем, что Беллор и Падшие готовы к переходу? — убрав наконец меч, выдохнул Тадиэль раздражённо. — Не можем же мы им позвонить и сообщить о времени и точке сбора! — съязвил он.

— Нам и не нужно куда звонить, — проигнорировав выпад Падшего, Ориэль серьёзно качнул головой. — Я не сомневаюсь, что Белл попытается бежать рано или поздно. И я почувствую, когда это случится, потому что у него с собой мой Рамистар.

— Твой Рамистар? — Тадиэль даже зашипел. — Значит, это ты оставил его Касиэре, чтобы та передала Натаниэль?!

— Да, это был я, — не видя смысла и дальше скрывать правду, Светлый кивнул. — Но Беллор ничего не знал так же, как вы. Он только потом нашёл камень и забрал его.

— Почему ты уверен, что блондин взял Рамистар с собой?

— Потому, что в камне моя кровь и я чувствую себя так, словно нахожусь в Аду. Рамистар реагирует на окружающую враждебную среду и передаёт эти ощущения мне.

— Если ты — брат Беллора, значит, и Нигар твой брат, верно?

— Да. Мы братья по матери, — Ориэль опустил голову. — Это что-то меняет, Тадиэль?

— Кто твой отец? — неожиданно спросил Азраэль, внимательно вглядываясь в лицо ангела.

— Архангел Михаил, — Ориэль побледнел.

— Ну, конечно! — Азраэль даже зарычал от ненависти. — Я помню тебя, Ориэль! И помню твоих братьев! В Раю много говорили о том, как Люцифер соблазнил возлюбленную Михаила! А я-то ещё гадал, почему лицо Беллора кажется мне знакомым!

— Что ты хочешь этим сказать, Азраэль? — протянул Тадиэль, побелев, как полотно.

— Только то, что Беллор — сын Люцифера! — рывкнул Падший сквозь проклятия. — И зовут его вовсе не Беллор, а Белл-Ориэль. Его самого и его брата выкинули из Рая, после

чего о них долго никто не слышал. Все думали, что они погибли в той войне, но оказывается это не так!

— Всё верно, Азраэль, они не погибли, — голос Ориэля внезапно стал холодным и даже жёстким. — И теперь Люцифер пытается вернуть сына, который давно отрёкся от него. Беллор всегда знал, что настанет момент, когда ему придётся встретиться с собственным прошлым, и он копил силы, чтобы суметь ему противостоять. Мой брат пожертвовал собой, чтобы спасти и Падших, и Светлых. Он отправился в Ад, потому что таковой была цена за наши жизни. Нигар больше не будет убивать, но если мы не поможем Беллору, если не поддержим и не вытащим его сейчас — завтра будет убивать он. И поверьте: это станет концом всех Миров.

— Беллор так силён? — тихо спросил Тадиэль, жестом приказывая Падшим убрать мечи и без сил опускаясь на стул.

— Он сильнее всех Падших, вместе взятых, — устало пробормотал Ориэль и, больше не обращая внимания на стоявших у дверей ангелов, тоже уселся на стул. — Но в Аду сильнее Люцифер. Если ему удастся сломить сопротивление Белла и заставить сделать то, что он хочет — наступит Апокалипсис.

— Ты сказал, что сможешь почувствовать, когда Беллору понадобится наша помощь, — напомнил Тадиэль и Светлый кивнул.

— Да, я надеюсь, что смогу определить, когда Белл приблизится к Вратам, потому что у нас будет всего одна попытка вытащить всех, кого он возьмёт с собой.

— Значит, Офаниэль и Аурика тоже там?

— Да. И ваш Правитель с ними.

Воцарилось долгое молчание, в течение которого Тадиэль лихорадочно обдумывал ситуацию.

— Что скажете? — наконец, обернулся он к Падшим.

— Беллор спас нас, — первым заговорил Табрис. — И не важно сейчас, чей он сын или брат. Нельзя оставлять его наедине с Люцифером, как и остальных Падших. Ориэль прав — мы должны дать им хотя бы шанс выбраться из Ада.

— Без Беллора и Офаниэля Клану придёт конец, — поддержал его Уриэль. — Если мы не попробуем — Люцифер раздавит нас и сокрушит Рай. У нас нет иного выхода, кроме как принять помощь Светлого, Тадиэль.

— Я согласен с ними, — помедлив, Азраэль кивнул. — Нужно постараться спасти всех.

— Так и поступим, — выслушав мнение Падших, заключил Тадиэль. — Ориэль останется здесь, мы будем ждать его сигнала. Я тоже останусь в доме Беллора, чтобы не пропустить нужный момент. Вы же обойдите деревню и предупредите общину о том, что здесь Светлый. Пусть попридержат свои эмоции, но будут начеку, — и Тадиэль злобно покосился на Ориэля. Тот промолчал, прекрасно понимая, что ожидать от Падшего другой реакции было бы глупо.

* * *

— Хочу на «Райское колесо»! — радостно взвизгнула Аурика, проталкиваясь сквозь толпу посетителей Парка развлечений и таща за собой Беллора, который едва за ней поспевал.

Перепробовав вместе с дочерью все немислимые аттракционы, ангел уже едва держался на ногах, ощущая, как его слегка подташнивает после шести кругов на «Адских горках». Демон Эрикииль плёлся за ними, опустив надушенный дорогой туалетной водой хвост

прямо в дорожную пыль. Миэл шёл рядом, волоча пакеты с многочисленными подарками и стараясь не отставать.

Одна Аурика, казалось, не знала усталости. Она веселилась вовсю, давая выход своей неуёмной энергии и посмеиваясь над измождённым видом своих спутников. Несколько раз, словно жалея Беллора, который никак не хотел отпускать её на аттракционы одну, она затащила с собой Эрикииля, заставив целый час провести на каруселях, внутри «кипящих» адских котлов. Те переворачивались, шипели, выбрасывая вверх столбы искусственной серы, от дыма которой слезились глаза и першило в горле. После чего Аурика усадила демона на место возничего на аттракционе «Сумасшедшие бесы», где ему пришлось править деревянной телегой, запряжённой дюжиной похожих на обезьян с рогами и копытами бесов, которые сломя голову неслись по дорожкам парка, сшибая всё на своём пути. Когда телегу остановили, у демона был такой вид, словно он был под телегой, а не на ней. Чёрная грива стояла дыбом, огненные глаза едва приоткрывались от пыли, а широкие ноздри болезненно дёргались каждый раз, когда Эрикииль начинал чихать. Услышав о желании именинницы прокатиться на «Райском колесе», демон испуганно дёрнулся, и из его груди вырвалось тихое рычание, больше похожее на жалобное поскуливание. Беллор же натужно улыбнулся дочери, однако вместо улыбки его зеленоватое лицо исказила страдальческая гримаса. Поэтому, когда Аурика вдруг предложила отправить в качестве её сопровождающего Миэла, у «опекунов» не хватило ни сил, ни мужества, чтобы как следует возразить. Тем более что «Райское колесо», по всем признакам, не представляло никакой опасности. Оно напоминало обычное «Чёртово колесо» в любом парке Земли.

Забравшись в кабину вместе с Миэлом, Аурика выглянула из окна, и радостно помахав опекунам рукой, откинулась на спинку пластиковой скамейки и, застонав, скинула туфли. Потом долго сидела, прикрыв глаза и не шевелясь, пока кабинка медленно поднимала их над городом.

— Тебе нехорошо, Аурика? — испуганно поинтересовался Миэл, наблюдая за своей госпожой.

— Слушай, если я ещё когда-нибудь соберусь прокатиться на каруселях — дай мне по голове, ладно? — простонала та, сгибаясь пополам и морщась от слабости и тошноты.

— Но зачем ты тогда... — он не договорил. Аурика посмотрела на него так, что раб поспешил заткнуться.

— Сколько тебе лет, Миэл? — внезапно спросила она после очередного бодрого помахивания рукой из окна.

— Не знаю, — он на миг опешил. — Когда меня убили — было восемнадцать, но в Аду время течёт по-другому. Кажется, я не слишком изменился...

— Сейчас ты выглядишь на двадцать, — смерив его оценивающим взглядом, хмуро заметила Аурика. — Только худой очень. Вас хоть кормят здесь?

— Иногда что-то дают, — он неуверенно кивнул.

— А где ты живёшь?

— В подвале под оранжереей есть коммунальные камеры для Шеков.

— Ладно, теперь скажи: ты хочешь отсюда выбраться?

Лицо Миэла застыло. Он перестал дышать и лишь взглянул на Аурику с таким отчаянием, что ответ уже не понадобился.

— Я прочитала записку Армисаэля, где он обещает помощь, если ты узнаешь местоположение скрытых врат, — помолчав, вновь заговорила Аурика. — Так вот, я обещаю

уговорить отца взять тебя с собой, если ты сможешь, Миэл.

— Я знаю, где находятся одни такие врата, — совсем тихо признался Миэл, побледнев от волнения. — Я долгое время был личным рабом Люцифера и несколько раз сопровождал его к этим вратам. Только вряд ли он забыл об этом, понимаешь? Скорее всего, Люцифер ожидает, что я расскажу, и вы отправитесь именно туда. Вас может ждать засада.

— Эти врата далеко?

— За городом, в каньоне между гор. Только их всё равно никому не открыть. Даже не увидеть. Люцифер однажды сказал, что обнаружить такие врата мог бы только Светлый, только откуда ему взяться в Аду? — Миэл вздохнул. — Поверь, Аурика, я бы очень хотел помочь. Я могу отвести вас на место, где видел врата, но не хочу, чтобы моя помощь завела вас в ловушку. Даже если каким-то чудом нам удастся обнаружить проход — его не открыть.

— Откуда ты знаешь?

— Об этом все знают, — Миэл опустил голову. — Касикандриэра пыталась много раз, но тоже не смогла. Она одна видела врата, но они запечатаны печатью Люцифера, и открыть их можно только с помощью магии с обратной стороны. Хозяина не обмануть, Аурика. Скорее он обманет вас.

— Тогда зачем ты так стараешься к нам присоединиться, Миэл? Если считаешь, что попытка сбежать заранее обречена?

— Если не получится — мне терять уже нечего, — он обречённо поник. — Меня вернут в Чистилище и переработают, как остальных. Но по мне лучше умереть совсем, чем продолжать жить вот так.

— И правда: терять тебе уже нечего, — задумчиво повторила Аурика, пристально наблюдая за рабом и убеждаясь, что тот искренен. — Я целый день развлекалась на этих идиотских каруселях только для того, чтобы поговорить с тобой, — она выглянула из окна и, помахав рукой Беллору, послала тому воздушный поцелуй. Потом взглянула вниз и, убедившись, что кабинка приближается к земле, вновь повернулась к рабу. — Прежде, чем мы закончим разговор, я хочу, чтобы ты кое-что сделал для меня, Миэл.

— Конечно, госпожа.

— Достань пару бутылок вина, того, что покрепче. Сделай это до вечера и принеси так, чтобы никто не заметил. Оставишь у меня под кроватью.

— Как пожелаете, — Миэл кивнул.

— Будь готов к приключениям, — Аурика хитро прищурилась. — И помни: я никогда не сдаюсь!.. Как и моя мать.

— А кто твоя мать?

— Касикандриэра! — рассмеялась она, выскакивая из кабинки в объятия Беллора.

Глава 29. Хитрая демоница

Офаниэль долго мерил шагами комнату, потом подошёл к окну и замер, разглядывая многочисленные огни ночного города.

Форэнтр почти ничем не отличался от обычных городов Земли, в которых Офаниэль успел побывать за свою долгую жизнь. Та же суэта, та же бесконечная вереница жителей, занятая своими делами. Менялись времена, города росли, но одно оставалось неизменным: люди. Их эмоции, страхи, надежды. Наблюдая за толпой, растекающейся в разные стороны по ночным тротуарам, Офаниэль думал о том, что издалека все эти демоны, бесы и Шеки ещё долго будут казаться ему обычными людьми, пока он не привыкнет к новой реальности, пока окончательно не осознает, что обратной дороги нет. Ностальгия уже сейчас

захлёстывала его с головой, и Падший понимал, что это только начало.

Принимая решение остаться в Аду, Офаниэль, казалось, ничего не терял. Единственное дорогое ему существо — его дочка — была здесь. Эйренис стала смыслом его жизни с той самой минуты, как он впервые взял её на руки. И ещё у него был друг. Один-единственный за все тысячелетия. И этот друг понимал его как никто. Помогал, защищал, поддерживал. До сих пор Офаниэль не осознавал, насколько Беллор ему дорог, пока не пришла пора расстаться. Сегодня тот вновь попытался уговорить Падшего уйти с ними, но безуспешно. Бросить Эйренис одну в лапах Люцифера Офаниэль не мог, хотя и понимал, что вечно опекать свою малышку ему не удастся. И что он сам скоро окажется в полной зависимости от воли Владыки. Конечно, Люцифер прекрасно знал, что Офаниэль не уйдёт без дочки, и уже праздновал победу. Клан Падших на Земле оставался без защиты, и, размышляя об этом, ангел чувствовал свою вину. Оставалось только надеяться, что Аурика права в своих предположениях и сможет забеременеть и родить другого Змеиноного ангела. Впрочем, даже эта надежда причиняла Офаниэлю боль.

К Аурике он всегда относился как ко второй дочери. Она была почти ровесницей Эйренис, и к тому же её сестрой. Конечно, восемнадцатилетие самки означало её совершеннолетие и готовность воспроизводить потомство, но для Офаниэля, почему-то, этот факт мало что менял. Для него Аурика всё ещё оставалась маленькой девочкой, такой же, как Эйренис, а себя Падший в этой ситуации чувствовал почти насильником. Кроме того, сама мысль о том, что в случае зачатия, он никогда не увидит своего родного ребёнка, о котором столько мечтал — сводила с ума.

Несколько раз Офаниэль порывался отказаться от решения остаться в Аду, но тут же вспоминал об Эйренис и не мог решиться бросить дочку одну. Мысли об этом терзали, мучили и разрывали душу. Сегодня на торжестве по случаю совершеннолетия Аурики та шепнула Падшим, что Миэл готов проводить их на место, где видел врата. Значит, побег будет назначен на ближайшие дни, и колебаться больше нельзя. Как только Беллор решится, у Офаниэля будет всего несколько секунд, чтобы последовать за ним.

Беллор даже предложил увести Эйренис силой, несмотря на её зависимость от Люцифера, но Змей не согласился. Зависимость уже не снять даже клеймом Аспида, а держать в Клане ангела, подчинённого Люциферу, Высшие не позволят. Рано или поздно Эйренис всё равно убьют, чтобы отправить её назад к хозяину.

Тревожные мысли, полные отчаяния и противоречий, роились в голове подобно растревоженному улью пчёл, не давая расслабиться ни на минуту. Мысли двигались по кругу, вновь и вновь заставляя Падшего до боли вглядываться в ночные огни города, словно те могли чем-то развеять его сомнения.

Лёгкий стук в дверь заставил Офаниэля вздрогнуть и, наконец, отвлечься от тяжёлых размышлений. Однако прежде, чем он успел подойти к двери, та распахнулась сама, и в комнату ввалилась Аурика. В коротком топе, шортах и лёгких босоножках — сейчас она ещё больше оправдывала представление Падшего о неразумных подростках, которые, в сущности, оставались по-прежнему детьми. Кроме всего прочего Аурика держала в руке початую бутылку вина и была заметно навеселе. Её слегка пошатывало, а в фиалковых глазах ясно просматривался характерный туман вместе с вызывающим бравурным огоньком.

— Привет! — радостно бросила Аурика, отыскав взглядом ангела. — Знаешь, я тебя ждала-ждала... А потом подумала: чего ждать-то?! Пойду лучше сама! Посмотрю, как ты устроился... — она тихонько икнула, пытаясь пристроить бутылку на прикроватную

тумбочку. Несколько раз промахнувшись, девушка с досадой поджала губы и, выдавив виноватую улыбку, махнула рукой. Потом направилась к Падшему. Споткнувшись о ковёр, она едва не загремела на пол, но была поймана Офаниэлем, который мгновенно подскочил и сжал её в объятиях.

— Что ты... творишь?! — отобрав у неё бутылку, Падший поставил её на стол. — Какого чёрта ты напилась, Аурика?!

— Нап-пилась, ик? — фиалковые глаза распахнулись от удивления. — О чём ты, Офаниэльчик? Я выпила совсем немного! — она резко кивнула на бутылку, отчего почти потеряла равновесие, повиснув в руках ангела. — И потом, Армисаэль говорил, что мне нельзя есть, а не пить! — торжествующе улыбнулась она. — Ты разве не помнишь?

— Ты на ногах не держишься!

— Неправда! Мои ноги в порядке! — Аурика извернулась, вытянула одну ногу в сторону и придиричиво её оглядела. После чего попыталась рассмотреть и другую.

— Думаю, тебе лучше вернуться в свою комнату, — понаблюдав за ней, хмуро произнёс Падший, волоча её к дверям.

— Подожди! — Аурика неожиданно решительно высвободилась из его рук и замерла перед ним, глядя в глаза. — Разве я для того сюда пришла, чтобы ты меня воспитывал? — вспыхнула она, окинув ангела негодующим взглядом. — Или забыл, что я уже совершеннолетняя?!

— Нет, не забыл, — Офаниэль отчего-то побледнел.

— Тогда в чём проблемы, Офаниэльчик? — её губы растянулись в озорной усмешке. — Разве немного вина может тебе помешать?

— Нет, но в таком состоянии ты не понимаешь, что делаешь, Аурика, — Падший отвернулся, возвращаясь к окну. — А я не хочу пользоваться этим. Тебе лучше сейчас уйти.

Аурика несколько секунд молчала, разглядывая его спину и пытаясь разобраться в образах, что теснились у него в голове на данный момент. Когда ей это удалось, она хитро прищурилась и, приблизившись, коснулась ладонью лопаток.

— Знаю, тебе сейчас тяжело, — прошептала она, нежно глядя спину ангела. — Но думаешь, мне легко? Думаешь, не страшно?.. — Аурика обвила руками его талию и уткнулась лбом в ключицу. — Я так нервничаю, что уже дважды меняла свой облик, пока ждала нашей встречи. Может, это Ад так действует, не знаю, но, кажется, я перестаю быть ангелом и превращаюсь в чёрт знает кого... Хочешь посмотреть? — и прежде, чем Офаниэль ответил, его шею коснулось что-то мягкое. Потом оно скользнуло по щеке и нежно оплело бёдра. Не успев понять, что происходит, Падший бросил взгляд вниз и с изумлением увидел пушистую стреловидную кисточку хвоста, которая довольно бесцеремонно ползла от талии к его груди. Тут его неожиданно развернули, и Офаниэль встретился лицом к лицу с Аурикой. Её фиалковые глаза призывно сияли в темноте зеленоватым, хищным светом, а приоткрывшиеся в лукавой улыбке белоснежные зубки посверкивали двумя аккуратными клычками с обеих сторон. Волосы тоже преобразились, приобретя золотисто-пламенный оттенок. Кроме того, сейчас у неё на голове красовались маленькие, загибающиеся назад коричневые рожки, блестящие, словно свежие лакированные ветви молодого дерева.

Пока Падший приходил в себя от растерянности, острые коготки осторожно пощекотали его лопатки и поползли вверх к шее. Слегка царапая кожу, двинулись к вискам, и запутались в шапке густых волос на затылке. Аурика перевела огненный взгляд на губы ангела и нежно припала к ним невинным, трепетным поцелуем. Офаниэль пошатнулся,

словно резко потеряв опору под ногами. Его разум рухнул в какую-то пропасть, а перед глазами взорвался разноцветный фейерверк из светлячков и бабочек. Сердце подпрыгнуло, застряв где-то в горле, потом ухнуло обратно, забившись с сумасшедшей скоростью. Ангел и не заметил, как его руки сами собой обвили тонкий стан суккубы, потом сжали его, с жаром прижимая к себе. Губы встретили поцелуй с ответной готовностью, больше не желая подчиняться сдерживающим их остаткам разума. Однако Аурика не дала Офаниэлю утонуть в лавине обрушившихся на него чувств. Прервав поцелуй, она улыбнулась, заскользив ладонями по плечам Падшего. Офаниэль почувствовал, что сейчас умрёт, если вновь не прикоснётся поцелуем к этим манящим розовым губам.

— Что же я делаю?! — выдохнул он с рычанием, из последних сил борясь с подступающим безумием. — И что ты делаешь со мной?!..

— То, что ты всегда хотел, Офаниэльчик! — голос Аурики прозвучал загадочно и мягко. Взгляд завораживающе вспыхнул, и смех, подобно хрустальным колокольчикам вырвался из груди. Шерстяная кисточка хвоста обвилась вокруг его талии и, проникнув под рубашку, заметалась по груди. Коготки пальцев впились в лопатки ласковыми иголочками. С тихим шорохом красивые кожистые крылья демоницы распахнулись, бережно обнимая ангела. — Будь нежным со мной! — шепнула она, увлекая возлюбленного за собой к постели. — Я ещё очень юная суккуба, не забывай! — она вновь прикоснулась к его губам чарующим поцелуем, от которого Падший уже не смог оторваться, окончательно потеряв остатки разума...

* * *

— Офаниэль!

Голос Беллора, прозвучавший где-то совсем рядом, заставил Падшего, наконец, очнуться от наваждения прошедшей ночи и немного забыть о чувствах, обуревавших его теперь. Офаниэль никогда не думал, что способен настолько потерять разум и поддаться эмоциям. Он никогда не был до такой степени подвержен безумию страсти, и даже не предполагал, насколько близость с женщиной может быть прекрасной. До этой ночи Падший знал женщин только на Церемониях, где близость обуславливалась строгими правилами зачатия. Потом были и Земные женщины, но совокупление с ними позволяло лишь сбросить накопившееся напряжение и не приносило никакой радости.

Вчера, когда пришла Аурика, Офаниэль был уверен, что их связь ограничится привычным набором ласок и приёмов, предшествующим зачатию, но... Было непостижимым то, как она смогла так легко угадать тайные желания партнёра, в которых он сам себе признавался с трудом. Не имея отношений с чистокровными самками себе подобных, Офаниэль невольно переводил свои фантазии на демонических существ в образе суккуб, о которых столько слышал. Конечно, мечтой каждого ангела или демона во всех Мирах была Касиэра — это вряд ли кто смог бы отрицать. Но Касиэра, при всей кажущейся ветрености, была очень сдержана и избирательна. Поговаривали, что она покорялась только сильным мира сего, но и те ждали её благосклонности вечно. Смирившись с тем, что Касиэра навсегда останется лишь мечтой, Офаниэль позволял себе надеяться, что однажды судьба сведёт его с настоящей суккубой, которая, наконец, разбудит в нём те чувства, что доселе были глубоко спрятаны.

Поэтому, когда Аурика вдруг превратила фантазию в реальность, Офаниэль потерял голову. Какое-то время у него ещё хватало сил, чтобы быть осторожным и нежным, но потом крышу снесло окончательно. Аурика оказалась столь желанной и притягательной, что

противиться порывам обладать ею не было никакой возможности. Впрочем, насколько Офаниэль мог вспомнить, она тоже не сопротивлялась охватившему их безумию, словно перевоплощение в суккубу свело с ума и её. Правда, когда Падший очнулся после наваждения и открыл глаза, за окном уже светило искусственное солнце, а Аурики и след простыл. Она ушла прежде, чем ангел смог убедиться, что с ней всё в порядке. Поэтому, когда Беллор разыскал его в парке и окликнул, Офаниэль слегка напрягся, не зная, чего ожидать.

— Как Аурика? — сходя с ума от волнения, сразу спросил Офаниэль, как только Беллор приблизился. — Она в порядке?

Тот кивнул, однако его лицо осталось хмурым и задумчивым.

— Она не стала со мной разговаривать, — не глядя на друга, неохотно признался он. — Выпроводила из своей комнаты и заперла дверь. Сказала, чтобы я проваливал, представляешь?

— Беллор, я...

— Мы скоро уходим, Офаниэль, — не дав ему продолжить, перебил тот. — Армисаэль хочет, чтобы мы взяли с собой Миэла, если тот приведёт нас к воротам. Пришлось согласиться. Но я всё ещё надеюсь, что и ты пойдёшь с нами.

— Нет.

— И всё же подумай. Ещё есть время...

— Беллор! — его прервал голос Сандала, появившегося на дорожке парка. Серафим подошёл и тут же кивнул, предлагая отойти.

Беллор помедлил, но всё же оставил Офаниэля и направился к Правителю.

— Беллор, я должен рассказать тебе о своём разговоре с Люцифером, — когда они отошли подальше от дворца, негромко заговорил Сандал. — Ты должен знать, что он предложил мне решение всех проблем в обмен на службу ему. Люцифер готов отдать Душу Ария и упрочить мою власть в Клане, если я стану следить за тобой и помогу Нигару отправить всех Высших в Ад одним махом. Он хочет, чтобы по его сигналу я собрал всех в одном месте в указанное время.

— И что ты ответил? — Беллор холодно прищурился.

— Ничего. Люцифер дал мне время на размышление до тех пор, пока ты не попытаешься бежать. Он даже показал мне Душу Ария в его хранилище и предупредил, чтобы я не пытался её украсть, потому что выйти из Ада всё равно не смогу... Беллор, он совершенно уверен, что бежать нам не удастся, — мрачно заметил Серафим. — Боюсь, неспроста.

— А от меня что ты хочешь?

— Прошу, помоги мне выкрасть Душу моего сына! — взмолился Сандал. — Я не смогу уйти отсюда без неё! Не смогу вернуться в Клан, потеряв последнюю надежду спасти единственное, что у меня осталось!

— Послушай, Сандал, — начал было говорить Беллор, но заметил приближающуюся к ним Аурику в компании Миэла и замолчал.

— Привет! — невесело бросила Аурика, подойдя к Падшим. Потом подняла взгляд на отца. — Извини, что налетела на тебя утром, — глухо пробормотала она. — Сама не знаю, что на меня нашло. Наверное, вчера перепраздновала немного...

— А как сейчас? — Беллор внимательно взглянул на дочь.

— Нормально всё, — она небрежно повела плечами. — Мы скоро отсюда свалим?

— Как только удастся заполучить Душу моего сына, — не дав ему ответить, жёстко предупредил Сандал.

— Если она в хранилище Люцифера — к ней не подобраться, — к изумлению Падших в разговор вмешался Миэл. — Прикоснуться к хранилищу без последствий может только демон или сам Владыка. Ни ангелу, ни бесу, ни Шеку — это невозможно, а все демоны в Аду находятся под действием магии Люцифера. Они не властны сделать что-то против его воли и приказа. Так что забрать Душу из хранилища без ведома хозяина, не получится ни под каким предлогом.

— А где это хранилище? — Аурика обернулась к Миэлу, и её взгляд стал каким-то задумчивым.

— В апартаментах Люцифера.

— Их охраняют?

— Только Эрикииль, когда Люцифер отсутствует. Впрочем, это мало что меняет, — раб сокрушённо качнул головой.

— А сейчас Владыка у себя?

— Да, но я слышал, как другие Шеки обсуждали открытие какого-то спортивного комплекса, на котором будет присутствовать хозяин сегодня вечером.

— Ладно, тогда нам лучше поторопиться с приготовлениями, — Аурика вдруг улыбнулась, взглянув на отца. — Ты понял?

— То, что ты задумала слишком рискованно, малышка, — тут же отозвался Беллор, пока Сандал и Миэл решали, что означают её слова.

— Мы должны помочь всем, кому можем, — спокойно возразила она и, кивнув Миэлу, зашагала по дорожке в сторону, где маячила одинокая фигура Офаниэля.

* * *

Увидев Аурику, приближающуюся к нему в компании раба, Офаниэль замер, чувствуя, как его сердце, взволнованно подпрыгнув, заколотилось о рёбра.

Жестом приказав Миэлу остановиться неподалёку, девушка уже в одиночестве подошла к Падшему.

— Привет, Офаниэль, — тихо поздоровалась она, и в её голосе больше не присутствовало и намёка на кокетство. — Я решила повидаться с тобой прежде, чем мы уйдём. Вдруг попрощаться будет уже некогда?

— Как ты? — не в силах оторвать от Аурики глаз, выдавил ангел.

— Всё хорошо. Правда не знаю, получилось ли то, чего мы все ожидаем, но идти сейчас к Армисаэлю мне кажется рискованным. Люцифер слишком умён — он может что-то заподозрить.

— Я... хочу сказать тебе... спасибо за эту ночь, — помолчав, прошептал Падший. — Мне никогда и ни с кем не было так хорошо, Аурика.

— Очень на это надеюсь, — она всё же не выдержала и лукаво улыбнулась. — Жаль, что ты не идёшь с нами, — добавила она, уже печально взглянув на ангела. — Может, всё же решишься, Офаниэль?

— Не могу, ты ведь понимаешь, — он опустил голову. Потом вновь поднял её и, потянувшись, нерешительно взял Аурику за руку. — Я всё утро думал о тебе, и... о нашем ребёнке, который, возможно, родится, — совсем тихо продолжил он. — Кто сможет научить его древней магии, если меня не будет рядом? Конечно, часть знаний придёт к нему при перерождении, но этого мало. Поэтому я хочу, чтобы ты взяла с собой Аспида, Аурика. С

этой змеёй у меня ментальная связь. Если ребёнок родится, просто отдай Аспида ему, и тогда у моего сына или дочки будет мысленная связь со мной. Я смогу помогать малышу постигать тайны магии, смогу следить за тем, как он растёт и развивается... Если же ребёнка не будет, просто отпусти змею, и она вернётся ко мне...

Офаниэль чуть приподнял рукав рубашки и, сняв Аспида со своего запястья, протянул его Аурике.

— Прошу, не бойся его, — прошептал Падший, осторожно сажая змея ей на руку. — Аспид понимает всё, что происходит. Он знает, почему я его отдаю и как... к тебе отношусь, — Офаниэль на мгновенье запнулся и посмотрел Аурике в глаза. — Мой змей никогда не обидит тебя так же, как и я...

— Хорошо, я всё сделаю так, как ты хочешь, — она печально кивнула. — И позабочусь об Аспиде, и о ребёнке, если тот родится. Только скажи мне ещё одно, Офаниэль... Какое имя ты хочешь дать малышу?

— Арниэль, если будет мальчик, — Падший задумчиво улыбнулся. — И Эрика, если родится девочка.

— Красивые имена, — Аурика улыбнулась в ответ и, потянувшись к ангелу, легонько коснулась поцелуем его щеки. — Прощай, Офаниэль, — напоследок прошептала она и, отвернувшись, быстро зашагала по тропинке к дому.

* * *

— Привет! — обольстительно улыбнувшись стоявшему у дверей апартаментов Люцифера Эрикииллю, Аурика смерила того загадочным, томным взглядом. — А я искала тебя, пушистик, — ласково пропела она. — Хотела спросить, где у вас тут хранится то прекрасное вино, которым потчевали нас вчера на празднике?

— Эм-м, — опешив от подобного приветствия, демон слегка растерялся. Но Аурика и не ждала его ответа. Она звонко рассмеялась и, озорно подмигнув грозному охраннику, ладошкой провела по шерсти на его могучей груди.

— Какой ты потрясный! — с восхищением выдохнула Аурика, перебирая пальчиками густую, блестящую манишку. — В тебе столько харизмы!.. Столько силы... — без страха взглянув в пылающие огненные глаза, она осторожно погладила демона по щеке. — Скажи: у тебя есть подружка, Эрикииль? Наверняка ведь есть, правда? — Аурика прищурилась. — У такого мачо, как ты, должно быть множество подруг!

— Так и есть, — польщённый её вниманием, и, разомлев от прикосновений, Эрикииль согласно кивнул.

— Знаешь, как только я тебя увидела, сразу заметила, что ты очень необычный, — продолжила петь Аурика. — Слишком красивый для демона. А глаза — просто отпад! Я никогда таких не видела!

Если бы лицо демона не прикрывала густая щетина, Аурика могла бы поклясться, что он покраснел.

— А мускулы! — её пальцы, с показной опаской притронулись к плечам и поползли по бицепсам. — Ничего себе! — восторженно присвистнула она, натолкнувшись на стальную гору мышц. — Да ты сильнее любого ангела, которого я встречала! Да и не только ангела, ты... Ой! — вдруг пискнула она, сморщившись от боли и схватившись за голову. — Чёрт, опять!

— Что случилось? — встrepенулся демон, с участием взглянув на собеседницу.

— Ой! — повторила Аурика, притворно вздохнув. — Кажется, я вчера перебрала

немного, — скривившись, призналась она. — Вино было таким вкусным, а я не привыкла много пить, сам понимаешь... С утра голова разламывается, а Армисаэль сказал, что в таких случаях лучше всего опохмелиться...

— Ну, да, — Эрикииль понимающе заржал, всем своим видом выражая, что знаком с этой проблемой не понаслышке.

— Только я не знаю, где взять это чёртово пойло! — простонала Аурика, прислоняясь к стене и сползая по ней на корточки. — А ты знаешь, Эрикииль?

— Это вино хранится в погребе дворца, ангелина, — неохотно признался демон. — Но тебя туда не пустят одну. Можем пойти вместе, когда моя смена закончится и вернётся хозяин.

— О, нет, спасибо! Я к тому времени уже копыта отброшу, — обиженно пробурчала она, состроив многозначительную гримасу. — Ну, ладно, если ты не можешь достать мне вина, пойду попытаю счастья с кем-то, кто сможет. С тем, кто не слишком занят охраной пустой комнаты.

— Послушай, — Эрикииль неловко тронул Аурику за плечо, когда та поднялась и повернулась, собираясь уйти. — Ты сейчас никого не найдёшь — все на празднике в городе, — заговорщицки понизив тон, прошептал он. — Если хочешь, я сбегаяю в погреб, а ты покарауль немного здесь, ладно? Если кто спросит обо мне, скажи, что я услышал шум и пошёл осмотреть коридор.

— Ты недолго? — Аурика с сомнением взглянула ему в лицо.

— Пять минут, не больше.

— Ладно, — потерев виски, Аурика измученно кивнула. — Только не задерживайся! Я здесь посижу, — и она опять сползла по стене, опустившись на корточки рядом с дверью.

Эрикииль бросил на собеседницу последний сочувствующий взгляд и быстро скрылся в переплетениях коридора. Аурика облегчённо выдохнула и, подождав, пока стихнут его шаги, приоткрыла дверь покоев Владыки и мышкой проскользнула внутрь. Оглядевшись, девушка довольно хмыкнула, и подошла к светящейся панели сбоку от камина. Раздался тихий хлопок, и очаровательная суккуба, коготками подцепив дверцу, осторожно потянула её в сторону. На удивление дверца легко поддалась, обнажив за собой две прозрачные фиолетовые полки, на которых находились несколько странных вещей, включая и хрустальный сосуд с сияющей белой субстанцией внутри. Недолго думая, Аурика схватила сферу с Душой и, сунув в заранее приготовленную плотную тряпицу, запихала всё это в карман.

Когда Аурика вышла из комнаты, демона ещё не было. Стремглав промчавшись по коридорам мимо слегка опешившей охраны, она устремилась к центральному фонтану, где по договорённости Миэл должен был собрать всех Падших.

Плотный вечерний сумрак гаснущего Экофона частично скрывал волнение на лицах ангелов, тревожно поглядывающих на крыльцо дворца. Беллор нервно сжимал губы и косился на Миэла, застывшего в тени густого кустарника. Армисаэль делал вид, что прогуливается вдоль дорожки, беспечно рассматривая суетившихся возле клумб Шеков. Сандал отрешённо смотрел на хрустальные струи воды, одновременно анализируя про себя запахи вокруг.

— Аурика! — вырвался облегчённый вздох у Беллора, когда девушка беззаботно сбежала по чёрным мраморным ступеням. Все невольно вздрогнули и обернулись.

— Как насчёт прогулки? — улыбнулась она, подскочив к отцу и чмокнув того в щёку.

Потом обернулась к Сандалу и сунула тому в руку завернутую тряпицу. — Не разбей! — одними губами предупредила она и тут же отвернулась. Сандал побледнел от волнения и, спрятав сферу с Душой сына во внутренний карман куртки, посмотрел на Беллора. Тот, в свою очередь, взглянул на Миэла.

— Крылья есть? — коротко спросил Беллор. Тот кивнул. — Тогда летим! — скомандовал он, и Падшие с быстротой молнии взвились в почерневшее небо.

Глава 30. Побег

Экофон почти погас, и взамен ярким солнечным лучам пришёл тусклый жёлтый свет искусственной луны, заполнивший всё пространство вокруг зыбкими неясными тенями и колючим холодом.

Падшие мчались изо всех сил, поочерёдно оглядываясь и проверяя, нет ли погони. Быстро миновав границы города, они очутились над полосой чёрных горных цепей, негостеприимно раскинувших свои владения вплоть до самого горизонта.

После двадцатиминутного сумасшедшего полёта Миэл начал заметно отставать от остальных, уже не в силах поддерживать предложенный темп. Он изрядно выдохся и ослаб. Когда к нему подлетел Армисаэль, лицо Миэла было зеленоватым, а на висках проступали капли холодного пота.

— Держись! — окинув сына встревоженным взглядом, бросил Армисаэль, наблюдая, как взмахи его крыльев всё больше напоминают судорожные подёргивания. — Далеко ещё?

— Нет. У той гряды... — Миэл кивнул в сторону видневшегося плоского плато, заканчивающегося цепочкой высоких скал.

К ним подлетел Беллор.

— Не отставайте! — прикрикнул он на ангелов, заставляя Армисаэля сосредоточиться на полёте. Миэл тоже прибавил темп, но через пару секунд вскрикнул и, неподвижно зависнув на несколько мгновений, камнем полетел вниз.

Армисаэль тут же бросился вслед за сыном, но подхватить его не смог. Скорость падения была слишком велика, и расстояние между Падшим и нефилимом стремительно увеличивалось. До поверхности оставалось не более десяти метров, когда, вынырнув будто из ниоткуда, Миэла подхватил Беллор и вместе с ним взмыл обратно в небеса. Спустя минуту все Падшие уже приземлялись возле мрачных стен неприступных чёрных гор.

— Ну, что, парень? Живой? — Беллор осторожно опустил бледного нефилима на ноги. — Стоять можешь?

— Да, — хрипло выдохнул Миэл, шумно втягивая воздух посиневшими губами. — Спасибо...

— Врата далеко отсюда?

Миэл поднял голову и огляделся.

— Мы, кажется, уже на месте, — внимательно разглядывая скалу перед ними, глухо заметил он. — Здесь я их видел... В этой стороне, — и кивнул на почти ровную отвесную стену.

Беллор обернулся. Несколько секунд он, прищурившись, разглядывал скалу, затем перевёл взгляд на своих спутников.

— Отойдите немного и следите за периметром. Я попробую справиться с Вратами.

— Они словно нарисованные, — глядя куда-то чуть в сторону, задумчиво произнесла Аурика. — Такое впечатление, что их вообще никогда не открывали!

— Ты видишь их?! — ахнул Беллор, с изумлением посмотрев на дочь.

— Ну, да, — Аурика растерянно кивнула. — А вы разве нет? Вот же они! В форме мишени для дартса, видите? Только воронка внутри застывшая...

Ей никто не ответил. Падшие все как один до боли вглядывались в чёрные камни, в надежде разглядеть то, что было им недоступно.

— Касиэра тоже их видела, — первым сообразив, в чём дело, вмешался Миэл. — Только открыть всё равно не могла.

— У неё не было Рамистара, — пробубнил про себя Беллор, доставая из кармана медальон с Лунным камнем.

* * *

Гостиная дома Беллора была окутана тёмным сумраком приближающейся ночи. Касиэра сидела в кресле, подперев щеку кулаком, и мрачно посматривала в сторону Тадиэля, мерившего комнату тяжёлыми шагами.

— Может, успокоишься? — не выдержав, рывкнула демоница, пошевелившись в первый раз после того, как Ориэль сбежал от них наверх, в комнату для гостей. — У тебя скоро припадки начнутся, Тадиэль, если будешь так нервничать!

— Пока Светлый здесь, я не могу быть спокоен, — огрызнулся Падший, грозно сверкнув глазами. — Меня от одного его запаха воротит.

— Послушай, Ориэль не опасен, — Касиэра встала с кресла и, подойдя к ангелу, мягко коснулась ладонью его плеча. — Он в жизни никому не сделал зла. Он действительно хочет помочь — я это вижу.

— Знаю, Кэс, только мне от этого не легче, — Тадиэль отвернулся, пытаясь скрыть раздражение. — Вся деревня на уши встала из-за него. Мало было нам проблем, так теперь ещё это.

— Просто потерпи немного, — демоница невольно взглянула на потолок, прислушиваясь к мерным шагам Ориэля, который тоже не спал. — Уверена, Беллор не станет долго гостить у Люцифера. Он понимает, что каждый день в Аду — это испытание для его воли.

— А ты ведь знала о том, кто такой Беллор, да, Кэс? — ангел многозначительно прищурился. — Ты всегда всё знаешь, чертовка.

— С чего ты взял, что мне было что-то известно? — демоница невинно вскинула брови. — Думаешь, Люцифер посвящал меня в свои дела?

— Нет, я думаю, он... — Тадиэль не успел договорить. В комнате наверху послышался какой-то грохот, потом звон разбитого стекла.

— Ориэль! — Касиэра подпрыгнула и первой бросилась к лестнице. Падший кинулся за ней.

Они влетели в комнату, ожидая застать там кучу разъярённых ангелов, но увидели лишь Ориэля, который, словно обезумевшая птица метался по гостиной, не видя ничего перед собой. Распустив белоснежные крылья, он бился о стены и мебель, падал, взлетал, ударялся о потолок и опять падал на пол. Его прекрасное лицо, как и крылья, были в крови, тога порвалась, обнажив голый торс, словно вырезанный искусным мастером из слоновой кости. Голубые, заполненные небесным светом, глаза ныне источали такую муку и ужас, будто перед взором ангела разверзлась сама Преисподняя.

— Тадиэль, мне кажется или это?..

Но Падший не ответил. Оглушительный крик вырвался из уст Светлого, и через мгновение в комнату ворвались Табрис и Эрл. По знаку Старшего они набросились на

обезумевшего Ориэля и попытались повалить его на пол, но Светлый вырвался и опять метнулся вверх. Ударившись о потолок, Ориэль закричал и начал переливаться всеми цветами радуги, заставляя Падших отпрянуть и зарычать, прикрываясь руками от яркого света. Тадиэль тоже попятился, шипя, словно разъярённая змея, и пряча лицо в капюшоне куртки, натянутом до самого подбородка.

Неожиданно для всех в дело вступила Касиэра. Она распустила крылья, которые вдруг стали совершенно белыми и, недолго думая, обхватила ими Ориэля. Ангел несколько раз дёрнулся и вдруг затих, без сил грохнувшись на пол. Радужное сияние погасло, и Ориэль, закрыв глаза, провалился в пустоту.

Сложив крылья, демоница отступила на шаг, давая Падшим возможность связать Светлого по рукам и ногам. Подтащив неподвижного Ориэля к креслу, ангелы швырнули его туда и только тогда сумели перевести дыхание.

Тадиэль схватил за угол небольшой прикроватный столик и, выдвинув на середину, принялся поспешно раскладывать на нём магические артефакты: чёрную ткань, две серебряных чаши, Тёмный Рамистар, который так и остался у ангела после возвращения из Ада Касиэры и Лайлы, и жертвенный нож.

— Нужно, чтобы он очнулся, — кивнув на Светлого, угрюмо бросил Падший, обратившись к демонице. — Можешь привести его в сознание?

— Попробую, — Касиэра кивнула, и вдруг обернулась демоном. Её синие глаза стали почти чёрными, кожа смуглой, а на голове выросли большие изогнутые рога. Ногти на руках удлинились и стали острыми, как бритва. Зрачки озарились кровавыми всполохами. Закончив перевоплощение, демоница сосредоточенно замерла, затем осторожно дотронулась ладонью до щеки Ориэля. Тот подпрыгнул, как от удара током и, яростно зарывав, забился в пугах.

Касиэра тут же одёрнула руку, и, оскорбленно рыкнув в ответ, перевоплотилась обратно в ангела.

Ориэль откинул голову назад, потом поморщился и открыл глаза.

— Очухался, наконец! — пробурчал Тадиэль, жестом приказывая Падшим встать по обеим сторонам от кресла, чтобы следить за Светлым и прийти на помощь, если понадобится. — Теперь давай, парень, говори, что нужно делать!

— Беллор у врат, Тадиэль, — дёргаясь в верёвках, выдавил Ориэль. — Зачем вы меня связали?

— У тебя крыша поехала — вот зачем! — огрызнулся Падший. — Но сейчас оставим это! Раз Беллор у врат, пора его вытаскивать!

— Тогда поспеши! — Ориэль вновь стал задыхаться. На его гладком, как мрамор, лбу выступили капельки пота. — Я долго не выдержу, Тадиэль! — он стиснул зубы, которые сейчас отбивали крупную дробь.

— Почему ты просто не создал второй Рамистар? — с отвращением удерживая Светлого за плечи, возмущённо прошипел Табрис.

— Нельзя, — Ориэль покачал головой и вымученно улыбнулся. — Только Высший и только раз в жизни может создать Рамистар. Так что придётся тебе терпеть меня, мой Падший брат.

— Это пока, — рыкнул Табрис, но Тадиэль жестом приказал ему замолкнуть.

— Приступим, — взяв в руки стилет, ангел Жертвы поднёс его к запястью Светлого. — Все замрите! — с угрозой предупредил он, обращаясь к Падшим. — Если кто дёрнется —

перережу горло!

* * *

Едва Светлый Рамистар заблестал в непроглядной тьме ущелья, все Падшие увидели врата, о которых говорила Аурика. Огромный застывший круг, с неподвижной воронкой посередине чётко вырисовывался безжизненными прожилками кварца, оплетающими толщу горной породы подобно нитям хрустальной паутины.

— Смотрите! — внезапно выкрикнула Аурика, указав рукой в сторону ущелья. Ангелы обернулись. Со стороны города, который они покинули, к ним приближалась лавина монстров. Их было так много, что казалось они, закрывали собой всё пространство от земли до неба. Пыль поднималась столбом от копыт, несшихся прямо на них демонов, а тёмные небеса почти полностью заслонила туча хлопающих крыльев.

— Беллор, скорей! — крикнул Армисаэль, первым выхватывая меч. Сандал встал рядом с ним, тоже достав оружие. Аурика закрыла глаза и тут же перевоплотилась в демона, того, что когда-то гонял по острову Нигара. У Миэла оружия не было, но, несмотря на это, тот распустил крылья, приготовившись драться с противником когтями и зубами.

Тем временем, Беллор, направив луч Рамистара на врата, пытался заставить их реагировать. Но, не смотря на все усилия, те оставались неподвижны.

— Чёрт! Должно же сработать! — рявкнул он, в отчаянии прислоняя камень к самой поверхности стены. — Это же ключ! Желчь демона! Ну, давай же!

Врата оставались закрытыми. Воронка застыла в граните скалы и не желала вращаться.

В ярости швырнув Рамистар на землю, Беллор выхватил меч и встал рядом с ангелами, намереваясь как можно дороже продать свою жизнь.

Первая волна врагов налетела на Падших подобно урагану, и от поднятой пыли невозможно было ничего разглядеть. Свистнули клинки, раздался рык демона, и звуки вокруг слились в бесконечную какофонию стонов и жалобных криков. Аурика, в обличье демона, первой кинулась в бой. Превосходя противника размерами и свирепостью, её монстр с остервенением рвал врагов зубами и когтями, безжалостно затапывал огромными лапами, расшвыривал в стороны длинным мощным хвостом. Нападавшие визжали, пытаясь увернуться от его ударов, но демон не давал им шанса, настигая каждого и превращая тела в кровавое месиво или дымящуюся на холодном ветру лужу крови.

Беллор сражался рядом. Он, как и всегда, доминировал над противником с помощью своей природной быстроты и ловкости. Подпрыгивая, он пронесился прямо по туловищам демонов, срезая их головы мечом, словно молодую траву газонокосилкой.

Сандал, развернув все шесть крыльев, умудрялся работать ими не хуже отбойных молотов, круша противника налево и направо. Кроме того, подобрав чей-то упавший меч, он действовал сразу двумя руками, разрезая, закалывая и рубя врага везде, где только мог дотянуться.

Армисаэль не отставал. И, хотя он и не был так же силён, как Аурика и быстр, как Беллор, его свирепости в бою мог позавидовать сам Сатана. Доктор наносил прицельные короткие удары в самые важные органы, которые разили противника наповал, и демоны тут же падали замертво либо быстро теряли силы, истекая реками крови.

Миэл, сначала пытавшийся сражаться в рукопашную, скоро сообразил, что победить тварей одними кулаками и когтями не удастся. Он поднял чей-то окровавленный молот, и теперь прикрывал с ним спины товарищей, кроша черепа врагов, как яичную скорлупу.

Сверкали мечи, и над ними в чёрном небе полыхали молнии, озаряя постепенно

редеющие ряды монстров. Ангелы сражались с таким остервенением, словно всю жизнь ждали этой возможности. Они резали, крушили, рвали врагов на части, и их крики перемешивались с рычанием и визгами. Когда первая волна нападавших схлынула и откатилась назад, возле скал остались только гора трупов и пятеро Падших, вся одежда, лица и руки которых были залиты тёмной липкой кровью. Ангелы тяжело дышали, но никто из них сильно не пострадал. Пользуясь передышкой, Аурика переродилась обратно в ангела и, чуть пошатываясь от усталости, направилась к воротам. Подобрал валявшийся на земле Рамистар, она замерла перед скалой, о чём-то размышляя.

— Всё бесполезно, — Беллор подошёл и встал рядом с дочерью, угрюмо уставившись на ворота. — Нужно найти другой способ выбраться.

— Почему он не подействовал? — разглядывая лежащий на ладони лунный камень, тихо спросила она.

— Не знаю. У Натаниэль он действовал.

— Может, нужно стать Светлым? — Аурика с надеждой подняла голову. — Я попробую?

— Попробуй, — Беллор пожал плечами и оглянулся, наблюдая за приближающейся к ним новой волной врагов, которая на этот раз была вдвое больше.

Аурика проследила за его взглядом и, помрачнев, сжала камень в кулаке. Затем сосредоточилась, пытаясь перевоплотиться в Светлого ангела. С третьей попытки ей это удалось. Развернулись белоснежные крылья, и чистый прозрачный свет озарил её лицо.

Аурика разжала пальцы, стараясь направить в Рамистар всю свою волю и энергию. Камень завибрировал, и вокруг него образовалось голубоватое сияние, которое стало медленно расширяться. Вскоре Рамистар уже напоминал разгорающуюся звезду, освещающую, возобновившуюся позади кровавую битву. Из всех сил сосредоточившись, Аурика направила лучи Рамистара на портал. Тот затрепетал на мгновение, отражая чистый небесный свет, но тут же застыл вновь, слившись с гранитной массой. Она не сдавалась. Окрылённая надеждой и воодушевлённая тем, что воронка всё же среагировала, Аурика вновь и вновь зажигала маленькую звезду у себя на ладони, чтобы направить всю её энергию к воротам. Однако с каждым разом звезда разгоралась всё хуже, пока не стало ясно, что фальшивое Светлое обличье не годится для того, чтобы зажечь Рамистар по-настоящему. Зарычав от ярости и отчаяния, она развернулась и в бешенстве послала энергию звезды прямо в подступающую орду демонов. Раздался взрыв, словно рядом расколосось солнце, и от эпицентра по рядам врагов прокатилась мощная ударная волна, одним махом опрокинувшая нападавших, во главе которых шёл Эрикииль. Аурика увидела, как голова демона оторвалась от тела и, вращаясь, полетела в придорожную пыль.

— Упс! — вырвалось у неё, не ожидавшей подобного эффекта. — Прости, Пушистик! — пискнула она, состроив жалобную физиономию.

— Осторожней! — раздался крик Беллора, и прежде, чем Аурика успела сообразить, что к чему, на неё сверху обрушилась тёмная масса. Та сбила её с ног, и Аурика упала на камни, на миг потеряв сознание от боли.

Аурика уже не видела, как Беллор очутился рядом и, закрывая её собой, принялся сражаться с новым противником, налетевшим на них сверху.

Когда она очнулась, её лицо заливали ручейки крови из раны на лбу, а в глазах стоял неприятный серый туман. Падшие сбились в плотную кучу и из последних сил сдерживали атаки врагов, которым не было ни конца ни края.

Стиснув зубы, Аурика нащупала в кулаке Рамистар и, бросив попытку подняться на ноги, которые её уже не держали, направила последние остатки энергии в камень. Почувствовав, как Рамистар в ладони нагрелся и завибрировал, она подняла голову и взглянула на врата. Нужно было выбрать, куда направить этот удар. Попытаться ещё раз открыть портал или отразить атаку врагов, которая неминуемо станет для них погубительной.

Её сомнения развеялись сами собой, когда над ущельем эхом прокатился зловещий хохот хозяина Ада. Наступавшие войска сразу отпрянули, словно это являлось определённым сигналом. Стало ясно, почему Падшие всё ещё были живы — Люцифер не давал команды убивать. Он играл, и эта игра его забавляла. Конечно, он ожидал от своих гостей попытки вырваться из плена и теперь наслаждался их тщетными усилиями, одновременно оценивая силы каждого Падшего и узнавая, кто из них на что способен.

Тонкий диск искусственного светила внезапно зажёгся над грядой мрачных гор, наполняя ущелье тусклым золотистым светом. Люцифер двигался сквозь войска, восседая верхом на слоноподобном демоне, облачённом в золотую броню и грозно размахивающем шестью мощными остроконечными рогами. Подъехав ближе к беглецам, Владыка остановился и несколько минут молчал, глядя на своих гостей с презрительной усмешкой.

— Я ведь говорил, что отсюда нет выхода, — наконец, произнёс Люцифер, и его голос грозным эхом отразился от скал. — И предупреждал, что за воровство последует расплата... Теперь вы больше не гости. Отныне вы — пленники! И клянусь: каждый из вас ещё пожалеет, что вообще родился на свет!.. Схватить их! — рывкнул Архангел, больше не скрывая ярости.

Со всех сторон к Падшим бросились демоны, и это, несомненно, стало бы последней битвой для спутников Беллора, если бы не Аурика. Задыхаясь от ужаса и ненависти, та разомкнула ладонь и изо всех сил, на которые была способна, бросила энергию Рамистара прямо в Люцифера. Камень взорвался подобно тысяче солнц, и белый луч Святого огня ударил в хозяина Ада, молниеносно испепелив стоявшее вокруг него войско, а его самого отбросив на острые отроги гор. Люцифер охнул, с чудовищной силой врезавшись в камни и едва не разможив о них голову. Его огромные чёрные крылья зазвенели о скалы и переломились с металлическим хрустом, перьями осыпавшись в придорожную пыль. В ту же секунду врата на чёрной скале дрогнули, адское колесо воронки завращалось, и горный хрусталь призывно засветился, указывая пленникам путь.

— Нет!!! — взвыл Люцифер, с трудом приподнимая голову, и наблюдая, как пленники, один за другим исчезают в портале. — Остановите их!!!

— В другой раз, — раздался чей-то спокойный голос, и Люцифер поднял глаза, чтобы рассмотреть того, чья тень закрыла его от лучей Экофона.

— Ты?! — ахнул Люцифер, когда в его горло уверенно упёрся клинок тяжёлого меча.

* * *

Дом Беллора заходил ходуном и сотрясся у основания, когда через разверзшуюся чернильную воронку внутрь гостиной буквально ввалились Падшие. Беллор держал на руках дочь, Армисаэль ухватил поперек туловища Миэла, а Сандал, практически за шкирки, тащил всех четверых. Не сумев удержаться на ногах, ангелы повалились друг на друга. Отплёвываясь от пыли, они какое-то время барахтались на полу, словно беспомощные котята в ведре.

— Белл!.. Аурика! — первой кинулась к ним Касиэра. Она помогла подняться дочери и, обняв её, тут же бросилась на шею возлюбленного.

Подлетели Табрис и Эрол. Они помогли Армисаэлю и Сандалу.

Миэл так и остался сидеть на полу, всё ещё не веря в собственное чудесное спасение. По его щекам текли слёзы.

— Тебе надо в больницу, — осторожно приподняв сына, негромко заметил Армисаэль, с трудом переводя дыхание. — И Аурике тоже...

— Вы похожи на чертей из Преисподней, — пробормотал Тадиэль, по очереди обнимая друзей. — Ну, хорошо хоть все живы... А где Офаниэль?

— Он остался, — коротко бросил Беллор, поднимая Аурику на руки и перенося на диван. — Но об этом после. Тадиэль, позаботься о том, чтобы Ирон осмотрел детей. Они ранены.

— Эрол, быстро лети в больницу, — сразу же распорядился ангел Жертвы, помогая Армисаэлю перенести Миэла на другой диван. — Сандал, ты как? — обратился он к Правителю.

— Нормально, — Серафим кивнул, без сил падая на ближайший стул.

— Ориэль! — Беллор стремительно бросился к брату, крепко привязанному к креслу. Увидев его окровавленное запястье, Беллор сразу всё понял. — Спасибо! — шепнул он, взглянув Светлому в лицо. — Я знал, что ты придёшь, Ориэль! — он стянул с него верёвки и, сжав запястье брата, из раны которого всё ещё текла кровь, жестом подозвал Тадиэля. — Помоги ему! — приказал он таким тоном, что Падший не осмелился спорить. Скривившись и тихонько шипя, Тадиэль остановил кровь и залечил порез на руке Светлого, который остался после обряда.

Беллор, внимательно наблюдавший за всем процессом, параллельно оглядывал комнату, словно стараясь понять, что изменилось за время его отсутствия.

— Вы узнали имена убийц? — наконец, спросил он, как только Тадиэль закончил.

— Да, — ангел Жертвы сразу помрачнел. — Только наказывать некого, блондин. Вы отдохните сначала немного, а потом мы всё расскажем.

— Ладно, тогда соберёмся здесь через два часа, — согласился Беллор, отпуская друзей по домам. Все разошлись. Армисаэль забрал сына в больницу, а Аурика идти отказалась, когда Ирон, осмотрев рану на её лбу, уверенно заявил, что та не опасна. Аурика отправилась в ванную в сопровождении Касиэры, а Беллор остался наедине с Ориэлем.

— Что скажет Михаил, Ориэль? — после долгого молчания негромко спросил Беллор, с тревогой взглянув на брата. — Я, конечно, не сомневался, что ты бросишься на помощь, но был почти уверен, что Архангел запретит тебе возвращаться на Землю.

— Он запретил, — ангел спокойно кивнул.

— Значит, ты опять нарушил приказ?

— Ты спас столько Душ, Белл. Я не мог оставить тебя и Аурику в лапах Люцифера.

— Падшие уже знают? — помолчав, ещё тише спросил Беллор. — Про Люцифера?

— Да, им всё известно, — Ориэль опустил голову. — Мне пришлось рассказать обо всём... И, кажется, они встречались с Нигаром, Белл.

— Нигар был здесь?!.. Когда?

— Не знаю. Но, по-моему, он забрал с собой того мальчика... Сына Сандала.

— Ария?!

— Да.

— Чёрт! — выругался Беллор, хватая со столика бутылку и наливая себе вина. — Зачем Гин опять вмешивается?! — с досадой выдохнул он.

— Думаю, он сам всё тебе объяснит, — Ориэль устало хлопнул брата по плечу. — Ты не знаешь, мог бы я встретиться с Натаниэль перед уходом? — сменил он тему. — Хотелось бы увидеть её хоть раз, пока я ещё здесь.

— А разве Натаниэль здесь не было, когда ты пришёл? — встрепенулся Беллор, и его лицо потемнело.

— Нет, я её не видел, — Ориэль качнул головой и тоже нахмурился, почувствовав неладное. — Думаешь, с ней могло что-то случиться?

— Не знаю, но я это выясню, — вернув бокал на столик, Беллор решительно направился к выходу. — Не выходи без меня из дома! — бросил он брату прежде, чем исчезнуть в дверях.

Глава 31. Братья

Объехав всю деревню, но так и не найдя Натаниэль, Беллор возвратился домой. Проверив состояние дочери и убедившись, что с ней всё в порядке, он оставил её и Ориэля под опекой Касиэры, а сам наконец-то отправился в душ. Вымывшись и переодевшись, он почувствовал себя гораздо лучше. Спустившись в гостиную, он обнаружил, что та буквально оккупирована ангелами, собравшимися со всей деревни.

Падшие сидели и стояли у стен, дожидаясь хозяина и почти не разговаривая. Они то и дело косились на Ориэля, рядом с которым, как грозный страж, находилась демоница. Аурика колдовала на кухне, пытаясь соорудить хоть какой-то завтрак из оставшихся припасов.

Как только Беллор вошёл, Падшие тут же встрепенулись, устремив на него тёмные настороженные взгляды.

— Не помню, чтобы кто-то назначал Сбор, — оценив напряжённую обстановку вокруг, мрачно заметил он, переглянувшись с Сандалом, стоявшем у стены. — Или мой дом стал похож на бункер?

— Здесь меньше всего шансов, что опять зайвится Карлик, Белл-Ориэль, — первым вступил в разговор Азраэль. — Я ведь правильно назвал твоё имя?

— Правильно, — Беллор невозмутимо кивнул. — Но я всё же предпочитаю прежнее имя — оно короче.

— Ты действительно сын Люцифера и брат Карлика? — обратился к нему Табрис.

— Карлика зовут Нигар, если до сих пор кто-то не в курсе, — холодно отозвался Беллор, на всякий случай вставая поближе к Ориэлю. — Да, он мой брат, и мы оба сыновья Люцифера. Ориэль, которого вы все здесь видите, тоже мой брат по матери и сын Архангела Михаила. Если ваше любопытство по поводу моей семьи наконец-то удовлетворено, то предлагаю всем разойтись. Остаться могут лишь те, кого волнуют более важные вопросы на данный момент.

— Не надо злиться на них, Беллор, — успокаивающим тоном произнёс Тадиэль, метнув в сторону Табриса и Азраэля предостерегающий взгляд. — Вполне понятно, почему первыми вопросами к тебе стали именно эти. Твоё происхождение всегда было загадкой и вызывало кучу домыслов внутри Клана. Естественно, что некоторые из нас испытали настоящий шок, узнав правду. Тем более, как мы поняли, именно твоё родство спровоцировало все те события, которые едва не окончились катастрофой. Честно говоря, до сих пор непонятно, то ли тебя винить нужно в этом, то ли благодарить... Что ты сам скажешь?

— Лучше я скажу за него, Тадиэль, — внезапно вмешался Сандал, оторвавшись от стены

и выходя вперёд. — Беллор всех нас спас! Я ещё не видел ангела, который был бы настолько предан Клану. Люцифер никогда не оставлял своих намерений подчинить себе Падших и вернуть власть в Раю. И он был в одном шаге от этого, когда заставил Беллора прийти в Ад, чтобы спасти всех вас. Если бы Беллор уступил ему хоть немного — вы бы сейчас стояли не здесь, а сидели бы на цепи в Чистилище и слушали последние новости о том, как Рай превращается в пустыню, усеянную смердящими трупами!

— Всё это, правда, Тадиэль, — раздался голос Армисаэля, тоже выступившего вперёд. — Люцифер говорил со мной, и могу вас заверить, что он был очень зол тому обстоятельству, что Беллор не желает помогать ему в намерении начать Апокалипсис. И, как я понял, Нигар тоже не желает ввязываться в войну в угоду отцу, пока Беллор ему противостоит. Люцифер сам признался мне в этом, посетовав, что произвёл на свет неблагодарных отпрысков, слишком независимых и упрямых. Что же касается причины, породившей те трагические события, что произошли, то дело здесь не в Беллоре. Мы все стали причиной разразившейся катастрофы, когда нарушили священные законы Адороса. Нельзя менять древние традиции и ожидать, что всё это останется без последствий. Мы существуем на Земле множество веков, и выживали только благодаря незыблемым и неизменным правилам. Беллор был рядом с нами практически с самого основания Клана и никогда не подводил. Наоборот, он не единожды спасал нам жизнь.

— Что ж, это действительно так, — Тадиэль задумчиво кивнул, окинув взглядом лица Падших, на которых сейчас читалось невольное уважение. — В таком случае, не вижу больше оснований поднимать эту тему. Лучше давайте обсудим то, что случилось.

— Тогда первый вопрос: где Натаниэль? — тут же спросил Беллор, в упор взглянув Тадиэлю в глаза. — Что с ней случилось?

Сандал тоже сразу встрепнулся и, подняв голову, обвёл взглядом ангелов.

Однако все молчали. Тогда не выдержала Касиэра.

— Они посадили её под арест, Белл! — возмущённо воскликнула она. — Закрыли в бункере, в каменном склепе!

— Заткнись, Касиэра! — шикнул Тадиэль, на что демоница отреагировала как разъярённая фурия.

— Не смей затыкать мне рот, Падший! — прошипела она, вскакивая с кресла. — Мы не на Сборе! Здесь я буду говорить, что хочу и когда хочу!

— Замолкните оба! — рявкнул Беллор, подняв руку и прекращая тем самым перебранку. — Какого чёрта вы ополчились на девочку? — потребовал он ответа, по очереди разглядывая Падших. — Что она сделала?

— Сейчас расскажу... — так как все продолжали хранить упорное молчание, отдуваться снова пришлось Тадиэлю.

Пересказав Беллору и его спутникам всё, что происходило в общине во время их отсутствия, Тадиэль замолчал, настороженно наблюдая за реакцией друзей.

— Что теперь будет с Натаниэль? — первым нарушил тишину Сандал, не в силах разжать кулаки, которые стиснул так, что побелели пальцы.

— Её будут судить вместо Шандора, — нехотя отозвался ангел Жертвы. — Мы ждали тебя, Правитель, чтобы решить её судьбу.

— Тогда и меня судите вместе с ней, потому что это я во всём виноват, — Сандал обречённо опустил голову. — Я знал, что Арий может быть причастен к преступлениям, потому что тогда, после его Посвящения, выяснил, что у моего сына нет Души... Нигар украл

её ещё из утробы Натаниэль, когда напал на неё... Я не рассказал об этом Совету Старших. Должен был, но... не смог.

— И всё же вернёмся к Арию, — не дав ангелам времени, чтобы до конца переварить услышанное, и выплеснуть на голову Сандала всё своё негодование, снова заговорил Беллор. — Ты упомянул, Тадиэль, что Нигар забрал мальчишку с собой... Он что-нибудь сказал при этом?

— Да. Он сказал, что судьба Ария теперь в руках его брата... То есть в твоих руках, Беллор.

— Что ж, значит, настала моя очередь рассказывать, — подумав, кивнул тот и поведал Падшим всю историю их пребывания в Аду. Включая и решение Офаниэля остаться рядом с дочерью, и то, как Аурике удалось выкрасть Душу Ария из хранилища Люцифера.

— С душой или без неё, но Ария будут судить, — вступил в разговор Табрис, когда он замолчал. — И будет лучше, если ты заберёшь мальчишку у своего брата, Беллор.

— Хорошо, я поговорю с ним, — кивнул тот, устало вздохнув.

— А что мы будем делать без Офаниэля? — угрюмо поинтересовался Азраэль, обведя собравшихся вопросительным взглядом. — Его магией не обладает никто из Падших...

— Есть кто-нибудь хочет? — перебив всех на полуслове, в гостиную вошла Аурика, неся на подносе бутерброды и кофейник с чашками. — Давайте, жуйте! Зря я, что ли, старалась? — она плюхнула поднос на журнальный столик и выжидающе взглянула на ангелов. Те не сразу, но всё же взяли с подноса по бутерброду. Аурика разлила кофе по чашкам и молча наблюдала, как гости разбирают и их тоже.

— Я пойду навещу Миэла, — обернувшись, наконец, к отцу, тихо проговорила она. — И возьму у Ирона какую-нибудь таблетку — голова до сих пор гудит.

— Я думаю, нам лучше разойтись сейчас, — Тадиэль первым вернул пустую чашку на поднос, знаком поблагодарив Аурику. — Сандал, назначь день всеобщего Сбора и Суда, — обернулся он к Правителю. — Там всё и решим.

— Послезавтра в полдень на Холме Возмездия, — подумав немного, глухо объявил Серафим. — Оповестите все общины.

— Хорошо, — Тадиэль согласно кивнул и сделал знак Падшим, призывая разойтись. Вскоре гостиная Беллора опустела. Остались только Касиэра, Ориэль, Аурика и сам хозяин дома.

— Нахамили, да ещё натоптали своими сапогами! — прошипела Аурика, хватая со столика поднос с грязными чашками. — Какого чёрта ты сразу их не выгнал?! — рявкнула она, обратившись к отцу, который слегка опешил от внезапной агрессии дочери. — Подумаешь, какие важные?! Да как они вообще смеют высказывать здесь претензии после того, как ты спас их рыхлые задницы?!

— Аурика, что с тобой? — Беллор схватил дочь за локоть, когда та проходила мимо, неся поднос с посудой.

— Ничего! — взвизгнула она, внезапно швырнув поднос на пол. — Голова болит!

— Иди ко мне! — окончательно растерявшись, Беллор схватил её в охапку и прижал к груди. — Успокойся, — прошептал он, мягко гладя её по волосам и целуя в макушку. — Сейчас мы с тобой пойдём в больницу и попросим Армисаэля осмотреть тебя ещё раз. Пусть он даст какую-нибудь таблетку или ещё что-то... Всё пройдёт, потерпи...

— Не пойду в больницу! — Аурика дёрнулась в его руках, но Беллор удержал её и снова ласково поцеловал в макушку.

— Не капризничай, малышка. Я ведь хочу помочь... Обещаю, что не оставлю тебя в больнице... Идём, заодно и Миэла навестим, ладно? — и он повлёк её за собой к двери. Аурика упиралась, но, в конце концов, всё же подчинилась. Они ушли, провожаемые растерянными взглядами Касиэры и Ориэля, которые теперь остались вдвоём.

— Это твоя дочь, Кэс? — спросил Ориэль, когда за Беллором и Аурикой закрылась дверь. — Очень красивая девочка...

— Ты о ней хочешь поговорить? — демоница выразительно прищурилась.

Ориэль хмыкнул, потом чуть заметно качнул головой.

— Спасибо, что заступилась за меня, — вежливо поблагодарил он после короткого молчания. — Без тебя Падшие не стали бы меня слушать.

— Не благодари, Ориэль. Было бы глупо, если бы Падшие прикончили тебя сразу после того, как Белл потратил столько сил, чтобы спасти. Он бы точно мне этого не простил.

— Я смотрю, ты серьёзно увлеклась им, Касикандриэра.

— С чего ты взял? — огрызнулась демоница, слегка покраснев и опустив глаза.

— Раньше тебя не волновало мнение других.

— Ты меня совсем не знаешь, Ориэль, — Касиэра нахмурилась. — Лучше скажи: что ты собираешься теперь делать? Не думаю, что Михаил пустит тебя назад после того, как ты его послушался.

— Вряд ли стоит думать об этом сейчас, — уклончиво заметил Ориэль, пожав плечами. — В данный момент меня больше беспокоит судьба Натаниэль. Зная законы Падших, становится очень страшно за неё, Кэс. Ты много веков общаешься с Кланом. Скажи: есть ли способ ей помочь?

— Я не могу говорить за весь Клан, Ориэль, но точно знаю, что Белл не станет спокойно смотреть на то, как её казнят, — помолчав, задумчиво пробормотала демоница. — У него какие-то странные отношения с Натой, в которых даже я не могу разобраться. Может всё дело в том, что она была Светлой? Или что она твоя крестница? Но то, что Ната ему не безразлична — это факт.

— Тебя это огорчает?

— И да, и нет, — Касиэра вздохнула. — Скорее, просто немного жаль, что Белл не относится также ко мне.

— Наверное, потому, что знает, какая ты сильная, Кэс.

— Нет. Просто он меня не любит, Ориэль, — демоница печально улыбнулась. — Нам хорошо вместе, мы друг друга понимаем, но... — она вдруг осеклась, её взгляд застыл, и в следующее мгновение Касиэра вскочила с кресла и огляделась.

— Нигар! — прорычала она, и синева в её глазах замерцала яростью. — Выходи, паршивец! Я знаю, что ты здесь!

— Ох, какая же ты чувствительная, красотка! — раздался насмешливый голос Карлика, и вслед за этим он материализовался прямо в гостиной. — Привет, Ориэль! — как ни в чём не бывало поздоровался он с братом. — Говорят, ты добровольно свалился с Небес на Землю? Клан Падших можно поздравить с пополнением рядов?

— Я похож на Падшего? — Ориэль поднял бровь, заодно вынимая меч из ножен.

— Ну-ну, я же пошутил, — Нигар усмехнулся, успокаивающе подняв ладонь. — Впрочем, если ты ещё не знаешь, то врата Рая уже закрыты. Как и Ада, к слову. Так что, похоже, ты здесь застрял, братик.

— Что тебе нужно? — его разглагольствования прервала Касиэра.

— От тебя — ничего, — Карлик фыркнул. — И не мечтай!

— Гин, прекрати это, — одёрнул Ориэль, заметив, как побелело от бешенства лицо демоницы.

— Ну, вот, теперь ты меня повоспитывай. Мало мне было Белла! — ощерился Нигар невозмутимо разглядывая кучу разбитых чашек на полу. — Похоже, я пропустил самое интересное, — с досадой заметил он. — И кто кого здесь замочил чашкой с кофе?

— Это Аурика случайно уронила...

— Надеюсь, тебе на ногу, — буркнул Карлик, бросив в сторону вооружённого Ориэля презрительный взгляд. — Ух, боевая девчонка моя племянница! — вдруг расплылся он в улыбке. — Вся в папочку! О ней в Аду уже легенды складывают — столько по её милости демонов полегло! Она так сражалась — это надо было видеть!

— А ты видел? — Касиэра прищурилась.

Нигар не ответил. Подобрав с пола осколки, он отнёс их в мусорку и вальяжно устроился в кресле, положив ногу на ногу.

— Пожалуй, подожду Белла здесь, — улыбнулся Карлик в ответ на негодующий взгляд демоницы. — Надеюсь, он не задержится.

* * *

— Спокойно, милая, всё хорошо, — закончив осмотр, Армисаэль помог Аурике встать с кушетки. — Ты не должна так нервничать, иначе головная боль никогда не пройдёт, — он ещё раз взглянул на рану на её лбу и, покачав головой, полез в шкаф за пластырем.

— Просто дай мне таблетку! — потребовала Аурика, морщась от прикосновений доктора, который заклеивал рану.

— Не нужно никаких таблеток — всё само пройдёт, — Армисаэль улыбнулся, встретившись взглядом с Беллором, стоявшим рядом с дочерью. — Голова болит не от раны, а от переутомления, Аурика, — вновь обратился он к ней. — Тебе лучше лечь в постель и хорошенько выспаться. Несколько часов здорового, крепкого сна решат все твои проблемы. Я дам тебе настойку из трав, чтобы ты расслабилась и успокоилась.

— Но почему нельзя дать таблетку? Тебе что, жалко?

— Потому что таблетка может навредить малышу, — доктор снова улыбнулся и прибавил: — Поздравляю, милая, ты беременна! Так что слушайся меня, и соблюдай режим.

— Бе-беременна? — она так побледнела, что, казалось, сейчас упадёт без чувств. — Ты уверен, Армисаэль?

— Конечно, уверен, — доктор кивнул, встречая ошарашенный взгляд Беллора. — Зародыш в анабиозе, и, если всё пройдёт хорошо, через десять дней появится на свет.

— А если это Жерх? — зубы Аурики начали выбивать мелкую дробь. — Вдруг это не ребёнок вовсе?

— Все анализы говорят об отсутствии каких-либо отклонений, так что успокойся, Аурика. И потом: ну, откуда у такой прелестной девочки возьмутся Жерхи? Твоя кровь чиста, как в день сотворения Мира. Офаниэль — Высший, и его кровь ни с кем не перемешана. Конечно, если хочешь, можешь попросить Сандала взглянуть на Душу, но...

— Обойдёмся без Сандала, — прервал его Беллор, протягивая дочери куртку. — Пойдём, маленькая, пора тебе отдохнуть... Спасибо, Армисаэль, — забрав у доктора настойку, кивнул он, подталкивая Аурику к дверям.

— Сначала зайдём к Миэлу — ты обещал!

— Только ненадолго, ладно? Иди, я тебя здесь подожду.

Аурика ушла дальше по коридору, а тем временем Армисаэль тоже вышел из кабинета и подошёл к блондину.

— Лучше будет, если с ней поговорит Касиэра, — покосившись в сторону удаляющейся Аурики, которая скрылась в дверях одной из палат, тихо заметил доктор. — Она уж точно знает, что нужно делать, чтобы беременность завершилась благополучно.

— У тебя есть сомнения? — уловив в тоне Армисаэля озабоченность, Беллор нахмурился.

— Аурика слишком импульсивная, блондин. Кроме того, она напугана переменами, происходящими в её организме. Смотри за ней как следует, а то, как бы чего ни вышло.

— Не волнуйся, я глаз с неё не спущу... Кстати, а как там Лайла? Ты уже осматривал её?

— Да, но... — Армисаэль вздохнул. — Боюсь, что Ирон уже использовал все доступные способы, чтобы помочь бедняжке. Я мало что могу сделать.

— Но шансы есть?

— Нет, — Армисаэль обречённо вздохнул. — Тадиэль не разрешает усыпить девочку, но это единственный способ облегчить её страдания. Лайле становится всё хуже с каждым часом, так что придётся поднимать этот вопрос на Сборе, если Тадиэль продолжит упорствовать.

— А как Миэл? — помолчав, вновь задал вопрос Беллор.

— Парень поправится, — доктор уверенно кивнул. — Его организм слишком истощён, сердце плохо работает, да и функции других органов заметно нарушены. Но при хорошем питании и правильном лечении всё постепенно восстановится... Главное теперь, чтобы Клан согласился принять его обратно, хотя это маловероятно, если никто за него не поручится.

— Ты можешь сам поручиться.

— Я — не Высший, Беллор. Я всего лишь Старший. Моё слово против вашего не имеет веса. Если кто-то начнёт возражать, Миэлу придётся вернуться в Ад.

— А ты что думаешь? Хочешь, чтобы он остался?

— Миэл — мой сын, блондин, — доктор опустил голову. — Парень он, конечно, шепутной, но не самый плохой. Знаю, ты не любишь нефилимов, и Миэл тем более не вызывает у тебя добрых чувств, но всё же он помог нам. Он сражался рядом с нами и, возможно, заслужил ещё один шанс. Если ты простишь ему ту ошибку, Совет учтёт это, и парню позволят остаться.

— Ты правильно заметил, Армисаэль — я не люблю нефилимов, — после долгого молчания Беллор угрюмо кивнул. — Особенно тех, кто забывает своё место. Старшие не позволяют себе этого, а уж нефилимы тем более не смеют. Я никогда не прощал таких вещей никому, но готов сделать исключение ради тебя. Передай Миэлу, что я поручусь за него перед Советом. Но если он меня подведёт — будет вспоминать своё заточение в Аду как райские каникулы по сравнению с тем, что я ему тогда устрою.

— Спасибо, блондин. Я всё ему передам, — Армисаэль, облегчённо выдохнув и устал улыбнувшись, хлопнул Падшего по плечу, потом скрылся в палате Лайлы.

* * *

— Кажется, у нас опять гости, — раздражённо выдохнула Аурика, когда, вернувшись домой, первой увидела Нигара, расположившегося в её любимом кресле в гостиной. — Всё, с меня хватит! Я иду спать! — и, хлопнув дверью, она скрылась из виду.

— Похоже, у нашей принцессы плохое настроение, — пробурчал Карлик, проводив её задумчивым взглядом. — А я-то надеялся с ней поболтать...

— Кэс, сделай одолжение, побудь с Аурикой немного, — попросил Беллор, даже не поздоровавшись с братом. — Нельзя оставлять её одну.

Демоница понимающе кивнула и, смерив Нигара ледяным взглядом, ушла вслед за дочерью.

— Надо же, семья почти в полном составе, как в старые добрые времена, — хмыкнул Нигар, обращаясь к братьям. — Как это мило. Может, выпить предложишь, Белл?

— Где Арий? — не ответив, тот скинул куртку и тут же навис над Карликом, не позволяя тому встать. — Ты зачем его забрал? Не успокоишься никак?

— Будет лучше, если ты сам успокоишься, — огрызнулся Нигар, и притворная улыбка слетела с его губ. — И дашь мне возможность всё объяснить, вместо того, чтобы сразу обвинять.

— Гин, ты меня уже достал! — прошипел Беллор, хватая брата за грудки и выдёргивая из кресла. — Я тебя сейчас закопаю прямо на грядке с капустой, если ты не вернёшь мальчишку!

— Да получишь ты этого заморыша, только отпусти меня! — Карлик захрипел и закашлялся, когда рука брата железными тисками сжала его горло. Беллор сверкнул глазами и швырнул Нигара обратно в кресло. Тот скрючился и некоторое время ещё сипел, усиленно растирая шею. — Я ведь для тебя старался! — обиженно протянул он, когда смог, наконец, говорить. — Арий хотел, чтобы я прикончил Светлую вместе с твоими друзьями! Я тогда подумал, что всё это никогда не закончится, если оставить парня здесь! Кроме того, своими приказами он мне уже порядком надоел! Ну, я и изолировал его на время, пока вы не вернётесь...

— Можно подумать, ты был так уверен, что мы вернёмся! — дрожа от ярости, рявкнул Беллор. — Как будто не знал, куда нас отправляешь!

— Белл... — Нигар понизил голос, и его тон стал виноватым. — Ну, не мог я бороться с отцом, пойми! Я не такой смелый, не такой сильный, не такой правильный, как ты... У меня не хватило мужества, чтобы противостоять ему. Всё, на что меня хватило — это не упасть окончательно и не стать его марионеткой. Я только и делал, что бегал всю жизнь. Так и не смог выбрать ничью сторону, потому что слишком боялся.

— А теперь не боишься уже? — съязвил Беллор сквозь зубы. — С чего бы это?

— Послушай, я действительно пришёл с миром, — тон Карлика стал почти жалобным. — Я верну мальчишку, когда скажешь, и сделаю всё, как ты хочешь, только не гони меня, Белл! Я устал прятаться по норам, надоело чувствовать себя дерьмом... Помнишь, ты предлагал мне вернуться? — Нигар с надеждой посмотрел на брата. — Я долго думал над твоими словами и понял, что ты прав. Я устал так жить. Прошу, дай мне шанс, Белл! Можешь не верить мне, можешь презирать, но не гони так сразу. Позволь мне хотя бы начать всё с чистого листа!

— Ты, что же, собираешься остаться в Клане, Гин? — Беллор аж подпрыгнул. — Совсем охамел?!

— Белл, прости! — вырвалось у Нигара с отчаянием. Он встал и подошёл к брату. — Прости, что я оказался таким трусом!.. У меня ничего и никого не осталось — только ты и Аурика. Она такая... — глаза Нигара внезапно вспыхнули настоящей нежностью, и он улыбнулся. — Ты даже не понимаешь, как тебе повезло, что у тебя такая дочь. Как же я тебе

завидую... Только теперь я понял, что семья — единственная ценность в этом мире. Может, и у меня когда-то будет семья, за которую я тоже буду бороться. А пока позволь мне остаться с вами. Это всё, о чём я прошу. Пожалуйста, прости, Белл!..

Тот не ответил. Он лишь развёл руками и, покачав головой, плюхнулся в кресло.

— Белл, может тебе и правда, дать ему шанс? — решился заметить Ориэль, понаблюдав за всей сценой.

— С какой стати? Чтобы он завтра меня обратно к Люциферу отправил?! — огрызнулся Падший.

— Я никогда больше не предаю тебя, Белл, — Карлик стал ещё серьёзней и теперь уверенно смотрел брату в глаза. — Если будем держаться вместе, Люциферу нас не одолеть. Может, я и не был убеждён, что ты вернёшься, но очень на это надеялся. Тебе нужно было встретиться с прошлым лицом к лицу, чтобы перестать бояться. А глядя на тебя, и я перестал, Белл.

— В любом случае, не мне это решать, — после долгого молчания, пробормотал тот, поднимаясь с кресла и подходя к Ориэлю. Покопавшись в кармане, он достал оттуда Рамистар и протянул брату. — Это принадлежит тебе, Ориэль... Возьми. С помощью Рамистара ты сможешь открыть врата Рая и вернуться домой.

— Рамистар принадлежит Натаниэль, Белл. Это мой подарок.

— Боюсь, этот подарок ей уже не понадобится, — вздохнул Падший, вкладывая камень в ладонь брата и отворачиваясь. — По нашему закону завтра её казнят.

— И ты ничего не сделаешь? — Ориэль побледнел.

— Всё, что я могу сделать — это перебить всех Падших, — Беллор невесело хмыкнул. — Потому что они правы во всём. Погибли дети, и Ната не смела лишать общину права на справедливое возмездие, дабы покарать преступника. Я не скажу, что не понимаю её, но и оправдать её поступок также не могу.

— Значит, она... умрёт? — голубые глаза Ориэля потемнели от боли.

— Прости, Ориэль, но тут я бессилён...

— Вообще-то у меня есть одна мыслишка! — внезапно вмешался Нигар, чем заставил ангелов обернуться и посмотреть на него. — Если Белл мне позволит остаться рядом с ним и малышкой Аурикой, я попробую помочь Светлой. Ну, что?.. Уговор?.. — и он обвёл лукавым победным взглядом хмурые лица братьев.

Глава 32. Надежда и отчаяние

— Я хочу переехать, — с порога заявила Аурика, едва появившись с утра на кухне, где Беллор готовил завтрак. — Ты построил мне другой дом, и я не вижу смысла здесь оставаться. Сейчас поедем и пойду собирать вещи, — она плюхнулась на стул рядом с Касиэрой.

— Зачем так торопиться? — оцепенев на мгновение, Беллор встревоженно поднял голову. — Переедешь после родов, я как раз всё подготовлю.

— У тебя не дом, а проходной двор, — холодно заметила она, покосившись на Ориэля, сидевшего, напротив, за столом. — Ни минуты покоя.

— Пойдём-ка со мной! — Беллор вдруг схватил дочь за руку и, выдернув из-за стола, потащил за собой из кухни в одну из комнат. — В чём дело? — неожиданно жёстко спросил он, когда они оказались далеко от посторонних ушей. — Что с тобой происходит, Аурика? Может, объяснишь?

— Лучше ты объясни, почему в этом доме постоянно толпятся все кому не лень?! —

вспыхнула она.

— Кого ты конкретно имеешь в виду? Касиэру или...

— Или! — кивнула Аурика. — Я не могу из комнаты выйти — меня воротит от этого запаха! Светлым провонял весь дом — даже мои вещи! Как ты сам можешь это выносить — не понимаю!

— Если бы не Ориэль — нас бы здесь вообще не было! — прошипел Беллор, разозлившись. — Я не могу выгнать его на улицу — его тут же на перья порвут!

— Ладно, я всё понимаю, — Аурика прикусила губу, стараясь успокоиться. — Поэтому и хочу переехать. Не волнуйся, я не стану вести себя, как истеричка, и ничего с малышом Офаниэля не случится. Я обещала ему позаботиться о ребёнке. К тому же я пошла на это сознательно и добровольно, так что не хуже тебя понимаю всю ответственность.

— Я в тебе и не сомневаюсь, Аурика, но по закону Клана не могу оставить тебя до родов совсем одну, — Беллор смягчил тон и приобнял дочь за плечи. — Потерпи ещё немного, прошу тебя. Завтра состоятся Сбор и Суд. После этого всё встанет на свои места. Один день, Аурика — обещаю.

— Лучше пообещай мне кое-что другое, — та вновь посерьёзнела и взглянула отцу в глаза. — Обещай мне, что больше никто не умрёт! И что ты не окажешься тем палачом, что убьёт Нату, Сандала или Ария...

— Как я могу обещать то, в чём не уверен? — Беллор вздохнул и опустил голову. — Есть закон. Я ничего не решаю.

— Знаешь, пока мы были в Аду, я многое поняла, — помолчав, тихо заговорила Аурика. — Я поняла, как мне повезло родиться твоей дочерью. Ты — самый умный, самый смелый, самый добрый отец на свете! И я больше не хочу мириться с тем, что тебя считают каким-то монстром. Ты ведь не обязан им быть, пойми! Лучше оставайся наполовину Светлым, и наплевать, что требуют от тебя другие! Ты не такой, как они. И тебе не нужно под них подстраиваться. Просто будь самим собой, и клянусь: я всегда буду уважать и любить тебя, отец! — Аурика бросилась к нему на шею и, крепко обняв, не выдержав, разрыдалась.

— Так вот что ты психуешь, маленькая, — пробормотал Беллор, прижав её к своей груди. — Тебе жаль Сандала и остальных...

— Да, мне их жаль, — Аурика кивнула, растирая слёзы. — Я не считаю, что кто-то из них действительно виноват в том, что случилось. Так много смертей, отец... Я еле смыла с себя кровь тех демонов, а они ведь тоже, по сути, не виноваты ни в чём... Я убила Эрикииля, а он был таким милым... Так старался для меня...

— Да, пока не попытался нас убить...

— В этом Люцифер виноват, а не он, — Аурика судорожно вздохнула. — Когда мы вырвались из Ада, я думала, что всё, наконец, закончилось, но и здесь от крови скоро станет нечем дышать!

— Аурика, пойми...

— Я ничего не хочу понимать! — перебила она, упрямо покачав головой. — И не хочу рожать ребёнка Клану, который убивает своих же, ради призрачной возможности утолить жажду мести. Тем более, если этот Клан убивает руками моего отца. Сандал и Ната виновны лишь в том, что защищали своих детей. Так же, как и ты защищаешь меня, как Офаниэль — Эйренис! Разве у них был другой выбор?.. А Арий? Разве стал бы он убийцей, если бы у него была Душа, как у всех? В чём его вина, скажи?!

— Может, ты и права, малышка, да только Падших ты этим не убедишь, — тон Беллора снова стал усталым. — Нельзя ничего объяснить тем, кто потерял своих детей. Их боль слишком сильна, и они не станут никого слушать.

— Значит, Клан останется без Змеиноного ангела, — лицо Аурики помертвело, став безжизненным. — Так можешь им и передать.

— Я не стану ничего им передавать, потому что знаю, что ты не убьёшь ребёнка Офаниэля, Аурика, — Беллор чуть побледнел, но остался спокоен. — Ты — моя дочь, а значит, не из тех, кто так просто сдаётся... Давай поступим следующим образом: ты постарайся успокоиться и выбросить из головы все плохие мысли, а я, в свою очередь, пообещаю тебе подумать, что можно сделать, чтобы помочь Сандалу и Нате.

— И Арию...

На это он уже не ответил. Просто снова вздохнул и, обняв дочь, прижался губами к её макушке.

* * *

— Как Лайла, Тадиэль? — Сандал встретил ангела Жертвы, когда тот выходил из палаты девушки. Тадиэль замер, подняв на Правителя пустой, отрешённый взгляд.

— Ей стало хуже, Сандал, — безжизненным тоном произнёс Падший. — Лайла умирает...

— Неужели ничего нельзя сделать?! — Правитель в отчаянии взглянул на Армисаэля, который тоже появился в дверях. — Может, магия какая-то есть или кто-то из Клана владеет особенными знаниями?..

— Мы уже всё перепробовали, — доктор покачал головой. — Организм твоей сестры не борется, Сандал. Арий переломал ей крылья, и их пришлось отрезать, чтобы предотвратить заражение. А без них Лайла всё равно что человек... Была надежда, что ей хватит времени продержаться, пока крылья снова отрастут, но времени слишком мало. Травмы девочки несовместимы с жизнью. Мне жаль...

— Мне к ней можно?

Доктор пожал плечами, неопределённо кивнув, и направился дальше по коридору.

Сандал обошёл Тадиэля, который застыл у стены, невидящим взором глядя куда-то перед собой, и тихонько вошёл в палату. Его встретил ровный звук гудящих приборов, приглушённый писк монитора, и белый свет горящих над кроватью ламп. Лайла лежала на спине, опутанная проводами и бесконечными вереницами бинтов, закрывавшими всё её тело. Свободным от них оставалось только лицо, с пожелтевшими на нём синяками и подсохшим шрамом на лбу. Кожа казалась прозрачной и желтоватой, сухие губы потрескались, а их уголки были испачканы запёкшейся кровью. Грудь тяжело вздымалась, и дыхание вырывалось из лёгких с натужным хрипом и свистом.

Взяв сестру за руку, Сандал почувствовал, как горький спазм подкатил к горлу и застрял там комом из слёз, не в силах вырваться наружу. Время, как будто, повернулось вспять, и Сандал вдруг увидел перед собой безмятежно смеющуюся сестрёнку, серые глаза которой озорно сверкали в свете золотого солнца, а на щеках в это время играли такие родные лукавые ямочки. В этом видении, на миг промелькнувшем перед глазами, Лайла была центром Вселенной, ярким лучиком счастья, освещавшим всё вокруг себя. Она была живой, озорной, смешливой и такой хрупкой...

Вновь взглянув на серо-жёлтое, восковое лицо сестры, Сандал поразился разнице между тем, что хранила его память, и реальностью сегодняшнего дня. Та, что лежала сейчас перед

ним, не была похожа на Лайлу, которую он помнил и знал. И он сам не был уже похож на прежнего Сандаля, поклявшегося когда-то, оберегать и защищать свою сестрёнку, пока хватит сил.

С трудом справившись с удушливой волной отчаяния, охватившей его в этот момент, Сандал выпустил холодную руку Лайлы и, отвернувшись, бросился вон из палаты. Останься он хотя бы ещё на миг, его сердце, наверное, разорвалось бы от боли, не имея возможности облегчить душу рыданиями.

Покинув больницу, Серафим взлетел и, поднявшись на головокружительную высоту, закричал от безысходной ярости. На какое-то мгновение ему захотелось сложить крылья и просто рухнуть вниз, таким образом, подведя итог своей проклятой жизни. И, наверное, Сандал бы так и сделал, если бы не мысли о Натаниэль. Она была единственной, кто сейчас удерживал его от этого последнего шага перед разверзшейся под ним пропастью. Она была единственной, с кем он не готов был расстаться, даже не попытавшись спасти, перед своим последним, окончательным падением...

Медленно пролетев над деревней, Сандал устремил свой полёт в сторону бункера.

Приземлившись у порога каменных катакомб, он встретил двух Высших ангелов, охранявших двери. Они не посмели препятствовать главе Клана в его желании пройти внутрь и потому молча расступились, лишь окинув Серафима холодными мрачными взглядами.

Серые прислужники из касты Младших проводили Правителя до дверей темницы и ушли, затерявшись в тёмных переплетениях коридора.

Когда Сандал вошёл в душную сырую келью темницы, он не сразу увидел Натаниэль, сидевшую у стены, прямо на полу. Её хрупкая фигура сливалась со зловещими тенями деревянной мебели, состоявшей из дощатого настила, заменявшего кровать, и наспех сколоченного стола, занимавшего половину пространства комнаты. Окон не было. На потолке тускло горела жёлтая лампочка, скупо освещая старое серое шерстяное одеяло и плоскую маленькую подушку, лежащие на незамысловатом ложе.

При появлении Правителя Натаниэль даже не подняла головы. Она продолжала сидеть неподвижно, а её бледное лицо скрывали упавшие на него потускневшие волны белокурых волос.

— Ната! — Сандал бросился было к возлюбленной, но вдруг остановился, словно натолкнувшись на невидимую стену. Замерев на месте, он стоял, не в силах сделать больше ни шага. Что-то тяжёлое, мрачное, тёмное поднялось в его душе, и нежность при виде Натаниэль сменилась ледяной отчуждённостью. Мысль о Шандоре вернула в гнетущую реальность, где не было ничего, кроме разверзшейся пустоты. Боль и ярость одновременно захватили Серафима, и в глазах потемнело от желания разорвать, раздавить это хрупкое тело, которое он не переставал любить.

С трудом подавив в себе это желание, Сандал наклонился и, приподняв, подхватил её на руки и перенёс на кровать.

Натаниэль слабо дёрнулась, её руки потянулись и судорожно обхватили плечи Серафима. Она заплакала, прильнув щекой к его груди.

— Сандал! — простонала она, и приоткрыла глаза, из которых непрерывным потоком текли слёзы. — Ты жив, Сандал!.. Ты жив...

Он молчал, ощущая на своих плечах её ослабевшие руки и не понимая, что чувствует. В голове всё перемешалось, и боль огнём взорвалась где-то в висках, вырвавшись наружу скупыми каплями горячих слёз. От них защипало глаза и перехватило дыхание.

— Прости! — вдруг прошептала она, до боли вцепившись тонкими пальчиками в его широкие плечи. — Я убила его, Сандал! Убила нашего сына!.. — она задохнулась от слёз и обречённо уронила голову. — Я не могла отдать его им! Не могла думать о том, что его ждёт... Прости!..

Голос Наты звучал словно издалека, но отдавался в голове набатным колоколом. Каждое слово резало словно ножом, причиняя невыразимые страдания и заставляя душу корчиться в муках. Руки Сандала сами собой потянулись к шее возлюбленной и сжали её в железных тисках. Ната захрипела, её голова откинулась назад, а прекрасные глаза стали быстро заполняться туманом. Пальцы оплели запястья любимого, не пытаясь их отстранить, а лишь прощаясь последним прикосновением.

Сандал чувствовал, как её тело слабеет с каждой секундой, как из него уходит жизнь, как стынет яркая голубизна глаз, превращаясь в мутные льдинки.

Ещё несколько мгновений, и всё кончится. Осталось совсем немного. Пара ударов сердца и...

— Нет!!! — вдруг зарычал Сандал, разжав побелевшие пальцы и в ужасе отпрянув от Натаниэль, которая упала на жёсткую кровать, с хрипом втягивая в лёгкие воздух. — Я не могу!.. Господи, почему я не могу её убить?!.. — он в ярости опрокинул тяжёлый стол, потом схватил Нату в охапку и прижал к себе, словно пытаясь защитить от всего мира.

Натаниэль почти висела в его руках, уронив голову на бок и прикрыв ресницы, из-под которых продолжали катиться слёзы. Она не пробовала защититься, не пыталась оправдаться. Она просто смирилась и ждала приговора.

Сандал рухнул на колени, продолжая сжимать возлюбленную в объятиях, и, застонав, зарылся лицом в её волосы.

— Я ненавижу тебя! — простонал он, сминая в кулаке светлые локоны и проклиная себя за то, что позволил нежности растопить сердце, вновь сделав его слабым и зависимым. — Ненавижу за то, что ты сделала!.. За то, что мучаешь меня всю жизнь!.. За то, что любишь тебя, Ната и не могу позволить тебе умереть... — он обнимал её, целуя слезинки на щеках и задыхаясь от ужаса при мысли, что мог её потерять. — Будь проклят тот день, когда я тебя полюбил! Будь я сам проклят за то, что всё ещё люблю тебя, Ната!..

* * *

— Нигар! — проводив дочь обратно на кухню и усадив завтракать, Беллор вернулся в свою комнату.

Послышалось тихое шипение, и из-за шкафа, извиваясь, выползла небольшая чёрная змейка. Проскользнув по полу, она замерла у ног Падшего и, подняв копьёобразную голову, уставилась на него своими глазами-бусинами.

— Прекрати эти игры, пока я тебе хвост не отдал! — раздражённо заметил Беллор, угрожающе приподняв мысок ботинка.

— Ну-ну, попрошу без насилия! — послышался недовольный голос Карлика, после чего он сам материализовался в комнате. — Я что ли виноват, что приходится прятаться от твоей подружки, которая меня за три версты чует?

— Я принимаю твоё условие, Гин, — не ответив, перебил его Беллор. — Если сможешь спасти Нату и остальных, я попробую помочь тебе остаться в общине.

— Я знал, что у тебя доброе сердце, — Нигар ослепительно улыбнулся, на что Беллор лишь фыркнул.

— Хватит болтать! Говори свой план!

— А можно, я свой дом рядом с вашими построю?

— Гин! — Беллор многозначительно сузил зрачки. Его кулаки сжались.

— Ладно, обсудим это после, — Нигар поспешно кивнул. — Сначала мой план... — он посерьёзней и посвятил брата в детали всей предстоящей операции по спасению.

— Ты уверен, что это сработает? — выслушав брата, Беллор задумчиво мерил шагами комнату. — Уверен в Законе, о котором говоришь?

— Конечно, уверен, Белл, — Нигар криво усмехнулся. — Я ведь всю жизнь наблюдаю за Кланом. Могу поручиться, что Тадиэль знает про этот Закон, но он ни за что не вспомнит о нём на Суде. Сам подумай: Тадиэлю невыгодно заступаться за пленников и идти против большинства, требующего мести. Кроме того, Тадиэль не меньше других жаждет крови. Особенно теперь, когда Лайла при смерти.

— Нужно поговорить с Сандалом и Натой. Они должны узнать обо всём до Суда, чтобы понимать, как себя вести.

— Предоставь это мне, — жестом остановив брата, который уже направился к дверям, попросил Нигар. — Не нужно тебе лишней раз раздражать Падших, Белл. Все и так сейчас на взводе. Лучше побудь с Ориэлем. Выпейте кофе, поболтайте, а я всё устрою.

— Только не переусердствуй, — съязвил Беллор, однако его фиалковые глаза чуть потеплели. Карлик лукаво ухмыльнулся, и тут же растворился в воздухе, оставив после себя лишь струйку чёрного дыма.

* * *

Сандал уже несколько часов неподвижно сидел в тёмной гостиной своего дома, устремив в пол безжизненный взгляд. Сил больше ни на что не осталось. Не хотелось ни есть, ни спать, ни просто шевелиться. Даже дышать уже не хотелось, но прекратить это бесполезное действие было не в его власти. Оставалось только ждать. Ночь кончится, и всё решится, так или иначе...

— Ну, как тебе понравился Ад? — внезапно раздался чей-то голос у него над ухом, и Сандал подскочил. — Афаэл, небось, расстроился, что ты сбежал не попросившись?

— Я думаю, он даже не заметил, — Серафим пожал плечами, обернувшись к Карлику. — Где Арий, Нигар?

— В надёжном месте. Увидитесь завтра, на Суде, — Карлик обошёл Правителя и, взяв кресло, уселся напротив. — Я пришёл спросить, Сандал: ты хочешь жить?

— Собрался меня убить? — Серафим хмыкнул.

— Нет, это и без меня сделают. Я собираюсь тебя спасти, если ты не возражаешь.

— Зачем тебе это?

— Ну, скажем так: я почувствовал муки совести, и теперь они преследуют меня повсюду, никак не отвяжутся. Такое объяснение устраивает?

— Если ты пришёл покуражиться, то лучше уходи. У меня нет желания слушать всякий бред.

— А желание послушать, как спасти Нату и Ария, у тебя есть? — Карлик прищурился, внезапно став совершенно серьёзным.

— Ты знаешь, как их спасти? — Сандал оцепенел. Его чёрные глаза озарил слабый свет надежды. — Или это очередная насмешка, Нигар?

— Я вообще-то редко шучу, Правитель, — Карлик откинулся на спинку кресла и положил ногу на ногу. — А чтобы развеять твои сомнения, скажу: я здесь вовсе не из-за тебя. И я не стал бы спасать никого из Клана, не попроси об этом Белл.

— Так тебя Беллор прислал? — Сандал, казалось, удивился ещё больше.

— Нет, но он знает, что я здесь. И знает, что я задумал... Осталось выяснить только одно: ты хочешь, чтобы Ната и Арий жили, или я зря трачу своё время?

— Конечно, я хочу их спасти, Нигар! — рявкнул Сандал, вскакивая с кресла. — Как ты можешь сомневаться в этом?!

— Ладно, тогда поступим так... — потеряв ладони, Карлик окинул взглядом огромную гостиную. — Я тебе сейчас рассказываю, что нужно сделать, дабы Ната и Арий избежали наказания, а ты отдаёшь в моё распоряжение свой флигель... Разумеется, только до тех пор, пока я не обзаведусь чем-то поприличней, — уточнил он.

— Зачем тебе флигель? — Сандал даже опешил.

— А я, по-твоему, на собачку похож? Я на улице должен жить? — возмутился Нигар. — Или я так много прошу за жизнь твоих близких?!

— Ладно, получишь ты свой флигель! — Серафим нетерпеливо махнул рукой. — Давай ближе к теме!

— Вот это другой разговор, — Карлик удовлетворённо кивнул и улыбнулся. — Теперь слушай внимательно...

* * *

Увидев густую чёрную тень, внезапно появившуюся у стены, Ната взвизгнула и метнулась в угол комнаты.

— Т-с-с! — через мгновение чья-то уверенная рука легла ей на губы, плотно прижав и не давая издать больше ни звука. — Молчи, глупышка, если не хочешь, чтобы Ария и Сандала завтра разорвали на твоих глазах! — раздался тихий шёпот, после чего тень приобрела вполне конкретный образ Нигара.

— Ты?! — оторопела Ната, прикрываясь стареньким одеялом, как щитом.

— Оу! Ты меня помнишь? — Карлик улыбнулся, за руку отрывая её от стены и довольно бесцеремонно подталкивая к кровати. — Сядь и не дёргайся! — шикнул он, когда Натаниэль попробовала упираться. — Я не насиловать тебя пришёл, а кое-что передать.

— Что передать? От кого?

— От Сандала, от моего брата и от себя лично, — когда Ната уселась, невозмутимо пояснил Нигар. — Слушай внимательно, потому что два раза повторять не буду. Во-первых, не стоит завтра на Суде дразнить и без того разъярённых ангелов. Поэтому, чтобы повысить наши шансы помочь вашей семейке, ты должна говорить лишь то, чему я тебя научу. Во-вторых, ты ни в коем случае не должна вмешиваться в то, что будет происходить! Никаких сцен самопожертвования и воплей солидарности быть не должно, ясно?! Запомни: от того, как ты себя поведёшь, будут зависеть жизни Ария и дорогого тебе Правителя. У нас всё под контролем, так что не вздумай умничать. Белл заверил меня, что ты сообразительная девочка — не разочаровывай его. И последнее... — Карлик наклонил голову набок, внимательно разглядывая её лицо. — Ты безумно притягательна, крошка! — шепнул он, коснувшись ладонью её щеки. Ната отпрянула. — Но это так, отступление... Теперь сосредоточься на главном и постарайся всё запомнить.

Глава 33. Решение за решением

Солнце стояло в зените, но его безжалостные лучи закрывали набегающие облака, то и дело подгоняемые холодным порывистым ветром. На так называемом Холме Возмездия, расположенном в полукилометре от деревни, возле опушки леса, собрались представители

всех общин Падших, прибывших на Внеочередной Сбор, и Суд, который должен был состояться сразу после него.

Холм Возмездия представлял собой низкую возвышенность между полей, заросшую разнотравьем и редкими молодыми деревьями у основания. Вершина холма была почти плоской, и на ней располагались ровные деревянные подмости, заменяющие собой символическую трибуну или плаху, если того требовали обстоятельства. Несмотря на то, что ангелы собирались в этом мрачном месте крайне редко, подмости поддерживались в безукоризненном порядке.

Сейчас на свежеекрашенном в коричневый цвет деревянном настиле стояли двое: Тадиэль и Правитель Клана Сандал. Они молча наблюдали, как вокруг, по всему периметру холма, собираются Падшие. Представители местной общины, как и всегда, держались вместе. Они образовали небольшой полукруг сбоку от трибуны и сейчас негромко переговаривались между собой, бросая на Правителя хмурые взгляды.

Оставив дома Касиэру, Ориэля и Аурику, которым не было места на Сборе, к собравшимся подошёл Беллор. При его появлении местные невольно расступились, но каждый из них вежливо кивнул, приветствуя недавнего героя.

— А где пленники? — намекая на Натаниэль и Ария, спросил Азраэль у Беллора. Тот неопределённо пожал плечами.

— Сначала будет Сбор, Азраэль, — вместо него ответил Пахадрон, обводя взглядом всё прибывающую толпу. — Нужно решить пару вопросов.

Они замолчали, увидев, как Тадиэль на трибуне поднял руку, призывая к вниманию. Почти сразу наступила тишина, нарушаемая лишь шелестом ветра и полуденным пением цикад в высокой траве.

— Я приветствую всех, кто счёл важным прибыть на этот внеочередной Сбор, — негромко поздоровался Сандал, открывая собрание. — К сожалению, повод для Сбора сегодня очень печальный. Особенно, учитывая то обстоятельство, что после него нас ждёт ещё и Суд, где придётся решать судьбу таких же ангелов, как мы... Но об этом чуть позже. Сейчас я предоставляю слово доктору Армисаэлю, которого хорошо знают в каждой общине.

— У меня возникла необходимость обратиться к Совету Падших по двум вопросам, — доктор поднялся на подмости. — Первый касается чистокровной самки по имени Лайла. Думаю, многие помнят её, как дочь Афаэла и Касикандриэры и сестру Правителя. Некоторые познакомились с ней на празднике Великого Перерождения или на Церемонии. Эта самка родила Клану прекрасных детей с сильными характеристиками, включая девочек. Но теперь жизнь Лайлы находится под вопросом из-за тяжёлых травм, полученных ею в результате преступления, совершённого одним из Падших. Само преступление мы обсудим позже. В данный момент нам необходимо решить судьбу девочки. Так как ни Правитель, ни заменявший его некоторое время Тадиэль разрешение на усыпление самки не дали, я вынужден обратиться к Совету, чтобы тот высказал своё мнение по этому вопросу.

— Каковы шансы на то, что Лайла поправится? — тут же спросил Даниил, невольно помрачнев. — Ты можешь подробнее описать нам её состояние, Армисаэль?

— Я могу совершенно точно заявить, что шансов на выздоровление нет, — доктор тяжело вздохнул, бросив виноватый взгляд в сторону Тадиэля. — Лайла вышла из комы, но находится без сознания под действием сильных обезболивающих. У неё сломано множество костей, а повреждённые внутренние органы вызывают постоянное кровотечение. Защитные силы организма на исходе в виду того, что нам пришлось обрезать травмированные крылья.

Девочке осталось жить пару недель, но её страдания я считаю недопустимыми с точки зрения врачебной практики.

— Армисаэль, если Лайла умрёт во второй раз, её душа будет проклята навеки. Она перестанет принадлежать Клану ангелов и превратится в исчадие Ада, став низшим демоном.

— Я знаю, Даниил, — доктор обречённо кивнул. — Но, как я уже сказал, надежды на выздоровление нет. Мы всё перепробовали. У меня был запас крови Сандала, но даже переливание не улучшило её самочувствие. Лайла обречена, и я не вижу смысла продолжать её мучения.

— Что ж, — Даниил, помедлив, чуть заметно кивнул. — Очень жаль девочку. Но раз сделать ничего нельзя, неправильно будет заставлять её мучиться. Предлагаю голосовать! — громко окликнул он присутствующих.

Очень медленно одни за другими начали подниматься руки Высших и Старших ангелов. Когда их стало больше половины, Тадиэль побелел, как мертвец, а Сандал отвернулся, не имея сил справиться с неизбежностью.

— Решение принято, — вместо распорядителей сам констатировал Армисаэль. — Сегодня в шесть часов вечера будет проведено усыпление Лайлы в присутствии Старших общины и её родных ... — он горько вздохнул и, помедлив, продолжил: — Теперь о другом. Второй вопрос касается моего сына Миэла, который вырвался из Ада вместе с нами. Он является нефилимом. Я прошу Клан позволить ему вернуться в общину.

— А где он сам, Армисаэль? — поинтересовался Уриэль, недовольно скривившись.

— Я здесь, — по разрешению отца Миэл вышел из толпы и дрожа как осинный лист поднялся на подмости.

— Слушайте, у нас столько вопросов ещё на сегодня, а мы тратим время на какого-то нефилима! — фыркнул Азраэль, теряя терпение. — Его вообще здесь быть не должно! Он один раз уже проштрафился, став на пути у Высшего, так пусть отправляется обратно в Преисподнюю, где ему самое место!

— А-а, так мальчишка бунтарь? — протянул Табрис, небрежно махнув рукой. — Тогда зачем мы вообще о нём говорим? Пусть катится ко всем чертям!

— Да, хватит нам неприятностей и без него, — проворчал Пахадрон, поддержав собравшихся. — Отправь его обратно, Армисаэль. Строптивный нефилим Клану не нужен.

— Зачем ты вообще его с собой притащил?! — зашумели другие Падшие. — Кому он здесь нужен?!

— Давайте решим проблему проще, — раздражённо заметил Абаддон, выхватывая меч и направляясь к подмосткам.

— погоди, Абаддон, — неожиданно вмешался Сандал, встав на пути у ангела и жестом приказывая тому вернуться на место. — Решение взять нефилима с собой Армисаэль принимал не один. Дать Миэлу шанс мы решили все вместе, потому что он нам здорово помог. Работая у Люцифера в качестве личного раба, этот нефилим знал, где находятся скрытые Врата. И он не только привёл нас к ним, невзирая на опасность, но и сражался вместе с нами против полчищ демонов. Его заслуги перед Кланом перевесили вину — я так считаю. Так считают все участники похода в Ад. К тому же Миэл раскаялся в прежних проступках. Думаю, он вправе высказаться перед тем, как мы примем решение.

— Говори, Миэл! — прошипел Армисаэль, вытолкнув сына на середину.

— Я обращаюсь ко всем Падшим Клана с единственной просьбой: простите меня! —

парень, стуча зубами от страха, опустился на колени и наклонил голову. — Я раскаиваюсь в том, что посмел вмешиваться в дела Старших. Что забыл, кто я и где моё место. Клянусь: никогда впредь не повторять подобной ошибки! Я обещаю уважать каждого ангела в Клане и относиться к нему с подобающим почтением, как и положено нефилиму. Прошу вас, дайте мне ещё один шанс. Шанс, чтобы доказать, что я достоин быть среди вас! Я больше не подведу вас, клянусь!..

Миэл замолчал, с трудом подавив в себе желание смахнуть капли холодного пота, струившиеся по его вискам. Молчали и Падшие. Однако на лицах многих было написано презрение и скептицизм. Тогда слово взял Беллор. Он также поднялся на трибуну и, обведя холодным взглядом толпу, произнёс только одну фразу:

— Я готов поручиться за нефилима.

В толпе ангелов поднялся недоумённый ропот. Многие были ошарашены. Никто не ожидал услышать подобного заявления от Беллора.

— Ты хоть понимаешь, что тебе придётся отвечать собственной головой за этого мальчишку десять лет, пока не пройдёт испытательный срок? — обратился к нему Тадиэль, который тоже не ожидал такой снисходительности. — Зачем тебе это, Беллор?

— Мы обязаны Миэлу жизнью, — негромко пояснил Падший, невозмутимо разглядывая толпу. — А я не привык оставаться в долгу. На десять лет беру нефилима под опеку. Если нареканий не будет — останется в общине.

— Что ж, твоё право, как Высшего, принять подобное решение, — подумав, Тадиэль согласно кивнул, чем сразу заставил всех замолчать. — Если Правитель не возражает, Миэл остаётся в твоём распоряжении на десять лет, после чего ты сам решишь его судьбу.

— Я не возражаю, — тут же подтвердил Сандал.

Миэлу разрешили встать с колен и присоединиться к Падшим. Когда нефилим спускался с подмостков, его всего трясло, а в глазах сияли слёзы.

Впрочем, о нём тут же забыли, когда слово вновь взял Тадиэль.

— Настало время обсудить проблемы посерьёзнее, — помедлив, заговорил он. — Поскольку наша община не делала тайны из недавно произошедших трагических событий, уверен, нет нужды их заново пересказывать. Каждому присутствующему хорошо известно, зачем вы были призваны. Пришла пора начать Суд. Для начала Клану необходимо определить степень вины Сандала, нашего Правителя. Так как он сам себя судить не может, с вашего дозволения, я буду временно его замещать...

Тадиэль сделал паузу, давая возможность высказаться несогласным, но все молчали.

— Сандал, как Тёмный Серафим, не мог не знать, что его дети: Арий и Шандор — причастны к преступлениям. Значит ли это, что он покрывал преступников намеренно? Нам с вами предстоит разобраться в этом.

— Пусть сам ответит! — потребовал Пахадрон, едва Тадиэль смолк.

— Я не знал, что мои сыновья превратились в убийц и насильников, — с трудом выговаривая каждое слово, отозвался Сандал. — Да, я допускал, что Арий как-то замешан, но никаких доказательств не было. И уж, конечно, я не мог и предположить, что к преступлениям причастен Шандор.

— И мы должны поверить этому бреду, Серафим? — вспыхнул Табрис, задохнувшись от гнева и с трудом сдерживая слёзы. — Твои ублюдки погубили двух девочек и двух чистокровных мальчиков! Они расправились с моей дочерью, а ты говоришь, что ни о чём не подозревал?! Что же ты за отец такой?! Какой ты после этого Правитель?!

— Табрис, я разделяю твоё горе и всех тех, кто потерял своих детей, — став белым как полотно, сдавленно выдохнул Серафим. — Но подумай сам: разве я отправился бы на поиски Поющего Карлика, на которого тогда указывали все улики, если бы подозрения падали на сыновей? В первую очередь, я изолировал бы их, чтобы нейтрализовать угрозу...

— Но ты же сам сказал, что подозревал Ария! — вмешался Уриэль, не менее разъярённый. — Значит, для этого у тебя имелись основания, разве не так?

— Да, они были, — помедлив, Сандал всё же кивнул. — Но улик не было! Как и остальные Падшие, я был полностью уверен, что виновен во всём Карлик.

— Тогда скажи, почему ты отрицал причастность Ария, когда Беллор прямо указывал на него?

— Да, именно Беллор и заставил меня задуматься над происходящим, но узнать правду можно было только у самого Нигара. Поэтому мы отправились к нему.

— Говорят, ты скрывал, что у твоего мальчишки нет Души! — выкрикнул Сариил. — Ты предал Клан, Сандал, когда умолчал об этом!

— О том, что Нигар украл Душу младенца, я узнал, когда ребёнок уже родился, — нехотя согласился Серафим. — Да, я не решался говорить вам об этом, потому что знал: Ария убьют. Как Правитель, я должен был сообщить вам, но как отец... Можете называть это малодушием и трусостью. Я не отрицаю собственной вины. Не сомневаюсь, окажись кто-либо из вас на моём месте, тоже бы защищали своего ребёнка... До момента, пока не нашли улики, указывающие на него. И поверьте, я искренне надеялся, что смогу справиться с этой проблемой в одиночку.

— Но ты не справился, — это проговорил Беллор, подходя к Серафиму и вставая возле него. — Ты нарушил клятву, которую дал, когда Клан доверил тебе правление, Сандал. Наверное, я бы одним из первых здесь судил тебя, если бы не видел, насколько сильна твоя любовь к детям. Но дело даже не в этом. Мы все совершаем ошибки, за которые потом приходится расплачиваться.

— Эта ошибка стоила жизни нашим детям! — рявкнул Азраэль, покраснев от ярости.

— Нет, Азраэль, — Беллор вздохнул, устало покачав головой. — Не отсутствие Души у Ария и не молчание Сандала привело нас к этим печальным последствиям. Я тоже так считал, пока не поговорил с Люцифером и Нигаром. Всем вам уже известно, что так называемый Поющий Карлик, он же Нигар — приходится мне братом. И, разумеется, я хорошо его знаю, тем более, что мы близнецы. И могу заявить со всей ответственностью, что Арий, по сути, являлся умело выбранной пешкой в этой кровавой игре. Бездушным оружием, которое использовал Нигар для того, чтобы добиться своих целей. Заметьте, Карлик не скрывал своей причастности и нападал он только на нашу общину. А теперь спросите себя: почему?

— Так почему, Беллор? — поторопил Уриэль, пока остальные обдумывали сказанные слова.

— Вся эта игра изначально велась не Карликом. Люцифер стоял за всем, что случилось с Арием и другими детьми. Мой отец сделал это, чтобы наконец добраться до меня — а затем использовать, чтобы разобраться со своими врагами. Семья Сандала оказалась втянута в эти события случайно. Она пострадала из-за мести Афаэла, который вынудил Нигара устроить новому правителю небольшой Армагеддон. Находясь в зависимости от Люцифера и его приближённого Афаэла, Нигару пришлось выполнить их требования. Так что Сандал, может, и виноват в чём, но только не в смерти детей. Не убили бы их — убили бы вас. И это

продолжалось бы до тех пор, пока Люцифер не добился желаемого.

— Это не оправдывает Сандала!

— Это — нет, — Беллор согласно кивнул. — Но оправдывает другое, Уриэль... Сандал — единственный, кроме Офаниэля, не побоялся отправиться со мной на встречу с Нигаром, чтобы выяснить правду и прекратить убийства. И заметьте: он, как и все присутствующие тут, не знал тогда, что Карлик — мой брат. Более того, когда выяснилось, что мне придётся пойти в Ад, дабы сорвать планы Люцифера, Сандал, не раздумывая, отправился со мной. Он настоял на том, чтобы Офаниэль поставил ему Змеиное Клеймо, как простому Падшему дабы упрочить свою волю и противостоять Люциферу. Сандал встречался с Правителем Ада с глазу на глаз — думаю, не каждому из вас хватило бы на это смелости! И ему достало мужества отказаться от предложения Люцифера сдать весь Клан тому на милость, хотя взамен Сандалу предлагалось вернуть Душу Ария и упрочить его власть на Земле, а также пользоваться всеми благами под защитой Ада.

— Откуда тебе известны такие подробности? — Тадиэль, всё это время хранивший молчание, с сомнением поглядел на Беллора.

— Сандал сам поведал мне обо всём. Однако, прекрасно помня о коварстве Люцифера, я решил проверить слова Правителя и поговорил с приближенным Владыки — демоном Эрикиилем. Разумеется, не напрямую. И я выяснил, что Серафим сказал мне правду. Тогда мы с Аурикой придумали план, по которому ей удалось похитить Душу Ария из Хранилища Люцифера. После чего мы благополучно сбежали.

— Выходит, Сандал не виновен? — вновь обратился к нему Тадиэль.

— Я утверждаю, что, однажды проявив слабость, впоследствии Сандал вёл себя как истинный Правитель и Защитник Клана, Тадиэль, — твёрдо заявил Беллор. — Я считаю, он уже изрядно пострадал за свою ошибку.

— Совет учтёт твоё мнение, Беллор. Есть ещё кто-то, кто желает высказаться в поддержку или в обвинение Сандала?

По толпе собравшихся прокатился глухой шёпот, но никто более не захотел участвовать в данном процессе.

— Хорошо. Мы выслушали все стороны. Теперь проголосуем. Кто за то, чтобы отстранить Сандала от власти и лишить его должности Правителя?

Вверх поднялась примерно треть рук собравшихся. В основном это были Падшие из местной общины.

— Кто за то, чтобы оправдать действия Серафима и оставить его Правителем?

На этот раз ангелы развернули крылья, и каждый согласный поднял правое из них. И, как оказалось, Крыльев было в два раза больше.

— Оглашается вердикт, — посчитав перевес, вновь проговорил Тадиэль. — С Сандала снимаются все обвинения. Он остаётся Правителем Клана. В связи с этим я передаю ему полномочия далее распоряжаться на Суде.

— Благодарю Клан за оказанное мне доверие, — после небольшой паузы продолжил Сандал. — Особенно Беллора, чьей поддержки я не ждал, — он скосил взгляд на Беллора, но тот остался глух к словам благодарности, даже не повернув головы в сторону Правителя. — Теперь, как мне ни тяжело, я вынужден поднять на рассмотрение вопрос, касающийся виновности Ария...

— Какие тут, к чёрту, могут быть вопросы?! — моментально взъярился Табрис, дёрнувшись в сторону Правителя. Его удержали Уриэль и Пахадрон. — Этот ублюдок убивал

детей! Из-за него мы едва не потеряли Армисаэля! Твоя сестра, Санда, умирает в больнице! Какие к демонам могут быть обсуждения?!

— А где Офаниэль?.. Где Эйренис?.. Почему вы ничего не говорите о них?! — подхватили другие Падшие, бросая свирепые взгляды на Сандала и Беллора.

— Да, скажите нам, что случилось с Офаниэлем! — потребовали голоса из толпы. — Потом будем разбираться с остальными!

Подняв руку, Санда призвал к тишине. Как только гомон прекратился, Тёмный Серафим заговорил:

— Офаниэль принял решение остаться в Аду сразу, как узнал, что Эйренис попала под власть Люцифера...

Не успел он договорить, как толпа взорвалась. Падшие, крича и жестикулируя с нескрываемым страхом и возмущением, принялись обсуждать исчезновение из Клана единственного Змеинового ангела. Они возбуждённо переговаривались, перекрикивая друг друга и почти не обращая внимания на Сандала, пытавшегося призвать их к порядку.

— Что теперь будет с Кланом?! Что будет с нашими детьми?! Кто их защитит?! — слышались вопросы со всех сторон, на которые никто не знал ответа.

— Замолкните! — дав собравшимся выпустить пар, неожиданно резко приказал Беллор, жестом повелев ангелам закрыть рты. — А теперь послушайте Армисаэля, если хотите получить ответы!

На подмости вернулся доктор. Все с надеждой уставились на него.

— На этот раз у меня хорошая новость, — обведя взглядом замершую в ожидании толпу, заговорил Армисаэль. — Все вы знаете, что дочь Беллора — Аурика — является и дочерью Касиэры. Перед тем, как переступить границу Ада, ей, как и Сандалу, была проведена Церемония Посвящения и поставлено клеймо Аспида. Таким образом, Беллор и Офаниэль позаботились о том, чтобы девушка стала полноправным членом Клана и была защищена от влияния Люцифера. Во время своего пребывания в Аду Аурика стала совершеннолетней. Узнав о том, что Офаниэль остаётся рядом с Эйренис и не намеревается возвращаться в Клан, она предложила себя в качестве самки, способной выносить и родить Клану наследника Змеинового ангела. Я провёл обряд дефлорации, и через сутки, втайне от Люцифера, состоялось зачатие.

— Этого не может быть, Армисаэль! — первым среагировал Тадиэль, недоверчиво уставившись на доктора. — Мы все знаем, сколько самок пыталось забеременеть от Офаниэля, но всё было напрасно! Организм Змеинового ангела несовместим с обычными Падшими!

— Ты прав! — не дав ему договорить, спокойно согласился доктор. — Но Аурика — не «обычная» Падшая, Тадиэль. И сейчас вы поймёте почему.

Дело в том, что она унаследовала от своей матери способность трансформировать собственный организм, по желанию подстраивая его под физиологию любого живого существа. Все вы знаете, что Касиэра владеет этим даром в совершенстве и с лёгкостью принимает любое обличье. Однако не каждый знает, что демоница может по желанию рожать детей или оставаться бесплодной. Именно поэтому её, как и Аурику, не имеет смысла использовать на Церемониях. Если они не захотят — никакого зачатия не будет. Девушка проявила настоящее мужество и сознательность, когда решила помочь Клану. Она сама пришла к нам и настояла на том, чтобы опробовать последний шанс.

Скажу честно, проводя её обследование, я сомневался, что Аурика эмоционально

справится при первом опыте. Но она нас не подвела. Вчера я обследовал её организм, и могу со всей ответственностью заявить, что девушка носит в себе наследника Офаниэля.

— Почему ты думаешь, что это ребёнок, Армисаэль? — вмешался Даниил, проявляя осторожность. — А вдруг это Жерх?

— Такие самки, как Касикандриэра и Аурика, не станут вынашивать Жерхов, Даниил, — доктор снисходительно улыбнулся. — Их кровь слишком чиста, а организм слишком привередлив. Так что нет сомнений в том, что эмбрион является носителем уникальных способностей Змеиноного ангела. И, если всё пройдет хорошо, через несколько дней на свет появится тот, кто сможет защищать Клан вместо Офаниэля.

— Значит, Аурика не будет принимать участие в Церемониях? — с некоторым разочарованием уточнил Эрол, заставив других Падших невольно улыбнуться.

— Нет, не будет, — ответил за Армисаэля Сандал, покачав головой. — Я, как глава Клана, считаю себя обязанным подтвердить неординарный дар этой самки и просить Совет сделать то же, поручив Аурике лишь одну обязанность — помогать Клану в исключительных случаях, подобных этому. Разумеется, Аурика в такой ситуации не будет иметь права отказаться. Клан же, в свою очередь, берёт на себя все обязательства по её содержанию и защите, как с любой другой самкой.

— Пусть родит нам Змеиноного ангела, и Клан на руках её будет носить, — задумчиво хмыкнул Тадиэль. — Думаю, со мной согласны все, не так ли?

— Конечно! — послышались выкрики в толпе, — Своя Касиэра в Клане!.. Да с такими способностями она будет у нас королевой!

— Значит, решено, — и Тадиэль констатировал поддержку Совета по этому вопросу.

— Теперь возвращаемся к исходному вопросу, — как только Падшие немного успокоились, уже серьёзно заговорил Сандал.

— А где, кстати, подсудимый? — вновь раздались голоса в толпе. — Говорят, что его утащил Карлик. Как же мы будем судить, если подсудимого нет?

— Может, ты его спрятал?

— А может, про Душу — это и вовсе ложь?

— Сандал просто сговорился с блондином, чтобы спасти сына!

— Где твой брат, Беллор? Куда он дел мальчишку?

— Замолчите! — тут уж не выдержал Армисаэль. — Ведите себя цивилизованно, как Ангелы. Раскудахтались, как бабы на базаре!

Клан смолк, но взгляды всех присутствующих остались полными откровенной ярости.

— Кажется, меня тут уже заждались? — внезапно раздался чей-то насмешливый голос, и чёрная тень, пробежав по доскам настила, материализовалась в невысокого блондина, растрёпанные волосы которого были наспех убраны в низкий хвост, а фиалковые глаза источали лёгкое презрение.

— Это что ещё за недомерок? — пробурчал Пахадрон, многозначительно фыркнув.

— Как ты меня назвал? — Карлик молниеносно обернулся к обидчику и, не успев тот опомниться, как Нигар уже повис у него на спине, мёртвой хваткой вцепившись в могучую шею. — Я тебе сейчас ухо отгрызу! — прошипел Карлик, ловко уворачиваясь от рук мощного Пахадрона, который попытался его скинуть.

— Гин, прекрати! — так как никто из растерявшихся присутствующих не знал, что предпринять, пришлось вмешаться Беллору. Не дожидаясь, пока Нигар и правда лишит Падшего уха, он прыгнул в толпу и, оторвав от Пахадрона рычавшего брата, подтолкнул того

к подмосткам. — Успокойся! — прикрикнул он, когда Карлик рванул было обратно. — Ты не за этим здесь!

— Тогда пусть этот надутый пузырь заткнётся! — сверкая от бешенства глазами, огрызнулся Нигар.

Беллор втолкнул его на трибуну, где Нигар едва не налетел на Тадиэля. Тот шарахнулся в сторону, тут же вытащив меч.

— Брось свою тыкалку! — небрежно фыркнул Нигар, и меч тут же вывалился из парализованных пальцев Падшего. Тадиэль попятился, судорожно растирая онемевшую руку.

— Остановитесь! — Беллор поднял ладонь, пресекая действия собравшихся ангелов, которые как один, тоже потянулись за оружием. — Нет нужды хвататься за мечи! Нигар здесь по моей просьбе, и он не причинит вам вреда.

— Нигар?! Это Нигар?.. Поющий Карлик??? — послышался чей-то судорожный выдох, и по толпе пробежал возбуждённый и испуганный ропот. Падшие застыли, тревожно озираясь, словно решая, удастся ли им укрыться где-то в случае опасности. Решив, видимо, что сбежать они не успеют, толпа замерла, затаив дыхание.

— Что это вы так побледнели? — издевательски протянул Нигар, поправляя помятую рубашку и аккуратно расправляя манжеты. — Ну, да, я и есть тот самый Поющий Карлик, — надменно подтвердил он. — Правда хочу предупредить: это прозвище мне совсем не нравится. Услышу его от кого-нибудь из вас — укорочу нахала на метр и вырву язык... Всем понятно? — он ослепительно улыбнулся, обводя взглядом толпу. — Я думаю, они поняли, Белл, — поспешно заключил Нигар, заметив неодобрительный взгляд брата. — Можно продолжать.

— Пора вернуть подсудимого, Гин, — с мрачным видом произнёс Беллор, переглянувшись с Сандалом.

— Ладно, как скажешь, — Карлик кивнул и снова растворился в воздухе. Не успели Падшие перевести дыхание, Нигар появился вновь, но уже вместе с Арием. Тот был связан по рукам и ногам, так что Карлик просто держал его за шкурку, после чего небрежно швырнул на крашенный пол трибуны.

В толпе ангелов сразу зашумели. Несколько горячих голов рванули было к подмосткам, но были остановлены другими Падшими.

— Держите себя в руках! — приказал Тадиэль, но было заметно, что ему самому это удаётся с трудом. Серые глаза ангела Жертвы почернели, и в них загорелись угрожающие язычки пламени.

— Вау! — вырвалось у Нигара, с искренним интересом наблюдавшего за реакцией толпы. — Похоже, не любят тебя здесь, парень!

Арий заворочался в путах и что-то промышчал, но никто не расслышал. Сандал, увидев сына, стиснул зубы, но подходить не стал. Он лишь на мгновение прикрыл глаза, борясь с подступившей болью.

— Сандал! — внезапно появившийся на подмостках Серый прислужник бункера переключил внимание толпы на себя. — Натаниэль исчезла! — взволнованно объявил он. — Сегодня утром ей приносили еду, и она была на месте, но сейчас её нет! Она просто испарилась!

— Что значит, испарилась?! — Сандал даже подпрыгнул.

— То и значит! Камера пуста!

— Это сговор! — рывкнул Табрис, схватившись за оружие.

Вновь выхватив меч, к трибуне бросился Пахадрон. За ним метнулись Азраэль и Уриэль. Высшие из соседней общины во главе с Даниилом без раздумий присоединились к нападавшим. Толпа всколыхнулась, и неизвестно, чем бы всё это закончилось, если бы не Беллор.

— Нигар! — коротко позвал он, чуть заметно кивнув брату. Тот сразу всё понял. Раздался тихий свист, и обезумевшие от гнева Падшие, едва оказавшись на подмостках, рухнули как подкошенные. Ринувшиеся за ними последователи, закричав от боли, судорожно схватились за голову и, зажимая уши, поспешно отпрянули.

Беллор поднял руку, и свист тут же смолк. Падшие, тяжело дыша, стали медленно приходить в себя и подниматься на ноги. Кого-то до сих пор пошатывало, кто-то надрывно кашлял, а одного ангела просто вывернуло наизнанку.

— Ох, милый, тебе нехорошо? — мрачно поинтересовался Карлик, разглядывая позеленевшее лицо одного из нападавших. — Прости, дорогой, кажется, я немного перестарался...

— Натаниэль у тебя? — Беллор подошёл к брату.

— Ну, да, — тот невозмутимо кивнул. — Я как раз хотел о ней сказать, но не успел... — Нигар повернулся к собранию. — Ваша девчонка у меня! — объявил он громко, обращаясь сразу ко всем. — Пришлось её забрать, дабы избавить вас от искушения устроить самосуд. Так что вы непременно её получите, как только выполните одну мою просьбу...

— Беллор, что за цирк? — прошипел Тадиэль, подходя к нему. — Как вы смеее устраивать балаган из Суда?!

— Придирки не ко мне, Тадиэль, — тот холодно качнул головой. — Высшие сами дают повод к неуважению собрания. Позаботься, чтобы они лучше держали себя в руках, пока вместо них здесь не осталась гора трупов.

— Я прошу всех успокоиться и дать возможность продолжить Сбор, — злобно косясь на Карлика, обратился Тадиэль к собравшимся. — Здесь Суд, а не клоунада! Если не можете держать себя в руках — убирайтесь по домам!

— Всё нормально, Тадиэль, — понаблюдав за Падшими, расходившимися по своим местам, уже более миролюбиво отозвался Абаддон. — Все успокоились. Давайте продолжим.

— Сначала пусть вернут девчонку! — скрипя зубами от ненависти, но, больше не делая попытки напасть, процедил Табрис.

— Я уже сказал, что верну вашу несравненную обвиняемую после того, как вы потрудитесь, кое-что сделать для меня, — невозмутимо повторил Нигар, самодовольно ухмыльнувшись.

— Что тебе нужно? — понимая, что так просто от Карлика не избавиться, мрачно поинтересовался Тадиэль.

— Мне нужно, чтобы Совет Высших одобрил моё вступление в ваши ряды, — радостно сообщил Нигар, игнорируя вытянувшиеся лица и полностью ошалевшие взгляды Падших. — Я собираюсь остаться в Клане, рядом с моей семьёй, поэтому рассчитываю на то, что вы меня примете.

— Сбор закончился, Нигар, — после долгой, напряжённой паузы решился заговорить Тадиэль, потому что ангелы, словно в рот воды набрали. Они только переглядывались, не зная, что сказать. — Сейчас проходит Судебное Разбирательство. Мы не можем нарушать порядок слушаний из-за тебя. Но Совет Высших обещает тебе подумать над этим вопросом

после Суда. Ты согласен?

— Вполне, — поразмышляв несколько секунд, Нигар беззаботно кивнул. — Тогда, в знак моей доброй воли, вы можете получить свою обвиняемую, — он щёлкнул пальцами, и из дымки чёрного тумана, на миг окутавшей подмостки, появилась Натаниэль. Её руки были связаны за спиной. Она казалось очень бледной, измождённой и еле стояла на ногах.

— Развяжите её! — увидев возлюбленную, глухо приказал Санда, обратившись к Серому Прислужнику, до сих пор находившемуся на подмостках. — Нет надобности для подобных предосторожностей. Ната никуда не сбежит.

Младший ангел шагнул к Натаниэль и прежде, чем кто-то решился возразить, развязал ей руки.

— Что ж, теперь, когда оба обвиняемых на месте, можно продолжить, — помедлив, вновь заговорил Санда. — Я предлагаю начать с Натаниэль. Давайте выслушаем подсудимую прежде, чем делать выводы о её виновности.

— Мне нечего сказать, — тихо отозвалась Ната, не поднимая головы. — Я хотела отомстить убийце моей дочери — я это сделала. И я ни о чём не жалею, так что можете меня судить.

— Похоже, представление продолжается, — фыркнул Пахадрон, презрительно скривившись. — Девчонка считает, что может делать из Высших идиотов, которые молча проглотят эту чушь!

— Ты сидела у постели раненого Шандора, Ната! Ты приносила ему вещи! — рассерженно зашипели ангелы со всех сторон. — А теперь убеждаешь нас, что убила его из ненависти?!

— Да, я приходила к Шандору, и даже жалела его. Пока он не признался, что лично проводил церемонию и насильствовал Эйренис, — Натаниэль вскинула голову, взглянув прямо в толпу. — Он усмехался мне в лицо и твердил, что никогда не получал такого удовольствия! Я просила его замолчать!.. — Ната съёжилась, задохнувшись от ужасных воспоминаний. — Я не хотела верить... Не хотела этого слушать!.. Но Шандор всё говорил и говорил!.. Он как будто спятил!.. — она смолкла, закрыв лицо руками, и несколько секунд молчала, не в силах продолжать. — Я не хотела его убивать! — наконец, призналась она сквозь рыдания, больше похожие на вой раненого зверя. — Я хотела, чтобы он замолчал!.. Просто замолчал, понимаете?! И тогда я взяла подушку и закрыла ему рот...

— И что ты почувствовала? — это спросил Тадиэль, разглядывая её тяжёлым, потусторонним взглядом.

— Ничего, — бессильно выдохнула Натаниэль, уронив руки, и отрешённо глядя прямо перед собой. — Просто стало тихо... Так тихо, словно я оказалась далеко отсюда... Мне стало так легко, как никогда прежде, будто отсекала голову змее... Словно я сама его казнила...

— Ты раскаиваешься в том, что сделала? — прищурившись, спросил Табрис, внимательно наблюдавший за выражением её лица.

— Я... не знаю, — Ната, помедлив, качнула головой. — Больше не знаю, что чувствую... Судите меня, как хотите. Мне уже всё равно...

— Почему меня не покидает ощущение, что всё это чей-то хорошо срежиссированный спектакль? — вперёд шагнул Уриэль. — Особенно, если учесть, что Санда вчера навещал Натаниэль в бункере?

— Мы не можем обвинять Сандала в сговоре, Уриэль — у нас нет доказательств, —

протянул Азраэль, после чего его губы растянула ядовитая холодная улыбка. — Но мы можем воздать всем актёрам по заслугам, и я даже знаю, как... Не спеши с выводами, мой друг. Давайте послушаем второго подсудимого, а там и решим.

Уриэль какое-то время молчал, обдумывая слова Падшего, затем хитро усмехнулся и, переглянувшись с Табрисом, покорно кивнул.

— Хорошо, давайте выслушаем Ария.

— Тело без Души не может быть признано обвиняемым, Уриэль, — это заявил Даниил, к всеобщему удивлению внезапно заступившись за Ария. — Ты же не станешь винить кувшин за то, что в нём скисло молоко? Если Сандал и Беллор сказали правду насчёт Души парня — это всё меняет.

— Мы не знаем, что, правда, а что ложь, Даниил, — процедил Табрис, сплюнув от досады. — Если мою девочку убило отродье без Души — это отродье я и буду судить! И мне плевать на все твои доводы, ясно?!

— Спокойно! — в который раз осадил закипающих ангелов Тадиэль. Потом обернулся к Сандалу. — У тебя есть доказательства тому, что Арий существовал без Души всё это время? — глухо спросил он.

— Да, Тадиэль, — Серафим уверенно кивнул и, достав из кармана сияющую чистым белым светом сферу, показал её собравшимся. — Это Душа моего сына, которую забрала Аурика из хранилища Люцифера.

— Откуда нам знать, что это его Душа? — огрызнулся Табрис. — У Карлика таких Душ полным-полно!

— Я ведь просил не произносить этого глупого прозвища! — моментально вскинулся Нигар, но Беллор удержал брата от попытки наброситься на обидчика.

— погоди, Гин, — тихо осадил он, схватив того за плечо. — Табрис не в себе — его можно понять. Будь снисходителен.

Нигар не ответил. Он злобно сверкнул глазами, но всё же остановился.

— Это Душа Ария, Табрис, — вместо Сандала, отозвался Беллор. — И мы не будем судить тело без Души, — он кивнул Сандалу, и тот начал открывать сферу.

— Подождите! — неожиданно прервал всех Тадиэль и направился к лежащему на подмостках сыну Правителя.

Все замерли, а Ангел Жертвы, опустившись на одно колено, прислонил кончики пальцев ко лбу обвиняемого. Повисла тишина, во время которой никто из присутствующих даже не пошевелился.

— Ничего не изменилось с тех пор, как я исследовал показания Ария впервые на Церемонии Посвящения, — наконец, констатировал Тадиэль, поднимаясь с колена. Потом он посмотрел на Сандала и кивнул.

Серафим сдёрнул со сферы магическую печать. Послышался негромкий хлопок, и яркая вспышка молнией озарила лица Падших. Серебристая субстанция, подобно маленькому солнцу, вырвалась наружу и, загудев, заметалась над подмостками. Подлетев к Арию, она зависла над ним, протянув к его телу несколько лучей, словно пытаясь убедиться, что не ошиблась, затем очень медленно завращалась и скользнула к груди. Едва белое солнышко коснулось кожи, Арий дёрнулся, как от удара электричества, и по его мышцам пробежала короткая судорога. Ослепительный свет на миг озарил его с головы до пят и исчез без следа.

Некоторое время Арий лежал неподвижно, затем пошевелился и открыл глаза. Плотный опутанный верёвками, он всё ещё не мог встать.

Тадиэль во второй раз подошёл к нему и вновь прислонил кончики пальцев к его лбу. Долго не шевелился, потом вздохнул и, выпрямившись, повернулся к собранию.

— Должен подтвердить, что Правитель говорил правду, — не слишком охотно произнёс он. — Это действительно была Душа мальчика, которая разительно изменила все показания.

— Что именно изменилось, Тадиэль? — первым уточнил Даниил.

— Всё. Характеристики, склонности, способности. Сейчас в показаниях Ария нет и намёка на насилие, Даниил. У него только созидательные функции, как будто Душа мальчика непорочна. Я не увидел ни злобы, ни жестокости. Всё пребывает в гармонии и равновесии.

— А характеристика какая? — не удержавшись, спросил Азраэль.

— Целитель. Не ангел Родов, как Армисаэль, и не просто доктор. Арий — словно сосуд с Высшей Целебной Силой, призванной помогать, спасать и исцелять, а не губить.

— Да будь он хоть Агнцем Небесным — мне всё равно! — рявкнул Табрис в ответ на смятение, поднявшееся в толпе Падших. — Так или иначе, но он за всё ответит!

— Хватит с нас этого представления!.. Есть Закон, Тадиэль!.. Давайте голосовать! — зашумели ангелы, перекрикивая друг друга.

— Что ж, каждый из вас вправе выдвинуть своё предложение на голосование, — стараясь не глядеть на сына и Нату, и чувствуя, как от отчаяния заходится сердце, Сандал вымученно кивнул. — Я готов выслушать всех желающих высказаться.

— Предлагаю оправдать обвиняемых, — совершенно неожиданно выступил Даниил, чем заставил толпу невольно стихнуть. — Я понимаю ваше негодование, Табрис, — обратился он к Падшему, — но я также вижу, что ваш разум застилают боль и жажда крови. — В таком состоянии вы не можете быть беспристрастными и судить рационально. Простите меня, но я вынужден признать, что Ария, в том облике, в котором он находится сейчас, не за что судить. Он не может отвечать за то, что с ним сделали, и мы не можем судить тело отдельно от Души... А эта девочка... — Даниил взглянул на Натаниэль. — Нужно понять её боль. Материнскую боль. Она потеряла голову, как и вы. И, будучи законным членом Клана, она тоже имела право на месть.

— Она его спасла, Даниил!

— Может, и так. Но тогда лучше найти этому доказательства, Табрис, — холодно заметил ангел. — Потому что, кроме ваших подозрений, я ничего больше не услышал.

— Значит, давайте просто всех простим?! — Уриэль даже подпрыгнул от охватившей его ярости. — Пусть всё сойдёт им с рук?!

— Тот, кто был действительно виновен — уже наказаны, Уриэль, — возразил стоявший рядом с Даниилом, Армисаэль. — И, к сожалению, нам их уже не достать.

— Я предлагаю казнить обвиняемых! — на этот раз Табрис обратился к Правителю. — Есть Закон, который гласит, что за убийство, насилие и инцест — не может быть пощады! Арий виновен — это всё, что мы должны сейчас учитывать! И я не стану терпеть в Клане эту мразь, даже если он вдруг стал чистеньким! Всё равно ему не жить!!!

— Что ты предлагаешь, Табрис? — видя, что Сандал не может говорить от смятения и отчаяния, вмешался Тадиэль.

— Я предлагаю следовать принципу «Око за око»! — красивое и обычно добродушное лицо Табриса накрыла тень, сделав его непривычно злым и жестоким. — Я хочу увидеть, как Арий сдохнет точно так же, как умирали его жертвы, которых убил Нигар! Пусть и подсудимых постигнет та же участь!.. Кажется, Нигар хотел вступить в Клан, не так ли?.. —

он обернулся и многозначительно посмотрел на Карлика, который ответил ему тёмным невозмутимым взглядом. — Так вот, пусть и докажет нам, что этого достоин! Пусть Нигар казнит виновных так, как он это умеет, а мы все посмотрим. И тогда я первым проголосую за его вступление в наши ряды, обещаю!

— Есть ещё предложения? — Тадиэль обвёл взглядом присутствующих, но все молчали. Идея Табриса показалась всем достаточно впечатляющей.

— Нет больше предложений, Тадиэль! — крикнул Пахадрон, оглянувшись на Падших, которые постепенно замолчали, вновь устремив хмурые взгляды на Правителя. — Пора выносить вопрос на голосование!

— Хорошо, — нехотя согласился Сандал, став белым как полотно. — Тогда прошу проголосовать тех, кто поддерживает позицию Даниила. Кто за то, чтобы оправдать подсудимых и снять с них все обвинения? — слегка дрогнувшим голосом спросил он.

Вверх потянулись несколько рук. В основном это были ангелы из общины Даниила, которые поддерживали своего лидера. Некоторые Падшие из других общин тоже проголосовали «за», но таких голосов набралось меньше половины.

Подсчитав сторонников отмены казни, Тадиэль кивнул Сандалу, разрешая продолжить. Правитель озвучил предложение Табриса, и сразу стало ясно, что сторонников казни гораздо больше, чем её противников.

— Решение принято, — заключил Тадиэль, не сумев скрыть злорадный, мстительный огонёк в глазах. — Виновные будут наказаны по принципу «Око за око», — и он выжидающе взглянул на Нигара, который один оставался совершенно спокойным в эту минуту.

— Что ж, как я понимаю, слово за мной? — безмятежно улыбнулся Карлик, в предвкушении потеряв ладони. — Обожаю использовать свой дар во имя справедливости! — он шагнул было к подсудимым, но неожиданно на его пути оказался Сандал.

— Я знаю ещё один Закон, о котором все почему-то благополучно забыли! — отбросив все чувства в сторону, Сандал взял себя в руки, заговорив более решительно. — И, руководствуясь этим Законом, я, как Правитель Клана, беру вину всех обвиняемых по этому делу на себя!

Повисла напряжённая тишина. Какое-то мгновение Падшие даже не дышали, потрясённые заявлением Сандала, но потом толпа буквально взорвалась от криков и ярости. Забыв об осторожности и больше не сдерживаясь, ангелы выхватили мечи и лавиной бросились к подмосткам, желая собственноручно разорвать подсудимых вместе с Сандалом и его компанией.

Впрочем, как и в первый раз, их порыв был остановлен Карликом, который явно ожидал подобной реакции и был к ней готов. Поэтому, уже не спрашивая разрешения, Нигар метнулся прямо в центр обезумевшей толпы и засвистел. Не прошло и двух секунд, как ангелы попадали друг на друга, корчась в ужасных судорогах.

— Я ведь сказал, что обожаю использовать свой дар во имя справедливости! — промурлыкал Карлик, вдруг оказавшись возле Тадиэля, который дёрнулся было в сторону пленников. Это немного отрезвило ангела Жертвы. Он застыл, стиснув кулаки от ярости, и бессильно зарычал.

Тем временем, Падшие понемногу поднимались на ноги, отряхиваясь и параллельно цедя проклятия. Вид у всех был перекошенный от гнева и сконфуженный.

— Я предлагаю дослушать заявление Правителя! — едва собравшиеся вновь обрели равновесие, уже без доли привычной насмешки, серьёзно заявил Нигар. — И советую всем

больше не дёргаться. Я совсем не хочу вредить вам сейчас, так что не вынуждайте меня к этому.

Проглотив его замечание, толпа напряжённо замерла, вынужденная подчиниться правилам, навязанным новичком.

— Тадиэль, я прошу огласить Закон, который даёт мне право освободить всех причастных к преступлению от наказания, приняв его на себя! — тут же потребовал Сандал. — Хочу, чтобы весь Клан его услышал!

Ангел Жертвы побледнел, но помедлив, всё же кивнул.

— Да, есть такой Закон, — нехотя признал он, обращаясь к толпе. — Правитель может взять на себя вину всех обвиняемых сразу. И поскольку мы не можем его казнить, Правитель автоматически лишается титула. В данном случае, если Сандал берёт вину на себя, обвинения снимаются со всех участников событий, независимо от степени совершённых ими преступлений. Арий, Шандор, Амит и Натаниэль — с этой минуты считаются невиновными, а Сандал больше не считается Правителем Клана.

— Это абсурд, Тадиэль! — у Табриса даже голос сорвался от ярости. — Что это за идиотский Закон?!

— Хватит, Табрис! Угомонись! — на этот раз Тадиэль его не поддержал. Взгляд стал строгим, мстительный огонёк исчез, уступив место холодному рассудку. — Это древний Закон Адороса, который мы обязаны чтить. Хватит уже того, что мы натворили, презрев тысячелетние порядки. Больше мы нарушать Закон не будем. Это всё!

— Нет, не всё, Тадиэль, — вновь вмешался в происходящее Нигар. — Прошу прощения, но вынужден напомнить, что Клан не может оставаться без Правителя ни на минуту. Сандал должен назначить преемника, разве не так?

— Разумеется, — Тадиэль скрипнул зубами, но опять вынужден был согласиться. — По Закону Сандал обязан назвать имя преемника, но он может сделать это только один раз. Прямо сейчас Правитель должен сказать, кого бы он хотел видеть на своём месте и почему, а мы должны подтвердить или отклонить его выбор. Если Совет не одобрит кандидатуры Сандала, тот останется Правителем, его право оправдать преступников аннулируется, а приговор будет приведён в исполнение.

— Значит, дело за тобой, Сандал, — Нигар выжидающе взглянул на Серафима. — Если хочешь воспользоваться Законом Адороса — назови нового Правителя. Иначе всё останется как есть, и твою семью казнят.

— Только одного ангела я считаю достойным, — помолчав, негромко заговорил Сандал. — Он смел, силен, очень умен и опытен. Он защищает Клан с момента его основания, и очень хорошо ориентируется во всех делах. Кроме того, его поддерживают и уважают самые могущественные силы. Ему Клан обязан своим существованием! Я говорю с Белл-Ориэле, которого все присутствующие знают, как Беллора. Я не видел ангела, более преданного Клану... Именно он — мой преемник!

Вопреки ожиданию, в многотысячной толпе Падших не произошло никакой бурной реакции. Некоторые лишь немного оживились, негромко комментируя выбор Правителя. В чьих-то глазах промелькнуло недоумение, но и оно, скорее всего, было связано с неожиданно разумным заявлением Сандала. Однако признаков удивления не выказал никто, что нельзя было сказать о самом Беллоре. Он побелел как мертвец, потом покрылся красными пятнами и в ярости обернулся к Нигару, который в ответ философски ему улыбнулся, невинно пожав плечами.

— Что ответит Клан на выбор Сандала? — негромко спросил Тадиэль, по-видимому, уже смирившись с неизбежным. — Вы одобрите кандидатуру Белл-Ориэля на пост Правителя Клана Падших?

Никто не произнёс ни слова. Ангелы молча распустили крылья и все как один обернулись ими, в знак согласия.

— Примешь ли ты на себя эту власть, Белл-Ориэль? — Тадиэль посмотрел на Беллора, в которому пока ещё не вернулся дар речи.

Тот долго молчал, борясь про себя только с одним желанием — оторвать Нигару голову прямо сейчас за то, что он так его подставил. Но потом, взглянув на Нату, на её обречённо опущенные плечи и потухший взор, он не смог больше сопротивляться. Деваться было некуда, и он это понимал. Если отказаться от власти, Нату просто казнят. Поэтому, тяжело вздохнув, Беллор устало кивнул.

— Да, я принимаю эту власть, Тадиэль, — угрюмо, но громко подтвердил он.

— Я, Тадиэль, ангел Жертвы, свидетельствую добровольную передачу власти от Сандала к Белл-Ориэлю, — громко объявил Тадиэль, узаконивая титул. — И объявляю Белл-Ориэля Правителем всех Падших на Земле! — он развернул крылья и, подобно остальным, обернулся ими в знак покорности.

— Теперь твоё слово, Беллор! — потребовал Даниил, после положенной церемонии. — Что ты сам скажешь по поводу обвиняемых?

— Согласно Закону Адороса все обвинения с подсудимых — здесь и находящихся в Аду — сняты, — по-деловому сухо подтвердил тот. — Но учитывая обстоятельства и чувства тех, кто потерял своих детей, я вынужден приговорить Ария к исключению из Клана. Арий должен покинуть общину до завтрашнего рассвета. Падшим же, как местным, так и из других общин, запрещается преследовать Ария, и нарушение этого запрета будет рассматриваться как преступление против древних законов... Натаниэль, как полностью оправданная, остаётся в общине с правами, положенными ей, согласно её статусу Посвящённой. Она может вернуться к обычной жизни... Нигар до сих пор не был членом Клана и мы не можем его судить, но тем не менее, он оправдан так же, как все участники по этому делу. Поэтому Нигар принимается в Клан с испытательным сроком в сто лет, с условием его постоянного проживания в нашей общине под моим присмотром. Теперь он обязан беспрекословно следовать нашим законам и соблюдать клятву «не причинять вреда членам Клана». За нарушение этой клятвы Нигар будет осуждён со всей строгостью.

— А права? — воскликнул Нигар, обиженно покосившись на брата. — Ты не сказал о моих правах, Правитель!

— Права будут как у всех, — прошипел Беллор, смерив брата уничтожающим взглядом. — Если я тебя раньше не прикончу! — добавил он одними губами, так, чтобы слышать мог только Нигар. — На этом всё! — не обратив внимания на бурчание Карлика, уже громче добавил он. — Сбор и Суд объявляю закрытыми. Можете возвращаться домой... — устало добавил он, наблюдая, как Натаниэль бросилась на шею Сандала, а тот крепко сжал её в объятиях. Потом они вместе начали развязывать Ария.

Холм Возмездия быстро пустел. Проводив глазами Падших и убедившись, что все разошлись, Беллор повернулся к брату.

— Ты не сказал мне про вторую часть закона, Гин! — прорычал он, схватив Карлика за грудки и притянув к себе. — Ты меня подставил, хитрая bestия!

— Я лишь расставил всё на свои места, Белл! — спокойно глядя брату в глаза,

невозмутимо отозвался Нигар. — Никто, кроме тебя, не достоин этой власти. Никто не сможет защитить Клан так, как это сделаешь ты.

— Ты хоть понимаешь, что эта чёртова власть мне не нужна?! — отшвырнув от себя Карлика, с досадой выдохнул блондин, — Что теперь Люцифер удвоит свои усилия на мой счёт, стараясь заполучить Клан?!

— Не удвоит, Белл, — Нигар лукаво улыбнулся, хитро сверкнув глазами. — Ты не всё знаешь...

— То есть? — Беллор невольно насторожился.

— Пригласишь в гости — расскажу, — Карлик хитро прищурился. — Я страшно проголодался, братишка! — как ни в чём не бывало прибавил он.

— Ладно, идём, — подумав, Беллор кивнул, и они, взлетев, направили свой полёт в сторону деревни.

Глава 34. Ох уж эти братья

Когда Беллор с Нигаром появились в дверях, к ним тут же бросились Касиэра и Аурика.

— Ну, что, Белл?! Как прошло?!

— Их оправдали?

Аурика и Касиэра смотрели с такой надеждой, что Беллор, не выдержав, улыбнулся.

— Да, оправдали, — устало кивнул он, встретившись взглядом с Ориэлем.

Светлый тоже улыбнулся, и напряжённая морщинка между его бровей тут же исчезла.

— Ура-а! — взвизгнула Аурика, захлопав в ладоши и, подскочив к отцу, чмокнула его в щёку. Касиэра рассмеялась и, подойдя к возлюбленному, поцеловала его в губы.

— А меня? — обиженно протянул Нигар, моментально насупившись. — Между прочим, всё это — моя заслуга!

Аурика переглянулась с матерью и, хитро прищурившись, чмокнула в щёку и Нигара тоже.

— Ох, как приятно! — мурлыкнул тот, блаженно прикрыв ресницы. Потом выжидательно посмотрел на демоницу.

— Обойдётся! — вместо неё буркнул Беллор, заключая Касиэру в объятия.

Карлик вздохнул, потом подмигнул Аурике и потопал на кухню. Ориэль тактично последовал его примеру.

— Что будешь делать, Ориэль? — лазая по шкафам и выгребая из них все продукты подряд, уже без улыбки поинтересовался Нигар. — До меня дошли слухи, что тебя объявили ослушником в Раю. Они закрыли врата и запретили ангелам покидать чертоги. Михаил зол как чёрт на то, что ты проигнорировал его запрет.

— Не говори так о Михаиле, Гин, — осадил брата Ориэль, однако на прекрасное лицо Светлого легла тень. — Он имеет право гневаться, ведь я действительно нарушил приказ.

— Ладно, к дьяволу Михаила, — Карлик небрежно отмахнулся. — Только боюсь, что даже Рамистар не поможет тебе усмирить его гнев. В Рай-то ты, может, и пройдёшь, да только позволят ли тебе там остаться?

— К чему ты ведёшь? — Ориэль помрачнел.

— Ты и сам знаешь, — покосился на него Нигар, начиная деловито инспектировать холодильник. — Помнишь ведь, как было с нами? — понизив голос, продолжил он. — Взяли под белы ручки и вышвырнули в этот грешный мир. Не думаю, что тебя прельщает перспектива стать наполовину Светлым, как мы, братишка.

Ориэль не ответил. Он долго мерил шагами кухню, обдумывая слова Нигара, при этом

его лицо всё больше темнело. Наконец, он вздохнул, остановившись у окна и устремив взор на быстро летящие по небу облака.

— Я пришла вам помочь! — радостно заявила Аурика, влетая на кухню и прерывая невесёлые мысли Ориэля. — Правда, кроме бутербродов, готовить я ничего не умею!

— Тогда сделай мне для начала штучек десять, — буркнул Карлик, придвигая к ней хлеб, сыр, масло и ещё кучу разных ингредиентов. — А я пока мясо поджарю.

— Ориэль, тебе сделать? — вежливо поинтересовалась Аурика, начиная нарезать булку. — Ты с чем бутерброды любишь?

— Он бифштексы только любит. С кровью! — мрачно пошутил Нигар, с удовольствием наблюдая, как Светлого передёрнуло. Аурика метнула в сторону Карлика уничтожающий взгляд, затем виновато посмотрела на Ориэля.

— Ну, ты ведь что-то ешь? — осторожно спросила она.

— Я буду с рыбой, если у вас есть, Аурика, — посмотрев в её сконфуженное лицо, Ориэль улыбнулся. — Если нет, можно с мёдом.

— Рыба есть, но она сырая и её нужно жарить... Зато мёда сколько угодно! — радостно сообщила она, доставая из шкафчика большую банку.

Наделав кучу разнообразных бутербродов, Аурика сложила всё это на поднос и понесла в столовую.

Через пятнадцать минут вся компания собралась там.

— О-о! Ну, наконец-то! — выдохнул Нигар, первым усаживаясь за стол. И, не дожидаясь, пока Аурика разольёт чай, принялся жевать бутерброд. — С вами с голоду помереть можно!

— Что же ты не поел перед Сбором? — насмешливо поинтересовался Беллор, садясь за стол сразу после гостей.

— Я не думал, что твои подданные растянут волюнку на несколько часов, — фыркнул Карлик, беря вторую булку.

— Какие подданные? — первой среагировала на замечание Касиэра, подняв на Беллора непонимающий вопросительный взгляд. Тот невольно помрачнел. Он уставился в тарелку, не зная, что сказать.

— Позвольте представить вам нового Правителя Клана — Белл-Ориэля! — торжественно провозгласил Нигар, видя, что брат не собирается отвечать.

— Правителя Клана?! — ахнула Аурика, широко раскрыв глаза.

— Это правда, Белл? — Касиэра перестала жевать, изумлённо вскинув брови.

Беллор покраснел, потом мрачно взглянул на Нигара и кивнул.

— Ох... — вырвался у демоницы короткий возглас, и она поспешно глотнула чаю. — Вот это новость...

— Ничего себе! — поддержала её Аурика, медленно приходя в себя. — А как же Сандал?

— Сандал взял на себя вину за Ария и остальных, — Беллор швырнул на стол салфетку.

— Да, и перестал быть Правителем, — поддакнул Нигар. — Потом назвал преемника — моего дорогого братца. Всё прошло именно так, как и должно было!

— А ты не мог... отказаться? — тихо спросила Касиэра, с тревогой наблюдая за возлюбленным.

— Мог, — тот хмуро кивнул. — Но тогда их казнили бы, Кэс.

— Люцифер больше не отстанет от тебя, — перестав есть, Ориэль серьёзно поглядел на

брата. — Теперь у него есть повод захватить Клан с твоей помощью.

— Ничего он не захватит! — вальяжно откинувшись на спинку стула, Нигар беззаботно зевнул. — Или вы думаете, что проведя столько времени среди всякого отребья, вроде демонов, я ничему не научился? Даже как-то обидно, что родные братья считают меня настолько недалёковидным! — холодно заключил он.

— Так, чего ты не договариваешь? — прищурился Беллор. — Что ты ещё задумал, Гин?

— Всё, что я задумал, я уже сделал, Белл, — неожиданно жёстко отозвался Карлик. — И как видишь, мой план идеально сработал. Теперь лишь остаётся купить здесь дом и найти общий язык с Кланом.

— А Люцифер?

— Его правление кончилось в тот самый момент, когда малышка Аурика, — Нигар улыбнулся ей, — обрушила на Люцифера силу Святого Огня. Конечно, убить нашего родителя одним ударом было сложновато, но переломать ему крылья и все кости ей вполне удалось.

— Не может быть! — ахнула Аурика, в смятении оглянувшись на мать, а потом и на отца. — Я ведь не хотела!.. — весь её вид стал каким-то виноватым. Беллор успокаивающе погладил её по голове.

— И что дальше? — затаив дыхание, поинтересовался Беллор.

— А то, что ни один из его приспешников не пришёл к нему на помощь, Белл, — невозмутимо заметил Карлик. — Когда вы так эффектно исчезли в портале, армия демонов повернула назад и встала под знамёна Афаэла. Который, кстати сказать, очень быстро сообразил, что без крыльев и армии Люцифер ничего не стоит. Власть в Аду переменилась, и теперь там всю хозяйничает ваш бывший Староста.

— Час от часу не легче! — выдохнула Касиэра, переглянувшись с Ориэлем. — От Люцифера хотя бы было понятно чего ожидать, а этот Староста... — она скривилась от отвращения.

— Этот Староста, дорогая, прекрасно понимает, что после Люцифера есть только одна сила, с которой ему не совладать, — медленно, с расстановкой, процедил Нигар. — И эта сила — мы с Беллом. Плюс Клан, который теперь принадлежит ему. Пока мы вместе, Афаэл будет сидеть тихо, как мышка, боясь высунуть нос из своей норы и предпочитая вообще о себе не напоминать. Он будет строить свою империю, наводить свои порядки и каждый день молиться, чтобы не увидеть в Аду кого-то из нас.

— Ты с ним договорился, — хмуро констатировал Беллор, выслушав брата. — И ты был в Аду во время нашего побега.

— Что ж, да, чего теперь скрывать? — Карлик пожал плечами. — Я был там, Белл. Меня не видели, конечно, но зато я видел всё, что происходило. И, клянусь, если бы понадобилось, я бы вам помог. Но вы справились и без меня. Такой отличной команды я нигде не встречал, — в глазах Нигара промелькнул огонёк восхищения. — И знаешь, мне почему-то стало очень горько от того, что не я сражаюсь рядом с тобой плечом к плечу. Что ты веришь в своих спутников больше, чем в меня. Именно тогда я решил, что вернусь, Белл. Что стану таким, как ты, и заслужу твоё доверие.

— Что стало с Люцифером? — после долгого молчания негромко спросил Беллор.

— Его тело сгорело в огне лавы, где-то в чистилище, а душа... у Афаэла. Заключена в вечные оковы магической сферы, как и положено.

— Ты это сделал? — Беллор даже побледнел немного, в упор, взглянув на брата.

— Я решил, что нам пора освободиться от папочкиной опеки, Белл, — Карлик задумчиво улыбнулся. — Мы уже большие мальчишки. Пора перестать оглядываться назад.

— Может, ты и прав, — помолчав ещё немного, Беллор неопределённо кивнул. — И я думаю, будет лучше, если Афаэл узнает, что Сандал больше не является главой Клана. Это немного охладит его желание досаждать нам... Ты можешь донести до него эту весть? Можешь проникнуть в Ад, Гин?

— Ради тебя я проникну куда хочешь, Белл, — черты лица Нигара смягчились, взгляд вновь стал лукавым. — Тем более, я всё равно собирался продать Афаэлу остатки своего винного бизнеса. Решил завязать с этим делом.

— Ты, прямо, образец добродетели, — хмыкнул тот, разглядывая хитрое лицо брата, — Но знаешь, Гин... Я рад, что ты рядом... — уже серьёзно шепнул он, хлопнув брата по плечу.

Нигар побледнел, потом покраснел и как-то неловко кивнул, не в силах переварить обрушившиеся на него чувства.

— Михаил тоже должен узнать про Люцифера, — оборвав напряжённую паузу, тихо проговорил Ориэль, взглянув в глаза демоницы.

— Так ты сам ему и расскажешь, как только вернёшься.

— Нет, Касиэра. Я не вернусь, — Ориэль качнул головой и, вздохнув, поднялся из-за стола. Взгляды всех присутствующих устремились на него. — Сейчас гнев Михаила слишком силён. Нигар прав: мне не следует так рисковать.

— Что же ты будешь делать? — Беллор с тревогой взглянул на брата.

— То, что делал до сих пор, Белл — помогать людям. Они остались без защиты, когда в Раю закрыли врата. Моих братьев больше нет рядом с ними, поэтому я здесь нужен.

— Наверное, не стоит предлагать тебе остаться с нами? — помедлив, негромко спросил Беллор. Ориэль покачал головой.

— Не стоит, — уверенно кивнул он и улыбнулся.

— Что ж, по крайней мере, ты должен знать, что мой дом всегда открыт для тебя, — Беллор печально улыбнулся в ответ. Потом встал и, подойдя к каминной полке, взял с неё связку ключей и протянул брату. — Это ключи от этого дома и от моего дома в тропиках. Он находится далеко от всех общин Падших, поэтому в твоём полном распоряжении. Там тебя никто не потревожит.

— Спасибо, — Ориэль кивнул и взял ключи.

Его голубые глаза сейчас сияли чистым огнём и искренней признательностью.

— Как только мы закончим все дела на сегодня, я провожу тебя до портала, — пообещал Беллор, вновь становясь невесёлым.

— А какие у тебя ещё дела? — осмелилась спросить Аурика, остро ощущая тяжесть в душе отца.

— Клан решил, что Лайлу придётся усыпить, — не глядя на неё, глухо отозвался Беллор. — Я обязан быть там, когда это случится.

— Я тоже пойду, — Касиэра подошла к возлюбленному и мягко коснулась ладонью его плеча. — Лайла — моя дочь... Ты ведь позволишь, правда?

— Конечно, Кэс.

— А мне можно с вами? — Аурика подняла голову. В её фиалковых, как у отца глазах, стояли слёзы.

— Не нужно тебе на это смотреть, — Беллор качнул головой и, притянув к себе дочь, поцеловал в макушку. — Лучше побудь дома. Погуляй по саду или отдохни немного.

— Я тут с ума сойду одна.

— Ты будешь не одна, — Беллор лукаво прищурился. — Миэла выписали из больницы. Он придёт сюда, чтобы составить тебе компанию.

— Высшие разрешили ему остаться? — ахнула Аурика, невольно расплываясь в улыбке.

— Да, с испытательным сроком. И поскольку я за него отвечаю, придётся держать мальчишку при себе. Поэтому прошу тебя присматривать за ним, Аурика, и не давать ему слишком много воли. Если он опять разбалуется — ему тогда никто не поможет.

— Не волнуйся, со мной не разбалуется, — она рассмеялась. — Тем более, скоро мне потребуется помощник, чтобы справляться с малышом.

— Тебе потребуется помощник, чтобы следить за домом и садом, — посерьёзнев, поправил Беллор. — Малыша будет воспитывать ангел, согласно закону Адороса.

— Мне не позволят растить ребёнка? — Аурика побледнела, и её глаза вновь наполнились слезами. — Но я ведь обещала Офаниэлю заботиться о его сыне... Или дочке...

— Никто не запретит тебе о нём заботиться, малышка, но расти ребёнок будет с официальным опекуном. Его должен воспитывать отец, пусть и приёмный.

— И... кто это будет?

— Мы решим после родов, — тон отца чуть смягчился. — А тебе лучше не думать об этом пока. В конце концов, ты ведь член Клана и всегда знала, что так будет, — тихо добавил он.

Аурика шмыгнула носом, но покорно кивнула, уткнувшись лицом в отцовскую грудь.

— А мне можно будет с вами пойти, Белл? — спросил Ориэль, когда они закончили разговор. — А потом я сразу отправлюсь на остров. Не хочется и дальше испытывать твоих Падших на прочность. Тем более сейчас все и так на взводе.

— Да, Табрис, например, теперь долго не успокоится, — задумчиво протянул Нигар, вмешавшись в разговор. — Кто бы мог подумать, что Падший способен так прикипеть к собственной дочери?

— София была его приёмной дочерью, — негромко поправил Беллор. — Но он души в ней не чаял. У этого ангела Свободная воля, именно поэтому он горюет так сильно. Очень жаль, что мы ничем не можем ему помочь... Придётся последить за ним какое-то время, а то, как бы не натворил беды... Я могу попросить тебя, Гин?

— Хорошо, я присмотрю за ним, — помедлив, Нигар всё же кивнул. — Во сколько вы уходите, Белл?

— Уже скоро, — тот взглянул на часы. — Армисаэль просил всех собраться к шести.

— Бедная Лайла, — прошептала Аурика, отворачиваясь, чтобы скрыть слёзы. — И бедный Тадиэль... Представляю, каково ему сейчас...

* * *

К шести часам в больнице Армисаэля стало непривычнолюдно. Падшие собрались возле палаты Лайлы и молча ожидали доктора, избегая взглядов друг друга.

Беллор прислонился к стене и, приобняв Касиэру за талию, старался не смотреть на Сандала и его семью. Бывший правитель стоял на значительном расстоянии от остальных. Он прижимал к себе плачущую Натгу. Рядом с ними, опустив голову и устремив взгляд в пол, находился Арий. Он ничего не говорил, ни на кого не смотрел, лишь изредка поднимал голову, чтобы взглянуть на быстро темнеющее за окном небо. Ориэль тоже держался отдельно, время от времени поглядывая в сторону Натаниэль. Было заметно, что Светлому очень хотелось с ней поговорить, но он не решался делать этого в такую минуту.

Наконец из палаты вышел Армисаэль и жестом пригласил Падших пройти внутрь.

Тадиэль был уже там. С ним в качестве свидетелей присутствовали главы из других общин: Даниил и Пахадрон. Вид у них был удручённый и чрезмерно усталый.

Когда в палату вошёл Сандал в сопровождении Наты и Ария, на скулах Тадиэля заиграли желваки, а в потухшем было взгляде вспыхнула настоящая ненависть. Однако, встретившись с предупреждающим взглядом Беллора, ангел Жертвы стиснул зубы и отвернулся, вновь обратив свой взор на Лайлу.

— По воле большинства и согласно Закону Адороса Падшая, по имени Лайла, должна быть умерщвлена сегодня в шесть часов вечера, — обрывая тягостную паузу, произнёс Беллор, выполняя возложенные на него обязанности Правителя. — К сожалению, все попытки помочь ей были безрезультатны, поэтому я вынужден согласиться с решением Совета, и отдаю приказ прекратить мучения девочки... Армисаэль! — позвал он, кивнув доктору. Тот взял с подноса приготовленный шприц и подошёл к Лайле. Нащупав вену, он медленно ввёл иглу.

— Стойте! — неожиданно вскрикнул Ориэль, который наблюдал за происходящим через открытую дверь. — Не делайте этого! Подождите! — он ворвался в палату прежде, чем Пахадрон и Даниил успели его остановить.

— Что здесь делает Светлый?! — ощерился Тадиэль, мгновенно сорвавшись на крик. Было видно, что появление Ориэля стало для него последней каплей в сегодняшних событиях.

— Что ты творишь, Ориэль?! — перехватив брата, Беллор прижал того к стене, не давая приблизиться к кровати больной и помешать Армисаэлю. Даниил, тем временем, вместе с Пахадроном, пытались удержать Тадиэля, бившегося в их руках и намеревавшегося разорвать Светлого на куски, чтобы хоть как-то заглушить боль, охватившую всё его существо в эту минуту.

— Нет, Армисаэль! — вновь выкрикнул Ориэль, отталкивая Беллора и бросаясь к доктору, который невольно замер со шприцем в руке. — Прошу, подожди минуту! — подскочив к кровати, умоляюще попросил Светлый. — Позволь мне осмотреть её!

Эти слова заставили всех немного прийти в себя и застыть на месте. Армисаэль тоже несколько секунд не шевелился, затем поднял вопросительный взгляд на Беллора.

— Ориэль, ты ей не поможешь, — подумав, тот с горечью качнул головой. — Лайла — Падшая. Святая магия здесь бессильна.

— Разве ей станет хуже, если я попытаюсь? — брови Светлого упрямо сдвинулись. — Позволь мне, Белл!

Тот помедлил, поочередно обведя взглядом всех присутствующих, которые, в свою очередь, выжидающе смотрели на него.

— Хорошо, попробуй, — наконец кивнул Беллор, жестом приказывая Армисаэлю отойти. Тот осторожно вынул иглу и отошёл на несколько шагов.

Ориэль встал возле Лайлы и медленно провёл ладонями над её телом. Она дёрнулась, застонав от боли.

— Не трогай её, чёртов святоша! — рыкнул Тадиэль, вновь рванув из рук ангелов, но те его удержали.

— Пожалуйста, позволь мне попытаться, Тадиэль! — прошептал Светлый, и его небесные глаза встретились с адским пламенем в глазах Падшего. — Я не буду её касаться, но мне нужна помощь... — Ориэль отошёл от кровати больной и неожиданно направился к

Арию. Подойдя к парню, который до сих пор не поднимал головы, ангел осторожно взял его за руку.

Арий вздрогнул, потом медленно поднял вопросительный взгляд на Ориэля. Несколько долгих мгновений они смотрели друг другу в глаза, а все присутствующие, почти не дыша, смотрели на них.

Странная, загадочная улыбка коснулась губ Светлого, и он потянул Ария за собой к постели умирающей. Все настолько растерялись, что невольно расступились, пропуская ангелов.

Оказавшись около Лайлы, Ориэль вопросительно посмотрел в синие глаза Ария. Тот медленно кивнул. Тогда Ориэль взял его за запястье и опустил ладонь на грудь больной. Потом точно так же направил вторую ладонь Ария на её затылок. После чего он обошёл Ария и, встав у того за спиной, двумя пальцами прикоснулся к его вискам.

Арий судорожно всхлипнул и дёрнулся, но руки с тела Лайлы не убрал. Он лишь стиснул зубы, когда по его коже заструился ослепительный белый свет, который стал расходиться волнами из его ладоней. Ориэль закрыл глаза. Свет стал ярче, что заставило Ария вскрикнуть и выгнуться дугой, кусая губы. Однако он упрямо держал руки на теле Лайлы, пропуская через себя Святую магию прежде, чем она касалась тела умирающей. Так продолжалось около пяти минут. Ария уже всего колотило, а из ушей и уголков губ потекли тонкие ручейки крови. Он зашатался, из последних сил прижимая сведённые судорогой руки к раненому телу. Наконец, белый свет раскалился до предела и, взорвался яркой звездой, отбросив Ария от кровати прямо на Ориэля, который влетел вместе с ним в стену.

Какое-то время ничего не происходило. Почти ослепшие после вспышки Падшие оторопело стояли вокруг кровати больной, пытаясь сфокусировать на ней взгляды. Арий сполз по стене и сидел на корточках, опустив голову. Ориэль пристроился рядом. Оба выглядели не лучшим образом.

— Лайла? — первым раздался голос шокированного Тадиэля. Он вырвался, наконец, из рук державших его Падших и кинулся к девушке, которая открыла глаза и, приподняв голову, недоумённо разглядывала собравшуюся возле неё компанию. — Лайла! — Тадиэль подскочил, и прежде, чем она что-то поняла, схватил в охапку и прижал к своей груди.

Все облегчённо выдохнули и, заулыбавшись, один за другим попятились к дверям.

Беллор подошёл к брату, подал руку, помогая подняться. Ориэль выглядел бледным, усталым, но довольным. Встав на ноги, он помог подняться Арию. Тут впервые тот поднял взгляд, встретившись с фиалковыми глазами Правителя, в этот момент смотрящими на него.

— Мне... так жаль, Беллор... — одними губами прошептал он, не в силах сдержать слёз, проступивших в его синих глазах. — Это как кошмарный сон... — с отчаянием простонал он. — От него никак не избавиться... Лучше бы вы меня казнили...

— Если бы мы тебя казнили — кто бы тогда спас Лайлу? — горько ухмыльнулся Беллор, отведя взгляд. — Но ты всё равно должен уйти, Арий... Можешь пока попрощаться с семьёй.

— Куда же ему идти? — это спросил Ориэль, когда тот отошёл. — Мальчик не выживет в одиночку.

— Здесь тем более, Ориэль, — это произнёс Армисаэль, провожая Ария ледяным взглядом. — Беллор всё правильно решил. Не стоит испытывать терпение Падших.

— Но сейчас его душа чиста, Армисаэль! Она непорочна, как у младенца! Вы же сами видели. Святая магия убила бы его, если бы было иначе... Это не я спас Лайлу — это сделал

Арий. Я лишь дал ему силы, которых ему пока не хватает. Арий — Целитель! Такие Целители рождаются на Земле раз в несколько тысячелетий!

— Попробуй объяснить это Табрису, Ориэль, — вмешался Беллор, помрачнев ещё сильнее. — Или остальным родителям, потерявшим своих детей... Не пройдет и двух дней, как Ария найдут мёртвым, и нам придётся судить уже тех, кто не смог его простить... Начнётся настоящая война внутри Клана, а этого допускать нельзя.

— То, что Арию удалось выбраться из всего этого дерьма живым — уже чудо, — мрачно добавил доктор. — Не знаю, кто из вас всё так ловко продумал и рассчитал, но этот кто-то — настоящий гений.

— Позволь мне забрать Ария с собой, — после того, как Армисаэль вернулся в палату, тихо попросил Ориэль брата. — Я присмотрю за ним, а он составит мне компанию. Его способности Целителя пригодятся многим людям.

— Хорошо, — помолчав, Беллор задумчиво кивнул. — Только будет лучше, если в Клане об этом не узнают, Ориэль. Хотя бы первое время.

— Конечно, — Светлый покорно согласился. — Как думаешь, — он посмотрел в сторону Сандала, о чём-то говорившего с Арием. — Я могу побеседовать с Натой недолго?

— Я подожду на улице, — вместо ответа бросил Беллор и отправился к выходу, где уже находились остальные Падшие.

* * *

Воспользовавшись тем, что почти все Падшие разошлись, Ориэль направился к Нате, которая в одиночестве стояла у стены, поджидая Сандала и сына. Увидев Ориэля, она слегка побледнела, потом опустила голову, неловко переступив с ноги на ногу.

— Здравствуй, Натаниэль, — негромко окликнул Светлый, замерев в шаге от неё. — Я — Ориэль. Думаю, ты слышала обо мне от Касиэры.

— Да, я знаю, кто ты, — она смущённо кивнула. — Ты подарил моей матери Рамистар и благословил её чрево.

— Да, и я ждал нашей с тобой встречи в Раю, но...

— Жизнь распорядилась по-другому? — от волнения поправляя волосы, Ната натянула улыбку, глядя в голубые глаза Светлого. — Ориэль, я благодарна тебе за спасение моих близких...

Ангел улыбнулся ей в ответ, коснувшись пальцами её влажных от слёз щёк. Он увидел, как, несмотря на счастливую развязку сегодняшних событий, по лицу Наты по-прежнему струились солоноватые капельки.

— Тогда почему ты всё ещё плачешь?

Неожиданно Ната припала к нему и крепко обняла. Ориэль ласково прижал её своими крыльями к себе. Все пережитые ею страдания хлынули потоками слёз. Ната ощутила, как, неведомое солнышко, таящееся в груди Светлого, согревает её незримыми лучами, впитывая в себя всю ту боль, что терзала её до сих пор. И пусть она стала Падшей, полюбила Падших, но никто из Клана не был способен простым прикосновением привнести в её душу немного покоя и умиротворения. Присутствие Ориэля, как Светлого, не вызывало в её сердце никакого презрения к нему, неистовой злобы или ненависти... Напротив, казалось, только этот единственный лучик Света был способен вновь наполнить её давно утраченной надеждой на новое, хорошее будущее. Падшие же отличались земными привязанностями, денежным достатком и холодным расчётливым умом. Они, что называется, в полной мере обладали теми качествами, о которых когда-то говорил Михаил: Падшие — это ангелы,

забывшие Свет любви, надежды, простого, бескорыстного сострадания.

Конечно, Ната сумела привыкнуть к этому за долгие годы... Но чего-то родного... родного собственной душе она не испытывала никогда за свою тяжёлую жизнь.

Все эти мысли, словно в бурном океане смешались в её голове и теперь нашли долгожданный выход... Душой и сердцем Ната понимала, что Ориэль успокоит её душу. Что он не обидит, не потребует ничего взамен, как Падшие... Ведь он — точно такой же, какой была она, до того как полюбила одного из «отверженных от Рая ангелов».

Прошло несколько минут прежде, чем Ната нашла в себе силы отпрянуть от Ориэля. Светлый хранил молчание, чувствуя всеми фибрами собственной души её тревогу и боль. Он шепнул так тихо, что слышать могла только она.

— Я чувствую, сколько пришлось тебе пережить вместе с ними, дорогая Натаниэль. У тебя по-прежнему есть выбор. Я могу это сделать.

— Что сделать? — будто замороженная, вытирая следы от слёз на щеках, столь же тихо спросила Натаниэль.

— Целители могут всё... Даже убрать то, что называется «Падением»... — абсолютно серьёзно прошептал Ориэль.

— Но... Но... — растерялась Ната, бросая случайные взгляды на всё вокруг. — Почему?.. Я не достойна этого, — отвернулась она от него, виновато устремив взгляд на чёрные тени коридора. — Я по доброй воле предала свой Род. Из-за меня чуть не погиб Клан, я убила собственного сына, — задыхаясь от нового потока эмоций, тяжело выговорила она.

— Но ты ведь сожалеешь об этом больше, чем кто-либо из Падших способен сожалеть. Даже Беллор, мой брат, не стал бы сомневаться в правильности собственных поступков, единожды сделав свой выбор, — спокойно пояснил Ориэль.

— Конечно, но... Падшие стали мне семьёй... Санда, Беллор, Касиэра...

— Для тебя они всегда будут семьёй, девочка моя, — снисходительно улыбнулся он ей. — Но для Падших все понимания семьи связаны с Законами Адороса. Эти Законны лишены сострадания и человечности, присущей людям, тебе и мне.

— Мне? Но я же пала, как и они? Разве не так? Я родила двух детей...

— Один из которых появился благодаря твоей любви к ближнему, — намекнул он на Сандала и на...

— Что ты хочешь этим сказать? — подняла она глаза на Ориэля.

— Мой брат, Нигар, возможно, оказал услугу тебе и Сандалу, похитив душу Ария... — выдержав короткую паузу, Светлый продолжил: — Ведь его душа — душа истинного Светлого. Его характеристики не соответствуют критериям Падших, — она округлила глаза, понимая, к чему он ведёт. — Даже не смотря на то, что отцом Ария стал «Падший», твой первенец наперекор всем известным законам родился Светлым. И поверь, его бы ждала участь куда страшнее, не сырай Люцифер с душой мальчика тогда.

— Как?.. Как это возможно?

— Твоя любовь, а не Закон Адороса, позволила явиться на Землю ещё одному Светлому. Твоя чистая искренняя любовь дала жизнь новому, Светлому Ангелу.

— Поэтому ты хочешь его оберегать? — сообразила Ната, на что Ориэль утвердительно кивнул.

— Мир полон злобы и ненависти. Число «Падших» людей всё увеличивается... как и число Падших ангелов. А Светлых, кто мог бы наставить людей в эти трудные времена,

помочь им, исцелить их от страданий и боли, практически нет... И я боюсь, что не только Падшие захотят причинить твоему сыну боль, — он подал ей руку: — Мы должны держаться вместе, Натаниэль.

— Я же больше не отношусь к Светлым...

— Будь это так, твой сын не был бы Целителем, — подметил Ориэль.

— Как же Церемония?

— Ты делала это не ради удовольствия, как другие Падшие. Ты шла на это из чувства долга... проявляя невероятное смирение перед теми испытаниями, что находились на твоём пути. Ты защищала ребят от бездушного первенца, несмотря на то, что они совершили! Ты спасла Шандора, отправив его в Ад к тому, кто не причинит ему вреда. Афаэл никогда не обидит детей. Он всегда ценил Закон, как и все Падшие.

— И... после всего ты по-прежнему веришь, что я — Светлая? — горько усмехнулась Натаниэль.

— Будь ты Падшей, как Афаэл, Тадиэль или кто-либо ещё, то ценила бы Закон, а не защищала бы других вопреки ему.

— Но... в Рай мне путь заказан так же, как тебе? — на что Ориэль согласно кивнул.

— Поэтому я предлагаю тебе, Натаниэль, пойти вместе со мной и сыном. Твой дух зрел и силён. А его самоотверженность ради других поможет вспомнить смертным, страдающим и отчаявшимся, что значит быть людьми. Ты будешь далеко от всех, кто может причинить тебе новые страдания, — он положил ей руку на плечо и произнёс с твёрдой уверенностью: — Я не позволю.

Ната развернулась к окну, смотря в усиливающуюся уличную темноту... Ей действительно после всего хотелось бы погрузиться в омут... чего-то, что вырвет её из всех тяжких воспоминаний... об Арие, о Шандоре... о погибшей дочери Эйренис... обо всём. Она глубоко вздохнула, и, попытавшись улыбнуться сквозь слёзы, развернулась к не сводящему с неё заботливого взгляда Ориэлю.

— Спасибо тебе, Ориэль... но мой дом здесь. В нём действительно случилось немало плохого, но... именно тут я нашла свою любовь. Наверное, я никогда не перестану жалеть, что не вернулась домой, но порой я искренне радуюсь этому. Ты скажешь, как глупо это прозвучало, но, — продолжила сквозь слёзы и с улыбкой на лице Ната, — не случись со мной этого всего, Беллор бы не пошёл к Нигару, чтобы освободить тебя. Мне кажется, всё было бы лишь ещё хуже... И я рада, что всё так сложилось. Ведь, наконец, мы с тобой встретились, мой крёстный отец. Ты не представляешь, сколько это значит для меня.

— Ты, несомненно, права. Как и я. Светлый Ангел никогда не бросает то, что ему дорого. Только истинная любовь делает его тем, кто он есть — а поступки лишь подтверждают это. И, как бы парадоксально это не выглядело, но ты — первая Светлая, что полюбила Падших. Я желаю тебе никогда не терять этот Свет, дорогая, — он обнял её крепко, по-родному.

Ориэль первым направился к выходу из палаты, но Ната на мгновение задержала его:

— Ориэль. Мои родители... ты встречал их в Раю?.. Они там?..

Он обернулся к крестнице и улыбнулся ей.

— Они там, Натаниэль, — его глаза засветились. — Твои родные приглядывают за тобой.

— Если ты вернёшься однажды в Рай, передай им, что я очень люблю их, — она улыбнулась, растирая по щекам бегущие слёзы. — И что они навсегда в моём сердце.

Ориэль кивнул, стерев слезинки с её лица. Затем склонился над Натаниэль и коснулся мягким поцелуем её лба.

— Мы ещё встретимся, родная. В свой час, — мягко добавил он.

Ната не дрогнула и не отпрянула, как все Падшие. Она лишь прикрыла ресницы, чувствуя, как успокаивается боль, так много дней и ночей терзавшая её сердце. Когда же Натаниэль вновь открыла глаза, Ориэль уже исчез, скрывшись в сумраке больничного коридора.

* * *

Ната, Сандал, Арий и Армисаэль вышли из дверей больницы все вместе.

— А где Тадиэль? — спросил Даниил, взглянув на часы. — Я хотел попрощаться с ним перед тем, как улететь.

— Тадиэля можете не ждать, — отмахнулся Армисаэль, хитро усмехнувшись. — Они меня даже в палату не пускали, представляете? И милуются там, и ругаются!.. Сумасшедший дом!.. Я еле пробился, чтобы осмотреть девочку.

— Как она? — нетерпеливо спросила Касиэра, тревожно вглядываясь в лицо доктора.

— Всё хорошо, — переглянувшись со Светлым, уже спокойно подтвердил доктор. — О прежнем состоянии напоминают только отрезанные крылья. Но они через несколько месяцев отрастут. В остальном нет никаких патологий... Спасибо, Ориэль! — неожиданно поблагодарил Армисаэль, протянув Светлому руку. — От меня, и... от Тадиэля.

— Я лишь помог, — Ориэль усмехнулся, но ладонь доктора всё же коротко сжал. — Вылечил её Арий, Армисаэль.

— Ладно, нам уже пора, — вмешался Беллор, вновь становясь серьёзным. — Я провожу Ориэля и Ария до границ владений Клана... Кэс, ты со мной? — обернулся он к демонице.

— Да, — она кивнула и первой взмыла в небеса.

Коротко обняв отца и мать, Арий отвернулся и, больше не оборачиваясь, тоже взлетел. После чего в небо поднялись и Беллор с Ориэлем. Даниил и Пахадрон последовали из примеру, но направились в другую сторону к своим общинам.

* * *

Убедившись, что командующие всех четырёх армий демонов наконец-то покинули дворец, Афаэл тихо выругался и, налив себе вина, уселся в кресло, закинув ногу на ногу и блаженно откинув голову.

— Чёртовы гориллы! — пробурчал он, смакуя восхитительный напиток. — Расплодились, как кролики! — он сделал ещё глоток и, пошарив в кармане, извлёк на свет многогранную сферу, размером с грецкий орех. Повертев её в руке, бывший Староста усмехнулся, наблюдая, как неистовствует внутри непроглядная чёрная субстанция, переливаясь неоновыми и огненными прожилками. Она светилась зловещим мрачным светом, сжималась и пульсировала, принималась бешено вращаться или резко замирала, стекая по стенкам тяжёлыми чернильными каплями. — Привет, Владыка! — язвительно протянул Афаэл, слегка встряхнув сферу, отчего субстанция внутри угрожающе завибрировала, замигав, как проблесковый маячок. — Как ваше ничего?..

— На твоём месте я бы был поосторожней с этой штукой! — внезапно раздался чей-то голос.

Афаэл подпрыгнул от неожиданности, едва не выронив сферу. В последний момент он ухватил её пальцами и сжал в ладони, побелев как мел.

— Ух, «йод» твою мать!!! Нигар!!! — выругался он, с трудом переводя дыхание. —

Сколько раз я просил тебя не врыватья ко мне вот так! Меня чуть Кондратий не хватил!

— Если тебе не хватает игрушек, Афаэл — купи себе пупсика, — язвительно огрызнулся Карлик, смерив нового хозяина Ада злобным взглядом. — А сферу убери подальше, пока никто не понял, что там за бяка внутри.

— Чего ты припёрся так рано? — предпочитая не спорить, пробурчал Афаэл, возвращая сферу в карман. — Ты ведь говорил, что следующая поставка вина будет только в конце месяца.

— Я передумал. Мне нужны деньги, и я закрываю свой бизнес.

— Как закрываешь? — Афаэл даже рот раскрыл на мгновение. — С ума сошёл?! Кроме тебя это пойло никто готовить не умеет! Где я буду брать вино, черти тебя заберут?!

— Я готов продать тебе весь свой запас оптом, — Нигар пожал плечами. — Хватит на полвека, если не больше. Только выплата сразу и наличными. Иначе отдам конкурентам.

— Нигар, имей совесть! — Афаэл вскочил и заходил по комнате. — Где я тебе возьму столько наличных сразу?! Деньги все в обороте, ты ведь знаешь! Меня поставщики душат, посредники на голову сели, и все требуют денег!

— Ну, так найди им деньги, — Карлик невозмутимо ухмыльнулся, тоже наливая себе вина. — Продай несколько Душ на чёрном рынке или устрой аукцион... Мне ли тебя учить, Афаэл?

— Души упали в цене после смены власти, — с досадой пробормотал Староста. — Торговля Шеками едва дышит. Мне придётся распустить половину армии, если и дальше так пойдёт... Послушай, Нигар, может, договоримся? Мы ведь с тобой давние партнёры, почти друзья. Давай в рассрочку, ладно? Половина сейчас, а половина после реализации. Это и так будет целое состояние!

— В том-то и дело, что оно будет не целое! — фыркнул Нигар. — А мне нужны деньги.

— Ну, зачем тебе деньги в вечной мерзлоте? Собрался там фабрику по растопке льда соорудить?

— Нет, я собрался купить себе приличный дом в твоей бывшей общине, Афаэл, — спокойно отозвался Карлик, игнорируя потрясённый взгляд, направленный на него. — Ах, да, ты ведь ещё не знаешь... — спохватился он. — Твой сынок больше не правит Кланом. Он ушёл с поста, передав свою власть Беллу...

— Белл-Ориэлю?! — ахнул Афаэл и побелел, не сумев скрыть эмоций. — Твоему брату?!

— Ну, да, — Нигар невозмутимо кивнул. — Теперь Беллор правит Кланом, и он принял меня в общину. Так что с бизнесом, сам понимаешь, пришлось завязать. Беллу никогда не нравилось, чем я занимаюсь, а спорить с моим братом опасно для здоровья. Я лучше займусь чем-то более полезным. Например, стану помогать ему разбираться с теми, кто желает ему навредить.

— Уверяю тебя, я не из их числа, — Афаэл выдавил улыбку, примирительно подняв ладони. — Ты ведь знаешь, я всегда уважал твоего брата и у нас не было с ним разногласий... Ну, почти... — нехотя поправился он. — К тому же я не Люцифер и мне не нужна власть в Раю. Здесь бы разобраться для начала, — Афаэл вздохнул.

— Давай вернёмся к нашему бизнесу, — осадил его Нигар, прервав разглагольствования. — Так ты покупаешь?

— Да, если дашь скидку на опт, — тон бывшего Старосты сразу вернулся в деловое русло.

— Хорошо, но в знак своей доброй воли и, как апофеоз нашему сотрудничеству, с тебя тоже причитается бонус, дорогой Афаэл.

— И чего ты хочешь?

— Чтобы ты помог мне скрасить моё одиночество в чуждом пока для меня мире... — Нигар улыбнулся.

— То есть? — напрягся Афаэл. — В каком смысле скрасить?

— О! Не пугайся. Твоя персона мне не интересна, — хихикнул Карлик, увидев, как вытянулось лицо Старосты. — Меня интересует одна девочка... Из Шеков... Я дам тебе скидку на товар, а ты отпустишь её со мной. Договорились?

— Вы уже украли одного Шека, Нигар! — рявкнул Афаэл, заметно помрачнев. — У вас что, дефицит нефелимов?

— Так ты хочешь скидку или нет? — не ответив, спросил Карлик, холодно сузив зрачки. — Может, я зря трачу с тобой своё время?

— Ладно, — подумав немного, Афаэл скривился, но всё же кивнул. — Заберёшь ты свою девку, чёрт с тобой! Но только после конечной оплаты.

— Половину сейчас, половину — после доставки товара, — сухим деловым тоном подвёл итог Нигар, наливая себе ещё вина и залпом его выпивая. — Я вернусь через неделю, — пообещал он, забирая кейс с наличными, который Афаэл вынул из сейфа. — И не беспокойся, девочку я сам разыщу, — бросил он напоследок и растаял в дымке чёрного тумана.

Глава 35. Возвращение душ

От неказистой двухэтажной птицефабрики шёл одуряющий запах крови, перьев и птичьего помёта.

Нигар поморщился и, почесав нос, чихнул, слезящимися глазами рассматривая облупившиеся стены из серого кирпича. Потом, высоко поднимая ноги и стараясь не угодить в лужи из чёрной вонючей жижи, в обилии покрывавшие всю территорию вокруг производственных корпусов, Карлик неторопливо зашагал к дверям ближайшего здания.

Добравшись, наконец, до входа, он облегчённо вздохнул, ступив на обшарпанный грязный кафель узкого холла. Пройдя по безлюдному гулкому коридору, Нигар увидел лестницу, ведущую на второй этаж.

— Ну, наконец-то! — пробормотал он, вспоминая наставления приятеля-демона, который вчера старательно объяснял Нигару весь маршрут. Выяснить, где находится цель его поисков, Карлику не составило особого труда. Хватило нескольких кружек пива и бутылки дешёвого местного пойла, чтобы Распределитель Шеков выдал ему всю требующуюся информацию.

Поднявшись в цех, Нигар замер на пороге, обводя взглядом огромное вытянутое помещение, заставленное ящиками, коробками и контейнерами с тушками птиц. Производственная линия, на бесконечной ленте тянувшая тельца белоснежных голуров, располагалась прямо посередине. Вдоль стен стояли несколько демонов, которые присматривали за рабочими, обслуживающими линию. С головы до ног, укутанные в прозрачные непромокаемые комбинезоны, рабочие, а их было около десяти, брали тушки птиц с ленты и, ловко ощипав их, бросали в стоящие рядом ящики.

— Могу я чем-то помочь? — засмотревшись на всё это действие, Нигар и не заметил, как к нему подошёл высокий демон, одетый в фирменную куртку с эмблемой птицефабрики. По всей видимости, бригадир.

— Да, — Карлик кивнул, с трудом представляя себе, как отличить нужную ему девушку от других, когда лица их всех наполовину закрывали предохраняющие от пуха маски. Особенно если учесть, что саму пленницу Карлик никогда не видел. — Я ищу одну девушку... Из Шеков. Она нефилим.

— У нас здесь много нефилимов, — вежливо отозвался демон, состроив что-то, вроде улыбки. — Как её имя?

— София.

— А, София, — бригадир понимающе кивнул и, непонятно отчего, как-то сразу скис. — Хорошая девушка, работающая... Недавно у нас появилась. Могу я узнать, зачем она вам нужна?

— Мне придётся её забрать, — спокойно заметил Нигар, доставая из кармана бумаги и протягивая демону. — Девочку переводят во дворец Владыки.

— Что ж, — посмотрев бумаги, бригадир с сожалением кивнул. — Сейчас многих полуангелов куда-то переводят. Сменилась власть — меняются и порядки... Ладно, — невесело проговорил он, махнув рукой своему помощнику, который тут же приблизился. — Сейчас приведут вашу девочку... Индис, сходи за Софией. Её во дворец переводят, — распорядился он, отправившись дальше по своим делам...

* * *

— Нет-нет, в таком виде ты никуда не пойдёшь! — пробурчал Нигар, подходя к окну флигеля и внимательно осматривая округу. — Сейчас же отправляйся в душ и выбери мыло получше. А то кто-нибудь подумает, что у меня тут кошка сдохла! И возьми потом платье в шкафу. Надеюсь, я не ошибся с размером... — он обернулся, с показной серьёзностью глядя на Софию, губы которой до сих пор дрожали от слёз, а глаза сияли от счастья. Та всё ещё никак не могла поверить, что вернулась домой. Когда этот незнакомец забрал её с фабрики и повёл за собой, София была в ужасе. Она слышала много историй о том, как часто нефилимок продавали хозяева, и тех уводили в неизвестном направлении странные личности. Как правило, больше этих нефилимок никто и никогда не видел. Поговаривали, что девушек продавали богатым демонам, предпочитавшим мясо полуангелов всем остальным блюдам. Иногда тела несчастных нефилимок находили без конечностей или части внутренностей на городской свалке. Чаще всего отсутствовали самые мясные и нежные куски плоти.

Индис, помощник бригадира на фабрике, на которой София работала, по-видимому, тоже решил, что её постигнет участь большинства пропавших нефилимок. Потому что, провожая девушку к Нигару, демон смотрел на неё с откровенной жалостью и даже состраданием. София и сама уже успела попрощаться с жизнью, когда неожиданно оказалась в родной деревне, во флигеле, рядом с домом Сандала...

— Ну, и долго ты будешь стоять? — протянул Нигар, обрывая тягостные воспоминания Софии, от которых по телу, в очередной раз, пробежали колючие мурашки. — У меня ещё есть дела, между прочим! — и он выразительно кивнул ей на двери ванной комнаты...

* * *

— Привет! — небрежно поздоровался Нигар, уверенно проходя сквозь железную калитку во двор дома Табриса. Падший занимался тем, что подрезал кусты акации, буйно разросшиеся возле небольшого фонтана, обнесённого позеленевшим светлым камнем. — Как дела, Табрис?

— Что тебе нужно? — ангел замер, и его глаза быстро затянуло непроглядной тьмой.

Он переложил огромный секатор в одну руку и сжал так, что задрожали пальцы.

— О, я просто зашёл поздороваться, — не обратив внимания на угрожающий вид Падшего, беспечно отозвался Карлик. — Мы ведь теперь с тобой соседи, ты в курсе? — довольным голосом продолжил он. — Я купил особняк у Кезефа. Его сын уезжает куда-то учиться, поэтому дом ему пока не понадобится. Построят другой, когда парень вернётся, а этот, чтобы не стоял без хозяина, продали мне... Вот я и подумал: может, соберёмся вечерком и посидим за рюмочкой чая, как добрые соседи? Отметим моё новоселье?.. Я поставил гриль в саду и достал пару деликатесов... Как думаешь?

— Проваливай! — прошипел Табрис, и его щека дёрнулась от ярости. — Пока я тебя самого на деликатесы не покрошил! — и он многозначительно покачал в руке секатором.

— Ну, зачем же так невежливо, — Нигар состроил обиженную физиономию. — Я с добром к тебе и с подарком, а ты ругаешься...

— Иди в Преисподнюю со своим подарком! — зарычал Табрис, надвигаясь на гостя.

— Хм, мой подарок для тебя как раз оттуда! — отскочив от разъярённого Падшего, фыркнул Нигар, — Может, сначала посмотришь на него, сосед? Вдруг понравится?

Табрис взревел, как безумный демон и метнулся было к Нигару, но вдруг замер с поднятой рукой и побелел как мертвец. На тропинке возле куста акации стояла София. На ней было простенькое светлое платье, а её русые волосы свободно развевались на тёплом ветру. Улыбаясь сквозь слёзы и не в силах произнести ни слова дрожащими губами, София, не отрываясь, смотрела на отца большими голубыми глазами.

Несколько секунд Падший ошарашенно смотрел на дочь, потом секатор с грохотом выпал из его ослабевших пальцев. Падший покачнулся и нервно потряс головой, словно пытаясь отогнать от себя странное видение.

И ещё через секунду Табрис тихо охнул, когда на его шее повисла рыдающая София. Пошатнувшись и всхлипнув от переизбытка чувств, промычав что-то невразумительное, ангел судорожно прижал к себе дочку и долго не отпускал, не в силах поверить в реальность происходящего. Он спрятал лицо в волосах дочери, чтобы скрыть проступившие на глазах предательские слёзы.

— Кажется, подарок всё же понравился, — пробормотал Нигар, задумчиво ухмыльнувшись.

Он ещё какое-то время наблюдал за трогательной сценой, затем вздохнул и, развернувшись, направился обратно к калитке. Не успел он дойти, как его нагнала София и, обхватив за плечи, крепко обняла.

— Спасибо! — пискнула она сквозь счастливые рыдания. Нигар хмыкнул, позволяя ей поцеловать себя в щёку и косясь на Табриса, приближающегося к нему неуверенной походкой.

— Спасибо, Нигар, — хрипло выдохнул тот вслед за дочерью, разглядывая Карлика совсем иным, просветлевшим взглядом. Голос Падшего заметно дрожал. — Я в вечном долгу перед тобой!.. Спасибо!..

— Жду вас вечером на новоселье, — вместо ответа отозвался Нигар, ласково потрепав Софию по щеке. — Приходите, угощу голурами...

София застонала, но потом рассмеялась, прильнув к отцу и согласно кивнув.

* * *

— Не трогай меня!!! — взвизгнула Аурика, отталкивая Беллора, который попытался подхватить дочь на руки. Она каталась по кровати, рыча, словно разъярённая львица, и в

бешенстве швыряя в Падшего всё, что попадалось под руку.

— Аурика, милая, тебе нужно в больницу, — Касиэра так же прибежала в комнату и сейчас старалась успокоить дочь. — Там Армисаэль тебе поможет...

— Убирайтесь к дьяволу!!! — та сжала подушку, вцепившись в неё зубами и разрывая когтями шёлковую ткань матраса. — Почему никто не сказал мне, что это так бо-о-ольно-о-о-о?! — взвыла она, выгнувшись так, что затрещали кости.

— Белл, у неё роды начинаются, — выдавила демоница, заметив на изодранной в клочки простыни расплывающиеся пятна крови. — Сделай что-нибудь!!!

Тут Аурика вдруг замолчала, переводя дыхание и мутным взглядом глядя вокруг себя.

— Быстро!.. Летим! — не дав дочери опомниться и пользуясь паузой между схватками, Беллор подхватил её на руки и вылетел прямо в окно. Касиэра помчалась за ним.

Однако, как ни старалась демоница догнать Беллора, ей это не удавалось. Когда она появилась на пороге больницы, Аурику уже всюю привязывали к столу трое Падших: Армисаэль, Ирон и сам Беллор. С трудом справляясь с вырывающейся из их рук пациенткой, они едва успевали уворачиваться от её острых когтей и зубов.

— Ух! — облегчённо выдохнул Беллор, когда Армисаэлю удалось защёлкнуть на теле Аурики последний ремень. — Еле успели.

— Да, когда малыш один, предугадать точное время родов практически невозможно, — кивнул доктор, поспешно осматривая пациентку. — Повезло, что смогли сюда её доставить.

— Всё нормально, Армисаэль? — наблюдая за ним, взволновано спросил Беллор.

— Какое, на хрен, нормально?! — заорала Аурика, дернувшись так, что затрещали ремни, а железный стол заходил ходуном. — Дай мне обезболивающее, чёртов живодёр, пока я тебе клизму в глаз не воткнула! — она снова рванулась в пугах, и один из ремней лопнул со звуком мощного выстрела.

— Держите её! — не на шутку испугался доктор, бросаясь к шкафчику и хватая с полки длинные тонкие цепи. Аурика повернулась на бок и бешено сопротивлялась, пока трое Падших пытались вернуть её в исходное положение.

— Дочка, прекрати! Успокойся! — старался докричаться до неё Беллор, но Аурика словно обезумела. Она визжала и извивалась, не давая себя привязать, и страшно ругалась, грозя ангелам всеми немыслимыми способами убийства. Один за другим на её теле лопались широкие ремни, а Падшим всё ещё не удавалось как следует закрепить цепи.

— О Боже! — увидев, что происходит, выдохнула Касиэра, в растерянности замерев у порога операционной. — Не отпускайте её, а то она всё здесь разнесёт!

— А-а-а!!! — завывала Аурика, внезапно согнувшись пополам и вцепившись мёртвой хваткой в руку отца. Беллор охнул, скривившись от боли, и заморгал, пытаясь избавиться от искр, посыпавшихся из глаз. Ирон воспользовался моментом, чтобы кое-как закрепить цепи на ногах пациентки. Армисаэль же кинулся к ней, принимая показавшийся плод.

— Да, вытащите же его из меня! — заорала Аурика, вновь взыв от боли и ещё сильнее сжимая руку отца, который покраснел так, будто сам собирался родить вместе с ней.

— Ещё немного, тужься! — приказал доктор, успевая внимательно следить за процессом и руководить Ироном, который ему ассистировал. — Давай, девочка!

Аурика стиснула зубы и зарычала в последнем усилии, потом резко откинулась назад и замерла без движения. Все затаили дыхание. Через минуту послышался громкий плач младенца, которого доктор осторожно взял на руки.

— Мальчик! — объявил он, тяжело отдуваясь и стараясь отдышаться.

— Арниэль! — простонала Аурика, и слабая улыбка тронула её искусанные в кровь губы.

— Он красавец! — вымученно улыбнулся Беллор, незаметно растирая почти омертвевшую руку. — И волосики светлые...

— Похож на тебя, блондин, — заметила демоница, вместе со всеми рассматривая ребёнка. — Только гораздо красивее.

Все рассмеялись, а Армисаэль понёс ребёнка к столу, чтобы укутать в пелёнку, но тут Ирон вдруг замер и нахмурился, увидев, как в железный поддон под столом, вновь закапала кровь.

— Эй, док! — окликнул он таким тоном, что все невольно обернулись. Ирон молча указал на живот Аурики, по которому пробежала волнообразная схватка.

— Чёрт!!! — взвизгнула она, испуганно схватившись за живот и озираясь по сторонам. — Нет!.. Только не это!!! — не успела она договорить, как её снова скрючило и буквально подбросило над столом от резкой, жесточайшей боли. На этот раз Беллор растерялся. Он навалился на неё всем телом, из-за всех сил удерживая её на месте. После пятиминутного непрекращающегося потока воплей и ругательств, на свет появилась прекрасная русоволосая девочка, которая тут же огласила операционную заливистым плачем.

— А вот и Эрика! — простонала Аурика, заплакав от облегчения и пережитых тревог. — Надеюсь, это всё на сегодня?.. — сквозь слёзы устало спросила она.

Армисаэль, передав малышку Ирону, осторожно прощупал живот Аурики и облегчённо выдохнул.

— Это всё, — с нервной усмешкой объявил он. Потом обратился к Беллору и Касиэре. — Вам лучше отправиться домой и прийти в себя, — негромко посоветовал доктор. — С Аурикой и малышами всё будет хорошо. Сегодня пусть они останутся здесь, под наблюдением, а завтра всю эту весёлую компанию вы сможете забрать.

— Спасибо, Армисаэль, — поблагодарил Беллор и, склонившись над дочерью, поцеловал её влажный от пота лоб. — Ты молодец, маленькая! Я горжусь тобой! — прошептал он, счастливо улыбнувшись. — Отдыхай!

— До завтра, дорогая! — Касиэра тоже поцеловала дочку и, бросив на малышей сияющий и немного задумчивый взгляд, вышла из операционной вслед за Беллором.

— А тебе в следующий раз неплохо было бы предупредить меня о том, что может быть двойня! — пробурчал Армисаэль, обращаясь к Аурике.

— В каком смысле, предупредить? — опешила та, с трудом приоткрывая слипающиеся веки.

— В том смысле, что ваш контакт с Офаниэлем не ограничился простым зачатием, — доктор хитро ухмыльнулся. — Похоже, вы основательно потеряли голову, милая.

Аурика покраснела и отвернулась, с трудом сдержав нервный смешок.

* * *

Миэл, что-то напевая себе под нос, тщательно вытирал пыль в гостиной, когда там появились Беллор и Касиэра. Аурика расставляла на столике бутылки с молоком, одновременно надевая на них соски. Вид у неё был уставший и невыспавшийся.

— Как малыши? — спросил Беллор, подходя к дочери и принимаясь ей помогать.

— Хорошо, — Аурика улыбнулась, хотя и не слишком весело. — Они сговорились меня извести, — полушуткой заметила она. — Дрыхнут по очереди, а всё остальное время орут...

Я не спала уже сутки!.. — она вздохнула и, зевнув, стала доставать из шкафа пакет с памперсами. — Ещё пара дней, и я превращусь в зомби.

— Не превратишься, — мягко заметил Беллор, протягивая дочери бутылочки и присыпку. — Сегодня малышей передадут отцам.

— Сегодня?!.. — ахнула Аурика, на миг опешив. — Так быстро?!.. — её глаза увлажнились, и она беспомощно оглянулась на мать. — А нельзя оставить хотя бы Арниэля? — спросила она печально, уже заранее зная ответ.

— Нет, ты ведь понимаешь, — в который раз повторил Беллор, погладив дочь по плечу. — Тебе нужно восстановить силы и немного отвлечься от всего. Дом привести в порядок и, может быть, выбрать хороший колледж. Перед тобой весь мир, Аурика, а о твоих детях будет заботиться Клан. Мужчинам тоже нужно что-то делать, а то они перестанут быть Падшими.

— Вы уже решили, кому отдать малышей? — тихо спросила она, подняв взгляд на отца.

— Не волнуйся, — Беллор успокаивающе чмокнул её в макушку. — Твои дети будут в надёжных руках... — тут он обернулся и взглянул на нефилима, заканчивающего уборку. — Миэл, разыщи Тадиэля и скажи ему, чтобы пришёл к пяти часам в дом Аурики. Также предупреди Сандала, Нату и Нигара. К Армисаэлю тоже слетай. Пусть придёт с Дэвикой если хочет. И ещё позови Табриса с дочкой. Устроим небольшой праздник по поводу пополнения в Клане.

— Хорошо, я всё сделаю, — Миэл тут же кивнул и исчез в дверях.

— Ну, как он себя ведёт? — спросил Беллор у Аурики, проводив нефилима серьезным взглядом.

— Нормально, — она пожала плечами. — Надеюсь, хоть его-то вы у меня не отнимете?

— Нет, пусть помогает тебе в доме, — помедлив, согласился Беллор. — Но если замечу, что он бросает в твою сторону сальные взгляды — сделаю его слепым! Так можешь и передать!

— Прекрати эти свои замашки! — тут же взорвалась Аурика, с негодованием вскинув голову. — Я могу и сама за себя постоять, если ты ещё не заметил! И вообще, я сама буду решать, какие взгляды мне нравятся, а какие нет, ясно?!

— Только не говори, что Миэл...

— А это больше не твоё дело! — жёстко оборвала она тираду отца. — Миэл или кто-то другой — тебя не волнует! И прошу: не нужно выбирать мне любовников! Я вполне справлюсь с этим сама!

— Нужно было пороть тебя в детстве! — выдохнул Беллор, опешив от такого напора и беспомощно оглянувшись на Касиэру, которая ехидно улыбалась, наблюдая за дочерью.

— Да, но теперь твой поезд ушёл, — съязвила Аурика, вызывающе ухмыльнувшись. — Но ты ещё сможешь оторваться на моей сестрёнке или братике, — задумчиво прибавила она, лукаво покосившись в сторону матери. Та невозмутимо улыбнулась, встречая ошалелый взгляд Беллора.

— Я подумаю, — мурлыкнула демоница, рассмеявшись. — Если твой отец, дорогая, разрешит мне остаться...

— Всё, я сдаюсь! — протянул тот, закатив глаза и подняв руки. Потом обречённо вздохнул и, шагнув к возлюбленной, нежно поцеловал её в губы. Аурика победно улыбнулась и, подмигнув матери, подхватила бутылки и памперсы и направилась в детскую.

* * *

Аурика первой вошла в свой новый дом и не поверила глазам. Весь холл, гостиная и комнаты первого этажа утопали в цветах, почти закрывавших собой дорогую эксклюзивную мебель и огромные панорамные окна, заменявшие некоторые стены. Столы и стулья были завалены многочисленными подарками и пестрели сверкающими обёртками, перевязанными разноцветными лентами. В воздухе стояло невероятное благоухание ароматов, которое перемешивалось с дымком и запахом гриля, доносившихся из небольшого, но очень уютного патио, на заднем дворе.

— Привет, малышка! — в стеклянную арку заглянул Нигар. Его лицо слегка покраснелось от жара огня, на котором аппетитно шкворчали пузатые голуры. — Прости, не могу отойти, но я потом тебя обязательно расцелую! — пообещал он, вновь скрываясь из вида.

— Откуда всё это? — округлив глаза, спросила Аурика, пока Миэл и Касиэра относили малышкой на второй этаж.

— Это тебе подарки от Клана, — улыбнулся Беллор, помогая дочери занести вещи, которые она забрала из его дома. — Мужчины не захотели дожидаться Праздника Великого Перерождения, чтобы поздравить тебя с рождением детей. Они едва дом не развалили, без перерыва таская сюда коробки с презентами. Кстати, многие из них очень надеются, что ты не оставишь своё увлечение вокалом и spoёшь им на следующем торжестве. Община Даниила даже притащила в дом какой-то старинный и жутко дорогой рояль. Он на втором этаже, в зале.

— Даниил и сам хорошо поёт, — смутилась она, покраснев от удовольствия.

— Да, и поэтому он предлагает, если ты захочешь, устроить тебя в одну из своих частных академий, где ты сможешь профессионально обучаться вокалу, теории и музицированию... Но ты сможешь обдумать это потом. Сейчас лучше вспомнить о гостях, которые скоро придут.

— Слушай, а как я успею убрать всё это до вечеринки? — растерялась Аурика.

— Никак. Праздновать будем на террасе и в саду. Ты уже видела свою террасу, малышка? Там вся община при желании поместится. А подарки разберёшь, когда будет время и желание. Миэл тебе поможет. И я могу прислать ещё нефилимов.

— Что ж, тогда мне пора переодеваться, — Аурика расплылась в улыбке и, чмокнув отца в щёку, побежала вверх по лестнице, ведущей на второй этаж.

Беллор проводил её взглядом и вздохнул, с лёгкой грустью оглядывая дом. Ему было радостно за дочку, но мысль о том, что его девочка выросла и больше ему не принадлежит — по-настоящему удручала. Он догадывался, что будет скучать, но не думал, что это случится так скоро. Стараясь не портить праздник, он не показывал виду, как горько сейчас у него на душе. И хотя Аурика была ещё очень близко, буквально в нескольких домах от него, Беллор испытывал ужасающие чувство потери и одиночества. Потери, которую невозможно было восполнить ничем.

Поэтому, когда в дверях дома появился Тадиэль, Беллор встретил того не слишком весело.

— Здравствуй, Правитель! — вежливо поприветствовал ангел Жертвы, заходя в дом. — Миэл сказал, что ты ждёшь меня сегодня.

— Да, нужно узаконить малышкой, Тадиэль. Пора передать их на попечение, пока Аурика к ним не привязалась.

— Я там привёз двух кормилиц, Беллор, только не знал, куда их поместить. Оставил

пока в своём доме под присмотром Лайлы... Скажи, ты уже выбрал опекунов для детей?

— Выбрал.

— Честно говоря, я думал, что одним из опекунов станешь ты...

— Нет, — Беллор покачал головой и отвернулся. — Мне нужен перерыв, Тадиэль. Да и не думаю, что кто-то сможет заменить мне Аурику.

— У тебя замечательная дочь, Беллор, — Падший невольно улыбнулся. — Не переживай, она не пропадёт. И мы не дадим её в обиду никому.

— Она и сама не даст себя в обиду, — тот всё же улыбнулся, машинально потерев руку, которую дочка едва не оторвала во время родов.

— Знаешь, на тебя глядя, и я стал подумывать: а не завести ли и мне маленькую девчушку... Рыженькую такую... Ну, это, конечно, когда Лайла сможет... — смущённо добавил Тадиэль.

— Как она? — Беллор не удержался от улыбки.

— Уже дома. Говорит, что хочет на работу побыстрее вернуться. Я, мол, ей совсем прохода не даю.

— Опять удрать собирается?

— Нет, просто бурчит по привычке, — Тадиэль рассмеялся. — Она мне призналась, что уже через час пожалела, что ушла от меня тогда. Что не хочет больше никакой самостоятельности, и чтобы я готовился терпеть её всю свою жизнь.

— А ты что?

— А что я? — Падший пожал плечами и усмехнулся. — Я не против, Беллор... Не представляю, как бы я жил без неё... — тихо добавил Тадиэль, вспомнив про произошедшие события, и невольно помрачнев.

Их диалог прервал приход очередных гостей. Сначала появились Табрис с Софией. И пока Табрис разговаривал с Правителем и Тадиэлем, София улетела в патио, помогать Нигару с голурами. Так, по крайней мере, она всем сказала.

Очень скоро подошли и остальные приглашённые. Армисаэль пришёл с Дэвикой и Ироном. Они тут же вручили Аурике подарки. Потом Аурика забрала с собой подругу, утащив её в свою комнату.

— Ты уже слышала, что у меня через неделю Церемония? — поделилась новостью Дэвика, едва они оказались за закрытыми дверями. — А теперь угадай, что я сделала? — нетерпеливо потребовала она, покраснев от возбуждения.

— Неужели ты решилась на обряд дефлорации? — недоверчиво прищурилась Аурика.

— Нет, — Дэвика хихикнула, сделав загадочное лицо. — Я попросила Ирона стать моим партнёром! — выдержав достаточную паузу, выдохнула она.

— Правда?! — ахнула Аурика, широко раскрыв глаза. — Ты сделала это?!.. А Ирон что?

— Сегодня после праздника мы идём к нему! — пискнула Дэвика, зардевшись от волнения и опуская в пол глаза, которые светились от счастья.

— Здорово! — Аурика подскочила к подруге и обняла. — Я так рада за тебя! Наконец-то ты решилась!

— Ну, если ты решилась на тако-о-ое!.. — протянула Дэвика, многозначительно закатив глаза. — По сравнению с тобой я последняя трусиха, дорогая!

— Знала бы ты, как я трусила, — призналась дочь Беллора, прислонив ладони к пылающим щекам. — До сих пор не могу понять, как я на такое подписалась! Да ещё добровольно!

— И как оно? — в карих глазах Дэвики проступило настоящее любопытство. — Как всё прошло?

Аурика помолчала, потом хитро ухмыльнулась и покачала головой.

— Ну, нет, подруга, и не надейся ничего от меня узнать! Не стану я портить тебе сюрприз своей болтовнёй!

— Ну, послушай...

— Нет, нет, и нет! — отрезала Аурика, решительно поднимаясь с дивана и направляясь к дверям. — Идём! Нас уже заждались! — и она первой покинула комнату, не обращая внимания на протесты подруги.

Пока девушки шептались, пришли Ната с Сандалом. Судя по всему, они были несколько удивлены и даже смущены тем, что их позвали на это почти семейное мероприятие.

Неловко потоптавшись у дверей, поздоровавшись с Беллором, они оставили свой подарок для Аурики и хотели было сразу уйти, но Правитель не разрешил.

— Сандал, я пригласил лишь тех, кого хочу видеть рядом с собой и моей дочерью в эту минуту, — спокойно пояснил Беллор, глядя Серафиму в глаза. — Не нужно повторять своей ошибки и отдаляться от Клана. Мы — одна семья, а в семье всякое бывает. Сегодня у нас праздник, и без вас с Натой он будет неполным. Поэтому я прошу вас остаться, — и он проводил гостей в дом.

* * *

Когда Аурика и Беллор вынесли малышей на террасу, первым не вытерпел Тадиэль. Он подошёл сначала к мальчику, которого держала на руках Аурика, и, с молчаливого согласия Правителя, прикоснулся кончиками пальцев к его лбу. Все затаили дыхание.

— Поверить не могу! — прошептал Тадиэль, и глаза его загорелись. — Это правда — Он!.. Змеиный ангел, чтоб меня!!!

Аурика расплылась в улыбке и, переглянувшись с отцом, уложила ребёнка в коляску. Тадиэль понаблюдал за ней восторженным взором, потом направился к Беллору, державшему Эрику. Прделав с ней ту же процедуру, Падший замер, на несколько мгновений прикрыв ресницы. Потом лицо его вытянулось, он поморгал и положил на лобик девочки уже всю ладонь, недоверчиво к чему-то прислушиваясь внутри себя.

— Этого не может быть! — наконец, выдохнул он, бросив на Беллора ошалелый взгляд. — Малышка — ангел Жертвы!

По террасе разнёсся дружный «О-ох!», и все переглянулись. Только Аурика отчего-то съёжилась и прикусила губу. Все взгляды как по команде устремились на неё. Она покраснела, потом нервно повела плечами и натянуто улыбнулась.

— Бывает, — смущённо протянула она, избегая смотреть на Тадиэля. — Наверное, я подсознательно помнила, что община опять осталась без ангела Жертвы. Вот она и...

— Что ж, когда подрастёт, возмёшь Эрику к себе в ученики... Точнее, в ученицы, — первым пришёл на выручку племяннице Нигар, — Тебе ведь нужен помощник, Тадиэль?

— Да, но девочка... — Падший явно пребывал в шоке.

— Ну, если эта девочка такая же бойкая, как её мама, она даст фору любому мальчику! — невозмутимо улыбнулся Нигар. Потом потёр ладони и обвёл взглядом присутствующих. — Пора вручить «подарки» папашам и приступить к празднику! — радостно заметил он, возвращаясь к подрумяненным голурам и ловко снимая их с решётки гриля. — Поторапливайтесь, а то всё остынет!

— Думаю, он прав, — Беллор загадочно улыбнулся, потом вновь стал серьёзным. —

Настало время для самого ответственного момента на сегодняшний день. Здесь присутствует Тадиэль, который обязан засвидетельствовать исполнение древнего закона Адороса и передачу малышей их законным опекунам. С разрешения Офаниэля, который поручил мне действовать от его имени, я, как Высший и Правитель Клана, взял на себя право подыскать детям достойных отцов. Уверен, они отлично справятся со своими обязанностями и вырастят нашему Клану хороших наследников, — Беллор замолчал, потом взглянул в личико малышки, которую держал на руках, и поднял взгляд на Серафима.

— Сандал, я хочу, чтобы дочь Офаниэля и Аурики была счастливой, — тихо произнёс он, покосившись на Нату, стоящую рядом с ним. — Поэтому прошу тебя взять девочку к себе.

— Мне??? — ахнул Серафим и попятился.

Ната же побледнела как полотно и заозиралась по сторонам, словно пытаюсь убедиться, что всё происходящее — правда.

— Да, ты не ослышался, — подтвердил Беллор, оставаясь совершенно серьёзным. — Я не смог бы найти другого отца, который так любит детей, Сандал. Эрике очень повезёт с семьёй, если ты согласишься.

Сандал замер, потом сглотнул и посмотрел на Нату. Та всхлипнула и, подавив невольные рыдания, заулыбалась, растирая по лицу слёзы.

Тогда Серафим сделал неуверенный шаг навстречу Беллору, который протянул ему спелёнатую девочку. Сандал трепетно взял малышку и прижал её к груди одной рукой, другой — обнял Натаниэль.

— Спасибо, Беллор! — порывисто вырвалось у него, и Серафим печально и одновременно счастливо улыбнулся. — Я принимаю на себя ответственность за Эрику.

— Я свидетельствую узаконивание опекуна, — подтвердил Тадиэль, когда все посмотрели на него.

— Что ж, глянем, кому достанется принц, и начнём праздник! — в предвкушении залюбовавшись на сочных голуров, снова встрял Нигар. — Не тяни, Белл! Все есть хотят! Объявляй поскорее папашу!

— Хорошо, — тот не стал спорить, покорно кивнув. — Так как мальчик является единственным Змеиным ангелом, рождённым в Клане впервые за всё его существование, я не могу поручить его воспитание кому попало. Поэтому я принял решение оставить Арниэля в нашей семье.

— Ох! Поздравляю! — Нигар аж подпрыгнул от восторга и кинулся к Беллору. — Ты всё же решился, братец! Теперь ты снова папаша, и мне...

— Нет, Гин, я не могу принять на себя столь серьёзную миссию сейчас, когда на мне лежат обязанности Правителя Клана, — перебил Беллор, не поддержав его восторга. — На этот раз отцом... станешь ты.

— Я??? — Нигар поперхнулся, потом побледнел и в ужасе округлил глаза. — Ты это... Это как?.. Ты ведь несерьёзно, Белл? — протянул он, жалобно оглядывая гостей, словно надеясь, что кто-то за него заступится.

— Совершенно серьёзно, — отозвался Беллор, сверля брата уверенным невозмутимым взглядом. — Ты стал членом Клана, а значит, взял на себя и обязательства, связанные с его процветанием. Не вижу причин, почему бы тебе не потрудиться на его благо в роли хорошего отца.

— Да ты охренел совсем?! — взорвался Карлик, задохнувшись от отчаяния. — Что, что я

буду делать с ребёнком?! Я даже не знаю, с какой стороны к детям подходить! А пелёнки??? А чепчики и распашонки всякие??? Ты моей смерти хочешь, Белл?!

— Ты отлично справишься! — внезапно вмешалась Аурика, подходя к дяде и вручая ему упаковку с памперсами и связку погремушек. — Я в тебя верю! — шепнула она, целуя Нигара в щёку. Тот лишь раскрыл рот и остался стоять, беспомощно озираясь по сторонам, словно побитая собака.

— Аурика права, ты справишься, — Белл с улыбкой хлопнул брата по плечу. — Не трусь, братишка. Не ты первый, не ты последний. Будет где проявить свои лучшие качества, ты ведь этого хотел...

Нигар лишь всхлипнул от безысходности, когда, забрав у него пакеты, Беллор вручил ему спелёнатого мальчика.

Очень осторожно, как будто боясь увидеть что-то ужасное, Нигар опустил взгляд на лицо малыша. Арниэль не спал. Его голубые, с золотыми искорками глаза с любопытством глядели на ангела. Потом малыш вдруг улыбнулся.

— Это... безумие какое-то! — всхлипнул Карлик, дрожащими пальцами поправляя ребёнку чепчик. — Никогда не думал, что умру вот так...

— Это ещё не всё, — неожиданно проговорила Аурика, расстегивая манжету платья и осторожно снимая с руки Аспида. — Офаниэль просил передать змея наследнику, — пояснила она в ответ на удивление в глазах друзей. — Аспид имеет ментальную связь с хозяином, и он поможет мальчику проникнуть во все тайные уголки его магии, — с этими словами она аккуратно пересадила змея на руку Нигара.

— Ну, вот видишь, ты не один, — улыбнулся Беллор, уже по-доброму взглянув на брата. — Ты ведь их понимаешь, — кивнул он на змею. — Кому как не тебе я могу доверить Змеиноного ангела, Гин?

— Привет, Аспид! — поздоровался Нигар, взглянув на змея и кисло улыбнувшись. — Как думаешь... мы справимся?

Аспид зашипел и, обернувшись вокруг руки нового хозяина, лениво прикрыл глаза-бусинки.

— Я свидетельствую передачу опекунства, — заключил наконец Тадиэль к всеобщему облегчению. — Теперь можно праздновать, — подытожил он и тоже улыбнулся.

Когда все разошлись, Нигар вздохнул и, подняв на брата усталый взгляд, задумчиво взглянул ему в глаза.

— Это месть, Белл? — тихо спросил он с ноткой горечи.

— Нет, Гин, — Беллор посерьёзnel и положил руку ему на плечо. — Это твой шанс стать счастливым, братишка...

* * *

— Ты не перестаёшь меня удивлять, блондин, — когда все уже расходились, к Беллору подошёл Армисаэль. — Я ожидал от тебя чего угодно, но твой выбор опекунов опять застал меня врасплох... Скажи, ты действительно уверен в том, что принял правильное решение, доверив Сандалу воспитание Эрики?

— Сандал — лучший отец, которого я знал, Армисаэль, — устало проговорил Беллор, задумчиво глядя куда-то вдаль. — Да и Ната всегда хотела иметь девочку... Наверное, она ещё не скоро решится родить сама, но Эрика поможет этим двоим заполнить пустоту в сердце, которая образовалась там после стольких потерь. Девочка наполнит их души теплом, которого они не найдут больше нигде. Я знаю это, потому что сам чувствовал то же самое до

недавнего времени. Пока у меня не появилась Аурика, я как будто вовсе и не жил...

— А Нигар? Чем он заслужил такое доверие, Беллор? Почему именно он?

— Нигар наполовину Светлый, Армисаэль, так же, как и я, — помедлив, вздохнул Беллор. — В его сердце до сих пор живёт любовь, хоть он и не помнит об этом. Эта любовь копилась там много сотен лет, и почти умерла. Но сейчас она оживёт, вот увидишь... Дитя поможет Гину вернуть то, что тот чуть не потерял: собственную Душу...

* * *

В тронном зале дворца не было ни пылинки. Всё сверкало и искрилось, подобно наряженной к Рождеству праздничной ёлке. Афаэл удобно расположился на высоком золочёном троне и, положив ногу на ногу, с интересом рассматривал какой-то буклет.

— Хм, — время от времени доносилось от него, и Афаэл сдвигал брови. — Хм, недурно...

— Что это, интересно? — Эйренис, стоявшая на ковровой дорожке вместе с отцом и ещё несколькими подданными нового Правителя Ада, с любопытством приподнялась на мысках и вытянула шею, пытаясь разобрать надписи на цветном буклете.

— Подойди, да посмотри, — подтолкнула её Ила, раздражённая этими подпрыгиваниями.

Эйренис неуверенно оглянулась на отца, который нежно обнимал Илу за талию и что-то шептал, ласково касаясь губами её уха. Суккуба хихикнула, сверкнув прекрасными очами, и нежно потрепала Офаниэля за подбородок.

— Ты такой удивительный! — мурлыкнула она, обнимая его за шею и поворачиваясь к собравшимся спиной, которую лишь частично прикрывала ткань короткой блузки. — Никогда не думала, что буду с ума сходить по ангелу, — она обвила Офаниэля тонким кожаным хвостиком и пощекотала кисточкой его щёку.

Эйренис, так и не получив ответа отца, хихикнула и закатила глаза.

— Может, дождётесь окончания Совета? — пробурчал Афаэл, неодобрительно взглянув на парочку. — Я как раз хотел вам рассказать о том, что нам ещё пригодится для укрепления нашей власти.

— Всё, что мне было нужно — у меня теперь есть, — многозначительно шепнул Офаниэль и ухмыльнулся, крепче прижимая к себе суккубу и с нежностью встречая взгляд дочери. — Остальное приложится!

— Ила, ты предупредила охрану Чистилища о новом госте? — вновь вмешался Афаэл, строго взглянув на демоницу.

— Конечно, Афаэл, — пропела та с чарующей улыбкой. — Его скоро приведут.

— А где Вимал? — Правитель вопросительно поднял брови.

— Я отправила его инспектировать старые свинарники, Владыка, — отозвалась Эйренис, невозмутимо обернувшись. — Нужно подтянуть животноводство, чтобы обеспечить нормальную рентабельность. Вимал представит мне отчёт завтра утром, и я решу, какие свинарники нужно снести, а какие переоборудовать. Потом так же поступим с коровниками, овчарнями и бестиариями.

— Что ж, очень разумно, — Афаэл удовлетворённо кивнул. — Я искренне рад, что ты оказалась настолько способным инспектором, Эйренис. Твои расчёты и нововведения благоприятно отражаются на нашей экономике, — и он многозначительно кивнул на буклет у себя в руках.

— Спасибо, Владыка, — она улыбнулась, радостно оглянувшись на отца, который обнял

её свободной рукой.

— Мне сейчас как никогда нужна помощь всей нашей команды, — продолжил Совет Афаэл. — Офаниэль, я очень на тебя рассчитываю. Нужно разыскать всех ангелов, находящихся в Аду, чтобы укрепить наше влияние. Падшие должны служить мне, а не демонам. Ты возглавишь мою ангельскую армию, Офаниэль, и придумаешь новую метку, которая будет держать Падших в подчинении не хуже клейма Аспида. Пришла пора задействовать всю твою магию, чтобы подчинить этот мир!

— Я найду средство, чтобы удерживать не только Падших, но и демонов, Афаэл, — Змеиный ангел, спокойно улыбнулся. — Но ты знаешь мои условия.

— Я знаю тебе цену, Офаниэль, — поправил Правитель, посерьёзнев. — И благодарю судьбу за то, что ты рядом. Твои условия мне известны, и я готов выполнить каждое из них и даже больше. Эйренис наберётся опыта и займёт подобающее ей высокое место в иерархии Ада. Её свобода и неприкосновенность всегда будут бесспорны и независимы от политики. Ты, как я уже сказал, будешь главнокомандующим войска Падших, которому, в свою очередь, будут подчинены армии демонов. Этот дворец и всё, что находится в моём распоряжении, я рад разделить с тобой, мой друг. Для меня важна твоя преданность, поэтому я сдержу все свои обещания, не сомневайся.

— А я, в таком случае, сдержу свои, Афаэл, — подтвердил ангел, холодно улыбнувшись.

Послышались чьи-то тяжёлые шаги, и в тронный зал вошёл демон. Он был одет в такую же ливрею, что когда-то Эрикииль.

— Господин, — низким басом обратился демон к Афаэлу. — Из Чистилища мы доставили того, кого вы ожидаете.

— Очень хорошо, Фримар. Пусть приведут пленника сюда.

Все невольно повернули головы и уставились на двери, сквозь которые в зал ввели высокого, светловолосого юношу, голубые глаза которого были широко открыты от испуга и волнения.

— А, внучок! — протянул Афаэл, поднимаясь с трона и направляясь навстречу замершему от ужаса Шандору. — Проходи, милый. Мы тебя уже ждали, — губы бывшего старосты растянулись в загадочную сладковатую ухмылку, и он прибавил: — У меня на тебя бо-о-льшие планы!

— Да, и у меня тоже, — чуть слышно прошипела Эйренис, провожая Шандора задумчивым тёмным взглядом.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net